

Министерство образования и науки
Луганской Народной Республики
Международная академия наук педагогического образования
Государственное образовательное учреждение
высшего образования Луганской Народной Республики
«Луганский государственный педагогический университет»
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Донецкий национальный университет»
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Волгоградский государственный
социально-педагогический университет»

«ГЕОГРАФИЯ – ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ»

**Материалы III Международной научно-
практической конференции,
приуроченной к 100-летию основания
Луганского государственного
педагогического университета
(г. Луганск, 27–28 октября 2020 года)**

КНИГА
Луганск, 2020

УДК 910(062)
ББК 26.8я43+65.04я43
Г35

Печатается по решению Научной комиссии Луганского
государственного педагогического университета

Редакционная коллегия:

- Дяченко В.Д.*** – заведующий кафедрой химии и биохимии ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет», доктор химических наук, профессор;
- Максименко В.А.*** – доцент кафедры землеустройства ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный аграрный университет», кандидат географических наук, доцент;
- Медяник А.В.*** – доцент кафедры туризма и гостиничного дела ГОУ ВО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля», кандидат экономических наук, доцент.

Г 38 **География – от теории к практике** : материалы III Международной науч.-практ. конф., приуроченной к 100-летию основания Луганского государственного педагогического университета (г. Луганск, 27–28 октября 2020 года) / под ред. : Ю.Ю. Чикиной, Н.С. Краснокутской. – Луганск : «Книга», 2020. – 480 с.

В сборнике представлены научные статьи, посвященные актуальным положениям теории, методологии и методики современной географии; характеристике природно-ресурсного потенциала отдельных регионов и проблемам рационального природопользования; особенностям демографической ситуации, специфике функционирования хозяйственных комплексов отдельных экономических регионов; историко-географическим, региональным геоэкологическим и рекреационным исследованиям; современному состоянию и перспективам регионального краеведения и туризма, а также географического образования.

Адресуется ученым-исследователям, докторантам, аспирантам, соискателям, педагогическим работникам, студентам и всем, интересующимся проблемами географии, краеведения и туризма.

*Рекомендовано к печати Научной комиссией
Луганского государственного педагогического университета
(протокол № 2 от 20 октября 2020 г.)*

УДК 910(062)
ББК 26.8я43+65.04я43
© Коллектив авторов, 2020
© ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ», 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Анпилогова Т.Ю. Вступительное слово.....8

Раздел I

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ГЕОГРАФИИ

<i>Евтушенко Е.С.</i> Общественно-географические подходы классификации объектов культурного наследия.....	13
<i>Заруцкая Ю.Г.</i> Вклад В.И. Вернадского в определение закономерностей пространственной организации и функционирования природно-территориальных систем.....	22
<i>Китаева Л.А.</i> Теоретико-методологические аспекты к вопросу о сущности административного района как объекта изучения общественной географии.....	31
<i>Краснокутская Н.С., Антонова Т.В.</i> Методика общественно-географического изучения этнокультурных особенностей населения региона (на примере Европейского Севера РФ).....	37
<i>Крилишина А.О.</i> География культуры, как составная часть общественно-географических наук.....	47
<i>Максименко В.А., Ищук Д.Д., Косолапов А.А., Озерова Н.В., Тумко А.А.</i> Методические аспекты картографического исследования состояния земельных ресурсов и моделирования их использования.....	54
<i>Максименко В.А., Косолапов А.А., Озерова Н.В., Тумко А.А., Фарина Г.Н.</i> К вопросу о ландшафтных исследованиях для целей землеустройства и о кадастре ландшафтов.....	63
<i>Постникова А.В.</i> К вопросу о сущности понятий «экскурсия», «экскурсионная деятельность», «экскурсионная услуга».....	72
<i>Харченко О.С.</i> Региональная социальная безопасность: общественно-географическая концептуализация.....	81

Раздел II

ПРИРОДНО-РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНОВ, ПРОБЛЕМЫ РАЦИОНАЛЬНОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

- Андиева Ю.Р.* Штат Флорида как одна из постоянных зон стихийного бедствия Юго-Восточного побережья Северной Америки (на примере формирования тропических ураганов в период 1851–2019 гг.).....90
- Беницкий К.С., Звонок Е.А.* Местонахождения палеогеновых рептилий Миллеровского района (Ростовская область Российской Федерации).....98
- Бородавкина Т.Е.* Проблемы деградации почвенного покрова Луганщины.....104
- Дроздова Е.А., Жуйко Ю.В., Вагурин И.Ю.* Изменение структуры землепользования старовоенных районов за последние 60 лет (на примере Новооскольского района Белгородской области)...112
- Кандауров В.В.* Преобладающие виды природных ландшафтов Донецкого края.....119
- Корецкий Р.А.* Паводок на реках Лугань и Ольховая на территории г. Луганска в марте 1985 года: причины и последствия....126
- Кузьменко Р.Б.* Ландшафтная дифференциация Приазовья....132
- Леонтьев Р.Г.* Классификация типов лесопользования по статистическим признакам.....136
- Нагалеvский Э.Ю., Голубятникова Е.В., Нагалеvский Ю.Э.* Гидрография и режим стока рек Южно-Черноморского сектора Краснодарского края.....146
- Нестеров Л.В., Звонок Е.А.* Новое местонахождение палеогеновых четвероногих – Челюскинец (Лутугинский район Луганской Народной Республики).....153
- Павлов Н.О.* Общая характеристика озер Донетчины.....160
- Потапова С.А.* Оценка ценности и устойчивости геосистем Северных территорий.....165
- Титаренко И.Р.* Антропогенная модифицированность естественных ландшафтов юга Луганщины на примере Свердловского района.....171

<i>Тихонов С.А.</i> Фациальная структура карьерно-отвалных комплексов Лутугинского района.....	177
<i>Чикина Ю.Ю.</i> Географические особенности проявления метелей на территории Донбасса.....	189
<i>Чикина Ю.Ю., Король Н.А.</i> Смерчи в различных регионах мира: особенности проявления, география.....	195
<i>Чикина Ю.Ю., Новикова А.А.</i> Гололедные образования на территории Донбасса: географические особенности.....	201

Раздел III

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНОВ

<i>Галушко А.Ю.</i> Современная система расселения населения Луганской Народной Республики.....	208
<i>Голубева А.А.</i> Анализ планировки и функционального наполнения территории микрорайона «Шексна Южная».....	214
<i>Дмитренко А.А.</i> Этнокультурные особенности населения Европейского Севера Российской Федерации как фактор формирования культурного наследия.....	220
<i>Дронов А.В.</i> Особенности формирования городской системы расселения Свердловской области.....	226
<i>Иванов Ю.П., Фомичев М.Н., Ерёмин В.Ю.</i> Высокоскоростная трансевразийская железнодорожная магистраль «Сердце Азии» как ключевой фактор постиндустриального развития России.....	232
<i>Оносова О.И.</i> Географическое положение города Кировск.....	242
<i>Разенков П.И.</i> Анализ особенностей планировочной структуры города Ливны Орловской области.....	248
<i>Сайфулина М.В.</i> Этнические особенности населения Ямало-Ненецкого автономного округа Российской Федерации.....	256
<i>Селищев Е.Н.</i> Актуальные вопросы территориальной организации третьих городов Центрального федерального округа России.....	263
<i>Слонева Т.И.</i> Луганск: этапы формирования социально-экономического комплекса.....	270

<i>Слонева Т.И., Иванова А.С.</i> География мирового производства главных тонизирующих культур.....	280
<i>Слонева Т.И., Магдыч А.А.</i> Трансформации территориального комплекса высшего образования Луганщины.....	289
<i>Слонева Т.И., Сидельникова Е.О.</i> Историко-географические и современные особенности развития пищевой промышленности юга Луганщины.....	298
<i>Слонева Т.И., Хорошилов Д.И.</i> Динамические и структурные особенности развития среднего специального образования юга Луганщины.....	307
<i>Фирулина И.И., Пилипенко В.А., Антонов М.П.</i> Опыт организации деятельности компании ПАО «Россести» в условиях пандемии коронавирусной инфекции COVID-19.....	317
<i>Чванова А.В.</i> Исторические предпосылки развития угольной промышленности Донбасса.....	321

Раздел IV

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КРАЕВЕДЕНИЯ И ТУРИЗМА

<i>Белецкая И.А.</i> Туристический рынок Российской Федерации в период 2018–2020 годов.....	330
<i>Богатырева Д.С.</i> Перспективы развития экологического туризма на Фарерских островах.....	338
<i>Богомолова В.А.</i> Маркетинговые исследования как фактор развития индустриального туризма.....	344
<i>Бондаренко В.Э.</i> Современное состояние развития гостиничной индустрии Кубы.....	353
<i>Горбунова Д.А.</i> Всемирное природное и культурно-природное наследие Балканского полуострова: его современное состояние..	362
<i>Джумагазиев Е.Г.</i> Всемирное наследие Республики Казахстан и его современное состояние.....	369
<i>Кобзова С.Н.</i> Опыт Венгрии в развитии гостиничной индустрии на современном этапе.....	374
<i>Кораблина К.А.</i> Всемирное природное и культурное наследие Японии.....	387

<i>Нагалецкий Ю.Я., Шматко А.А., Нагалецкий Ю.Э.</i> Туристско-рекреационный потенциал Абинского района.....	396
<i>Назаренко О.В.</i> Рекреационные ресурсы севера Ростовской области.....	404
<i>Рыбальченко В.В.</i> Природные предпосылки оздоровительного отдыха в условиях г. Луганска.....	409
<i>Сухачевская А.А., Фирулина И.И.</i> Основные проблемы развития туризма в России.....	417
<i>Филипенко А.С., Кляхина О.И.</i> Перспективы развития туристско-рекреационной деятельности в Байкальском регионе.....	423
<i>Фокина Е.А.</i> Физико-географические особенности полуострова Хунукка шхерного района Ладожского озера.....	433
<i>Фролова А.В.</i> Всемирное природное и культурное наследие Республики Корея.....	442

Раздел V

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

<i>Гилев М.Л., Гилева О.В., Коновалова Н.Г.</i> Квест на местности – внеурочная форма изучения географии.....	449
<i>Чикина Ю.Ю., Червякова М.Г.</i> Педагогические условия формирования познавательной активности учащихся на уроках географии на принципах личностно ориентированного подхода..	458
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	468

Вступительное слово

СТО ЛЕТ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ЛУГАНЩИНЫ

100 лет
ЛГПУ

Французскому географу, члену Парижского географического общества, автору фундаментального труда «Земля и люди» Жаку Элизе Реклю приписывают одну сакраментальную фразу: «История есть география во времени, а география – история в пространстве». Сложно найти более глубокую и точную дефиницию, отражающую содержание и суть сборника материалов Третьей научно-практической конференции «География – от теории к практике», приуроченной к 100-летию основания Луганского государственного педагогического университета. Ведь именно кафедра географии – мощный центр научной и педагогической мысли университета – является одной из его старейших кафедр, пережившей вместе с ним немало взлетов и падений, сложных испытаний, прекрасных свершений и значимых достижений.

Донецкий институт народного образования, официально открытый в 1923 году на базе Высших губернских учительских курсов, с первых лет своего существования объединил научный потенциал, представленный известными педагогами и учеными, активно участвовавшими в деятельности Луганской секции научных работников, Научного общества на Донетчине, луганского научно-краеведческого общества. Преподаватели ДИНО осуществляли не только учебно-методическую и научную работу – в их функции входил широкий спектр общественно-значимых направлений культурного шефства, агитации и пропаганды. При луганском Доме просвещения в 1920-е годы педагогами института И.А. Войтенко, Н.А. Трикаром и Е.А. Равичем-Щербо был открыт Научно-естественный кружок для учителей школ. Уже в первое десятилетие существования вуза его преподаватели заявили о себе рядом фундаментальных научных докладов и статей, посвященных изучению продуктивных сил Донбасса и доисторического прошлого региона.

В 1931 году при вузе был открыт учительский институт с вечерним отделением и тремя факультетами (среди которых –

естественно-географический), а в 1933 году – в институте создана отдельная структура – естественно-географический факультет. Спустя три года он реорганизован в факультет естествознания; в 1936 году при нем возникла кафедра географии, первым заведующим которой был назначен член Парижской Академии наук, археолог, антрополог, этнограф, краевед, профессор С.А. Локтюшев.

В 1934 году ДИНО был переименован в Луганский государственный педагогический институт Народного комиссариата просвещения УССР, в 1939 году – стал Ворошиловградским государственным педагогическим институтом им. Т.Г. Шевченко.

Несмотря на массовые репрессии, постигшие многих представителей интеллигенции в 1930-е годы, преподаватели факультета и института продолжали вести активную научно-исследовательскую работу. В 1940 году осуществилась мечта многих ученых – вышел в свет первый том периодического издания вуза – «Научные записки Ворошиловградского педагогического института». В 1947/1948 учебном году в институте было создано студенческое научное общество, одним из участников которого являлся известный ученый, ботаник-физиолог растений, вице-президент АН УССР, почетный академик Академии наук высшей школы Украины, президент Украинского ботанического общества К.М. Сытник.

Сфера научных интересов преподавателей кафедры географии в послевоенный период расширилась за счет исследований, посвященных изучению географических характеристик Ворошиловградской области и Донбасса, в частности геоморфологии и климатическим условиям Ворошиловградской области (П.И. Луцкий, И.Н. Губич), нелёсовым почвам Донбасса (Ф.И. Пугач).

В 1951 году в институте произошли очередные структурные изменения, вследствие которых существовавшие в послевоенный период естественный и географический факультеты были объединены в естественно-географический. Его возглавила Е.Д. Постникова. В состав факультета входили четыре кафедры: кафедра географии (заведующий Л.М. Белогуб), кафедра зоологии (заведующий И.И. Сахно), кафедра ботаники (заведующий П.И. Луцкий), кафедра химии (заведующий Л.М. Евтушенко).

В конце 1950-х годов был качественно оснащен кабинет географии, создана географическая площадка, заложен новый сад, на кафедре зоологии открыты лаборатория физиологии человека и животных, лаборатория анатомии.

В 1963 году в системе института появилась новая структура – общенаучный факультет, включавший три отделения, среди которых – агробиогеографическое со специальностями: биология, природоведение и химия, биология и основы с/х производства, география.

В 1971/1972 учебном году естественно-географический факультет обрел свое новое местообитания, разместившись в только что построенном, втором корпусе института. На пятом этаже здания расположился геологический музей (заведующий – профессор В.П. Фисуненко), зоологический музей (заведующий – доцент С.Г. Панченко), зимний сад (заведующий – доцент Р.Я. Исаева). Отдельной яркой стороной жизни студентов и преподавателей естественно-географического факультета являлись полевые практики, база которых охватывала огромные пространства и включала маршруты от Луганска до Архангельска и от Минска до Батуми.

Ученые-географы внесли неопределимый вклад в изучение региона Донбасса. Результаты их многолетних, кропотливых исследований находили отражение в научных статьях, монографиях, научно-популярных изданиях. Среди них – труд П.И. Луцкого «Подземные воды Ворошиловградской области», В.Д. Симоненко «Природные ресурсы Полесья УССР и перспективы их использования в народном хозяйстве», путеводитель Л.М. Билогуба «Луганщина». В ряде фундаментальных статей были апробированы результаты исследований доцента Л.И. Пугача, обобщившего в докторской диссертации материалы исследования каменистых склонов Донецкого кряжа и пути их освоения. В 1965 году по инициативе преподавателей ВГПИ была создана первичная организация общества по охране природы.

Неопределимую помощь школе оказывали преподаватели кафедры физической географии – авторы многочисленных учебных и учебно-методических изданий. В конце 1970-х годов вышло в свет пособие В.И. Жадана, Ю.И. Федченко, В.Г. Пичугина «Изучай свой край», О.П. Фисуненко, Б.В. Пичугина «Школьные

геологические экскурсии. Пособие для учителя», методические рекомендации по изучению эрозии почв (О.А. Киселевой) и заповедников Ворошиловградской области (В.В. Пичугина, Ю.И. Федченко) и др.

В сложных условиях перехода к новым реалиям 1990-х годов преподаватели вуза старались не отставать от новых тенденций в сфере образования, экспериментировали с формами и методами обучения. Несколько новых, интересных, актуальных учебных курсов были разработаны преподавателями кафедры экономической географии Т.И. Слоневои, Н.Ф. Щербиной, В.И. Ефименко. Несмотря на экономические сложности переходного периода на факультете продолжал функционировать ряд лабораторий.

К столетнему юбилею университета современная кафедра географии подходит с весомым багажом достижений в сфере высшего образования, науки, туризма, культурных и просветительских проектов, сотрудничества с зарубежными вузами и научными учреждениями. Учебные, наглядные и научные издания, созданные сегодня ее преподавателями, популярны и востребованы не только среди студентов, но и у педагогов системы общеобразовательных организаций Луганской Народной Республики. Доброй традицией стало проведение международной научно-практической конференции «География – от теории к практике».

Судьба профессионального сообщества похожа на жизнь человека. Она состоит из отдельных этапов развития, дающих возможность продемонстрировать личностный потенциал каждого участника данной общности. Говорят, природа не терпит единообразия. Коллектив любой кафедры – сложный живой организм, состоящий из отдельных, самобытных личностей, так или иначе отвечающих на вызовы судьбы. Но именно общие цели, идеи, традиции, система отношений превращают сообщество в коллектив – коллектив единомышленников. Именно таков коллектив кафедры географии – практиков, романтиков, энтузиастов, вечно ищущих и осваивающих новые вершины. Среди ее выходцев немало известных исследователей, несколько ректоров и проректоров, государственных и общественных деятелей, посвятивших свою жизнь беззаветному служению на-

уке, людям, Отечеству. Такие пассионарные личности, по мнению выдающегося ученого Льва Гумилева, создают вокруг себя своеобразное энергетическое поле, заражая окружающих своей неумной энергией, активностью, энтузиазмом. И, благодаря им, на планете Земля до сих пор совершаются грандиозные открытия, а здравый смысл продолжает противостоять невежеству и бездуховности.

*Анпилогова Т.Ю.,
и.о. заведующего кафедрой
истории Отечества
ГОУ ВО ЛНР «Луганский
государственный
педагогический университет»,
кандидат исторических наук,
доцент*

Раздел I
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ГЕОГРАФИИ

УДК 911.3:719

ОБЩЕСТВЕННО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ
КЛАССИФИКАЦИИ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО
НАСЛЕДИЯ

Евтушенко Евгений Сергеевич,
магистрант 2 курса направления подготовки
05.04.02 «География»
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный
педагогический университет»
e-mail: evgeniy.evtushenco.97@mail.ru

Научный руководитель: Краснокутская Надежда Сергеевна,
доцент кафедры географии ГОУ ВО ЛНР «Луганский
государственный педагогический университет»,
кандидат географических наук
e-mail: nadya_gaev@mail.ru

Аннотация. В статье проведен комплексный анализ культурного наследия как объекта научного исследования общественной географии. Раскрыта актуальность географических исследований культурного наследия для регионов разного таксономического уровня. Проанализирована степень изученности темы. Раскрыты основные подходы к общественно-географической классификации объектов культурного наследия, как важного компонента, определяющего этапность и сущность географического изучения культурных объектов на региональном уровне.

Abstract. The article provides a comprehensive analysis of cultural heritage as an object of scientific research of social geography. The relevance of geographical research of cultural heritage for regions of different taxonomic levels is revealed. The degree of study of the topic is analyzed. The main approaches to the socio-geographical classification of cultural heritage objects are revealed, as an important

component that determines the stages and essence of the geographical study of cultural objects at the regional level.

Ключевые слова: *объекты, культурное наследие, общественная география, анализ, классификация, систематизация, исследование, регион.*

Keywords: *objects, cultural heritage, social geography, analysis, classification, systematization, research, region.*

Интерес государства к сохранению объектов культурного наследия составляет важную задачу в контексте становления и закрепления гражданской позиции населения и собственно государственности. Культурное наследие представляет собой материальные и духовные ценности, созданные в прошлом, а также памятники и историко-культурные территории и объекты, которые сохраняют и развивают самобытность государства, его народов, а также отображают их вклад в мировую цивилизацию [9, с. 38]. В нынешних условиях культурное наследие приобретает значение ресурса сбалансированного развития регионов, выполняя в обществе множество современных функций, в частности: политическую, экономическую, социальную и духовную.

Культурное наследие является достаточно популярной темой в научных исследованиях. Проблемам взаимодействия природы, культуры и человека посвящены труды Л. Гумилева, Н. Ивановой, Ю. Ларина, Е. Каргаполова, Л. Когана, П. Косинцева, А. Меренкова, В. Полищука и др. На исследование и разработку теоретических и практических вопросов состояния и охраны памятников природного и культурного наследия направлены работы Е. Акулича, В. Апрелевой, А. Бурдена, Ю. Веденина, А. Войтенко, Г. Галуцкого, Е. Дукова, М. Евдокимова, Е. Евдокимовой, М. Каулен, В. Киселя, М. Кулешовой, А. Кулинич, А. Лагутина, А. Лисицкого, А. Мазенковой, Ю. Мазурова, Н. Максаковского, В. Мамоновой, Е. Мастеницы, С. Молчанова, П. Савицкого, В. Соловьева, П. Шульгина и др.

Регион как особое социокультурное пространство рассматривается в трудах М. Ганопольского, Е. Дранниковой, В. Каганского, Г. Казаковой, Г. Корепанова, Н. Некрасова, В. Маркина, Н. Овчар, И. Сигова, М. Столярова, Р. Федорова, В. Цукермана и др. Исследованию региональной культуры значительное внимание уделяется

в трудах О. Байдаловой, Л. Захаровой, В. Мазина, И. Мурзиной, Л. Скульмовской, Р. Туровского, Н. Овчар, Л. Олех, М. Поляковой, С. Постниковой, Е. Селезневой, Э. Уткина, Н. Южалиной и др.

Несмотря на широкое представление в научной литературе трудов, посвященных проблематике культурного наследия, остаются недостающими общественно-географические. Одним из важных аспектов изучения объектов культурного наследия в рамках общественной географии является систематизация объектов культурного наследия. Ввиду этого была определена *цель нашей статьи* – изучить общественно-географические подходы классификации объектов культурного наследия.

Объекты культурного наследия отмечаются большим разнообразием. К объектам культурного наследия относятся: места, сооружения (произведения), комплексы (ансамбли), их части, связанные с ними территории или водные объекты, другие природные, природно-антропогенные или созданные человеком объекты независимо от состояния сохранности, которые донесли до нашего времени ценность с антропологической, археологической, эстетической, этнографической, исторической, художественной, научной или художественной точки зрения и сохранили свою аутентичность [2, с. 146].

В рамках географии культуры, культурное наследие можно классифицировать на основании концепции территориальной организации культуры (далее – ТОК). Согласно утверждению А. Дружинина: «по существу, концепция ТОК – это инструментарий концентрации внимания на наиболее существенных с точки зрения географической науки сторонах, процессах и феноменах геокультурной реальности, сочетание обобщающих представлений об особенностях и закономерностях культурно-территориальной динамики, принципах ее исследования, адекватном понятию-категориальном аппарате» [5, с. 12–13].

С точки зрения ТОК выделяют следующие пространственные уровни самоорганизации культуры: 1) глобальный (общепланетарный); 2) суперрегиональный (цивилизационный); 3) региональный (отдельные государства, крупные административно-территориальные единицы государств); 4) субрегиональный (административно-территориальные единицы мезоуровня); 5) локальный (административно-территориальные единицы микроуровня).

На каждом из этих уровней культурное наследие может: как способствовать развитию данного пространственного уровня, так и тормозить его развитие. Классификация культурного наследия на основании концепции – ТОК представлена на Рис. 1.

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ												
Общепланитарное												
Суперрегион 1					Суперрегион 2					... Суперрегион п		
Регион 1.1			Регион 1.2		Регион 2.1			Регион 2.2		... Регион п		
Субрегион 1.1.1	Субрегион 1.1.2	...	Субрегион 1.2.1	Субрегион 1.2.2	...	Субрегион 2.1.1	Субрегион 2.1.2	...	Субрегион 2.2.1	Субрегион 2.2.2	...	Субрегион п
Локальный уровень												

Рис. 1. Уровни пространственной самоорганизации культурного наследия (по А. Дружинину) [5, с. 12–13]

Из Рис. 1 видно, что m и $p > n$. Отсюда следует, что культурное наследие имеет несколько уровней: всемирное, национальное (для России – федеральное), межрегиональное, региональное и местное (муниципальное). В локальном исследовании наибольший интерес представляет культурное наследие той или иной конкретной территории (области края, региона).

В анализе к этой проблеме мы будем исходить из определения региона, которое дали Ю. Гладкий и А. Чистобаев: «В контексте изучения объектов, формирующих пространство культурного наследия, под регионом понимается часть ее территории, обладающая общностью природных, социально-экономических, национально-культурных, административных единиц. Причем, регион не обязательно должен совпадать с границами субъекта федерации – в ряде случаев он может объединять территории нескольких смежных субъектов» [4, с. 32].

Наиболее географичным является подход, рассматривающий наследие как территориальную систему – среду, пространство. Заметим, что эта мысль перекликается с мыслью Д. Лихачева, который указывал на необходимость перехода от охраны отдельных памятников наследия к изучению и сохранению их в целостности и многообразии, включая в состав не только выдающиеся памятники истории и культуры, но и народную культуру, традиции, ремесла и промыслы, историческую городскую и сельскую среду,

историческую застройку и систему расселения, этнокультурную среду, природное окружение.

На наш взгляд, возможно и полезно для географии культуры иерархическая классификация культурного наследия. Она зависит от того, какое подпространство культурного пространства территории мы рассматриваем. Например, для этногеосистем [7] иерархическая классификация культурного наследия будет представлена разными уровнями таксонирования:

а) *микро-системы культурного наследия* (культурное наследие отдельных этнических поселений, поселений, где длительное время проживает несколько этносов, в результате чего возникает смешанность (гибридность) этнических культур);

б) *мезо-системы культурного наследия* (культурное наследие этносов и субэтносов, проживающих на определенной территории);

в) *макро-системы культурного наследия* (все культурное наследие определенного региона в его интегральных характеристиках).

Представляет интерес и классификация культурного наследия с точки зрения связи ландшафтной структуры территории с особенностями культурного наследия. Отсюда следует, что культурное наследие может быть: ареальным, линейным, точечным, зональным и т. п. Здесь неизбежно возникают этноконтактные зоны. Их роль выполняют крупные города, железнодорожные и автобусные станции и др.

Интересен подход Ю. Веденина. Он проводит специфическую классификацию культурного наследия по возможным подходам отношения к нему, что, на наш взгляд, исключительно важно при решении проблемы выделения, сохранения и современного использования культурного наследия. Ученый выделяет три возможных подхода к культурному наследию:

а) *генетический* – наследие как носитель исторической памяти, определяющей сохранение самобытности национальной или региональной культуры);

б) *экологический* – наследие как основа устойчивого развития общества и биосферы);

в) *географический* – наследие как основа сохранения культурного и природного разнообразия мира, страны, отдельных регионов, этносов, групп населения) [3, с. 29].

В контексте характеристики географии распределения объектов культурного наследия, в границах отдельно изучаемого региона, одним из главных подходов систематизации является классификация объектов культурного наследия по видам (Рис. 2), среди которых выделяют:

– *археологические* – останки жизнедеятельности человека (недвижимые объекты культурного наследия: городища, курганы, остатки древних поселений, стоянок, укреплений, военных лагерей, производств, ирригационных сооружений, дорог, могильники, культовые места и сооружения, их остатки или руины, мегалиты, пещеры, наскальные изображения, участки исторического культурного слоя, поля давних сражений, а также связанные с ними подвижные предметы), содержащиеся под земной поверхностью и под водой и являющиеся невозпроизводимыми источниками информации о зарождении и развитии цивилизации;

– *исторические* – здания, сооружения, их комплексы (ансамбли), отдельные захоронения и некрополи, места массовых захоронений умерших и умерших (погибших) военнослужащих (в т.ч. иностранцев), которые погибли в войнах, в результате депортации и политических репрессий на территории страны, места боевых действий, места гибели боевых кораблей, морских и речных судов, в т.ч. с остатками боевой техники, вооружения, амуниции и т.п., достопримечательности, связанные с важными историческими событиями, с жизнью и деятельностью известных лиц, культурой и бытом народов;

– *объекты монументального искусства* – произведения изобразительного искусства: как самостоятельные, так и те, которые связаны с архитектурными, археологическими или иными достопримечательностями или образующиеся ими комплексами (ансамблями);

– *объекты архитектуры и градостроительства* – отдельные архитектурные сооружения, а также связанные с ними произведения монументального, декоративного и изобразительного искусства, характеризующиеся признаками определенной культуры, эпохи, определенных стилей, традиций или авторов; природно-архитектурные комплексы (ансамбли), исторические центры, улицы, кварталы, площади, остатки древнего планировки и сооружения, которые являются носителем определенных градостроительных идей;

- *объекты садово-паркового искусства* – сочетание паркового строительства с природными или созданными человеком ландшафтами;
- *ландшафтные* – природные территории, имеющие историческую ценность;
- *объекты науки и техники* – уникальные промышленные, производственные, научно-производственные, инженерные, инженерно-транспортные, добывающие объекты, определяющие уровень развития науки и техники определенной эпохи, определенных научных направлений или промышленных отраслей [8, с. 2].

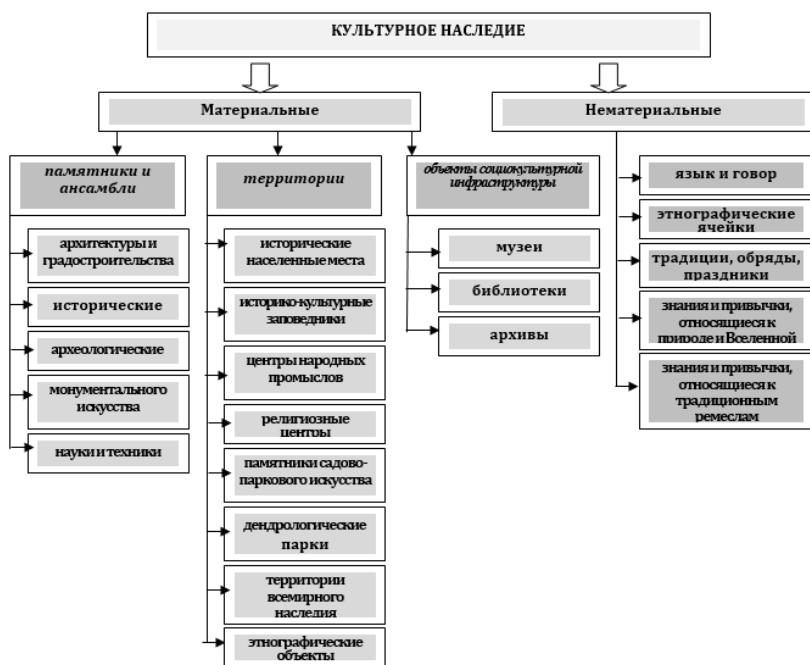

Рис. 2. Компонентная структура культурного наследия (составлено автором по данным [9, с. 28])

В соответствии с иерархией организации общества, в зависимости от категорий историко-культурного значения, объекты наследия страны подразделяют на:

- объекты Всемирного наследия ЮНЕСКО;
- объекты культурного наследия национального значения;
- объекты культурного наследия регионального значения;
- объекты культурного наследия местного (муниципального) значения [1].

Главным критерием данной классификации является степень значимости того или иного памятника для истории и культуры страны, субъекта страны или муниципального образования.

Объекты Всемирного наследия ЮНЕСКО – природные или созданные человеком объекты, обладающие особой культурной, исторической или экологической значимостью для человечества. Для оценки степени этой значимости и включения объекта во Всемирное наследие были разработаны критерии, отдельно – для объектов культурного наследия и отдельно – для объектов природного наследия. Объекты Всемирного наследия ЮНЕСКО фиксируются главным (но не единственным) образом в рамках Списка Всемирного наследия.

По состоянию на 2018 г. в Списке Всемирного наследия ЮНЕСКО представлено 1052 объекта, включая: 814 объектов историко-культурного наследия, 203 объектов природного наследия и 35 – смешанные в 165 странах-членах Конвенции ЮНЕСКО об охране всемирного культурного и природного наследия [6].

Объекты культурного наследия национального значения – объекты, обладающие историко-архитектурной, художественной, научной и мемориальной ценностью, имеющие особое значение для истории и культуры страны, а также объекты археологического наследия.

Объекты культурного наследия регионального значения – объекты, обладающие историко-архитектурной, художественной, научной и мемориальной ценностью, имеющие особое значение для истории и культуры субъекта страны.

Объекты культурного наследия местного (муниципального) значения – объекты, обладающие историко-архитектурной, художественной, научной и мемориальной ценностью, имеющие особое значение для истории и культуры муниципального образования [там же].

Таким образом, в основе всех выше приведенных подходов лежит представление о культурном наследии как о фундамен-

тальной категории, которая определяет возможность формирования самобытного, устойчивого и разнообразного культурно-ландшафтного пространства. Существует предельно широкий подход к классификации объектов культурного наследия. Практическое использование классификационных подходов определимо в рамках решения конкретных проблем и задач.

Список использованных источников

1. Федеральный Закон РФ «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» от 09.10.1992 г. по № 3612-1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://mkrf.ru/documents/legislation/detail.php?ID=61217> (дата обращения: 13.08.2020).

2. Веденин Ю.А. Формирование нового культурно-экологического подхода к сохранению наследия / Ю.А. Веденин // Экология культуры : Альманах Института Наследия «Территория». – М. : Институт Наследия, 2000. – С. 25–30.

3. Веденин Ю.А. Формирование нового культурно-экологического подхода к сохранению наследия / Ю.А. Веденин // Экология культуры : Альманах Института Наследия «Территория». – М. : Институт Наследия, 2000. – С. 29–38.

4. Гладкий Ю.Н. Основы региональной политики : Учебник / Ю.Н. Гладкий, А.И. Чистобаев. – СПб. : Изд-во В.А. Михайлова, 1998. – 659 с.

5. Дружинин А.Г. Теоретико-методологические основы географических исследований культуры : Автореф. дисс. ... док. геогр. наук : 11.00.02 / Александр Георгиевич Дружинин ; Санкт-Петербургский государственный университет. – СПб., 1995. – 49 с.

6. Комитет Всемирного наследия ЮНЕСКО [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://whc.unesco.org/en/list> (дата обращения: 13.08.2020).

7. Любичанковский А.В. Географический и культурологический подходы к дифференциации объектов культурного наследия [Электронный ресурс] / А.В. Любичанковский // Вестник ОГУ. – 2008. – № 6 (88). – С. 17–24. – Режим доступа : <http://rosculturexpertiza.ru/index.php?option=com> (дата обращения: 13.08.2020).

8. Немец Л.М. Социально-демографические и историко-культурные факторы развития туризма / Л.Н. Немец, К.Ю. Сегидя,

Н.В. Моштакова // Культура народов Причерноморья. – 2009. – № 176. – С. 145–147.

9. Поливач Е.А. Культурное наследие и его влияние на развитие регионов Украины / Е.А. Поливач; науч. ред. Л. Руденко – К. : Институт географии НАН Украины, 2012. – 208 с.

УДК 911.2:502.2:929

**ВКЛАД В.И. ВЕРНАДСКОГО В ОПРЕДЕЛЕНИЕ
ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРИРОДНО-
ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СИСТЕМ**

*Заруцкая Юлия Геннадиевна,
старший преподаватель кафедры географии
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный
педагогический университет»
e-mail: julya.7878@mail.ru*

***Аннотация.** Авторами рассмотрен вклад В.И. Вернадского в определение закономерностей пространственной организации и функционирования природно-территориальных систем. В статье проанализирована взаимообусловленность изменений компонентов природной среды от антропогенного воздействия как основа во взаимодействии природы и общества. Рассмотрены необходимые условия при изучении естественных производительных сил, по мнению В.И. Вернадского, и направления организации научной работы, в которых организмы проявляются в биосфере и создают в ней или участвуют в создании в ней потенциальных нужных человеку производительных сил.*

***Abstract.** The authors considered the contribution of V.I. Vernadsky in determining the patterns of spatial organization and functioning of natural-territorial systems. The article analyzes the interdependence of changes in the components of the natural environment from anthropogenic impact as the basis in the interaction of nature and society. The necessary conditions for the study of natural productive forces are considered, according to V.I. Vernadsky, and the direc-*

tions of the organization of scientific work in which organisms manifest themselves in the biosphere and create in it or participate in the creation of potential productive forces necessary for a person.

Ключевые слова: природно-территориальные системы, биосфера, взаимодействие общества с природной средой, производительные силы.

Keywords: natural-territorial systems, biosphere, interaction of society with the natural environment, productive forces.

Сложная история экономического развития Донбасса обострила экологические проблемы в целом и основных отраслей использования природных ресурсов в частности, поиск рациональных путей требуют глубокого и всестороннего конструктивно-географического изучения, и анализа наследия отечественных ученых, накопленного в области рационального природопользования в первой половине XX в.

Конструктивно-географические аспекты комплексного изучения, освоения, охраны и воспроизводства природных ресурсов остаются недостаточно освещенными, что обусловлено многими причинами: молодостью конструктивной географии и рационального использования природных ресурсов как научного направления; поверхностное отношение государственных структур к проблемам охраны окружающей среды.

Основополагающие работы по конструктивно-географическим проблемам рационального природопользования в отечественной науке принадлежат И.П. Герасимову, А.А. Минцу, И.П. Ковальчуку, О.И. Шаблюю и др. Однако не в полной мере заполнены пробелы в освещении теоретико-методологических и прикладных вопросов развития конструктивно-географических основ рационального природопользования.

Актуальной научной проблемой является определение закономерностей пространственной организации и функционирования природно-хозяйственных территориальных систем.

Несмотря на значительные катастрофы, выпавших на долю Донбасса, как части разных государств, его территорию и природную среду, связанные с войнами, революциями, радикальными не всегда продуманными общественными изменениями в освоении естественных производительных сил, незнанием, а нередко игно-

рированием действующих закономерностей функционирования природно-хозяйственных территориальных систем, наукой созданы лучшие образцы научного географического анализа и синтеза проблем природопользования. В июне 1943 г. академик В.И. Вернадский отмечал, что он смотрит в ближайшее будущее очень оптимистично. Его большая книга должна закончиться разделом о «ноосфере», дать понятие о новом состоянии биосферы, благодаря которому человек становится геологической силой, с одной стороны, а с другой – благодаря тому, что интересы народных масс являются впервые сознательным объектом исторического процесса, поскольку геология становится субстратом истории [1; 2].

Основы одной из главных закономерностей во взаимодействии природы и общества ученым формировались, следующим образом – взаимообусловленность изменений компонентов природной среды от антропогенного, общественного воздействия. Как известно, В.И. Вернадским для обоснования этой закономерности (закона) – превращение человека в геологическую силу – было введено в научный оборот понятие «единого», «первичного», «всеобъемлющего» «естественного тела». «Естественным телом в биосфере» он называл «всякий логично отграниченный от окружающего предмет, создаваемый в результате закономерных природных процессов, проходящих в биосфере или вообще в земной коре» [1, с. 156]. Ученый делает фундаментальный вывод о том, что «только научная мысль и научная работа доказали неизбежность признания реальности пространства – времени как единого всеобъемлющего природного тела, из-за пределов которого пока что, а возможно и по сути вещей, не может выйти научная мысль, что изучает реальность» [1, с. 160]. Сложные природные тела биосферы являются одновременно единым в живом и неживом. Граница между живым и неживым, между естественным и общественным началом в этих природных телах не нарушается [1, с. 163].

Географическая реальность пространства – времени как единого всеобъемлющего природного тела, в котором протекают все сложнейшие процессы развития естественных производительных сил, как фокус олицетворяют в себе взаимодействие природных и общественных элементов, неизбежно привела ученого к открытию еще одной закономерности – перехода (преоб-

разования) биосферы в ноосферу. Такое видение исследователем эволюции развития Земли тесно переплеталось с подходами его близкого научного товарища – харьковского профессора-географа А.М. Краснова, для которого «человеческая культура неразрывно сливалась с другими проявлениями жизни природы», понималась им как целое через взаимосвязь природных явлений и процессов, в единстве с космосом. Изучение природы, естественных производительных сил осуществлялось ученым в тесной связи с историей Земли [3]. Вот почему, дойдя в своем развитии к пониманию тесного единства с природой, человечество, его научная мысль становится «планетарным явлением», «геологической силой в биосфере» [1, с. 20]. Это дает возможность превращать и одухотворять окружающую среду, а природные производительные силы, является основой нового духовного бытия ноосферы. «Начавшийся в последние годы увеличенный темп добычи каменного угля или производство железа, – утверждал В.И. Вернадский в письме И.И. Петрункевичу (Париж, 2 ноября 1923 г.) – изменение лика природы созданием культурной среды является таким же стихийным процессом – как и любое другое проявление геологических сил нашей планеты – столь же мало может быть изменено каким бы то ни было *deus ex machina* (латинское – «бог из машины», здесь: внешнее, привходящие обстоятельства). Я не касаюсь того, что явления жизни вообще, а культурного человечества в частности, связанные с увеличением свободной, способной осуществлять работу мировой энергии, чего мы не видим ни в каком другом природном явлении, кроме, разве что, радиоактивности, и подозреваемых, но не доведенных космических процессов в звездах и в видимо не существующем мировом эфире. Оставляя в стороне эту, еще более глубокую черту жизни, человеческая цивилизация является причинным следствием стихийного планетарного процесса, законы которого доступны нашему изучению, и мы подходим к их пониманию. Она не может быть остановлена ... и не может изменить свое направление ... Когда говорят о возвращении к эпохе варварства, забывают об этой стороне человеческого существования – не случайность, неизбежность характера и направления коллективной человеческой деятельности. Как приливы и отливы, или движение человеческих течений, или ход палеонтологических изменений животных и растительных

форм, точно так же неизменным является ход человеческой истории, поскольку он проявляется в вызываемых им движениях материальных масс на земной поверхности. Человек, однако, может осуществлять эту работу только увеличивая силу и мощь своей цивилизации. Вглядываясь в изменения, внесенные новой геологической силой – силой культурного человечества, созданной в течение миллионов лет, изменением живой материи, видим, что агентом, который приводит ее в движение является сознание, разум, новая сила на нашей планете» [4, с. 95–96].

В условиях усложнения взаимодействия общества с природной средой, которое в первую очередь связано с освоением природно-ресурсного потенциала как единого источника обеспечения материальных условий жизни людей, на одно из первых мест поднимались проблемы совершенствования пространственных (территориальных) взаимоотношений.

В это время В.И. Вернадским формулируется ряд важных научных закономерностей развития и размещения природных производительных сил как предпосылки рационализации пространственной формы жизни общества. Ученый, основываясь на трудах своих предшественников и современников, делает вывод о том, что запасы природных производительных сил выступают как непреходящие естественные границы человеческого творчества [5, с. 3–4, 7]. Вторая, не менее значительная, закономерность – о неизбежности безвозвратной бесполезной потери части естественных производительных сил по незнанию их величины и несвоевременное использование [5, с. 4–5]. Это приводит к неопостижимому контрасту между имеющимся огромным природным богатством и совсем маленьким его использованием, найденным вековой историей человечества.

Будучи Президентом Украинской Академии наук, председателем Комиссии по изучению природных богатств Украины, председателем Комиссии по изучению естественных производительных сил Крыма (лето 1920–1921 гг.), В.И. Вернадский ставил перед учеными «своей задачей оценить характер, степень, форму перевода этих потенциальных возможностей в реальную, действительную силу» [5, с. 6]. Главный упор делался на осознании необходимости в «оценке естественных производительных сил видеть не только устоявшиеся, утвержденные опытом направления их

использования, но и искать новые пути» [5, с. 6]. Отсюда – чрезвычайно глубокое по содержанию методологическое утверждение – поиски и нахождение новых форм перевода потенциальных сил природы в активные или нужные и полезные для жизни их проявления характеризуют историю роста человеческого мышления [5, с. 6]. При изучении естественных производительных сил, по мнению В.И. Вернадского, необходимо:

– во-первых, сосредоточить свои силы на ограниченном перечне первоочередных объектов;

– во-вторых, не только выявлять и оценивать природные условия и ресурсы, но и изучать приемы их рационального, наиболее экономичного их использования и обработки;

– в-третьих, изучать природные производительные силы не только из библиотеки книжным путем, но прежде всего через организацию широко спланированных экспедиционных и лабораторных исследований. Сейчас необходимо навестывать прошлое. Нужно создавать в этой области будущее. И это может быть достигнуто только одним путем – путем широкой организации как познания, так и использования наших производительных сил. Только этим путем, по мнению В.И. Вернадского, может быть достигнуто преобразования в живую действующую энергию той, почти неподвластной расчету, потенциальной энергии, лежащей даром и которая бесцельно рассеивается в природе и в населении нашей Родины. Быстрое и широкое преобразование этой потенциальной энергии в действующую является основной задачей момента. Как убеждал ученый, на решение этой задачи должны быть направлены все силы естествоиспытателей и техников [6].

Очень большим открытием для полного и быстрого решения многочисленных проблем, связанных с исследованиями естественных производительных сил, которое волновало В.И. Вернадского с лета 1917 г. и побудило его к организации систематических коллективных научных изысканий, было обнаружение им места и роли в развитии Земли живых веществ – совокупностей организмов, выраженных в весе, в химическом составе и в геохимической энергии. «Значение этих явлений для решения проблем, связанных с природными производительными силами каждой страны, неизбежно выступает, – по мнению В.И. Вернадского, – с неопровержимой очевидностью, как только

мы подойдем к ним в планетарном масштабе, в связи с историей биосферы ...» [5, с. 13]. Исследователям необходимы количественные данные о составе, о весе, об энергии видов организмов в их массовом проявлении в биосфере. Ведь это terra incognita при изучении естественных производительных сил. Вернадский писал: «... Морфология и физиология организма, сам отдельный индивид отходят на второй план, а на первый – выступает совокупность организмов, при этом эта совокупность должна быть выражена в числах – в весе, в химическом составе и в энергии. Это то, что я называл (1917–1918 гг.) живым веществом» [5, с. 15].

Чрезвычайно важным является организация научной работы в трех направлениях – тех, в которых организмы проявляются в биосфере и создают в ней или участвуют в создании в ней потенциальных нужных человеку производительных сил.

Во-первых, необходимо получить данные о химическом составе организмов, во-вторых, – об их весе и, в-третьих, – об их геохимической энергии, то есть об их способности перемещать химические элементы в земной коре. Организация получения этих данных в определенной системе, в определенный срок, в нужном размере сейчас, является тем срочным делом, которое проявляется при изучении естественных производительных сил [5, с. 16].

Научно-теоретическое и прикладное видение В.И. Вернадским вышеназванных трех основных проблем изучения и использования природных производительных сил находило свое прямое продолжение в деятельности представителей географической и географо-естественных отечественных научных школ.

Экспедиция на Нагольный кряж (Донбасс) под руководством академика Н.Г. Свитальского обнаружила на нескольких участках территории кряжа условия уложения месторождений золота и полиметаллических руд; в частности, доказана необходимость дальнейшей разведки этих месторождений и изучения процесса их образования. Роменская экспедиция (экспедиция АН УССР) продолжила исследования соляного купола и месторождения гипсосодержащих мергелей. Интерес к этому месторождению был вызван не только ценностью залежей каменной соли и гипсосодержащих мергелей (что является сырьем для изготовления цемента, алебастра и серной кислоты), но и наличием в этом месте природных газов и признаков битуминозности, что дало основание искать и

месторождения нефти. Экспедиция для изучения медистых песчаников Донбасса имела целью провести общее исследование толщи медистых песчаников Славяно-Бахмутской котловины и выяснить характер их оруденения. Экспедиция обнаружила новые выходы медных руд и условия для распространения рудоносных слоев среди поисковиков [7, с. 15–16].

Эти и ряд других геохимических исследований в стране была направлена на отражение атомных свойств, выражение процентных атомных отношений, взаимодействующих в живом веществе. Таким образом, подтверждалось значение геохимии в понимании и выяснении проблем, связанных с потенциальными производительными силами земной коры, что, как указывал В.И. Вернадский, является во многих случаях самым определяющим.

Вторая проблема, второе ответственное задание – определение средней тяжести организмов, что нередко, известная ученым еще в меньшей степени, чем их химический состав. Однако, в утверждениях о природных производительных силах – в вопросах плодородия, учета добычи и использования всех необходимых человеку тел – металлов, руд, животных и растительных продуктов во всех их видах – вес играет основную роль ... Очевидно, утверждает Вернадский, в весе должна была бы быть выражена и работа жизни, поскольку мы сталкиваемся с ней в производстве, в природе нужных нам потенциальных ценностей. Но, кроме этого, познания веса является основным и необходимым элементом во всем энергетическом обхвате природы, когда мы учитываем силу, результаты проявления которой мы изучаем ... Отсутствие знания веса организмов является одним из главных препятствий для количественного выражения (в числах) производимого ими геологического и геохимического эффекта [5, с. 20].

Третьим, последним заданием оценки и рационализации освоения природных производительных сил, как считал В.И. Вернадский, является решение задачи по определению геохимической энергии живых организмов, то есть учета их способности выполнять в биосфере геохимическую работу ... Для учета геохимической энергии необходимо, кроме веса, знать точно количественное размножения организмов [5, с. 20–21].

Для познания роли жизни в создании потенциальных производительных сил земной коры, указывал ученый, точное знание

явлений размножения организмов не менее важное, чем знание химического элементарного состава и веса. Эти данные должны быть получены совместно и одновременно для одних и тех же организмов. Вне всякого сомнения, полное и точное определение этих величин является делом многих поколений ... Однако уже первые данные, систематически собранные, будут иметь огромное отражение в жизни, поскольку, изъясняя для нас практические задачи применения и использования этих сил [5, с. 21].

Наука должна дать ключ к кладезю производительных сил, который пока мы используем крайне слабо. Мало одних открытий для того, чтобы поднять благосостояние народа, для этого нужно привлечь к этим знаниям массы, преодолеть старые навыки и приемы труда и научить новым.

Список использованных источников

1. **Вернадский В.И.** Философские мысли натуралиста / В.И. Вернадский. – М. : Наука, 1988. – 520 с.
2. **Развитие науки в Украинской ССР за 40 лет** / [Кол-во авторов]. – К. : Изд-во АН Укр.ССР, 1957. – 532 с.
3. **Вернадский В.И.** О ближайших задачах комиссии по изучению производительных сил России / В.И. Вернадский. – Пг., 1915. – 15 с.
4. **Назарук М.М.** Основы экологии и социэкологии: Изд. 2-е, дополн. / М.М. Назарук. – Львов : Афиша, 2000. – 256 с.
5. **Вернадский В.И.** Очередная задача в изучении естественных производительных сил / В.И. Вернадский // Научный работник. – 1926. – № 7–8. – С. 3–21.
6. **Вернадский В.И.** Об изучении естественных производительных сил России / В.И. Вернадский // Доложено в заседании физико-математ. отд. Академии наук (8 апреля 1915 г.). – П. : Издательство НАН УСССР, 1915. – 22 с.
7. **Свитальский Н.Г.** Десять лет работы Института геологии АН УСССР / Н.Г. Свитальский // Геолог. журнал. – 1937. – Т. III. – № 3–4. – С. 9–22.

**ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ К
ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОГО
РАЙОНА КАК ОБЪЕКТА ИЗУЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ
ГЕОГРАФИИ**

*Китаева Людмила Александровна,
магистрант 2 курса направления подготовки
05.04.02 «География»
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный
педагогический университет»*

*Научный руководитель: Краснокутская Надежда Сергеевна,
доцент кафедры географии ГОУ ВО ЛНР «Луганский
государственный педагогический университет»,
кандидат географических наук
e-mail: nadya_gaev@mail.ru*

***Аннотация.** В статье раскрыта актуальность изучения административных районов. Проведен комплексный анализ содержательного наполнения категорий «район», «регион», «административный район», обозначены основные их качественные характеристики. Раскрыты основные подходы к общественно-географической характеристике административного района, как объекта научного исследования общественной географии.*

***Abstract.** The article reveals the relevance of the study of administrative regions. A comprehensive analysis of the content of the categories «district», «region», «administrative district» is carried out, their main qualitative characteristics are indicated. The main approaches to the socio-geographical characteristics of the administrative region as an object of scientific research of social geography are revealed.*

***Ключевые слова:** район, регион, административный район, общественная география, характеристика, изучение.*

***Keywords:** district, region, administrative district, social geography, characteristics, study.*

Одним из основных объектов исследования экономической географии является регион (район) как система территориальной организации общества. Экономико-географические и социально-экономические исследования в разрезе выделяемых районов (зон, секторов) позволяют сравнивать уровень развития и устанавливать определенную общность отдельных элементов геотории.

В своей монографии Э.Б. Алаев определяет: «Район – это геотория по совокупности насыщающих ее элементов, отличающихся от других территорий и обладающая единством, взаимосвязанностью составляющих элементов, целостностью, причем эта целостность – объективное условие и закономерный результат развития данной территории» [1, с. 66].

Важно отметить, что дефиниции «район» и «регион» употребляются в географии либо как синонимы, либо как концептуально различные понятия. Во втором случае «район» – это определенным образом организованная часть территории, а «регион» – произвольно взятая исследователем территориальная ячейка для регионального анализа, для которой важно только ее местоположение и границы. Методологический признак района выражается в том, что вследствие взаимосвязанности насыщающих территорию района элементов изучить закономерности образования района (руководить управлять развитием регионом можно лишь тогда, когда все элементы рассматриваются не изолированно, а в их единстве, когда осуществляется системный подход) [1, с. 67].

Соответственно выше изложенному, в нашем исследовании термин «регион» определяет территориальные границы нашего исследования, которым является Антрацитовский регион, включающий в себя город Антрацит и Антрацитовский район, которые согласно современному административно-территориальному делению Луганской Народной Республики представляют собой единую территориальную единицу, имеющую единый орган управления. Вместе с тем, территориальные границы объекта нашего исследования рассматриваются с точки зрения системного подхода и включают все те характерные признаки геотории, которые определены термином район.

Район – основная категория в географии, которая является отражением как дифференциации пространства, так и процессов территориального комплексобразования, являясь, таким образом,

критерием географичности исследований и атрибутом географического мышления [3].

Определение региона как базовой категории географии сформировалось в рамках районной школы социально-экономической географии. Основным центром формирования районной школы был Московский университет имени М.В. Ломоносова, где работали такие классики отечественной социально-экономической географии, как Н.Н. Баранский, И.А. Витвер, Н.Н. Колосовский, И.М. Маергойз, Ю.Г. Саушкин и др. Именно они ввели в широкий научный оборот основные понятия и концепции районной школы, т.е. создали основы ее теории. Большой вклад в общую теорию отечественной социально-экономической географии внесли также «академические» экономико-географы из Института географии (Москва) Э.Б. Алаев, В.М. Гохман, А.А. Минц и т.д.

Теоретическими вопросами занимались и другие отечественные ученые из ведущих экономико-географических центров. Каждая из них обладала своей теоретико-методической спецификой и специализацией.

В районной научной школе социально-экономической географии методологической основой положено признание в качестве основополагающего подход районного анализа территориальной организации общества, а социально-экономическая география в целом понимается как наука о территориальной организации общества. В рамках районной школы сформировались свои собственные методологические, концептуальные и методические подходы к исследованию территориальной организации общества в рамках триады «Природа – Хозяйство – Население». В ней была разработана своя система понятий и концепций, составляющих суть ее теории: территориального разделения труда, экономико-географического положения, экономического района, территориально-производственного комплекса, энергопроизводственного цикла, территориальной структуры хозяйства и населения, территориальной общности людей, опорного каркаса расселения и др. [4, с. 6].

Регион – целостная система со своими структурой, функциями, связями с внешней средой, историей, культурой, условиями жизни населения. Эта система характеризуется высокой размерностью; большим количеством взаимосвязанных подсистем

различных типов с локальными целями; многоконтурностью управления; иерархичностью структуры; значительным запаздыванием координирующих воздействий при высокой динамичности элементов; неполной определенностью состояний элементов. При всем этом, функционировании региона определяющую роль играет население [3].

В систему административных социально-экономических районов входят территориальные единицы трех иерархических уровней. К первому уровню – «микро-уровень» – относятся сельские советы, сельские поселения, поселки городского типа, города районного подчинения. Ко второму – «мезо-уровень» – административные районы и города республиканского (областного, краевого) подчинения. К третьему – «макро-уровень» – республики, края, автономные области, страны [5, с. 78].

В настоящее время одной из основных единиц статистического наблюдения являются административные регионы. Сбор, обработка и анализ статистических данных в разрезе элементов административно-территориального деления способствуют организации управления на различных уровнях. Как показывает современный опыт, многие существенные особенности размещения, функционирования административных районов, специфика производственных и социально-экономических связей в их границах, а также с другими территориальными образованиями разных уровней могут быть выявлены только при специальном обследовании и изучении данных первичного учета их деятельности.

Полученные таким путем сведения являются первичным и основным материалом как для анализа и экономической оценки деятельности низовых административных районов, так и для выявления наиболее рациональной территориальной и функциональной структуры отдельного района [2, с. 6].

При анализе параметров сложившихся административных районов, обращает на себя внимание сильная дифференциация размеров их территорий и численности проживающего населения. Возглавляют районы крупные, средние и малые города, поселки городского типа и села. Таким образом, различия между центрами районов микро- и мезоуровня – не только в численности населения, но и в районообразующей роли и способности к социально-экономическому комплексообразованию.

Административные районы различаются между собой уровнем хозяйственного функционирования и степенью заселенности, национальными особенностями населения, природными и экономическими условиями развития, удобством экономико-географического положения, производственной специализацией. Особенно резко различаются административные районы городской и сельской местности. Районы в крупных городах представляют собой составные части целостного социально-экономического образования. Их развитие происходит в тесных взаимодействиях друг с другом [5, с. 76].

В совершенно иной обстановке развиваются сельские районы. Они размещаются на более обширной территории сельской местности, которая отличается богатством природных ресурсов (земля, леса, воды и т.д.) и в то же время скудностью и неравномерностью развития и территориальной организации инфраструктурных объектов. Предприятия и учреждения производственной, социальной и экологической инфраструктуры чаще всего сконцентрированы в районах и межрайонных центрах и труднодоступны населению удаленных от них деревень. Передвижные формы обслуживания при низкой обеспеченности плохим состоянием автодорожной сети функционируют неритмично с сезонными перепадами.

К настоящему времени большинство административных районов стали случайными конгломератами предприятий и производств, слабо увязанных с внутренними ресурсами и местными потребностями. Экономика районов, отличаясь недостаточной социальной ориентацией, очень редко имеет законченные экономико-технологические цепочки производств, целостные функционально-территориальные структуры. Они чаще всего представляют собой своеобразный ареал хозяйственной специализации более крупных таксономических единиц [2, с. 8].

Решение задач социально-экономического развития страны и рационального размещения ее производительных сил, достижения на этой основе экономически эффективного взаимодействия между государством в целом и отдельными субъектами его административно-территориального деления обуславливает необходимость комплексных исследований мезотерриториальных единиц – административных регионов. Непосредственно в этом

звене территориальной организации хозяйства решаются государственные и региональные проблемы максимального использования имеющихся в стране материальных, природных, трудовых и финансовых ресурсов. Именно таким комплексным исследованиям соответствует правильное по структуре и содержанию социально-экономико-географическое изучение административно-территориального района, взятого в качестве самостоятельного объекта исследования.

Основная задача социально-экономико-географической характеристики любой территории, в том числе административного района, сводится к тому, чтобы показать хозяйственное лицо района, его производственную специализацию, сложившуюся к настоящему времени.

Вторая задача сводится к выявлению и анализу причин, обусловивших данную производственную специализацию района. Для этого необходимо изучение природных условий, населения и его расселения, историко-экономических особенностей возникновения и развития района, транспортных и других предпосылок, на которые опирается становление экономики района: определить экономическую эффективность сельскохозяйственного и промышленного производства, синтетическим выражением которого является себестоимость.

Третья задача состоит в выяснении особенностей размещения учреждений непромышленной сферы.

Четвертая задача заключается в том, чтобы выявить и объяснить внутрирайонные различия, которые сформировались в процессе его развития к настоящему времени. Наконец, необходимо дать в общих чертах основные направления социально-экономического развития района на ближайшую перспективу [2, с. 10].

Таким образом, пространственная организация жизнедеятельности общества многоаспектная и многоуровневая. Важной составляющей пространственной организации общества является административно-территориальное устройство страны, территориальная структура государственного управления и местного самоуправления. В этом контексте комплексная общественно-географическая характеристика отдельных административных регионов, установление тенденций их развития дает возможность обосновать базовые направления трансформации социально-

экономических процессов и определить приоритеты региональной политики.

Список использованных источников

1. Алаев Э.Б. Социально-экономическая география : понятийно-терминологический словарь / Э.Б. Алаев. – М. : Мысль, 1983. – 290 с.

2. Белова В.А. Социально-экономико-географическое изучение низового административного района (Часть IV): Учебная программа для вузов [Электронный ресурс] / Воронежский государственный университет [Гл. ред. И.Г. Валынкина; В.А. Белова, В.Е. Рогозина]. – Воронеж : Издательско-полиграфический центр ВГУ, 2008. – 29 с. – Режим доступа : <http://window.edu.ru/resource/451/65451/files/m08-86.pdf> (дата обращения: 26.08.2020).

3. Симагин Ю.А. Территориальная организация населения и хозяйства : учеб. пособие для вузов (4-е изд.) / Ю.А. Симагин ; под ред. В.Г. Глушковой. – М. : КНОРУС, 2009. – 408 с.

4. Социально-экономическая география в России / Русское географическое общество [под общей редакцией П.Я. Бакланова, В.Е. Шувалова]. – Владивосток : Дальнаука, – 2016. – 326 с.

5. Топчиев А.Г. Общественно-географические исследования: методология, методы, методики: Учебное пособие / А.Г. Топчиев. – Одесса : Астропринт, 2005. – 632 с.

УДК 911.3 (477.1)

МЕТОДИКА ОБЩЕСТВЕННО-ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА РФ)

*Краснокутская Надежда Сергеевна,
доцент кафедры географии ГОУ ВО ЛНР «Луганский
государственный педагогический университет»,
кандидат географических наук
e-mail: nadya_gaev@mail.ru*

**Антонова Татьяна Владимировна,
бакалавр направления подготовки 05.03.02 «География»
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный
педагогический университет»,
воспитатель-методист
ГУ ЛНР «ЯСЛИ-САД № 70 «ИЗУМРУД»
e-mail: mtv_lg@mail.ru**

Аннотация. В статье рассмотрена актуальность научных исследований этнокультурной специфики региона. Рассмотрены географические аспекты изучения этнокультурной среды региона на примере региона – Европейский Север РФ. Обозначены основные методологические принципы, методы и этапы научного исследования этнокультурных особенностей Европейского Севера РФ. Приведенная методика раскрывает основные этапы общественно-географической характеристики этнокультурных особенностей населения региона, а их последовательное выполнение способствует получению достоверных и научно обоснованных результатов.

Abstract. The article examines the relevance of scientific research on the ethnocultural specifics of the region. The geographical aspects of studying the ethnocultural environment of the region are considered on the example of the region - the European North of the Russian Federation. The main methodological principles, methods and stages of scientific research of ethnocultural features of the European North of the Russian Federation are outlined. The given methodology reveals the main stages of the socio-geographical characteristics of the ethnocultural characteristics of the population of the region, and their consistent implementation contributes to obtaining reliable and scientifically substantiated results.

Ключевые слова: этнокультурные особенности, население, регион, методика, методы, общественно-географическое исследование, Европейский Север РФ.

Keywords: ethnocultural features, population, region, methodology, methods, socio-geographical research, European North of the Russian Federation.

Разработка методических основ исследования является важной задачей всякого научного поиска. Методика отображает логи-

ку научного анализа, его этапность, методологические принципы и методы, используемые в научном исследовании. Методология – это философское учение о методах познания, наука о построении человеческой деятельности [16, с. 396]. Иными словами, это применение мировоззренческих принципов в процесс познания, духовного творчества в целом и к практике. Методология выступает в качестве общей системы объяснительных принципов или подходов к познанию и позволяет определить, как при данном предмете и объекте проводить научные исследования. Метод – это совокупность приемов сбора, обработки и представления информации, направленных на достижение определенных результатов теоретического и практического характера [5, с. 53].

Географические исследования этнокультуры региона базируются на уже достаточно апробированных теоретических конструкциях, сложившихся в гуманитарной области знания, в которых теория культуры выступает как общенаучная междисциплинарная методология [4, с. 14].

Основными теоретико-методологическими аспектами изучения этнокультурных особенностей региона, послужили основы теории общественной географии, географии культуры и этнической географии, которые были раскрыты в трудах ученых: Э.Б. Алаева, В.А. Анучина, Н.Н. Баранского, Ю.В. Бромлей, Ю.А. Веденина, А.А. Григорьева, А.Г. Дружинина, А.А. Иванова, А.Г. Исаченко, В.Л. Каганского, Н.В. Каледина, В.Н. Калуцкова, А.В. Лысенко, А.Г. Манакова, Э.С. Маркаряна, У.И. Мересте, А.В. Новикова, С.Я. Ныммик, В.С. Преображенского, Б.Б. Родомана, Ю.Г. Саушкина, Ю.Г. Симонова, В.П. Семенов-Тянь-Шанского, Л.В. Смирнягина, Р.Ф. Туровского, И.Г. Яковенко и других.

Методологической основой общественно-географического изучения этнокультурной среды региона является географический подход, имеющий по замечанию В.С. Преображенского большой интеграционный потенциал как в самой географии, так и в среде всех остальных наук [13]. Повышение его общенаучного значения связано с поступательным развитием теории географической науки, с разработкой своего непосредственного предмета.

Определяя общей задачей географии выявление и изучение территориальных комплексов географической среды, В.А. Анучин и ряд экономико-географов районного направления признавали

в качестве единой методологической основы территориальный подход («географический подход») [1; 2]. Преображенский В.С. в сущности географического подхода выделял представления о взаимосвязи в пространстве как специфической пространственной форме отражения категории «взаимосвязь» [13, с. 43]. Специфику географических исследований У.И. Мересте видел в изучении специально-географических отношений, как частных проявлений географической связи, отражающих определенную территориальную взаимосвязь между явлениями [10, с. 26].

В более развернутом виде сформулирован географический подход у Э.Б. Алаева, который дополняя Н.Н. Баранского, в географическом мышлении помимо территориальности и комплексности, добавляет конкретность и глобальность. При этом определяет географический подход частью геопространственной парадигмы – междисциплинарной методологии, теоретической основы географии [3, с. 5; 4, с. 11].

Обобщая вышеизложенные токи зрения на сущность географического подхода и характеризуя специфику современных географических исследований, В.С. Преображенский отмечал: *«Теперь чаще всего географ изучает тела и системы, не абстрагируясь от всех их свойств, сосредотачивая внимание лишь на двухмерном пространстве; а, наоборот – изучает многие, обычно изучаемые другими специалистами свойства тел и систем плюс закономерности их поведения в пространстве»* [13, с. 44]. Это утверждение наиболее четко реализуется в понятии «географическое пространство» – одной из фундаментальных категорий современной географии, ключевой составляющей географического подхода.

В настоящее время формируется качественно новый уровень понимания традиционного географического подхода, который определяется Н.В. Калединым [7, с. 198] как деятельностно-геопространственный. Его методологическое ядро составляет единство синергетических представлений об обществе как о самоорганизующейся посредством разнообразной адаптирующей деятельности системе, и о географическом пространстве – как специфическом географическом явлении.

В отечественной культурной географии используется весь комплекс наиболее значимых свойств, атрибутов и методов изучения геопространства. Согласно одному из описаний сущности

и свойств геопространства, сформулированных В.С. Преображенским, выделим важнейшие характеристики и методы изучения геокультурного пространства:

1. *Многокачественность* геопространства проявляется в различных качественных, в т. ч. и его культурных характеристиках, лежащих в основе выделения геокультурного пространства.

2. Геокультурное пространство обладает *субстратным полиморфизмом*. В его составе, посредством специфических технологий человеческой деятельности объединяются разнородные явления – природные и социальные, материальные и идеальные.

3. *Неоднородность строения* проявляется в структурности геокультурного пространства, как в компонентном, так и в территориальном аспектах.

4. *Дискретность и континуальность* отражаются в представлениях о существовании достаточно выделенных культурных пространств (дискретных географических индивидуумов) постепенно переходящих из одного в другое, с границами в виде переходных зон (эктонов).

5. *Динамичность и устойчивость* проявляется в изменениях геокультурного пространства. Выделяются циклические изменения характеризующие его устойчивое функционирование и эволюцию.

6. *Индивидуальность места* связана с неоднородностью геокультурного пространства. Понятие «места» (района) – базовое в культурной географии. Ее определяют как культурно-специфично освоенное местным сообществом геопространство. Для места характерны целостность, историчность и топологичность. Индивидуальность места отражается в его позиционности (культурно-географическом положении).

7. *Организованность* проявляется в наличии устойчивых функциональных связей между элементами геокультурного пространства.

8. *Феноменологичность* определяемая субъект-объектным характером его формирования, поскольку в его структуре определяющее значение имеют идеальные, духовные элементы.

Перечисленные свойства отражают сущность геокультурного пространства региона, населенного конкретным этносом [9, с. 23].

Наряду с географическим в данном научном исследовании были использованы: системный и синергетический методологические подходы. *Системный подход* в исследовании сущности и понятия этнокультурной географии позволят рассматривать его как сложную иерархическую систему – совокупность функциональных подсистем [16, с. 45]. *Синергетический подход* представляет собой совокупность всех характеристик системы (целого), так как объединяет возможности составляющих и создает основу для получения большего эффекта в результате их совместного функционирования и тесного взаимодействия. Синергетический подход предполагает исследование систем с позиций их саморазвития, то есть анализ тенденций развития процессов с учетом их нелинейности и синергетических эффектов (взаимодействия). Иначе, в исследовании этнических процессов региона должны анализироваться все подсистемы во взаимодействии [14, с. 47].

Исходя из вышеприведенных подходов, в ходе исследования общей характеристики Европейского Севера в контексте формирования этнокультурных особенностей населения, использованы принципы комплексности, территориальности и региональной целостности.

Главная задача общественно-географического изучения этнокультурных особенностей населения региона, заключается в том, чтобы показать геокультурное пространство территории как комплекс взаимодействующих разноаспектных сред жизнедеятельности этнических общностей, включающих: природную среду и стратегию природопользования; этнические традиции и образы; лингвогеографическое пространство; демографические и расселенческие особенности этносоциума; сакральное пространство и т.д.

Цель и задачи исследования определили логику выполнения исследования, основные этапы и инструментарий (методы и приемы). Общественно-географическое исследование этнокультурных особенностей населения Европейского Севера осуществлялось в пять логически взаимосвязанных этапов (Рис. 1).

Приведенные этапы логично взаимосвязаны между собой, и составляют единую методологическую систему, обеспечивают достижение поставленной цели научного исследования. Важным аспектом общественно-географического изучения геокультурной

специфики Европейского Севера стала комплексная характеристика специфических особенностей культурной среды жизнедеятельности отдельных этнических общностей. В этом аспекте, при изучении этнокультуры Европейского Севера используются представления о структуре культуры и ее компонентах, сложившиеся в этнографии. В первом приближении обычно говорят о двух сторонах этнокультуры – материальной и духовной. При определенной степени условности, их разделение фиксирует принципиальные различия между двумя типами деятельности в связи с материальным и духовным производством.

Рис. 1. Этапы общественно-географического изучения этнокультурных особенностей населения Европейского Севера (составлено авторами)

Если материальную культуру связывают с практически-педагогической деятельностью, объектами которой выступают и природа и люди; то духовная культура (чаще всего) воспринимается не только как идеальная сторона материальной деятельности, но и как устойчивая матрица духовной жизни, сформированная в

процессе познавательной ценностно-ориентационной, нормативной деятельности и закреплённая в социальной памяти, стереотипе восприятия и мышления, менталитете общества [10, с. 27].

При таком подходе многообразные элементы этнокультуры объединяются в систему посредством материально-практической и духовно-интеллектуальной деятельности. Обладая свойством деятельностной системной целостности структура этнокультуры должна соответствовать сложной структуре человеческой деятельности [6, с. 18].

Реже географами используются классификации, направленные на выявление связей культуры отдельной этнической общности со средой. В одной из них культура включает три компонента: 1) артефакты – элементы производственной культуры; 2) социофакты, определяющие связи между людьми; 3) ментифакты, включающие наиболее значимые и устойчивые элементы (религия, язык, искусство) [15, с. 421]. Странники деятельностной концепции, подчеркивая адаптивную функцию культуры выделяют три подсистемы: природно-экологическую, общественно-экологическую и социорегулятивную [12, с. 21].

Всякое исследование предполагает применение различных методов, под которыми понимают совокупность мыслительных логических и практических действий, имеющих целью решение определенной научной задачи. В соответствии с каждым этапом нашего исследования была применена определенная комбинация методов, которые относятся к группе философских, общенаучных и конкретно-научных.

Философской основой общественно-географического исследования этнокультурных особенностей региона, как и какого-либо иного научного исследования, является диалектика, которая рассматривает явления и процессы в их развитии и взаиморазвитии, а их источником определяет противоречия.

В работе использованы такие классические *общенаучные методы*, как: литературный, историко-географический, анализ и синтез, индукция и дедукция, сравнения и аналогии, систематизация и классификация.

Среди конкретно-научных одним из главных методов исследования является *математико-статистический*. В географии практическое поле применения статистических методов весьма

обширно. Методы математической статистики позволяют оценивать надежность и точность выводов, сделанных на основе статистического материала. Результаты статистического наблюдения регистрируются прежде всего в форме первичных *абсолютных величин*. Абсолютная величина отражает уровень развития явления. *Относительная величина* в статистике – это обобщающий показатель, который дает числовую меру соотношения двух сопоставляемых абсолютных величин [11, с. 36]. Относительные величины особенно ценны при осуществлении межрегиональных сравнений.

Содержание, структура и специфика исследования процессов этнокультурного развития определяет необходимость широкого применения графического и картографического методов исследования. Карты и графики (диаграммы) являются с одной стороны средством познания сложных пространственно-временных закономерностей этнокультурных процессов, а с другой – наглядной иллюстрацией результатов выполненных исследований и средством их обобщения (синтеза).

Картографический метод является важнейшим для всех направлений географической науки. Отмечая его значимость, Н.Н. Баранский писал, что в географии «от карты всякое исследование исходит и к карте приходит, с карты начинается и картой кончается» [16, с. 281]. Карта выполняет двоякую роль: она выступает и результатом достигнутого уровня знаний о территории, объектах и явлениях, которые к ней относятся, и инструментом познания, позволяющим путем анализа подняться на более высокую ступень знаний [8, с. 43]. Картографический метод был использован для анализа пространственных закономерностей этнокультуры и ее составляющих (этническая структура населения, лингвистические и религиозные особенности) в разрезе регионов Европейского Севера.

Все перечисленные выше методы исследования в зависимости от решаемой задачи были применены в разном сочетании и последовательности.

Список использованных источников

1. Алаев Э.Б. Социально-экономическая география : понятийно-терминологический словарь / Э.Б. Алаев. – М. : Мысль,

1983. – 290 с.

2. Анучин В.А. Теоретические проблемы географии / В.А. Анучин. – М. : Географгиз, 1960. – 264 с.

3. Баранский Н.Н. Об экономико-географическом изучении городов / Н.Н. Баранский. – М. : Мысль, 1956. – 356 с.

4. Герасименко Т.И. Этнокультурная география Оренбургской области: учебное пособие / Т.И. Герасименко, И.Ю. Филимонов. – Оренбург: ГОУ ОГУ, 2009. – 92 с.

5. Голубчик М.М. Теория и методология географической науки: Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 012500 «География» / [М.М. Голубчик, С.П. Евдокимов, Г.Н. Максимов, А.М. Носонов] ; за ред. М.М. Голубчика. – М. : Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2005. – 463 с.

6. Каган М.С. Философия культуры / М.С. Каган. – СПб. : Петрополис, 1998 – 416 с.

7. Каледин Н.В. Проблема теоретизации общественной географии: смена парадигм / Н.В. Каледин // Географические и геоэкологические аспекты развития природы и общества: Сборник научных статей по материалам отчетных научно-практических конференций 2006–2007 гг. / Под ред. Н.В. Каледина, В.В. Дмитриева, Т.А. Алиева. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 2008. – С.196–206.

8. Ковальская Н.Я. Методика экономико-географических исследований : Учебное пособие для географических факультетов университетов / Н.Я Ковальская [Под ред. проф. Ю.Г. Саушкина]. – М. : Изд-во Московского университета, 1963. – 236 с.

9. Лысенко А.В. Геокультурные особенности этнического взаимодействия в восточных районах Ставропольского края / А.В. Лысенко, Д.С. Водопьянова, В.А. Шальнев. – Ставрополь : Изд-во СГУ, 2008. – 208 с.

10. Малькова Т.П. Культура как система / Т.П. Малькова // Культурология. – 1993. – № 3. – С. 26–46.

11. Манак Б.А. Методика экономико-географических исследований : Учеб. Пособие для геогр. спец. ун-тов. / Б.А. Манак. – Мн. : изд-во «Университетское», 1985. – 157 с.

12. Маркарян Э.С. К общей характеристике культуры и ее жизнеобеспечивающей системы / Э.С. Маркарян // Культура жизнеобеспечения и этнос. Опыт этнокультурологического исследования / отв. ред. С.А. Арутюнов, Э.С. Маркарян. – Ереван : Изд-во

АН АрмССР, 1983. – 174 с.

13. Преображенский В.С. Бытийный географизм и географическая наука / В.С. Преображенский // Известия РАН. – Сер. Геогр. – 1993. – № 3. – С.40–53.

14. Топчиев А.Г. Общественно-географические исследования: методология, методы, методики: учебное пособие / А.Г. Топчиев. – Одесса : Астропринт, 2005. – 632 с.

УДК 911.3:008

ГЕОГРАФИЯ КУЛЬТУРЫ, КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ОБЩЕСТВЕННО-ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАУК

*Крилишина Ангелина Олеговна,
магистрант 1 курса направления подготовки
05.04.02 «География»
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный
педагогический университет»
e-mail: gely4ka@mail.ru*

*Научный руководитель: Краснокутская Надежда Сергеевна,
доцент кафедры географии ГОУ ВО ЛНР «Луганский
государственный педагогический университет»,
кандидат географических наук
e-mail: nadya_gaev@mail.ru*

***Аннотация.** Рассмотрена актуальность изучения географии культуры. Определено практическое значение методологических подходов общественной географии в изучении географии культуры региона, как составной часть общественно-географических наук. Раскрыта смысловая нагрузка категории «география культуры» с позиции общественной географии. Изучено место «географии культуры» в системе общественно-географических наук.*

***Abstract.** The relevance of the study of the geography of culture is considered. The practical value of the methodological approaches of social geography in the study of the geography of culture of the region, as an integral part of the social and geographical sciences, is deter-*

mined. The semantic load of the category «geography of culture» from the point of view of social geography is revealed. The place of «geography of culture» in the system of social and geographical sciences has been studied.

Ключевые слова: регион, общественная география, география культуры, культура, культурная ценность, субъект культуры.

Keywords: region, social geography, geography of culture, culture, cultural value, subject of culture.

Современные условия становления суверенного государства Луганской Народной Республики (далее – ЛНР) определяют важность сохранения и передачи молодым поколениям подлинных знаний об истории Луганского края, его материальных и духовных ценностях, созданных в прошлом. В этом контексте именно сфера культуры является основным рычагом подачи и культивирования исконно луганских традиций жизнедеятельности в общественное сознание населения Республики.

На протяжении многих лет сфера культуры в Луганщине, как и в стране в целом, не имела должного внимания со стороны управленцев, а ее финансирование осуществлялось по остаточному принципу. В итоге ЛНР унаследовала относительно ветхую и деградировавшую систему культуры. Новые условия развития Луганщины определили необходимость кардинального изменения в подходах функционирования системы культуры, где важным звеном является региональный уровень. Эффективность всей системы культуры ЛНР зависит от разрешения локальных проблем деятельности учреждений культуры.

Налаживание слаженных механизмов работы всех составляющих системы культуры требует комплексного регионального анализа присущего общественной географии.

Важно отметить, что развитие сферы культуры и ее реформирование выступают предпосылкой для благоприятного социально-экономического и демографического развития общества, социального, интеллектуального и духовного подъема населения. Функционирование сферы культуры является основой сохранения исторической памяти Луганщины, крайне необходимой для становления и закрепления гражданской позиции каждого жителя Республики.

Все выше изложенное определило *цель нашей статьи* – определить суть, значение и место «географии культуры» в системе общественно-географических наук.

Культурная география представляет собой междисциплинарную предметную область; она развивается на стыке ряда научных дисциплин таких, как география, история, этнография, лингвистика и другие, о чем свидетельствует немалое количество научных работ (Э.Б. Алаева, Г.О. Аванесовой, Н.Н. Баранского, М.И. Билецкого, М.М. Голубчика, Ю.Н. Гладкого, И.В. Горленко, Л.Н. Гумилева, Н.В. Гусевой (Маштаковой), А.Г. Дружинина, Л.М. Немец, А.Г. Топчиева, Н.И. Флинты, О.И. Шабля и др.)

Культура представляет собой одно из наиболее фундаментальных и общих как по содержанию, так и по объему понятий в современной науке, которое охватывает абсолютно все стороны жизнедеятельности, независимо от того, идет речь о конкретном человеке или о социуме в целом. Понятие «культура» происходит от латинского языка. Лингвисты связывают его этимологию со словами «*colō*», «*colere*» – обрабатывать землю, заниматься земледелием, выращивать сельскохозяйственные растения. Образованное от него слово «*cultura*» приобрело более широкого диапазона значений, постепенно распространяясь на другие сферы человеческой деятельности, в частности на воспитание и обучение (окультуривания) самого человека, формирование и развитие человеческой личности [3, с. 32].

«Культура» как самостоятельный термин в современном понимании для обозначения духовного мира человека, отличает ее от животного существования, впервые использовал в 1684 г. С. Пуфендорф – известный немецкий философ, правовед и историк.

В течение XIX в. сформировались два основных аспекта понимания культуры: согласно первому из них культура определяет господство человека над природой с помощью производства и науки; согласно другому культура представляет – внутренний духовный мир личности.

В 80-х гг. XX в. популярным стал так называемый деятельностный подход к пониманию культуры, который называл культурой все продукты человеческой деятельности, не акцентируя внимание на способах их достижения. Для характеристики культуры был введен термин «менталитет», который, по современным

представлениям, является одной из самых глубоких характеристик культуры и охватывает характерные черты мировоззрения и характера человека, связанные с его принадлежностью к определенному социуму (социальной группе) с теми или другими сочетаниями этнических, природно-географических, геополитических, общественных, культурно-цивилизационных, образовательных, профессиональных, возрастных, конфессиональных и других признаков [4, с. 49].

В последние годы получила распространение синергетическая концепция, согласно которой культура рассматривается как сложная открытая динамическая система, способная к самоорганизации развития.

В наше время культуру понимают, прежде всего, как уровень духовной жизнедеятельности человечества и как саму духовную жизнедеятельность. Это узкое понимание культуры. В широком понимании культура охватывает все аспекты жизнедеятельности и ее материальные и духовные результаты: здания и поселения, машины и механизмы, технологии производства и характер хозяйственного освоения территорий и акваторий, нормы морали и права, верования и духовные убеждения, традиции и привычки, особенности одежды и питания, пение и танцы, формы отдыха и развлечений, изобразительное искусство и тому подобное. Культурой называют также определенные этапы развития цивилизаций (античная культура, культура индустриального общества), материальный и духовный мир отдельных народов (культура майя, русская культура и т.д.) [6, с. 93].

Существуют многочисленные энциклопедические определения культуры, одно из которых трактует ее как «совокупность материального и духовного достояния человечества, накопленного, закрепленного и обогащенного в течении истории, которое передается от поколения к поколению». В советское время под культурой понимали простую совокупность материальных памятников и духовных ценностей, «исторически определенный уровень развития общества и человека, который выражается в типах и формах организации жизни и деятельности людей, а также в созданных ими материальных ценностях» [7, с. 59].

В современной науке до сих пор не выработано единой трактовки категории «культура». Проблеме определения понятия

посвящена работа американских культурологов А. Кребера и К. Клакхон «Культура: критический обзор понятий и дефиниций» (1952 г.). По подсчетам авторов, с 1871 по 1919 гг. было дано всего 7 определений культуры (первое, по их мнению, принадлежит выдающемуся английскому этнографу Е. Тайлору), тогда как с 1920 по 1950 гг. у разных авторов они насчитали уже 157 дефиниций данного понятия, в следующем издании книги приводилось уже 257 определений этого понятия.

Таким образом, не существует единого определения культуры. Как и единой позиции в ее определении. Однако существует определение культуры, которое наиболее способно отразить сущность культуры как системно организованного целого и характеризует ее как географическую реальность.

Культура – это продукт человеческой деятельности, который представляет собой совокупность материального и духовного приобретения человечества в целом и определенных человеческих сообществ в частности, накопленного, закрепленного и обогащенного в течение истории, передается от поколения к поколению, включая все виды искусства, культурное наследие, культурные ценности, науку, образование, и отражает уровень развития этого сообщества.

В этом определении можно выделить несколько аспектов, которые отражают основные черты культуры:

1. Культура – это совокупность материального и духовного достояния человечества.

2. Культура привязана к территории (это достояние, как всего человечества, так и определенных сообществ или территорий). Именно эта особенность отражает «географичность» культуры.

3. Культура – это не «одноразовое» достояние, оно накапливается, закрепляется, и обогащается на протяжении всей истории.

4. Культура – это достояние, которое передается от поколения к поколению, постоянно транслируется от родителей к детям, отображает непрерывность культуры, а также то, что ее субстратная основа постоянно обогащается. Эту черту культуры называют эстафетой культуры или культурными эстафетами. В процессе исторического развития культуры установлена такая закономерность: материальные ценности изменяются относительно быстро, социальные – медленнее, а духовные ценности – еще медленнее [2, с. 93].

5. Культура – это продукт человеческой деятельности, то есть это искусственная, созданная человеком среда его существования, которая организована с помощью специфических человеческих способов деятельности и насыщенная продуктами этой деятельности. Эта среда создается путем преобразования природы и сотворения человеком собственных произведений, которых не существовало в природе.

6. Культура – это формы поведения и деятельности людей. Деятельность представляет собой особый тип взаимодействия человека с окружающей средой, благодаря которому она создала мир «второй природы» – культуру. Культура иногда определяется как природа, преобразованная человеком, а деятельность как звено, связывающее культуру с природой.

7. Культура – это мир знаний (норм, ценностей, обычаев, социальных стандартов), которые обеспечивают существование культуры [1, с. 212].

Сфера культуры всякого региона представляет собой достаточно сложное системное образование, представленное совокупностью различных организаций, предприятий, учреждений, заведений, которые отличаются друг от друга по некоторым признакам – формой собственности, статусом, целевым назначением и тому подобное. Субъектами деятельности в сфере культуры являются физические и юридические лица, которые осуществляют культурную деятельность или реализуют собственные полномочия в сфере культуры (Рис. 1.)

Необходимость общественно-географического подхода исследования сферы культуры в разрезе отдельных территориальных образований объясняется масштабными изменениями политических, социально-экономических, демографических и других процессов, определяющих весомость сферы культуры как общественного регулятора социально-экономической и внутривнутриполитической стабильности.

Таким образом, проведенный анализ теоретико-методологических положений географии культуры позволил выявить основные постулаты данной науки. Во-первых, географию культуры рассматривают как составляющую географии социальной сферы. В этом случае объектом ее изучения являются учреждения культуры, а место – среди отраслей экономической географии наряду

с географией промышленности, транспорта, сельского хозяйства и др. Во-вторых, географию культуры исследуют как самостоятельную отрасль общественной географии наряду с экономической, социальной, политической географией и другими общественно-географическими науками (М.Д. Пистун, И.И. Ровенчак).

Рис. 1. Субъекты деятельности в сфере культуры (составлено автором по [4])

В-третьих, географию культуры размещают в блоке социальной географии вместе с географией населения, рекреационной географией, медицинской географией и др. (О.И. Шаблий, Л.Т. Шевчук).

Список использованных источников

- 1. Аванесова Г.А.** Сервисная деятельность: историческая и современная практика, предпринимательство, менеджмент: [учеб. пособ. для студ. вузов] / Г.А. Аванесова. – [2-е изд., испр. и доп.] – М. : Аспект Пресс, 2007. – 319 с.
- 2. Близоруков М.Г.** Статистические методы анализа: [учеб.-метод. пособ.] / М.Г. Близоруков. – Екатеринбург : Ин-т управления и предпринимательства Урал. гос. ун-та, 2008. – 75 с.
- 3. Введение в культурологию:** учеб. пособ. для вузов / [руководитель авт. кол. и отв. ред. Е.В. Попов]. – 1-е изд., перераб. и доп. – М. : ВЛАДОС, 1995. – 186 с.
- 4. Введение в культурологию:** учеб. пособ. для вузов / [руководитель авт. кол. и отв. ред. Е.В. Попов]. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ВЛАДОС, 1996. – 218 с.
- 5. Веденин Ю.А.** Роль культурного потенциала в региональном развитии / Ю.А. Веденин, Е.В. Середина // География и проблемы регионального развития. – 1989. – Вып. 2. – С. 32–36.
- 6. Дружинин А.Г.** Теоретические основы географии культуры: учебное пособие / А. Г. Дружинин. – Ростов-на-Дону : Изд-во СКНЦ ВШ, 1999. – 113 с.
- 7. Якуба А.А.** Социология: учеб. пособ. для студ. / А.А. Якуба. – Харьков : Константа, 1995. – 192 с.

УДК 528.92:528.4.001

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КАРТОГРАФИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СОСТОЯНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ И МОДЕЛИРОВАНИЯ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

*Максименко Владимир Александрович,
доцент кафедры землеустройства
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный
аграрный университет»,
кандидат географических наук, доцент
e-mail: mirvladi67@yandex.ua*

*Ищук Денис Дмитриевич,
магистрант кафедры землеустройства
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный
аграрный университет»*

*Косолапов Андрей Александрович,
магистрант кафедры землеустройства
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный
аграрный университет»*

*Озерова Наталья Владимировна,
магистрант кафедры землеустройства
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный
аграрный университет»*

*Тумко Андрей Александрович,
магистрант кафедры землеустройства
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный
аграрный университет»*

***Аннотация.** Рассмотрены научно-методические основы создания и использования картографических моделей, баз данных и ГИС-технологий, а также методика построения электронных карт с помощью современных геоинформационных технологий. Определены принципы реализации картографирования состояния земельных ресурсов, их иерархических связей, а также и показ связей, которые доминируют на топологическом и низших подразделениях регионального уровня дифференциации.*

***Abstract.** The scientific and methodological foundations of creating and using cartographic models, databases, and GIS technologies, as well as methods for constructing electronic maps using modern geoinformation technologies, are considered. The principles of implementation of mapping the state of land resources, their hierarchical relationships, as well as the display of relationships that dominate the topological and lower divisions of the regional level of differentiation are defined*

***Ключевые слова:** картографическое моделирование, геоинформационные технологии, земельные ресурсы, геоинформатика, земельный кадастр, составление и использование карт.*

Keywords: *cartographic modeling, geoinformation technologies, land resources, Geoinformatics, land cadastre, drawing up and using maps.*

Взаимодействие геоинформационных систем и картографии стало основой для формирования нового научного направления – геоинформационно-картографического моделирования, которое представляет собой автоматизированное составление и использование карт на основе геоинформационных технологий и баз географических (геологических, экологических, социально-экономических и др.) данных.

В рамках геоинформационно-картографического моделирования можно выделить отдельное направление, находящееся на пересечении геоинформатики, землеустройства и земельного кадастра, а также картографии – геоинформационное картографическое моделирование состояния земель, сущность которого заключается в автоматизированном составлении и использовании карт как составляющей земельно-кадастровой системы на основе геоинформационных технологий и земельно-информационных баз геоданных (далее – БГД) с целью решения широкого спектра научных и прикладных задач в сфере землепользования и охраны природы на уровне области, района, сельского совета, агроформирований различных типов [2; 4; 5; 7].

Актуальность. Картографического моделирования состояния земельных ресурсов административного района и их современного использования обусловлена несколькими причинами:

1) необходимостью получения комплексной информации о состоянии имеющихся земельных ресурсов административного района, характер их использования, существующие проблемы землепользования;

2) отсутствием современной разносторонней информации о состоянии и свойствах грунтов, о природных ресурсах административных районов и сложностью ее получения;

3) динамическими изменениями, происходящими в структуре и состоянии земельных ресурсов, их использования и на современном этапе развития общественных отношений.

Постановка задачи. Современное использование и состояние земельных ресурсов ЛНР является *объектом* картографи-

ческого моделирования, которое осуществляется с помощью геоинформационных технологий. Создание карты предполагается при помощи дедуктивного подхода в совокупности с полевыми исследованиями, поскольку при использовании индуктивного метода необходимы достаточно полные описания фаций, которые не ограничены внешним визуальным признакам и данным о любой момент с их «жизни», характеристика влияющих на них субрегиональных и фоновых факторов, диапазон природных вариантов и антропогенных модификаций в их динамике, сведения о важных природных режимах. Для регионального уровня картографирования эта методика пока что малоэффективна из-за недостаточного количества материала. Поэтому возникает необходимость создания дедуктивным способом картографической модели региона, которая будет служить основой для упорядочения многих данных стационарных исследований и крупно- и средне-масштабной картографической информации.

Предметом исследования являются научно-методические основы создания и использования картографических моделей, баз данных и ГИС-технологий, а также методика построения электронных карт с помощью современных геоинформационных технологий.

Методология и методы исследования:

- исходную методологическую и теоретическую основу работы составляют положения современной географической науки в области экологического и геоинформационного картографирования;
- концепция проблемно-ориентированного картографирования;
- практика создания тематических карт, их серий и фундаментальных комплексных атласов;
- весь комплекс традиционных методов создания и использования карт и геоинформационных технологий [1; 2; 3].

Изложение основного материала. Картографическое моделирование привлекает к себе внимание как наиболее лаконичный способ упорядочивания большого количества географической информации. Оно особенно актуально для землеустройства и земельного кадастра, где карта выступает средством создания обоснованных представлений о пространственно-временных закономерностях, которые действуют в ландшафтной сфере. Обнаружить их непосредственно на местности не всегда возможно,

потому что они завуалированы разнообразными побочными эффектами. Такого вида моделирования имеет большие перспективы, поскольку представляет возможность нахождения ранее неизвестных связей и зависимостей, которые действуют в природе.

Сегодня особенно актуальны исследования по моделированию территории на основе информационных технологий с применением ЭВМ, что обусловлено значительным увеличением вычислительных ресурсов и возможностей построения детальной, одновременно обобщенной объемной модели исследуемого объекта.

Исходя из изложенного, одной из важных задач землеустройства является создание соответствующей объективных абстрактных математических моделей объектов (земельных ресурсов), явлений и процессов рационального землепользования [8].

Моделирование – эффективное средство исследования территории, который позволяет анализировать ее состояние и развитие при минимальном объеме стоимостных полевых работ. Моделирование объектов связано с необходимостью описания их содержательной сущности, взаимосвязей между ними, формы и расположения на данной территории.

Моделирование с большей достоверностью отражает реальную картину окружающего мира, интегрируя три базовых группы признаков: вещные; пространственные; временные.

Все объекты моделируются как элементы единой территориальной системы, причем геоинформация об этих объектах характеризуется следующей структурой: метрическая информация о земельном участке отражает его пространственное положение в определенной системе координат, а семантическая – отражает суть и характеристики земельного участка (географическое описание).

Цифровое геомоделирования осуществляется на базе ГИС, которая рассматривается как среда геомоделирования. В таком случае геоинформационная система территориальная, то есть обязательно должна быть определена область земного пространства, на которую создается геомодель [6; 9].

Развитие автоматизированных систем сбора и обработки пространственной информации о земельных участках и тесно связанные с ними объекты недвижимости обусловил появление нового направления в моделировании – цифрового моделирования, которое заключается в использовании возможностей мате-

матических методов и программных средств для моделирования объектов земной поверхности. Основным элементом данного вида моделирования является цифровая модель местности (ЦММ), которую можно получить с помощью различных технологий. Цифровые модели хранятся двумя способами: в базах данных или независимо – в виде файловых структур.

Различают два вида моделей отражения действительности. Первый вид – цифровая модель в виде картографического изображения – это модель, представленная в цифровой форме, в установленной структуре цифрового описания и кодирования в памяти компьютера. Непременным условием восприятия цифровой карты является визуализация закодированного в ней картографического изображения путем высвечивания ее содержания на видео экране. Второй вид – аналоговая модель картографического изображения – это модель, представленная в графическом виде [3; 4].

Сформулируем основные требования геосистемного подхода к представлению территории в виде модели. Отражение должно быть: системным; формализованным и машиночитаемым; привязанным к государственной системе координат.

Геомодель представляет собой сложную иерархически организованную систему открытого типа, которая содержит замкнутые подсистемы. Для геомодели характерно наличие обратных связей. Она включает в себя конкретные объекты и абстрактные понятия и включает следующие элементы: базы растровых, векторных и атрибутивных данных, банк знаний и карту.

Современные технологии позволяют преобразовать исходный массив разрозненной картографической, фотограмметрической, геодезической и тематической информации в единую систему – базу данных, которая обеспечивает современную обработку цифровых карт, снимков, таблиц, каталогов и тому подобное. Понятно, что такая обработка требует определенных знаний.

Важной составляющей геомодели есть карта – средство отображения и передачи информации об объектах земного пространства. В структуре карты, необходимой для цифрового моделирования территории, правомерно выделить следующие составляющие: параметры земного пространства, систему классификации и кодирования, правил цифрового описания, формат цифрового представления и библиотеку графических знаков.

Основными направлениями гео моделирования является картографирование. Карта рассматривается как геоинформационная модель действительности, она одновременно является инструментом познания и способом аналогового моделирования действительности, средством передачи информации в цифровой форме.

Картографическая информация всегда была основной входной информацией в ГИС, основной формой представления цифровых моделей. Ее можно хранить в графической форме или в виде баз данных. Сейчас огромное количество географической информации хранится в электронных базах данных, которые управляются ГИС. Структура базы данных ГИС может быть задана в векторном или растровом формате, а различные процедуры картографического моделирования используют только векторный формат.

В процессе картографического моделирования создают три группы информационных моделей. Сущность первой определяется типом объекта, его свойствами, признаками; второй – системностью выбранной информации об объекте; третьей – собственно картографической форме подачи и преобразования информации.

Основываясь на этих исходных положениях, суть картографического моделирования состояния земельных ресурсов и их хозяйственного использования отразим в виде таблицы 1.

Таблица 1

Содержание и последовательность картографирования состояния земельных ресурсов административного района
(составлено авторами)

Наличие теоретической базы	Идентификация геосистем	Создание карт использования земельных ресурсов
Сбор и анализ данных о земельных ресурсах	Полевые обследования	Тестирование карт на примерах решения землеустроительных задач
Обобщение, классификация, ранжирование	Анализ картографического материала	Совершенствование теоретической базы и исследования картографирования и картографирование земельных ресурсов

Картографическое моделирование состояния объектов возможно без формализации исходной картографической информации. Исходным моментом создания любой модели является формализованное описание элементов ее кодирования [4; 7].

Картографирование должно отражать, прежде всего, как покомпонентные характеристики, так и результаты интегрального анализа, которые выявляют закономерности структуры, функционирования, динамики и эволюции хозяйственного объекта. Основная методологическая проблема, связанная с картографированием, заключается в оценке степени точности отражения этой реальности на карте и дальнейшей ее интерпретации. При этих условиях построение карты возможна только в том случае, если обдуманна концептуальная схема, которая определяет ее построение.

Методика картографирования состояния земельных ресурсов (Табл. 1) базируется на теоретическом и методическом базисе понимания системного качества земель как особых образований, выраженных в различных внутренних и внешних взаимосвязях геосистем, которые не сводятся к сумме свойств составляющих их элементов и подсистем.

На первом этапе картографирования важным является создание классификаций на достоверной научно-теоретической и эмпирической основе в таком виде, в котором они пригодны для конструктивного использования – обоснование выводов, проверки гипотез, выполнение запланированных работ.

Выводы и направление дальнейших исследований:

1. Реализация принципов картографирования состояния земельных ресурсов, имеет целью отражение структурных черт дифференциации земельных ресурсов и их иерархических связей, а также и показ связей, которые доминируют на топологическом и низших подразделениях регионального уровня дифференциации

2. Они обеспечивают упорядочение аналитического материала о временные преобразования геосистем, связанные с внутренней перестройкой структуры геосистемы, обусловленной процессом ее развития – качественных системных изменений, для которых свойственны необратимость и возникновение внутренних противоречий.

3. Создание карты предполагается при помощи дедуктивного подхода в совокупности с полевыми исследованиями, поскольку при использовании индуктивного метода необходимы достаточно полные описания фаций, которые не ограничены внешним визуальным признакам и данным о любой момент с их «жизни», характеристика влияющих на них субрегиональных и фоновых факторов, диапазон природных вариантов и антропогенных модификаций в их динамике, сведения о важных природных режимах.

Список использованных источников

1. Бондаренко Е.Л. Геоинформационное эколого-географическое картографирование: теория и практика исследований: Автореф. дис ... д-ра геогр. наук: 11.00.12 / Е.Л. Бондаренко; Киев. нац. ун-т им. Т. Шевченко. – К., 2008. – 32 с.

2. Варламов А.А. Земельный кадастр. Географические и земельные информационные системы : [в 6 томах] Т. 6 / А.А. Варламов, С.А. Гальченко. – М. : Колос-с, 2006. – 400 с.

3. Грузинов В.С. Системные основы геоинформационного моделирования территорий / В.С. Грузинов // Геодезия и картография. – 2009. – № 3. – С. 51–53.

4. Доценко Л.Н. Картографическое моделирование на базе ГИС-технологий в экологических исследованиях почв : Автореф. дис.канд. геогр. наук: 11.00.12 / Л.Н. Доценко ; Ин-т географии НАН Украины. – К., 2000. – 20 с.

5. Коновалова Т.И. Методика среднемасштабного картографирования геосистем / Т.И. Коновалова // Геодезия и картография. – 2009. – № 3. – С. 12–16.

6. Курлович Д.М. ГИС-картографирование земель: учеб.-метод. пособие / Д.М. Курлович. – Минск : БГУ, 2011. – 244 с.

7. Мкртчян А.С. Ландшафтно-экологические основы интеграции данных в земельные информационные системы : Автореф. дис. ... канд. геогр. наук: 11.00.01 / А.С. Мкртчян. – Львов : ВЦ ЛНУ им. И. Франко, 2006. – 21 с.

8. Разработка модели атласа использования земельных ресурсов административного района и территории сельского совета / [И.П. Ковальчук, Е.А. Иванов, Т.А. Евсюков и др.]. // Отчет о научно-исследовательской работе. – К, 2012. – 168 с.

9. Сохнич А.Я. Геоинформационные системы в управлении земельными ресурсами / А.Я. Сохнич, И.М. Худякова, А.А. Сохнич // Вестник НЛТУ Украины. – 2010. – Вып. 5 (20). – С. 291–295.

УДК 911.2+528.4

**К ВОПРОСУ О ЛАНДШАФТНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ
ДЛЯ ЦЕЛЕЙ ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВА И О КАДАСТРЕ
ЛАНДШАФТОВ**

*Максименко Владимир Александрович,
доцент кафедры землеустройства
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный
аграрный университет»,
кандидат географических наук, доцент
e-mail: mirvladi67@yandex.ua*

*Косолапов Андрей Александрович,
магистрант кафедры землеустройства
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный
аграрный университет»*

*Озерова Наталья Владимировна,
магистрант кафедры землеустройства
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный
аграрный университет»*

*Тумко Андрей Александрович,
магистрант кафедры землеустройства
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный
аграрный университет»*

*Фарина Галина Николаевна,
магистрант кафедры землеустройства
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный
аграрный университет»*

Аннотация. Рассмотрены вопросы эффективности использования ландшафтных исследований для целей землеустройства и кадастра, целесообразности кадастра ландшафтов и особенности влияния Европейской конвенции о ландшафтах на содержание кадастра ландшафтов. Обнаружено противоречие между научной базой ландшафтоведения и законодательством, в части оперирующей понятием «ландшафт».

Abstract. Such questions were reviewed as efficiency of using landscape researches for aims of land management and cadastre, advisability of cadastre of landscapes and influence of European convention about landscapes on containing cadastre of landscapes. A contradiction between the scientific basis of landscape science and legislation, in terms of operating with the concept of "landscape", is revealed.

Ключевые слова: ландшафт, ландшафтные исследования, Европейская конвенция о ландшафтах, землеустройство, кадастр, кадастр ландшафтов.

Keywords: landscape, landscape researches, land management, cadastre.

Постановка вопроса. Термины «ландшафт» и «кадастр» в научной практике до недавнего времени использовались в сочетании «ландшафтные исследования для целей земельного кадастра». Обзор опыта ландшафтных исследований для таких целей выполнен коллективом авторов позволил им сделать вывод о том, что «...при всей значимости проблема комплексного обоснования научных основ совершенного земельного (ландшафтного) кадастра еще не в полной мере решена» [11, с. 46]. Авторы, как бы неявно обозначают произошедшие изменения (от ландшафтных исследований для кадастра к кадастру ландшафтов), но не раскрывают суть содержания нового научного направления. Вопрос соотношения ландшафтных исследований для целей земельного кадастра и ландшафтный кадастр остается невыясненным.

Цель настоящей статьи выяснить, являются ли эти научные направления взаимосвязанными, непротиворечивыми, продуктивными и соответствует ли Европейской конвенции о ландшафтах.

Изложение основного материала. Понять и оценить трансформацию представлений о ландшафтных исследованиях для землеу-

стройства в целом и кадастра в частности можно, если обратиться к следующим событиям из общественной жизни. В 1997 году был принят проект Европейской конвенции о ландшафтах, которая 2000 году была утверждена большинством европейских стран. Принятый документ впервые признал и придал высокий юридический статус научному направлению с богатым опытом. В частности, в статье 5, пункт А Европейской конвенции о ландшафтах (далее – ЕКЛ) говорится: «Признать ландшафты юридически как важнейший компонент окружения человека» [5, с. 3]. На наш взгляд эти события вызвали настоящий поток научных публикаций, прежде всего в землеустройстве. Каждое областное управление земельных ресурсов организовало научно-практические конференции, приняло многолетние программы по эколого-ландшафтным основам землеустройства и землепользования. Самый беглый анализ публикаций указывает, что среди авторов практически нет ландшафтоведов. Ландшафтные рекомендации выдаются специалистами самых разных отраслей знаний. Такие рекомендации не могли привести к качественно новым, эффективным решениям в области землеустройства, кадастра и мониторинга земель. Институты земельного проектирования выполняли бюджетные заказы по эколого-хозяйственному районированию не имея представления ни о принципах, ни о методах районирования. Законодатель, исполнительная власть, наделяют полномочиями исполнителей, которые не имеют соответствия в научной базе и опыте ее работ. То есть, противоречие мы формулируем как несоответствие механизмов реализации законодательных норм, накопленному опыту в научной базе. Ландшафтные, по своему содержанию задачи, решаются либо не опираясь на ландшафтные знания, либо пользуются представлениями, которые в истории этой науки именовались как «пейзажные», «физиономические». Этот этап еще в 1905 году был назван немецким ландшафтоведом А. Геттнером ненаучным.

В пункте 2.2.1 ЕКЛ предусмотрена ситуация, описанная следующим образом: «Тем не менее, достоверно известно, что наиболее часто используемые теоретические и методологические инструменты не соответствуют практическим нуждам. Слишком часто они принадлежат к отдельным дисциплинарным сферам, в то время как ландшафт требует адекватного реагирования в междисциплинарном пространстве» [5, с. 12].

В землеустройстве идет постоянный поиск принципов организации территории. После принятия ЕКЛ, его находят в ландшафтном подходе. Ландшафтоведам остается догадываться, зачем искать «новый» принцип, который науке и практике землеустройства известен уже более 30 лет. Для этого достаточно ознакомиться с научными трудами бывшего Всесоюзного научно-исследовательского института земельных ресурсов. А еще раньше никто не оспаривал тезис о том, что создание рациональной организации территории считают одной из важнейших задач прикладного ландшафтоведения.

В развитии «нового» принципа в землеустройстве предлагают обосновать методологические и методические подходы к ландшафтной организации территории [1; 6; 7]. Остается неясным, зачем обосновывать уже известное и непротиворечивое.

В современной литературе часто встречаются представления о зональных и азональных факторах. Целесообразность использования этих понятий в научной литературе ставит под сомнение квалификацию их авторов, поскольку представление о зональных и азональных факторах уже заложены в школьных программах.

Не следует, однако, полагать, что авторы публикации всякий раз «открывают» известное. Например, они настаивают на необходимости сохранения в ландшафте таких «полезных свойств, особенно ресурсоемких и ресурсовосстановительных». Поскольку, указанных соавторами публикации свойств мы не встретили ни в ландшафтоведческой литературе ни в толковом словаре «Охраны ландшафтов» [11] им следовало бы уточнить для читателя суть этих свойств ландшафта.

Еще одним результатом можно считать заявление соавторов публикации о «необходимости по-другому посмотреть на многогранные проблемы взаимодействия природы и общества». Этот другой взгляд выражается в «необходимости поиска принципов и методов согласования типов природного и социально-экономического взаимодействия геосистем и (ландшафтов)» [12]. Из сказанного соавторами трудно понять, что они имеют ввиду под «согласованием типов... взаимодействия». Но, если предложить, что речь идет о типизации связей возникающих в природопользовании, т.е. о природно-хозяйственных связях, то методы, принципы и опыт исследований по этой теме также достаточно полно отражен.

Анализ практических работ по эколого-хозяйственному проектированию в землеустройстве лишь подтверждает наше предположение. В этой связи задачи землеустроителей по оптимизации территориальной структуры не будет иметь эффективного решения, до тех пор пока ландшафтная основа не будет соответствовать богатому опыту ландшафтных исследований, накопленному о том, что результаты ландшафтных исследований остаются неизвестными для науки. Ландшафтная основа уже создана. Ее не нужно изобретать, ею нужно пользоваться.

Для того что бы судить о перспективах ландшафтного кадастра приведем цитату одного из авторов: С целью устранения этих недостатков предлагаем формирование ландшафтного кадастра как содержащего данные о природных условиях и ресурсах территории, основываясь на ландшафтно-экологическом подходе. Суть этого подхода заключается в возможности отображения пространственной дифференциации всего комплекса природных условий земной поверхности с помощью «интегрированных земельных единиц» или геосистем. Понятие «геосистема» и «ландшафт» тождественны, однако, вследствие очень разнообразной интерпретации и широкого применения последнего, мы оперируем понятием «геосистема» [2, с. 108].

Прежде всего, трудно представить, что может получиться из ландшафтного кадастра который базируется на ландшафтном подходе. Ландшафтный подход к ландшафту?

Еще в 1948 году Н.А. Солнцев сформулировал перед ландшафтоведами задачу подготовки материалов для составления «кадастров географических ландшафтов» [13]. По его мнению непрерывный рост числа научных и хозяйственных проблем вызовет большую потребность в таких кадастрах. Несмотря на большой интервал времени, прошедший с момента введения в научный оборот понятия «ландшафтный кадастр», выполненных работ в этом направлении немного. Дело не в том, что такие исследования не актуальны. Проблема состоит в том, что кадастр ландшафтов нельзя создать не имея собственно ландшафтов. Не от того, что их нет. Они не исследованы, не выделены, нет их контуров, нет их описания, то есть отсутствует объект кадастрирования. Ландшафтные кадастры могут быть составлены только там, где есть выполненная ландшафтная схема, завершенная крупно-или средне масштабной картой. На наш взгляд

такое утверждение достаточно очевидно и не предполагает доказательств. Однако обратимся к практике научных исследований.

Работы В.А. Мартынюка направлены на создание ландшафтного кадастра Полесья [8; 9]). Автор, опираясь на известный опыт ландшафтных съемок, проводит ландшафтные исследования самостоятельно, получает ландшафтную карту и описывает ее. Поэтому, естественным следующим шагом будет создание кадастра ландшафтов Полесья.

Исследования автора привлекли наше внимание, особенно, в той части, которая относится к постановке научной проблемы и ее значения.

Название публикации, ее содержание у автора лежит в области ландшафтного кадастра, а научное обоснование, правовая база – указывают на то, что речь идет об иных объектах. Ландшафты присутствуют в них ограниченно – только в части природоохранных территорий. Фактически автор подводит «чужую» нормативно-правовую базу под содержание собственных ландшафтных исследований.

Для иллюстрации иных подходов выполнение кадастра ландшафтов обратимся к работе Т.И. Бажук [2]. По мнению В.Т. Гринивецкого и соавторов ее работы «заслуживают внимания. Исследовательница обработала методологию формирования ландшафтного кадастра горных территорий... с применением современных гистехнологий» [12, с. 11]. Сама же Т.И. Бажук квалифицируют ландшафтный кадастр как «... комплекс работ, связанных с учетом и оценкой природно-ресурсного потенциала территории, которые строятся на ландшафтно-экологическом (геосистемном) подходе» [2, с. 6]. Если изложить сказанное в более доступной форме, то звучит это так: учетно-оценочные действия мы будем рассматривать с точки зрения ландшафтоведения. На наш взгляд справедливо возникает вопрос: учет и оценка чего? По автору – природно-ресурсного потенциала территории. Мы полагаем, что нельзя отождествлять ландшафт и природно-ресурсный потенциал территории, о чем свидетельствует весь накопленный опыт в ландшафтоведении. Оценить потенциал ландшафта можно, но нельзя из его оценки воспроизвести ландшафт. Поэтому, как мы полагаем, в работе Т.И. Бажук речь и идет не о ландшафтном кадастре, а о ресурсной оценке территории.

Можно привести примеры работ с претензионными названиями – «Принципы составления ландшафтного кадастра» [10]. У автора все «принципы» сведены к «результатам оценки факторов». Такого рода «принципы» вредны, поскольку не имеют под собой научной основы. Анализировать их нет смысла.

Обобщая, в первом приближении, опыт проведения научных исследований в области землеустройства и кадастра применительно к ландшафтам, отметим, что он отражает, прежде всего, существующую нормативно-правовую базу. То есть, используется не опыт, накопленный в ландшафтоведении, а только регламентированные законодательством представления о ландшафте.

Нормативно-законодательные документы не появляются сами. Их готовят соответствующие группы экспертов. Документы, в которых используется понятие «ландшафт» (независимо от прилагательных «агро», «сельскохозяйственные», «культурные» и т.д.) отражают бессистемность, неупорядоченность, неоднозначность и разноуровненность взглядов на предмет законодательной регламентации. Отсутствие структуры, внутренней организации делает их эклектичными. Эклектичность законодательной нормы размывает представление о предмете и объекте, целях и задачах исследования. Искаженное представление затрудняет ее квалификацию среди отраслей науки и научных специальностей по классификации ВАК, искусственно отделяет накопленный научный опыт, т.е. научную базу от законодательства, делает обращение к нему необязательным, достоверность полученных научных результатов сомнительной.

Сформировавшаяся законодательная база, в той части, которая использует понятие «ландшафт», есть материальное выражение заблуждения методологического: трактовки соотношения целого и части. Признавая ландшафт как целое, а воды, почвы и т.д. как элементы его составляющие законодатель становится на позиции меризма: философской трактовки в которой абсолютизируют роль частей, т.е. части управляют целым. Поэтому, разрешить противоречие между научной базой и законодательством, в части оперирующей понятием «ландшафт», можно только путем изменения методологии в построении законодательства: меризма на диалектический метод. Количественно целое равно сумме входящих в него элементов, качественно – целое больше суммы со-

ставляющих его элементов. Это единственный способ соединить научную базу и законодательство.

Результаты исследований, характеризующие пространственное распределение предметов, процессов, явлений, свойств и т.д. представлены в разных формах. Типичной и наиболее распространенной формой их представления являются карты. Одна из особенностей этой формы информации состоит в том, что пространственные свойства естественных процессов, явлений нельзя передать иными средствами в отличие от социально-экономических. В исследуемых нами работах основная информация заключена в таблицах. Но первая колонка таблицы № 6 называется «Природные зоны и подзоны» [3]. Автор не показывает, что вся предшествующая информация итоговая в пределах административных границ, а в заключении просто перемещают ее в пределы природных границ. Недопустимость таких процедур мы не обсуждаем поскольку речь идет не о науке, а об элементарных знаниях.

Список использованных источников

1. Белых А.А. Прикладные ландшафтные карты и кадастр ландшафтов. / А.А. Белых // Экономика природопользования. – 1993. – С. 111–115.

2. Божук Т. Ландшафтный кадастр и его геоинформационное обеспечения / Т. Божук // Геодезия, картография и аэрофотосъемка: Межвед. научно-техн. сб. – 1997. – Вып. 58. – С. 107–109.

3. Белоусова Н.В. Эколого-ландшафтное обоснование проблем природопользования в Луганской области [Монография] / Н.В. Белоусова; Дердо. заведение. «Луган. нац. уни-т имени Тараса Шевченко». – Луганск : Изд-во ГУ «ЛНУ имени Тараса Шевченко», 2009. – 238 с.

4. Гриневецкий В.Т. К проблеме сочетания стационарных исследований ландшафтов мониторингу земель в системе Государственного земельного кадастра (на примере Института географии НАН / В.Т. Гриневецкий // Стационарные географические исследования: опыт, проблемы, перспективы: Мат-лы международного научного семинара (г. Львов, 14–15 мая 2010 г.) / сборную. науч. трудов. – Львов: ЛНУ им. Ивана Франко, 2010. – С. 59–67.

5. Европейская конвенция о ландшафтах СЕР-СДРАТЕР 5-ое совещание совета Европы по Европейской конвенции о ландшафтах Совет Европы Palais de l'Europe (Страсбург, 30–31 марта 2009 г.) – Страсбург, 2009. – 34 с.

6. Калуцкова Н.Н. Методика составления ландшафтного кадастра заповедного фонда / Н.Н. Калуцков // Биоиндикаторы и биомониторинг: тезисы док. междунар. совещ. – Загорск, 1991. – С. 212–214.

7. Кручинкина Е.И. Экологическое планирование при оптимизации землепользования в системе землеустройства на ландшафтной основе (на примере Ардатовского района республики Мордовия) : Автореф. канд. дис. ... геогр. наук.: 25.00.26 / Екатерина Ивановна Кручинкина ; Воронежский государственный педагогический университет. – Воронеж, 2011. – 24 с.

8. Мартынюк В.А. К проблеме кадастра ландшафтных озерно-бассейновых систем природоохранного типа Полесья [Электронный ресурс] / В.А. Мартынюк // Природа Западного Полесья и прилегающих территорий. – 2014. – № 11. – С. 89–95. – Режим доступа : http://nbuv.gov.ua/UJRN/Pzp_2014_11_16 (дата обращения: 20.09.2020).

9. Мартынюк В.А. Ландшафтно-бассейновая модель кадастра озёрных ресурсов Полесья / В.А. Мартынюк // Основы рационального природопользования: Материалы III международной научно-практической конференции ; ФГБОУ ВПО «Саратовский ГАУ». – Саратов : Изд. центр «Наука», 2011. – С. 139–145.

10. Осадчая О.Е. Принципы составления ландшафтного кадастра [Электронный ресурс] / О.Е. Осадчая. – Режим доступа : <http://www.cnsnb.ru/vniitei/bases/ics/r/95074844.htm> (дата обращения: 20.09.2020)

11. Преображенский В.С. Охрана ландшафтов: толковый словарь / В.С. Преображенский. – М. : Прогресс, 1982. – 272 с.

12. Гриневецкий В.Т. О предпосылках и проблемы ландшафтоведческой обоснования базового земельного кадастра / В.Т. Гриневецкий, В.М. Чехний // Географический журнал. – 2008 – № 4. – С. 3–12.

13. Солнцев Н.А. Итоги и очередные задачи советского ландшафтоведения / Н.А. Солнцев // Вопросы географии. – 1949. – Сб. 16. – С. 9.

14. Чурсин А.И. Методы исследования в ландшафтно-экологическом землеустройстве / А.И. Чурсин, Е.С. Денисова // *Фундаментальные исследования*. – 2013. – № 1–3. – С. 652–655.

УДК 338.48-32+37.091.12:005.963.3

**К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ ПОНЯТИЙ «ЭКСКУРСИЯ»,
«ЭКСКУРСИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ»,
«ЭКСКУРСИОННАЯ УСЛУГА»**

*Постникова Анна Витальевна,
магистрант 2 курса направления подготовки
05.04.02 «География»
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный
педагогический университет»*

*Научный руководитель: Халапурдина Виталия Витальевна,
доцент кафедры географии ГОУ ВО ЛНР «Луганский
государственный педагогический университет»,
кандидат географических наук, доцент
e-mail: zvv86@bk.ru*

***Аннотация.** Раскрыта сущность понятий «экскурсия», «экскурсионная деятельность», «экскурсионная услуга». На сегодня важным аспектом туризма является услуга интеллектуального характера – экскурсия. Это – целенаправленная интеллектуальная деятельность, цель которой – познание экскурсантами окружающего мира «через призму» показа и рассказа гида-экскурсовода. Именно поэтому для ее успешного проведения, необходимо понимание сущности ее подготовки, методики и механизма действия. Экскурсионная деятельность – это процесс организации и предоставления экскурсионных услуг, обеспечивающих приобщение человека к духовным и нравственным ценностям. Осуществление целей экскурсионной деятельности будет достигнуто лишь при единстве ее количественных и качественных форм, одним из компонентов которых является экскурсионная услуга.*

Abstract. *The essence of the concepts «excursion», «excursion activity», «excursion service» is revealed. Today, an important aspect of tourism is an intellectual service – an excursion. This is a purposeful intellectual activity, the purpose of which is the knowledge of the surrounding world by the tourists «through the prism» of the show and the story of the guide-guide. That is why for its successful implementation, it is necessary to understand the essence of its preparation, methodology and mechanism of action. Excursion activity is the process of organizing and providing excursion services that ensure the introduction of a person to spiritual and moral values. The implementation of the goals of excursion activities will be achieved only with the unity of its quantitative and qualitative forms, one of the components of which is the excursion service.*

Ключевые слова: *туризм, экскурсия, экскурсионная деятельность, экскурсионная услуга, экскурсионный процесс.*

Keywords: *tourism, excursion, excursion activity, excursion service, excursion process.*

Сегодня туризм является эффективным средством, как индивидуального, так и коллективного совершенствования, важным аспектом которого является услуга интеллектуального характера – экскурсия. Полагаем, что именно экскурсия может стать источником новой информации, новых впечатлений и ощущений. Экскурсия, как действенное средство гармонизации личности, способствует ее духовному росту, развитию просветительской и образовательной деятельности.

Цель статьи – выявить сущность понятий «экскурсия», «экскурсионная деятельность» и «экскурсионная услуга».

На основе изученного материала, а именно работ ученых по вопросам экскурсионного дела, отметим, что в сущность экскурсии вкладывали различное значение. Так, в русском языке данное понятие появляется в XIX в. Рассмотрим формулировки термина «экскурсия», предложенные разными авторами.

Один из первых методистов экскурсионного дела в г. Петербурге – Иван Михайлович Гревс сводил сущность экскурсии к моторности, т.е. связывал данное понятие непосредственно с передвижением.

Николай Павлович Анциферов, российский историк и краевед, в 1923 г. раскрыл сущность экскурсии как прогулку, основная

задача которой – изучение определенной темы на конкретном материале, доступном созерцанию [1, с. 69]. Считаем данное определение корректным, однако, не в полной мере раскрытым.

Профессор Борис Евгеньевич Райков, российский и советский историк естествознания, предложил более широкое разъяснение рассматриваемого термина, чем его предшественник: экскурсия – это изучение объектов в их естественной обстановке.

По нашему мнению, данное понятие может в полной мере использоваться в научной литературе, но Борис Евгеньевич Райков отразил лишь одно из направлений экскурсионного процесса, а именно – изучение объектов.

Помимо определения понятия «экскурсия», профессор выделил и ее специфические признаки. Экскурсия отличается от прогулки с физкультурными целями тем, что связана именно с умственной работой. Исходя из этого, при помощи передвижения своего тела в пространстве, в ходе маршрута экскурсантами осуществляется процесс познания нового.

Экскурсионные объекты лишь в том случае будут считаться таковыми, если будут изучены непосредственно на месте своего нахождения. Только так моторный признак, будет оправдан (локальный признак). Таким образом, Борис Евгеньевич Райков выделил сущность экскурсии, которая характеризуется локальностью и моторностью [7, с. 98].

Николай Александрович Гейнике, один из представителей московской экскурсионной школы, так же полагал, что сущность экскурсии заключает в себе ряд особенностей. Он определил коллективность, как важное качество экскурсии.

Именно в процессе коллективного восприятия (группой экскурсантов) объектов показа наблюдается эмоциональная кульминация, т.е. объединение интереса вокруг одного предмета. Представляя собой «единый организм», экскурсанты становятся более чуткими к восприятию информации об объекте [2, с. 257]. Так, данное определение отражает процесс формирования экскурсии в конкретную, целенаправленную деятельность по освоению окружающей среды через аудио-визуальное ознакомление с тематически сгруппированными объектами показа с помощью экскурсовода.

Впервые понятие «экскурсия», с точки зрения единства показа и рассказа раскрыл известный теоретик и организатор экскур-

сионного дела Борис Васильевич Емельянов. Так, ученый определяет экскурсию как методически продуманный показ достопримечательных мест, которые находятся перед глазами экскурсантов, а также искусный рассказ о событиях, связанных с объектами интереса. И далее экскурсия понимается как целенаправленная деятельность по восприятию окружающей среды на основе смысловых и зрительных впечатлений (1985 г.) [5, с. 78].

Итак, мы рассмотрели понятия «экскурсия», предложенные разными учеными в сфере экскурсионного дела. Здесь следует отметить обусловленность экскурсионного процесса различными объективными требованиями: любая экскурсия – это процесс, смысл которого обусловлен определенными факторами: наглядность, тематичность, активность, целеустремленность. Это процесс сложной физической и интеллектуальной работы (основанной на гармонии показа с рассказом), которая усваивается экскурсантами с помощью оптико-акустического канала.

Будет неверным утверждать, что данные дефиниции отражают противоположные точки зрения ученых на экскурсию. Каждое понятие является отношением исследователей к функционированию экскурсии в определенный период времени. Именно поэтому наблюдаем некоторые различия в определении целей, задач, форм проведения экскурсии, характерные для того или иного периода времени.

Изначально экскурсию понимали лишь как прогулку с незначительными целями (например, сбор гербария либо лечебных трав). Затем перед экскурсией, помимо практических задач, определяются и научные, такие как исследование экспонатов для краеведческого музея. И в то же время нельзя пройти мимо попыток отдельных ученых ограничить экскурсию более узкими рамками.

На основе расширения целевого аппарата, экскурсия постепенно приобретает общеобразовательную цель, а именно: попытки улучшения воспитательной работы, повышение эффективности культурно-просветительской работы и др. На современном этапе развития экскурсионной деятельности, экскурсия является целенаправленным процессом познания окружающей среды. Объекты показа подобраны заранее и раскрываются перед экскурсантами по четко определенной теме, под руководством квалифицированного специалиста [4, с. 137].

Так, экскурсия считается не простым времяпрепровождением, а скорее интеллектуальной деятельностью в учебное или свободное время, требующая определенных затрат – как моральных, так и физических.

Такие признаки экскурсии, как наглядность, доходчивость, эмоциональность способствуют прочному усвоению освещенных фактов, а чрезвычайно эффективная форма передачи знаний экскурсантам во время показа влияет на формирование духовного облика человека.

Итак, сформулируем, на наш взгляд, наиболее удачное определение экскурсии. Экскурсия – это целостная, имеющая свои специфические функции и признаки, своеобразная индивидуальная методика передачи информации группе с помощью экскурсионных объектов.

Рассмотрим основные цели экскурсии, к которым относят: патриотическое воспитание; трудовое воспитание; экологическое и эстетическое воспитание; показ исторической части города; показ достижений города (экономических, политических); знакомство с архитектурными особенностями города. В одной экскурсии может быть сгруппировано несколько целей, однако наполнять маршрут более чем тремя целями нецелесообразно.

Рассмотрев сущность понятия «экскурсия», следует отметить, что экскурсионная деятельность является одним из основных рычагов индустрии туризма современности. Экскурсия для населения сегодня – это туристская услуга, продолжительностью до 24 часов; по предварительно составленному маршруту, для обеспечения и удовлетворения различных потребностей туристов.

Если рассматривать экскурсию, как процесс передачи информации об объекте или событии, то рассмотренное понятие может быть дополнено следующим образом: экскурсия – индивидуальная (коллективная) поездка, длительностью не более 24 часов с познавательными и научно-образовательными, воспитательными целями, во время которой осуществляется показ объектов природы, памятников истории и культурного наследия. Показ обязательно сопровождается рассказом экскурсовода по заранее скомпонованному маршруту. Данный процесс передачи информации направлен на удовлетворение эстетических, информационных и духовных целей экскурсантов [3, с. 122].

Неотъемлемой частью любого туристского путешествия является предоставление туристско-экскурсионного обслуживания. Экскурсионная деятельность – это процесс организации и предоставления экскурсионных услуг, обеспечивающих приобщение человека к духовным и нравственным ценностям; при этом выбор методов и средств познания осуществляется в режиме свободного выбора.

Задача экскурсионной деятельности заключается в организации отдыха, наполненного посещением культурно-исторических, природных и других объектов. Экскурсионная деятельность обеспечивает туристов комплексом знаний по многим сферам: истории, культуре, экономике, географии и т. д.

Например, при участии в таких экскурсионных мероприятиях, как посещение музеев, у туристов происходит удовлетворение интересов личности в исследовании и познании окружающей среды.

Именно поэтому, выбор человеком экскурсионных услуг проявляется на подсознательном уровне. Подобная избирательность объясняется тем, что экскурсант выбирает именно ту экскурсионную услугу, которая обеспечивает удовлетворение его потребностей комплексно (одновременно несколько потребностей). Данный пример наглядно демонстрирует, что экскурсионное обслуживание является не только комплексным фактором туристских услуг, но и как самостоятельный вид услуг, главной целью которого является удовлетворение запросов и потребностей туристов в познании окружающего мира.

Осуществление целей экскурсионной деятельности будет достигнуто лишь при единстве ее количественных и качественных форм, одним из компонентов которых является экскурсионная услуга. В соответствии с ГОСТ РФ «Туристские и экскурсионные услуги. Основные положения» сущность экскурсионной услуги определяется как туристская услуга по подготовке, организации и предоставлению экскурсий.

В состав экскурсионных услуг включают следующее: услуги по организации и предоставлению экскурсий; услуги гида-переводчика; услуги экскурсовода; услуги сопровождающего. Направления, по которым осуществляется охват населения экскурсионными услугами, являются турбазы, дома отдыха; дома и

дворцы культуры; учебные заведения; семинары и конференции; аэропорты (порты), фестивальные площадки и т.д.

Основой экскурсионной услуги, как и экскурсионного процесса в целом, является единство показа и рассказа. Показывая экскурсантам объекты, экскурсовод сопровождает показ рассказом – пояснением, анализом, историческими справками. Благодаря полноценной презентации достопримечательных мест, у экскурсантов формируется объективная оценка и правильное понимание сведений об объектах показа, что способствует расширению их кругозора и мировоззрения.

Так, определим основные признаки экскурсионной услуги, отличающей ее от других форм деятельности. Длительность проведения экскурсионной услуги составляет от одного академического часа (45 мин.) до одних суток; наличие экскурсантов (индивидуальных / группы); наличие экскурсовода, который проводит экскурсию; показ экскурсионных объектов в местах их расположения (естественной среде их расположения); заранее разработанный маршрут и передвижение экскурсантов по нему; обязательное наличие темы (целенаправленность показа); активная деятельность участников экскурсии, которая заключается в обсуждении, наблюдении, исследовании объектов показа. При отсутствии хотя бы одного из приведенных выше признаков, услуга теряет права называться экскурсионной [6, с. 79].

Существует 3 основных этапа формирования экскурсионной услуги, позволяющие оценить ее качество. Рассмотрим каждый из них.

Творческий этап. Сбор и обработка необходимой информации об объектах показа маршрута; составление текста экскурсии, ее утверждение. На данном этапе важна полнота информации.

Организационный этап. На данном этапе проводится заключение договоров с контрагентами (поставщиками услуг – музеи, транспортные предприятия и т.д.). В итоге рассчитывается стоимость экскурсии и происходит набор группы экскурсантов. Уровень качества экскурсионной услуги зависит от рационально составленного маршрута и плана мероприятий в ходе следования.

Контактно-информационный. На данном этапе важен уровень профессионализма экскурсовода, а именно – его умение доводить информацию до слушателя (представление текста группе

и ознакомление экскурсантов с техникой безопасности во время предоставления туристско-экскурсионного обслуживания; аудио-визуальная часть экскурсии).

Стоит также отметить, что экскурсионные услуги следует отличать от туристских услуг. Существенные факторы, которые отличают экскурсию от туристского путешествия, являются следующие: место ее проведения (как в месте проживания экскурсанта, так и за его пределами), длительность осуществления (до 24 часов), а также заранее установленный маршрут.

Таким образом, в отличие от экскурсии, туристское путешествие – это поездка, длительность которой составляет более одного дня и включает размещение, питание, трансфер, а так же экскурсионную программу.

Простые в использовании экскурсионные услуги могут потребляться и оплачиваться одновременно. Однако для более сложных (комплексных) услуг требуется создание целой программы экскурсионного обслуживания.

Суть экскурсионной программы заключается в предоставлении комплексного набора услуг в процессе обслуживания и главной цели (тематике) экскурсионного обслуживания в целом. Программа экскурсионного обслуживания состоит из основных и дополнительных экскурсионных услуг, реализация которых обеспечивает удовлетворение потребностей как конкретных, так и специализированных запросов туристов в зависимости от целей их пребывания.

Содержание экскурсионных программ напрямую зависит от вида предоставляемой экскурсии. Так, программы бывают многоплановые (ознакомительные), которые разрабатываются для первого приезда туристов в город и тематические, направленные на раскрытие узкой темы.

Таким образом, результаты многочисленных исследований дефиниции «экскурсия», позволили выделить главную особенность ее проведения – это единство показа и рассказа. Так, при отсутствии показа, экскурсия из вида культурно-просветительской беседы превратится в лекцию.

Экскурсионная деятельность является самостоятельным видом услуг, качественное и количественное единство которых способствует духовному развитию населения; удовлетворению

запросов и потребностей экскурсантов; а так же является важным элементом культурно-просветительской работы. Осуществление целей экскурсионной деятельности будет достигнуто лишь при единстве ее количественных и качественных форм, одним из компонентов которых является экскурсионная услуга. Одной из важных особенностей экскурсионной услуги, является ее отличие от туристской услуги. Отличительные особенности данных дефиниций были определены выше. Реализация экскурсионной услуги будет успешна лишь в том случае, если в конечном итоге будут удовлетворены запросы и потребности туристов в познании окружающего мира.

Список использованных источников

- 1. Герд В.А.** Экскурсионное дело: учеб. пособие / В.А. Герд. – М. : Госиздат, 1928. – 121 с.
- 2. Гецевич Н.А.** Основы экскурсоведения: учеб. пособие / Н.А. Гецевич. – Минск : Литера, 1988. – 358 с.
- 3. Голубничая С.Н.** Основы экскурсионного дела: учеб. пособие / С.Н. Голубничая. – М. : ДИТБ, 2003. – 214 с.
- 4. Добрина Н.А.** Экскурсоведение: учебник / Н.А. Добрина. – М.: Флинта, 2012. – 288 с.
- 5. Емельянов Б.В.** Экскурсоведение: учеб. пособие / Б.В. Емельянов – М. : Сов. Спорт, 2007. – 132 с.
- 6. Карташевская И.Ф.** Рынок экскурсионных услуг: учеб. пособие / И.Ф. Карташевская. – М. : изд-во Пирамида Крым, 2000. –146 с.
- 7. Райков Б.Е.** Методика и техника экскурсий: учебник (4-е изд.) / Б.Е. Райков. — М. : Госиздат, 1930. – 118 с.

**РЕГИОНАЛЬНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ:
ОБЩЕСТВЕННО-ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ
КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ**

*Харченко Оксана Сергеевна,
магистрант 1 курса направления подготовки
05.04.02 «География»
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный
педагогический университет»
e-mail: oksana_kharchenko161987@mail.ru*

*Научный руководитель: Краснокутская Надежда Сергеевна,
доцент кафедры географии ГОУ ВО ЛНР «Луганский
государственный педагогический университет»,
кандидат географических наук
e-mail: nadya_gaev@mail.ru*

***Аннотация.** Рассмотрена актуальность изучения региональной социальной безопасности. Определено практическое значение методологических подходов общественной географии в изучении социальной безопасности региона. Раскрыта смысловая нагрузка категории «региональная социальная безопасность» с позиции общественной географии. Обозначены объекты региональной социальной безопасности. Изучено место региональной социальной безопасности в системе национальной безопасности.*

***Abstract.** The relevance of the study of regional social security is considered. The practical significance of the methodological approaches of social geography in the study of the social security of the region is determined. The semantic load of the category «regional social security» is revealed from the position of social geography. Objects of regional social security are designated. The place of regional social security in the national security system has been studied.*

***Ключевые слова:** регион, общественная география, национальные интересы, угрозы, безопасность, региональная социальная безопасность.*

Keywords: *region, social geography, national interests, threats, security, regional social security.*

Одной из стратегических задач социально-экономического развития государства является обеспечение безопасности его гражданам. При этом на безопасность жизнедеятельности как базовую потребность человека акцентируется внимание в Конвенции ООН «Об устойчивом человеческом развитии» [2], целью которой является создание условий для сбалансированного безопасного существования каждого отдельного человека современности и грядущих поколений. Стабильность экономического развития, обеспечение жизненных потребностей и интересов, охрана труда, здоровья, сохранение и охрана окружающей среды рассматриваются как средства достижения этой цели. Обеспечение социальной безопасности носит региональный концепт, поскольку объективно всегда существуют различия в условиях и факторах развития отдельных регионов страны. Определение уровней социальной безопасности регионов является неотъемлемой составляющей региональной экономической политики государства и должно основываться на общественно-географических принципах.

Разработка эффективной дифференцированной политики в рамках обеспечения региональной социальной безопасности требует разъяснения теоретико-методологических аспектов данной категории. Все выше изложенное определило *цель нашей статьи* – определить суть, значение и место категории «региональная социальная безопасность» в рамках научных исследований общественной географии.

В «Концепции безопасности человека», принятой ООН [3] в качестве основополагающего документа в сфере общественной безопасности, указан перечень из 8 основных видов безопасности. В частности, такие как: экономическая, продовольственная, экологическая, личная, общественная, политическая, безопасности здоровья, а также социальная. Данный перечень свидетельствует, что ООН придает особое значение каждому из перечисленных видов безопасности, в том числе социальной. Данное понятие в современном его значении имеет небольшую историю своего применения. Оно не совпадает по смыслу и наполнению с таки-

ми видами безопасности, как, например, кооперативная безопасность, корпоративная безопасность, безопасность народов, национальная безопасность и проч.

Большинство ученых соглашается с утверждением о том, что содержание понятия «социальная безопасность» в каждой ситуации будет разным и зависеть от того, какой объект анализа выбран, на каком территориальном уровне ведется исследование (глобальном, национальном, региональном, местном), какой аспект интересует (политический, социальный, общественно-географический и т.д.), какова цель анализа и проч. [5, с. 45].

Каждая страна мира, в первую очередь, курирует вопрос обеспечения и сохранения национальной безопасности, соизмеримо с уровнем и целями социально-экономического развития страны. Национальная безопасность – это защищенность жизненно важных интересов человека и гражданина, общества и государства, при которой обеспечиваются устойчивое развитие общества, своевременное выявление, предотвращение и нейтрализация реальных и потенциальных угроз национальным интересам. Под национальными интересами подразумеваются материальные, интеллектуальные и духовные ценности народа как носителя суверенитета и единственного источника власти в стране, определяющие потребности общества и государства, реализация которых гарантирует суверенитет страны и ее прогрессивное развитие [4, с. 3].

Социальная безопасность является одной из важнейших составляющих национальной безопасности. Социальную безопасность определяют совокупность социальных процессов и явлений.

Социальная безопасность служит объектом междисциплинарного изучения и находится в сфере научных интересов социологии, экономики (в частности, регионарной), демографии, права и других наук, о чем свидетельствует немалое количество научных работ (А. Амоша, А. Белорус, В. Близинок, А. Власюк, С. Герасимчук, В. Гошовская, И. Гнибиденко, Э. Либанова, В. Мандыбура, А. Манукян, И. Мыценко, В. Мунтиян, М. Нижний, А. Новикова и т.д.).

На современном этапе развития отечественной географической науки социальная безопасность остается недостаточно исследованной. Отдельные стороны ее проанализированы в трудах Н. Долишнього, Н. Мезенцевой, И. Мельник, Л. Немец, Я. Олий-

ника, Н. Пистуна, А. Степаненко, В. Стешенко, О. Хомры, О. Шабля, Л. Шевчук и др. Непосредственно анализ отдельных особенностей региональной социальной безопасности осуществлено В. Паламарчуком.

Среди отечественных исследований по изучению региональной социальной безопасности, следует отметить диссертационное исследование О. Штельмах [8]. В этой работе сформулированы общественно-географические основы исследования региональной социальной безопасности, предложено типизацию регионов по интенсивности угроз социальной безопасности.

В системе наук общественной географии «социальная безопасность региона» как объект научного исследования относится к социальной географии. Социальная география – это наука об общих и специфических законах и закономерностях территориальной организации общества и социального пространства, механизм действия и формы проявления их в территориальных системах, функционирующих в пространственно-временном географическом пространстве [6, с. 25].

Изучение всякого фрагмента социальной реальности как объекта требует выделения в нем предмета социогеографического исследования. Географ О. Штельмах обозначает, что на сегодня объектом социогеографического исследования являются социально-географические процессы, а предметом – теоретико-методические и прикладные общественно-географические аспекты региональной социальной безопасности как отражение современного состояния социально-географических процессов [8, с. 9].

В контексте общественно-географического изучения региональной социальной безопасности, социально-географические процессы следует рассматривать, как изменения составляющих социально-географического комплекса в контексте социальной безопасности регионов, то есть путем анализа и оценки влияния, различных по происхождению угроз региональной социальной безопасности.

Важным аспектом общественно-географического изучения региональной безопасности является суть категории «*безопасность*». С целью выяснения сущности социальной безопасности следует рассмотреть подходы разных авторов. Так, Г. Щекин трактует социальную безопасность как состояние жизнедеятельности

человека в обществе, характеризующаяся устойчивостью относительно влияния тех факторов, которые создают угрозу падения уровня и качества его жизни [8, с. 23].

Социальная безопасность предполагает не только недопущение условий, которые привели к снижению уровня и качества жизни человека, но и реальное наличие социальных перспектив для всех слоев населения. Она зависит от многих других видов безопасности и факторов (в частности от экономической, политической, информационной и т.д.), а также ощутимо меняется во время нарушения внутривнутриполитической стабильности, эпидемий, мировых и региональных экономических кризисов, проведения выборов и проч.

Под *региональной социально-экономической безопасностью* эконом-географы Н. Пистун и К. Мезенцев понимают постоянную физическую и экономическую доступность достаточного количества необходимых ресурсов и соответствующих условий для обеспечения надлежащего уровня жизнедеятельности населения в регионе [7, с. 25]. В этом контексте, региональная социальная безопасность включает доступность достаточного количества социальных гарантий и благ для нормальной жизнедеятельности населения регионов.

Социальную безопасность трактуют как состояние общества (в том числе всех основных сфер производства, социальной сферы, охраны внутреннего конституционного порядка, внешней безопасности, культуры), при котором обеспечивается номинальный уровень социальных условий и социальных благ к которым принадлежат: материальные, санитарно-эпидемиологические, экологические, психологические и т.д., определяющие качество жизни человека и общества в целом, а также гарантируется минимальный риск для жизни, физического и психического здоровья людей [6, с. 32].

Безопасность жизнедеятельности в социальной сфере региона определяют как состояние и тенденции развития различных групп населения, при которых основная их масса довольна (удовлетворена) своим социальным статусом или воспринимает его как неизбежность, а отношения внутри них и между ними не носят конфронтационный характер [7, с. 34].

Согласно утверждению О. Штальмах, в общественно-географическом смысле, под *социальной безопасностью региона*

следует понимать способность сохранять и поддерживать такое состояние социальной среды региона, которое обеспечивает возможность своевременного реагирования на социальные угрозы, прогнозирования и предупреждения социальных проблем [8, с. 8]. Смысловая нагрузка дефиниции «безопасность» включает такое состояние субъекта, который означает, что вероятность нежелательного изменения свойств, параметров субъекта невелика. Нежелательные изменения, которые происходят во внутренней или внешней среде субъекта безопасности называются *угрозами*. Угроза (опасность) – это предполагаемый, но неконтролируемый риск появления негативного события, которое имеет не до конца выясненные социально-экономические последствия.

Объектами социальной безопасности должны быть важнейшие социальные процессы, происходящие в обществе, а оценка их развития осуществляться с точки зрения национальной безопасности путем программного регулирования. Тогда, как программная политика социальной безопасности в широком смысле – это регулирование социальных процессов с целью реализации социальных приоритетов, сбалансирования социальных пропорций и недопущение социальных деформаций, приводящих к социально-политической нестабильности, которые затрудняют социально-экономическое развитие государства и его регионов.

Государственной структуры, которая бы обеспечивала целостную разработку и реализацию социальной политики в Луганской Народной Республике (далее – ЛНР) не организовано. Отдельные составляющие социальной безопасности прогнозируются в разработке региональных программ развития.

Однако, согласно Конституции ЛНР [1], основными направлениями государственной политики национальной безопасности Республики в социальной сфере названы:

– каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного законом минимального размера оплаты труда, а также право на защиту от безработицы (статья 30);

– обеспечение безопасности и территориальной целостности Луганской Народной Республики (статья 59);

– обеспечение и проведение единой государственной политики в области финансов, науки, образования, культуры, здравоохранения, физической культуры и спорта, социального обеспечения, безопасности дорожного движения и экологии; создание эффективной системы социальной защиты человека, охрана и восстановление ее физического и духовного здоровья (статья 77);

– стимулирование развития и обеспечения всесторонней защиты образовательного и культурного потенциала.

Место региональной социальной безопасности в национальной безопасности отражено на схеме (Рис. 1).

Рис. 1. Региональная социальная безопасность в системе национальной безопасности (по О. Штельмах) [8, с. 11]

В то же время, существует понятие региональной безопасности. *Региональная безопасность* – это такое состояние жизни и деятельности, при котором регион способен противостоять дестабилизирующее влияние различных рисков.

К общим особенностям современных социальных процессов всякого региона следует отнести такие черты:

- чем выше уровень социально-экономического развития региона, тем больше интенсивность социальных процессов и разнообразнее их направленность;
- в городах социальные процессы более интенсивны и разнообразны;

– отрицательные социальные процессы (рост преступности, заболеваемости и т.д.) постоянно активизируются в условиях внутривластной или социально-экономической нестабильности.

Региональная политика социальной безопасности должна учитывать не только общую социальную ситуацию в стране, но и своевременно выявлять и объективно оценивать реальные и потенциальные угрозы социальной безопасности в различных регионах страны.

Таким образом, общественно-географический подход, в отличие от экономического, социального или демографического подходов, «привязывает» понятие «социальная безопасность» к конкретной территории, которая объединяет и консолидирует всю жизнедеятельность, весь социально-экономический комплекс и экологические условия человеческого существования. В соответствии с этим, общественная география рассматривает социальную безопасность региона как такое состояние среды жизнедеятельности населения определенного региона, в условиях которого достигается необходимая степень защищенности от угроз и рисков разрушения развития человеческого потенциала. В таком случае, то или иное состояние среды жизнедеятельности региона, должно быть исследовано на соответствие многим критериям социальной безопасности.

Список использованных источников

1. Конституция Луганской Народной Республики от 18 мая 2014 года № 1-І [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.nslnr.su/zakonodatelstvo/konstitutsiya/> (дата обращения: 26.08.2020).

2. Конвенция ООН «Об устойчивом человеческом развитии» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.un.org/ru/> (дата обращения: 26.08.2020).

3. Доклад Генерального секретаря по резолюции 66/290 Генеральной Ассамблеи о безопасности человека [Электронный ресурс] / ООН. – 2013. – 25 с. – Режим доступа : <https://docviewer.yandex.ua/view/...ru> (дата обращения: 26.08.2020).

4. Дорогунцов С.И. Устойчивое развитие и безопасность: аспекты сообщения / С.И. Дорогунцов, А.Н. Ральчук. – К. : Т-во «Знание», 2002. – 34 с.

5. Мельник И. Методика общественно-географического исследования социальной безопасности региона (на примере Луганской области) / И. Мельник // Журнал социально-экономической географии. – 2009. – Вып. 7 (2). – С. 45–49.

6. Олейник Я.Б. Введение в социально-экономическую географию : Учеб. пособие. / Я.Б. Олейник, А.В. Степаненко. – К. : Т-во «Знание», 2000. – 204 с.

7. Паламарчук В.М. Экономические преобразования и социальная безопасность / Национальный институт стратегических исследований / В.М. Паламарчук. – К. : Т-во «Знание» 1996. – 64 с.

8. Штельмах О.А. Общественно-географические аспекты социальной безопасности регионов : дис. ... канд. геогр. наук: 11.00.02 «Экономическая и социальная география» / О.А. Штельмах ; Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко. – К., 2006. – 270 с.

Раздел II
ПРИРОДНО-РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
РЕГИОНОВ, ПРОБЛЕМЫ РАЦИОНАЛЬНОГО
ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

УДК 551.515.2(735.9) «1851/2019»

ШТАТ ФЛОРИДА КАК ОДНА ИЗ ПОСТОЯННЫХ
ЗОН СТИХИЙНОГО БЕДСТВИЯ ЮГО-ВОСТОЧНОГО
ПОБЕРЕЖЬЯ СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ (НА ПРИМЕРЕ
ФОРМИРОВАНИЯ ТРОПИЧЕСКИХ УРАГАНОВ
В ПЕРИОД 1851–2019 гг.)

Андиева Юлия Расуловна,
ассистент кафедры географии
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный
педагогический университет», магистр географии
e-mail: andieva93@mail.ru

***Аннотация.** В статье рассмотрены особенности формирования тропических ураганов вблизи юго-восточного побережья североамериканского континента. В статье приведены данные о числе ураганов в штате Флорида в период с 1851 г. по 2019 г., отмечена сезонная динамика зарождения ураганов выше 3 баллов по шкале ураганов Саффира-Симпсона вблизи штата Флорида, определены негативные последствия, вызванные активностью подобных природных явлений и приведена картосхема мест выхода тропических ураганов 3–5 категорий мощности на побережье штата Флорида.*

***Abstract.** The author examines the features of the formation of tropical hurricanes near the southeastern coast of the North American continent. The article provides data on the number of hurricanes in Florida from 1851 to 2019, notes the seasonal dynamics of the initiation of hurricanes above 3 points on the Saffir-Simpson hurricane scale near Florida, identifies the negative consequences caused by the activity of such natural phenomena and provides a map of the exit sites of tropical hurricanes of 3 to 5 power categories on the Florida coast.*

Ключевые слова: *Флорида, тропические ураганы, формирование тропических ураганов, глаз урагана, шкала ураганов Саффира-Симпсона, штормовые нагоны.*

Keywords: *Florida, tropical hurricanes, tropical hurricane formation, hurricane eye, Saffir-Simpson hurricane scale, storm surges.*

Согласно данным Hurricane Research Division of AOML/NOAA официально в период с 1851 по 2019 гг. штат Флорида был подвержен воздействию больше сотни ураганов, из которых 39 были выше третьей категории, то есть скорость ветра была больше 57 м/с (205 км/ч). Следует отметить, что из общего количества ураганов, достигших побережий Северной Америки в XX веке, почти 2/3 пришлись на Флориду.

Флорида – юго-восточный штат США, расположенный на одноимённом полуострове, омываемом водами Мексиканского залива и Атлантического океана. Флорида находится в относительной близости к Тропику Рака (Северный тропик), поэтому даже зимой на территории штата температура редко опускается ниже 18°C. Влажный субтропический и тропический климат в летний и осенний периоды обуславливает возникновение мощных атлантических ураганов.

Ураганы (циклоны или тайфуны) представляют собой гигантские вращающиеся штормы, получающие энергию от солнечного тепла, аккумулируемого в верхних слоях тропических вод океанов. Чем толще и теплее становятся эти слои, тем сильнее и продолжительнее ураган.

Атлантические ураганы могут зарождаться в горах Восточной Африки. Ветры, дующие здесь, образуют зону низкого давления, которая перемещается через пустыню Сахара, а затем выдвигается в тёплые воды Атлантики, где на обширных пространствах начинают появляться грозы.

Причиной возникновения тропического урагана служит прогретый до 26,5°C 50-метровый поверхностный слой океана. Данной температуры достаточно, для того, чтобы вода начала интенсивно испаряться. Влажный и лёгкий тёплый воздух начинает быстро подниматься вверх, образуя область пониженного атмосферного давления. В эту область устремляется холодный воздух с периферии, закручиваясь и образуя при этом гигантскую ворон-

ку. Под влиянием силы Кориолиса, возникающей вследствие вращения Земли, зона низкого давления тоже начинает вращаться. С усилением шторма давление в его центре продолжает падать, образуя так называемый глаз, в котором давление крайне низкое, что заставляет воздушные потоки закручиваться вокруг него и испарять влагу с тёплой поверхности океана. Вблизи от глаза они поднимаются вверх, при этом образуются облака и выпадают осадки. Поднимаясь, большая часть воздушных масс движется наружу, а некоторые потоки возвращаются в центр, благодаря чему в глазе урагана совершенно безоблачно и наблюдается почти полный штиль, а вокруг дуют разрушительной силы ветры. Когда скорость ветров достигает 28 м/с, циклон превращается в ураган 1-й степени, а воронка (иногда диаметром 0,5 тыс. км) начинает движение с востока на запад.

При этом множество космических спутников наблюдает за вспышками активности в тропиках и отправляет учёным-климатологам поток данных, свидетельствующих о состоянии океанов и атмосферы. Метеорологи подключаются к сети технических наблюдений, следя за температурой океанов, ветрами и высотой волн, чтобы обнаружить условия, способствующие дальнейшему развитию ураганов. Благодаря полученным данным учёные могут довольно точно предсказать извилистые маршруты ураганов, интенсивность которых определяется взаимодействием глобальной погодной системы и океанских течений.

Известно, что в высоких северных и южных широтах преобладают западные ветры. При приближении к тропикам они меняют своё направление, образуя пассаты, а также зону обильных осадков под названием экваториальный пояс. Эта опоясывающая планету область и является основным местом зарождения бесчисленного количества гроз и крупных тропических штормов. Влага, которую собирают штормы, часто направляется к полюсам огромными вращающимися погодными системами.

Несмотря на огромные размеры урагана, его поведение зависит от мельчайших изменений ветра и океанских течений, наличия суши, а также взаимодействия облаков и молекул воды, и даже присутствия пыли. Современные ученые фокусируются на нескольких важнейших показателях, к одному из которых относится теплота океана на пути шторма, т.е. энергия, питающая его.

Когда в 2005 году ураган Катрина, покинув территорию штата Флорида, достиг Мексиканского залива, на его пути оказался широкий поток тёплой воды из юго-западной части Карибского моря, называемый круговым течением. При прохождении урагана над этим течением скорость ветра резко возросла, достигнув 281 км/ч, что соответствует 5 категории по шкале ураганов Саффира-Симпсона. На космических снимках было четко отражено, как множество самостоятельных штормов урагана Катрина, в момент его прохождения над теплыми водами кругового течения, буквально взорвались вблизи глаза урагана. Данное явление наблюдается в случае уменьшения центральной области глаза урагана. Когда шторм набирает обороты и скорость ветра вокруг глаза возрастает, появляются и развиваются дополнительные завихрения, которые испаряют с поверхности океана большое количество влаги, наполняющей облака и заставляющей их резко набирать высоту.

В 80-е годы XX века ученые получили подтверждение того, что даже при образовании плотной стены глаза условия могут быть настолько благоприятными, что вокруг образуется вторая стена, которая может отобрать часть входящего воздуха и привести к угасанию внутренней стены глаза. Затем внешний глаз урагана сужается и превращается в новый внутренний, из-за чего сильные ураганы могут проходить циклы ослабления и усиления, как это происходило с ураганом Катрина во время его прохождения через Мексиканский залив.

С 1851 года ведётся систематическое наблюдение за ураганами, зарождающимися в районе Северной Атлантики и впоследствии достигающих побережий США. В период с 1851 по 2019 гг. штат Флорида был подвержен воздействию 39 ураганов, мощность которых превышала 3 балла (по шкале ураганов Саффира-Симпсона). Следует отметить, что ураганы мощностью 5 баллов – довольно редкое явление для штата Флорида. Согласно данным Hurricane Research Division of AOML/NOAA, за всё время наблюдения за тропическими циклонами, которые достигли побережий штата, лишь три урагана (ураган «Дня труда» в 1935 году, ураган Эндрю в 1992 году, ураган Майкл в 2018 году) достигли 5 категории мощности, что составляет 2% от всех ураганов, проходивших по территории штата Флорида в период с 1851–2019 гг.

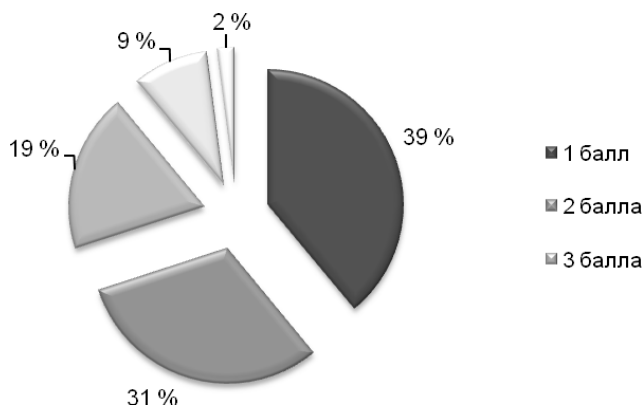

Рис. 1. Число ураганов в штате Флорида по шкале ураганов Саффира-Симпсона в период с 1851–2019 гг. (составлено автором по данным [1; 3])

За весь период исследований формирования тропических циклонов максимальная активность ураганов мощностью 3 балла наблюдалась в XX веке. В то же время в результате нарушения климатического равновесия, учёные-метеорологи ожидают более частых и мощных циклонических образований в XXI веке.

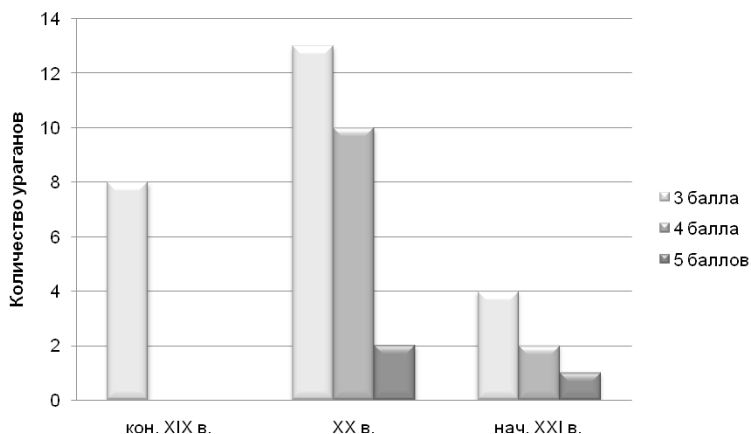

Рис. 2. Число ураганов в штате Флорида выше 3 балла по шкале ураганов Саффира-Симпсона в период с 1851–2019 гг. (составлено автором по данным [1; 3])

Сезон атлантических ураганов длится с июня по ноябрь включительно. Как отмечено на Рис. 3., возникновение ураганов 3–5 категорий мощности на территории штата Флорида фиксируется с июля по октябрь (пик сезона этого природного явления во Флориде наблюдается в сентябре, когда температурная разница между верхними слоями атмосферы и прогретыми океанскими водами становится максимальной).

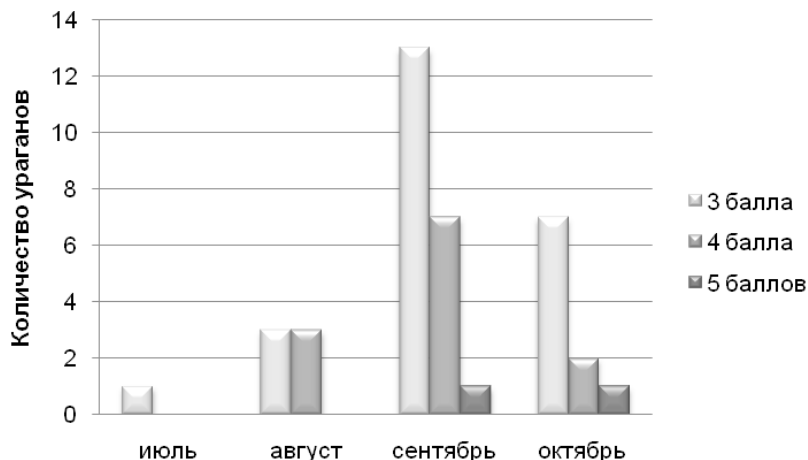

Рис. 3. Динамика зарождения ураганов вблизи штата Флорида выше 3 баллов по шкале ураганов Саффира-Симпсона в период с 1851–2019 гг. (составлено автором по данным [1; 3])

Негативные последствия, вызванные активностью тропических ураганов, обусловлены совместными действиями колоссальной силы ветра и значительного количества ливневых осадков, приводящих к весьма резким штормовым нагонам, представляющих собой резкий подъём уровня океанских вод у побережья материка в момент сильного шторма.

Ущерб, наносимый мощными тропическими ураганами, может быть прямой (гибель людей или получение серьёзных травм, разрушение инфраструктуры или нарушение формы ландшафтов) и косвенный (нарушение транспортных коммуникаций, последствия загрязнения экосистемы, отсутствие электроэнергии, восстановление плодородного слоя почвы и т.д.).

Согласно данным сводок экстренных и метеорологических служб Hurricane Research Division of AOML/NOAA, Флорида является абсолютным лидером по количеству принятых тропических ураганов из вод Атлантики. На Рис. 4. отмечены основные места выхода тропических ураганов 3–5 категорий мощности по шкале ураганов Саффира-Симпсона на побережье Флориды. Панама-Сити, Майами, острова Марафон и Драй-Тортугас являются регионами самого активного бесчинства подобных стихийных бедствий.

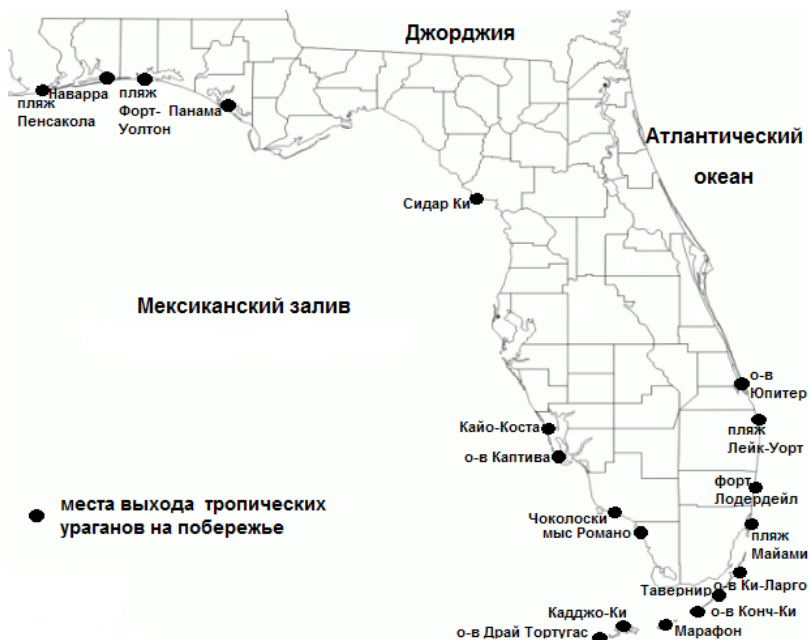

Рис. 4. Места выхода тропических ураганов 3–5 категорий мощности на побережье штата Флорида (составлено автором по данным [1])

Как отмечает экономический аналитический центр Resources for the Future (RFF), в ближайшие десятилетия ветры и штормовые нагоны станут более интенсивными и разрушительными. В результате спада экономики ущерб для штата Флорида будет составлять около 1 трлн. долларов [4]. Кроме того, по причине вы-

годного географического расположения – между водами Мексиканского залива и Атлантического океана, курортный город Майами был назван самым уязвимым прибрежным городом в мире [2].

Обобщая данные сводок экстренных и метеорологических служб Hurricane Research Division of AOML/NOAA, отметим, что ежегодно юго-восточное побережье Северной Америки подвергается разрушительным действиям тропических ураганов, в отдельных случаях достигающих 5 категории мощности по шкале ураганов Саффира-Симпсона. По причине выгодного географического положения штата Флорида – между водами Мексиканского залива и Атлантического океана, в период с 1851 года по 2019 год штат остаётся абсолютным лидером по количеству принятых тропических ураганов из вод Северной Атлантики. За весь период исследований развития тропических циклонов, на территории штата с июня по ноябрь наблюдается максимальная активность ураганов 1 и 2 категории мощности. Кроме того, пик зарождения ураганов 3–5 категории мощности приходится на сентябрь, когда температурная разница между верхними слоями атмосферы и прогретыми океанскими водами становится максимальной, и при этом служит дополнительным источником энергии, усиливающим ураган в момент его прохождения над теплыми водами.

Список использованных источников

1. Hurricane Research Division of AOML/NOAA [Electronic resource]. – Access mode : https://www.aoml.noaa.gov/hrd/hurdat/All_U.S._Hurricanes.html (date of treatment: 30.08.2020).

2. Miami Is the «Most Vulnerable» Coastal City Worldwide [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.scientificamerican.com/article/miami-is-the-most-vulnerable-coastal-city-worldwide/> (date of treatment: 08.09.2020).

3. National Hurricane Center and Central Pacific Hurricane Center. National Oceanic and Atmospheric Administration [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.nhc.noaa.gov/aboutsshws.php> (date of treatment: 10.09.2020).

4. Resources for the Future (RFF) [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.rff.org/> (date of treatment: 24.08.2020).

МЕСТОНАХОЖДЕНИЯ ПАЛЕОГЕНОВЫХ РЕПТИЛИЙ
МИЛЛЕРОВСКОГО РАЙОНА
(РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТЬ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ)

*Беницкий Константин Сергеевич,
юриисконсульт ООО «Донстар»
e-mail: constant29@yandex.ru*

*Звонок Евгений Александрович,
доцент кафедры географии ГОУ ВО ЛНР «Луганский
государственный педагогический университет»,
кандидат геологических наук
e-mail: evgenij-zvonok@yandex.ru*

***Аннотация.** В статье приведены краткие сведения о трех новых местонахождениях палеогеновых рептилий в Миллеровском районе Ростовской области Российской Федерации – Кудиновка, Мальчевско-Полненская и Новоивановка. Комплексы рептилий включают следующие таксоны: неопределенные твердопанцирные морские черепахи и крокодилы в Кудиновке, неопределенные твердопанцирные морские черепахи, трехглотные черепахи и крокодилы в Мальчевско-Полненской и твердопанцирные морские черепахи *Argillochelys sp.* и *Puppigerus sp.* в Новоивановке. Геологический возраст новых местонахождений, учитывая присутствие зубов акул *Carcharocles aksuaticus* или близкой формы, вероятно, – ипрский век.*

***Abstract.** The article provides brief data on three new localities of Paleogene reptiles in Millerovo district of Rostov region of Russian Federation – Kudinovka, Malchevsko-Polnenskaya and Novoivanovka. The reptile assemblages include the following taxa: indeterminate hard-shelled sea turtles and crocodiles from Kudinovka, indeterminate hard-shelled sea turtles, soft-shelled turtles and crocodiles from Malchevsko-Polnenskaya, and hard-shelled sea turtles *Argillochelys sp.* and *Puppigerus sp.* from Novoivanovka. The geological age of the new localities, given the presence of teeth of the sharks *Carcharocles aksuaticus* or similar form, is probably the Ypresian age.*

Ключевые слова: Ростовская область, Миллеровский район, палеоген, ипрский ярус, рептилии, черепахи, крокодилы.

Keywords: Rostov Region, Millerovo District, Paleogene, Ypresian stage, reptiles, turtles, crocodiles.

Поиск новых местонахождений ископаемых четвероногих, несмотря на некоторые возможности в прогнозировании, является мероприятием мало предсказуемым и трудоемким. Такой поиск систематически велся одним из нас (Беницкий К.С.) на протяжении 2015–2020 гг. в многочисленных карьерах Миллеровского района, где обнажаются породы кровли мела и толщи нижнего палеогена. До этого разведка новых местонахождений ископаемых позвоночных в районе велась в начале 2000-х гг. А.В. Пантелеевым и Е.В. Поповым, в результате чего были собраны материалы *Testudines indet.* в карьере около станции Мальчевской [7].

Результатами нового поиска стало выявление трех новых местонахождений палеогеновых четвероногих, а именно рептилий Миллеровского района: Кудиновка, Мальчевско-Полненская и Новоивановка (Рис. 1). Краткое описание данных местонахождений является целью настоящей работы.

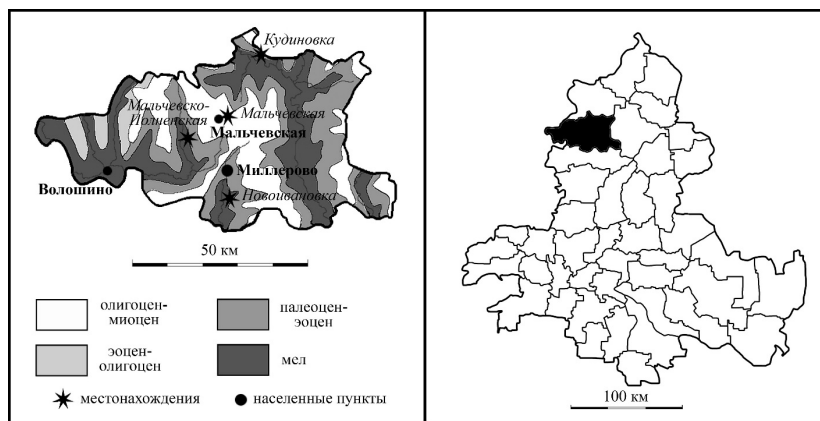

Рис. 1. Слева – местонахождения палеогеновых рептилий Миллеровского района; справа – Миллеровский район на картосхеме Ростовской области Российской Федерации

Местонахождение Кудиновка (49°12'37.3»N 40°31'48.1»E) было выявлено в 2018 г. и находится в двух новых карьерах по добыче песка. Продуктивный слой залегает на мергеле мелового возраста. Он содержит прослой песка преимущественно желтовато-коричневого цвета с фосфоритово-лимонитовыми конкрециями и сильно окатанной галькой и гравием. Мощность слоя около 15 см. Бульдозер вскрыл его на большой площади, в результате чего на земной поверхности оказались выпаханы многочисленные крупные конкреции, в которых зачастую встречаются остатки древесины, губок, моллюсков, крупных десятиногих ракообразных, рыб и черепах. Несколько костей *Cheloniidae indet.*, включая части скелетов двух разных особей, нуждаются в описании. Сохранность материалов из Кудиновки специфическая – кости, как правило, хрупкие в прочных конкрециях, что делает невозможным их механическое извлечение. Некоторые из костей выкрошились, образовав полости. Единичные кости черепах, а также зуб крокодила, найдены в продуктивном слое вне конкреций, при этом такие кости черепах отличаются по цвету (в конкрециях – темно-коричневые, вне конкреций – светло-желтые) и могли захорониться в другое, более позднее время. Зуб крокодила темно-коричневый и явно имеет тот же состав и возраст, что и остатки черепах в конкрециях. Зубы акул попадают также в светло-желтом кварцевом песке выше продуктивного слоя.

Местонахождение Мальчевско-Полненская (49°00'17.0»N 40°14'42.8»E) было выявлено в 2016 г. и находится в заброшенном карьере по добыче песка. Продуктивный слой залегает на мергеле мелового возраста. Он имеет слоистую текстуру, содержит прослой песка преимущественно желтовато-коричневого цвета с сильно окатанной галькой и гравием; его подошву выстилает прослой темно-бурого глинистого песка с гравием. Подошва слоя неровная, в целом слой падает в западном направлении под небольшим углом. Мощность слоя варьирует, от почти полного выклинивания до 40 см. В продуктивном слое *in situ* встречаются кости и зубы позвоночных, обычно сильно окатанные и обломанные, а также желудочные пластинки брюхоногих моллюсков и фосфоритовые ядра двустворчатых и брюхоногих моллюсков. Эти остатки прокрашены в светлые цвета от белого до коричневого. В числе находок четвероногих имеются остатки черепах *Cheloniidae indet.*

и Trionychidae indet. В продуктивном слое содержится большое количество переотложенных зубов акул, а также окатанные до состояния гальки или гравия остатки губок и кораллов черного цвета.

Местонахождение Новоивановка (48°50'40.8»N 40°24'23.4»E) было выявлено в 2015 г. и находится в рекультивированном карьере по добыче песка. Продуктивный слой представляет собой толщу светло-желтого песка видимой мощностью ок. 5 м, залегающего на маломощном слое песка с гравием, в свою очередь, залегающего на мергеле меловой системы. Остатки позвоночных в продуктивном слое попадают в прослоях с гравием на разных уровнях. Среди них особо следует отметить симфизы зубных костей твердопанцирных морских черепах *Argillochelys* sp. и *Puppigerus* sp. *Argillochelys* sp. был упомянут и изображен в литературе ранее [7]. *Puppigerus* sp. из Новоивановки упоминается здесь впервые. Кроме костей черепах, в этом местонахождении собраны зубы и кости хрящевых и костистых рыб.

Геологический возраст этих местонахождений нуждается в уточнении. В районе известны отложения палеоценового, ранне- и среднеэоценового возраста, однако они литологически изменчивы по простиранию и не всегда надежно датированы [1]. Поэтому, для предварительного определения возраста этих пород нами использовались зубы акул-отодонтид, стратиграфическая изменчивость которых хорошо изучена [2].

Зазубренность на коронках и боковых зубцах *Carcharocles* из Кудиновки варьирует от почти полного отсутствия до хорошо развитой, что позволяет отнести эти материалы к ипрским *C. aksuaticus* или *C. auriculatus disauris* (Рис. 2 А–В) [2].

Зуб *Carcharocles* из Мальчевско-Полненской почти не имеет зазубренности в верхней половине коронки и на боковых зубцах, что характерно для ипрских представителей рода (Рис. 2 Г) [2].

В местонахождении Новоивановка найден фрагмент коронки зуба *Carcharocles* sp. с зазубренностью, почти достигающей вершины зуба. Также присутствует крупный зуб (высота коронки – 40 мм) без зазубрин на коронке, у которого только частично сохранился корень и один из боковых зубцов. Одновременное присутствие в местонахождении Новоивановка зубов отодонтид с зазубренными и незазубренными коронками позволяет предположить

их принадлежность к *C. aksuaticus*, стратиграфическое распространение которых ограничено средним ипром (Рис. 2. Д–Е) [2].

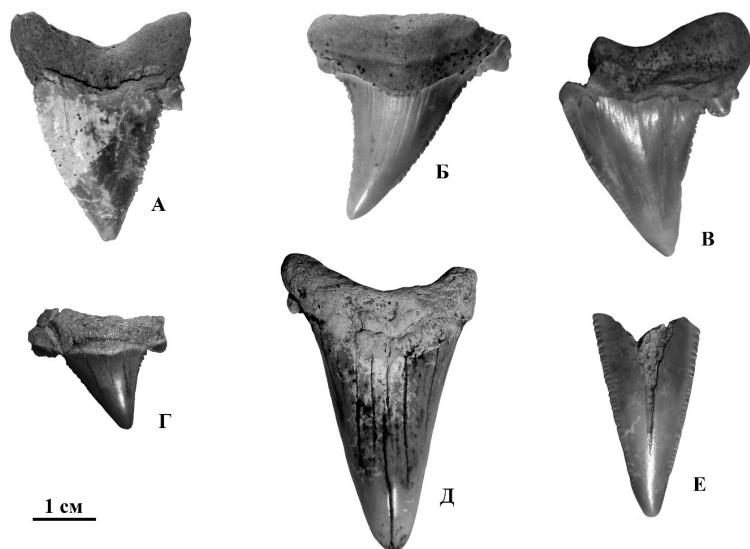

Рис. 2. Зубы акул *Carcharocles* из местонахождений Миллеровского района: А–В – Кудиновка, Г–Мальчевско-Полненская, Д–Е – Новоивановка

На основании этих данных можно предположить, что все три местонахождения относятся к ипрскому ярусу. При этом нужно учитывать, что конкреции с остатками черепов в Кудиновке могут быть переотложены из более древних слоев – палеоцена или нижнего ипра. Геологический возраст единственного местонахождения палеогеновых черепов Ростовской области вне Миллеровского района – Вознесенского Морозовского района с остатками *Cheloniidae* indet. и *Testudines* indet. требует уточнения [7].

На территории Восточной Европы имеются местонахождения четвероногих предшествующего, танетского века – Бахчисарай (Крым), Лозное и Малая Ивановка (Волгоградская область) и последующего, лютетского века – Бахмутовка, Георгиевка, Краснореченское, Криничное и Иково (окрестности Луганска) [3; 4; 6; 7]. Ипрские местонахождения рептилий Миллеровского района за-

полняют стратиграфический пробел между ними, что особенно важно в контексте того, что ипрские рептилии хорошо известны из морских местонахождений Западной Европы еще с конца XVIII в. [5].

В новых местонахождениях, учитывая выдержанность продуктивных слоев по площади, остается перспективным дальнейший поиск остатков ископаемых четвероногих.

Авторы благодарны Е.В. Попову (Саратовский национальный исследовательский государственный университет, г. Саратов) за предоставление информации по стратиграфии Миллеровского района Ростовской области.

Список использованных источников

1. Геологическая карта СССР. Серия Донбасская. Лист М-37-XXIX. Объяснительная записка / А.П. Кичапов, И.И. Томкович (сост.), А.М. Розентулер (ред.). – М. : Государственное научно-техническое издательство литературы по геологии и охране недр СССР, 1963. – 64 с.

2. Железко В.И. Эласмобранхии и биостратиграфия палеогена Зауралья и Средней Азии / В.И. Железко, В.А. Козлов // Материалы по стратиграфии и палеонтологии Урала. – 1999. – Вып. 3.–Екатеринбург УрО РАН. – 324 с.

3. Averianov A.O. New turtle remains from the Late Cretaceous and Paleogene of Volgograd Region, Russia / A.O. Averianov, A.A. Yarkov // Russian Journal of Herpetology. – 2004. – № 11 (1). – P. 41–50.

4. Averianov A.O. Review of Mesozoic and Cenozoic sea turtles from the former USSR / A.O. Averianov // Russian Journal of Herpetology. – 2002. – № 9 (2). – P. 137–154.

5. Owen R. Reptilia of the Tertiary beds. Part 1. Chelonia / R. Owen, A. Bell. In: Monography of the Fossil Reptilia of the London Clay. – London : Palaeontographical Society, 1849. – 76 p.

6. Zvonok E. A record of a landbird (Telluraves) from the Eocene Ikovo locality (East Ukraine) / E. Zvonok, L. Gorobets // Acta Zoologica Cracoviensia. – 2016. – 59 (1). – P. 37–45.

7. Zvonok E.A. Paleogene turtles of Eastern Europe: new findings and reinterpretation of the previous materials / E.A. Zvonok, I.G. Danilov. // In: Hirayama et al. (eds.) Turtle Evolution Symposium. – Tübingen

gen : Scidinge Hall Verlag, 2018. – Режим доступа : <https://publikationen.uni-uebingen.de/xmlui/bitstream/handle/10900/82782/Hirayama%20et%20al.%20%282018%29.%20Turtle%20Evolution%20Symposium.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (дата обращения: 30.08.2020).

УДК [631.445.4:632.125]:502.521

ПРОБЛЕМЫ ДЕГРАДАЦИИ ПОЧВЕННОГО ПОКРОВА ЛУГАНЩИНЫ

***Бородавкина Татьяна Евгеньевна,
магистр направления подготовки
05.04.02. «География»***

***ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный
педагогический университет»
e-mail: tikitavi01@mail.ru***

Аннотация. В статье рассмотрены особенности почвенного покрова Луганщины, начиная от распространения основных генетических групп почв и до выделенных в результате крупномасштабных почвенных исследований почвенные разности. Выявлены находящиеся под угрозой исчезновения почвенные разности, соответственно, подлежащие первоочередной охране. Также выделены основные факторы деградации почв и предложены пути их рационального использования.

Abstract. The article considers the features of the soil cover of the Luhansk region, starting from the distribution of the main genetic groups of soils and up to the soil differences identified as a result of large-scale soil studies. Endangered soil differences have been identified, which are therefore subject to priority protection. The main factors of soil degradation are also highlighted and ways of their rational use are suggested.

Ключевые слова: почвы, чернозёмы, эрозия, охрана почв.

Keywords: soil, black soil, erosion, conservation of soil.

Почвенный покров Луганщины характеризуется значительным разнообразием, что обусловлено уникальностью природных условий: сочетанием холмистой северной, выровненной терра-

сированной центральной и возвышенной южной частей региона. За последние 30 лет площадь сельскохозяйственных угодий на Луганщине в целом практически не уменьшилась, но изменился их состав, многие из них утратили значительную часть гумуса, а соответственно и снизился уровень плодородия.

Объектом нашего исследования стал почвенный покров Луганщины.

Предметом – современное состояние, экологические проблемы и пути рационального использования почвенного покрова региона.

Цель работы – раскрыть особенности размещения почв по территории Луганщины, выявить экологические проблемы и обозначить возможности рационального использования почв региона.

Почвообразование на Луганщине протекало по трем основным его типам: дерновому, солонцовому и болотному. Типы почвообразования не только различаются между собой по условиям образования почвенного покрова, но и тесно переплетаясь, формируют разные почвенные разности. Кроме этого, как реликты на отдельных участках встречаются оподзоленные почвы, сформировавшиеся под крупными массивами естественных лесов.

Наиболее плодородными почвами Луганщины являются чернозёмы мощные на лессовых породах, которые простираются узкой полосой по вершине главного водораздела Донецкого кряжа.

На склонах Донецкого кряжа коренными породами являются продукты разрушения песчаников, сланцев и известняков, здесь формируются черноземы обыкновенные щебнистые на элювии плотных коренных пород.

Наиболее распространенными почвами на территории Луганщины являются черноземы обыкновенные среднемощные на лессовидных породах. Встречаются повсеместно на выровненных плато, пологих склонах, древних речных террасах и других формах рельефа.

Черноземы обыкновенные маломощные на лессовидных породах преимущественно среднегумусные наибольшее распространение получили в северной части нашего края на южных склонах отрогов Среднерусской возвышенности.

В западной части Луганщины на неогеновых глинах сформировались черноземы обыкновенные средне- и маломощные на глинах.

Среди чернозёмов обыкновенных иногда встречаются вкрапления черноземов оподзоленных, образующихся под лесной растительностью.

В местах выхода на дневную поверхность засоленных горных пород сформировались солонцы и солонцеватые чернозёмы.

В долине Северского Донца и в местах выхода на поверхность коренных песков и речных аллювиальных наносов сформировались дерновые почвы на песках.

В речных долинах и на днищах балок представлены луговые и лугово-черноземные почвы, формирующиеся на аллювиальных отложениях.

Содержание гумуса в почвах значительно отличается, на данной картосхеме вы видите прогнозируемое содержание гумуса, реальное – на сегодняшний день значительно ниже.

Всего на территории Луганщины по результатам крупномасштабной почвенной съемки выделили 15 генетических групп почв, которые объединяют 67 почвенных разновидностей.

Девять генетических групп и соответственно 32 почвенных разновидности относятся к черноземным почвам [9].

Еще шесть генетических групп почв и соответственно 33 разновидности относятся к нечерноземным почвам и занимают значительно меньшие площади и наносятся исключительно на крупномасштабные карты 1:25000 административных районов Луганщины, а на более мелкомасштабных картах не изображаются.

Как ни странно под угрозой деградации и исчезновения находятся широко распространенные типы почв по причине их практически полной распаханности от 85 до 94% всего почвенного ареала. Наиболее распаханности, как в абсолютных, так и в относительных показателях, почвами на территории Луганщины являются:

1. Чернозёмы обыкновенные малогумусные, в том числе слабосмытые (не обрабатывается 0,07 тыс. га);
2. Чернозёмы мощные среднегумусные карбонатные слабосмытые (не обрабатывается 0,41 тыс. га);
3. Чернозёмы мощные среднегумусные выщелоченные (не обрабатывается 1,21 тыс. га);

4. Чернозёмы обыкновенные среднегумусные карбонатные (не обрабатывается 1,2 тыс. га);

5. Чернозёмы обыкновенные малогумусные выщелоченные (не обрабатывается 0,11 тыс. га);

6. Чернозёмы обыкновенные малогумусные неглубокие выщелоченные (не обрабатывается 0,08 тыс. га);

7. Черноземы южные малогумусные, в т.ч. слабо и среднесмытые (не обрабатывается 3,52 тыс. га) [9].

Почвы на Луганщине подвержены водной и ветровой эрозии. Склоны круче 3-х градусов – территории составляющие 57,2% площади нашего края эродированы более чем на 80%. Почвенно-климатические условия на фоне большой сельскохозяйственной освоенности территории Луганщины обуславливают интенсивное развитие эрозионных процессов. Водной эрозии подвержено более 67% пашни. Ветровая эрозия локально проявляется в зимне-весенний период почти ежегодно, пыльные бури 1 раз в 5–7 лет, а сильные пыльные бури – 1 раз в 8–15 лет. Общая площадь эродированных почв в Донбассе составляет 2798 тыс. га. По сравнению с 1961 годом эродированность пашни возросла на 17,7% (с 50,0% до 67,7%). По эродированности пашни сельскохозяйственных угодий, а также по их распаханности ситуация на Луганщине характеризуется как катастрофическая, а по коэффициенту распаханности земель на склонах с крутизной более 2 – как кризисная.

Масштабность проблемы необратимой деградации почв ставит под угрозу обеспечение населения продовольствием. На разрушенных почвах, а их на Луганщине более половины, постепенно снижается урожайность сельскохозяйственных культур от 10,0% до 50,0% и более.

Это связано с тем, что проведение почвозащитных мероприятий ежегодно сокращается. В значительной мере на этот показатель повлияло наличие в регионе переувлажненных и заболоченных земель, каменистых земель, процессы засоления и солонцовые комплексы. Таких земель у нас насчитывается до 13,0% из земель сельскохозяйственных угодий и практически 10,0% пашни. Добавим к этому добычу полезных ископаемых, проведение геологоразведочных работ и рост масштабов строительства. «По расчетам интегральной оценки состояния окружающей среды пахотные земли Луганской области находятся в критическом состоянии» [2].

Сохранение земель и плодородия почв возможно только при создании благоприятных условий для почвообразования и развития почвенной биоты, обеспечения активной жизнедеятельности основных почвообразователей – многолетних трав и микроорганизмов. Корневая система многолетних растений образует прочную дернину, защищающую поверхность почвы от воздействия эрозии, засух [1].

Все эти негативные тенденции обусловлены целым рядом субъективных и объективных причин, которые влияют на современное экологическое состояние почвенного покрова.

Также на территории Луганщины сформировались субъективные причины деградации почвенного покрова, среди которых можно выделить следующие:

- 1) снижение темпов химизации и объёмов внесения органических удобрений;
- 2) гидроморфизм почв, вследствие изменения климатического и гидрологического режима территории;
- 3) загрязнение почв отходами угледобывающей и металлургической промышленности аэрозольного типа;
- 4) отсутствие в ЛНР четкой правовой политики по регулированию использования земельного фонда;
- 5) активная вырубка леса на левобережье Северского донца;
- 6) интенсивная обработка склоновых земель;
- 7) разбалансировка структуры посевных площадей в сторону насыщения пашни подсолнечником (более 34,0%) в «довоенное время».

За последние 30 лет площадь сельскохозяйственных угодий на Луганщине в целом практически не уменьшилась, но изменился их состав. Из-за уменьшения содержания гумуса на больших площадях происходит снижение продуктивности почв. Черноземные почвы за 30-летний период утратили до 10,0% гумуса (по данным Госуправления охраны окружающей природной среды в Луганской области от 2013 г.) от его исходного содержания, что значительно ухудшило их агрофизические, агрохимические и микробиологические свойства.

Увеличение площади гидроморфных почв имеет в первую очередь антропогенную природу и является результатом высокой техногенной нагрузки на почвы. Антропогенное влияние усилено

природными явлениями. В последние годы появились сведения, в которых к антропогенным факторам относят следующие:

- перегораживание поверхностного и внутрипочвенного стока различными препятствиями (лесополосы, полевые дороги, автодороги);

- зарегулирование стока рек, которые превращаются в цепочки стоячих водоемов и зарастают болотной растительностью;
- уплотнение почв под влиянием тяжелой техники [5; 6].

Отмеченные воздействия ведут к изменению гидрологического режима почв к оподзолению под лесной растительностью и засолению под степной.

Физико-химические, механические и биохимические процессы, обусловленные добычей, обогащением и переработкой угля, а также добычей и переработкой геохимического сырья [8].

Почвы под вырубленными сосновниками и пойменными лесами террас левобережья Северского Донца за один–два года полностью деградируют и теряют весь гумусовый слой [3].

Нарушенные лесные площади вскоре станут источником повсеместного распространения песчаных и пылевых бурь, сама территория террас на левобережье Северского Донца превратится в песчаную степь с участками полупустынь на возвышенных массивах с низким уровнем грунтовых вод.

В 60-е годы XX в. на территории Луганщины наблюдалась характерная для того времени тенденция распахки многочисленных склоновых территорий, многие из которых подверглись активному влиянию ветровой эрозии, что привело не только к уменьшению мощности почвенного покрова, но в некоторых местах даже к развеиванию почвообразующих пород – лессовидных суглинков. Также стоит отметить, что многие из этих территорий так и не были выведены из сельскохозяйственного использования. А в 1990-е гг. – происходила разбалансировка структуры посевных площадей в сторону насыщения пашни подсолнечником (более 34,0%) в «довоенное время», что неминуемо привело к «истощению» почвы.

Охрана почв Луганщины ведется по четырем основным направлениям:

- законодательное (юридически закреплённые нормы и комплекс организационных охранных мероприятий по рационально-

му использованию природных ресурсов, охране жизни и здоровья граждан);

- планировочное (оценка и отведение отдельных угодий для выполнения соответствующих хозяйственных целей);

- санитарно-техническое (защита от любого негативного воздействия, будь то природные явления (затопление, выветривание, заболачивание, иссушение) или загрязнение химическими, радиоактивными веществами, микроорганизмами, бактериями, отходами производства;

- технологическое (мероприятия способствуют рациональному использованию и охране почв, выбор наиболее безопасной и практичной системы сбора и утилизации отходов).

Для защиты почвы от ветровой и водной эрозии на территории Луганского края необходимы следующие меры:

1. В северной части Луганщины поля должны простираться с северо-востока на юго-запад по причине господства северо-западных ветров в теплое время года, в центральной части Луганщины (в долине Северского Донца, междуречье Северского Донца и Лугани и на северном склоне Донецкого кряжа) поля должны простираться с севера на юг (преобладают западные ветры), на юге и главным Донецком водоразделе поля должны простираться субширотно (преобладают северные ветры).

2. Введение почвозащитных севооборотов, с преобладанием многолетних культур, корневые системы которых не будут требовать постоянной вспашки, тем самым, поспособствуют накоплению почвенной влаги и лучшей фиксации гумусно-аккумулятивного горизонта, тем самым, препятствуя возникновению эрозии.

3. Использование безотвальной обработки почвы с оставлением на поверхности растительных остатков (стерни). Данная мера необходима по причине преобладания сухой, жаркой и ветреной погоды в летнее время, которая способствует возникновению процессов ветровой эрозии.

4. Обновление старых и высадка новых полезащитных лесных полос. Данная проблема стоит очень остро практически на всём юге европейской части бывшего Советского Союза, поскольку с 60–70 х годов XX в. не проводились санитарные вырубki и высадки новых полос, а в некоторых местах лесополосы и вовсе исчезли, став жертвами вырубki местным населением. В буду-

щем это может привести к негативным последствиям и новому возникновению черных пылевых бурь и как следствие – к деградации почвенного покрова.

5. Комплекс гидротехнических мероприятий: отсыпка нагорных валов по периферии элементов овражно-балочной сети, возведение донных запруд на днищах оврагов, закрепление валов и откосов высадкой деревьев и кустарников.

Такие гидротехнические мероприятия как ступенчатое и траншейное террасирование, по нашему мнению являются более трудозатратными и их проведение условиях ЛНР является экономически необоснованным.

Список использованных источников

1. **Деградация земель: причины и последствия** / [Электронный ресурс] Под редакцией П.Г. Шишенко. – Режим доступа : <https://yandex.ua/turbo?text=https%3A%2F%2Fvyvoz.org%2Fblog%2Fdegradaciya-zemel%2F> (дата обращения: 26.08.2020).

2. **Деградация и охрана почв** / под ред. акад. Г.В. Добровольского. – М. : Изд-во МГУ, 2002. – 654 с.

3. **Деградация почв под вырубленными лесами произойдет за два года** [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://lug-info.com/news/one/degradatsiya-pochv-pod-vyrublennymi-vsulesami-proizoidet-za-dva-goda-doktor-nauk-27257> (дата обращения: 26.08.2020).

4. **Эродированность почв Украины** [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://superagronom.com/karty/erodovanist-gruntiv-ukrainy> (дата обращения: 26.08.2020).

5. **Зайдельман Ф.Р.** Гидрологический фактор антропогенной деградации почвенного покрова России и меры ее предупреждения / Ф.Р. Зайдельман // Аграрная деградация почвенного покрова России и меры ее предупреждения: Всесоюз. конф. – М., 1998. – Т. 2. – С. 70–72.

6. **Зайдельман Ф.Р.** Гидрологический фактор антропогенной деградации почв и способы их защиты / Ф.Р. Зайдельман // Деградация и охрана почв : сборник научных трудов / под ред. акад. РАН Г.В. Добровольского. – М. : Изд-во МГУ, 2002. – С. 483–512.

7. Карта почв Украины [Электронный ресурс]. – [Карта]. – Режим доступа : <https://superagronom.com/karty/karta-gruntiv-ukrainy> (дата обращения: 26.08.2020).

8. Несмашная А.Е. Динамика почвенных процессов в условиях подтопления шахтными водами / А.Е. Несмашная // Экологическая безопасность техногенно перегруженных регионов и рациональное использование недр: Материалы научно-практической конференции (17–21 сентября 2001 года, АР Крым, г. Коктебель). – Коктебель : Арт-принт, 2001. – С. 41–46.

9. Плотников В.Т. Почвы Луганской области / В.Т. Плотников, А.Н. Другов. – Донецк : Донбасс, 1986. – 68 с.

УДК 504.75.05

**ИЗМЕНЕНИЕ СТРУКТУРЫ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ
СТАРООСВОЕННЫХ РАЙОНОВ ЗА ПОСЛЕДНИЕ 60 ЛЕТ
(НА ПРИМЕРЕ НОВООСКОЛЬКОГО РАЙОНА
БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)**

*Дроздова Екатерина Артуровна,
доцент кафедры географии,
геоэкологии и безопасности жизнедеятельности
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»,
кандидат географических наук
e-mail: drozdova@bsu.edu.ru*

*Жуйко Юлия Витальевна,
магистрант института наук о Земле
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»*

*Вагурин Иван Юрьевич,
методист по науке Регионального центра выявления
и развития одаренных детей в Белгородской области
(ОГАОУ ОК «Алгоритм Успеха»)*

Аннотация. В статье приведены результаты сравнительного анализа изменения землепользования в типовом аграрном районе Центрального Черноземья – Новооскольском районе Белгородской области в период с 1956 по 2018 годы. Именно в данный промежуток времени происходят кардинальные изменения как социального, так и административного характера в Центрально-Черноземном регионе (в 1954 г. была образована Белгородская область в ее современных границах; в 60–70-е годы идет активное строительство горно-обогатительных комбинатов и крупнейшего в регионе – Белгородского водохранилища, кроме того, за последние годы, возросла тенденция в направлении интенсификации сельского хозяйства. Рассмотрена динамика изменения доли селитебных, сельскохозяйственных, промышленных и иных функциональных зон на основе данных космической съемки и картографических источников.

Abstract. The article presents the results of a comparative analysis of changes in the types of the agrarian region of the Centralno-Chernozemniy Region - Novooskolsky District of the Belgorod Region in the period from 1956 to 2018. This period of time was cardinal changes of both social and administrative nature took place in the Centralno-Chernozemniy Region (in 1954 the Belgorod Region was formed within its modern borders; in the 60–70s, the active construction of mining and processing plants and the largest region) in the region – the Belgorod reservoir, in addition, in recent years, there has been a tendency towards the intensification of agriculture. The dynamics of indicators of residential, agricultural, industrial and other functional zones is considered on the basis of space survey data and cartographic sources.

Ключевые слова: землепользование, космические снимки, сельские поселения, территориальное планирование, функциональное зонирование.

Keywords: land use, satellite imagery, rural settlements, spatial planning, functional zoning.

Изучение функциональных зон является одним из основных факторов устойчивого управления и развития территорий и важной задачей, как на государственном, так и на региональном уровне. В связи с этим, в настоящее время для оценки функциональной структуры землепользование, территорий различного ранга

весьма характерно применение геоинформационных технологий, как с целью принятия решения, так и в прикладных аспектах [1].

Вопросам изменения ландшафтов Центральной России посвящено довольно большое количество работ, в основном рассматриваются докультурные периоды и трансформация территории за последние 300 лет [2], в тоже время, вопросам изменения территории с середины 20 века и до настоящего времени посвящено не так много публикаций, хотя именно в данный промежуток времени происходят процессы активного строительства населенных пунктов и основных крупных инфраструктурных объектов.

Для оценки изменения реальной структуры землепользования с 1956 по 2018 гг. на территории Центрального Черноземья мы выбрали территорию Белгородской области, как типовой регион, проведена оценка изменения функциональной структуры Новооскольского района.

За последние 60 лет структура землепользования поселений Белгородской области в целом, и рассматриваемого Новооскольского района в частности, претерпела серьезные изменения от исключительно аграрного типа до достаточно крупных разно-профильных поселений с обширной многоэтажной застройкой и средними учебными заведениями [3]. В связи с этим, существующие топо-карты и планы для территории быстро устаревают и не отражают объективной действительности, в связи с чем особенно перспективным представляется не только разработка наглядного материала – картографических данных, но и сопутствующей базы данных для проведения не только качественного, но и количественного анализа.

Для работы по оценке изменения структуры землепользования Новооскольского района за последнее 60 лет был выбран метод визуального дешифрирования [4].

При оценке трансформации функциональной структуры Новооскольского района выбрано 3 временных среза через 20 и 30-ти летний интервал – 2018, 1998 и 1956 гг. Источником данных за 2018 год послужил Landsat 8 – многозональные снимки (архивированный набор данных в формате GeoTIFF). Снимки были получены через сервис Earth Explorer Геологической службы США. Исходным материалом следующего временного среза стали космические снимки свободного доступа со спутника Landsat 7. Ис-

следование функционального зонирования территории 1956 года проводилось по топографическим картам масштаба 1:10 000. Полная характеристика исходных данных представлена в Табл. 1.

Разработанные картографические материалы по функциональному зонированию Новооскольского района в 1956, 1998 и 2018 гг., а также полученные количественные данные позволяют провести анализ изменения структуры землепользования модельного района.

Изначально, в структуре землепользования Новооскольского района в 1956 г. превалировали земли под пашней, как в традиционно аграрном регионе, составляя около 62,0% площади района, существенные площади заняты под овражно-балочной сетью – более 16,0%, на долю населенных пунктов в структуре района приходилось только 7,0% территории, лесные массивы составляли 9,6% района.

Таблица 1

Характеристика исходных данных
(составлено автором по данным исследования)

№ п/п	Название	Координатная основа	Разрешение	Происхождение данных	Временная характеристика	Формат данных
1.	Космические снимки, полученные на сервисе Геологической службы США (данные спутника Landsat 8)	Внешняя азимутальная проекция, WGS-84	96 точек на дюйм	Высокоточная спутниковая съемка (высота 10–11 км)	2018 г.	JPEG
2.	Космические снимки, полученные на сервисе Геологической службы США (данные спутника Landsat 6)	Внешняя азимутальная проекция, WGS-84	96 точек на дюйм	Спутниковая съемка (высота 10–11 км)	1998 г.	TIFF
3.	Листы топографической карты генерального штаба	Проекция «Mercator», система координат 1942 г. (СК-42)	300 точек на дюйм	Набор топографических карт генерального штаба масштаба 1:10 000	1956 г.	JPEG

При сравнении карт функционального зонирования Новооскольского района за 1956 и 1998 гг. (Рис. 1), первоначально, может показаться, что никакие изменения не были выявлены, обратимся к данным Табл. 2, действительно, существенных изменений за первые 30 лет не было отмечено, при этом, можно отметить общие тенденции к наращиванию площадей водных объектов (за счет

строительства прудов) и доли пашни; незначительно снизилась площадь таких функциональных зон как, лесные массивы (на более чем 600 га), незначительно у овражно-балочных комплексов, населенных пунктов и пастбищ и сенокосов (менее чем на 0,1%).

Современная ситуация по пространственному размещению функциональных зон отражена на Рис. 2.

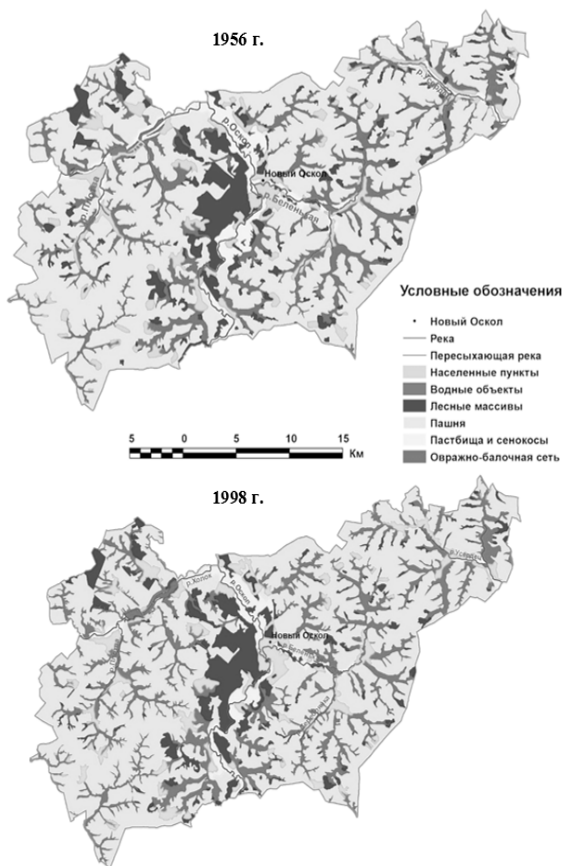

Рис. 1. Функционально-ландшафтное зонирования Новооскольского района в 1956 и 1998 гг. (составлено автором)

Таблица 2

Экспликация земель Новооскольского района по данным
визуального дешифрирования за 1956–2018 гг.
(составлено автором)

Тип угодий	1956 г.		1998 г.		2018 г.	
	Площадь, %	Площадь, га	Площадь, %	Площадь, га	Площадь, %	Площадь, га
Водные объекты	0,9	760	1,1	772	1,0	812
Лесные массивы	9,6	13463	9,1	12778	9,6	13455
Пашня	61,9	86708	62,5	87654	54,8	76845
Пастбища и сенокосы	4,3	6601	4,2	6010	5,0	7008
Овражно-балочная сеть	16,1	22599	16,0	22565	18,5	26511
Населенные пункты	7,2	10029	7,1	10381	11,1	15529
Итого	100,0	140 160	100,0	140 160	100,0	140 160

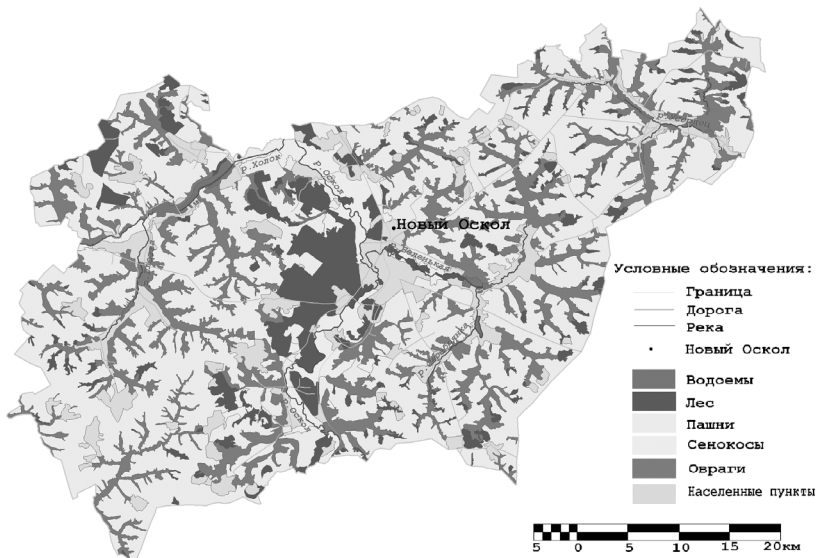

Рис. 2. Функционально-ландшафтное зонирование
Новооскольского района в 2018 г. (составлено автором)

Мы видим, что «осью», вокруг которой выстраиваются самые крупные поселения, и г. Новый Оскол в том числе, является р. Оскол, протекающая с севера на юг и разделяющая территорию на две (примерно) одинаковые части. Более мелкие поселения тяготеют к притокам р. Оскол – рекам Холок, Плотва, Беленькая, Усердец. По состоянию на 2018 г. мы видим существенное увеличение площади поселений, увеличилась площадь самого г. Новый Оскол, за счет активного индивидуального строительства, и другие села, которые зачастую в настоящем просто переходят друг в друга, протягиваясь узкими полосами вдоль рек. В настоящий момент, площадь населенных пунктов составляет 15529 га или 11,1% площади района. Отмечается определенный рост и территорий пастбищ и сенокосов, и овражно-балочной сети на 2,5% территории. Можно предположить, что такой рост вышеописанных функциональных зон происходил за счет изъятия из оборота сельскохозяйственных земель под строительство и в связи с увеличением эродированности, сейчас на долю пашни приходится 54,8% земель района, то есть мы видим снижение ее площади на практически на 8,0%. Незначительно, до первоначальных цифр выросла площадь лесов и практически постоянной остается площадь водных объектов.

Полученные результаты могут быть использованы для дальнейших исследований изменений функциональных зон поселений Новооскольского района как в настоящем, так и работах, посвященных ретроспективным исследованиям, так как результаты представлены в виде наглядного картографического материала с сопутствующими базами данных. Кроме того, результаты работы будут полезны органам местного самоуправления и могут быть использованы в качестве типовых при проведении аналогичных работ.

Список использованных источников

1. Варламов А.А. Зонирование территорий: учеб. пособие / А.А. Варламов, Д.В. Антропов ; [под общ. ред. А.А. Варламова]. – М. : Форум, 2016. – 207 с.

2. Географический атлас Белгородской области: природа, общество, хозяйство / Всероссийская общественная организация «Русское географическое общество», Белгородский государственный национальный исследовательский университет; [отв. ред.

А.Г. Корнилов; ред. : А.Н. Петин, Ю.Г. Чендев, В.И. Петина и др.; фот.: А.Н. Петин и др.]. – Белгород : КОНСТАНТА, 2018. – 200 с.

3. Дегтярь А.В. Экология Белогорья в Цифрах: монография / А.В. Дегтярь, О.И. Григорьева, Р.Ю. Татаринцев. – Белгород : изд-во «Константа», 2016. – 125 с.

4. Жуйко Ю.В. Использование материалов дистанционного зондирования в геоэкологических исследованиях / Ю.В. Жуйко, Е.А. Дроздова // Лицейские чтения: шаг в будущее: современное студенчество как творческий, научный и профессиональный потенциал России : материалы IX междунар. науч. студ. конф. (г. Санкт-Петербург, 7 декабря 2017 г.) / отв. ред. Н.И. Силина. – СПб. : ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2018. – С. 19–21.

УДК 911.52(477.6)

ПРЕОБЛАДАЮЩИЕ ВИДЫ ПРИРОДНЫХ ЛАНДШАФТОВ ДОНЕЦКОГО КРЯЖА

*Кандауров Владимир Владимирович,
старший преподаватель кафедры географии
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный
педагогический университет»
e-mail: wovoonya@mail.ru*

***Аннотация.** В статье рассмотрены преобладающие виды природных ландшафтов наиболее характерных для территории Донецкого кряжа. Дана характеристика преобладающих типов почв, растительных ассоциаций, климатических и геоморфологических особенностей природных ландшафтов.*

***Abstract.** The article considers the prevailing types of natural landscapes that are most characteristic of the territory of the Donetsk ridge. The characteristic of the prevailing types of soils, plant associations, climatic and geomorphological features of natural landscapes is given.*

***Ключевые слова:** Донецкий кряж, природные ландшафты, почва, растительность.*

***Keyword:** Donetsk ridge, natural landscapes, soil, vegetation.*

Важные задачи современности, связанные с проблемами рационального природопользования и сохранения природного наследия, могут быть решены на основе региональных ландшафтных исследований.

Объектом исследования публикации выступают естественные ландшафты Донецкого кряжа.

Целью работы является изучение природных комплексов Донецкого кряжа, их пространственное перераспределение, обусловленное рельефом местности.

В публикации основной таксономической единицей ландшафтной дифференциации является вид ландшафта.

Для вида ландшафта характерны следующие черты:

- выделяется на более низких таксономических уровнях классификации ландшафтов;
- в качестве определяющего критерия при этом выступает фундамент ландшафта (его петрографический состав, структурные особенности, формы рельефа);
- ландшафты одного типа характеризуются наибольшим числом общих черт и максимальным сходством в генезисе, наборе компонентов, структуре и морфологии;
- сходство в морфологическом строении, является одним из ведущих признаков при объединении ландшафтов в виды ландшафтов.

Донецкий кряж иногда называют самыми старыми горами на Земле. Эта метафора не соответствует действительности, поскольку кряж никогда не являлся горами и в тектоническом отношении представляет собой авлакоген, который действительно образовался в далекой древности и успел пройти долгий путь развития.

Донецкий кряж – старая разрушенная тектоническая структура, в недрах которой находятся залежи полезных ископаемых, является водоразделом между Днестром и Доном. Площадь кряжа занимает около 23000 км². Простирается с северо-запада на юго-восток. Длина около 370 км, ширина от 50 км на восток до 120 км на запад. Крутым уступом (до 150–200 м) обрывается к долине Северского Донца. Сложен в основном толщами каменноугольных песчаников, известняков и сланцев, с которыми связаны богатые месторождения каменного угля. Для рельефа характерно

сочетание волнистых междуречий и глубоко врезаемых (до 100–150 м) речных долин [7].

Территориальные различия литогенной основы (тектоническое строение, литологический состав коренных породы поверхностных отложений, рельеф поверхности) и связанные с ними климатические условия и характер почвенно-растительного покрова привели к возникновению на земной поверхности качественно различных, пространственно ограниченных природных образований. Такие закономерно возникшие участки, создающие своеобразный мозаичный узор природы земной поверхности и обладающие относительной однородностью природных условий (геологического строения, рельефа, климата, почвенно-растительного покрова), называются природно-территориальными или просто природными комплексами. Природные комплексы различаются между собой по происхождению, размерам, сложности. Неодинаково и использование различных комплексов в хозяйственной деятельности человека, что объясняется особенностями их природно-ресурсного потенциала [1; 2].

Ландшафты обычно объединяются в виды, роды, типы и классы. Виды ландшафтов – это низшая классификационная, объединяющая ландшафты, наиболее близкие по генезису, структуре и морфологии, с одним генетическим типом рельефа и однородными антропогенными отложениями, обуславливающие изменения почвенно-растительного покрова.

В пределах Донецкого края выделяется 5 видов ландшафтов: Бахмутско-Торецкий, Северодонецкий, Центральнодонецкий, Южнодонецкий и Приазовский [7].

Бахмутско-Торецкий вид ландшафта возвышенных структурно-денудационных сильновсхолмленных, преимущественно лессовых, равнин на герцинском складчатом основании, перекрытом мезо-кайнозойскими породами различного литологического состава с черноземами обыкновенными мало- и среднегумусными, местами щебнистыми, под разнотравно-типчачково-ковыльными степями, байрачными лесами и растительностью каменистых отложений (цитрофитными степями). Характеризуются литологическим и генетическим разнообразием мезо-кайнозойских отложений, залегающих на мелкокладчатом герцинском основании. Покровные отложения представлены разнообразной в лито-

логическом отношении (лесовидные суглинки, глины, элювиально-делювиальные хрящевато-суглинистые образования, аллювиальные отложения и т.д.) толщей неустойчивой мощности [6].

Рельеф в пределах бахмутско-торецких ландшафтов характеризуется сложным сочетанием мелкохолмистых, купольно-останцевых, гривисто-ложбинных и эрозионных форм; встречаются разнотравные террасовые и террасовидные поверхности, различные формы антропогенного рельефа.

Климат континентальный, умеренно засушливый. Средние температуры января составляют от $-7,2$ до $-7,6$ °С; июля – от $+20$ до $21,5$ °С. Осадков выпадает от 450 до 480 мм в год. Длительность безморозного периода около 160 дней [3].

Почвенный покров разнообразный: наибольшее распространение имеют черноземы обыкновенные мало- и среднегумусные в комплексе с черноземами обыкновенными щепнистыми и дерновыми почвами. В речных долинах преобладают дерновые, лугово-черноземные и черноземно-луговые [4].

Сохранившаяся на неудобьях естественная растительность относится к петрофитным и северным разнотравно-типчакowo-ковыльным степям. В многочисленных балках растут байрачные леса, в речных долинах – пойменные леса.

Северодонецкий вид структурно-денудационных сильнорасчлененных грядово-холмистых и гривисто-ложбинных наклонных равнин с черноземами обыкновенными щепнистыми и дерновыми почвами под петрофитными разнотравно-типчакowo-ковыльными степями и байрачными лесами.

Сложены преимущественно каменноугольными породами (песчаниками, известняками, сланцами), которые повсеместно выходят на поверхность. Антропогенные отложения, в основном суглинисто-щепнистые и щепнистые элювиально-делювиальные образования, имеют незначительную мощность [1].

В рельефе преобладают гривисто-ложбинные и грядово-холмистые междуречные пространства и глубокие, часто крутосклонные и каньонообразные, многочисленные балки и речные долины.

В климатическом отношении северодонецкие ландшафты характеризуются незначительным повышением осадков (440–520 мм) и локальными изменениями температурного режима, обусловленными высотой и расчлененностью поверхности [3].

В почвенном покрове преобладают черноземы обыкновенные щепнистые и дерновые почвы на продуктах разрушения плотных коренных пород. В речных долинах и наиболее крупных балках формируется сложный комплекс дерновых и черноземно-луговых почв различной мощности и механического состава.

Ландшафты характеризуются наличием крупных массивов байрачных и, частично пойменных лесов, а также коренными степными растительными группировками на склонах и сельскохозяйственных неудобьях: практически все пригодные для освоения участки каменистых разнотравно-типчачково-ковыльных степей в настоящее время заняты сельскохозяйственными угодьями и промышленно-селитебными комплексами.

Южнодонецкий вид структурно-денудационных грядово-холмистых и купольно-останцевых наклонных равнин на герцинском складчатом основании с черноземами обыкновенными и щепнистыми под петрофитными и ксерофитными разнотравно-типчачково-ковыльными степями и байрачными лесами. Сформировались южнодонецкие ландшафты на южных склонах Донецкого кряжа в бассейнах рек Миуса, Нагольной и Кундрючьей. В их геологическом строении преобладают среднекаменноугольные и нижнекаменноугольные породы, которые перекрыты элювиально-делювиальными хрящевато-суглинистыми и суглинистыми четвертичными отложениями различной мощности. Многочисленны и обнажения коренных пород, которых в южнодонецких ландшафтах все же меньше, по сравнению с северодонецкими.

В тесной связи с геологическим строением и сложной тектоникой формируется рельеф поверхности ландшафтов, для которого характерны мелкохолмистые, местами увалистые, грядово-ложбинные и купольно-останцевые междуречья и хорошо развитая густая овражно-балочная и долинная сеть. На отдельных междуречьях отчетливо выделяются антиклинальные складки-купола (Центральный, Острый, Дьяковский и др.), которые на десятки метров возвышаются над окружающими пространствами.

Большинство ландшафтов характеризуется континентальным, очень теплым, умеренно засушливым климатом. Средние температуры января изменяются в пределах от $-6,0^{\circ}\text{C}$ до $-6,6^{\circ}\text{C}$; средние температуры июля – от $+21,9^{\circ}\text{C}$ до $+22,7^{\circ}\text{C}$. Среднегодовое количество осадков составляет 430–470 мм.

Почвенный покров довольно пестрый. Преобладают черноземы обыкновенные мало- и среднегумусные в комплексе с черноземами обыкновенными щебнистыми и дерновыми почвами на плотных, преимущественно некарбонатных, породах. В долинах рек и крупных балок формируются лугово-черноземные, черноземно-луговые и дерновые почвы на различных почвообразующих породах.

Естественная степная растительность, предоставленная, главным образом, петрофитными и ксерофитными разнотравно-типчаково-ковыльными степями, сохранилась слабо: практически все пригодные для хозяйственного освоения земли распаханы или заняты промышленно-селитебными комплексами. Широкое распространение имеют степные кустарники, растительность комплексных обнажений и байрачные дубово-яснево-кленовые леса в верховьях речных долин и крупных балок, часто входящие и на водораздельные пространства [7].

Приазовский вид ландшафтов абразионно-денудационных и абразионно-аккумулятивных слабовсхолмленных наклонных лессовых равнин на слабодислоцированных неогеновых породах равнин на слабодислоцированных неогеновых породах с черноземами обыкновенными мало- и среднегумусными под ксерофитными разнотравно-типчаково-ковыльными степями и отдельными байрачными лесами на территории кряжа имеют фрагментарное распространение и представлены лишь окраинными частями.

В геологическом строении приазовских ландшафтов преобладают каменноугольные и неогеновые породы, перекрытые лессовыми и лессовидными отложениями различной мощности. Поверхность представляет собой пологоволнистую, сильнорасчлененную оврагами и балками равнину. Климат для большей части – континентальный, теплый умеренно засушливый. Почвенный покров разнообразный, но в целом преобладают черноземы мало- и среднегумусные. Естественная растительность южных типчаково-ковыльных степей сохранилась лишь в труднодоступных и на каменистых склонах и балках.

Центральнодонецкий вид структурно-денудационных крупногрядовых и купольноволнистых возвышенностей на герцинском складчатом основании с черноземами мощными и обыкновенными мощными под луговыми степями, байрачными лесами и водораздельными дубравами.

Центральнодонецкие ландшафты сформировались в наиболее возвышенной (280–367 м) центральной части Донецкого кряжа и значительно отличаются в природном отношении от всех остальных ландшафтов.

Для них характерны: значительная (до 40 м) мощность лессовых и лессовидных отложений, залегающих непосредственно на коренных средне- и верхнекаменноугольных породах; преобладание рельефа относительно выровненных купольно-холмистых и крупногрядовых полговолнистых водораздельных пространств; интенсивная вертикальная расчлененность поверхности; господство в почвенном покрове черноземов мощных и обыкновенных мощных в комплексе с их выщелоченными и карбонатными разновидностями; значительная нарушенность естественных луговых степей и остепненных лугов в результате хозяйственной деятельности человека; наличие байрачных лесов в балках и водораздельных дубрав и степных кустарников на междуречных пространствах. В климатическом отношении центральнодонецкие ландшафты отличаются максимальным для территории среднегодовым количеством осадков (более 500 мм), более низкими среднегодовыми, среднеянварскими и среднеиюльскими температурами, большей мощностью снегового покрова и т.п. [3].

В пределах центральнодонецких ландшафтов находятся наиболее продуктивные земельные ресурсы, отличающиеся максимальным почвенным плодородием, выровненным рельефом поверхности и минимальной эродированностью. В связи с этим, наряду с индустриализацией и урбанизацией, природные комплексы вовлечены также в сферу интенсивного сельскохозяйственного производства.

Донецкий кряж расположен в степной зоне, и практически не имеет целых степных участков. На природные территории и природные комплексы влияют не только промышленность и сельское хозяйство, но также большое влияние дают рекреационные нагрузки, поэтому ныне крайне актуальна проблема сохранения уникальных и типичных ландшафтов, чего можно достичь путём организации природно-заповедных территорий и объектов.

Список использованных источников

1. **Жадан В.И.** Природные комплексы Донецкого края и их изучение / В.И. Жадан, Б.В. Пичугин. – Ворошиловград : Б.И., 1982. – 37 с.
2. **Жадан В.И.** Рекреационные ресурсы природных комплексов Донецкого края / В.И. Жадан // Прикладные ландшафтные исследования : сборник научных трудов. – М : МГПИ имени В.И. Ломоносова, 1985. – С. 103–114.
3. **Павлова М.Д.** Климат Луганской области / М.Д. Павлова. – Луганск, 1958. – 16 с.
4. **Плотников В.Т.** Почвы Луганской области / В.Т. Плотников, А.Н. Другов. – Луганск : Издательство «Донбас», 1969. – 66 с.
5. **Преображенский В.С.** Ландшафтные исследования / В.С. Преображенский – М. : Наука, 1966. – 128 с.
6. **Симоненко В.Д.** Очерки о природе Донбасса / В.Д. Симоненко. – Донецк : «Донбас», 1977. – 149 с.
7. **Фисуненко О.П.** Природа Луганской области / О.П. Фисуненко, В.И. Жадан. – Луганск : ЛГПИ имени Тараса Шевченко, 1994. – 232 с.

УДК 504.4:556.166(477.61)«1985»

ПАВОДОК НА РЕКАХ ЛУГАНЬ И ОЛЬХОВАЯ НА ТЕРРИТОРИИ г. ЛУГАНСКА В МАРТЕ 1985 ГОДА: ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

*Корецкий Руслан Анатольевич,
начальник отдела гидрологии центра
гидрометеорологии МЧС ЛНР,
магистр географии
e-mail: koretskiy_94@mail.ru*

Аннотация. В статье вкратце рассмотрены поверхностные водные ресурсы Луганщины, в частности, реки, определены типы их питания и водного режима в течение года. Затронут вопрос паводков и половодий, возникавших на территории регио-

на в XX веке. Произведен анализ причин и последствий последнего крупного паводка, наблюдавшегося на реках бассейна Северского Донца на территории Луганского края и, в частности, г. Луганска, проходившего во второй половине марта 1985 года.

Abstract. *The article briefly discusses the surface water resources of the Luhansk region, in particular, rivers, defines the types of their feeding and water regime during the year. The issue of floods and floods that arose on the territory of the region in the 20th century was touched upon. The analysis of the causes and consequences of the last major flood observed on the rivers of the Seversky Donets basin in the Lugansk region and, in particular, the city of Lugansk, which took place in the second half of March 1985.*

Ключевые слова: водные ресурсы, поверхностные воды, реки, режим рек, типы питания рек, паводок, половодье, уровни воды, снеготаяние.

Keywords: water resources, surface waters, rivers, river regime, types of river feeding, flood, flood, water levels, snow melting.

Территория Луганщины ввиду своих физико-географических особенностей бедна поверхностными водными ресурсами, которые представлены реками, озёрами и искусственными водоемами – водохранилищами и прудами.

Все поверхностные водные объекты Луганщины принадлежат к бассейнам двух рек – Дона и Миуса. Всего на территории региона протекают более 120 рек общей длиной 4566 км, в том числе 6 рек, имеющих длину более 100 км каждая [3, с. 43].

Средняя густота речной сети распределена по территории Луганского края неравномерно и изменяется в широких пределах от 0,15–0,18 км/км² в бассейне Северского Донца (средняя густота левых притоков – 0,9–0,19 км/ км², правых – 0,18–0,36 км/ км²) до 0,50 км/ км² и более в бассейне Миуса [4, с. 44].

Все реки относятся к трем бассейнам. Наибольшую площадь водосбора (24 643 км²) имеют реки, впадающие в Северский Донец. Реки, впадающие непосредственно в Азовское море (река Миус и ее притоки), в пределах региона имеют незначительный водосбор (755 км²). Наименьшую площадь водосбора (101 км²) на территории Луганщины имеют реки бассейна Тузлова – правого притока реки Дона [7, с. 77].

Согласно классификации рек советского и российского гидролога А.Д. Добровольского, все реки Луганщины, кроме Северского Донца, следует причислять к малым и средним, поскольку они небольшие по длине, маловодные и имеют незначительную площадь водосбора [2, с. 34].

Водный режим рек Луганского края характеризуется весенним половодьем (февраль – апрель), кратковременными и слабо-выраженными дождевыми и тало-дождевыми паводками, зимней и летней меженью, а также периодами ледостава и ледохода в наиболее суровые и продолжительные зимы [4, с. 76].

Половодьем в гидрологии называют фазу водного режима рек, характеризующуюся наибольшей в году водностью, высоким и длительным подъемом уровня воды в реке, обычно сопровождаемым выходом воды на из русла на пойму [9, с. 204].

Паводком же принято называть быстрый, сравнительно кратковременный подъем уровня воды в каком-либо фиксированном створе реки, завершающийся почти столь же быстрым спадом и, в отличие от половодья, возникающий нерегулярно. Величина поднятия уровня и увеличение расхода воды при паводке могут в отдельных случаях превышать уровень и наибольший расход половодья [9, с. 192].

По типу питания все реки Луганского региона относятся к рекам со смешанным типом питания. Питание рек края происходит, главным образом, за счет снеготаяния (именно на период снеготаяния приходится до 65–75% годового стока рек), выпадения жидких осадков (около 25%) и подземных вод (около 10%) [7, с. 90]. Отдельным типом питания рек Луганщины являются промышленные и бытовые сбросы воды в реки – сбросы промышленных вод (главным образом, шахтных), а также канализационные сбросы.

Речная сеть края характеризуется высоким уровнем зарегулированности – на реках Луганщины сооружено порядка шестидесяти водохранилищ, крупнейшими из которых являются Исаковское и Елизаветинское.

Ввиду высокой степени зарегулированности, высокого водозабора из поверхностных водных ресурсов, а также климатических особенностей региона (превышения испаряемости над количеством выпадаемых осадков, жаркое и зачастую засушливое лето, малоснежные и морозные зимы), такие фазы водного режи-

ма, как весеннее половодье и весенние тало-дождевые паводки на реках Луганщины повторяются все реже и реже.

В среднем половодья и паводки повторяются на территории Луганщины один раз в 10–15 лет. Так, значительные паводки на территории региона в XX веке наблюдались в 1917, 1940, 1941, 1942, 1946, 1956, 1964 и 1985 годах. Таким образом, половодья и паводки, вызывающие затопления значительной части территории Луганщины, случаются крайне редко.

Факторами, обуславливающими возникновение тало-дождевых паводков и половодий на территории Луганщины, являются высота снежного покрова (соответственно, чем выше снежный покров – тем большее количество воды поступит в реки региона), запас воды в снежном покрове (чем плотнее снег, чем больше запас воды в снежном покрове – тем большее количество воды поступит в реки региона), состояние почвы (талая либо мерзлая), наличие на реках ледовых явлений, текущие уровни воды на реках, влагозапасы почвы, а также текущая и прогнозируемая метеорологическая обстановка.

Как указывалось ранее, последним значительным паводком, затопившим значительную часть территории Луганского края, является паводок 1985 года на р. Северский Донец и его правобережных притоках – реках Лугань и Ольховая [6].

Причинами прохождения столь высокого паводка являлись как естественный, так и антропогенный факторы.

К естественным факторам паводка 1985 года следует отнести:

1. Климатические условия. Зимний период 1985 года характеризовался суровой многоснежной и холодной зимой, длившейся до начала второй декады марта месяца. За зимний период 1985 года осадков выпало в 1,5–2,5 раза больше нормы. Высота снежного покрова местами достигала 1 м и выше. В начале второй декады марта в результате резкого потепления началось интенсивное снеготаяние. В данный период наблюдались средние температуры воздуха выше нормы на 6–7°C.

Усилили действие резкого снеготаяния на формирование половодья выпавшие осадки.

2. Позднее начало весеннего половодья, начавшееся в тот год в середине второй декады марта – на неделю позже средних многолетних сроков.

3. Значительная глубина промерзания почвы, достигавшей на начало половодья 50–60 см [5, с. 154].

Антропогенным фактором паводка является сброс воды из Мироновского и Угледорского водохранилищ в середине второй декады марта того же года, расположенных в верховьях реки Лугань на территории Донецкой области – из-за переполненности данных водохранилищ были открыты шлюзы [6].

В результате, средние многолетние величины максимальных уровней воды в реках бассейна Северского Донца в данный период были превышены на 0,5–3,0 м. На пике прохождения паводка, 20–21 марта, превышения уровней воды над допаводковыми уровнями на реках Лугань и Ольховая достигли 4,0–4,5 м.

Последствиями данного паводка является подтопление населенных пунктов, расположенных в непосредственной близости от речных пойм.

Наиболее от паводка 1985 года пострадал г. Луганск. Так, полностью были затоплен Каменнобродский район город в районе протекания реки Лугань. Полностью были затоплены территории Парка 1 мая и Парка Горького, железнодорожного вокзала (Рис. 1).

Рис. 1. Затопленная водами реки Лугань улица Кирова [8]

Такой разлив реки был возможен также в результате прованной дамбы 21 марта на территории г. Луганска [6].

В результате столь значительного разлива возникла угроза затопления погребов Луганского станкостроительного завода. Для предотвращения этого на территории п. Большая Вергунка на р. Лугань была подорвана дамба.

В результате после 21 марта вода начала уходить и уровни воды в реках Лугань и Ольховая на территории г. Луганска начали постепенно снижаться, достигнув через несколько дней допаводковые [8].

Таким образом, можно сделать вывод, что такие фазы водного режима, как паводки и половодья на территории Луганского региона наблюдаются нечасто, примерно один раз в 10–15 лет. Этому способствуют высокая степень зарегулированности рек региона, высокий водозабор из поверхностных водных ресурсов, а также климатические особенности региона. Последний значительный паводок на территории Луганщины наблюдался в марте 1985 года. Паводок был вызван как естественными, так и антропогенными факторами. К естественным факторам следует отнести климатические условия, позднее начало весеннего половодья, а также значительная глубина промерзания почвы. Антропогенным фактором возникновения паводка являлся сброс воды из Углегоского и Мироновского водохранилищ. В результате прохождения данного паводка была часть территории области, в частности, значительная часть города Луганска.

Список использованных источников

1. Вишневецкий В.И. Гидрологические характеристики рек Украины / В.И. Вишневецкий, А.А. Косовець. – М. : Ника-центр, 2003. – 324 с.

2. Добровольский А.Д. Гидрология : 2-е изд. испр. / А.Д. Добровольский, В.Н. Михайлов, С.А. Добролюбов.– М. : Высшая школа, 2007. – 463 с.

3. Экологический атлас Луганской области / [Е.А. Макаровский, А.В. Соловьев, Е.Г. Кривенец и др.] ; под ред. А.В. Гриценко. – Луганск, 2004. – 167 с.

4. Зубов А.Р. Климат Луганска и его прикладные аспекты / А.Р. Зубов, Л.Г. Зубова. – Луганск, 2016. – 180 с.

5. **Константинов А.Р.** Тепловой и водный режим УССР / А.Р. Константинов, Л.И. Сакали, Н.И. Гойса. – Л. : Гидрометеорологическое издательство, 1966. – 592 с.

6. **Потоп в Ворошиловграде.** [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://yadocent.livejournal.com/269805.html> (дата обращения: 12.09.2020).

7. **Фисуненко О.П.** Природа Луганской области / О.П. Фисуненко, В.И. Жадан. – Луганск : ЛГПИ имени Тараса Шевченко. – 1994. – 232 с.

8. **Фотофакт :** в Луганске затопило ж/д вокзал [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://lg.vgorode.ua/news/sobytyia/101189> (дата обращения: 12.09.2020).

9. **Чеботарев А.И.** Гидрологический словарь / А.И. Чеботарев. – Л. : Гидрометеоздат, 1978. – 308 с.

УДК 378.011.3 – 051:911

ЛАНДШАФТНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ПРИАЗОВЬЯ

*Кузьменко Роман Борисович,
магистрант 1 курса направления подготовки
05.04.02 «География»*

*ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный
педагогический университет»
e-mail: kuzmenkoroman98@mail.ru*

***Аннотация.** В статье рассмотрены природные ландшафты прибрежных территорий Азовского моря, сформировавшиеся при доминировании различных факторов: от литогенной основы в северной части; до оползневых процессов на северо-востоке и влияния прибоя и аккумуляции на западе Азовского моря.*

***Annotation.** The article considers the natural landscapes of the coastal territories of the sea of Azov, formed under the dominance of various factors: from the lithogenic base in the Northern part; to landslide processes in the North-East and the influence of surf and accumulation in the West of the sea of Azov.*

***Ключевые слова:** ландшафт, Азовское море, Приазовье.
Keywords: landscape, sea of Azov, Azov region.*

Донецкая Народная Республика имеет выход к Азовскому морю, что для Луганской Народной Республики является важным фактором доступности рыбных и рекреационных ресурсов, и может послужить перспективным научно-исследовательским регионом для выявления закономерностей формирования ландшафтной структуры приморских территорий.

В настоящее время антропогенное влияние человека на природные комплексы достигло значительной величины и стало сопоставимо с многими естественными процессами. Причем наиболее многообразные последствия антропогенного воздействия на природную среду отмечены во внутренних морях, к которым можно отнести и Азовское море. Понимание закономерностей преобразования ландшафтов приморских территорий необходимо для прогнозирования возможных последствий техногенного влияния.

За объект исследования принято было взять приморские природные ландшафты Приазовья. Предметом исследования является ландшафтная структура морских и приморских природных ландшафтов Приазовья.

Целью работы является изучение ландшафтов прибрежных территорий Азовского моря, и оценка степени влияния на них хозяйственной деятельности человека.

На разнообразии ландшафтной структуры Азовского моря влияет ряд факторов, таких как: литогенные факторы (геологическое строение, палеогеография, новейшая тектоника, геохимия); гидрологические (гидродинамика, температурный, солевой, газовый режимы, и др.), связанный с атмосферными процессами и береговым стоком; биологические (флора и фауна прибрежных территорий Азовского моря) и антропогенная деятельность человека.

В формировании ландшафтов восточного приазовья большую роль сыграли оползневые процессы, образовавшие необычный, волнистый с уступами, вида берег Таганрогского залива на участке от Морского Чулека до станции Морской. Берег представляет собой множество ниспадающих холмистых террас, многие из которых увенчаны каменными блоками. Короткие и крутые балки, прорезающие мягкие породы верхних слоёв берега, образовали отдельно стоящие мысы, которые при определённом ракурсе, с берега, напоминают пирамиды. Миусский лиман относится к эстуарному типу – это устье реки Миус, имеющей один

рукав, впадающий в Азовское море в северо-восточной части Таганрогского залива, где ширина гирла составляет 418 м. Он имеет довольно внушительные размеры, протяженность его составляет около 35 км, ширина, в разных местах от 200 м до 3 км, а площадь водного зеркала 59 км².

Для прибрежной территории Восточного Приазовья характерен равнинный с разнотравной растительностью на малогумусных чернозёмах; дельтово-плавневый ландшафт с лугово-болотными плавневыми комплексами на торфянно-перегнойно-глеевых почвах и равнинно-холмистый с разнотравно-дерновинно-злаковыми степями на выщелоченных чернозёмах, каштановых солонцеватых почвах.

Для ландшафтов западного приазовья (Крым) характерно преобладание низинных приморских равнин с антропогенным покровом на неогеновых песчано-глинистых отложениях и подтипов: слабо дренированные лессовые равнины с черноземами южными солонцеватыми в комплексе с темно-каштановыми солонцеватыми почвами и в сочетании с лугово-черноземными глеевыми почвами; дренированные лессовые равнины с темно-каштановыми солонцеватыми почвами; террасовые и древне дельтовые холмистые песчаные равнины с дерновыми и черноземными слабогумусовыми почвами, с песчаными степями, березовыми и осиново-ольховыми перелесками. Также, характерно преобладание лессовых равнин, расчлененных степными балкам и лессовые равнины с черноземами южными малогумусными в комплексе с солонцеватыми.

Для прибрежных территорий Восточного Приазовья в границах Краснодарского края РФ, характерен дельтово-плавневый ландшафт с лугово-болотными плавневыми комплексами, располагающиеся на торфянно-перегнойно-глеевых почвах с равнинно-холмистым и с разнотравно-дерновинно-злаковыми степями на выщелоченных чернозёмах, каштановых солонцеватых почвах.

Для ДНР и Запорожской области характерны структурно-денудационные возвышенности с герцинской складчатой основой. Для Донецкой Народной Республики характерно преобладание сильно расчлененных склонов возвышенностей с черноземами обыкновенными малогумусными, с оврагами и балками, врезанными в палеогеновые и меловые отложения. Приазовская часть Запорожской области находится на лессовых слабо расчлененных

равнинах с черноземами обычными малогумусными глубокими мицеллярными и лесовые равнины с черноземами обычными малогумусными в сочетании с лугово-черноземными и дерновыми глеевыми почвами.

За последние 100 лет, побережье Азовского моря прошло ряд различных по интенсивности стадий антропогенеза. Наиболее существенные преобразования экосистемы – аграрное и промышленное развитие территорий.

Проведенные исследования показали, что ландшафтная структура Приазовья в настоящее время представляет собой комплексов природно-антропогенного генезиса. В отличие от природных ландшафтных комплексов, характеризующихся значительной устойчивостью, техногенные ландшафты являются довольно неустойчивыми образованиями. Последнее обстоятельство целесообразно иметь в виду при разработке перспективных программ хозяйственного использования, а также охраны уникальной природы Приазовья.

Список использованных источников

1. Беспалова Л.А. Оценка устойчивости ландшафтной структуры Азовского моря на основе элементов ГИС-технологий / Л.А. Беспалова, С.В. Бердников, А.А. Беспалов // Экология. Экономика. Информатика. – 2005. – № 2. – С. 19–21.

2. Беспалова Л.А. Подводные ландшафты Азовского моря и их экодиагностика / Л.А. Беспалова, А.А. Беспалов // Экологический вестник научных центров ЧЕС. – 2006. – № 3. – С. 2–14.

3. Куропаткин А.П. Формирование устойчивости вод Азовского моря / А.П. Куропаткин // Современное состояние и перспективы рационального использования и охраны рыбного хозяйства в бассейне Азовского моря. – 1987. – Т. 1. – С. 486–565.

4. Пасынкова Л.А. Проблема устойчивости подводных ландшафтов в районе Ялтинской бухты / Л.А. Пасынкова // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. – 2010. – Серия : География. – № 3. – Т. 23 (62). – С. 331–333.

5. Петин А.Н. Исследование ландшафтной структуры береговой зоны Восточного Приазовья: Автореф. дисс. ... канд. геогр. наук / А.Н. Петин. – Л., 1985. – 23 с.

6. Петров К.М. Ландшафтное изучение береговой зоны моря / К.М. Петров // Геолого-геоморфологическое изучение морских мелководий и берегов по материалам аэрофотосъемки ; Метод. руководство / АН СССР. Лаборатория аэрометодов М-ва геологии СССР ; З.И. Гурьева, К.М. Петров, Н.С. Рамм, В.В. Шарков. – Л : Недра, 1986. – С. 161–196.

7. Хромов С.П. Есть ли ландшафтные зоны в океане? / С.П. Хромов // Изв. ВГО. – 1949. – Вып. 2. – Т. 81. – С. 250–251.

8. Чернобровкин Е.И. Опыт классификации морских ландшафтов / Е.И Чернобровкина // Географические аспекты изучения Мирового океана. – 1985. – С. 5–7.

9. Атлас Ростовской области / создан Ростовским Орден Трудового Красного Знамени гос. ун-том совместно с Науч.-ред. картосост. частью ГУГК ; ред. коллегия: канд. геогр. наук М.Н. Хромов; отв. ред. Г.П. Федоровская. – М. : ГУГК, 1973. – 32 с.

10. Карты ландшафты Крыма и побережья Азовского моря [Электронный ресурс] – Режим доступа : https://atlas.igu.org.ua/maps_elektron.html (дата обращения: 12.09.2020).

УДК 338.47.630

КЛАССИФИКАЦИЯ ТИПОВ ЛЕСОПОЛЬЗОВАНИЯ ПО СТАТИСТИЧЕСКИМ ПРИЗНАКАМ

*Леонтьев Рудольф Георгиевич,
главный научный сотрудник Федерального
государственного бюджетного учреждения науки
«Вычислительный центр Дальневосточного
отделения Российской академии наук»,
доктор экономических наук, профессор
e-mail: RLeontyev1@mail.ru*

Аннотация. Сформулирована первая часть группы статистических признаков классификации типов лесопользования, которые предназначены только для простой, иногда статистической фиксации (констатации) того, к какому классу (разряду) относится тот или иной тип лесопромышленной системы. При этом не выявляется уровень экономической или общественной

рациональности того или иного класса (разряда) перед любым другим классом (разрядом) этого же признака.

Abstract. *The first part of the group of statistical features for classifying forest use types is formulated, which are intended only for simple, sometimes statistical fixing (stating) of which class (category) this or that type of forestry system belongs to. At the same time, the level of economic or social rationality of a particular class (rank) is not revealed before any other class (rank) of the same attribute.*

Ключевые слова: *типы лесопользования, классификация, статистические признаки, классы (разряды) типов лесопользования.*

Keywords: *types of forest use, classification, statistical features, classes (categories) of types of forest use.*

Классификация типов лесопользования строится по трем основным группам признаков (классов, разрядов). Первая группа (явно-оценочные) представлена в работе [1]. Вторая группа (обоснованно-оценочные) – в публикации [2]. В настоящем докладе освещена первая часть третьей группы (статистические) – признаков, которые предназначены только для простой, иногда статистической фиксации (констатации) того, к какому классу (разряду) относится тот или иной тип лесопромышленной системы. При этом не выявляется уровень экономической или общественной рациональности (полезности, ценности) того или иного класса (разряда) перед любым другим классом (разрядом) этого же признака, например, не оценивается ситуация, когда при прочих равных условиях местная (районная) лесопромышленная система, может быть предпочтительней, чем административно-территориальная или федеральная.

Здесь следует отметить одну методологическую особенность – возможность переклассификации какого-то статистического (фиксирующего) признака в обоснованно-оценочный, что требует, однако, достаточно серьезных исследований [3]. Такая возможность может стать явственной необходимостью, если, задаться целью, например, оценить какой уровень регулирования функционирования лесопромышленных систем в большей степени удовлетворяет интересам общества – административно-территориальный или федеральный?

Итак, первая часть *классификации типов лесопромышленных систем по статистическим признакам* может быть представлена следующими классами (разрядами).

1. *По занимаемому пространству* лесопромышленная система может быть определена, как местная, административно-территориальная, региональная, национальная, региональная международная, глобальная.

2. *По уровню регулирования* – муниципальная, административно-территориальная, окружная региональная, федеральная, межправительственная региональная, глобальная межправительственная.

3. *По функциональному назначению*. Лесные ресурсы как основа лесного хозяйства приобретают ценность, вовлекаясь в потребление. Ценность лесных ресурсов реализуется через такие категории функционального пользования, как социальное, защитно-экологическое и сырьевое (товарное), а также пользование землей участков леса («Лесной кодекс Хабаровского края», 1999). Соответственно по признаку функционального назначения лесопромышленные системы подразделяется на следующие классы, в свою очередь разделяющихся на соответствующие подклассы (эти классы и подклассы вполне удовлетворительно могут быть перечислены здесь в соответствии с порядком, представленном в работе [4], но более в четкой и методологически оправданной редакции):

– *социальное пользование лесными продуктами и услугами (хозяйственными ресурсами)* состоит из следующих подклассов: рекреационное; оборонное; воспитательно-образовательное; научно-исследовательское; традиционное пользование малочисленных народов Севера; пользование другими, не запрещенными видами социальных лесных услуг. Социальное пользование реализует социальные функции леса и обусловлено общественной значимостью лесных ресурсов (общественным потреблением);

– *защитно-экологическое пользование лесными услугами (невещественными ресурсами)* включает в себя следующие подклассы: защита биоразнообразия, водоохранное, почвозащитное, атмосфероохранное, рыбоохранное, защита среды обитания диких животных, дорожно-защитное, полезащитное, заповедное, пользование другими видами экологических лесных услуг. Экологи-

ческое пользование реализует экологические (ландшафтно-стабилизирующие и хозяйственно-экологические) функции леса и так же, как и социальное пользование, обусловлено общественной значимостью лесных ресурсов (общественным потреблением);

– *пользование сырьевыми (вещественными) лесными ресурсами* наиболее экономически изучено и оценено, поскольку оно более всего вовлечено в систему товарно-денежных отношений. Это самый крупный вид пользования в структуре потребления лесных ресурсов, поддающегося экономическому измерению. По этой причине сырьевое пользование является наиболее значимым. К нему относятся следующие подклассы пользования: заготовка древесины по главному пользованию и древесины при промежуточном пользовании; заготовка живицы, второстепенных древесных ресурсов (пней, коры, бересты, новогодних елок и др.), побочное пользование (сенокосение, пастьба скота, размещение пасек, заготовка древесных соков, дикорастущих плодов, ягод, орехов, грибов, других пищевых лесных ресурсов, лекарственных растений и технического сырья и пр.); пользование для нужд охотничьего хозяйства, пользование другими не запрещенными для пользования видами лесных ресурсов;

– *пользование землей участков леса (лесными земельными ресурсами)* включает в себя плантационное выращивание лесных продуктов, без использования существующих естественных лесных продуктов и услуг.

4. По форме присвоения лесных ресурсов для потребления.

Здесь, используя в качестве некой канвы посвященный описанию определений понятий «частного» и «общественного» потребления текст работы [4], следует предложить иную трактовку этих понятий.

Итак, в основе *выявления структуры потребления лесных ресурсов* (а не «структуризации ЛК как природно-экономической системы», как в работе [4] – *Р.Г.*) лежат общие принципы экономической теории эффективного распределения ограниченных ресурсов [5]. Частное потребление объективно является определяющим в осуществлении лесопользования. Столь же объективным, но менее существенным является наличие спроса на лесные ресурсы, обусловленного общественным потреблением. Существование последнего является одной из принципиальных основ

необходимости государственного управления или регулирования лесопользованием. Разделение потребления на *общественное, частное коммерческое* и *частное некоммерческое* обусловлено соответствующими формами присвоения лесных ресурсов потребителем:

– *общественное лесопользование* определяется потребностями человечества в соответствующих общественных благах, преимущественно в природоохранных (нехозяйственных) ресурсах. К таким потребностям относятся лесные ресурсы, выполняющие экологические и социально значимые функции (например, защита водоемов, сохранение биоразнообразия, продуцирование кислорода и др.);

– *частное коммерческое потребление* осуществляется главным образом в результате приобретения потребителями на рынке поставляемых производителями продуктов, изготовленных из изъятой (добываемой) древесины: строительных материалов, бумаги, картона, шпал, мебели и др. Сюда же следует отнести приобретение на рынке и последующее потребление продуктов из недревесных вещественных (сырьевых) ресурсов: лекарств, кормов для животных, продуктов питания, одежды и др. Таким образом, частное коммерческое потребление удовлетворяется с помощью рынка за счет изъятия и последующей переработки в основном вещественных (сырьевых) хозяйственных лесных ресурсов. К нему можно отнести также удовлетворение потребностей населения в осуществляемых на базе государственных или частных лесов и реализуемых на рынке услугах рекреационного характера (спортивная охота и рыбалка, сбор грибов и ягод в непромышленных целях и др.);

– *частное некоммерческое потребление* может осуществляться в следующих видах:

либо разрешенные официальным законом изъятие и употребление населением только для своих личных нужд хозяйственных лесных ресурсов, находящихся в государственной (общественной) собственности;

либо разрешенные частными владельцами лесных хозяйственных ресурсов и при этом учитывающие соблюдение государственных интересов (законов) изъятие и употребление этих ресурсов остальным населением только для своих личных нужд

без предоставления первым каких-либо соответствующих компенсаций;

либо учитывающие соблюдение государственных интересов (законов) изъятие и употребление частных лесных хозяйственных ресурсов их владельцами только для своих личных нужд.

Отнесение данного признака и его классов к фиксированным признакам не совпадает мнением некоторых исследователей, специалистов и чиновников, что де «общественное (то есть государственное) потребление как более объективное превалирует над частным» или «частное коммерческое потребление в силу его большего экономического значения превалирует над частным некоммерческим». Однако, по уже использованной выше аналогии с мнением о соотношении прав человека и государства [6] можно утверждать, что потребности государства и всего общества в целом мыслимы только в контексте других «потребностей», в частности, личных потребностей человека.

5. По форме собственности объекта (лесов) пользования.

В соответствии известными подходами к организации лесопользования (Г.Ю. Майдель, 1993) по форме собственности объекта (лесов) пользования можно выделить, на наш взгляд, следующие типы лесопромышленных систем:

– *пользование государственными лесами.* При подходе, свойственном странам с централизованной моделью экономики ответственность за сохранение лесов и рациональное ведение лесного хозяйства возлагается на государство, а общее ведение лесного хозяйства должно регулироваться административными предписаниями, направляемыми сверху [4]. Гражданин, по мнению апологетов командной экономики, де не способен обеспечивать долгосрочную лесную стратегию и поэтому он не может исполнять обязанности по сохранению лесов, которые принадлежат всему народу, нации, которых олицетворяет государство. *Этот подход основывается на абсолютизации государственной собственности на леса, то есть частная собственность на леса вообще не признается;*

– *пользование частными лесами.* Характерный для стран с развитой рыночной экономикой подход базируется на индивидуальной ответственности и компетенции гражданина, который может и должен обеспечить, чтобы лесное хозяйство служило обще-

ству и не наносило вред окружающей природной среде. При этом государство создает рамочные условия для выполнения гражданином задач лесной политики, а также контролирует соблюдение им некоторых ограничений в интересах всего общества [4]. *При таком подходе допускается существование многообразных форм собственности на лесные ресурсы, однако, частная собственность на леса заметно превалирует над государственной, то есть не является абсолютной;*

– пользование государственными и частными лесами. Страны с транзитивной экономикой сочетают элементы первого и второго подходов к лесопользованию. *В странах с транзитивной экономикой либо государственная собственность на леса превалирует над частной, но не является абсолютной, либо между государственной и частной формами собственности сохраняется некий паритет, либо государственные леса хотя и уступают частным по пространственным и объемным признакам, но при этом составляют значительную долю национальных лесов.*

Итак, полнота прав собственности на лесные ресурсы определяется двумя факторами: а) неотъемлемыми физическими и экономическими свойствами ресурсов или товаров, на которые распространяются права собственности; б) условиями, в которых владелец прав собственности может их реализовать. Применительно к лесопользованию первый фактор представляет собой производительность лесов с точки зрения возможного количества и качества лесных продуктов и услуг, второй свидетельствует о том, насколько права собственности позволяют их владельцам получать выгоды от этих продуктов (П.Х. Пирс, 1992).

Обеспечение позитивных для общества трансформаций структуры собственности на лесные ресурсы является основной целью регулирования правовых отношений в области лесопользования. *Эффективная структура собственности* основывается на соблюдении таких принципиальных характеристик собственности, как универсальность, исключительность, трансформационность (свобода передачи) и защищенность (Т. Тайтенберг, 1992):

1) *универсальность собственности.* В любой экономической модели право собственности разделяется на права владения, распоряжения и пользования. Универсальность собственности исходит из оптимального соотношения степеней владения, распоряже-

ния и пользования ею, которое определяют следующие факторы:

– *степень владения собственностью* имеет важное значение для экономической эффективности, с которой собственник (субъект собственности) будет управлять лесопользованием. Если этот субъект обладает абсолютным, неограниченным правом владения всеми ресурсами данного лесоземельного угодья, то он может ожидать максимума доходов от всех ресурсных компонентов леса или от предпочитаемого им вида пользования. Соответственно, у него будет стимул сохранять и эффективно использовать все имеющиеся в его пользовании леса. Если же право субъекта собственности ограничено, и, даже полностью владея лесными ресурсами, он хотя бы частично ограничен в распоряжении ими, то, соответственно, он стремится получить максимум доходов от той части, которой распоряжается полностью, пренебрегая доходами от остальных частей, и будет стараться, чтобы любые внешние эффекты (экстерналии) были отнесены именно на них. Фирмы, реализующие свои права, допустим, только на рубку древесины, снижают доходы тех, кто имеет права на другие виды пользования на той же территории: рекреационное, побочное, охоту и др. Сегодня практически во всех странах право владения, а особенно распоряжения лесной собственностью регулируется (ограничивается) государством либо напрямую, либо косвенно (например, через кооперативы и ассоциации в Финляндии и Японии [4];

– *временные рамки распоряжения и пользования собственностью*. Очень важной характеристикой универсальности собственности являются ее временные рамки. Право владения предполагается вечным при любой форме собственности, в то время как право распоряжения и пользования (лицензии, концессии, соглашения) действует в течение ограниченного промежутка времени. В лесном хозяйстве, характеризующемся длительным процессом воспроизводства леса и в связи с этим большим временным разрывом между финансовыми вложениями в выращивание леса и получением результатов, наиболее заинтересованным в восстановлении лесов является пользователь, обладающий долгосрочными, а еще лучше – бессрочными (как у собственника) правами на лес и на доход от использования лесных благ. Соответственно, если права пользователя будут краткосрочными, он будет пренебрегать такими долгосрочными соображениями. Поэтому, чтобы

обеспечить соответствующие вложения в управление лесными ресурсами, во многих странах (Финляндия, Канада, Япония) применяется государственное регулирование в виде предоставления налоговых льгот, субсидий [4];

– *точность определения прав собственности*. Степень универсальности в большой мере зависит от точности определения прав собственности. В связи с этим специалисты отмечают ряд неточных законодательных формулировок:

2) *исключительность собственности* определяет степень, с которой держатель собственности провозглашает свои права на нее, исключая тем самым других. Когда права не являются исключительными и несколько владельцев претендуют на одни и те же лесные ресурсы, то последние, как правило, эксплуатируются неэффективно. Более того, у таких владельцев отсутствуют стимулы к сохранению своих лесных ресурсов на будущее, поскольку у них нет уверенности в получении доходов от своих вложений. В данном случае «возникает ресурс открытого доступа», то есть ресурс, использование которого возможно для всех без ограничений (Б. Лаплант, 1997). Типичная проблема открытого доступа: права собственности либо не определены, либо определены, но осуществляются неудовлетворительно. Как правило, ресурсы открытого доступа находятся в государственной или общественной собственности, но государство не всегда может обеспечить эффективный контроль за их использованием в силу многих причин, в том числе из-за несовершенства правовых отношений в этой области. Характерным примером существования такого ресурса являются недревесные растительные ресурсы (НЛР). Проконтролировать цели сбора и последующее использование собранного сырья практически невозможно. Результатом становится чрезмерная эксплуатация ресурсов в наиболее доступных местах [4];

3) *трансформационность собственности* или *возможность ее свободного оборота* означает, что находящиеся в собственности леса могут быть купленными, проданными, переданными в пользование или по наследству и подаренными, что очень важно при циклах воспроизводства, исчисляемых десятилетиями. Реализация этой возможности способствует эффективному использованию ресурсов, которое зависит от возможности приобретения их теми, кто может извлечь из них максимальную пользу, отстраняя

пользователей, ведущих хозяйство менее эффективно. При государственной собственности на леса в рыночной и переходной экономике, которая сводит трансформационность владения к нулю, это свойство собственности переносится на распоряжение, а еще больше на право пользования собственностью. При этом свобода передачи прав пользования, равенство прав пользователей обеспечивается через организацию торгов (аукционов, конкурсов, тендеров) с тем, чтобы иметь максимальную отдачу от передачи этих прав. Чтобы наиболее полно использовать лесные полезности для получения максимальной выгоды, необходимо дать предпринимателям свободу выбора в разделении ими совокупности прав на ресурсы (делимость собственности). В условиях государственной собственности на ресурсы эту функцию выполняют органы центральной и местной власти, разрабатывая законодательные акты, регулирующие разделение прав лесопользователей [4];

4) *защищенность собственности* касается гарантий, которые лесопользователи имеют в исключительности своих правах на собственность. Права не будут защищены, если риск политических, правовых, институциональных и других изменений, которые отрицательно повлияют на выгоды, получаемые собственником или пользователем собственности от реализации его прав, слишком велик. Лесопользователи с гарантированными правами полностью застрахованы от изменений в своих правах и доходах (П.Х. Пирс, 1995).

Список использованных источников

1. **Леонтьев Р.Г.** Идентификация и классификация видов лесных ресурсов и типов лесопользования / Р.Г. Леонтьев // География – от теории к практике: материалы Международной науч.-практ. конф. (г. Луганск, 27–29 октября 2016 года) / под. ред. : Е.Н. Трегубенко, Ю.Ю. Чикиной. – Луганск : «Альма-матер», 2016. – С. 99–103.

2. **Леонтьев Р.Г.** Классификация типов лесопользования по обоснованно-оценочным признакам / Р.Г. Леонтьев // География – от теории к практике: материалы II Международной науч.-практ. конф. (г. Луганск, 23–25 октября 2018 года) / под. ред. : Е.Н. Трегубенко, Н.С. Краснокутская. – Луганск : «Книга», 2018. – С. 117–124.

3. Леонтьев Р.Г. Лесопромышленные транспортные системы: Монография / Р.Г. Леонтьев, О.В. Григоренко. – Хабаровск : Изд-во ДВГУПС, 2006. – 344 с.

4. Антонова Н.Е. Управление лесным комплексом многолесного региона / Н.Е. Антонова, А.С. Шейнгауз. – Владивосток : Дальнаука, 2002. – 192 с.

5. Экономическая энциклопедия / [Кол-в авторов; под редакцией М.Г. Марыныч]. – М. : «Издательство «Экономика», 1999. – 1055 с.

6. Нива Ж. Права человека. Опыт словаря нового мышления / Ж. Нива. – М. : Издательство «Прогресс», 1989. – 560 с.

УДК 911.2

ГИДРОГРАФИЯ И РЕЖИМ СТОКА РЕК ЮЖНО-ЧЕРНОМОРСКОГО СЕКТОРА КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

*Нагалецкий Эдуард Юрьевич,
заведующий кафедрой физической географии
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,
кандидат географических наук
e-mail: fizgeografia@kubsu.ru*

*Голубятникова Екатерина Вячеславовна,
магистрант 2 курса направления подготовки
44.04.02 «География»
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
e-mail: kat.ko97@yandex.ru*

*Нагалецкий Юрий Эдуардович,
студент 1 курса направления подготовки
44.03.05 «Педагогическое образование
(с двумя профилями подготовки)»
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
e-mail: fizgeografia@kubsu.ru*

Аннотация. Бассейны рек Южно-Черноморского сектора занимают территорию южного склона Большого Кавказа на

участке между рекой Туапсе и на северо-западе и Сурамским хребтом на юго-востоке. В статье рассмотрена часть рек этого сектора, расположенная в границах Краснодарского края (от р. Туапсе до р. Псоу). Из-за большой рекреационной и хозяйственной нагрузки на эту территорию, необходимо проводить экологический мониторинг рек и оценивать степень влияния антропогенного фактора на их экологическое состояние.

Abstract. The river basins of the South black sea sector occupy the territory of the southern slope of the Greater Caucasus in the area between the Tuapses river and in the North-West and the Suram Ridge in the South-East. The article considers a part of the rivers in this sector located within the borders of the Krasnodar territory (from the Tuapses river to the Psou). Due to the large recreational and economic load on this territory, it is necessary to conduct environmental monitoring of rivers and assess the degree of influence of anthropogenic factors on their ecological condition.

Ключевые слова: река, водосбор, режим реки, Южно-Черноморский сектор.

Keywords: river basin, the regime of the river, South of the black sea sector.

В административном отношении исследуемая территория занимает частично Туапсинский район (р. Шепси), Лазаревский, Центральный, Хостинский и Адлерский районы МО города-курорта Сочи. Здесь насчитывается более 1000 рек различной величины, однако все они относятся к числу малых рек (площадь водосбора менее 2000 км²) (Табл. 1).

Таблица 1

Основные сведения о реках Южно-Черноморского сектора в границах Краснодарского края [1]

Название реки	Устье	Длина реки, км	Водосборная площадь, км ²
Шепси	Черное море	15	57,5
Псезуапсе	Черное море	39	290
Ходжико	Псезуапсе	17	98,2
Шахе (Головинка)	Черное море	59	553
Бзыч	Шахе (Головинка)	25	110

Кичмай	Шахе (Головинка)	12	50,7
Псий	Шахе (Головинка)	9,8	20,5
Ажу	Шахе (Головинка)	11	49,8
Аше(Бакишай, Большой Бекишай)	Черное море	40	279
Большой Наужи	Аше	16	123
Тхаценако (Суюрчаса)	Большой Наужи	15	45,8
Малый Наужи	Большой Наужи	11	37,2
Дагомыс (Кубанская)	Черное море	0,8	103
Дагомыс Восточный (Небуго)	Дагомыс (Кубанская)	19	52
Дагомыс Западный	Дагомыс (Кубанская)	21	48
Мамайка	Черное море	11	18,6
Бзугу	Черное море	10	13,6
Буу	Черное море	10	21,6
Цусхвадж	Черное море	15	34,7
Макопсе	Черное море	12	37,7
Чухукт	Черное море	7	-
Чимит	Черное море	14	33,6
Куапсе	Черное море	7,5	17
Шуюк	Черное море	10	-
Хобза	Черное море	13	21,9
Лоо	Черное море	13	36,6
Битха	Черное море	5	5
Сочи	Черное море	45	296
Агва (Агуа)	Сочи	15	46,1
Ац	Сочи	12	24,6
Ушха (Уушха)	Сочи	11	24,1
Хоста	Черное море	4,5	96,2
Большая Хоста	Хоста	17	46,4
Малая Хоста	Хоста	15	40,6
Мацеста	Черное море	18	67,5

Кудепста	Черное море	23	85,4
Псахо	Кудепста	11	38,8
Мзымта	Черное море	89	885
Кепш	Мзымта	9	34,5
Чвежипсе (Чвижипсе, Чужепсе)	Мзымта	19	140
Монашка	Мзымта	7,1	13
Бешенка	Мзымта	7,5	17
Лаура	Мзымта	20	141
Ачипсе (Ачипсо, Пазик, Пудзико)	Лаура	17	60,1
Пслух	Мзымта	15	81,8
Херота (Большая Херота)	Черное море	14	24,7
Псоу	Черное море	53	421

Это обусловлено особенностями южного склона – короткого, круто обрывающегося к морю. Наиболее крупной рекой является р. Мзымта (длина реки составляет 89 км, а площадь водосбора 885 км²) [3].

Реки Южно-Черноморского сектора, относящиеся к границам Краснодарского края, представляют собой типично горные реки, имеющие общие черты. Для полного описания этих водоемов необходимо дать им гидрографическую характеристику, а также рассмотреть виды хозяйственной деятельности человека, оказывающие воздействие на реки. Характеристики большинства рек схожи, поэтому возьмем наиболее наглядные и крупные из них – р. Псезуапсе, р. Шахе, р. Сочи, р. Хоста, р. Мзымта и р. Псоу.

Река Псезуапсе берет начало на Главном Кавказском хребте с высоты 1320 м. Устье реки – Черное море в районе поселка Лазаревское. Длина реки – 39 км, общее падение – 1320 м, средний уклон – 34,3‰ (изменяется от 250‰ в верховьях до 1–6‰ в устьевой части). Бассейн реки составляет 290 км², большую часть притоков река принимает с левого берега. Главным притоком является р. Ходжико. Всего в бассейне насчитывается 81 река. Средняя густота речной сети – 0,8 км/км² [6]. Рельеф бассейна горный, долина реки

имеет V-образную форму. Русло прямое и умеренно извилистое, в некоторых участках нижнего течения разделяется на два рукава. В верховьях встречаются пороги и водопады. Режим реки – паводочный. 65,7% годового стока реки приходится на декабрь-апрель, когда большую роль в питании реки играют таяние снега и осадки. Основные населенные пункты в бассейне реки: с. Тхагапш, с. Татьяновка, с. Алексеевка и п. Лазаревское. Последний является популярным местом отдыха в летний период, что позволяет сделать вывод о высокой степени рекреационной нагрузки этой территории [5].

Река Шахе (Головинка) – вторая по длине река в пределах изучаемой территории. Исток реки – слияние мелких горных ручьев, вытекающих из-под каменистых осыпей на юго-западном склоне г. Малая Чура на высоте 1620 м. Устье реки – Черное море у с. Головинка. Длина реки составляет 59 км, общее падение 1620 м, средний уклон 27,4%. Площадь бассейна – 562 км². В бассейне насчитывается 236 рек, средняя густота речной сети – 0,94 км/км² [6]. Рельеф бассейна горный, долина реки в верховьях V-образная, в нижнем течении – ящикообразная. Русло умеренно извилистое, в устьевой части – разветвленное (Рис. 1). Режим реки – паводочный. Во время высоких уровней река выходит из берегов и затопляет пахотные земли и сады близлежащих поселений. Питают реку атмосферные осадки, талые и подземные воды. Основные населенные пункты в бассейне реки: с. Бзogu, с. Солох-Аул, с. Большой Кичмай, с. Шахе и п. Головинка, в котором также развивается рекреационная деятельность [5]. Река Сочи стекает с южного склона Главного хребта. Высота истока – 1880 м. Впадает в Черное море, пройдя 45 км. Средний уклон реки составляет 40,3%, площадь водосбора – 296 км², средняя его высота – 720 м. Принимает в себя 111 притоков. Средняя густота речной сети – 0,87 км/км² [6]. Рельеф бассейна горный, долина реки в верхнем и среднем течениях – V-образная, в нижнем – ящикообразная. Русло на всем протяжении умеренно извилистое, а в нижнем течении встречаются участки с умеренно разветвленным руслом. Режим реки – паводочный, 65–70% стока приходится на зиму и весну. Большую часть питания река получает за счет дождевых вод. Основные населенные пункты в бассейне реки: п. Навагинка, с. Барановка, с. Пластунка, а также г. Сочи, который является крупнейшим центром рекреации и туризма на исследуемой территории [5].

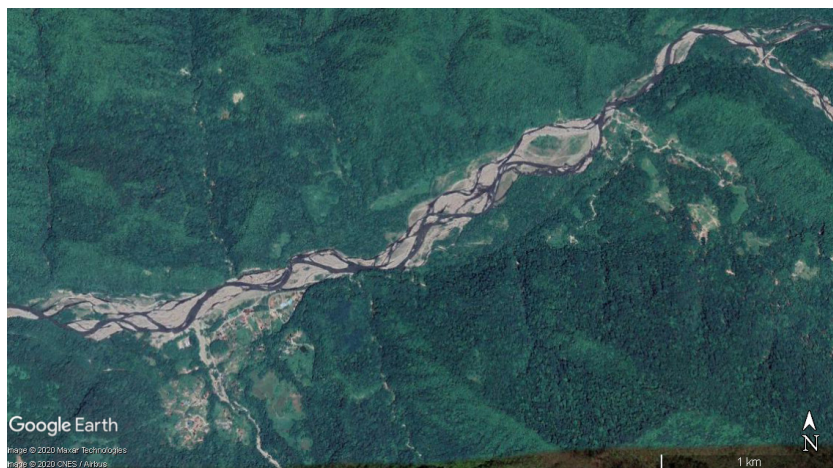

Рис. 1. Русло реки Шахе (район села Солох-аул) [2]

Истоком реки Хоста служит место слияния двух рек – Западной и Восточной Хосты. Длина непосредственно р. Хосты – 4,5 км, вместе с длиной Восточной Хосты – 21 км, общее падение реки – 933 м. Устье р. Хоста – Черное море. Площадь всего водосбора составляет около 96 км². Рельеф бассейна – горный. Питание реки на 70% зависит от атмосферных осадков [3]. Водный режим – паводочный, высокие уровни в реке наблюдаются зимой-весной. В бассейне реки встречается большое количество рекреационно-привлекательных местностей (тисо-самшитовая роща, Белые Скалы), что делает эту территорию часто посещаемой туристами.

Река Мзымта берет начало из озера Верхний Кардывач на высоте около 2440 м и впадает в Черное море у г. Адлер. Длина реки – 89 км, площадь водосбора – 885 км², средняя его высота – 1309 м. В бассейне насчитывается 344 реки, а средняя густота речной сети составляет 1,04 км/км². Средний уклон реки – 27%. Рельеф бассейна – горный, долина на преобладающем протяжении V-образная, а близ устья принимает трапецеидальную форму. Русло в верхнем и среднем течении прямое, в нижнем – умеренно извилистое (Рис. 2). Наибольшая водность реки наблюдается в период половодья (с марта по август), на который приходится 70% годового стока. Основную часть питания река получает за

счет таяния снегов и выпадения осадков [3]. В нижнем течении наблюдаются опасные гидрологические явления – катастрофические уровни воды, при которых происходят затопления объектов хозяйственной деятельности человека и жилых строений в районах п. Эсто-Садок, с. Молдовка, г. Адлер и др. При этом берега реки сильно разрушаются, поэтому устанавливаются продольные плетневые дамбы с каменной заброской и полузапруды [4].

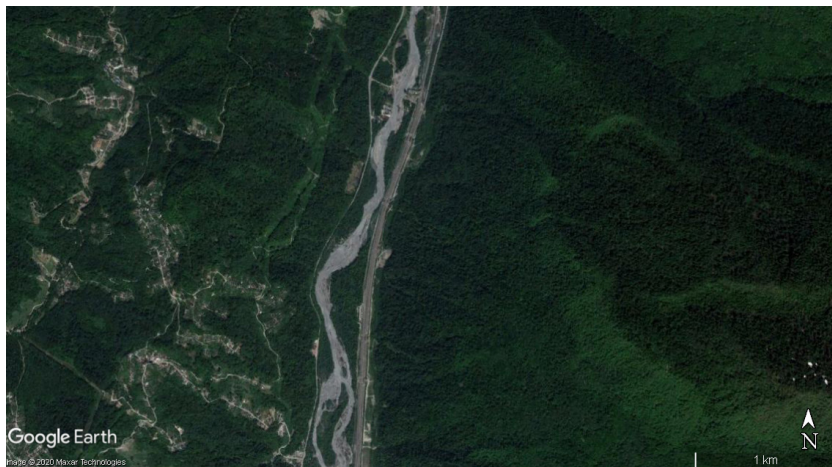

Рис. 2. Русло реки Мзымта (район села Кепша) [2]

Река Псоу берет начало с высоты 2571 м с южного склона Аибгинского хребта, впадает в Черное море в районе Адлера. Площадь водосбора реки составляет 431 км², его средняя высота 1110 м. Длина реки – 53 км. Средний уклон – 47,5‰. В бассейне насчитывается 158 водотоков, а густота речной сети составляет 1,02 км/км². В верховьях Псоу несет воды по узкой долине с крутыми склонами. В низовьях река имеет галечниковую пойму и делится на рукава. Водный режим – паводочный. Питание реки в основном происходит за счет таяния высокогорных снегов и выпадения осадков [5].

Список использованных источников

1. Государственный водный реестр [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.textual.ru/gvr/> (дата обращения: 24.09.2020).

2. **Картографический портал Google Earth** [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://earth.google.com/web/> (дата обращения: 25.09.2020).

3. **Нагалеvский Ю.Я.** Гидрология: Учебное пособие / Ю.Я. Нагалеvский, И.Н. Папенко, Э.Ю. Нагалеvский. – СПб : Издательство «Лань», 2018. – С. 201–223.

4. **Нагалеvский Ю.Я.** Физическая география Краснодарского края: Учебное пособие / Ю.Я. Нагалеvский, В.И. Чистяков. – Краснодар : Северный Кавказ, 2003. – 2-е изд., испр. и доп. – 256 с.

5. **Панов В.Д.** Реки Черноморского побережья Кавказа: Гидрография и режим стока / В.Д. Панов, А.А. Базелюк, П.М. Лурье. – Ростов-на-Дону : Донской издательский дом, 2012. – С. 210–229.

6. **Ресурсы поверхностных вод СССР.** Гидрографические описания рек, озер и водохранилищ. Закавказье и Дагестан. Западное Закавказье: Т. 9. – Л. : Гидрометеoиздат, 1974. – 424 с.

УДК 568/569:551.781:477.61

**НОВОЕ МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ
ПАЛЕОГЕНОВЫХ ЧЕТВЕРОНОГИХ – ЧЕЛЮСКИНЕЦ
(ЛУТУГИНСКИЙ РАЙОН ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ
РЕСПУБЛИКИ)**

*Нестеров Леонид Владимирович,
руководитель школьного краеведческого музея
ГБОУ ЛНР «Георгиевская общеобразовательная
школа I–III ступеней №1» Лутугинского района
e-mail: gumib1@mail.ru*

*Звонок Евгений Александрович,
доцент кафедры географии ГОУ ВО ЛНР «Луганский
государственный педагогический университет»,
кандидат геологических наук
e-mail: evgenij-zvonok@yandex.ru*

Аннотация. В статье дается краткая геологическая характеристика нового местонахождения ископаемых четвероногих –

Челюскинец (Лутугинский район Луганской Народной Республики). Комплекс четвероногих включает черепах *Cheloniidae indet.* и *Dermochelyidae indet.*, неопределенных птиц и морских млекопитающих. Остатки собраны в сложном по составу слое песка, алевролита и суглинка с псефитом, представленном на большой площади. Геологический возраст продуктивного слоя предварительно определен в интервалелютетского – приабонского ярусов палеогеновой системы.

Abstract. The article gives a brief geological description of the new locality of the fossil tetrapods – *Chelyuskinets* (Lutugino district of Lugansk People's Republic). The tetrapod assemblage includes the turtles *Cheloniidae indet.* and *Dermochelyidae indet.*, indeterminate birds and marine mammals. The remains were collected in a complex layer of sand, silt and loam with psephite, represented over a large area. The geological age of the bone-bearing layer preliminary defined as the Lutetian – Priabonian stages of the Paleogene system.

Ключевые слова: Лутугинский район, Челюскинец, палеоген, четвероногие, черепахи.

Keywords: Lutugino district, *Chelyuskinets*, Paleogene, tetrapods, turtles.

Осадочные горные породы палеогеновой системы, сформировавшиеся в прибрежно-морской зоне и на континентальном шельфе, широко представлены на земной поверхности Луганщины (Рис. 1). Это делает регион привлекательным в отношении поиска местонахождений ископаемых животных палеогенового возраста, в том числе четвероногих хордовых. На территории Луганщины известно шесть местонахождений четвероногих палеогенового периода: Бахмутовка (Новоайдарский район), Белоскелеватое (Краснодонский район), Георгиевка (Лутугинский район), Иково (Новопсковский район), Краснореченское (Кременской район) и Криничное (Меловской район). Геологический возраст этих местонахождений варьирует в пределах среднего эоцена. Находки из Бахмутовки, Георгиевки, Краснореченского и Криничного представлены единичными остатками черепах [9]. Из Белоскелеватого известности одной особи китообразного, описанного как новый род и вид *Basilotritus uheni* Gol'din et Zvonok, 2013 [6]. Из Иково в ряде публикаций описаны многочисленные остатки рептилий и

птиц, включая три новых таксона [1; 8; 9]. Также имеются сообщения о находках четвероногих из палеогеновых отложений в окрестностях пгт. Белореченский (Лутугинский р-н), однако текущее размещение этих материалов неизвестно [2]. Местонахождений с массовыми остатками палеогеновых четвероногих южнее р. Северский Донец до сих пор известно не было. В 2018 г. в маленьком карьере по добыче песка у северной окраины пгт. Челюскинец (48°26'23.1»N 39°11'40.1»E) местным жителем Бутовым В.Г. были обнаружены зубы акул (Рис. 1). Сборы в новом местонахождении велись на протяжении 2018–2019 гг. (Нестеров Л.В. с учениками) и в 2020 г. (авторами совместно). Целью настоящей работы является краткая геологическая характеристика нового местонахождения.

В общей сложности, из четвероногих в местонахождении Челюскинец были найдены многочисленные остатки черепах *Cheloniidae* indet. и *Dermochelyidae* indet., а также фрагменты костей птиц и морских млекопитающих. Из других организмов в продуктивном слое содержатся зубы и кости рыб, желудочные пластины брюхоногих моллюсков, ядра раковин двустворчатых и брюхоногих моллюсков.

Примерно на этом же гипсометрическом уровне в 500 м восточнее в поле были найдены многочисленные зубы акул, подвергшиеся выветриванию, что свидетельствует о том, что продуктивный слой, насыщенный остатками позвоночных, распространен далеко за пределами упомянутого карьера.

Геологический разрез обнажения у северной окраины пгт. Челюскинец описан ниже (Рис. 2):

1. Алеврит слабокарбонатный грязно-желтого цвета с рассеянными темно-зелеными частицами глауконита; по крайней мере частично брекчирован. Кровля слоя неровная, с выступами и углублениями. Мощность свыше 20 см, но в описываемом разрезе полностью вскрыт не был.

2. Многокомпонентный слой, подошва которого выстлана желтым и ржавым алевритом или тонкозернистым песком с окатанными частицами псефитовой размерности (отчасти продукт разрушения нижележащего слоя). Выше в этом слое по простиранию друг друга сменяют массы зеленоватого суглинка, ржаво-желтого и серо-зеленого разнозернистого песка с гравием и фосфоритами. Эти массы вклиниваются друг в друга, раздваива-

ются, изменчивы по мощности. Слой падает в северном направлении под небольшими изменчивыми углами. Остатки животных многочисленны на дне слоя, в зеленоватом суглинке и в ржаво-желтом песке, редки в серо-зеленом песке. Мощность до 50 см.

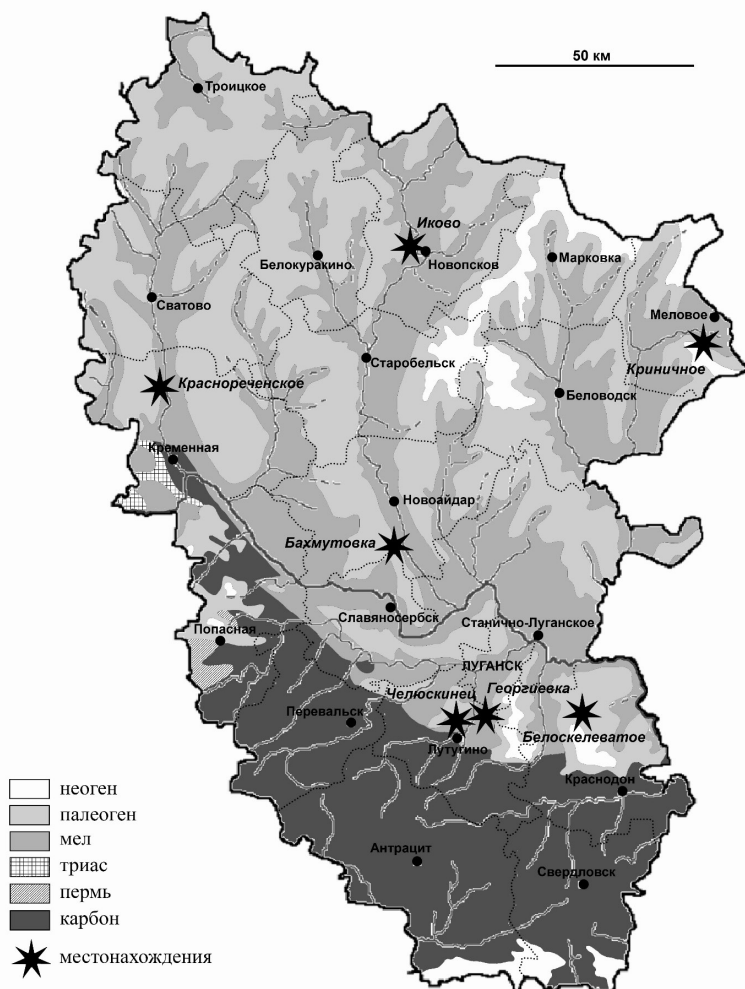

Рис. 1. Местонахождения палеогеновых четвероногих Луганщины (составлено авторами)

части слой подвергся выветриванию. Кровля не сохранилась. Сохранившаяся мощность – 160 см.

Геологический возраст продуктивного слоя, судя по присутствию крупных акул *Carcharocles auriculatus* (Blainville, 1818) s. l. и морских млекопитающих, ограничивается средним лютетом – приабомом (Рис. 3).

Стратиграфическое распространение *Carcharocles auriculatus* l. ограничено верхним ипром – приабомом, а морские млекопитающие в палеонтологической летописи за пределами эндемичных регионов, в которых возникли, появляются в среднем лютете [4; 5; 7].

Геологический возраст местонахождения нуждается в уточнении. Падение продуктивного слоя в северном направлении связано с тем, что местонахождение сформировалось в неглубоком шельфе у северного берега крупного острова, который, судя по палеогеографическим реконструкциям, примерно соответствовал современному Донецкому кряжу. Море в этом районе становилось глубже в северном направлении [3].

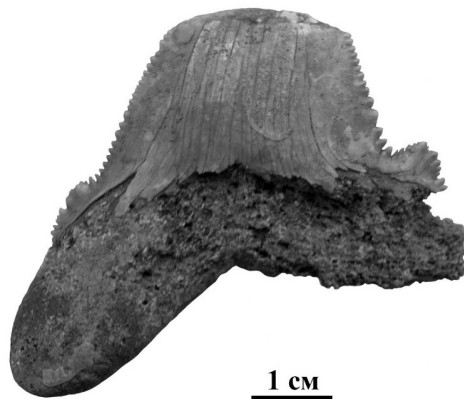

Рис. 3. Зуб *Carcharocles auriculatus* из местонахождения Челюскинец

Сохранность остатков позвоночных в продуктивном слое варьирует. Большая часть из них представляют собой окатанные зубы и фрагменты костей и имеют признаки древнего выветрива-

ния, хотя отдельные элементы хорошо сохранились. Кроме того, найден единственный экземпляр части скелета мелкой костистой рыбы с хорошо сохранившимися хрупкими костями.

Таким образом, Челюскинец – первое местонахождение с массовыми остатками палеогеновых четвероногих Луганщины к югу от р. Северский Донец и вообще одно из немногих таких местонахождений Восточной Европы. Особый интерес представляет его палеогеографическое положение – у побережья крупного массива суши, вероятно, острова. Его геологический возраст нуждается в уточнении, а материалы по четвероногим – в описании. Учитывая выдержанность продуктивного слоя на большой площади, в нем остается перспективным дальнейший поиск остатков ископаемых позвоночных.

Список использованных источников

1. Звонко Е.А. О находке томистомного крокодила (Crocodylidae, Tomistominae) в среднем эоцене Украины / Е.А. Звонко, П.П. Скучас // Палеонтологический журнал. – 2011. – № 6. – С. 62–65.

2. Мороз С.А. Кайнозойские моря Донбасса. Стратиграфия и палеогеография нижнего палеогена и неогена / С.А. Мороз, Э.Б. Савронь. – К. : Высшая школа, 1975. – 200 с.

3. Семенов В.П. Палеоген Воронежской антеклизы / В.П. Семенов. – Воронеж : Изд-во Воронежского гос. ун-та, 1965. – 279 с.

4. Bebej R.M. First remingtonocetid archaeocete (Mammalia, Cetacea) from the middle Eocene of Egypt with implications for biogeography and locomotion in early cetacean evolution / Bebej R.M., Zalmout I.S., Abed El-Aziz A.A., Antar M.S.M. and Gingerich Ph.D. // Journal of Paleontology. – 2015. – № 89 (5). – P. 882–893.

5. Díaz-Berenguer E. First adequately-known quadrupedal sirenian from Eurasia (Eocene, Bay of Biscay, Huesca, northeastern Spain) / E. Díaz-Berenguer, A. Badiola, M. Moreno-Azanza, J. Ignacio Canudo // Scientific Reports. – 2018. – № 8 (5127). – Режим доступа : <https://www.nature.com/articles/s41598-018-23355-w> (дата обращения: 30.08.2020).

6 Goldin P. Basilotritus uheni, a new cetacean (Cetacea, Basilosauridae) from the late Middle Eocene of Eastern Europe / P. Goldin, E. Zvonok // Journal of Palaeontology. – 2013. – № 87. – P. 254–268.

7. **Perez V.J.** The transition between *Carcharocles chubutensis* and *Carcharocles megalodon* (Otodontidae, Chondrichthyes): lateral cusplet loss through time / V.J. Perez, S.J. Godfrey, B.W. Kent, R.E. Weems and J.R. Nance // *Journal of Vertebrate Paleontology*. – 2018. – № 38 (6). – Режим доступа : <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/02724634.2018.1546732> (дата обращения: 30.08.2020).

8. **Zvonok E.** A record of a landbird (Telluraves) from the Eocene Ikovo locality (East Ukraine) / E. Zvonok, L. Gorobets // *Acta zoologica cracoviensia*. – 2016. – № 59 (1). – P. 37–45.

9. **Zvonok E.A.** Paleogene turtles of Eastern Europe: new findings and reinterpretation of the previous materials / E.A. Zvonok, I.G. Danilov. In: Hirayama et al. (eds.) *Turtle Evolution Symposium*. – Tübingen: Scidinge Hall Verlag, 2018. – Режим доступа : <https://publikationen.uni-uebingen.de/xmlui/bitstream/handle/10900/82782/Hirayama%20et%20al.%20%282018%29.%20Turtle%20Evolution%20Symposium.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (дата обращения: 30.08.2020).

УДК 556.55(477.62)

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОЗЕР ДОНЕТЧИНЫ

Павлов Никита Олегович,
магистрант 2 курса направления подготовки
05.04.02 «География»
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный
педагогический университет»
e-mail: Nikita_pawlov@mail.ru

Аннотация. В статье дана общая характеристика обеспеченности Донецкого края водными ресурсами. Рассмотрена структура поверхностных вод Донетчины. Рассмотрены озера как один из компонентов гидрографической сети Донецкого края. Проведена комплексная характеристика озер Донетчины по аспектам генезиса, гидрологического режима питания и хозяйственного использования.

Abstract. The article gives a general description of the provision of Donetsk region with water resources. The structure of Do-

netsk region surface waters is considered. Lakes are considered as one of the components of the hydrographic network of the Donetsk region. The complex characteristics of the Donetsk region lakes in terms of genesis, hydrological regime of nutrition and economic use are carried out.

Ключевые слова: водные ресурсы, поверхностные воды, озеро, характеристика, генезис, гидрологический режим питания, хозяйственное использование, Донетчина.

Keywords: water resources, surface waters, lake, characteristic, genesis, hydrological regime of nutrition, economic use, Donetsk region.

Территория Донетчины, как и вся территория Донбасса, чрезвычайно бедна водными ресурсами. К водным ресурсам ученые-гидрологи относят поверхностные и подземные воды, которые находятся в водных объектах и используются или могут быть использованы.

По степени минерализации все водные ресурсы подразделяются на 2 вида – пресные и соленые. К пресным водным ресурсам Донецкой области относятся, в первую очередь, многочисленные реки, а также сооруженные на них водохранилища и каналы, пруды, озера и болота. Соленые поверхностные водные ресурсы представлены лишь морем (Азовское море) и несколькими озерами (Рис. 1).

Наиболее распространенным элементом гидрографической сети Донетчины являются реки. В гидрологии рекой называют природный водный поток (водоток) значительных размеров с естественным течением по руслу (выработанному им естественному углублению) от истока вниз до устья, питающийся за счёт поверхностного и подземного стока с его бассейна [6]. Крупнейшими реками Донетчины являются Северский Донец, Миус, Кальмиус и др. На большинстве рек региона сооружено множество искусственных водоемов – водохранилищ. Водоохранилище представляет собой искусственный (рукотворный) водоём, образованный, как правило, в долине реки водоподпорными сооружениями для накопления и хранения воды в целях её использования в народном хозяйстве [6].

Рис. 1. Структура поверхностных водных ресурсов Донетчины (составлено автором по данным [1–5])

Кроме водохранилищ, на территории Донетчины возведено несколько сотен прудов, также канал Северский Донец – Донбасс, соединяющий реки Северский Донец и Кальмиус.

Значительно меньше на территории Донецкого региона естественных закрытых водоемов, не имеющих непосредственной связи с иными водоемами – озер и болот.

Озеро представляет собой компонент гидросферы, представляющий собой естественно возникший водоём, заполненный в пределах озёрной чаши (озёрного ложа) водой и не имеющий непосредственного соединения с морем (океаном) [6].

Болота на территории Донетчины представляют собой заиленные и заросшие водной растительностью озера-старицы.

На территории Донецкой области расположено порядка 50-ти озер. Почти все они невелики, пресноводны и мелки [4].

По своему происхождению в большинстве своем представляют староречья – остатки прежних русел рек (озера-старицы), разбросанные в поймах долины Северского Донца и других сравнительно крупных рек. Кроме того, на побережье Азовского моря расположено несколько озер-лиманов. Лиман – это залив с извилистыми невысокими берегами при впадении реки в море. Лиман образуется при затоплении морем долин равнинных рек в результате относительного погружения прибрежных частей суши.

Питание большинства озер края происходит в основном за счет грунтовых вод и также атмосферных осадков. Кроме того, значительная часть озер в отдельные годы питается за счет разлива рек, в долинах которых они и расположены [1].

В отдельные засушливые годы площадь зеркала воды этих озер уменьшается, они пересыхают по краям, что обусловлено распашкой склонов озерных ложбин, заиливанием родников, отсутствием их связи с Северским Донцом.

Хозяйственное использование озер Донецкой области крайне ограничено. Основное направление использования озер края – это рекреация и отдых. На большинстве озер сооружены базы отдыха населения, обустроены пляжи, оборудованы места для рыбной ловли. На некоторых озерах Донетчины, на дне которых расположены лечебные грязи, возведены бальнеологические курорты. Помимо этого, озера, расположенные вблизи населенных пунктов, используются местным населением как источник воды для сельского хозяйства [5].

Крупнейшие озера региона расположены в долине крупных рек. В районе Славянска в бассейне реки Каменный Торец находятся известные соляные озера Слепное, Репное, Вейсово (Маяцкое). Происхождение их связано с длительными карстовыми процессами, деятельностью подземных вод, которые, циркулируя, выщелачивали легкорастворимые пласты солей. В образовавшиеся пустоты и проваливались вышележащие породы, проседала поверхность земли. Карстовые воронкообразные провалы здесь известны и в настоящее время. Так, в 1952 году образовалась провальная воронка близ солевыварочного завода. Здесь стояло два жилых дома, которые вскоре разрушились и на их месте осталась воронка глубиной в десять метров [2].

Крупные озера расположены в границах регионального ландшафтного парка Славянский курорт. Это озера Репное (площадь 32 га) и Слепное (30 га). Эти озера имеют: длину 800–850 м; ширину – 300–350 м; среднюю глубину – 2,5–3,5 м; максимальную – до 6,4 м, концентрацию соли – 2,5–8,0%.

Озеро Вейсово (Маяцкое) меньше по своим размерам – площадь 0,1 км²; имеет длину – 400 м; ширину – 250 м. В озерах Репное и Слепное находятся значительные запасы высококачественной иловой грязи. Грязеобразование с помощью микроорганизмов

продолжается и в наши дни. О целебных свойствах славянских соляных озер было известно очень давно. В 1832 году здесь лечились солдаты из Чугуевского госпиталя. В годы Советской власти создан известный на всю страну Славянский курорт [4].

На территории рассолопромысла «Новый Карфаген» в Артемовском районе Донецкой области находится группа озер антропогенного соляного карста, интенсивное образование которых продолжается и в настоящее время. Так, образование озер глубиной 6–8 м в воронках карстового обвала наблюдалось в 1956, 1958, 1964 годах [1].

Вблизи Славянска расположены знаменитые Голубые озера. Озёра представляют собой карьеры для добычи песка, которые со временем наполнились родниковой водой. Это произошло в начале 1960-х годов. Озёра располагаются в сосновом лесу. Вода в озёрах чистая. Вода в озёрах никогда не застаивается из-за того, что подземные источники постоянно поддерживают одинаковый уровень воды [3].

По побережью Азовского моря раскинулись своеобразные озера-лиманы: Белосарайское площадью около 1,0 км² (на Белосарайской косе), Лиман (площадь превышает 1,6 км²), расположенное восточнее устья реки Грузской Еланчик, и другие. Пресноводные прозрачные озера обычно богаты рыбой, в них развито также и искусственное рыбозаведение. Озерный ил не только Славянских соляных озер, но и лиманов Приазовья используется как высокоэффективные лечебные грязи [5].

Таким образом, можно сделать следующие выводы. На территории Донецкой области расположено порядка 50-ти озер. По своему происхождению это либо озера-старицы, либо озера-лиманы. Кроме того, несколько озер имеют антропогенное происхождение. В хозяйственной деятельности населения озера используются в рекреационных и бальнеологических целях. Крупнейшими озерами Донецкой области являются озера Репное, Слепное, Вейсово, Голубые озера близ Славянска, а также Белосарайское и озеро Лиман.

Список использованных источников

1. Давыдов В.Д. Голубое ожерелье Донбасса / В.Д. Давыдов. – Донецк : Донбасс, 1980. – 100 с.

2. Дидова А.З. Заповедная природа Донбасса: Путеводитель / А.З. Дидова. – Донецк : «Донбасс», 1987. – 168 с.

3. Лапко М.В. Край угля и металла / М.В. Лапко. – М. : Просвещение, 1969. – 160 с.

4. Симоненко В.Д. Очерки о природе Донбасса / В.Д. Симоненко. – Донецк : «Донбасс», 1977. – 175 с.

5. Слюсарев А.А. Природа Донбасса: научно-популярные очерки / А.А. Слюсарев. – Донецк : «Донбасс», 1983. – 104 с.

6. Чеботарев А.И. Гидрологический словарь / А.И. Чеботарев. – Л. : Гидрометеиздат, 1978. – 308 с.

УДК 913-047.44(І-ІІ)

ОЦЕНКА ЦЕННОСТИ И УСТОЙЧИВОСТИ ГЕОСИСТЕМ СЕВЕРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

*Потапова София Андреевна,
магистрант 1 курса направления подготовки
05.04.02 «География» «Национальный исследовательский
Томский государственный университет»
e-mail: potapova2311@yandex.ru*

*Научный руководитель: Квасникова Зоя Николаевна,
доцент кафедры географии «Национальный исследовательский
Томский государственный университет»,
кандидат географических наук*

***Аннотация.** В статье приведен краткий анализ морфологической структуры геосистем ключевого участка в пределах бассейна реки Надым в среднем течении. Проведена оценка устойчивости природных комплексов, включающая характеристики их ценности. В результате проведенной оценки можно сделать вывод, что 49% исследуемой территории является устойчивой к механическому воздействию и пригодной для хозяйственного, в том числе и нефтегазопромышленного освоения.*

***Abstract.** The article provides a brief analysis of the morphological structure of the geosystems of the key site within the Nadym river basin*

in the middle reaches. An assessment of the sustainability of landscapes was carried out, including the characteristics of the value and functions of natural-territorial complexes. As a result of the assessment, it can be concluded that 49% of the study area is resistant to mechanical stress and suitable for economic, including oil and gas development

Ключевые слова: *Ландшафт, оценка, функции, ценность, устойчивость, нефтегазопромысловое освоение.*

Keywords: *Landscape, assessment, functions, value, sustainability, oil and gas development.*

Север Западной Сибири – основная база нефтегазового комплекса России. Освоение месторождений сопровождается интенсивной эксплуатацией природных ресурсов. Слишком быстрый рост промышленности и нагрузок на ландшафты приводит к экологическим проблемам, таким как уничтожение почв, растительности, загрязнение воздуха, поверхностных и подземных вод и т.д. Главными причинами возникновения экологических бедствий является неправильная организация проектировочных мероприятий для создания устойчивых пространственно-временных геотехнических систем. Для обеспечения оптимального природопользования с минимальным ущербом важны ландшафтно-экологические исследования. Подобные исследования позволяют в дальнейшем разрабатывать наиболее безопасные и целесообразные программы эксплуатации земель в промышленных целях с минимальным ущербом природно-территориальным комплексам, грамотнее планировать инженерно-строительные работы и в дальнейшем обеспечивать оптимальную систему экологического мониторинга на эксплуатируемых территориях.

В данном исследовании за основное понятие устойчивости принят термин, который привел В.В. Козин – свойство геосистемы противостоять или восстанавливать свою исходную структуру и функциональные особенности после нарушающих воздействий внешних и внутренних факторов [1]. Оценка устойчивости ландшафтов основана на выявлении значимых защитных и ресурсных функций экосистем, а также их ценности относительно сохранения природных комплексов и продуктивности с точки зрения хозяйственной деятельности человека. К группе ресурсных функций относятся древесно-ресурсная (ДР), ягод-

но-грибная (ЯГ), орехово-промысловая (ОР), охотничье-промысловая (ОП), сенокосная (С). К группе природоохранных функций относятся биостационарная (БС), ландшафтностабилизирующая (ЛС), водоохранная (ВО), водозапасающая (ВЗ), водорегулирующая (ВР).

Оценка хозяйственно-ресурсной ценности производится в баллах от 0 до 2 в соответствии со следующей шкалой:

0 (низкая) – экосистемы низинных болот, заболоченных пойм, пойменных лугов с длительным сроком затопления.

1 (среднее) – экосистемы верховых болот, лесов (включая пойменные) со значительными ресурсами ягод и грибов; запасами древесины.

2 (высокая) – экосистемы с пастбищными (северного оленя) и охотничье-промысловыми функциями.

Оценка природоохранного значения экосистем производится по шкале от 1 до 4 баллов:

1 (низкое) – экосистемы, утратившие свою природозащитную функцию и нуждающиеся в рекультивации.

2 (среднее) – экосистемы верховых и переходных болот, заболоченных лесов с водозапасающей и водорегулирующей функцией.

3 (высокое) – экосистемы лесов на гривах и камовых холмах с развитием в подросте кедра и ели, выполняющие лесовосстановительные и ландшафтно-стабилизирующие функции.

4 (очень высокое) – экосистемы пойм рек с водоохраной, биостационарной функциями.

С учетом групповых особенностей экосистем и выполняемых ими функций разработана следующая шкала баллов устойчивости по отношению к механическому воздействию:

0 (неустойчивые) – легконарушаемые с низким потенциалом самовосстановления экосистемы пойменных темнохвойных-мелколиственных лесов; озерково-болотные комплексы, экосистемы долинообразных понижений с темнохвойно-березовыми травяно-болотными лесами; гидрогенные экосистемы рек и озер;

1 (среднеустойчивые) – экосистемы верховых облесенных болот, подболоченных лесов;

2 (устойчивые) – экосистемы хорошо дренированных суглинистых водоразделов и надпойменных террас со смешанными ле-

сами, пойменные лугово-кустарничковые комплексы. Низинные болота [2].

Исследуемый район располагается в северной части Западно-Сибирской равнины, на Надымской низменности, в пределах Полуь-Надымского междуречья, в среднем течении реки Надым. Для ключевого участка были составлены ландшафтные карты: обзорная 1:100 000 и крупномасштабная 1:25 000. Последняя послужила основой для проведения оценки устойчивости ландшафтов к механическому воздействию в ходе нефтегазового освоения территории (Рис. 1).

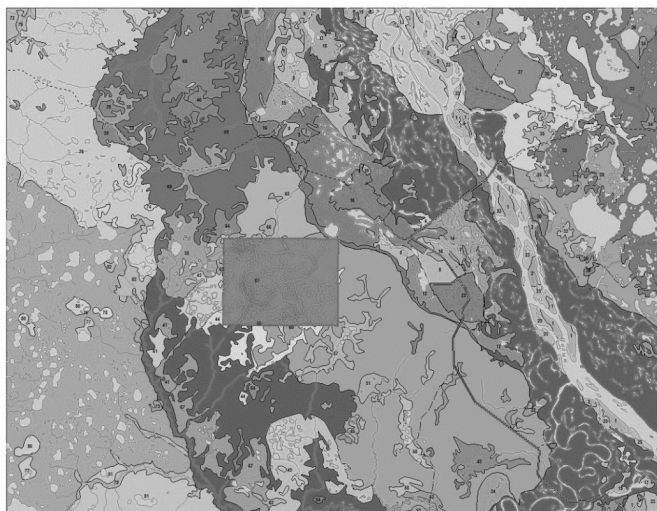

Рис. 1. Фрагмент среднемасштабной ландшафтной карты с местоположением ключевого участка (составлена автором по данным 2019 г.)

При картографировании ключевого участка было выявлено 6 типов местности: волнистый северотаежный, мелкодолинный, тундровый бугристо-котловинный, тундровый пологохолмистый, хасырейный, антропогенный и 72 типа урочищ (Рис. 2).

На основании полученных в ходе проведения оценок ценности и устойчивости ландшафтов результатов методом качественного фона были составлены карты, отражающие суммарную оценку функций экосистем и их устойчивости к механическим воздействиям.

При анализе карты функций и ценности экосистем было выявлено, что наибольшую площадь занимают урочища с высокой ценностью экосистем (Рис. 3). Это объясняется тем, что в пределах данных типов местностей расположены урочища, которые выполняют водоохранные, ландшафтно-стабилизирующие и другие важные функции.

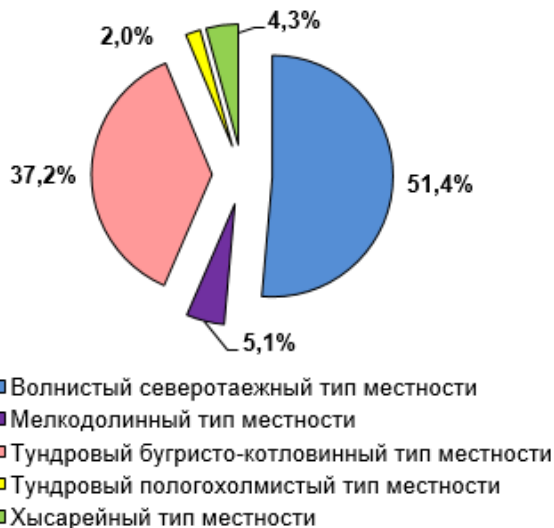

Рис. 2. Диаграмма соотношения площадей типов местности ключевого участка (составлено автором)

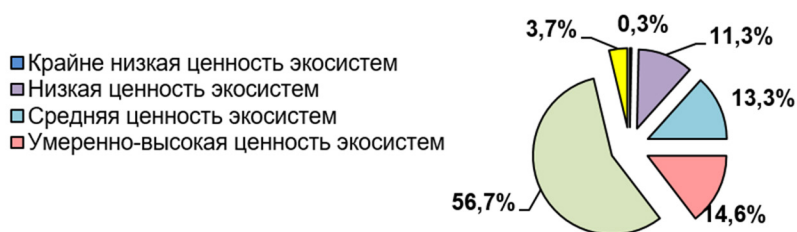

Рис. 3. Диаграмма распределения площадей, занимаемых урочищами, в соответствии с рассчитанной ценностью экосистем (составлено автором)

При анализе карты устойчивости экосистем к механическому воздействию было выявлено, что большая часть ландшафтов неустойчивых к механическому воздействию относятся к мелкодолинному типу местности, это объясняется тем, что самыми легко нарушаемыми с низким потенциалом самовосстановления являются топоэкосистемы темнохвойно-мелколиственных лесов, озерково-болотные комплексы, топоэкосистемы долинообразных понижений, а также гидрогенные топоэкосистемы рек и озер.

Наиболее устойчивыми считаются геосистемы на хорошо дренированных суглинистых водоразделах и надпойменных террас со смешанными лесами, пойменные лугово-кустарничковые комплексы, а также низинные болота. В основном, они встречаются в пределах волнистого северотаёжного типа местности (Рис. 4).

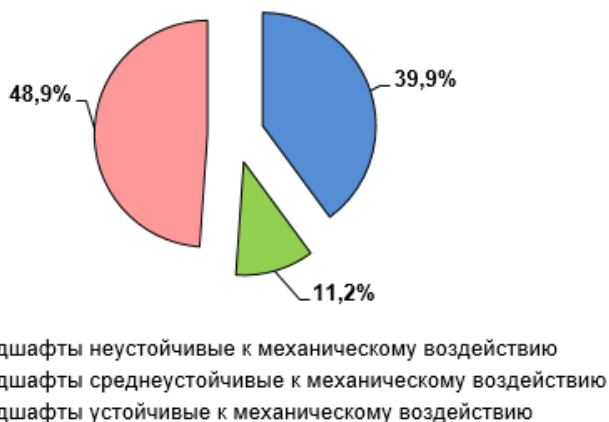

Рис. 4. Диаграмма распределения площадей между ландшафтами в соответствии с их устойчивостью к механическому воздействию (составлено автором)

Таким образом, для нефтегазопромыслового освоения наиболее пригодна северо-восточная часть исследуемого участка, а также небольшая полоса в его южной части, относящиеся к волнистому северотаёжному типу местности, так как там расположены ландшафты устойчивые к механическому воздействию. Территории на которых

преобладают ландшафты неустойчивые к механическому воздействию не рекомендуется включать в проекты нефтегазопромыслового освоения, потому что будет нарушена целостность и внутренняя структура экосистем данных ландшафтов, что может повлечь за собой негативные изменения и на прилегающих с к ним участках. Под нарушениями структуры в данном случае понимается деградация почвенного покрова, изменение или полное уничтожение растительного покрова, изменение геохимических показателей и т.д.

Список использованных источников

1. Козин В.В. Геоэкология и природопользование. Понятийно-терминологический словарь / В.В. Козин, В.А. Петровский. – Смоленск : Ойкумена, 2005. – 576 с.

2. Козин В.В. Ландшафтный анализ в нефтегазопромысловом регионе. Монография / В.В. Козин. – Тюмень : Изд-во ТюмГУ, 2007. – 244 с.

УДК 911.372

АНТРОПОГЕННАЯ МОДИФИЦИРОВАННОСТЬ ЕСТЕСТВЕННЫХ ЛАНДШАФТОВ ЮГА ЛУГАНЩИНЫ НА ПРИМЕРЕ СВЕРДЛОВСКОГО РАЙОНА

*Титаренко Игорь Романович,
магистрант 1 курса направления подготовки
05.04.02 «География»*

*ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный
педагогический университет»
e-mail: igor.titarenko@mail.ru*

***Аннотация.** В статье рассмотрены антропогенные модификации естественных ландшафтов Свердловского района Луганской Народной Республики, определены их площади в каждом из естественных ландшафтов, проведена сравнительная площадная характеристика антропогенно модифицированных территорий ландшафтов.*

***Abstract.** In this article, anthropogenic modifications of natural landscapes of the Sverdlovsk region of the Lugansk People's Republic were considered, their areas in each of the natural landscapes were determined, and a comparative areal characteristics of anthropogenically modified territories of landscapes were carried out.*

***Ключевые слова:** ландшафт, трансформированность, антропогенный, природный.*

***Keywords:** landscape, transformation, anthropogenic, natural.*

На протяжении долгого времени человек постепенно влиял на ландшафты нашего края, из-за чего возникла необходимость в систематических наблюдениях за состоянием естественных ландшафтов Донецкого края и получения оперативной информации о масштабах антропогенной преобразованности природных ландшафтов ЛНР.

Учитывая современную и историческую неразрывность человека и природы, резко возросла техническая мощь и численность населения людей на планете, а вместе с ними и количество негативных факторов, влияющих на природные ландшафты, в частности еще больше обостряется дефицит природных ресурсов, а также все более актуальным становится изучение природно-антропогенных ландшафтов и динамики их развития.

Изучение природно-антропогенных, а также культурных ландшафтов, крайне необходимо для решения проблем как для социально-экономического уровня, так и для естественно-научных, экологических проблем.

Природно-антропогенные ландшафты можно отличить от природных по нескольким ярко выраженным признакам. Для всех природно-антропогенных ландшафтов свойственна антропогенная трансформированность компонентов природы в той или иной степени, а также морфологической структуры исходного ландшафта. В самом начале преобразования ландшафта изменяется его биота, по причинам антропогенного вторжения: распашка земель, посевы сельскохозяйственных культур, вырубка лесов, плантации и т.д. [1, с. 78]. Не редкостью является и изменение его литогенной основы вместе с почвенным покровом: застройка территорий, карьерноотвальные комплексы и многое другое.

На данный момент природно-антропогенные ландшафты перенасыщены производными человеческого труда, куда входят различные сооружения, техника, отходы промышленных производств.

В наши дни основными отходами в ландшафтах являются различные химические соединения, которых значительно больше в сравнении с вулканизмом и минерализацией органических остатков.

Они нарушают биогеохимические круговороты, повреждая биоту, которая, в свою очередь, изменяет генофонд и структуру современных ландшафтов.

Для начала нами были подробно исследованы природные ландшафты Свердловского района ЛНР, можно сказать следующее: природные ландшафты представлены четырьмя индивидуальными видами ландшафтов: Северодонецкий, Центральноедонецкий, Южнодонецкий и Приазовский, которые подразделяются на восемь типов индивидуальных ландшафтов.

В результате проведенного нами анализа мы выделили следующие типы ландшафтных местностей на территории Свердловского района Луганщины.

Крупнейшие массивы сохранившихся естественных ландшафтов.

В северо-восточной части района крупные участки гривисто-ложбинной целинной степи, эрозионной сети и пойменных территорий относящихся к Провальскому типу ландшафтов.

В северо-западной части Свердловского района – разветвленная овражно-балочная сеть левобережья верховой р. Медвежья, пойменные и водораздельные участки впадающих в нее балок.

В западной части Свердловского района прекрасно сохранились обширные степные участки пониженного левобережья и крупные массивы байрачных лесов и террасированных склоновых территорий верховой р. Нагольной, относящиеся к Нагольчанскому и Нагольчикскому типам ландшафтов.

В южной и юго-восточной частях района минимальному антропогенному преобразованию подверглись долины и примыкающие к ним эрозионные сети рек Крепкая и Кундрючья.

Природные ландшафты Свердловского района повсеместно сохранились исключительно в виде склоновых поверхностей узких пойменных участков крупных балок и рек и элементов овражно-балочной сети.

На современном техническом уровне проблема получения информации решается с помощью методов дистанционного зондирования, которые позволяют получать большой объем сведений о современном состоянии ландшафтов данной территории.

Космические снимки, обладая значительной обзорностью и информативностью, позволили объективно оценить обстановку и принять эффективные меры, направленные на сохранение естественных ландшафтов и их рациональное использование [4, с. 45].

Соотношение площадей природно-антропогенных ландшафтов различной степени трансформации мы можем видеть на круговой диаграмме (Рис. 1.), а их локализацию по территории Свердловского района на картосхеме (Рис. 2).

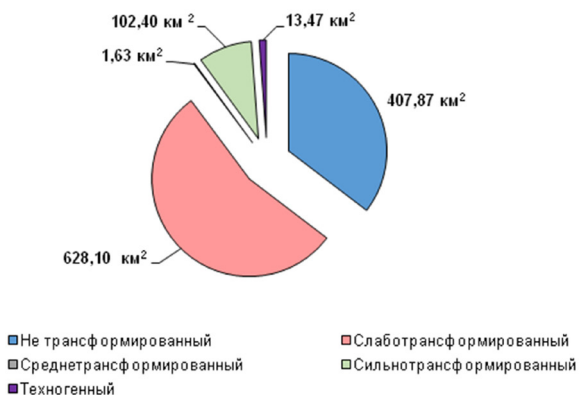

Рис. 1. Соотношение площадей антропогенно-трансформированных ландшафтов на территории Свердловского района и прилегающих горсоветов

Наибольшую часть антропогенно-модифицированных ландшафтов в Свердловском районе занимают слаботрансформированные и сильнотрансформированные ландшафты. Большая часть слаботрансформированных ландшафтов находится на плакорных и водораздельных участках, на относительно ровных участках земли лишенных каких либо крупных овражно-балочных сетей

и соответственно на днищах речных долин. Характер расположения данного типа ландшафтов находится в соответствии с плодородием почв и выравненностью рельефа.

Сильно трансформированные ландшафты на территории Свердловского района преимущественно селитебными ландшафтами. Они всегда расположены вблизи участков воды, а так же в соответствии с характером исторического развития.

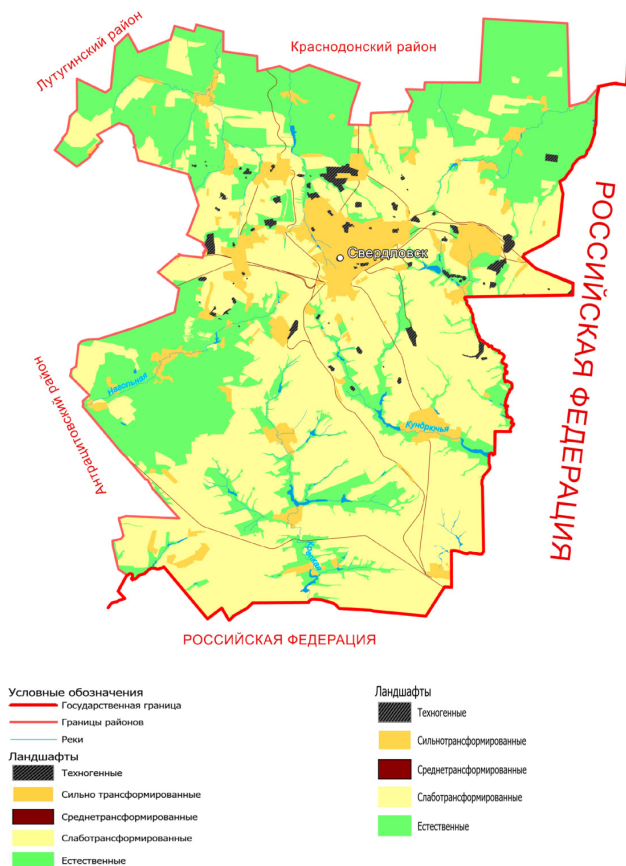

Рис. 2. Антропогенная трансформированность природных ландшафтов Свердловского района Луганщины (составлено автором по данным ДЗЗ)

Наименьшую территорию занимают среднетрансформированные ландшафты, они характерны линейно-дорожными природно-антропогенными ландшафтами. Среднетрансформированные ландшафты на исследуемой территории расположены в соответствии с кратким перемещением между населенными пунктами, а также местами добычи полезных ископаемых.

Техногенные или же горнопромышленные ландшафты расположены в соответствии с залежами каменного угля и имеют закономерности расположения исключительно геологического характера, при этом занимают более 8,0% территории Свердловского района с прилегающими горсоветами.

Следует также отметить, что практически полностью деградированными – антропогенно-преобразованными являются ландшафты Центральнодонецкого и Приазовского видов, что обусловлено значительной выровненностью территории (в случае с Центральнодонецким видом – выположенный водораздел, а с Приазовским – пониженные равнинные участки) и практически полным отсутствием крупных эрозионных форм рельефа.

Список использованных источников

1. Ахтырцева Н.И. О классификации антропогенных ландшафтов / Н.И. Ахтырцева // Вопросы географии. Влияние человека на ландшафты: сб. науч. статей / под ред. Ф.Н. Милькова, К.Н. Дьяконова. – М. : Наука, 1977. – № 106. – С. 53–57.

2. Верещака Т.В. Визуальные методы дешифрования / Т.В. Верещака, А.Т. Зверев, С.А. Сладкопевцев. – М. : Недра, 1990. – 343 с.

3. Замятин А.В. Анализ динамики земной поверхности по данным дистанционного зондирования Земли / А.В. Замятин. – М. :Физматлит, 2007. – 176 с.

4. Николаев В.А. Космическое ландшафтоведение / В.А. Николаев. – М. : МГУ, 1993. – 85 с.

**ФАЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА КАРЬЕРНО-ОТВАЛЬНЫХ
КОМПЛЕКСОВ ЛУТУГИНСКОГО РАЙОНА**

*Тихонов Сергей Александрович,
магистрант 2 курса направления подготовки
05.04.02 «География»*

*ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный
педагогический университет»
e-mail: pieidzh@inbox.ru*

***Аннотация.** В представленной статье были изучены фацции и урочища выявленных карьерно-отвальных комплексов, охарактеризованы особенности расположения техногенных урочищ и фоновых техногенных фаций различных морфологических типов угольных карьерно-отвальных комплексов. Представлены особенности затоплений на днищах угольных карьеров и изменений местных базисов эрозии обусловленных появлением угольных карьеров и предложены пути рекультивации угольных карьеров на реальных примерах в Лутугинском районе ЛНР.*

***Abstract.** In this article, the facies and tracts of identified quarry-dump complexes were studied, and the features of the location of technogenic tracts and background technogenic facies of various morphological types of coal quarry-dump complexes were characterized. Features of flooding on the bottoms of coal pits and changes in local erosion bases caused by the appearance of coal pits are presented and ways of recultivation of coal pits are proposed using real examples in the Lutuginsky district of the LPR.*

***Ключевые слова:** карьер, отвал, фацции, ландшафт.*

***Keywords:** quarry, dump, facies, landscape.*

Для Донбасса как для старопромышленного района вопрос выявления и картирования горнопромышленных ландшафтов является крайне актуальным по причине недостаточной изученности горнопромышленных ландшафтов.

Горнопромышленные ландшафты – группа техногенных ландшафтов, структура, формирование и функционирование ко-

торых неразрывно связаны с деятельностью по добыче полезных ископаемых, выемке и перемещению грунтов при строительстве.

Наше исследование опиралось на использование аэрокосмических методов исследования антропогенных ландшафтов. Аэрографические и космические методы исследования земной поверхности или как они еще называются – данные дистанционного зондирования Земли (ДЗЗ).

Как и у всех видов ландшафта карьерно-отвальными комплексы имеют фации и урочища. Изучаемые нами типы местностей имеют ряд особенностей в морфологическом строении. Терриконы являются положительными карьерно-отвальными комплексами и всегда имеют положительные высоты и различаются на 4 типа – конусовидный, гребневидный, плоский, смешанный. В морфологическом отношении таррикон как геосистема является сплошной зоной техногенной аккумуляции. В зависимости от времени формирования и стадии рекультивации таррикон, может меняться – переходит из одного вида (конусовидный) в другой (смешанный или плоский).

Угольные карьерно-отвальными комплексы по своим морфогенетическим признакам – это антропогенные комплексы техногенного происхождения, которым после их создания присущи естественные процессы развития, что обуславливает появление посттехногенных форм рельефа. Своим происхождением карьерно-отвальными комплексы обязаны промышленным системам геотехнической разработки, которые осуществляют горнодобывающие работы и складировать отходы. Поэтому их следует отнести к горнопромышленным ландшафтам.

Главным ландшафтообразующим фактором является система горных разработок, благодаря природным факторам мы имеем возможность сделать четкую привязку горнопромышленных ландшафтов отвального типа к месторождениям полезных ископаемых. Каменноугольные отложения распространены на всей территории района. Свиты среднего отдела карбона толщами чередующихся песчаников, известняков, аргиллитов, и углей. Свиты среднего отдела представлены песчаниками, глинистыми и песчано-глинистыми сланцами, известняками и углями.

В кровле пластов обычно залегают глинистые сланцы (аргиллиты), реже алевроитовые сланцы; иногда песчаники или известняки.

Закономерно увеличивается степень углефикации с севера на юг.

Площади угольных карьерно-отвальных комплексов Лутугинского района крупнее 10 га относятся к смешанному морфологическому типу карьерно-отвальных комплексов и являются результатом объединения нескольких соседних угольных карьеров. При группировке угольных карьерно-отвальных комплексов по площади мы разделили их на шесть групп:

- менее 10 га – 121 карьерно-отвальный комплекс общей площадью 309,9 га;
- 10–20 га – 19 карьерно-отвальных комплексов общей площадью 282,9 га;
- 20–30 га – 8 карьерно-отвальных комплексов общей площадью 197,4 га;
- 30–40 га – 1 карьерно-отвальный комплекс площадью 31,5 га;
- 40–50 га – 1 карьерно-отвальный комплекс площадью 44,8 га;
- 50–60 га – 1 карьерно-отвальный комплекс площадью 59,3 га.

На территории Лутугинского района нами были идентифицированы 151 карьерно-отвальный комплекс, определены их координаты и занимаемые площади 925 га из которых затоплены днища 615 га. Характерной чертой большинства этих карьерно-отвальных комплексов является то, что на отвальную часть приходится более 85% всей площади. Расположенные в десяти крупных скоплениях – ареалах и расположенных по всей территории района за исключением его северо-восточной части.

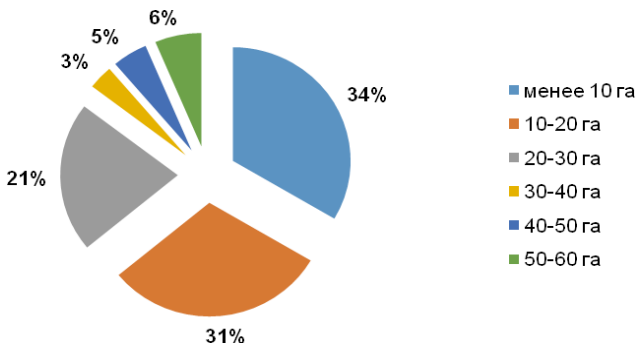

Рис. 1. Площади карьерно-отвальных комплексов Лутугинского района ЛНР (составлено автором по данным расчетов)

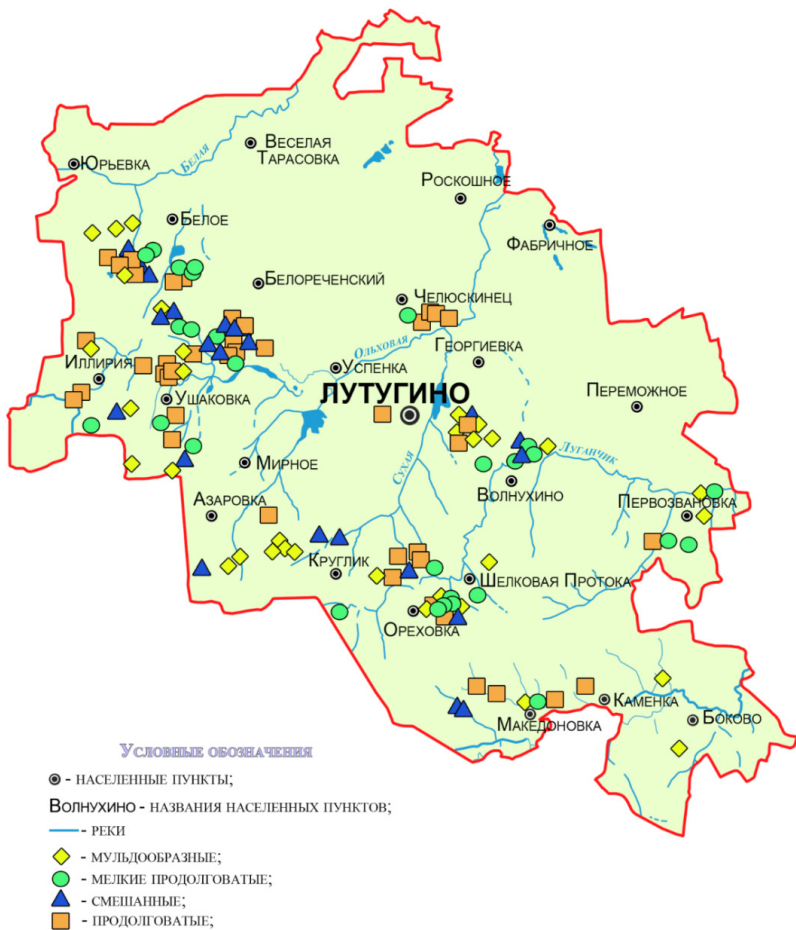

Рис. 2. Морфологические типы угольных карьерно-отвальных комплексов Лутугинского района ЛНР (составлено автором)

На основе выделения этих морфотипов были выделены преобладающие типы техногенных урочищ:

- урочища карьеров (продолговатого, мутьеобразного, мелкого продолговатого или смешанного);
- урочища хребтовидных отвалов;

– урочища чешуеобразных отвалов (автоотвалы).

А также при более детальном рассмотрении выделили техногенные фоновые фации:

– фации инсоляционных стенок карьера различной степени задернованности и различной крутизны;

– фация днищ карьеров с гидроморфными мелкофракционными почвами частично различного уровня зарастания;

– фации теневых пологих стенок карьера различной степени задернованности и различной крутизны;

– фации инсоляционных, слабоувлажненных склонов отвалов различной степени задернованности и крутизны;

– фации теневых, склонов отвалов различной степени задернованности и крутизны;

– фации незадернованных техногенных проездов для вывоза материала;

– фации инсоляционных и теневых незадернованных склонов конусообразных и чешуеобразных отвалов.

В связи со слабой разработкой вопросов классификации техногенных геосистем и геоконплексов, а также отсутствию картографирования техногенных территорий нами разработан вариант техногенных фаций четырёх карьерно-отвальных комплексов Лутугинского района Луганщины. Универсальные фациальные карты данной местности и сведения о структуре карьерно-отвальных комплексов нарушенных территорий ранее не были представлены. Многие техногенные участки имеют небольшие размеры, но при этом оказывают значительное влияние на окружающую среду.

Вследствие проведения исследования снимков, для каждого типа карьерно-отвального комплекса были определены следующие фации:

1) продолговатый карьерно-отвальный комплекс (Рис. 3):

– фация крутых, инсоляционных, незадернованных стенок карьера с углом наклона от 50° ;

– фация днища карьера с гидроморфными мелкофракционными почвами частично задернованная;

– фации боковых стенок карьеров с углом наклона 30° – 55° ;

– фации теневых пологих стенок карьера с углом наклона 7° ;

– фации инсоляционных, слабоувлажненных склонов хребтовидных отвалов;

- фации теневых, частично задернованных склонов хребтовидных отвалов;
- фации незадернованных техногенных проездов для вывоза материала.

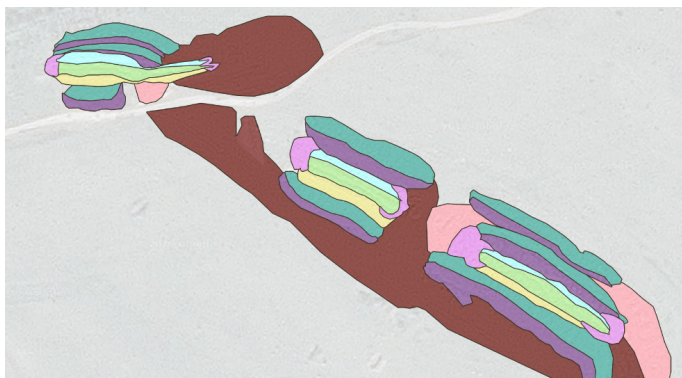
Условные обозначения

- фации крутых, инсоляционных, незадернованных стенок карьера с углом наклона 50°;
- фация дна карьера с гидроморфными мелкофракционными почвами частично задернованная;
- фации боковых стенок карьеров с углом наклона 30° и 55°;
- фации теневых пологих стенок карьера с углом наклона 7°;
- фации инсоляционных, слабоувлажненных склонов хребтовидных отвалов;
- фации теневых, частично задернованных склонов хребтовидных отвалов;
- фации незадернованных технологических проездов для вывоза породы;
- фации мелкобугристых чешуеобразных отвалов (автоотвалов);
- панхроматический снимок.

Рис. 3. Фациальная структура продолговатого карьерно-отвального комплекса (составлено автором)

2) Мелкий продолговатый (Рис. 4):

- фации крутых, инсоляционных, незадернованных стенок карьера с углом наклона 62° ;
- фации днища карьера с гидроморфными мелкофракционными почвами частично задернованная;
- фации боковых стенок карьеров с углом наклона 65° ;
- фации теневых пологих стенок карьера с углом наклона 5° ;
- фации инсоляционных, слабоувлажненных склонов хребтовидных отвалов;
- фации теневых, частично задернованных склонов хребтовидных отвалов;
- фации незадернованных техногенных проездов для вывоза материала.

Условные обозначения

- ФАЦИИ КРУТЫХ, ИНСОЛЯЦИОННЫХ, НЕЗАДЕРНОВАННЫХ СТЕНОК КАРЬЕРА С УГЛОМ НАКЛОНА 62° ;
- ФАЦИЯ ДНИЩА КАРЬЕРА С ГИДРОМОРФНЫМИ МЕЛКОФРАКЦИОННЫМИ ПОЧВАМИ ЧАСТИЧНО ЗАДЕРНОВАННАЯ;
- ФАЦИИ БОКОВЫХ СТЕНОК КАРЬЕРОВ С УГЛОМ НАКЛОНА 65° ;
- ФАЦИИ ТЕНЕВЫХ ПОЛОГИХ СТЕНОК КАРЬЕРА С УГЛОМ НАКЛОНА 5° ;
- ФАЦИИ ИНСОЛЯЦИОННЫХ, СЛАБОУВЛАЖНЕННЫХ СКЛОНОВ ХРЕБТОВИДНЫХ ОТВАЛОВ;
- ФАЦИИ ТЕНЕВЫХ, ЧАСТИЧНО ЗАДЕРНОВАННЫХ СКЛОНОВ ХРЕБТОВИДНЫХ ОТВАЛОВ;
- ФАЦИИ НЕЗАДЕРНОВАННЫХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЕЗДОВ ДЛЯ ВЫВОЗА ПОРОДЫ;
- ФАЦИИ МЕЛКОБУГРИСТЫХ ЧЕШУЕОБРАЗНЫХ ОТВАЛОВ (АВТООТВАЛОВ);
- ПАНХРОМАТИЧЕСКИЙ СНИМОК.

Рис. 4. Фациальная структура мелкого продолговатого карьерно-отвального комплекса (составлено автором)

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

- ФАЦИИ ПОЛОГИХ, ИНСОЛЯЦИОННЫХ, ЧАСТИЧНО ЗАДЕРНОВАННЫХ СТЕНОК КАРЬЕРА С УГЛОМ НАКЛОНА 9°;
- ФАЦИЯ ДНИЩА КАРЬЕРА С ГИДРОМОРФНЫМИ МЕЛКОФРАКЦИОННЫМИ ПОЧВАМИ ЧАСТИЧНО ЗАДЕРНОВАННАЯ;
- ФАЦИИ БОКОВЫХ СТЕНОК КАРЬЕРОВ С УГЛОМ НАКЛОНА 75°;
- ФАЦИИ ТЕНЕВЫХ ПОЛОГИХ, ЗАДЕРНОВАННЫХ СТЕНОК КАРЬЕРА С УГЛОМ НАКЛОНА 5°;
- ФАЦИИ ИНСОЛЯЦИОННЫХ, СЛАБОУВЛАЖНЕННЫХ СКЛОНОВ ХРЕБТОВИДНЫХ ОТВАЛОВ;
- ФАЦИИ ТЕНЕВЫХ, ЧАСТИЧНО ЗАДЕРНОВАННЫХ СКЛОНОВ ХРЕБТОВИДНЫХ ОТВАЛОВ;
- ФАЦИИ НЕЗАДЕРНОВАННЫХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЕЗДОВ ДЛЯ ВЫВОЗА ПОРОДЫ;
- ФАЦИИ МЕЛКОБУГРИСТЫХ ЧЕШУЕОБРАЗНЫХ ОТВАЛОВ (АВТООТВАЛОВ);
- ПАНХРОМАТИЧЕСКИЙ СНИМОК.

Рис. 5. Фациальная структура мульдообразного карьерно-отвального комплекса (составлено автором)

3) Мульдообразный (Рис. 5):

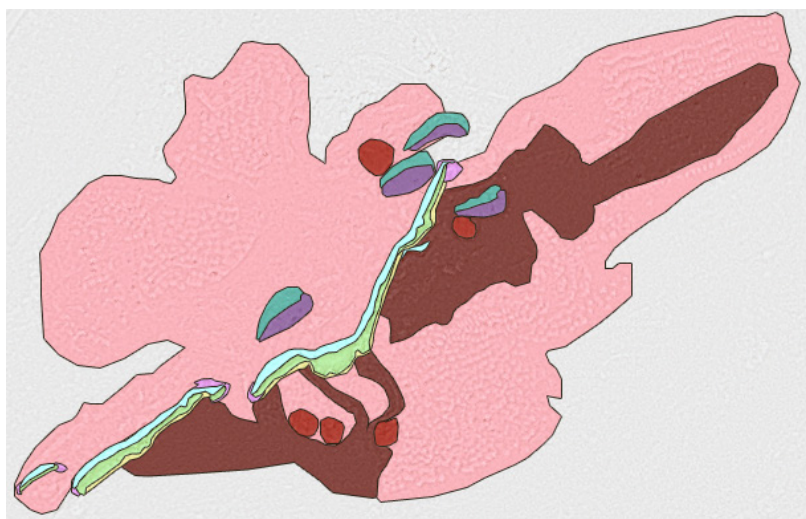
- фации пологих, инсоляционных, частично задернованных стенок карьера с углом наклона 9° ;
- фация днища карьера с гидроморфными мелкофракционными почвами частично задернованная;
- фации боковых стенок карьеров с углом наклона 75° ;
- фации теневых пологих, задернованных стенок карьера с углом наклона 5° ;
- фации инсоляционных, слабоувлажненных склонов хребтовидных отвалов;
- фации теневых, частично задернованных склонов хребтовидных отвалов;
- фации незадернованных техногенных проездов для вывоза материала.

4) Смешанный (Рис. 6):

- фации крутых, инсоляционных, незадернованных стенок карьера с углом наклона 50° ;
- фация днища карьера с гидроморфными мелкофракционными почвами частично задернованная;
- фации боковых стенок карьеров с углом наклона 30° и 55° ;
- фации теневых пологих стенок карьера с углом наклона $5-7^\circ$;
- фации инсоляционных, слабоувлажненных склонов хребтовидных отвалов;
- фации теневых, частично задернованных склонов хребтовидных отвалов;
- фации незадернованных техногенных проездов для вывоза материала;
- фации инсоляционных и теневых незадернованных склонов конусообразных отвалов.

Ведение горных работ, сопровождается развитием гидрогеомеханических процессов проявляющихся во взаимосвязанном изменении гидродинамического режима подземных вод и напряженно-деформированного состояния горных пород. Снижение напоров подземных вод в результате дренирования шахтных и карьерных полей вызывает депрессионное сжатие водоносных и водоупорных пород, а восстановление естественного гидродинамического режима после ликвидации карьеров и шахт предохра-

делает возможность развития обратного процесса – разуплотнения массива горных пород.

Условные обозначения

- ФАЦИИ КРУТЫХ, ИНСОЛЯЦИОННЫХ, НЕЗАДЕРНОВАННЫХ СТЕНОК КАРЬЕРА С УГЛОМ НАКЛОНА 50°;
- ФАЦИИ ДНИЩА КАРЬЕРА С ГИДРОМОРФНЫМИ МЕЛКОФРАКЦИОННЫМИ ПОЧВАМИ ЧАСТИЧНО ЗАДЕРНОВАННАЯ;
- ФАЦИИ БОКОВЫХ СТЕНОК КАРЬЕРОВ С УГЛОМ НАКЛОНА 30° и 55°;
- ФАЦИИ ТЕНЕВЫХ ПОЛОГИХ СТЕНОК КАРЬЕРА С УГЛОМ НАКЛОНА 5-7°;
- ФАЦИИ ИНСОЛЯЦИОННЫХ, СЛАБОУВЛАЖНЕННЫХ СКЛОНОВ ХРЕБТОВИДНЫХ ОТВАЛОВ;
- ФАЦИИ ТЕНЕВЫХ, ЧАСТИЧНО ЗАДЕРНОВАННЫХ СКЛОНОВ ХРЕБТОВИДНЫХ ОТВАЛОВ;
- ФАЦИИ НЕЗАДЕРНОВАННЫХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЕЗДОВ ДЛЯ ВЫВОЗА ПОРОДЫ;
- ФАЦИИ ИНСОЛЯЦИОННЫХ И ТЕНЕВЫХ НЕЗАДЕРНОВАННЫХ СКЛОНОВ КОНУСОБРАЗНЫХ ОТВАЛОВ;
- ФАЦИИ МЕЛКОБУГРИСТЫХ ЧЕШУЕОБРАЗНЫХ ОТВАЛОВ (АВТООТВАЛОВ);
- ПАНХРОМАТИЧЕСКИЙ СНИМОК.

Рис. 6. Фациальная структура смешанного карьерно-отвального комплекса (составлено автором)

Освободившиеся участки после горных работ, в соответствии с «Земельным кодексом ЛНР» (ст. 22 «Содержание и охрана земель»), необходимо восстанавливать и передавать для использования в хозяйстве.

В приоритете рекультивации необходимо ставить участки нарушенных земель, оказывающих активное неблагоприятное воздействие на окружающую среду. К ним следует относить глубокие карьеры, вызывающие на прилегающих землях иссушение или эрозию почвы, отвалы отходов, загрязняющих почвенный покров и подземные воды.

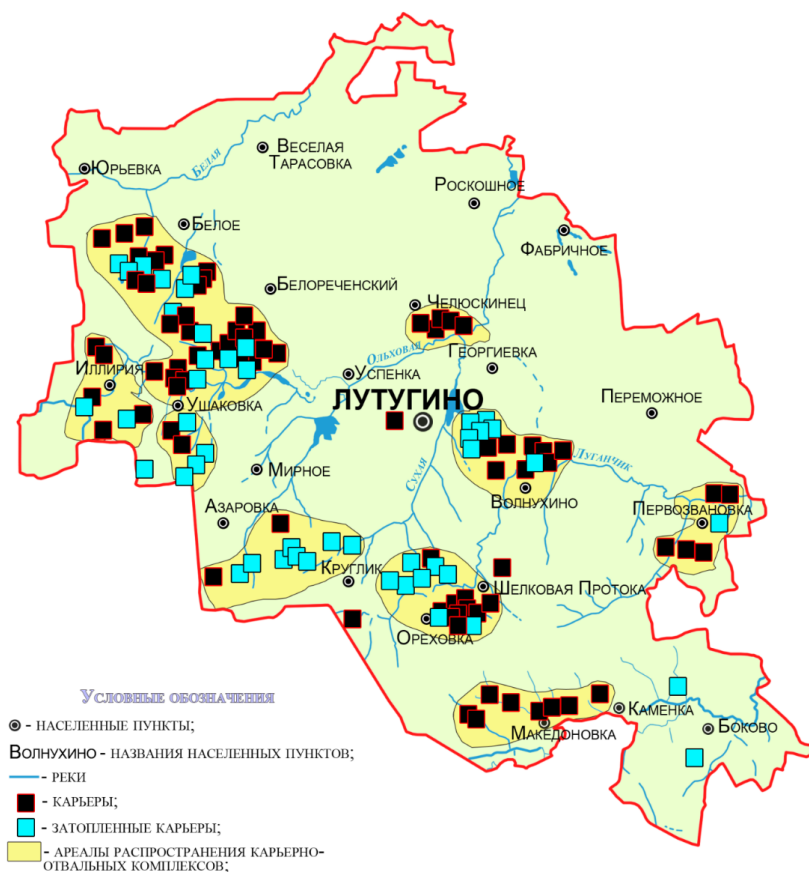

Рис. 7. Затопленные карьеры Лутугинского района ЛНР (составлено автором)

Для изучаемой территории нами предложен тип рекультивации как контролируемое затопление. Горные выработки после окончания добычи полезных ископаемых могут быть приведены в состояние, безопасное для людей и пригодное для использования в общественном хозяйстве. При правильной подготовке их можно использовать как резервуары для воды, как накопители для промышленных вод или использоваться в целях рекреации. Выбор хода затопления определяется экологическим состоянием комплекса и ресурсами воды в местной гидрографической сети. Примером затопления карьера с последующим его хозяйственным использованием является Волнухинский карьер.

Результатом дешифрования исследуемой территории нами было выявлено 57 карьеров с наличием зон затопления на их днищах.

Рекультивация земель позволяет восполнить баланс земельных угодий, выбывающих из сельскохозяйственного оборота, улучшить санитарно-гигиенические условия жизни и деятельности человека. В результате рекультивации могут создаваться более продуктивные угодья по сравнению с ненарушенными землями данного района.

В начале 1990-х гг. – во времена перестройки здесь находилось крупное предприятие по добыче ископаемых открытым способом. Его глубина составляла 40 метров, после продолжения работ по углублению карьера началось произвольное подтапливание карьера, и попытка предприятием сохранить место разработки путём откачивания воды насосами. В итоге из-за недостаточного финансирования было произведено не контролируемое затопление карьера и образование рекреационного объекта.

Список использованных источников

1. Ахтырцева Н.И. О классификации антропогенных ландшафтов / Н.И. Ахтырцева // Вопросы географии. Влияние человека на ландшафты: сб. науч. статей / под ред. Ф.Н. Милькова, К.Н. Дьяконова. – М. : Наука, 1977. – № 106. – С. 53–57.

2. Верещака Т.В. Визуальные методы дешифрования / Т.В. Верещака, А.Т. Зверев, С.А. Сладкопечев. – М. : Недра, 1990. – 343 с.

3. Гайдин А.М. Затопление карьеров / А.М. Гайдин // Геоэкология и гидрогеология. – 2009. – № 4. – С. 371–374.

4. Гайдин А.М. Ревитализация посттехногенных ландшафтов / А.М. Гайдин // Геоэкология, инженерная геология, гидрогеология, геокриология. – 2011. – № 6. – С. 494–498.

УДК 551.578.4 (477.6)

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ МЕТЕЛЕЙ НА ТЕРРИТОРИИ ДОНБАССА

**Чикина Юлия Юрьевна,
доцент кафедры географии
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный
педагогический университет»,
кандидат педагогических наук
e-mail: juliya-julchik@mail.ru**

***Аннотация.** Авторами рассмотрены опасные погодные явления зимнего периода характерные для территории Донбасса, которые представляют угрозу безопасности населения и причиняют значительный ущерб экономике. Опасные явления погоды, встречающиеся на территории региона, классифицируют по периодам года, характеру метеорологических явлений, сельскохозяйственному риску, сфере влияния. В статье проанализированы механизмы образования метелей, а также их разновидности. Выделены территории Донбасса с часто повторяющимися днями с метелями и снегопадами.*

***Abstract.** The authors examined the dangerous weather phenomena of the winter period characteristic of the territory of Donbass, which pose a threat to the safety of the population and cause significant damage to the economy. Hazardous weather phenomena occurring in the region are classified according to the periods of the year, the nature of meteorological phenomena, agricultural risk, and sphere of influence. The article analyzes the mechanisms of formation of snowstorms, as well as their varieties. Territories of Donbass with frequently repeating days with snowstorms and snowfalls are highlighted.*

Ключевые слова: опасные метеорологические явления, метель, поземка, снегопад, оттепель.

Keywords: hazardous meteorological phenomena, blizzard, snow, snowfall, thaw.

Представить угрозу безопасности людей и нанести значительный ущерб отраслям экономики могут опасные погодные явления. К ним относятся ураганные ветры (тропические циклоны, тайфуны и др.), смерчи (торнадо), шквалы, град, гололёд и изморозь, гололедица, метели, ливни, продолжительные дожди, снегопады, туманы, грозы, пыльные бури, аномальная жара, понижения горизонтальной и вертикальной дальности видимости. На основе анализа литературных источников все опасные явления погоды, встречающиеся на территории Донбасса, можно классифицировать: по периодам года, характеру метеорологических явлений, сельскохозяйственному риску, сфере влияния.

Особенности географического положения и климатические условия Донбасса создают все предпосылки для проявления в его пределах широкого спектра опасных явлений погоды. Среди рассматриваемых опасных явлений погоды зимнего и летнего периода для территории региона характерны: сильные ветры (приземный ветер со скоростью более 15 м/с), метели (ветер со скоростью не менее 15 м/с, при суточной продолжительности и метеорологической дальности видимости менее 500 м), ливни (обильные осадки с интенсивностью более 30 мм за сутки), град (атмосферные твердые осадки при диаметре отложений от 5 до 20 мм), шквалы (горизонтальные вихри при скорости потока более 15 м/с), гололедно-изморозевые явления (отложения воды и льда на горизонтальной или вертикальной поверхностях при диаметре не менее 20 мм (гололед), не менее 50 мм (изморозь), туманы, засухи, пыльные бури.

Частым явлением на территории Донбасса являются метели – перенос снега сильным ветром над поверхностью земли (Рис. 1). В процессе метельной циркуляции снег движется параллельно поверхности земли. Основная его масса переносится ветром при скорости 3–5 м/с и более в слое высотой менее 1,5 м [3].

Различают низовые (при отсутствии снегопада), верховые (при ветре лишь в свободной атмосфере), общие метели, а так-

же метели насыщенные, которые переносят предельно возможное при данной скорости ветра количество снега, и ненасыщенные. Интенсивность метелей определяется целым рядом метеорологических факторов, но самым главным из них является скорость ветра. При скорости ветра до 20 м/с метели относятся к слабым и обычным, при скорости 20–30 м/с – к сильным, при большой скорости – к очень сильным и сверхсильным. Слабые и обычные метели длятся до нескольких суток, более сильные – до нескольких часов [5, с. 27].

Особой разновидностью низовой метели является поземка. Во время нее снег летит практически по земле, не поднимаясь высоко вверх. Результатом поземки являются резкие изменения характера залегания снежного покрова, в частности, наметы снега в очень плотные наносы. При метеорологических наблюдениях в общее число дней с метелью количество дней с поземкой не учитывается [1, с. 22; 2; 3]. Число дней с метелями на территории Донбасса представлено на Рис. 1.

Механизм образования метелей обусловлен деятельностью атмосферных фронтов и циклонов. Особенно сильные метели порождают юго-западные и южные циклоны, приносящие в наши широты теплый, влажный воздух с Атлантики, который движется навстречу арктическому морозному воздуху. Все это способствует обильным снегопадам с порывистыми и сильными ветрами, в результате чего и образуются снежные метели.

Анализ литературных источников позволил определить, что исследователями выделяют следующие разновидности метели: снежные метели, бураны, вьюги. Снежные метели являются самыми сильными, под буранами приятно понимать явление степных метелей [5, с. 32].

Еще одно опасное явление погоды, наблюдаемое на территории Донбасса в зимний период времени – снегопады. Это явление, в первую очередь, связано с выпадением осадков в форме снега в больших количествах, превышающих возможные нормы [4, с. 53]. Снегопады образуют снежный покров, а также могут стать причиной появления инея и изморози. Залегание снежного покрова, образующегося в результате снегопадов, может быть неравномерным, причиной тому выступают сильные ветры в нашем регионе.

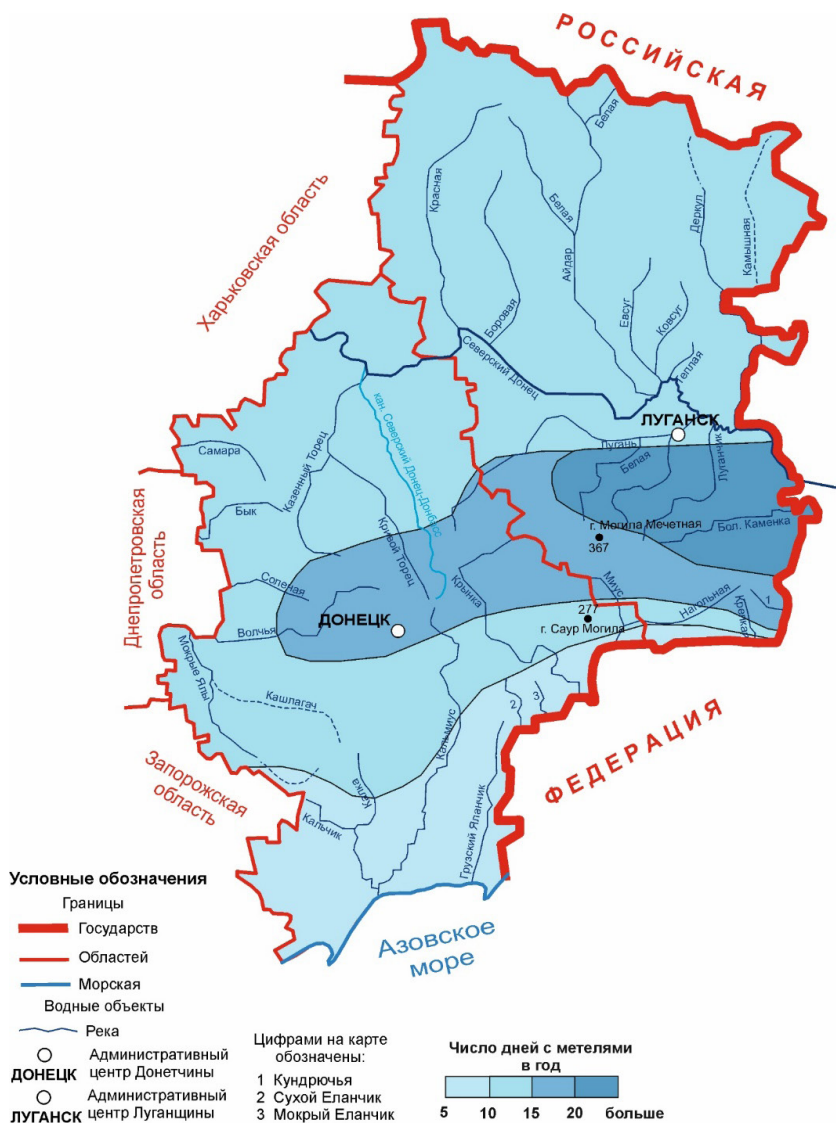

Рис. 1. Число дней с метелями на территории Донбасса (составлено автором)

Мы определили, что повсеместно распространенные опасные метеорологические процессы, связанные с холодными и снежными зимами на Донбассе, приводят к удорожанию строительства и эксплуатации городов и дорог в среднем на 30%, к увеличению риска многих чрезвычайных ситуаций в случае отказа систем теплоснабжения. Последствия снежных заносов могут быть достаточно тяжелыми: слой снега толщиной 5–10 см существенно затрудняет движение на автодорогах; слой снега 20–30 см – вызывает значительную задержку движения автотранспорта и железнодорожного транспорта, увеличивает в 2 раза количество аварий; слой снега более 30 см почти полностью парализует движение автомобильного транспорта и поездов; приводит к закрытию автодорог и аэропортов, школ, обрыву линий электропередач и линий связи, прекращения электроснабжения, теплоснабжения; обрушению крыш домов; люди, оказавшиеся на местности в изоляции из-за снежных заносов, подвергаются опасности обморожения и гибели, а в условиях буранов теряют ориентировку. Дополнительный отрицательный эффект при снежных заносах возникает за счет сильного мороза, сильного ветра при метелях и обледенениях. Для предупреждения заносов используют снегозащитные ограждения из приготовленных заранее конструкций или в виде снежных стенок, валов.

Зимой на территории нашего края часты оттепели. Это погодное явление характеризуется положительной температурой в зимнее время года или в начале весны, в результате чего происходит таяние ледового и снежного покрова либо полностью, либо частично. Причиной возникновения оттепелей является приход теплых воздушных масс на территорию Донбасса. Чаще всего это явление сопровождается появлением тумана, пасмурной сырой погодой и процессом гололедообразования, после того, как температура воздуха понижается или приходит в норму [5, с. 20].

Результатом периодических оттепелей является процесс образования ледяной корки – слой льда, который образуется на поверхности почвы или снежного покрова. Она бывает двух видов – висячая и притертая [3]. Висячая корка образуется на поверхности снежного покрова в период оттепели. Под влиянием положительной температуры верхний слой снежного покрова тает, и вода, заполняет нижележащие слои. Иногда верхний слой

снежного покрова смачивается дождем и при наступлении морозов замерзает, образуется ледяная корка (наст), под которой лежит снег. На эту корку выпадает свежий, на поверхности которого может возникнуть новый слой корки. В отдельные годы в течение зимы бывает три-четыре таких прослойки. Вишняя корка не наносит заметного вреда озимым посевам [4, с. 20]. Притертая ледяная корка – образуется непосредственно на поверхности почвы при снеготаянии, вызванном в период повышения температуры в период оттепелей, и дальнейшем похолодании. При этом большое значение имеет высота и плотность снежного покрова, состояние почвы, рельеф местности. Притертая ледяная корка образуется также в результате выпадения переохлажденных капель дождя или мороси на поверхности земли при температуре воздействия от 0 до – 3 °С [1, с. 16].

Ежегодно зимой метеорологические службы области фиксируют сильные морозы. Это явление связано с развитием зимних синоптических процессов, в том числе и аномальных [4, с. 30]. Иногда морозы на территории Донбасса наблюдаются и весной, что приносит значительные убытки сельскохозяйственному комплексу региона.

Таким образом, по географическим особенностям распространения опасных явлений погоды зимнего периода нами выделены территории Донецкого края и Приазовской возвышенности с часто повторяющимися днями метелями, что объясняется особенностями рельефа. В холодный период года на территории Донбасса отмечается промерзание почвы, которое, в свою очередь, связано с недостаточным количеством снежного покрова, местами его отсутствием, а также неравномерным залеганием, вследствие чего, отрицательные температуры имеют беспрепятственный доступ вглубь почвы, обуславливая гибель сельскохозяйственных культур.

Список использованных источников

- 1. Агроклиматический справочник по Луганской области (1986–2005 гг.) – Луганск : Виртуальная реальность, 2011. – 216 с.**
- 2. Архивные и фондовые данные Луганского центра гидрометеорологии.**

3. Неблагоприятные погодно-климатические явления [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://worldofscience.ru/geografija-mira/6820-kharakteristika-geografii-neblagopriyatnykh-pogodo-klimaticheskij-yavlenij-v.html> (дата обращения: 14.09.2020).

4. Соколов И.Д. Изменения климата Луганщины и их прогнозирование. Основания для оптимизма / И.Д. Соколов и др. – Луганск : ФЛП Пальчак А.В., 2017. – 200 с.

5. Юрченко Т. Особенности проявления неблагоприятных климатических явлений в Луганской области / Т. Юрченко // Наука на рубеже столетий. Материалы научной конференции. – Луганск : ЛГПУ, 2000. – 127 с.

УДК 551.515.3 (100)

СМЕРЧИ В РАЗЛИЧНЫХ РЕГИОНАХ МИРА: ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ, ГЕОГРАФИЯ

**Чикина Юлия Юрьевна,
доцент кафедры географии
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный
педагогический университет»,
кандидат педагогических наук
e-mail: juliya-julchik@mail.ru**

**Король Наталья Александровна,
магистр географии направления подготовки
05.04.02 «География»
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный
педагогический университет»**

Аннотация. В статье рассмотрены условия для возникновения и формирования смерчей на различных территориях. Авторами выделены районы на земном шаре, которые чаще всего подвержены воздействию данного опасного метеорологического явления. Районом-рекордсменом в мире по количеству смерчей является Великая равнина Соединенных Штатов Америки. Проанализированы географические особенности возникновения и рас-

пространения смерчей в различных регионах мира.

***Abstract.** The article discusses the conditions for the occurrence and formation of tornadoes in various territories. The authors identified areas on the globe that are most often exposed to this dangerous meteorological phenomenon. The record area in the world for the number of tornadoes is the Great Plain of the United States of America. The geographical features of the occurrence and spread of tornadoes in various regions of the world are analyzed.*

***Ключевые слова:** опасные метеорологические явления, смерч, торнадо, тромб.*

***Keywords:** dangerous meteorological phenomena, tornado, tornado, blood clot.*

В некоторых регионах мира смерчи – обычное и многократно повторяющееся природное явление. По мнению исследователей, благоприятными для образования смерчевых облаков являются обширные равнины, где встречаются холодные и теплые воздушные течения. Именно на таких равнинах расположены центральные штаты США. Стоит отметить, что нередко опасные метеорологические явления образуются над европейской территорией России, Западной Европой, Китаем, Вьетнамом, Индией и в других районах мира.

Оценка числа смерчей над океаном, по мнению авторов, является достаточно затруднительной. Это связано с тем, что данные явления могут возникать и исчезать в стороне от основных судоходных путей, вне зоны визуального и радиолокационного охвата. Поэтому описание морских смерчей достаточно редки в литературе [5]. Хотя, неблагоприятное метеорологическое явление распространено в Атлантическом, Индийском, Тихом океанах, от Японии до берегов Австралии, также встречается и на Балтике, заливе Святого Лаврентия, на Черном море и в Мексиканском заливе.

Анализ литературных источников позволил определить и выделить районы на земном шаре, для которых характерны смерчи.

Районом-рекордсменом в мире по количеству смерчей является центральная часть США. Стоит отметить, что несколько веков назад испанские конкистадоры дали свое название вихрям. Название «тромб» сегодня используется во многих странах запад-

ного полушария, однако официальное название вертикального вихря – «тромб».

Причиной частых торнадо является столкновение воздушных масс с сильно различающейся температурой. Именно в этом месте происходит встреча теплого влажного воздуха из Мексиканского залива с холодным воздухом из Канады и сухим воздухом со Скалистых гор [1]. При таких условиях возникает большое количество гроз, которые несут в себе угрозу возникновения смерчей. Самые разрушительные и смертоносные торнадо образуются под огромными кучево-дождевыми облаками. Эти облака часто приносят крупный град, шквалистый ветер, сильные грозы и ливни, а также и данное опасное метеорологическое явление [там же].

В среднем, за год по территории страны проносятся около 700 торнадо. Самые разрушительные торнадо характерны для центральных и юго-восточных районов США (штаты Техас, Оклахома, Канзас, Небраска, Миссури) [1]. Частые и сильные смерчи происходят на так называемой «Аллее торнадо», условные границы которой захватывают 13 центральных штатов страны (Рис. 1).

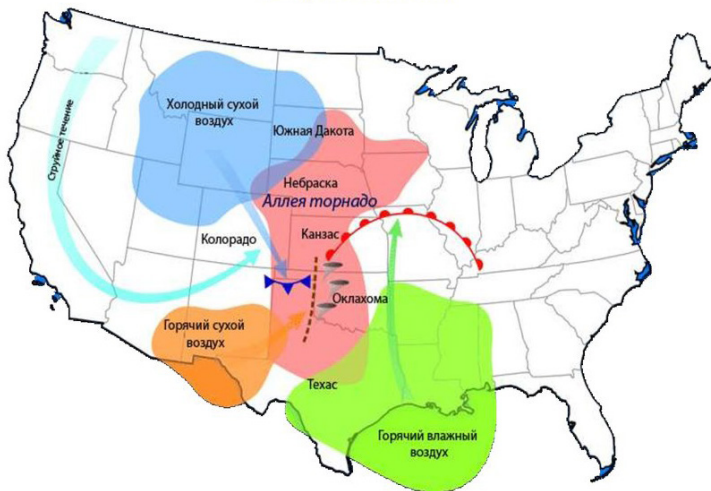

Рис. 1. «Аллея торнадо» в Соединенных Штатах Америки (составлено авторами)

Более 70% всех смерчей зарождаются с марта по июль, это время – пора сильнейших грозных ливней. В апреле, когда перепад температур в сталкивающихся континентальных и морских воздушных массах наиболее резок, образуются самые «жесткие» торнадо, сопровождающиеся наиболее трагичными последствиями.

В городах штатов США, подверженных образованию торнадо, стоят специальные сирены, предупреждающие о появлении смерчей, а дома ещё при постройке снабжаются противоторнадными убежищами.

Территория Европы, исключением является Пиренейский полуостров, также подвержена образованию смерчей. Однако их количество, по сравнению с районами Соединенных Штатов Америки, меньше в сотни раз [3]. Это обусловлено тем, что Европу покрывают большие лесные массивы, которые препятствуют свободному движению торнадо. На данной территории возникают до 5 тромбов в год, но иногда по силе они не уступают американским.

В Западной Европе смерчи тоже достаточно часты. Они наблюдались в Англии, Германии, Франции, Швеции, Швейцарии, Италии, Австрии. Тромбы довольно часто возникают в долинах Альп. Местное население называет их «ветер-колесо». Данное метеорологическое явление характерно также для всей европейской территории России. Исключением является юг страны, Карелии и Мурманской области, а также другие северные регионы Российской Федерации [4; 5].

Условия для столкновения атмосферных фронтов и образования смерчей есть в ЮАР, востока Аргентины, запада и востока Австралии. Также торнадо неоднократно отмечались на полуострове Индостан, в Японии, Китае, Новой Зеландии, на островах Фиджи и Гавайских островах.

Регионом мира, где смерчи являются достаточно редким явлением, систематическая регистрация их отсутствуют, и они приносят небольшие разрушения является Южная Америка.

На основе анализа литературных источников была составлена картосхема распространения смерчей по регионам мира (Рис. 2). Стоит отметить, что смерчи возникают на всех без исключения материках. Как видно из рисунка, наиболее смерчопасными районами являются территории Соединенных Штатов Америки и Европы.

Рис. 2. Распространение смерчей по регионам мира (составлено авторами)

Таким образом, торнадо преимущественно наблюдаются в умеренном поясе обоих полушарий, приблизительно с 60-й по 45-ю параллель в Европе и 30-ю параллель в США. Мы определили, что происходит резкое сокращение количества смерчей к полярным областям и их отсутствие в Арктике и Антарктике [2].

Смерчи относятся к наиболее опасным штормовым явлениям, несмотря на то, что имеют сравнительно небольшие размеры. Торнадо часто сопровождаются дождем, грозой, градом. В момент, когда воронка достигает земли, то это может привести к серьезным разрушениям. Так, например, смерч 26 апреля 1989 года в городе Шатурш (Бангладеш) попал в книгу рекордов Гиннеса, как самый трагический [3; 4]. Жертвами опасного метеорологического явления стали 1300 человек, несмотря на то, что жители города были заблаговременно оповещены о приближении торнадо.

Мы определили, что смерчи характерны для регионов мира, где происходит столкновение воздушных масс с большим кон-

трастом температуры, скорости и влажности [5]. Именно в таких узких полосах переходной зоны происходит данное взаимодействие, сопровождающееся сильными ветрами и образованию тромбов. Опасным метеорологическим явлениям присуща способность делиться. Из одной воронки по истечению времени может возникнуть две или три. Поэтому для различных регионов мира характерны серии смерчей. В прибрежных районах торнадо часто зарождаются в море и выходят на сушу вместе с грозowymi облаками. Анализ литературных источников, позволил определить, что за полвека зафиксировано заметное повышение риска смерчей и шквалов на территории Российской Федерации. Анализируя спутниковые снимки в лесной зоне исследователями обнаружены следы более ста смерчей, случившихся за последние 15 лет. Некоторые из них по характеристикам были не слабее Ивановского. Только в Центральном регионе России с 2016 года сильнейшие ураганы происходят с заметной регулярностью, как минимум раз в год и даже чаще [4; 5].

Смерчи обычно наблюдались в средней полосе России, до Урала, однако теперь они возможны на значительно большей территории, включая Сибирь и север Европейской части, юг Дальнего Востока. Частым явлением для акваторий Черного и Каспийского морей является образование тромбов, что обусловлено увеличением температуры водной поверхности на два градуса за последние тридцать лет [5].

Стоит отметить, что разрушительные природные явления происходят с нарастающей частотой. Значит, прогноз становится особенно актуальным. Если саму угрозу смерча метеорологические модели определяют неплохо, то выявление конкретного места удара стихии пока вызывает проблемы. Учеными разработана модель прогноза смерчей, учитывающая глобальное потепление атмосферы, повышение влажности, а также учет многих других факторов. Исследователи с помощью этой модели прогнозируют увеличение риска не только смерчей, но и в целом опасных конвективных явлений, включая ливни, грады, шквалы.

Таким образом, смерчи теоретически могут возникнуть в любом месте Земли, за исключением горных и полярных районов. Рекордсменами по количеству торнадо в мире являются Великие равнины США. Именно эта территория является идеальным природным полигоном для зарождения и развития опасного метео-

рологического явления. В других регионах мира условия для их появления формируются редко – в среднем, 1 раз в несколько лет.

Список использованных источников

1. Почему в России не бывает таких торнадо, как в США? [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://zen.yandex.ru/media/myrussia/pochemu-v-rossii-ne-byvaet-takih-tornado-kak-v-ssha-5c23a53e6536ba00aad33548> (дата обращения: 15.03.2020).

2. Разрушительные ураганы в России: причины возникновения, последствия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://fb.ru/article/226754/razrushitelnyie-uraganyi-v-rossii-prichinyi> (дата обращения: 22.02.2020).

3. Рекомендации по оценке характеристик смерча для объектов использования атомной энергии [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://atis-ars.ru/txt/?mode=ajar§ion_id=79&namefile=%D0%A0%D0%91-022-01.html (дата обращения: 21.02.2020).

4. Самые сильные смерчи над Россией и СССР [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://info.wikireading.ru/32> (дата обращения: 15.11.2019).

5. Статистика смерчей [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://vawilon.ru/statistika-smerchey/> (дата обращения: 10.03.2020).

УДК 551.574.42 (477.6)

ГОЛОЛЕДНЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ДОНБАССА: ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

*Чикина Юлия Юрьевна,
доцент кафедры географии ГОУ ВО ЛНР «Луганский
государственный педагогический университет»,
кандидат педагогических наук*

*Новикова Анна Алексеевна,
магистр направления подготовки
05.04.02 «География» ГОУ ВО ЛНР «Луганский
государственный педагогический университет»*

Аннотация. В статье рассмотрены понятия опасные и неблагоприятные метеорологические явления погоды. Определено, что к опасным явлениям погоды, которые часто повторяются на территории Донбасса, относятся: метель, снегопад, ледяной дождь, гололед, густой туман, ветер, дождь, шквал, ливень, гроза, град, пыльная буря, засуха, суховей. Авторами проведен анализ особенностей распространения гололедных образований на территории Донбасса. Выделены территории Донбасса с часто повторяющимися днями с гололедными явлениями.

Abstract. The article discusses the concepts of dangerous and adverse weather phenomena. It was determined that the dangerous weather phenomena that often recur in the Donbass include: blizzard, snowfall, freezing rain, ice, heavy fog, wind, rain, flurry, heavy rain, thunderstorm, hail, dust storm, drought, dry wind. The authors analyzed the characteristics of the spread of ice formations in the Donbass. Territories of Donbass with frequently repeating days with icy phenomena are highlighted.

Ключевые слова: опасные метеорологические явления, неблагоприятные погодные явления, гололед, гололедица, изморозь.

Keywords: dangerous meteorological phenomena, adverse weather events, ice, sleet, hoarfrost.

Анализ изменений климата в последние десятилетия свидетельствуют о вариабельности характеристик климата. Это ведет к росту вероятности опасных метеорологических явлений. По оценкам Всемирной метеорологической организации, Всемирного банка реконструкции и развития отмечается устойчивая тенденция увеличения материальных потерь и уязвимости населения различных регионов мира из-за усиливающегося воздействия опасных природных явлений. Цель статьи: рассмотреть географические особенности распространения гололедных явлений на территории Донбасса.

Считаем, что первоочередным является рассмотрение дефиниции понятий опасные и неблагоприятные метеорологические явления. Так, в Большой Российской Энциклопедии под понятием опасные метеорологические явления объединены метеорологические, а часто и вызванные ими гидрологические явления, которые интенсивностью и продолжительностью представляют угрозу

безопасности людей, а также могут нанести значительный ущерб отраслям экономики или природным условиям. Анализ литературных источников позволил определить, что авторами опасные метеорологические явления рассматриваются, как природные процессы и явления, возникающие в атмосфере, которые по своей интенсивности (силе), масштабу распространения и продолжительности оказывают или могут оказать поражающее воздействие на людей, сельскохозяйственных животных и растения, объекты экономики и окружающую природную среду [4].

К опасным метеорологическим явлениям относятся ураганные ветры (тропические циклоны, тайфуны), смерчи (торнадо), шквалы, град, гололёд и изморозь, гололедица, метель, ливень, продолжительные дожди, снегопад, туман, гроза, пыльная буря, аномальная жара.

Стоит отметить, что неблагоприятные явления трактуются исследователями, как метеорологические явления, которые по своим характеристикам (интенсивности, продолжительности) не достигают критериев опасных явлений, но значительно затрудняют деятельность отдельных отраслей экономики.

Мы определили, что опасные метеорологические явления относятся к локальным, или мезомасштабным явлениям, поэтому не существует их систематизации и сведения в единую сводку. В силу нерегулярности характера погоды в регионах мира, прогноз их наступления и продолжительности, а также наносимый ущерб достаточно затруднен.

Опасные метеорологические явления на территории Донбасса формируются под действием атмосферной циркуляции, что часто нарушается рельефом территории. Данные погодные явления наносят существенный ущерб хозяйству и населению. К опасным явлениям погоды, которые часто повторяются на территории региона, относятся: метель, снегопад, ледяной дождь, гололед, густой туман, ветер, дождь, шквал, ливень, гроза, град, пыльная буря, засуха, суховей. Классификация опасных явлений погоды на территории Донбасса представлены в таблице 1.

Обычно процесс гололедообразования разделяют на три вида: гололед, изморозь и смесь. Эти виды существенно отличаются друг от друга не только по внешним признакам, но и по условиям их образования [6, с. 23]. К явлениям зимнего периода, кото-

рые довольно часто и повсеместно распространены на территории Донбасса, относят гололед и гололедицу.

В литературных источниках, гололед – явление, связано с выпадением жидких переохлажденных осадков – дождя или мороси – на поверхность почвы, растений или искусственных сооружений (провода электропередач, автомобильное и железнодорожное полотно) [3, с. 45]. Условиями возникновения данного явления выступает отрицательная температура воздуха и плотный туман. Типичной ситуацией является приход зимой после сильных морозов относительно теплого и влажного морского воздуха с температурами от 0 °С до – 3 °С [там же, с. 57]. Среднее количество дней с гололедом на территории Донбасса представлено на Рис. 1.

Если осадки интенсивны и длительны, происходит опасное нарастание льда, под тяжестью которого ломаются ветви деревьев, обрываются провода и падают высокие металлические конструкции. В отдельных случаях гололедные явления при большом масштабе их распространения принимают характер настоящих стихийных бедствий.

Анализ литературных источников, позволил определить, что распространенным явлением на территории Донбасса, представляющим собой образование в виде корки на поверхности земли, вследствие похолодания, следующего за оттепелью, является гололедица. Снежные и ледяные корки образуются при налипании снега и намерзания капель воды на различных поверхностях. Налипание мокрого снега, наиболее опасное для линий связи и электропередач, происходит при снегопадах и температуре воздуха от 0 °С до +3 °С и ветре 10–20 м/с. Провода рвутся чаще всего от ветровой нагрузки. В таких условиях в регионе на автодорогах образуется скользкий снежный накат, парализующий движение. Частое явление на территории Донбасса гололедная корка, которая образуется при выпадении дождя на промороженную землю и при намокании и последующем замерзании поверхности снежного покрова. Гололедица – это крайне опасное явление, представляет угрозу для передвижения людей и транспорта, наносит вред посевам сельскохозяйственных культур [2, с. 30; 5, с. 64].

Таким образом, по количеству максимальных дней с гололедными явлениями на территории Донбасса отличаются районы

Донецкого кряжа и Приазовской возвышенности, что объясняется особенностями рельефа.

Таблица 1

Классификация опасных явлений погоды на территории Донбасса
(составлено авторами)

Опасные явления погоды на территории Донбасса			
По периодам года	По сельскохозяйственному риску	По характеру метеорологических явлений	По сфере влияния
теплого периода (засухи, суховеи, грозы, град, заморозки, пыльные бури); холодного периода (метель, туман, гололед, изморозь, снегопады)	в период вегетации (засухи, град, ледяная корка, заморозки, промерзание почвы); в период созревания и сбора урожая (бездождевые периоды, засухи, суховеи, град)	засушливые явления (суховей, бездождевые периоды, высокие температуры воздуха); туман, гололедно-изморозевые образования (туман, гололед, изморозь, ледяная корка); явления, связанные с осадками (грозы, град, наводнения, снегопады); сильный ветер и явления, связанные с ним (пыльные бури, метели); явления, связанные с изменением температуры (заморозки, промерзание почвы, оттепели)	представляющие угрозу для жизнедеятельности человека (гололед, снегопад, гололедица, низкие температуры воздуха); нарушающие энергоснабжение и связь (изморозь, гололед, метель, сильный ветер); затрудняющие работу транспорта (гололед, гололедица, метели, снегопад); затрудняющие работу коммунальных служб (гололед, гололедица, изморозь, туман, пыльные бури, сильный ветер); представляющие угрозу для сельского хозяйства (заморозки, суховеи, отсутствие осадков, ледяная корка)

В холодное время года на территории региона часто наблюдается изморозь, представляющая собой белые ледяные кристаллы. Они образуются преимущественно на ветвях и проводах при значительном морозе, тумане и слабом ветре. Отложение, состоящее из гололеда и изморози, образует смесь [1, с. 53].

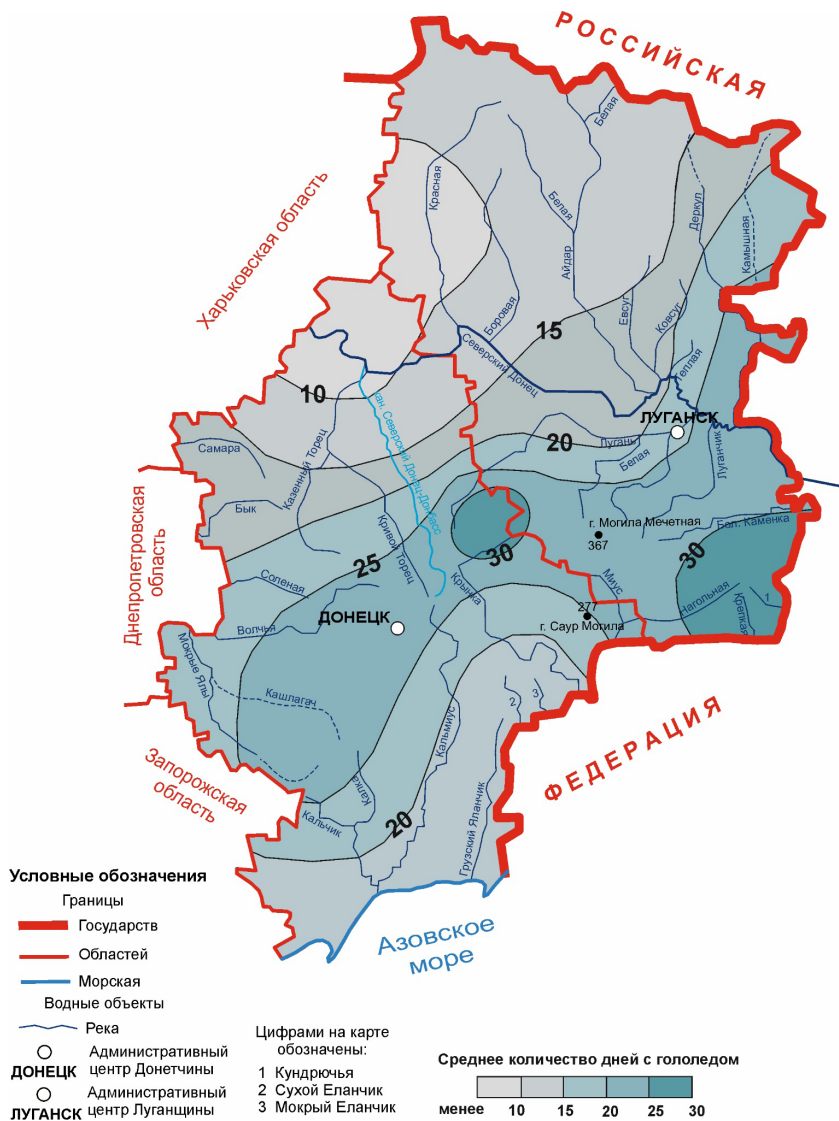

Рис. 1. Среднее количество дней с гололедом на территории Донбасса (составлено авторами)

Список использованных источников

1. Бучинский В.Е. Гололед в Донбассе и проблемы его сезонного прогнозирования / В.Е. Бучинский // Развитие производительных сил Донбасса. Сборник научных трудов. – Л. : Гидрометеоиздат, 1985. – 153 с.

2. Бучинский В.Е. Гололед и борьба с ним / В.Е. Бучинский. – Л. : Гидрометеоиздат, 1960. – 125 с.

3. Драневич Е.П. Гололед и изморозь / Е.П. Драневич. – Л. : Гидрометеоиздат, 1971. – 230 с.

4. Неблагоприятные погодно-климатические явления [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://worldofscience.ru/geografija-mira/6820-kharakteristika-geografii-neblagopriyatnykh-pogodo-klimaticheskikh-yavlenij-v-.html> (дата обращения: 21.05.2020).

5. Соколов И.Д. Изменения климата Луганщины и их прогнозирование. Основания для оптимизма / [И.Д. Соколов и др.]. – Луганск : ФЛП Пальчак А.В., 2017. – 200 с.

6. Юрченко Т. Особенности проявления неблагоприятных климатических явлений в Луганской области / Т. Юрченко // Наука на рубеже столетий. Материалы научной конференции. – Луганск : ЛГПУ, 2000. – 127 с.

Раздел III
ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНОВ

УДК 911.375

СОВРЕМЕННАЯ СИСТЕМА РАССЕЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ
ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Галушко Алла Юрьевна,
магистрант I курса направления подготовки
05.04.02 «География»
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный
педагогический университет»
e-mail: gely4ka@mail.ru

Научный руководитель: Краснокутская Надежда Сергеевна,
доцент кафедры географии
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный
педагогический университет»,
кандидат географических наук
e-mail: nadya_gaev@mail.ru

Каркас системы расселения составляет основу территориальной организации общества, от согласованности элементов системы расселения зависит эффективность всех функциональных систем социально-экономического развития региона. Изменения в экономике и обществе за время освоения территории Луганщины оказали значительное влияние на развитие и территориальную организацию производительных сил, в частности на их неотъемлемую составляющую – население. Трансформация отраслевой и территориальной структуры хозяйства Луганщины и отдельных ее регионов, углубление демографического кризиса, изменение масштабов, направлений и потоков миграции населения сопровождались изменениями в системе расселения.

В отечественной географии накоплен огромный опыт научных исследований расселения населения. Авторами важных

научных трудов по этой проблематике являются: Ю. Питюренко, П. Коваленко, А. Доценко, А. Степаненко, М. Фашевский, В. Джаман, А. Заставецька, Г. Заварика, А. Краснопольский и многие другие общественно-географы. Вместе с этим, изучению именно динамических сдвигов системы расселения уделяется недостаточно внимания.

Все выше изложенное определило актуальность нашего исследования. Целью статьи определен анализ особенностей современной системы расселения населения Луганской Народной Республики (далее – ЛНР, Республика).

Основу формирования системы расселения населения региона составляет, как уже было отмечено, административно-территориальное устройство территории. В этом контексте, характеристика современной системы расселения Республики, определяет важным уяснить, особенности действующего административного устройства, исследуемой территории.

Общеизвестно, что 12 мая 2014 года в результате нарушения внутривитуполитической ситуации в Донбассе, было провозглашено о создании в пределах Луганской области Украины государственного образования Луганская Народная Республика. Согласно статье 3 Закона Луганской Народной Республики «О государственной границе Луганской Народной Республики» от 18 декабря 2019 года по № 120-III (далее – Закон) [1], государственная граница до согласования с сопредельными государствами и закрепления в международных договорах с ними устанавливается ЛНР в одностороннем порядке. Пунктом 2 статьи 3 Закона установлено, что ЛНР подтверждает прохождение своей Государственной границы:

- 1) с Украиной – по административной границе бывшей Луганской области Украины с Харьковской областью Украины;
- 2) с Донецкой Народной Республикой – по административной границе бывших Луганской и Донецкой областей Украины;
- 3) с Российской Федерацией – по линии бывшей государственной границы Украины с Российской Федерацией в пределах административной границы бывшей Луганской области Украины.

До признания суверенитета и независимости ЛНР сопредельными государствами Луганская Народная Республика устанавливает в одностороннем порядке меры по защите своего суверените-

та на Государственной границе, если иное не предусмотрено международными договорами Луганской Народной Республики [1].

В настоящий момент внутривнутриполитическая стабильность в границах ЛНР не достигнута. На текущий момент зона территориального влияния, контролируемая ЛНР, включает территории:

– Горсоветов: частично Луганский городской совет (без Счастынского городского совета), Алчевский городской совет, Антрацитовский городской совет, Брянковский городской совет, Кировский городской совет (без Новотошковского поселкового совета), Краснолучский городской совет, Краснодонский городской совет, частично Первомайский городской совет (без городов Горское, Золотое, поселков Нижнее, Тошковка), Ровеньковский городской совет, Свердловский городской совет, Стахановский городской совет.

– Административных районов: Антрацитовский, Краснодонский, Лутугинский, Перевальский, Свердловский, небольшая часть Попаснянского района, Калиновский поселковый совет (поселок Калиново, села Калиново-Борщеватое и Новоалександровка), Березовский сельский совет (села Брезовское, Катериновка, поселок Молодежное), часть Голубовского сельского совета без села Орехово, большая часть Славяносербского района без части Славяносербского поселкового совета (село Лопаскино), без части Желтенского сельсовета (село Лобачево), без части Крымского сельсовета (села Крымское и Причепиловка), без Трехизбенского сельсовета; небольшая часть Станично-Луганского района (Николаевский сельсовет) [2].

Новые условия формирования и развития молодого государства определили изменение административно-территориального деления территории подконтрольной ЛНР. В частности, в Республике были упразднены ряд городских советов и сельских советов. Официально установленное административное деление ЛНР определено Указом Главы Луганской Народной Республики от 28 декабря 2018 года по № УГ-918/18 «О структуре исполнительных органов государственной власти Луганской народной Республики», согласно которому в административном отношении ЛНР делится на 14 территориальных единиц: 1) Администрация города Алчевск ЛНР; 2) Администрация города Антрацита и Антрацитовского района ЛНР; 3) Администрация города Брянка

ЛНР; 4) Администрация города Кировска ЛНР; 5) Администрация города Краснодона и Краснодонского района ЛНР; 6) Администрация города Красный Луч ЛНР; 7) Администрация города Луганска ЛНР; 8) Администрация Лутугинского района ЛНР; 9) Администрация Перевальского района ЛНР; 10) Администрация города Первомайска ЛНР; 11) Администрация города Ровеньки ЛНР; 12) Администрация города Свердловска и Свердловского района ЛНР; 13) Администрация Славяносербского района ЛНР; 14) Администрация города Стаханова ЛНР [3].

Анализ статистических данных по состоянию на 2018 г. позволил определить, что большая часть населения Республики сконцентрирована в городских поселениях – 93,9% жителей (Табл. 1). Удельный вес населения, проживающего в сельской местности составляет всего 6,1% (или 89,5 тыс. человек).

Таблица 1

Структура поселенческой сети ЛНР
(составлено по данным Госкомстата ЛНР [3–7])

Категории поселений	Количество поселений	Численность населения, человек	Удельный вес от всего населения, в %	Средняя плотность поселения
Крупные города (г. Луганск)	1	406,7	27,9	406,7
Большие города	1	108,0	7,4	108,0
Средние города	4	272,2	18,7	68,1
Малые города	21	785,8	53,9	37,4
Поселки городского типа	85	183,7	12,6	2,2
Сельские поселения	274	89,5	6,1	0,3

Современная система расселения Республики включает городскую сеть поселений и сельскую, которые объединены в 14 административных территорий. Городская система расселения Республики включает: 1 – крупный город (г. Луганск); 1 – большой город (г. Алчевск); 4 – средних города (гг. Антрацит, Красный Луч, Свердловск и Стаханов); 21 – малый город; а также 85 –

поселков городского типа. Средняя людность города составляет 58,2 тыс. жителей, а поселка городского типа – 2,1 тыс. жителей (Рис. 1).

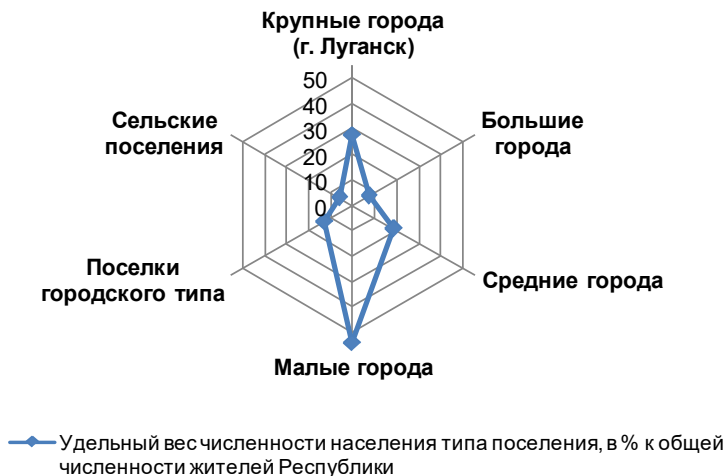

Рис. 1. Структура поселенческой сети ЛНР по состоянию на 2018 год (составлено автором по данным Госкомстата ЛНР [3–7])

Сельскую систему расселения Республики образуют 274 сельских населенных пункта, со средней людностью – 0,3 тыс. человек.

Система расселения населения представлена главным образом Луганской субрегиональной системой расселения, которая включает локальные системы расселения: Луганскую, Свердловскую, Краснолуцкую и Алчевско-Стахановскую.

Важной особенностью системы расселения Республики является не только преобладающая роль городских поселений в системе расселения, их места и роли в общественном развитии, но их склонность к интегрированию с окружающими поселениями и территориями, которая обусловлена их функцией региональных центров, то есть до агломерирования [8, с. 71]. Агломеративные образования имеют то преимущество, что объединение поселений в

зоне притяжения крупных городов, имеющих значительный общественный потенциал (производственный, научный, социальный), порождает дополнительный положительный эффект от совместного использования сырьевых ресурсов больших территорий.

Состояние связей между поселениями в составе агломеративного образований регулируется механизмом организации производственной деятельности, обеспечивающей возможности городов в этом отношении. Можно отметить, что в современном городском расселении Республики произошли существенные изменения, связанные с ослаблением агломерационных связей в Стаханово-Алчевской, Луганской, Краснолучско-Антрацитовской, Свердловско-Ровеньковской, Краснодонской групповых системах расселения. Вместе с этим, в условиях трансформации экономического сектора Республики, возможно возобновление связей этих агломеративных образований, которые дадут дополнительный положительный эффект полюсов-центров социально-экономического развития.

Список использованных источников

1. Закона Луганской Народной Республики «О государственной границе Луганской Народной Республики» от 18 декабря 2019 года по № 120-III [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/10459/> (дата обращения: 13.08.2020).

2. Указ Главы Луганской Народной Республики от 28 декабря 2018 года по № УГ-918/18 «О структуре исполнительных органов государственной власти Луганской народной Республики» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://glava-lnr.info/sites/default/files/documents/pdf/ukaz-o-strukture-ispolnitelnykh-organov-gosudarstvennoy-vlasti-luganskoj-narodnoy-respubliki_0.pdf (дата обращения: 13.08.2020).

3. Госкомстат : Банк данных [Электронный ресурс]. – [Статистические данные]. – Режим доступа : <http://database.ukrcensus.gov.ua> (дата обращения: 13.08.2020).

4. Луганская Народная Республика в цифрах 2016 : Статистический сборник / Государственный комитет статистики ЛНР [Под ред. И.В. Шаблиенко; ответств. за вып. И.А. Олейникова]. –

Луганск : Госкомстат ЛНР, 2017. – 177 с.

5. Луганская Народная Республика в цифрах 2017 : Статистический сборник / Государственный комитет статистики ЛНР [Под ред. И.В. Шаблиенко; ответств. за вып. И.А. Олейникова]. – Луганск : Госкомстат ЛНР, 2018. – 225 с.

6. Луганская Народная Республика в цифрах 2018 : Статистический сборник / Государственный комитет статистики ЛНР [Под ред. И.В. Шаблиенко; ответств. за вып. И.А. Олейникова]. – Луганск : Госкомстат ЛНР, 2019. – 262 с.

7. Луганская область за 50 лет : Сборник статистических материалов / Государственное управление статистики Донецкой области. – Донецк : Издательство «Статистика»,– 1967.– 205 с.

8. Расселение в Украине: проблемы и перспективы / Под ред. чл.-корр. НАН Б. Данилишина. – К. : РВПС Украины НАН Украины, 2006. – 269 с.

УДК 911.37

АНАЛИЗ ПЛАНИРОВКИ И ФУНКЦИОНАЛЬНОГО НАПОЛНЕНИЯ ТЕРРИТОРИИ МИКРОРАЙОНА «ШЕКСНА ЮЖНАЯ»

*Голубева Анна Алексеевна,
студент 4 курса направления подготовки 05.03.02 «География»
ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет»
e-mail: goanna99@list.ru*

***Аннотация.** В статье представлены результаты пространственного анализа планировки и функционального наполнения территории микрорайона «Шексна Южная», в поселке Шексна (Вологодская область). Все здания микрорайона разделены на группы: жилые, административные, образовательные и научные, обслуживающие, производственные и рекреационные. Сделаны выводы о направлениях развития микрорайона и его отдельных ключевых участков.*

***Abstract.** The article presents the results of a spatial analysis of the planning and functional filling of the territory of the Sheksna*

Yuzhnaya microdistrict, in the Sheksna village (Vologda region). All buildings of the microdistrict are divided into groups: residential, administrative, educational and scientific, service, production and recreational. Conclusions are made about the directions of development of the microdistrict and its individual key areas.

Ключевые слова: микрорайон, функциональное наполнение, характер застройки.

Keywords: microdistrict, functional content, nature of the building.

Поселок городского типа Шексна расположен в Вологодской области, вблизи двух крупных городов областного значения – в 82 километрах от г. Вологда и в 46 километрах от г. Череповец. Поселок городского типа Шексна образован в 1954 году из села Никольское и рабочего поселка строителей Шекснинского гидроузла. Первые упоминания о поселениях на этих землях датируются XVI веком. В писцовых книгах говорится о «селе Никольском на реке Угле...». Исследуемый участок является частью бывшего села Никольского [3].

Шексна имеет выгодное экономико-географическое положение, развивающуюся социальную и инженерную инфраструктуру, богатое историко-культурное наследие. В 70-е–80-е годы XX века пгт Шексна превратился в промышленный центр, каковым остается по настоящее время. На территории поселка расположены крупные предприятия: ООО «Шекснинский комбинат древесных плит», ООО «Северсталь ТПЗ – Шексна», АО «Абио групп» и другие. Это способствует динамичному его развитию и росту качества жизни населения. Согласно публичному докладу главы Шекснинского муниципального района о социально-экономическом развитии района за 2019 год, численность населения Шекснинского района Вологодской области составляет 33,6 тыс. человек. Из них 56% населения проживают в городской части, т.е. в пгт Шексна, 44% приходится на сельское население, проживающего в селах и деревнях района [2].

Всего в Шексне выделяется 5 микрорайонов, отличающихся друг от друга по экономическим, социальным и трудовым позициям. В рамках нашей работы мы провели анализ планировки, застройки и функционального наполнения микрорайона «Шексна Южная». Этот микрорайон расположен в центральной, старой ча-

сти поселка, территория обладает высоким ландшафтным разнообразием и имеет давнюю историю освоения и развития. Периметр микрорайона составляет 7 километров. Для удобства территории мы разделили на 3 участка: административную часть, частный сектор и спальный район.

Источниками информации для работы послужили данные с официального сайта Администрации Шекснинского муниципального района, материалы с поисково-информационной картографической службы Яндекс, а так же полевые работы, проведенные автором в июне 2020 года.

В ходе работы мы изучили характер застройки микрорайона «Шексна Южная» и пришли к выводу, что свободная и групповая застройка наблюдаются в административной части микрорайона. Групповая застройка характеризуется сочетанием нескольких групп домов на территории одного квартала. Свободная застройка отличается расположением зданий выразительными композициями с применением смешанной застройки. Строчную застройку можно заметить в спальном районе «Шексны Южной». Она характеризуется одинаковой ориентацией всех зданий вдоль меридиана. Частный сектор имеет периметральную застройку. Она отличается расположением зданий вдоль дорог, по периметру микрорайона.

Анализ этажности зданий на исследуемом участке показал, что многоквартирные многоэтажные дома (5 этажей и более) расположены в административной части микрорайона. В частном секторе преобладает зона усадебной застройки. А спальный район включает в себя как зоны усадебной застройки, так и зону многоквартирной жилой застройки средней этажности (2–4 этажа).

Изучение функционального наполнения территории микрорайона «Шексна Южная» выполнялось в несколько этапов. На первом этапе исследования нами были выделены границы ключевого участка, а так же собрана информация о зданиях расположенных в микрорайоне, с помощью поисково-информационной картографической службы Яндекс [1]. Далее было проведено полевое обследование ключевого участка с целью уточнения и систематизации информации о современном использовании зданий и строений. В результате было выполнено 3 картосхемы, отража-

ющие функциональное наполнение различных частей микрорайона. Последующий анализ картосхем позволил сделать выводы о современном функциональном наполнении территории микрорайона «Шексна Южная».

Всего в ходе полевых исследований было изучено 473 здания, которые по выполняемым функциям были разделены на жилые, административные, образовательные и научные, обслуживающие, производственные и рекреационные.

Административная часть расположена на западе микрорайона «Шексна Южная», и представляет собой оживленную территорию с развитой инфраструктурой. Всего на данном участке находится 150 зданий отличающихся по функциональному содержанию. Основным типом зданий на ключевом участке являются жилые дома – 72%. Здания, в которых размещены обслуживающие учреждения – продовольственные, универсальные, непродовольственные магазины, а так же частные клиники, парикмахерские и салоны красоты занимают 16% от общего количества. В 6% зданий расположены административные учреждения. К административным зданиям относятся: Администрация Шекснинского муниципального района, Межрайонная инспекция ФНС, Отделение Федерального Казначейства по Шекснинскому району и другие.

Довольно высока (по сравнению с другими участками микрорайона) доля образовательных и научных учреждений – 4,6%. К ним относятся МОУ «Устье-Угольская школа» (2 здания), Шекснинская детская библиотека, Шекснинский дом детского творчества, Современная гуманитарная академия, Центр развития ребенка «Гусельки» (2 здания), Специальная (коррекционная) общеобразовательная школа-интернат VIII вида. Таким образом, учреждения образования на данной территории представлены на всех иерархических уровнях от дошкольного до высшего.

Производственные здания и здания рекреации на данном участке представлены в единичном экземпляре – 0,6%. Производственные здания – ПК «Шекснинский маслозавод». Рекреационные – Гостиница линейно-производственного управления магистральных газопроводов.

Частный сектор расположен в центральной части микрорайона, и представлен по большей части жилыми домами, в основном

коттеджами. Суммарное количество зданий на данной территории – 147. В основном здесь преобладают жилые дома – 95%. В сравнении с административной частью, в частном секторе жилых домов на 23% больше. Административные учреждения на данном участке представлены БУЗ ВО «Шекснинская ЦРБ», Центром занятости населения Шекснинского района, Прокуратурой Шекснинского района, Районным домом культуры. Административные постройки занимают 2,7%. Обслуживающие учреждения представлены универсальным и продовольственным магазином, а так же ночным клубом-рестораном «Классик». Здания, в которых расположены обслуживающие учреждения, занимают лишь 2% от всех построек. Отличительной особенностью частного сектора является отсутствие производственных, рекреационных, образовательных и научных зданий.

Спальный район в микрорайоне «Шексна Южная» расположен на востоке и отличается большой площадью застройки многоквартирными домами разной этажности, большим количеством детских площадок, а так же всей необходимой инфраструктурой, для комфортного проживания людей. В общей сложности в спальном районе находится 176 зданий. Жилые дома составляют 91,0% от всех построек. Образовательные и научные учреждения (3,4%) представлены филиалом Центра развития ребенка «Гусельки», Шекснинским филиалом БПОУ ВО Череповецкого многопрофильного колледжа, а так же специальным учебно-воспитательным учреждением для детей и подростков с девиантным поведением.

Здания, в которых размещены обслуживающие учреждения, составляют 2,8% от всех построек. Они представлены продовольственными и не продовольственными магазинами, частными клиниками. В спальном районе размещены здания, выполняющие производственные функции (1,1%): Шекснинский комбинат хлебопродуктов. Административные и рекреационные объекты единичны и представлены Ледовой ареной «Лидер» и Отделом МВД РФ по Шекснинскому району.

Таким образом, структурный анализ функционального наполнения территории микрорайона «Шексна Южная», показал, что в основном здесь преобладают жилые здания – 409 построек. От общего количества зданий представленных в микрорайоне

(473) жилые дома составляют 86%. Максимальным количеством жилых построек отличается спальный район ключевого участка. Наибольшее количество административных, образовательных и научных, а так же обслуживающих зданий находится в административном районе. Рекреационные и производственные здания единичны и расположены на окраинах микрорайона.

Для того чтобы наметить пути повышения качества жизни населения в микрорайоне «Шексна Южная», мы провели опрос местного населения. Всего в опросе участвовал 141 житель микрорайона. Респондентам было предложено ответить на открытый вопрос «Что бы Вы хотели изменить в пгт Шексна?». В результате анализа ответов жителей мы выяснили, что в первую очередь для более комфортного проживания жителям не хватает тротуаров вдоль дорог и новых рекреационных объектов – кино-театра, парка, детских площадок и т.д. Таким образом, результаты нашей работы по определению функционального наполнения территории микрорайона «Шексна Южная» совпадают с мнением местных жителей: в первую очередь здесь необходимо увеличивать долю рекреационных объектов и развивать транспортную инфраструктуру.

Список использованных источников

1. Поисково-информационная картографическая служба Яндекс [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://yandex.ru/maps/?ll=38.515910%2C59.203095&rl=38.513979%2C59.202501~0.009012%2C-0.001035~0.000172%2C0.000220~0.007639%2C-0.001035&z=15> (дата обращения: 11.09.2020).

2. Публичный доклад Главы Шекснинского муниципального района о социально-экономическом развитии Шекснинского муниципального района за 2019 год [Электронный ресурс] / Инвестиционный портал Шекснинского муниципального района Вологодской области. – Режим доступа : https://invest.sheksnainfo.ru/wpcontent/uploads/2020/02/PublichDokladGlavi_2019.pdf (дата обращения: 15.09.2020).

3. Туристско-информационный центр Вологодской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://vologdatourinfo.ru/excursions/sheksna> (дата обращения: 13.09.2020).

**ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ
ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРНОГО
НАСЛЕДИЯ**

*Дмитренко Алина Александровна,
магистрант 2 курса направления подготовки
05.04.02 «География»
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный
педагогический университет»
e-mail: 027145368984@rambler.ru*

*Научный руководитель: Филипенко Ариадна Суриковна,
старший преподаватель кафедры географии
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный
педагогический университет»
e-mail: ariadna1405@mail.ru*

***Аннотация.** В статье раскрыта актуальность исследования культурного наследия региона. Обозначены особенности влияния географических факторов на создание объектов культурного наследия, среди которых особое значение отводится этнокультурной специфике региона. Раскрыта важность этнических традиций региона, повлиявших на развитие культурной специфики Европейского Севера, обладающего богатым культурно-историческим потенциалом. Проведен комплексный анализ этнокультурных особенностей населения Европейского Севера, как фактора формирования его культурного наследия.*

***Abstract.** The article reveals the relevance of the study of the cultural heritage of the region. The features of the influence of geographic factors on the creation of cultural heritage sites, among which the ethnocultural specifics of the region, are of particular importance. The importance of the ethnic traditions of the region, which influenced the development of the cultural specifics of the European North, which has a rich cultural and historical potential, is revealed. A comprehensive analysis of the ethnocultural characteristics of the population of the*

European North as a factor in the formation of its cultural heritage is carried out.

Ключевые слова: культурное наследие, география, население, структура, особенности, этнос, этнокультура, традиции, факторы, регион, Европейский Север.

Keywords: cultural heritage, geography, population, structure, characteristics, ethnos, ethnoculture, traditions, factors, region, European North.

Культурное наследие – это часть общественного, в том числе и государственного достояния, которое освоено поколением людей и передаётся по наследству следующему поколению. Это своего рода сокровищница творений прошлого. Культурное наследие всякого региона является результатом действия разного рода факторов (природных, исторических, демографических, социальных, экономических и т.д.), важное место среди которых имеет этнокультурный состав населения.

Многонациональность – важнейшая и исторически унаследованная черта культурного пространства России, одна из главных его цивилизационных характеристик [4, с. 292]. Изучению культуры этносов, их связи с природной средой уделялось всегда особое внимание, что было вполне объяснимо с позиций специфики Российского пространства, его полиэтничности, мультикультурности, господством бескрайних мало измененных природных ландшафтов, оказавших огромное влияние на культуру российского общества [2, с. 8].

Среди регионов Российской Федерации (далее – РФ) одним из неоднородных в этнокультурном отношении является население Европейского Севера. Вместе с этим, Европейский Север – это одним из регионов России, обладающим богатым культурно-историческим потенциалом. Как целостное явление российской культуры Европейский Север представляет собой особым регион российского культурного наследия и уникального памятника мировой культуры. Этническое многообразие и сопутствующие ему культурные традиции быта, хозяйственной деятельности определяют всю специфичность и неповторимость Европейского Севера как уникального общественно-территориального комплекса.

Многогранность и многоаспектность этнокультурных особенностей населения, определяют междисциплинарный характер изучения этого объекта. Изучению полиэтнокультурности населения и ее последствий посвящают свои труды этнографы, антропологи, демографы, социологи, культурологи, экономисты, политологи и проч. Общественно-географическое исследование этнокультурных особенностей населения основывается на трудах по теории социально-экономической географии: Э.Б. Алаева, Н.Н. Баранского, М.М. Голубчика, Ю.Н. Гладкого, Л.Н. Гумилева, А.В. Лысенко, М.М. Паламарчука, Б.Б. Родомана, Ю.Г. Саушкина и др.

Современные исследования проблем этноса и их культурного развития в «новых условиях» российской действительности осуществляют такие авторы, как Р.Г. Абдулатипов, М.М. Алдаганов, А.Н. Бабилаев, С.С. Бикташев, Ю.Г. Волков, Н.А. Гусейнова, А.Х. Даудов, М.-Р.А. Ибрагимов, Т.С. Иларионова, М.В. Иордан, Н.В. Исакова, В.Т. Колобов., Э.Ф. Кисриев, С.Г. Ларченко, Н.М. Лебедева, В.М. Семенов, Т.А. Сафронова, Н.Г. Скворцов, Ф.С. Файзуллин, Р.Д. Хуганов, В.Р. Чагилов, А.В. Чеченев, Л.Е. Шкляр.

Несмотря на популярность соответствующих тематических исследований, комплексных обследований по влиянию этнокультурной структуры населения на формирование культурного наследия региона в научной литературе не представлено.

Все выше изложенное определило цель нашей статьи – изучить этнокультурные особенности населения Европейского Севера Российской Федерации, как фактора формирования его культурного наследия.

Европейский Север является самым северным регионом РФ, занимает выгодное геостратегическое положение и имеет прямой выход к международным морским путям. Европейский Север – крупнейший по площади район европейской части России, состоящий из субъектов: Архангельская, Вологодская, Мурманская области, Республики Коми, Карелия и Ненецкий АО.

Население Европейского Севера формирует уникальную этнокультурную среду региона. Этнический состав населения является основным фактором этнокультурного облика региона. Европейский Север – один из многонациональных регионов России, хотя здесь абсолютно преобладают русские. Русские, в том числе особая этническая группа (субэтнос) – поморы, являются корен-

ными жителями, проживающими на этой территории еще с XII в. Коренными жителями являются и народы урало-юкагирской семьи: коми и коми-зыряне (на востоке), карелы (на западе), ненцы (на северо-востоке), саамы (на северо-западе), вепсы (на юго-западе).

Значительную часть населения составляют здесь переселенцы последних десятилетий и их потомки. В основном это русские, но сравнительно много украинцев, татар, белорусов, азербайджанцев, армян и представителей других национальностей бывшего СССР.

Анализ особенностей национального состава населения Европейского Севера России показал, что во всех субъектах Европейского Севера России доминирует по численности русское население. Особенно велика его доля в Архангельской, Вологодской, Мурманской областях. В Республиках Карелия и Коми, а также в Ненецком АО вторыми по численности являются коренные народы Севера. Важно отметить, что анализ динамики изменения доли русских в составе населения регионов Европейского Севера (по данным переписей населения) свидетельствует о том, что доля русских в субъектах Севера имеет положительный рост (Табл. 1).

Таблица 1

Изменение доли русских в составе населения регионов
Европейского Севера

(составлено по данным переписи населения [1; 3])

(удельный вес, в %)

Регионы	1970 г.	1979 г.	1989 г.	2002 г.	2010 г.
Архангельская область	92,1	92,4	92,2	95,2	95,6
Вологодская обл.	97,6	97,2	96,4	96,6	97,3
Мурманская обл.	84,6	83,8	82,9	85,3	89,0
Ненецкий АО	64,5	65,8	65,6	62,4	66,1
Республика Карелия	68,2	71,3	73,5	76,6	82,2
Республика Коми	53,1	56,7	57,7	59,6	65,1

Хотя абсолютная численность населения в регионах уменьшается как по причине отрицательного сальдо миграции, так из-за превышения смертности над рождаемостью. Снижение численно-

сти населения северных регионов – устойчивая тенденция, причем этот процесс начался во всех регионах Европейского Севера примерно с начала 1990-х годов. В результате отрицательного демографического развития доля населения Европейского Севера в общей численности жителей РФ неуклонно снижается (Рис. 1).

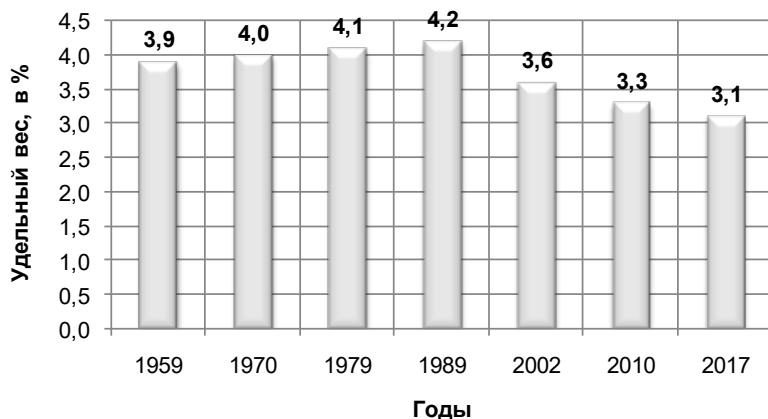

Рис. 1. Изменение доли населения Европейского Севера в общей численности населения России с 1959 по 2017 гг. (составлено автором по данным Федеральной службы статистики РФ [3])

Таким образом, в статистическом отношении Европейский Север РФ продолжает оставаться «русским», поскольку русские численно доминируют во всех субъектах региона. Русское население формируется не только посредством естественного прироста, но, как и в предыдущие эпохи, отчасти за счет ассимиляции этнических меньшинств, которые являются аборигенным населением.

Важно отметить, что на Европейском Севере очевиден некий культурный парадокс, суть которого состоит в том, что крупные этнические меньшинства, расселенные в пределах своих республик и имеющие развитые культурные институты, оказываются менее стабильными этническими группами, чем уступающие им по численности и культурным ресурсам группы меньшинств.

Так, например, коми и карелы, численность которых значительна и проблема сохранения этничности которых является цен-

тральным звеном региональных моделей этнополитики, не только численно сократились между переписями, но имеют и существенно худшие демографические показатели (соотношение полов, медианный возраст, семейная структура и т.д.), чем ненцы и саамы, численность которых возрастает, хотя сами эти группы невелики и сталкиваются с многочисленными проблемами в своем культурном развитии. Этот парадокс отчасти порожден разницей в статусе этнических групп, поскольку последние из названных групп официально отнесены к коренным малочисленным народам Севера, но в большей мере он связан с символической ценностью этничности и теми ресурсами, доступ к которым открывает этнический статус. Эти ресурсы различны у разных этнических групп, и поэтому, к примеру, относительно недавнее включение вепсов в официальный перечень коренных малочисленных народов, вряд ли, способно остановить процесс их добровольной и осознанной ассимиляции. Однако названный культурный парадокс не является единственным, при оценке этнических процессов и межкультурного взаимодействия на Европейском Севере РФ [5, с. 76–77].

Таким образом, внутрирегиональная неоднородность природной среды, освоения и заселения, хозяйственной деятельности определили внутреннюю дифференциацию этнокультурной среды Европейского Севера. Каждый из субъектов территории имеет свои специфические особенности культуры, носителями которых являются представители различных этнических общностей.

Список использованных источников

1. Население по национальности и владению русским языком по субъектам Российской Федерации [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики РФ. – Режим доступа : <https://www.gks.ru> (дата обращения: 13.08.2020).

2. Салпагарова С.И. Формирование этнокультурного ландшафта Карачая (XIX – начало XX веков) Дис. ... канд. геогр. наук : 25.00.24 – Салпагарова Сусурат Ильясовна – Ставрополь 2003. – 147 с.

3. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/ (дата обращения: 13.08.2020).

4. Феномен культуры в российской общественной географии: экспертные мнения, аналитика, концепты / под ред. А.Г. Дружинина и В.Н. Стрелецкого ; Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону : Издательство Южного федерального университета, 2014. – 536 с.

5. Шабаев Ю.П. «Русский Север» в этнокультурном и этнодемографическом измерении / Ю.П. Шабаев // Известия Коми научного центра УрО РАН. – Историко-филологические науки. – 2010. – Вып. 3. – С. 75–80.

УДК 911.375

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ГОРОДСКОЙ СИСТЕМЫ РАССЕЛЕНИЯ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

***Дронов Алексей Витальевич,
магистрант 1 курса направления подготовки
05.04.02 «География»
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный
педагогический университет»
e-mail: aldron.1999@mail.ru***

***Научный руководитель: Слонева Таиса Ивановна,
доцент кафедры географии ГОУ ВО ЛНР «Луганский
государственный педагогический университет»,
кандидат географических наук, доцент
e-mail: kaf_geography@mail.ru***

Аннотация. В работе определена актуальность изучения городской системы расселения Свердловской области Российской Федерации. Описана структура городской система расселения Свердловской области. Проведён анализ исторического развития системы расселения, выделены основные факторы, влияющие на неё. Указаны современные тенденции трансформации системы расселения. Определены основные проблемы городов Свердловской области и перспективы их решения. Рассмотрены основные

программы, направленные на стабилизацию и улучшение экономики городских населённых пунктов.

Annotation. *The work determines the relevance of studying the urban settlement system of the Sverdlovsk region of the Russian Federation. The structure of the urban settlement system of the Sverdlovsk region is described. The analysis of the historical development of the settlement system is carried out, the main factors influencing it are highlighted. The current trends in the transformation of the settlement system are indicated. The main problems of the cities of the Sverdlovsk region and the prospects for their solution are determined. The main programs aimed at stabilizing and improving the economy of urban settlements are considered.*

Ключевые слова: *город, урбанизация, расселение населения, Свердловская область, население.*

Keywords: *city, urbanization, population settlement, Sverdlovsk region, population.*

Расселение населения происходит в соответствии с определёнными закономерностями, формирующими системы расселения. Сами же системы расселения могут положительно либо отрицательно влиять на развитие хозяйства региона. Наибольшее значение в жизни общества среди всех населённых мест имеют городские населённые пункты, они являются центрами концентрации населения, промышленности и культуры, определяют экономический потенциал территории. Это обуславливает важность исследования городских систем расселения на региональном уровне.

Исследованию различных аспектов и проблем расселения посвящены работы таких отечественных и зарубежных ученых, как А. К. Арсеньев, Н.Н. Баранский, В.Г. Давидович, Р.М. Кабо, С.А. Ковалев, Н.Я. Ковалевская, Г.М. Лаппо, Ф.М. Листенгурт, И.М. Майергойз, С.Н. Перцик, Б.С. Хорев, В.В. Покшишевский, Ю.Г. Саушкин.

В настоящее время сравнительно мало научных работ по изучению систем расселения, работы, связанные с региональными системами расселения, практически отсутствуют, при этом их изучение чрезвычайно важно для градостроительства, развития транспорта, промышленности, особенно в таких промышленно развитых регионах, как Свердловская область.

В контексте всего вышеизложенного, целью нашей статьи стал анализ особенностей формирования городской системы расселения Свердловской области Российской Федерации.

Расселение населения – это распределение населения на местности и формы его территориальной организации в виде систем населенных мест. Расселение принято подразделять на сельское и городское. Городская система расселения состоит из городов и поселков городского типа.

Город – городской населенный пункт с численностью населения свыше 12 тыс. чел., в котором более 85% жителей заняты в несельскохозяйственных отраслях хозяйства.

Поселок городского типа – городской населенный пункт с численностью населения от 3 до 12 тыс. человек. В отдельных случаях допускается отнесение к числу поселков городского типа населенных пунктов с меньшей численностью населения, имеющих перспективу дальнейшего экономического развития и роста численности населения [1].

Свердловская область имеет площадь 194,3 тыс. км² входит в Уральский экономический район, а административно – в Уральский федеральный округ, центром которого является город Екатеринбург. Область состоит из 68 городских округов и 5 муниципальных районов. Западная часть области расположена в пределах Уральских гор, восточная и юго-западная части – равнинные. Особенности тектонического строения обусловили наличие здесь больших запасов рудных полезных ископаемых, положивших начало промышленному освоению региона и способствовавших развитию мощной производственной базы.

Из-за промышленной специализации в Свердловской области наблюдается высокая концентрация городских населённых пунктов. Исходя из классификации городов Г.М. Лаппо, в Свердловской области есть один город-миллионер (Екатеринбург), один крупный (от 250 тыс. чел. до 500 тыс. чел.) город – Нижний Тагил, два больших (Каменск-Уральский и Первоуральск), восемь средних (от 50 тыс. чел. до 100 тыс. чел.), 35 малых города, кроме того, в области насчитывается двадцать шесть посёлков городского типа [5].

История активного освоения региона началась в конце XVI века, после Сибирского похода Ермака Тимофеевича, населённые пункты в то время здесь имели преимущественно торго-

вое и оборонительное значения, размещались вдоль рек для удобства сообщения. В XVIII веке на Урале начинается промышленная разработка рудных месторождений, строятся обрабатывающие заводы и посёлки при них, перерастающие в будущем в важные города. Так к концу века Екатеринбург становится уездным городом, следом за ним Камышлов, основные пути сообщения смещаются на юг. Большой рывок в развитии региона дало строительство на рубеже XIX и XX веков железнодорожных магистралей, это упростило вывоз грузов в Европейскую часть страны и за границу, реки перестали окончательно иметь транспортное значение. После Гражданской войны технологии промышленности региона стали сильно отставать по уровню развития от других стран и регионов, только в результате индустриализации 30-х годов XX века и эвакуации промышленных предприятий в годы Великой Отечественной войны здесь развернулось масштабное строительство заводов и жилых массивов для их работников. В этот период наблюдаются наибольшие темпы развития городской системы расселения происходит формирование на месте устаревших предприятий мощных промышленных комплексов. Например, с 1939 года по 1959 год численность населения Свердловска (Екатеринбурга) выросла на 83%, Нижнего Тагила на 112%, Карпинска – на 162%.

На разных этапах освоения и развития Свердловской области на формирование городской системы расселения, в большей или меньшей степени, оказывали влияние различные факторы или совокупности факторов. На всех этапах развития наибольшее влияние оказали фактор наличия полезных ископаемых и связанный с ним фактор производства. Именно у месторождений железных и медных руд появлялись первые города: Алапаевск, Екатеринбург. Месторождениям полезных ископаемых обязано своим возникновением и развитием большинство городов и посёлков городского типа области, в том числе и тех, чей городской статус к 2020 году утерян. В последние десятилетия многие населённые пункты утратили свою горнодобывающую специализацию из-за истощения месторождений.

В течение последних тридцати лет в Свердловской области наблюдается спад численности населения, практически все городские населённые пункты в этот период теряют население. Так, например, за период с 1989 года до 2020 года численность населения

Волчанска из-за кризиса в угледобывающей отрасли сократилась на 42%, Нижний Тагил и Каменск-Уральский потеряли 20% населения. Наблюдается рост лишь в областном центре, в населённых пунктах первого пояса Екатеринбургской агломерации (Среднеуральске, Арамили, Верхней Пышме, Берёзовском), связанных с Екатеринбургом процессами субурбанизации, а также в городе Заречном, в котором происходит развитие городской инфраструктуры за счёт влияния Белоярской АЭС, градообразующего предприятия. Например, за указанный период численность населения Верхней Пышмы увеличилась на 38% [2; 3; 4; 5].

Значительные изменения в городской системе расселения Свердловской области произошли в 2004 году, когда в результате административной реформы 70 посёлков городского типа потеряли городской статус в связи с несоответствием формальным критериям, большинство из них быстрыми темпами теряют население. Например, численность населения посёлка городского типа (с 2004 года – посёлка) Буланаш в Артёмовском районе (с 2004 года – городском округе) сократилась с 16,2 тыс. чел. в 1989 году до 12,5 тыс. чел. в 2010 году [2; 3; 4].

Опорный каркас расселения области представлен частично агломерационным, частично линейным типами. Линейно городские населённые пункты размещаются вдоль железных дорог (Серов – Алапаевск, Серов – Приобье, Екатеринбург – Тюмень, Егоршино – Устье-Аха), агломерации представлены вдоль восточного склона Уральских гор, в местах добычи полезных ископаемых и их переработки предприятиями чёрной и цветной металлургии, машиностроения.

В настоящее время в большинстве городских населённых пунктов Свердловской области наблюдается комплекс проблем, связанный с монопрофильной специализацией промышленности, при этом низкой конкурентоспособностью производства. Наблюдается быстрый отток населения в областной центр или другие субъекты РФ, невысокий уровень систем образования и здравоохранения, неудовлетворительное состояние транспортной инфраструктуры.

В сентябре 2020 года в Свердловской области насчитывается семнадцать моногородов, из них пять имеют кризисное социально-экономическое положение, шесть – стабильное, шесть имеют риски ухудшения положения. Наиболее тяжёлая ситуация

в Волчанске, Первоуральске, Североуральске, Карпинске и Краснотурьинске. Основным путём улучшения социально-экономического положения является понижение зависимости города от градообразующего предприятия, то есть требуется привлечение инвесторов для создания новых предприятий, поощрение малого и среднего бизнеса. Например, в Краснотурьинске создан индустриальный парк «Богословский», в пределах которого действует льготный налоговый режим, гарантируется бесплатное подключение ко всем инженерным сетям. Территории опережающего развития организованы также в закрытых городах (Новоуральске и Лесном), экономика которых базируется только на отраслях военно-промышленного комплекса.

Совершенно другой комплекс проблем имеет Екатеринбург. Он имеет неудобную планировку, в частности крупные микрорайоны часто отделены от города большими предприятиями тяжёлой промышленности, что затрудняет перемещение по городу, при этом в некоторых частях города наблюдается недостаток рекреационных зон. Это проблемы запланировано решить в рамках плана развития города до 2035 года.

Таким образом, проведённый анализ городской системы расселения Свердловской области позволяет сделать вывод о том, что регион располагает значительным трудовым потенциалом, квалифицированной рабочей силой. Вместе с тем, практически для всех городов области характерен ряд проблем в виде неразвитости инфраструктуры и систем жизнеобеспечения, нехватки рабочих мест. В целях обеспечения стабильного развития Свердловской области предпринимаются попытки уменьшения роли градообразующих предприятий в экономике отдельных городов, обеспечения инвестиционной привлекательности.

Список использованных источников

1. Закон об административно-территориальном делении Свердловской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus89_reg2.php (дата обращения: 27.09.2020).

2. Всесоюзная перепись населения 1989 года. Численность городского населения [Электронный ресурс]. – Режим доступа :

http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus89_reg2.php (дата обращения: 27.09.2020).

3. Всероссийская перепись населения 2002 года. Численность населения по административным единицам [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=13> (дата обращения: 27.09.2020).

4. Всероссийская перепись населения 2010 года. Численность населения по муниципальным образованиям [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 27.09.2020).

5. Управление Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://sverdl.gks.ru/> (дата обращения: 27.09.2020).

УДК 911.3:33

ВЫСОКОСКОРОСТНАЯ ТРАНСЕВРАЗИЙСКАЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНАЯ МАГИСТРАЛЬ «СЕРДЦЕ АЗИИ» КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

*Иванов Юрий Павлович,
учитель географии*

*Муниципального автономного общеобразовательного
учреждения «Средняя общеобразовательная школа № 81
имени Евгения Ивановича Стародуб»,
кандидат педагогических наук, доцент, г. Новокузнецк, РФ
e-mail: palich1960@ya.ru*

*Фомичев Михаил Николаевич,
учитель географии и химии Муниципального
автономного общеобразовательного учреждения
«Средняя общеобразовательная школа № 81
имени Евгения Ивановича Стародуб», г. Новокузнецк, РФ
e-mail: mf-19782@mail.ru*

Ерёмин Валерий Юрьевич,
учитель физики Муниципального автономного
общеобразовательного учреждения
«Средняя общеобразовательная школа № 81
имени Евгения Ивановича Стародуб», г. Новокузнецк, РФ
e-mail: ConsEcolCom@yandex.ru

Аннотация. *Анализируются варианты развития Трансевразийской скоростной железнодорожной магистрали, разбираются его преимущества и недостатки в свете дальнейшего развития интеграционных процессов во внутренних пространствах Евразии. Предлагается новый железнодорожный маршрут «Сердце Азии», большая часть которого будет проходить по кратчайшему пути от Москвы до Пекина через территорию России и Монголии. Данный проект позволяет реализовать преимущества географического положения России на возникающем трансевразийском транспортном коридоре и открывает новые преимущества в плане становления постиндустриального общества.*

Abstract. *The article analyzes options for the development of the TRANS-Eurasian high-speed railway, examines its advantages and disadvantages in the light of the further development of integration processes in the internal spaces of Eurasia. A new railway route “Heart of Asia” is proposed, most of which will take the shortest route from Moscow to Beijing through the territory of Russia and Mongolia. This project makes it possible to realize the advantages of Russia’s geographical position on the emerging TRANS-Eurasian transport corridor and opens up new advantages in terms of the formation of a post-industrial society.*

Ключевые слова: *транспортный коридор, «Шёлковый путь», евразийское пространство, скоростная железнодорожная магистраль, географическое положение, трансевразийский маршрут, постиндустриальное развитие общества.*

Keywords: *Transport corridor, silk road, Eurasian space, high-speed railway, geographical location, TRANS-Eurasian route, post-industrial development of society.*

После глобального кризиса 2008–2009 гг. все ведущие азиатские государства поддержали крупномасштабные инфраструктурные проекты. Китай в 2013 году объявил о запуске амбициоз-

ных проектов: «Экономический пояс Шёлкового пути» и «Морской Шёлковый путь», которые позднее были объединены в глобальную инициативу «Пояс и Путь» [7; 19]. Полное наименование сухопутного трансевразийского маршрута звучит так: «Высокоскоростной грузопассажирский железнодорожный транспортный коридор «Евразия»». Но чаще этот проект называют «Шёлковый путь», чтобы не путать его со средневековым караванным путём – «Новый Шёлковый путь». Проект по его реализации позволит в будущем доставлять грузы из Китая всего за 3 дня [17]. Причём, 2,4 тыс. км по территории РФ, как утверждает Д. Лекух, можно будет проехать всего за 9,5 часов. Однако, это всего лишь «только малая и далеко не самая революционная часть проекта» [6]. Перед Россией открывалась прекрасная возможность заработать на доставке китайских товаров, а заодно – «вдохнуть жизнь» в восточные регионы России [11–14; 17–19]. Инициатива была поддержана 40 странами, Китай брал на себя большую долю затрат, становился главным финансовым вдохновителем гигантского мегапроекта.

Мультипликативный эффект проекта будет выражен в повышении мобильности населения, создании условий для развития высоких технологий в сфере железнодорожного транспорта и ускорении темпов роста национальных экономик стран-участниц. Формируются новые сегменты бизнеса, в частности, грузовые перевозки по ВСМ. Использование новой ВСМ возможно для транспортировки грузов электронной торговли, объемы которой в последнее время растут впечатляющими темпами [11].

Проект нового «Шёлкового пути» на начальной стадии выглядел грандиозным и впечатляющим, однако, спустя 7 лет, главные его участники – Россия и Китай – до сих пор всё ещё пытаются найти общий язык для широкомасштабной реализации проекта [16]. Каковы причины этого явления? В чём причина «торможения»? Мы поставили целью своей работы оценить преимущества и недостатки проекта «Шёлковый путь», предложив наиболее выгодный, как для России, так и всего мирового сообщества, вариант трансевразийского коридора.

Во-первых, мы проанализировали ошибки проекта, предложенного китайскими разработчиками, с точки зрения современной географической науки и взглянули на данный регион с точки зрения комплексного географического подхода. С точки зрения

изменившихся в последнее время взглядов на государственные и административные границы, как линии соприкосновения и сотрудничества, а не линии, разделяющие государства, народы и население одной и той же страны, то в пределах разных административных территорий, нам удалось увидеть новые преимущества транспортного коридора Евразии. Во-вторых, с точки зрения необходимости экономического развития внутренних районов евразийского пространства (как России, так и других государств – Китая, Монголии, Казахстана) в условиях постиндустриальной эпохи, мы посчитали разумным и логичным использовать в новом проекте ресурсы Юга Западной Сибири – природные, экономические, интеллектуальные. Без этого Россия «де факто» остаётся на периферии этого мега-проекта. В-третьих, наш проект может наметить новые подходы для скорейшего выхода нашей страны на путь постиндустриального развития при создании нового транспортного «моста» между Востоком и Западом. В-четвёртых, наш проект становится опорой для множества новых региональных проектов, направленных на развитие новых «центров притяжения» на великом трансевразийском коридоре.

Си Цзиньпин, когда в 2014 году объявлял о готовности Китая вложить 40 млрд долл., также обозначал в качестве цели инвестиций строительство и модернизацию транспортной инфраструктуры [18]. Это могло стать мощным толчком для коренного преобразования экономики внутренних районов Евразии, которые могли полностью изменить свой вектор. Могло, но почему пока не произошло? В проекте ВСМ «Евразия» имеются серьёзные проблемы, он несколько опережает время. В частности, отмечается, что «масштаб этого рынка на пространстве ЕАЭС пока очень мал». «Устойчивая ниша грузов для ВСМ ещё не сформировалась», – делает вывод аналитик. Кроме того, отмечается довольно низкая плотность населения в данной части России, что обостряет риски пассажирского спроса в проекте «Евразия» [2].

Следовательно, развитие ВСМ «Евразия» не может благополучно развиваться без комплексного развития данной территории, широкой программы развития не только инфраструктуры, но всей научной, экономической, образовательной, культурной составляющей общества. Магистраль призвана стать поворотным рубежом в постиндустриальном развитии внутренних территорий Евразии.

Необходимо создание в центре материка полноценного туристско-рекреационного комплекса глобального значения [9; 15].

Рис. 1. Варианты ВСМ «Евразия» ¹ [11]

¹⁾ Примечание: Предложение китайской стороны – через российский Алтай вариант получается длиннее (!)

Если внимательно посмотреть на Рис. 1, мы явно увидим – китайские разработчики преследовали, прежде всего, свои национальные интересы (!). Основную часть пути Китай предлагает строить вокруг Монголии, через Казахстан. Но если поставить в приоритете скорость и время доставки – наш путь должен, в основном, совпадать с ортодромией, по которой летают самолёты. В результате экономится почти 2 тыс. км пути (!) (наш вариант маршрута – 5,8 тыс. км по «идеальной» ортодромии вместо 7769 км по проекту китайской стороны). Даже если железнодорожный путь пройдёт не совсем по предлагаемой нами трассе (с учётом рельефа местности), более 1 тыс. км пути можно будет сократить, а это делает на 4–5 часов короче время доставки и позволит сэкономить не только деньги и время, но позволит увеличить конкурентные преимущества. Развитие ВСМ «Евразия» не исключает интеграцию территорий Востока России в состав китайско-монголо-российского экономического коридора. Например, развитие транспортного коридора в Китай через Монголию имеет большое значение для всей территории Сибири, которая, в результате реализации пред-

лагаемого нами проекта, сможет поставлять продукцию в Китай, минуя «узкие места» в восточной части Транссиба [8].

Создание международных транспортных коридоров является ключевым фактором развития внутренних районов Евразии. Как справедливо утверждает Безруков Л.А.: «Данные коридоры должны стать поясами более тесной хозяйственной консолидации и экономического развития прилегающих внутриконтинентальных районов, работать на экономическую и политическую интеграцию обширного евразийского пространства» [1]. С данными выводами нельзя не согласиться.

Если использовать картографический метод анализа, можно увидеть, что за прошедшие 400 лет южная граница Сибири почти не изменилась [4; 5]. Новокузнецк, Бийск, Горно-Алтайск, Таштагол, многие другие города Сибири остались, своего рода, «таёжными тупиками». Географическое положение городов и даже обширных регионов России и других стран претерпели значительные изменения, поэтому очень важно именно сейчас не упустить время, а также верно расставить приоритеты развития города на долгосрочную перспективу [12].

Конец XX в. был ознаменован многими явлениями, весьма существенно изменившими географический облик планеты. Одно из них – феномен туризма, который вышел по экономической эффективности на первое место в мире. По прогнозу Всемирной туристской организации, в XXI в. нам предстоит пережить туристский бум [15]. С.Н. Пивень признаёт: «Туристские ресурсы Западной Сибири мало ещё известны мировому сообществу. Да и сами сибиряки мало о них знают» [9, с. 4]. В течение последних десятилетий на Юге Западной Сибири сложилось уникальное сочетание физико-географических и экономико-географических особенностей. Такого разнообразия природных ландшафтов, полезных ископаемых, изученных и пока ещё не открытых достопримечательностей нет, наверное, нигде в мире.

В.Л. Каганский в статье «Новое пространство новой России» отмечает: «Заработала – и это везде, на всём огромном пространстве – логика географического положения. Географическое положение если не оказывается пока более сильным фактором, нежели институциональное положение (положение в пространстве институциональных структур, особенно административно-терри-

ториального деления), то становится всё более и более сильным; собственно география берёт реванш над географией административной» [4]. Процессы глобализации значительно усилили данный фактор географического положения, более того, В.Л. Каганский делает вывод: «Из барьерных границы государства превратились в контактные!» [4].

Итак, Россия, исходя из своего уникального географического положения и непосредственно вовлечённая в мировую торговый поток между Востоком и Западом в результате строительства ВСМ «Евразия» значительно упрочит свою позицию, что может стать основой для её экономического взлёта в течение ближайших десятилетий. При этом, развитие ВСМ не исключает интеграцию территорий Востока России в китайские транспортные инициативы.

Формирующийся трансевразийский транспортный коридор может быть значительно улучшен, если в нём активную позицию займёт российская сторона. Уже в настоящее время необходимо включить в программу экономического развития Урала и Сибири следующие пункты:

1. Детальное изучение ресурсов, способных активизировать развитие туристско-рекреационного комплекса на Юге Урала и Западной Сибири и сопредельных территориях (особенно на южном направлении).

2. Разработка туристского проекта «Алтай – Золотые Горы» – кольцевого железнодорожного маршрута, проходящего по самым интересным местам Алтая (Новокузнецк – Таштагол – Турочак – Артыбаш (Телецкое озеро) – Усть-Улаган – Акташ (Чуйский тракт) – Иня – Аргут – г. Белуха – Берель (Казахстан) – Зыряновск – Усть-Каменогорск – Лениногорск – Усть-Кан (Россия) – Белокуриха – Бийск – Новокузнецк.).

«Коридор развития», возникающий вдоль железнодорожной магистрали, придаст новый импульс для развития туристско-рекреационного комплекса [3]. Только тогда, в дальнейшем, возможен переход к осуществлению более амбициозного проекта – Трансевразийской железнодорожной магистрали (предлагаем дать ему название «Сердце Азии»), при этом кольцевой железнодорожный маршрут частично войдёт в новый проект. Безусловно, он должен осуществляться не только на национальном, но и на международном уровне.

Несколько подробнее опишем предлагаемый нами проект железнодорожной магистрали «Сердце Азии». Предлагаемый маршрут: Москва – Нижний Новгород – Казань – Екатеринбург – Новосибирск – Новокузнецк – Таштагол – Турочак – Артыбаш – Усть-Улаган – Акташ – Кош-Агач – Улэгэй (Монголия) – Кобдо – Алтай – Баян-Хонгор (развилка на Улан-Батор) – Мандал-Гоби – Сайн-Шанд – Пекин – Тяньцзинь.

Начальный и конечный участок магистрали уже существует, остаётся проложить новое железнодорожное полотно по Алтайским горам и далее – через Гобийское плато вдоль Чуйского тракта. Предлагаемый нами маршрут может дать России не только чисто экономические, но и большие геополитические преимущества на азиатском направлении, поскольку он послужит основой для плодотворного сотрудничества многих государств, как европейских, так и азиатских. Безусловно, развитие транспортной инфраструктуры «потянет» за собой развитие международной торговли, сферы услуг (в том числе – туризма), науки, образования, медицины и т.д., прежде всего – в южной части Западной Сибири и на Алтае.

Наши выводы. Проект «Сердце Азии» носит комплексный, более реальный и самое главное – мультипликативный эффект. Предлагаемый нами проект более короткий (почти на 2 тыс. км) и более экономичный. Трансевразийский коридор позволит стать осью развития крупных внутренних пространств Китая, Монголии и России. Что особенно важно – именно преимущества географического положения России в данном варианте скажутся наилучшим способом на экономике страны.

Проект «Сердце Азии» поможет реализовать целый ряд географических преимуществ крупным городам Юга Западной Сибири, позволит им стать «фокусами роста» нового евразийского «коридора развития».

Однако следует помнить, что географические преимущества – это всего лишь возможности, реализация которых состоит в целенаправленной и последовательной деятельности всего сообщества России.

Список использованных источников

1. Безруков Л.А. Создание международных транспортных коридоров как ключевой фактор развития внутренних районов Ев-

разии [Электронный ресурс] / Л.А. Безруков. – Режим доступа : <https://www.gea.site/2017/11/65/> (дата обращения: 30.01.2020).

2. В проекте ВСМ «Евразия» есть риски формирования ниши спроса в грузовом движении [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://tass.ru/transport/4599216> (дата обращения: 30.01.2020).

3. Иванов Ю.П. Новокузнецк – 400: Географический взгляд в будущее. [Текст] / Ю.П. Иванов, И.М. Макашова, Л.Н. Бармотина // Кузнецк – Сталинск – Новокузнецк : Проблемы города в переходный период. Сб. науч. тр. II Всерос. науч.-практич. конф. (Новокузнецк, 3–4 декабря 2010 г.) / Под общ. ред. И.П. Басалаевой и Е.Б. Макарчевой. – Новокузнецк : НФИ ГОУ ВПО «КемГУ», 2010. – С. 172–177.

4. Каганский В. Новое пространство новой России [Электронный ресурс] / В. Каганский // Русский журнал. – 2005. – 11 января. – Режим доступа : <http://www.russ.ru/pole/Novoe-prostranstvo-novoj-Rossii> (дата обращения: 30.01.2020).

5. Лаппо Г.М. География городов / Г.М. Лаппо. – М. : ВЛАДОС, 1997. – 480 с.

6. Лекух Дм. О реализации проекта транспортного сверхкоридора «Евразия» [Электронный ресурс] / Дм Лекух. – Режим доступа : <https://www.nalin.ru/o-realizacii-proekta-transportnogo-sverxkoridora-евразия-5886> (дата обращения: 30.01.2020).

7. Лихачёва А.Б. Создание общей инфраструктуры Евразии: повестка для Евразийского экономического союза / А.Б. Лихачёва, И.А. Макаров, А.С. Пестич // Вестник международных организаций. – 2018. – № 3. – Т. 13. – С. 97–112.

8. Макаров И.А. Сопряжение евразийской интеграции и Экономического пояса Шелкового пути: возможности для России / И.А. Макарова, А.К. Соколова // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2016. – № 2. – Т. 11. – С. 40–57.

9. Пивень С.Н. Историко-краеведческий аспект использования туристских ресурсов территории Западной Сибири вдоль бывшего Московско-Сибирского тракта в рамках проекта «Чайный путь» / С.Н. Пивень. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2003. – 54 с.

10. Проведение инженерно-экологических изысканий «ВСМ Москва-Казань» [Электронный ресурс]. – Режим досту-

па : <https://twitter.com/MipEsoil/status/1102457855993696257> (дата обращения: 30.01.2020).

11. Проект ВСМ «Евразия» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://docviewer.yandex.ru/view/31632906> (дата обращения: 30.01.2020).

12. Решикова И.П. Строим новый город / И.П. Решикова // Кузнецкий рабочий. – 2010. – № 22. – С. 2.

13. Скриба А.С. Сопряжение ЕАЭС и Экономического пояса Шёлкового пути: интересы участников и вызовы реализации / А.С. Скриба // Вестник международных организаций. – № 3. – Т. 11. – С. 67–81.

14. Содружество независимых государств. Исполнительный комитет Проект «Экономический пояс Шёлкового пути». Перспективы для СНГ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.e-cis.info/index.php?id=731> (дата обращения: 30.01.2020).

15. Соколова М.В. История туризма : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений: Издание 5-е. / М.В. Соколова. – М. : Академия, 2008. – 352 с.

16. Фаляхов Р. Новый Шёлковый путь : почему Россия остаётся на обочине [Электронный ресурс] / Р. Фаляхов. – Режим доступа : <https://www.gazeta.ru/business/2019/09/26/12684103.shtml> (дата обращения: 30.01.2020).

17. Что известно о высокоскоростной магистрали «Евразия» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/wfys2017/articles/4643534> (дата обращения: 30.01.2020).

18. Hong Y. Motivation Behind China's «One Belt, One Road» Initiatives and Establishment of the Asian Infrastructure Investment Bank / Y. Hong // Journal of Contemporary China. – 2017. – Vol. 26. – no 105.

19. Wang Y. Offensive for Defensive: the Belt and Road Initiative and China's New Grand Strategy / Y.Wang // Pacific Review. – 2016. – Vol. 29. – No. 3.

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ГОРОДА КИРОВСК

*Оносова Ольга Ивановна,
магистрант 1 курса направления подготовки
05.04.02 «География» ГОУ ВО ЛНР «Луганский
государственный педагогический университет»
e-mail: ooi8179@mail.ru*

*Научный руководитель: Краснокутская Надежда Сергеевна,
доцент кафедры географии
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный
педагогический университет»,
кандидат географических наук
e-mail: nadya_gaev@mail.ru*

***Аннотация.** В статье освещены теоретические положения одной из основных категорий социально-географического анализа «географическое положение», включающей «экономико-географическое положение», «социально-географическое положение». Рассмотрены особенности географического положения города Кировска на различных иерархических уровнях: макро-, мезо- и микроуровне. Проведена оценка современных особенностей географического положения города Кировска относительно текущих и современных особенностей социально-экономического развития города.*

***Abstract.** The article highlights the theoretical provisions of one of the main categories of socio-geographical analysis: «geographical location», «economic-geographical location», «socio-geographical location». The features of the geographical position of the city of Kirovsk at various hierarchical levels are considered: macro-, meso- and micro-levels. The assessment of modern features of the geographic location of the city of Kirovsk relative to the current and modern features of the socio-economic development of the city.*

***Ключевые слова:** общественно-географическая характеристика, географическое положение, экономико-географическое положение, социально-географическое положение, микроуровень, мезоуровень, макроуровень, город, Кировск.*

***Keywords:** geographical position, economic and geographical position, city, Kirovsk, world level, meso level, macro level, socio-geographical characteristics.*

Город – это внутренне дифференцированная подсистема общества, сложившаяся в процессе общественного территориального разделения труда, которая обеспечивает в основных чертах воспроизводство его целостной структуры. Городу характерна полиструктурность, которая представляет собой единство природно-экологических условий, материально-экономической среды, социально-пространственной организации людей.

В этом контексте следует отметить, что современные особенности трансформации социально-экономического развития Луганской Народной Республики (далее – ЛНР) актуализируют сохранение многофункциональности городов – административных центров – городов республиканского значения.

Города относятся к сложным образованиям, изучение которых носит междисциплинарный характер. При этом, следует отметить, что города составляют традиционный объект географических исследований. В изучении географии городов фундаментально известными являются труды ученых: А.К. Арсеньева, Н.Н. Баранского, В.Г. Давидовича, Р.М. Кабо, С.А. Ковалева, Н.Я. Ковалевкой, Г.М. Лаппо, Ф.М. Листенгурта, И.М. Майергойза, С.Н. Перцика, В.В. Покшишевского, Ю.Г. Саушкина, В.П. Семенова-Тян-Шанского, Б.С. Хорева и др. Среди современных исследователей географии городов особого внимания заслуживают труды таких ученых географов, как: Н.И. Блажко, А.В. Гладкого, А.И. Глухова, О.Ю. Голубчикова, В.В. Загородного, А.Г. Махровой, С.С. Мохначука, Е.И. Шипович и др.

Ввиду традиционности и широкого представления в научной литературе исследований городов, остаются недостающими комплексные общественно-географические характеристики городов Луганщины, с учетом современных социально-экономических трансформаций. В контексте всего вышеизложенного, целью нашей статьи является общественно-географическая оценка географического положения города Кировск ЛНР с учетом современных тенденций развития Республики.

Одним из важнейших факторов, которые определяют развитие города является географическое (общественно-географическое – ОГП) положение (далее – ГП). Баранский Н.Н. обращал внимание на то, что: «экономико-географическое положение (ЭГП) – это отношение какого-либо места, района или города к вне его лежащим данностям, имеющим то или иное экономическое значение, – все равно, будут ли эти данности природного порядка или созданные в процессе истории» [1, с. 4]. При изучении города с позиции экономической географии чрезвычайно важно дать оценку положения города (или страны, района, вообще исследуемого ареала) к путям, рынкам, крупным центрам (промышленным, торговым, административным, культурным).

Маергойз И.М. считал: «в современном ЭГП заложены многие черты будущего, подобно тому, как во «вчерашнем» положении мы находим причины того, почему таким стал наш объект сегодня. Поэтому изучить сегодняшнее положение объекта – значит, в известной мере определить, каким может стать объект завтра, т.е. найти одну из составляющих прогноза его развития под влиянием внешних сил» [3, с. 122]. Именно особенности ОГП оказывают решающую роль на формирование хозяйственной специализации города, характер его участия в региональном разделении и интеграции труда. ОГП формируется на *макро-, мезо- и микро-уровнях*, которые отражают анализ ОГП объекта соответственно на национальном, региональном и локальном уровнях [2, с. 21].

Макроположение. Город Кировск расположен в юго-восточной части Восточной Европы на пересечении трансевропейских магистралей широтного и меридионального направлений. Математико-географическое положение Кировска определено географическими координатами: широта – 48°39'01" с. ш.; долгота – 38°39'26" в. д. [6]. Город находится в развитом узле социально-культурных и экономических коммуникаций Европы, поэтому в целом макроположение является выгодным для интенсивного социально-экономического развития территории города Кировск, что подтверждается особенностями истории его социально-экономического развития (Рис. 1).

Вместе с этим следует отметить, что современное макроположение ОГП города Кировск (и Луганщины в целом) определенно ухудшилось, поскольку территория Луганского края стала

ареной противостояния глобальных геополитических позиций между Западом (во главе с ЕС и США) и Востоком (во главе с РФ).

Рис. 1. Географическое положение города Кировск ЛНР (составлено автором по данным [4, с. 19; 6])

Мезоположение. Кировск расположен в пределах одного из наиболее индустриальных регионов – Донбасса, а также вблизи крупнейших промышленных узлов Луганского региона и больших промышленных центров Днепропетровска, Запорожья, Донецка и Харькова. Город Кировск расположен вблизи важных сырьевых районов Приднепровья, Северного Кавказа, Черноземного центра России, крупных промышленных и научных центров – Луганск (ЛНР), Донецк (Донецкая Народная Республика, далее – РФ), Ростов-на-Дону (Российская Федерация, далее – РФ) [4, с. 19].

В контексте характеристики ОГП мезоуровня следует отметить, что город Кировск расположен на востоке Донецкого края на реке Лугань, правого притока Северского Донца, вблизи железнодорожной станции Голубовка (на расстоянии 4 км) на линии «Камышеваха – Дебальцево». Расстояние от г. Луганска до г. Ки-

ровска составляет – 62 км; до г. Донецка (столица ДНР) – 126,6 км; до пункта пропуска Должанский РФ – 148,8 км [6]. Кроме того, город пересечен магистральными, железными и автомобильными дорогами. По ним осуществляется связь города с соседними населенными пунктами. Помимо этого, автомобильные и железнодорожные магистрали дают выход транспортным потокам на север и юг – к другим промышленным узлам и районам Донбасса, Украины, Центральному району России.

Из-за нарушения внутривластической ситуации в Донбассе, наблюдается ослабление ОГП Кировска, что существенно отображается на показателях социально-экономического и демографического развития города.

Микрорасположение. Кировск граничит с крупными промышленными центрами ЛНР: г. Стаханов – на юге, г. Первомайск – на западе, Попаснянский район – на северо-востоке и Славяносербский район – на востоке. Расположен вблизи городов Лисичанск, Северодонецк, Рубежное, а также территориально находится в индустриально развитом Перевальском районе. Входит в состав Центрально-Луганской агломерации, представляет собой одно из центральных ядер городской системы расселения населения юга Луганщины.

Кировск, как и большинство шахтерских городов юга Луганщины, представляет собой конгломерат отдельных посёлков, местами слившихся друг с другом. Кировскому городскому совету подчинены 3 посёлка и одно село (пгт. Донецкий, пгт. Червоногвардейское, п. Голубовское, с. Березовское). Протяженность города с запада на восток – 6,5 км, с севера на юг – 7 км. Общая площадь Кировского горсовета с поселками Донецкий и Червоногвардейское составляет – 34510 км² (или 2,3 % площади Луганщины) [5, с. 2].

Современные реалии, определенные нарушением внутривластической ситуации в Луганщине, значительно ухудшили ОГП города Кировска. Линия разграничения между ЛНР и ВСУ проходит в 2,5 км от северо-западной окраины города Кировск [5, с. 2]. Этот фактор сдерживает возможности развития хозяйственной деятельности и отрицательно отражается на формировании демографического потенциала города.

В контексте характеристики микрорасположения города Кировск, следует также отметить неблагоприятность положения от-

носителем экологических угроз. Оценивая эколого-географическое положение Кировска, следует отметить, что город совместно с Алчевском, Брянкой, Стахановым, Первомайском длительное время составляли (некоторые продолжают составлять) центры промышленного производства Донбасса.

К тому же территория самого города концентрирует множество шахт, карьеров и терриконов, что является свидетельством нарушения физико-географического баланса природной среды Кировска. В этом контексте микроположение города оценивается как неблагоприятное.

Таким образом, в контексте анализа ОГП города Кировск важной составляющей оценки является динамическая (временная) составляющая характеристики ОГП. В течение исторического развития Кировска, на всех территориальных уровнях (макро-, мезо- и микро-) ОГП города являлось выгодным и благотворно повлияло на формирование его промышленного комплекса, способствовало демографическому и социальному развитию. Однако, с нарушением внутривнутриполитической ситуации на юге Донбасса (2014 г.), территория города Кировск – стала эпицентром боевых действий, вследствие чего ОГП города значительно ухудшилось. Это отрицательно сказывается на современном социально-экономическом развитии города в условиях становления нового суверенного государства – Луганской Народной Республики.

Список использованных источников

1. Баранский Н.Н. Об экономико-географическом изучении городов: учебное пособие / Н.Н. Баранский. – М. : Мысль, 1956. – 356 с.

2. Гавриленко О.П. Методология научных исследований: пособие / О.П. Гавриленко. – К. : Ника-центр, 2008. – 171 с.

3. Лаппо Г.М. География городов : учебное пособие для географических факультетов вузов / Г.М. Лаппо. – М. : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1997. – 480 с.

4. Луганская область. Атлас / Государственная служба геодезии, картографии и кадастра [Председатель ред. Коллегии М.Ф. Песоцкий ; Зам. председателя Т.И. Слонева]. – К. : ГНПП «Картография», 2004. – 33 с.

5. Паспорт города Кировска Луганской Народной Республики на 2016 год [Электронный ресурс] / Администрация города Кировск ЛНР. – Кировск, 2016 г. – 13 с. – Режим доступа : <https://agklnr.su> (дата обращения: 19.09.2020).

6. Яндекс карты : Кировск. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://yandex.ua/maps> (дата обращения: 19.09.2020).

УДК 911.3

АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ ПЛАНИРОВОЧНОЙ СТРУКТУРЫ ГОРОДА ЛИВНЫ ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

*Разенков Павел Игоревич,
магистрант кафедры географии, геоэкологии и безопасности
жизнедеятельности Белгородского государственного
национального исследовательского университета
(НИУ «БелГУ»)
e-mail: razenkov.pavel@yandex.ru*

***Аннотация.** В статье представлена история формирования планировочной структуры города Ливны, описаны основные особенности планировки города. Методом картографического моделирования проведено районирование города, по средствам выделения функциональных зон города, и обозначение некоторых vernacularных именовании. Рассмотрен удельный вес каждой зоны в территориальной структуре города, выявлены возможные точки роста экономической мощи города и возможность расширения города, с дальнейшим переходом его из категории «мелкий», в категорию «средний». Также обозначены важнейшие отрасли промышленности, определяющие дальнейшее экономическое развитие города.*

***Abstract.** The article presents the history of the formation of the planning structure of the city of Livny, describes the main features of the city planning. Using the method of cartographic modeling, the zoning of the city was carried out by means of highlighting the functional zones of the city, and the designation of some vernacular names. The specific weight of each zone in the territorial structure of the city is considered, possible points of growth of the city's economic power and*

the possibility of expanding the city, with its further transition from the «small» category to the «medium» category are identified. The most important industries that determine the further economic development of the city are also identified.

Ключевые слова: *планировочная структура города, планировочные зоны, вернакулярные районы, урбанизированность территории.*

Keywords: *city planning structure, planning zones, vernacular areas, urbanization of the territory.*

Город Ливны расположен в восточной части Орловской области, несмотря на то, что это 2 по численности населения город области, его население составляет всего 47 165 чел. на 1 января 2020 года [11]. Численность населения определяет город как малый с населением менее 50 тыс. чел.

Исследование опирается на работы Барсукова Е.М., который, в своей диссертации «Развитие планировочной структуры малых городов Центрально-Чернозёмного района РСФСР», одним из первых попробовал изучить особенности планировочных структур малых городов [1]. Также в данном направлении нельзя не отметить работу Г.М. Лаппо «Города России. Взгляд географа» в данной книге целая глава посвящена описанию малых городов России.

Важным пунктом при попытке районировать город, являются вернакулярные районы, сформированные в сознании населения проживающего в приделах города. Хотелось бы отметить научную статью С.Г. Казакова «Вернакулярное районирование города Курска как метод изучения дифференциации городского пространства», в которой подробно описываются выделение вернакулярных районов и их особенности [2]. Особое место в городском пространстве занимают территории, отведённые под дачную застройку, их можно считать субурбанизированными территориями, в данном направлении можно отметить исследования Т.Г. Нефёдовой «Горожане и дачи», «Российские дачи в разном масштабе пространства и времени» [7].

В первую очередь автор проанализировал имеющиеся работы по похожим тематикам, изучил разные точки зрения географов и архитекторов-градостроителей, совокупность взглядов на

одну проблему позволяет в полной мере прочувствовать её изученность и определить вектор дальнейшего развития имеющихся концепций.

В качестве предмета исследования выступает планировочная структура малого города центральной России, также основные характерные черты исследуемой планировочной структуры. Объектом исследования непосредственно является город Ливны, на примере которого, мы будем изучать особенности планировочной структуры.

Одним из ключевых элементов планировочной структуры города являются промышленные зоны, поэтому для начала рассмотрим историю появления ливенских предприятий [4].

После индустриализации в Ливнах появились хлебокомбинат (1936 г.), элеватор и кондитерская фабрика (1944 г.). В 1952 году построен Ливенский сыродельный завод, уже в 1953 году начинает работу Мясокомбинат, в 1954 году начинается строительство Ливенского сахарного завода. Построенные промышленные предприятия в определённой степени начали оказывать влияние на внешний облик города, он стал приобретать новые очертания: промышленные трубы, здания, обслуживающая их инфраструктура [10].

Перечисленные выше предприятия относятся к пищевой промышленности, однако город Ливны отличается среди мелких городов хорошо развитым машиностроительным комплексом.

В 1922 году начал функционировать «ЛЗПМ» Ливенский завод противопожарного машиностроения, затем были построены «Автогрегат» в 1945 году, «Ливгидромаш» в 1947 году, «Ливны-Электро» в 1948 году (производство электроустановочных и светотехнических изделий), «Промприбор» в 1961 году, «Ливнынасос» в 1970 году. Химическая промышленность была представлена в городе с 1965 до 2018 года предприятием «Ливныпластик». Для обеспечения промышленности электроэнергией, многоквартирные дома теплом, а сахарный завод паром, в 1958 году пущена в эксплуатацию ТЭЦ (теплоэлектроцентраль).

Развитие промышленности создавало новые рабочие места, и численность населения города росла. С 1959 по 1986 годы население выросло с 23,9 тыс. чел. до 50 тыс. чел. В первую очередь население росло за счёт притока из окружающих деревень, то есть за счёт урбанизации [5].

Соотношение площадей планировочных зон
(составлено автором по данным расчетом)

Назначение территории	Площадь, км ²	Удельный вес занимаемой площади, %
Парки, скверы, рекреационные зоны	1,74	3,6
Частные сектора	24,22	50,4
Дачная застройка	9,3	19,4
Зоны многоквартирных домов	4,51	9,4
Зоны промышленного и хозяйственного назначения	7,92	16,5
Особые зоны: кладбища, тюрьма	0,33	0,7

Данные для Табл. 1 высчитаны исходя из оцифрованной карты (Рис. 1). В основу оцифровки лёг принцип монолитности и непрерывности застройки. Официально некоторые части, отражённые на рисунке, не являются частями города, но в большой степени интегрированы и экономически к нему тяготеют, поэтому и были включены в планировочную структуру. Посёлки Набережный, Нагорный, Ямской выгон (восточнее Нагорного), Беломестное – являются самостоятельными административными единицами, однако не включить в планировочную структуру их нельзя. Без этих посёлков картина была бы не полной. Если эти посёлки будут включены в состав города, то его численность населения перевалит через 50 тыс. и город можно будет классифицировать как средний. Численность населения только посёлка Беломестное составляет 3 468 человек, что уже позволяет достичь показателя более 50 тыс. Посёлки Нагорный и Ямской выгон в сумме составляют более 1 тыс. чел.

В территориальной структуре города преобладают частные сектора – 50,4% всей площади. С одной стороны, это свидетельствует о том, что жители ведут не городской образ жизни, а сельский. У жителей частного сектора как правило имеется огород,

для выращивания овощей и фруктов, они делают закрывания на зиму, и имеют в подсобном хозяйстве определённую живность: куры, утки, гуси, индюшки, индоутки, бараны, козы, свиньи и в некоторых случаях коров.

Второй по занимаемой площади является дачная застройка. Жители, проживающие в многоквартирных домах, также занимаются сельскохозяйственной деятельностью на своих дачных участках, и в период вегетации растений они ведут сельский образ жизни. Дачные участки имеют не только жители многоэтажек, но и люди, проживающие в частных секторах, которые по привычке предков не станут отказываться от лишней земли, и в дачный сезон метаются от одного участка к другому [3].

Промышленные зоны занимают 16,5% планировочной структуры, что довольно существенная территория. Благодаря наличию в городе промышленности, которая даёт рабочие места жителям, Ливны продолжают развиваться и у населения остаётся лишний повод остаться или вернуться в город. В первую очередь машиностроительные «Ливгидромаш», «Ливнынасос», «Промприбор» и «Автогрегат» создают костяк экономики города.

Зона многоэтажной застройки занимает 9,4%. Как было сказано выше, подавляющее большинство жителей многоквартирных домов имеют дачи. Хотелось бы отметить, что в городе ведётся строительство или реконструкция многоквартирных домов, и в некоторых случаях на территории частного сектора, поэтому хоть и медленно, но городской образ жизни укрепляется в умах ливенцев. Некоторые дачные участки становятся заброшенными, что свидетельствует о распространении мысли о ведении городского образа жизни. Возможно, если у города в дальнейшем появится стимул к расширению, в первую очередь будут застраиваться территории, отведённые под дачную застройку [9].

Парки, скверы и рекреационные зоны занимают довольно скромные по площади территории – всего 3,6%. Однако в городе довольно экологизированные улицы, то есть у большинства улиц по окраинам дороги присутствует как минимум один ряд по обе стороны лесные насаждения. Большинство частных секторов также довольно экологизированны, практически возле каждого дома имеются древесные насаждения.

Особые зоны имеют самую низкую площадь, некоторые

кладбища находятся за городом, поэтому они не были оцифрованы и не вошли в планировочную структуру.

Как мы выяснили выше, у города есть 2 важные отрасли – это машиностроение и пищевая промышленность, отсюда можно определить возможные точки роста. Главная задача, которая стоит перед имеющимися предприятиями – это поиск крупного инвестора, который не пожалеет денег вложиться в эти предприятия и увеличить их мощность. Рост производства приведёт к повышению налоговых поступлений в бюджет города, и поможет удержать граждан от переезда и остановить вымирание города.

В Ливнах максимальная численность населения была 53 800 чел. в 2000 году, потом численность населения стала сокращаться из-за естественной убыли и миграционного оттока, на 2020 год население составляет 47 165 чел., то есть за 20 лет сокращение на 6 635 чел., более чем на 10%.

Для удержания населения необходимо повысить заработную плату на ливенских предприятиях, а для этого необходимо повысить их прибыльность, за счёт повышения производительности труда и эффективности капиталовложения. Если ливенские предприятия будут давать работу, достойную зарплату и новые квартиры молодым семьям, тогда из города снизится миграционный отток и повысится естественный прирост, за счёт повышения уровня жизни.

Большая часть территории отведена под дачную застройку, в сумме с частным сектором эти две зоны составляют 69,8% территории города, что говорит нам о том, что подавляющая часть населения города ведёт сельский образ жизни, даже горожане, которые проживают в многоквартирных домах, имеют дачи. В последнее время наметилась тенденция увеличения численности заброшенных дач. Когда сельские жители заселяли многоэтажки, то не могли обходиться без огорода, но их дети и внуки уже не видят в этом смысла и становятся настоящими горожанами, поэтому распространение городского образа жизни лишь вопрос времени [6].

В ходе исследования удалось выделить некоторые вернакулярные районы в городе: «Рабочий», «Черкасская», «Заливенка», «Пушкарка», «Октябрьская», «Солнечный» в составе солнечного выделяется квартал, в котором проживают зажиточные ливенцы «Поле чудес». Замечено, что ливенцы в разговоре, когда употребляют слово город, например, «я еду в город» или «я в городе»,

имеют ввиду «Исторический центр», и это наблюдается у жителей разных зон города: у жителей частных секторов окружающих городской центр, жителей Рабочего, Октябрьской и Беломестного.

При дальнейшем исследовании планировочной структуры можно сопоставить её с экологической ситуацией в пределах городской черты, и выявить взаимосвязи, которые могут помочь определить в какой степени необходимо перестроить город, для улучшения экологической обстановки.

Список использованных источников

1. Барсуков Е.М. Развитие планировочной структуры малых городов Центрально-Чернозёмного района РСФСР: Автореф. дис... кан. архитектуры: 18.00.04 / Е.М. Барсуков. – М. : МАРХИ, 1984. – 23.

2. Казаков С.Г. Вернакулярное районирование города Курска как метод изучения дифференциации городского пространства / С.Г. Казаков // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2009. – №3 (11). – С. 1–4.

3. Казаков С.Г. Экономико-географические особенности курских дач / С.Г. Казаков // Вестник Московского государственного областного университета. – 2019. – Серия : Естественные науки. – № 1. – С. 92–102.

4. Лаппо Г.М. Города России. Взгляд географа / Г.М. Лаппо – М. : Новый хронограф, 2012. – 504 с.

5. Маркин В.В. Малые города России: комплексный мониторинг развития: Часть 1 / В.В. Маркин, М.Л. Малышев, Д.Ю. Землянский // Мониторинг правоприменения. – 2019. – №4 (33). – С. 46–55.

6. Нефёдова Т.Г. Горожане и дачи / Т.Г. Нефёдова // Отечественные записки. – 2012. – Т. 48. – № 3. – С. 204–216.

7. Нефёдова Т.Г. Российские дачи в разном масштабе пространства и времени [Электронный ресурс] / Т.Г. Нефёдова // Демоскоп Weekly. – 2015. – № 657–658. – Режим доступа : <https://docviewer.yandex.ua/view/121488808/?...ru> (дата обращения: 29.09.2020).

8. Распоряжение губернатора Орловской области «Об утверждении Схемы и программы перспективного развития электроэнергетики Орловской области на 2020–2024 годы» от 15 августа 2019 года № 47-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://docs.cntd.ru/document/561499994> (дата обращения: 29.09.2020).

9. Родоман Б.Б. Великое приземление (парадоксы российской субурбанизации) / Б.Б. Родоман // Отечественные записки. – 2002. – № 6 (7). – С. 404–416.

10. Строев М.Я. Ливенский край. Родословие города и района / М.Я. Строев – М. : [Б. м.] : [б. и.], 2011. – 512 с.

11. Численность постоянного населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2020 года [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа : <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 29.09.2020).

УДК 911.3:314.1(571.121)

ЭТНИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Сайфулина Мария Владимировна,
заведующий лабораторией кафедры географии
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный
педагогический университет»
e-mail: saifulinam@mail.ru*

Аннотация. В статье изучен этнический состав населения Ямало-Ненецкого автономного округа, где согласно Всероссийской переписи населения 2010 года проживают граждане свыше 100 национальностей. Раскрыты основные особенности хозяйственных и традиционных видов деятельности коренных народов.

Abstract. The article studies the ethnic composition of the population of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug, where, according to the 2010 All-Russian Population Census, citizens of over 100 nationalities live. The main features of economic and traditional activities of indigenous peoples are revealed.

Ключевые слова: этнос, этнический состав, данные, население, Всероссийская перепись населения, Ямало-Ненецкий автономный округ, коренные народы ЯНАО.

Keywords: *ethnos, ethnic composition, data, population, All-Russian Population Census, Yamalo-Nenets Autonomous Okrug, indigenous peoples of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug.*

Этнос (от греч. «племя», «народ») представляет собой исторически сложившуюся на определенной территории совокупность людей, обладающих общими особенностями языка, культуры, а также этническим самосознанием, закрепленном в самоназвании. Этнос обладает этнической культурой, т.е. совокупностью созданных и накопленных им материальных и духовных ценностей, а также устойчивыми стереотипами заученного людского поведения.

Этническая структура населения это группировка населения по ряду признаков, характеризующих этнический, языковой расовый и религиозный состав населения [7, с. 103]. Этническая принадлежность является важной составляющей формирования социальных отношений, а толерантность и признание национальных различий – важным фактором организации социально-экономического взаимодействия.

Многогранность и многоаспектность этнических особенностей населения, предопределяют междисциплинарный характер изучения этого объекта. Изучению национального состава населения посвящают свои труды этнографы, антропологи, демографы, социологи, культурологи, экономисты, политологи. Этническая характеристика населения является весьма интересной и для географии. Формирование особенностей национального состава населения региона (территории) в современных условиях развития человечества зависит от многих причинно-следственных связей, что определяет географическую неоднородность населения по признаку этнической принадлежности.

Характеризуя население любого региона, необходимо обращать особое внимание на его национальную структуру. Высокая актуальность исследования этнического состава населения характерна для регионов со специфической национальной структурой населения. Ямало-Ненецкий автономный округ (далее – ЯНАО) будучи регионом относящимся к районам Крайнего Севера сформировался как многонациональный регион, сочетающий в себе множество различных этносов.

Поначалу территория ЯНАО была почти безлюдным краем. Здесь можно было встретить только представителей коренного на-

селения: ненцев (тундровых и лесных), селькупов и хантов, а также немногочисленных русских старожилов, потомков переселенцев из северных европейских областей России XVI–XVIII вв. Ненцы ведут преимущественно кочевой образ жизни, поэтому их предметы быта приспособлены к кочевому образу жизни и способу хозяйствования. Ханты проживают в Шурышкарском и Приуральском районах ЯНАО. Селькупы на востоке ЯНАО в междуречье средней Оби и Енисея. Основными видами хозяйственной деятельности коренных народов являются рыболовство, оленеводство и охота.

С развитием рыбодобывающей промышленности в низовьях Оби и торговых путей в Северном Зауралье территорию округа стали осваивать коми-ижемцы из Коми края и русские из южных районов Западной Сибири. Они занимались ручьейной деятельностью: плетение, ткачество, вязание и т.п.

С началом освоения природных богатств население округа стало пополняться ссыльными переселенцами, а затем рабочими газодобывающей промышленности, в т.ч. русскими и выходцами со всего СССР. Численность населения стала увеличиваться (см. Рис. 1), а национальный состав становился все более разнообразным.

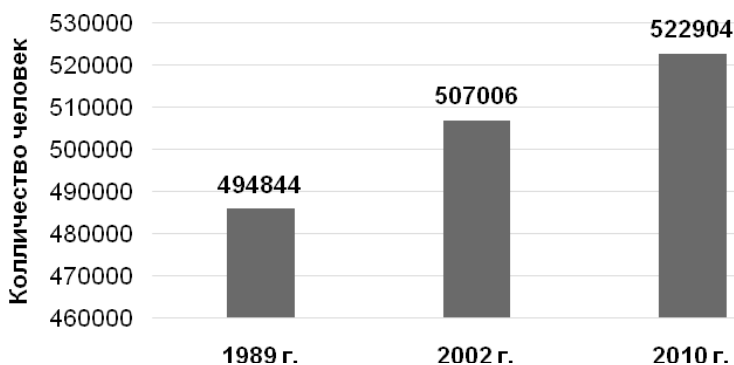

Рис. 1. Численность населения в Ямало-Ненецком автономном округе в период с 1989 г. по 2010 г. (составлено автором на основе [1; 2; 3])

**Национальный состав населения ЯНАО
по данным Всероссийской переписи населения 2010 г.
(составлено автором на основе [3])**

Национальность	Численность, чел.	Удельный вес этноса в общей численности населения, %	Национальность	Численность, чел.	Удельный вес этноса в общей численности населения, %
Русские	312019	59,67	Гагаузы	812	0,16
Украинцы	48985	9,37	Даргинцы	767	0,15
Ненцы	29772	5,69	Удмурты	583	0,11
Татары	28509	5,45	Грузины	544	0,10
Ханты	9489	1,81	Осетины	466	0,09
Азербайджанцы	9291	1,78	Поляки	455	0,09
Башкиры	8297	1,59	Ингуши	437	0,08
Белорусы	6480	1,24	Лакцы	397	0,08
Коми	5141	0,98	Калмыки	361	0,07
Молдаване	4712	0,90	Табасараны	321	0,06
Кумыки	4466	0,85	Черкесы	309	0,06

Ногайцы	3479	0,67	Греки	301	0,06
Чуваши	3471	0,66	Корейцы	266	0,05
Чеченцы	2434	0,47	Евреи	239	0,05
Марийцы	2078	0,40	Абазины	236	0,05
Селькупы	1988	0,38	Карачаевцы	180	0,03
Лезгины	1879	0,36	Рутульцы	179	0,03
Немцы	1847	0,35	Буряты	169	0,03
Киргизы	1815	0,35	Манси	166	0,03
Узбеки	1775	0,34	Лиговцы	133	0,03
Армяне	1605	0,31	Коми-пермяки	129	0,02
Казахи	1532	0,29	Кабардинцы	124	0,02
Таджики	1482	0,28	Тальши	117	0,02
Мордва	1257	0,24	Цахуры	112	0,02
Аварцы	908	0,17	другие	2059	0,39
Болгары	814	0,16			

Всероссийская перепись населения 2010 г. показала следующую численность людей разных национальностей, проживающих в ЯНАО (см. Табл. 1), при этом среди опрошенных указали свою национальность 96,65% населения округа.

Согласно данным Всероссийской переписи населения 2010 г., преобладающей национальностью ЯНАО являются русские, за ними следуют украинцы и ненцы. Такая структура характерна для районов округа (Ямальский, Надымский, Пу ровский), где ведется нефтегазовая промышленность. Следует отметить, что численность русских и ненцев увеличивается: с 59,17% (в 1989 г.) до 59,67% (в 2010 г.), с 4,23% (в 1989 г.) до 5,69% (в 2010 г.), соответственно. А вот, численность украинцев (второй по численности национальной группы) наоборот, с каждым годом уменьшается. Так если, в 1989 г. их удельный вес составлял 17,18%, то в 2002 г. – 13,03% и в 2010 г. – 9,37%.

Среди других крупных представителей этнических групп ЯНАО, также можно выделить: татаров (5,45%), хантов (1,81%), азербайджанцев (1,78%), башкиров (1,59%), белорусов (1,24%) и коми (0,98%).

Этнографический опрос населения ЯНАО показал, что русские, работающие на нефтегазодобывающих предприятиях, в основном являются выходцами из Ростовской области, Ставропольского и Краснодарского краев, а также Донбасса. Среди украинцев также преобладают выходцы из Донбасса и Черновицкой области. Татары и башкиры приезжают из нефтедобывающих районов – республик Татарстан и Башкортостан. Большая часть татар является коренными сибирскими татарами, выходцами из Тобольского, Вагайского, Ярковского районов Тюменской области, а также Усть-Ишимского, Тевризского и некоторых других районов Омской области [5, с. 101–102]. Коми являются потомками коми-ижемцев. После развала СССР на север ЯНАО стали приезжать азербайджанцы и армяне, многие из которых прочно заняли там нишу рыночных торговцев.

Таким образом, проведенный анализ этнического состава населения показал, что ЯНАО является многонациональным регионом. В результате указанных качественных и количественных факторов в период 1989–2010 гг. произошли изменения в динамике численности населения, которые имеют четко выраженные эт-

нические особенности. Этническая структура населения ЯНАО изменилась в результате не только миграционных и депопуляционных процессов, но и важное значение в этом имели внутривнутриполитические преобразования, связанные с распадом СССР.

Список использованных источников

1. Болдырев В.А. Население СССР : По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. [Электронный ресурс] / В.А. Болдырев ; Госкомстат СССР. – М. : Финансы и статистика, 1990. – 45 с. – Режим доступа : https://istmat.info/files/uploads/17594/naselenie_ssr_po_dannym_vsesoyuznoy_perepisi_naseleniya_1989g.pdf (дата обращения: 25.09.2020).

2. Всероссийская перепись населения 2002 года [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа : <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=17>(дата обращения: 25.09.2020).

3. Всероссийская перепись населения 2010 года [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа : https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 25.09.2020).

4. Гумилев Л.Н. О термине «этнос». Этнос как явление / Л.Н. Гумилев // Доклады отделений и комиссий Географического общества СССР. –1967. – Вып. 3.– С. 3–17.

5. Квашин Ю.Н. Современные этнополитические процессы в Ямало-Ненецком автономном округе / Ю.Н. Квашин // Известия Алтайского государственного университета. – 2010. – № 4. – С.101–108.

6. Тавадов Т.Г. Этнология: учебник для вузов / Т.Г. Тавадов. – М. : Проект, 2002. – 352 с.

7. Чебоксаров Н.Н. Проблемы типологии этнических общностей в трудах советских ученых / Н.Н. Чебоксаров // Современная этнография. – 1967. – № 4. – С. 102–106.

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТРЕТЬИХ
ГОРОДОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА
РОССИИ**

*Селищев Евгений Николаевич,
старший преподаватель кафедры
социально-экономической географии и туризма
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический
университет имени К.Д. Ушинского»
e-mail: resurs62@rambler.ru*

***Аннотация.** В статье рассматриваются вопросы развития третьих городов регионов Центрального федерального округа. Выявлены географические особенности третьих городов. Обозначены их место и роль в социально-экономическом пространстве округа и его регионов. Предложены пути адаптации городов к современным рыночным реалиям*

***Abstract.** The article deals with the development of third cities in the regions of the Central Federal district. Geographical features of third cities are revealed. Their place and role in the socio-economic space of the district and its regions are indicated. Ways to adapt cities to modern market realities are suggested*

***Ключевые слова:** Центральный федеральный округ, география, развитие, характеристика, третий город, малый город, средний город.*

***Keywords:** Central Federal district, geography, development, characteristics, third city, small city, medium city.*

Город это всегда интегральный результат усилий общества. Данные поселения представляют собой множество сопряженных элементов и процессов, формирующих взаимосвязанные и взаимозависимые целостные территориальные образования. К тому же полисы обычно значительные скоординированные и синхронизированные системы. Города неизменно в разной степени дифференцированные структуры и в то же время они интегрированы в окружающее пространство.

Настоящая статья посвящена третьим городам областей Центрального федерального округа России. Всех их объединяет «третье место» по людности в ранжированном ряду городских поселений «своих» областей округа. Изучение третьих городов федерального округа предоставляет различные возможности, позволяющие решать теоретические задачи и практические вопросы развития российской «глубинки».

К третьим городам федерального округа относятся: Буй (Костромская обл.), Губкин (Белгородская обл.), Новозыбков (Брянская обл.), Муром (Владимирская обл.), Борисоглебск (Воронежская обл.), Шуя (Ивановская обл.), Людиново (Калужская обл.), Курчатов (Курская обл.), Грязи (Липецкая обл.), Химки (Московская обл.), Мценск (Орловская обл.), Скопин (Рязанская обл.), Рославль (Смоленская обл.), Рассказово (Тамбовская обл.), Вышний Волочек (Тверская обл.), Донской (Тульская обл.), Тутаев (Ярославская обл.). Подробнее указанные города нами рассматривались ранее [2].

Большая часть третьих городов Центрального федерального округа возникла для реализации объективных потребностей в обеспечении русской этнической идентичности. Следовательно, города можно определить системообразующими фокусами русской государственности локального или регионального уровня. Третьи города гармоничны по своему содержанию и всеми нитями связаны с «кормящим» ландшафтом. Их гармоничность проявлялась в единении с природой, окружающей средой, своей местностью, регионом.

Указанные города сформировались как центры в плодородном полесье (Муром), поселения для выполнения оборонительных функций (Борисоглебск, Буй, Мценск, Рославль, Скопин), в качестве транспортных узлов или транзитных пунктов (Вышний Волочек, Грязи, Тутаев, Химки), промышленных центров (Губкин, Донской, Курчатов, Людиново, Новозыбков, Рассказово, Шуя). Впрочем, большинство из городов возникли исходя из факторов комплексного характера.

На основе «пространственных отношений» с главным региональным центром третьи города могут быть: городами – «спутниками», городами, входящими в «ядро» регионов, городами – полупериферии, городами – периферии.

По транспортной доступности (расстоянию до областного центра) данные города могут быть дифференцированы как близкорасположенные от центрального города субъекта федерации (расстояние до 50 км.), отличающиеся средним расстоянием (от 50 до 150 км.), удаленные (расстояние свыше 150 км).

Историко-географическая эволюция развития третьих городов включает: аграрный период, мануфактурный период, промышленно капиталистический период, советский период, современный период.

Другие интерпретации третьих городов связаны с их экономико-географическим положением, экономической специализацией, людностью, динамикой численности населения и т.д.

Как следует из списка третьих городов округа, подавляющее большинство из них (15 из 17) это малые и средние города. Малые и средние города с «дагеротипной» точностью отражают состояние системы расселения. Они формируют каркас расселения населения субъектов федерации Центра России. Данные города являются базой, основой указанного каркаса расселения [4]. Именно в этом проявляется их важность, фундаментальность, основополагающее значение для освоенной территории. Такие города обычно представляют собой главные локальные центры для окружающей местности.

Третьи города в каждом регионе обычно по комплексу географических и социально-экономических характеристик находятся в плотной группе других малых и средних городов, не слишком выделяясь среди них. Однако, отрыв третьих городов от первых и вторых населенных пунктов своих областей обычно существенный (Воронежская, Орловская, Костромская, Рязанская, Смоленская, Тверская обл.). Более мягкий вариант ранжированного снижения людности городов присутствует в Белгородской, Владимирской, Калужской, Курской, Липецкой, Московской обл.

Особое положение в федеральном округе (и в стране) занимают средние города. В Центральном макрорегионе ощущается нехватка средних городов с их влиянием на окружающую местность. Из 17 третьих городов федерального округа только 7 относятся к средним городам.

Вероятно, в развитой урбанизированной системе, учитывая логику, третьи города должны стать большими или средними го-

родами. Следовательно, первый город региона обычно крупнейший или крупный центр. Вторым городом, скорее всего, должен быть крупным или большим, а третий – большим или средним и т.д.

Вместе с тем, рассматривая ситуацию в практической «плоскости» средние города в Центральной России оказались не развиты. Недостаток средних городов свидетельствует о незрелости региональных (локальных) систем расселения в нашей стране. Из-за малого количества средних городов присутствует определенная разбалансированность локальных систем расселения.

В урбанизации регионов Центрального федерального округа, несмотря на продолжительный характер городского развития, городские процессы так и остались до конца незавершенными. Это относится и к третьим городам. То есть третьи города не стали полноправными центрами притяжения населения и социально-экономической деятельности. Указанная незавершенность многопланова, многоаспектна и многогранна. Она заключается в присутствии на территории округа «городов-сел» и «городов-поселков». «Сельские города» (термин Г.М. Лаппо) или «промышленные деревни» (термин А.И. Трейвиша) имеют буколическую сущность и преимущественно сельский образ жизни. Впрочем, еще В.П. Семенов-Тянь-Шанский не выявил четких признаков города, считал неверным относить к настоящим городам «города-села» и «города-поселки» [3, с. 48–56]. Невозможность регулировать застройку «частного» сектора – общая проблема малых и средних городов России.

Показателем наличия преимущественно «городской» или «сельской» среды в городах может служить средняя плотность населения третьих городов федерального округа. В отдельных городах она не достигает 1000 чел./км² (Вышний Волочек, Буй, Скопин, Курчатов), в других – незначительно превышает данный показатель (Рославль, Людиново, Донской, Рассказово, Грязи, Борисоглебск).

Познавательна динамика людности третьих городов. Большинство городов имеют умеренное снижение численности населения. Отрицательное сальдо миграции в третьих городах округа наблюдается в связи с социально-экономическими особенностями областей. В то же время рост численности населения происходит в центрах притяжения внутренней и внешней миграции. Глав-

ные регионы притяжения: Москва, Санкт-Петербург, Тюменская обл., Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий авт. окр., Краснодарский край. Здесь проживает молодое трудоспособное население и зафиксирована высокая рождаемость. В старопромышленных, аграрных и депрессивных регионах низкая рождаемость наблюдается из-за объективных причин и некомпетентной социально-экономической политики.

Влияние многих третьих городов пока еще не достигло существенного «веса» в федеральном округе. Однако они стали фокусами социально-экономической деятельности в своих областях. Особенно заметна роль отдельных городов в свете внутрорегиональных различий. К таким городам тяготеют территории, например, севера своей области – Губкин, северо-запада – Вышний Волочек, северо-востока – Мценск, востока – Борисоглебск, юго-востока – Муром, запада – Буй, юго-запада области – Людиново, Новозыбков, Рославль, Скопин. В экономическом контексте данные города специализируются на электроэнергетике, машиностроении и металлообработке, химической, легкой, пищевой отраслях, туризме.

На развитие экономическое третьих городов федерального округа способны оказать влияние следующие тенденции:

1. Происходит сдвиг от традиционных отраслей в сторону наукоемких и технологически сложных производств.

2. Наблюдаются тенденции к международной специализации и кооперированию.

3. Имеет место дематериализация экономической деятельности. Со временем будет замедляться торговля сырьем и энергоресурсами. Ускоряется обмен услугами, информацией.

4. Научно-техническая революция приводит к увеличению разрыва между творческим интеллектуальным трудом и неквалифицированным трудом.

В третьих городах как в зеркале отразились все процессы, особенности, тенденции, проблемы провинциальных городов или городов российской глубинки. Например, по данным Л.П. Богдановой и И.П. Смирнова [1, с. 125] градообразующая база Вышне-го Волочка находится в крайне сложном положении, поскольку все крупные предприятия фактически прекратили свою деятельность. Основные направления трудовой активности населения города сосредоточены в торговле и других отраслях сферы услуг.

Поэтому пути реабилитации представляют не только теоретический, но и практический интерес. Указанные пути могут быть «взяты на вооружение» другими городами регионов нашей страны.

Обычно в качестве рецептов реабилитации третьих городов (малых и средних городов) предлагается строить скоростные железнодорожные магистрали, автомобильные дороги и развивать рекреационную деятельность, туризм. Почему-то данные действия предлагаются как универсальные эликсиры для преодоления депрессивного состояния городов и регионов. Вероятно, это происходит, потому что, такие действия «лежат на поверхности» и сразу формируются в качестве коллективного целеполагания. Впрочем, рекомендации по развитию рекреации и туризма в третьих городах порой представляет собой стремление к идеалу.

Особое внимание отводится культурно-познавательному туризму. Города, в сущности, центры притяжения, фокусы культурно-познавательного туризма. Но на деле туристско-рекреационная привлекательность некоторых третьих городов преувеличена.

Очевидно, в практической плоскости стратегии трансформации третьих городов федерального округа осуществляются в следующих направлениях:

– Развитие высоких технологий. Создание высокотехнологичных производств, генерирующих инновации. Есть конкретные примеры указанной деятельности. Так, в Шуе на месте бывшего радиозавода организовано производство отечественной компьютерной техники под брендом Aquarius. На отечественном ИТ-производстве – заводе «Аквариус» – выпускают различные компьютеры, ноутбуки, моноблоки, информационные терминалы, системы хранения данных, серверы и телекоммуникационное оборудование и т.д.

– Переход к узкой специализации и прагматичной направленности. Несколько ведущих производств и сфер деятельности формируют современную структуру экономики городов. Происходит ориентация на платежеспособный спрос.

– Изменения в направления развития пищевой промышленности. Существует понимание, что изготовление пищевых продуктов входит в концепцию продовольственной безопасности страны. К тому же поддерживается сельское хозяйство своих регионов. Пищевые продукты всегда будут пользоваться устой-

чивым спросом со стороны населения. Обычно пищевые производства входят в состав АПК, который особенно развит в южных областях Центрального федерального округа.

– Желательно формирование инновационно-промышленных, аграрно-промышленных, туристско-рекреационных и иных кластеров на основе управленческих инициатив и сложившейся инфраструктуры.

Важность туризма и рекреационной деятельности на основе культурно-исторического потенциала, природных особенностей территорий, удобного экономико-географического положения, приоритетов местной и региональной власти.

– Создание социально-ориентированной «среды обитания» в городах.

Несмотря на имеющиеся сложности и проблемы третьи города федерального округа в условиях ослабления и «разреживания» пространственной «ткани» населенных пунктов регионов способны стать ведущими центрами для окружающих территорий.

Список использованных источников

1. Богданова Л.П. Социальные ресурсы и социальная активность городских сообществ (на примере средних городов Тверской области) / Л.П. Богданова, И.П. Смирнов // Староосвоенные районы: генезис, исторические судьбы, современные тренды развития / Отв. редактор В.Н. Стрелецкий – М. : ИП Матушкина И.И., 2019. – 306 с.

2. Селищев Е.Н. Географические детерминанты развития третьих городов регионов Центрального федерального округа России / Е.Н. Селищев // Географические аспекты устойчивого развития регионов: материалы III Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 50-летию геол.-геогр. фак. и каф. геол. и геогр. (Гомель, 23–25 мая 2019 г.) : Сб. материалов / Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины, Гомельский обл. отдел обществ. об-ния «Белорусское геогр. о-во», Рос. центр науки и культуры в Гомеле ; ред. кол. : А.И. Павловский (гл. ред.) [и др.]. – 600 с.

3. Семенов-Тянь-Шанский В.П. Город и деревня в европейской России: очерк по экономической географии / В.П. Семенов-Тянь-Шанский. – СПб. : Тип. В.Ф. Киришбаума, 1910. – 212 с.

4. Смирнов И.П. Средние города Центральной России / И.П. Смирнов. – Тверь : Тверской гос. ун-т, 2019. – 165 с.

УДК [911.3: 30](477.61)

ЛУГАНСК: ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

*Слонева Таиса Ивановна,
доцент кафедры географии ГОУ ВО ЛНР «Луганский
государственный педагогический университет»,
кандидат географических наук, доцент
e-mail: kaf_geography@mail.ru*

***Аннотация.** В статье выделены этапы социально-экономического развития города Луганска за 225-и летний период, рассмотрены их особенности, а также динамические и структурные изменения на каждом из них, выявлены изменения роли и места города в территориальном хозяйственном комплексе региона.*

***Abstract.** The article highlights the stages of the socio-economic development of the city of Lugansk over the 225-year period, considers their features, as well as dynamic and structural changes in each of them, reveals changes in the role and place of the city in the territorial economic complex of the region.*

***Ключевые слова:** город, экономико-географическое положение, транспортно-географическое положение, социально-экономический комплекс города.*

***Keywords:** city, economic and geographical location, transport and geographical location, socio-economic complex of the city.*

Города, по словам Н.Н. Баранского, являются своеобразным «командным составом» страны. Согласно системной методологии они выступают как очень сложные системы – социальные, социально-экономические, социо-природные, социокультурные, природно-хозяйственные, социально-экономико-природные и т.д. Поэтому города исследуют представители различных наук, в

том числе и географы. В городскую систему расселения любой страны входит совокупность населенных пунктов, которые имеют различную численность населения и выполняют различные функции. Среди них своеобразными «ядрами» городских систем расселения выступают большие города, которые, как правило, сосредотачивают основной экономический, научно-исследовательский, социально-культурный потенциал, инфраструктурные объекты и оказывают большое влияние на жизнь окружающего его региона. Именно таким городом и является Луганск. Он сравнительно молод, в этом году ему исполнилось всего 225 лет. К сожалению, его общественно-географические исследования малочисленны. Различные аспекты его промышленного и демографического развития были рассмотрены в научных публикациях Л.М. Белогуба, Т.И. Слоневоy, Н.Ф. Щербины, Ю.Ю. Чикиной. Поэтому, по нашему мнению, общественно-географическое изучение Луганска в этом, юбилейном для него году, является весьма актуальным.

Цель данной статьи – определить исторические этапы развития города за более чем двухвековую историю и раскрыть их особенности, а также выявить место и роль Луганска в современном региональном социально-экономическом комплексе.

Первым этапом его формирования можно, по нашему мнению, считать ещё дореволюционный период. Большинство исследователей связывают основание города Луганска с началом строительства на юге Российской империи, в долине реки Лугани чугуно-литейного завода, которое было начато после подписания соответствующего указа Екатерины II в 1795 году. В этой местности ещё с середины XVIII ст. возникли сторожевые поселения и небольшие села. Но, именно сооружение этого завода дало мощный толчок хозяйственной деятельности на этой территории и формированию впоследствии здесь городского населенного пункта. Главной задачей завода был выпуск пушек и ядер для Черноморского флота. Впервые, в 1800 г. в Российской империи в доменной печи на Луганском литейном заводе был выплавлен чугун на каменноугольном коксе и освоено серийное производство пушек и ядер. Это событие ознаменовало собой зарождение металлургии на юге Российской империи. Пушки и снаряды, отлитые на Луганском литейном заводе, защищали российское государство в

Отечественной войне 1812 г., в Крымской войне 1853–1856 гг. и поэтому не случайно некоторые авторы называют Луганск «колыбелью южной металлургии», а профессор Б. Локотош писал «Я бы добавил – и всей промышленности Донбасса» [1, с. 9]. И поэтому не случайно изображение доменной печи стало составной частью герба Луганска.

Строительство завода обусловило формирование при нем заводского поселка Луганского завода, который вместе с селами Каменный Брод и Вергунка в 1882 г. был переименован в город. Однако, в виду своей нерентабельности в 1887 г завод прекратил свою производственную деятельность. Только в 1895 г. на его территории возобновляется промышленная деятельность, но уже Казенного патронного завода. В течение XIX века наряду с развитием промышленного производства, увеличивалось население, развивалась торговля. Город становится культурным и духовным центром прилегающих территорий. Активное промышленное развитие и железнодорожное строительство на юге Российской империи обусловили необходимость создания здесь завода по производству подвижного состава. Поэтому, следующим толчком в индустриальном развитии города стало начало строительства немецким промышленником Густавом Гартманом паровозостроительного завода (1896 г.). К марту 1903 г. в Луганске было построено 359 паровозов, а уже к 1905 г. ежегодное их производство достигло 245. Особенно бурное промышленное развитие Луганска приходится на последнюю четверть XIX – начало XX века. Он становится уездным городом, центром Луганского округа, заметным индустриальным центром на юге России, крупным культурным центром. В 1914 г. в городе было 31 предприятие. В конце 90-х годов XIX века в Луганске насчитывалось 234 торгово-промышленных заведений и ремесленные мастерские. Луганск в эти годы занимает все более значительное место в экономике Донбасса. Но по своему благоустройству и уровню культуры он оставался глухим провинциальным городом. С 1904 г. по 1914 г. население Луганска возросло с 34 до 68,5 тыс. чел. Жилой фонд рос очень медленно. В городе были только одноэтажные здания из мергеля, покрытые соломой и землей. Во время весенних и осенних дождей на большинстве улиц города было непролазное болото. Берег Лугани недалеко от центра города служил местом

свалки мусора. В городе не было канализации, водопровода. Основным видом транспорта оставались конные телеги. Слабо было развито здравоохранение. В 1914 г. была только одна небольшая и плохо оборудованная больница. Медицинская помощь была платной и потому малодоступной трудовому народу. Перед Первой мировой войной в городе было 4 гимназии, семиклассное коммерческое училище, прогимназия, железнодорожное училище, 11 различных низших городских и приходских училищ и школ и 20 начальных училищ. Город одиннадцати церквей – так можно было охарактеризовать Луганск накануне Первой мировой войны. Культурную жизнь города поддерживали два клуба, три небольших кинотеатра, городская библиотека, было одно зимнее театральное помещение и летний театр [1, с. 25].

Таким образом, в конце XIX века и в первые годы XX века Луганск, со значительным сосредоточением торговли, транспортных путей и культуры края. Дореволюционный период в истории Луганска был временем начала формирования, активного роста и развития его будущего социально-экономического комплекса.

После революционных событий и гражданской войны для социально-экономического комплекса Луганска начинается следующий этап, *довоенный*. Он охватывает период с 1917 г. до начала Великой Отечественной войны. В это время увеличиваются число и мощности существовавших промышленных предприятий, развивается профессионально-техническое обучение молодежи, закладываются основы высшего образования. В 1938 г. промышленная, культурная, транспортная функции города были дополнены ещё одной, административной. Это стало результатом того, что с целью укрепления дальнейшего развития угольной промышленности из состава Сталинской области была выделена Ворошиловградская область. С 3 июня 1938 г. Луганск стал областным центром. Поэтому место и роль города Луганска в социально-экономическом комплексе региона значительно усилились [3, с. 244].

Довоенные годы были временем бурного экономического и культурного развития Луганска. В период НЭПа в Луганске было 12 крупных государственных предприятий, в том числе: паровозостроительный, инструментальный, литейно-механический заводы, текстильная фабрика, швейная фабрика, типография, электростанция, кирпично-черепичный завод, макаронная фа-

брика, хлебопекарня и др. В годы второй пятилетки в городе были построены новые предприятия: завод тракторных запчастей, химико-фармацевтический завод, мельница и мясокомбинат. В 20–30-е годы XX ст. получили развитие народное образование, здравоохранение, наука и культура. В конце 1930-х годов в городе работали 33 общеобразовательные школы, 15 лечебных учреждений, краеведческий музей и музей революции. В 1923 году в Луганске начал работу Донецкий институт народного образования, первое педагогическое высшее учебное заведение в Донбассе, а в последующие годы – машиностроительный институт. В 1930-е годы были открыты театр оперы и балета, русский областной драматический театр, областной театр кукол, областная детская библиотека, кинотеатры, клубы, дворцы культуры. В октябре 1930 г. в Луганске была создана военная школа пилотов. Начало развития городского электротранспорта в городе связано с 1 мая 1934 г., когда начал функционировать первый маршрут трамвая «3-й километр – Паровозостроительный завод». В 1937 г. вступила в строй телефонная станция на 2400 абонентов [1, с. 34].

К началу 1940-х годов Луганск становится не только крупным промышленным, но и культурным центром. Совершенствовалась система торговли и общественного питания. В городе в то время насчитывалось 186 магазинов, 10 больниц, 3 детских специальных санатория. В 1940 году в Луганске было 33 средние и неполные средние школы. Отдыхали луганчане в клубах города, которых здесь было более 10. В городе было 20 библиотек. По данным Всесоюзной переписи 1939 г. численность населения города составляла 213 тыс. чел., тогда как в 1927 г. она была всего 72 тыс. чел. [1, с. 36].

Таким образом, за годы предвоенных пятилеток Луганск стал крупным индустриальным центром страны с достаточно развитой социальной сферой. В 1940 г. в городе было более 70 промышленных предприятий. Они освоили выпуск шахтного и обогащительного оборудования, электродвигателей, стальных труб, радиаторов, сельскохозяйственных машин и другой продукции, которая ранее не производилась в Луганске.

К сожалению, поступательное развитие города было прервано Великой Отечественной войной. Героической и трагической страницей истории Луганска стала Великая Отечественная вой-

на. Уже с первых дней войны в городе были сформированы 214-я стрелковая дивизия и дивизия народного ополчения. Около 50000 луганчан сражались с врагом на фронтах и в партизанских отрядах, были участниками подпольных организаций. В оккупации город находился 212 дней (с 17 июля 1942 г. по 14 февраля 1943 г.). Материальный ущерб, нанесенный оккупантами, превысил 1,7 млрд. рублей. За этот срок оккупанты расстреляли и замучили 8 тыс. мирных жителей, а более 10 тыс. молодых людей отправили на принудительные работы в Германию.

Сразу после освобождения города началось его восстановление. Еще в 1943–1945 гг. большинство предприятий было введено в действие и начали выпуск продукции; было восстановлено большинство медицинских, учебных, культурно-образовательных учреждений, 500 тыс. м² жилья и др. В городе начали работать институты, школы, кинотеатры, библиотеки, радиосеть. В 1949 году промышленность города значительно превысила довоенный уровень производства продукции (77 предприятий). К концу пятилетки в городе было 11 больниц, 43 школы, 3 университета, 7 техникумов [1, с. 42].

Следующий, *послевоенный этап* в жизни города Луганска относится ко второй половине XX в. За это время значительно увеличивается территория города, усиливается значение его промышленной, транспортной и образовательно-культурной функций. Город достигает апогея своего развития, как по численности населения, так и по объемам промышленного производства и сферы услуг. Промышленность города выпускала горно-обогатительное оборудование, щелочные аккумуляторы, трубы, строительные материалы, ткани, обувь осуществляла сборку автомобилей, и др. Севернее Луганска в 1950-е годы была построена крупная государственная районная электростанция, а город энергетиков, Счастье, был подчинен Жовтневому району города. Но главной гордостью Луганска было производство с 1957 г. на базе паровозостроительного завода мощных тепловозов. К началу 1980-х годов Луганск давал 95% всех производимых в стране тепловозов, экспортировал их во многие страны, особенно с жарким климатом. На западной окраине города (поселок Юбилейный) стала функционировать шахта «Луганская». Территория города разрасталась на юго-восток, на запад, на восток, где были возведены новые

крупные жилые массивы. Во все концы города протянулись трамвайные линии, увеличилось количество автобусных маршрутов. Аэропорт ежедневно принимал и отправлял десятки авиарейсов в разные концы СССР [4, с. 156].

За послевоенные годы выросла сеть бытового обслуживания. Значительно повысился уровень медицинского обслуживания населения, открыто 24 лечебных учреждения. На начало 1967 г. здесь было 55 стационарных больниц, родильных домов, поликлиник. На берегу реки Северский Донец были расположены профсоюзные дома отдыха «Веселая Гора», «Зеленый Гай», «Лесная поляна». В 1962 г. вступила в строй первая троллейбусная линия. Украшением города стали новые здания аэропорта, железнодорожного вокзала, автовокзала, цирка. Получили дальнейшее развитие народное образование, здравоохранение, наука, культура и спорт. В 1972 г. Луганская футбольная команда «Заря» стала чемпионом страны. Численность населения Луганска за тот период увеличивается в 2,3 раза. В 1986 г. Луганск была зарегистрирована самая высокая в его истории численность населения – 503 тыс. чел. [5, с. 19].

Следовательно, к началу 90-х годов XX века, Луганск становится многофункциональным центром, с развитыми электроэнергетикой, машиностроением и металлообработкой, металлургической, угольной, легкой, пищевой отраслями промышленности. Он являлся крупнейшим транспортным и культурно-образовательным узлом области. В 1990 г. город в четвертый раз переименовали из Ворошиловграда в Луганск [3, с. 224].

Замедление экономического развития СССР, углубление ряда проблем во внутренней жизни и во внешней политике страны привели в 1991 г. к его распаду. Поэтому 90-е годы XX века становятся периодом значительного социально-экономического кризиса в развитии и страны, и нашего города. Так, в это время осуществлялся переход от плановой к рыночной экономике, появились новые формы собственности, уменьшились объемы промышленного производства, произошли разрушение сложившихся ранее кооперационных связей, потеря традиционных рынков сбыта луганской промышленной продукции, стал все более заметным упадок жилищно-коммунальной сферы, сокращалось финансирование медицинских и культурно-просветительских учреждений.

Значительные изменения происходят в структуре учреждений образовательных услуг. Город будто замирает в своих пространственных формах. В этот же период ухудшается демографическая ситуация, становится отрицательным естественный прирост населения, усиливается его миграционный отток.

Таким образом, 90-е годы XX-го и начало XXI-го века стали для Луганска, как и для всей страны, временем значительных динамических и структурных трансформаций. В условиях становления украинского национального государства и экономической политики, ориентированной на западные страны, Луганщина все больше становится для него периферийной территорией.

С начала XXI в. наметились признаки некоторой стабилизации экономики, небольшого роса объемов промышленного производства, активного развития торговой сети, сферы услуг, финансовых учреждений. В городе начали появляться новые современные сооружения, локальные торговые центры, увеличилась транспортная нагрузка. В окрестностях города начато формирование элитных жилых массивов со стороны Аграрного университета (Екатериновка), вдоль дороги на аэропорт (с. Видное) и оптовых торговых сетей «Метро», «Эпицентр». Вместе с этим в городе появляются и новые проблемы: перегрузка автотранспортом центральных магистралей, дорожные пробки, уничтожение санитарно-защитных зон и придомовых зеленых насаждений, особенно в центре, систематическое нарушение водоснабжения и износ ЖКХ.

Военно-политические события лета 2014 г кардинально изменили судьбу города. Он подвергался обстрелам, военные действия привели к остановке промышленных предприятий, выезду граждан в сопредельные страны, ухудшению экономико-географического и транспортно-географического положения города. С этого времени Луганск ступает в следующий, современный этап своего развития, который должен стать временем значительных трансформации, динамических и структурных изменений. Луганск стал административным центром Луганской Народной Республики. Он должен адаптироваться к новым социально-экономическим и политическим условиям, трансформировать отраслевую структуру промышленности, сохранить системы жизнеобеспечения (водоснабжение, энергоснабжение, газоснабжение), восстановить разрушенные жилые дома, здания, дороги, изме-

нить направления внешних экономических и культурных связей. Огромное значение для обеспечения жизнедеятельности Луганска и его жителей имела гуманитарная помощь из России, которая поступает и до настоящего времени.

В эти годы значительно ухудшилось транспортно-географическое и экономико-географическое положение города. Отсутствует авиационное и железнодорожное сообщение. Последнее восстановлено только с соседней Донецкой Народной Республикой (до Ясиноватой). Возросла нагрузка на автомобильный транспорт. Значительно увеличились грузопотоки и пассажиропотоки.

Однако, следует отметить, что именно за последние годы заметно изменились место и роль города в хозяйственном комплексе региона. Так, удельный вес в площади территории города по отношению ко всему региону увеличился 1,1% до 4,5%. Доля наличного населения также увеличилась (от 20,0% до 30,0%), в том числе городского с 24,0% до 32,0%. На Луганск приходится сейчас свыше трети объема реализации промышленной продукции (товаров и услуг). Большая часть освоенных капитальных инвестиций в регионе также приходится на Луганск (около 59,0%). Доля Луганска повысилась и в объемах выполнения строительных работ в регионе (до 56,0%). Усилилась транспортная функция города. Так, по сравнению с довоенным временем, заметно увеличились удельный вес перевезенных грузов автомобильным транспортом Луганска (с 11,7% до 19,6%), грузооборот автомобильного транспорта (с 25,0% до 45,0%), перевозки пассажиров автомобильным транспортом (с 17,0% до 48,0%). Здесь и более высокий уровень концентрации количества объектов розничной торговли и ресторанного хозяйства по сравнению с другими регионами ЛНР (от 33,0% до 47,0%) [2; 6].

Таким образом, следует отметить, что за все время своего существования Луганск стал значительным административным центром, многофункциональным ядром мощного индустриального региона и важным промышленным узлом всего Донбасса. Луганск, имея за своей спиной более 225 лет развития и функционирования социально-экономического комплекса, в настоящее время находится на пороге нового этапа реформирования и своей «второй молодости».

Список использованных источников

1. Локотош Б.Н. Очерки истории Луганска / Б.Н. Локотош. – Луганск : Редакционно-издательский отдел областного управления по печати, 1993. – 140 с.

2. Луганская Народная Республика в цифрах 2018 : Статистический сборник / Государственный комитет статистики ЛНР [Под ред. И.В. Шаблиенко ; ответств. за вып. И.А. Олейникова]. – Луганск : Госкомстат ЛНР, 2019. – 262 с.

3. Слонева Т.И. Луганск / Т.И. Слонева, Н.Ф. Щербина // Географическая энциклопедия Украины : В 3-т. – Т.1 : А–Ж. / Редкол. А.Н. Маринич (отв. ред.) и др. – М. : Украинская Советская Энциклопедия им. М.П. Бажана, 1989. – С. 224.

4. Слонева Т.И. Место и роль областного центра в общественно-географическом комплексе Луганщины / Т.И. Слонева, Ю.Ю. Чикина // природно-территориальные и социально-географические комплексы регионов: история формирования, состояние, проблемы, перспективы : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию со времени образования Луганской области (г. Луганск, 27–29 мая 2008 г.) / отв. ред. Ю.А. Киселев. – Луганск : Альма-матер, 2008. – С. 155–157.

5. Слонева Т.И. Луганск : трансформации социально-экономического развития / Т.И. Слонева // Вестник Луганского национального университета имени Тараса Шевченко : сб. науч. тр. – 2018. – Серия 5. География. Экономика. Туризм. – № 1(10). – С. 17–21.

6. Статистический ежегодник Луганской области за 2012 год : Стат. сборник (Ч. I) / Главное управление статистики в Луганской области [Под ред. С.Г. Пилиев ; отв. за вып. Т.П. Брага]. – Луганск, 2013. – 506 с.

**ГЕОГРАФИЯ МИРОВОГО ПРОИЗВОДСТВА
ГЛАВНЫХ ТОНИЗИРУЮЩИХ КУЛЬТУР**

*Слонева Таиса Ивановна,
доцент кафедры географии ГОУ ВО ЛНР «Луганский
государственный педагогический университет»,
кандидат географических наук, доцент
e-mail: kaf_geography@mail.ru*

*Иванова Анастасия Сергеевна,
магистрант 1 курса направления подготовки
05.04.02 «География»
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный
педагогический университет»,
учитель географии ГФОУ школа № 17 города Москвы, РФ
e-mail: kaf_geography@mail.ru*

***Аннотация.** В статье рассмотрены особенности размещения мирового производства ведущих тонизирующих культур, чая и кофе, выявлены структурные, динамические и географические изменения, которые произошли за последнее десятилетие. Определены ведущие производители этих культур и их центры.*

***Abstract.** The article discusses the features of the location of the world production of leading tonic crops, tea and coffee, identifies the structural, dynamic and geographical changes that have occurred over the past decade. The leading producers of these crops and their centers have been identified.*

***Ключевые слова:** тонизирующие культуры, чай, чайные плантации, кофейное дерево, кофе, зеленый кофе.*

***Keywords:** tonic crops, tea, tea plantations, coffee tree, coffee, green coffee.*

Во всех сельскохозяйственных зонах мира имеются растения, которые оказывают на организм человека стимулирующее, бодрящее воздействие без тяжелых последствий. Их называют тонизирующими культурами. Стимулирующие вещества, которые под-

держивают бодрое состояние организма без каких либо вредных последствий, употребляются почти всеми людьми. Чаще всего это алкалоиды, которые, содержат в своем составе вещества, оказывающие тонизирующее (возбуждающее) действие на нервную и сердечно-сосудистую системы, стимулируют секрецию пищеварительных желёз, двигательную функцию желудка и кишечника, оказывают положительное влияние на многие другие органы и системы организма. Именно, к таким культурам относятся: кофе, какао, чай, кипрей, лимонник китайский, женьшень, элеутерококк, зверобой и многие другие. Группа этих растений обширна, некоторые из них имеют мировое распространение, другие локализованы в отдельных регионах мира. Однако в географических исследованиях этим культурам уделяют меньше внимания, чем другим, например зерновым. Поэтому, цель данной статьи – рассмотреть динамические, структурные особенности и трансформации мирового производства этих культур за последние десятилетия.

Чай – одна из главных тонизирующих культур в мире. Считается, что первые чайные плантации появились в IV веке в Китае. В Японии и Корее чай стали выращивать под китайским влиянием с IX века. А, к таким известным современным производителям чая, как Индия и Шри-Ланка, культура чая добралась только в середине XIX века [1].

Самый северный ареал промышленно выращиваемого чая в мире – российский Краснодарский край. На плантациях в пределах городской территории Сочи собирают не более 1 тыс. т чая в год. В советский период предпринимались попытки культивирования чая еще севернее: в 1949 г. чайные плантации были заложены в Закарпатье. В конце 50-х–начале 60-х годов производство чая там осуществлялось в промышленных масштабах, но впоследствии было признано неперспективным и прекращено. Главной «чайной» республикой в СССР была Грузия. Выращиваемый здесь чай реализовывался на громадном рынке 1/6 части суши. Чайные плантации были заложены в горах Черноморского побережья в конце XIX века русскими промышленниками. Среди самих грузин чайный напиток непопулярен, поэтому после распада СССР сборы чая в стране резко сократились [1].

Чай, чайный куст, или камелия китайская – растение, которое выращивают в 37 государствах мира и его производство в

последние годы неуклонно растет. На объемы производства чая в значительной степени оказывают влияние два основных фактора – это размер чайных плантаций и их продуктивность. Лучший чай растет на высокогорных плантациях на высоте от 1600 м и выше. По данным ФАО общая площадь чайных плантаций в мире составляет свыше 3,0 млн. га. Наибольшее их увеличение в последние годы наблюдалось в странах Азии и Африки (более, чем на четверть). В Северной Америке чайные плантации отсутствуют в силу климатических особенностей региона. Незначительное увеличение площадей, занятых под возделыванием чая, наблюдается в Центральной Америке, а вот в Южной Америке они стабильны. Наибольшее сокращение площадей чайных плантаций произошло в Европе (на 60%), что связано с уменьшением производства чая в Грузии и Португалии [2].

Самые большие площади чайных плантаций в мире приходятся на страны Азии – свыше 88%. Это связано с особыми климатическими и почвенными требованиями к выращиванию этой культуры. На долю стран Африки приходится около 10% чайных плантаций мира.

Более двух третей мировых площадей чайных плантаций находятся в Китае (2,2 млн. га). Большинство плантаций расположены на возвышенностях, там производятся высококлассные сорта чая, но есть плантации в низинах [3, с. 15]. В Индии площади под чайными плантациями составляют более 600,0 тыс. га. Здесь наблюдается положительная тенденция по их увеличению. Практически не изменяются площади под чайными плантациями Шри-Ланки, что связано с ограниченной площадью острова. В последние годы стали заметно увеличиваться площади под чайными плантациями во Вьетнаме благодаря тайваньским инвестициям [3, с. 17]. В некоторых азиатских странах наблюдается значительное сокращение площадей под чайными плантациями (в Таиланде, Иране, на Тайване). В то же время в Мьянме, Непале, Турции отмечено увеличение площадей чайных плантаций.

Среди африканских стран лидером по величине площадей чайных плантаций является Кения, на которую приходится более их половины (59 %) на континенте. Существенное увеличение площадей под чайными плантациями отмечается в таких странах, как Мозамбик, Бурунди, Конго, Танзании и Эфиопии.

Величина площадей чайных плантаций и их продуктивность непосредственно влияют на объемы производства чая в мире и в отдельных его регионах. Валовой сбор чая в мире в 2017 году превысил 6,0 млн. тонн, причем наблюдается тенденция стабильного роста его мирового производства. Прежде всего, такой рост был обусловлен увеличением производства чая в странах Азии.

Среди азиатских стран около 80% чая производят три страны: Китай, Индия, Шри-Ланка. Первую позицию занимает Китай, который производит почти половину всего чая региона и две пятых в мире. При этом следует отметить, что с 2010 г. здесь наблюдался заметный рост (в 1,7 раза) производства чая. Индия, на которую приходится четверть всего производства чая Азии и пятая часть мирового, также увеличила его производство в 1,3 раза. Специализация Индии – черный байховый чай. Большую часть всей чайной продукции Индии производят в провинции Ассам. В Шри-Ланке объем производства чая в 2017 году составил около 350,0 тыс. тонн. На острове имеется огромное количество фабрик, на которых налажено производство чая, как старинным традиционным способом, так и с использованием новейших технологий [1]. На подъеме находится чайная индустрия Вьетнама, которая имеет потенциал для очень крупного чайного производства (благоприятные природные условия и наличие рабочих рук). С 2011 г. Вьетнам занимал седьмое место по производству чая в мире, а в 2017 г. он вышел на 5 место в мире. В Африке три пятых всего чая производит Кения. Она уверенно находится на третьем месте в мире (7,2%).

В целом, можно сделать вывод, что наблюдается увеличение объемов выращивания чая во всех регионах мира, за исключением Южной Америки. Специализация стран мира на производстве различных видов и сортов чая связана с различными географическими условиями его выращивания и традициями конкретных стран. Производство черных видов чая распространено повсеместно. На производстве зеленого чая специализируется Япония. И только Китай, имеющий наиболее древние традиции производства чая, выпускает все известные типы и разновидности чая, причем красные, желтые и белые чаи производят почти исключительно в Китае и на Тайване [3, с. 19].

Мировой рынок чая является важным элементом в структуре мировых продовольственных рынков. Он характеризуется

высоким уровнем концентрации в силу особенностей выращивания этой культуры. Объемы экспорта чая обусловлены размерами производства и переработки этого продукта, и представляет собой как экспорт чайных листьев, так и экспорт готовых упакованных видов чая, а также чаев с различными добавками. На экспорт чая оказывают влияние и местные традиции стран-производителей. Так, если в Китае внутреннее потребление чая составляет до 90% от собственного производства, то в Индии популярность чая не так велика, и поэтому значительная его часть идет на экспорт [3, с. 18]. Такая же ситуация характерна для Шри-Ланки, Индонезии, Кении. Частично она объясняется дороговизной чая для большей части населения Индии, Индонезии, африканских стран, а также отсутствием чайных традиций в этих регионах.

Мировой экспорт чая достиг 1,77 млн. тонн. Его объемы и доходы от экспорта заметно увеличились [7, с. 66]. Наибольшая доля в мировом экспорте чая в натуральном выражении приходится на страны Азии – свыше 60,0%. Второе место приходится на Африку – ее доля составляет до 30%, Третье место занимает Европа, но этот экспорт в основном приходится на крупные предприятия, занимающиеся переработкой и упаковкой чая.

Мировым лидером в экспорте чая является Китай. Его особенностью является то, что чай не продается на аукционах, в отличие от других стран. Чайный рынок Китая контролируют правительственные организации – объединения ремесленников конкретного региона. Второе место по экспорту чая занимает Кения. Шри-Ланка занимает третье место, а Индия – четвертое. Таким образом, 2/3 мирового экспорта чая приходится всего на четыре страны – Китай, Кению, Шри-Ланку и Индию.

Прогнозируется, что мировое потребление и производство чая будут расти в течение следующего десятилетия, что обусловлено твердым спросом в развивающихся странах и странах с переходной экономикой.

В силу ограниченной возможности возделывания чая на территориях большинства стран мира и высокой популярности этого напитка, практически все страны мира импортируют чай. Лидирующее положение по импорту чая занимают страны Азии – 45% . На долю Европы приходится около 30,0% мирового импорта чая [7, с. 96].

В тройку основных стран-импортеров чая входят Пакистан, Россия и США. Но если Пакистан нарастил объемы импорта чая практически в два раза, то Россия их снизила почти на 10%, что объясняется практически полной насыщенностью чайного рынка. Но необходимо заметить, что хотя импорт чая в России в абсолютном выражении снижается – он меняется качественно. Россияне начали больше разбираться в чае, увеличивается доля зеленого чая и эксклюзивных видов чая [1]. По прогнозам импорт будет расширяться за счет роста потребления в развивающихся странах и странах Северной Америки, где происходит популяризация чая как напитка для здорового образа жизни.

Кофейное дерево – род вечнозелёных растений, плоды которого и являются кофе. В диком виде они обитают в нагорьях тропической Африки и Азии, культивируются в тропиках повсеместно. В мире насчитывается около 80 стран-производителей кофе, из них лишь 50 выращивают его в товарных количествах и экспортируют. Почти все они находятся в так называемом «кофейном поясе» планеты: полосе, ограниченной 10-й параллелью северной и 10-й параллелью южной широты.

Мировой кофейный рынок, несмотря на свою специфичность, является вторым по обороту денежных средств в мировой торговле, отдавая пальму первенства лишь нефти. Динамика кофейного рынка имеет стабильную тенденцию к росту – так, только за последние 6 лет потребление кофе на мировом рынке возросло практически вдвое. В настоящее время культура кофе в мире занимает свыше 10 млн. га. Самым крупным регионом сосредоточения кофейных плантаций (более трети) остается Южная Америка. А последние годы стал заметно увеличиваться удельный вес Африки (более четверти мировых площадей). Немного увеличивались площади под кофе в Центральной Америке и в Азии.

В Африке кофе выращивают в 23 странах, но более половины кофейных плантаций сосредоточены только в двух странах, Эфиопии и Кот-д-Ивуаре. Увеличение площадей под кофе наблюдается в Уганде, Того, Малави, Анголе. В Южной Америке свыше 80% площадей под кофе расположены всего в двух странах, Бразилии и Колумбии, при этом на долю Бразилии приходилось почти 60%, всех кофейных плантаций мира. Площади под кофе есть также в Эквадоре, Венесуэле. Боливии и Перу, хотя за последние годы они

увеличились только в последней стране. В Азии кофе выращивают в 13 странах. При этом свыше 85% его площадей сосредоточено всего в трех странах: Индонезии, Вьетнаме, Индии. В Северной Америке монопольное положение по площадям, которые заняты под кофе, является Мексика (около 75%). В Центральной Америке более 60% кофейных плантаций находятся в Гондурасе и Гватемале [4, с. 580–581].

Основное снижение площадей кофейных плантаций связано, прежде всего, с двумя факторами, а именно, – с изменением климата в тропиках, где может расти это дерево, и жуками *Hurothenemushampeii*, которые стремительно захватывают всё новые территории и в Африке, и в Южной Америке [4, с. 583].

Производимый продукт (кофейные зерна) называют зелёный кофе. Они не подвергаются термической обработке и имеют матово-оливковый цвет. Эти зерна с помощью специальной обработки добывают из сладковатой мякоти плодов (ягод) кофейного дерева.

Мировое производство кофе в последнее десятилетие колебалось в пределах 8,5–9,2 млн. тонн. Ведущим регионом его производства остается Южная Америка. На её долю приходится более двух пятых мирового производства. Неоспоримым мировым лидером по производству кофе в мире остается Бразилия, его вторая родина (около 30%). На втором месте в мировом производстве кофе находится Азия, где ведущую роль играют три страны: Вьетнам, Индонезия и Индия. В последние годы наблюдается увеличение производства кофе в таких странах, как Китай (более чем в два раза) и Лаос (более чем в три раза). За последнее десятилетие на третью позицию в мире вышла, опередив Центральную Америку, Африка. На её долю приходится 11,0% мирового производства кофе, в том числе около половины даёт родина этой культуры – Эфиопия. До 20% африканского кофе производит Уганда. Центральная Америка немного уступает Африке, производя около 9–10% зеленого кофе. Ведущими странами – производителями кофе в этом субрегионе выступают Гватемала и Гондурас. Их суммарная доля в регионе заметно увеличилась до 73%, за счет удвоения производства кофе за последние годы в Гондурасе. На североамериканском континенте практически единственным производителем кофе выступает Мексика [5, с. 599–601].

Возможности производства кофе в значительной степени ограничены требованиями к условиям выращивания этой сельскохозяйственной культуры. Как правило, все страны, в которых возделывается кофе, находятся в пределах тропического климатического пояса. Кофе возделывается почти в 80 странах мира, но в зависимости от их климата, рельефа местности, уровня развития сельского хозяйства площадь кофейных плантаций различна.

По данным ФАО самое большое увеличение объемов производства зеленого кофе отмечалось в Лаосе, в Китае, в Малави, в Гондурасе, в ЦАР, в Того, в Никарагуа, в Анголе. В то же время в четыре раза сократилось производство кофе в Эквадоре, в три раза в Сальвадоре, в два раза в Камеруне, Малайзии. Более, чем на четверть, сократилось производство кофе в Мексике, на Филиппинах, в Венесуэле, Таиланде, Гвинее, Доминиканской Республике, на Кубе, в Ямайке, Пуэрто-Рико, Нигерии, Гане [2].

Климатические условия стран-производителей кофе обуславливают различные виды возделываемого кофе. Различают два основных торговых вида кофе – арабика и робуста. Первый – это высокогорный кофе, отличается более изысканным вкусом, содержит меньше кофеина. Второй – кофе быстрого созревания, растет на небольших высотах, не отличается ни изысканным вкусом, ни приятным запахом. Однако, это крепкий кофе, поэтому его используют в смесях, на его основе производят большую часть растворимого кофе [5, с. 602].

На долю арабики приходится около 70% мирового производства кофе. Основной регион её возделывания Южная Америка. Лидером в производстве этого сорта кофе является Бразилия. Только арабику производят в Колумбии. В 2007 г. колумбийский кофе получил статус продукта, защищенного по происхождению. В 2011 г. ЮНЕСКО объявил зону, где выращивается колумбийский кофе, – Кофейный культурный ландшафт (он же – Кофейный Треугольник), всемирным наследием [5, с. 603].

Сорт робуста производится в основном в странах Азии, что обусловлено климатическими условиями этих стран. Вьетнам производит свыше 40 % мирового объема сорта Робуста. Данный вид кофе менее прихотливый к условиям выращивания, но и считается менее ценным видом кофе.

Состояние мирового рынка кофе определяют четыре основных фактора: производство кофе, его экспорт, импорт и ценообразование на рынке кофе. Не все страны, где выращиваются кофейные зерна разных сортов, в одинаковом объеме экспортируют свое сырье на мировой рынок кофе [6, с. 585–586].

Южноамериканский континент экспортирует около 40 % мирового объема кофейных зерен. Неизменным лидером является Бразилия. На втором месте по экспорту кофе находится азиатский регион, который значительно укрепил свои позиции на мировом рынке кофе в последние годы. Второе место в мире по экспорту кофе сейчас занимает Вьетнам [6, с. 589].

Значительную часть мирового экспорта кофе составляет экспорт зеленого кофе. Наибольшую долю в структуре экспорта зеленого кофе занимают страны Южной Америки (около 40,0%) и Азии (около 30,0%). Это связано с их лидерством в производстве кофе, которое обусловлено географическим положением этих регионов. Причем в динамике роль регионов в экспорте зеленого кофе практически не изменялась.

Лидирующую позицию в экспорте обжаренного кофе занимают страны Европы – они закупают зеленый кофе, и, обжаривая, и упаковывая его, в дальнейшем реализуют готовый продукт конечному потребителю. Азиатские страны выводят на мировой рынок уникальные дорогостоящие сорта кофе и повышают качество стандартных сортов [6, с. 590]. На сегодняшний день главными импортерами и потребителями кофе в мире являются Европейский союз, США и Япония. Импорт кофе в мире постоянно возрастает.

Таким образом, можно сделать вывод, что производство в мире главных тонизирующих культур, а именно, чая и кофе, стабильно увеличивается, что обусловлено ростом популярности этого напитка. В то же время, несмотря на сложившиеся уже в мире традиционные ареалы выращивания чая и кофе, появляются и новые страны, которые все активнее заявляют о себе на мировых рынках. По прогнозам, спрос на чай и кофе в мире будет увеличиваться, поэтому можно предположить, что и дальше в производстве этих тонизирующих культур будут происходить новые динамические, структурные и географические трансформации.

Список использованных источников

1. География чая [Электронный ресурс] // Журнал «География». – № 11/20 – Режим доступа : <https://geo.sept.ru> (дата обращения: 12.09.2020).

2. Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.fao.org> (дата обращения: 12.09.2020).

3. Смоленцева Е.В. Динамика площадей чайных плантаций и производство чая в мире / Е.В. Смоленцева // Московский экономический журнал. – 2019. – № 8. – С. 11–20.

4. Смоленцева Е.В. Кофейные плантации как фактор, определяющий производство кофе в мире / Е.В. Смоленцева // Московский экономический журнал. – 2019. – № 7. – С. 579–584.

5. Смоленцева Е.В. Производство кофе как элемент мирового рынка кофе / Е.В. Смоленцева // Московский экономический журнал. – 2019. – № 7. – С. 598–605.

6. Смоленцева Е.В. Мировой экспорт и импорт кофе / Е.В. Смоленцева // Московский экономический журнал. – 2019. – № 7. – С. 585–597.

7. Хохлов А.В. Справочные материалы по географии мирового хозяйства 2017: Статистический сборник / А.В. Хохлов – М. : Консалтинговая компания «Влант», 2018. – 87 с.

УДК [911. 3:378] (477.61) - 044. 922

ТРАНСФОРМАЦИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО КОМПЛЕКСА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ЛУГАНЩИНЫ

*Слонева Таиса Ивановна,
доцент кафедры географии ГОУ ВО ЛНР «Луганский
государственный педагогический университет»,
кандидат географических наук, доцент
e-mail: kaf_geography@mail.ru*

*Магдыч Александра Андреевна,
ассистент кафедры географии ГОУ ВО ЛНР «Луганский
государственный педагогический университет»,
магистр географии
e-mail: alexmagdych@mail.ru*

Аннотация. В данной статье рассмотрены этапы возникновения и становления территориального комплекса высшей школы на Луганщине. Выявлены трансформации структуры, динамики и географии на различных этапах развития высшего образования. Рассмотрены особенности современного состояния высшей школы в регионе.

Abstract. This article examines the stages of the emergence and formation of the territorial complex of higher education in the Luhansk region. The transformations of structure, dynamics and geography at various stages of the development of higher education are revealed. The features of the current state of higher education in the region are considered

Ключевые слова: высшее образование, высшее учебное заведение, студент, бакалавр, магистр, уровень аккредитации.

Keywords: higher education, higher education institution, student, bachelor, master, accreditation level.

Социальный статус высшего образования является одним из главных факторов развития общества. Интеллектуализация труда, быстрое развитие техники и технологий требует формирования образованной, творческой личности. От системы высшего образования зависит создание условий для равного доступа каждого жителя к качественному образованию. Уровень и возможности его получения являются важными показателями общечеловеческого развития. В связи с этим изучение территориальной организации системы высшего образования любого региона являются весьма актуальными. Цель данной статьи выделить этапы развития высшего образования на Луганщине, выявить динамические, структурные и территориальные изменения на каждом из них, рассмотреть особенности современного состояния высшей школы Луганской Народной Республики.

На территории современной Луганщины ещё в XIX веке активно развивались угольная, металлургическая промышленность,

машиностроение, строились новые заводы и фабрики. Регион стал нуждаться в квалифицированных рабочих и специалистах. Поэтому первым профессиональным учебным заведением Луганщины была начальная горная школа, открытая при Луганском литейном заводе в 1823 г. Школа предназначалась для подготовки рабочих и младших специалистов [3, с. 262]. В начале XX века подобные школы и училища также были созданы при других заводах, на рудниках и железных дорогах. Но высшего образования в те годы на территории современной Луганщины не было.

После революции 1917 г. и окончания гражданской войны начался новый этап ускоренного хозяйственного развития территории Луганщины. В условиях индустриализации страны, коллективизации сельского хозяйства, перехода к обязательному семилетнему школьному образованию в крае резко возрастает потребность в инженерах, агрономах, учителях. Поэтому, в начале 20-х годов XX века на Луганщине закладываются основы высшего профессионального образования, начинается первый, советский довоенный, этап его развития и становления. В 1921 г. в Луганске были открыты губернские высшие педагогические курсы. Их цель состояла в подготовке работников социального воспитания для сети детских учреждений. На их базе в 1923 г. было основано первое в Донбассе высшее педагогическое учебное заведение – Донецкий институт народного образования (ДИНО). В 1934 г. он был реорганизован в Луганский государственный педагогический институт. В 1939 г. ему было присвоено имя Тараса Шевченко [3, с. 330]. С 1920 г. начал свою деятельность Луганский народный техникум при паровозостроительном заводе. В 1930 г. он был реорганизован в Луганский вечерний рабочий машиностроительный институт (позже машиностроительный). Сейчас это государственный университет имени Владимира Даля. На базе сельскохозяйственной школы в начале 20-х годов был создан сельскохозяйственный институт (ныне Луганский государственный аграрный университет). В начале 30-х годов был образован Рубежанский химико-технологический институт, в Лисичанске работал вечерний горный институт. Таким образом, перед войной в пяти ВУЗах Луганщины обучались 5,9 тыс. студентов, в том числе 3,1 тыс. человек на заочных отделениях. На этом этапе были заложены основы высшего образования в регионе, созданы учеб-

ные заведения, которые стали фундаментом всей образовательного комплекса высшей школы [2, с. 82].

После Великой Отечественной войны наступил качественно второй, новый, советский послевоенный этап, в развитии высшего образования Луганщины. Темпы развития высшего образования в этот период в регионе значительно возросли. Увеличивались число ВУЗов, контингент студентов. С сентября 1956 г. в Луганске начал работать медицинский институт, а спустя год – горно-металлургический институт в Алчевске. В 70-е годы в Луганске функционировали также Высшее военное авиационное училище штурманов имени пролетариата Донбасса, филиал Донецкого института советской торговли. Только с 1960 г. до 1980 г. количество студентов в регионе увеличилось более чем в 3 раза и составило 38,5 тысяч. Из них более половины обучались на дневной, почти треть на заочной и остальные на вечерней формах обучения. Для высшей школы был характерен повышенный удельный вес специальностей промышленного и строительного профилей. Так, если в 1960 г. на них обучалось около 40% всех студентов, то в середине 80-х гг. их удельный вес достиг уже 60%. За эти годы прием студентов в вузы Луганщины и выпуск специалистов значительно увеличились. Такое ускоренное развитие высшей школы отразилось на показателях числа студентов в расчете на 10 000 жителей региона. Так, если в 1960 г. он составил 5,0 в расчете на 10 000 жителей региона, то в 1985 г. – уже 20,3, соответственно [6, с. 213–219].

После провозглашения независимости Украины в 1991 г. начался следующий, украинский, этап в развитии образовательного комплекса высшей школы Луганщины. Процесс реформирования образовательной системы в регионе осуществлялся в сложных социально-экономических, финансовых условиях. В те годы было установлено четыре уровня аккредитации высших учебных заведений: первый уровень – техникум, училище, другие приравненные к ним высшие учебные заведения; второй уровень – колледж, другие приравненные к нему вузы; третий и четвертый уровни (в зависимости от уровня аккредитации) – институт, консерватория, академия, университет. ВУЗы имели право осуществлять подготовку специалистов по таким образовательно-квалификационным уровням: младший специалист (обеспечивают техникумы, училища, другие высшие учебные заведения первого уровня ак-

кредитации); бакалавр (обеспечивают колледжи, другие высшие учебные заведения второго уровня аккредитации); специалист, магистр (обеспечивают высшие учебные заведения третьего и четвертого уровней аккредитации) [5].

В территориальной системе высшего образования Луганщины в 90-е годы – первые годы XXI века происходили масштабные количественные и качественные изменения. Так, машиностроительный институт был реорганизован в Восточно-украинский национальный университет имени Владимира Даля (ВНУ), педагогический институт в педагогический университет, а позже в национальный университет (ЛНУ), сельскохозяйственный институт в национальный аграрный университет (ЛНАУ). В Луганске были открыты государственный университет внутренних дел МВД Украины, институт, а позже государственная академия, культуры и искусств имени М. Матусовского (ЛГАКИ), государственное учреждение «Луганский институт труда и технологий». В Алчевске функционировала Высшая школа бизнеса [1, с. 229].

В этот период значительно изменилась территориальная структура университетов. Например, если на предыдущем этапе ЛНУ состоял из 8 факультетов, то в эти годы в его состав вошли Брянковский технолого-экономический техникум, Лисичанский и Стахановский педагогический колледжи, Рубежанский политехнический колледж, были открыты Старобельский и Ровеньковский обособленные факультеты. В состав ВНУ вошли колледж ВНУ, химический институт и химико-механический техникум в Северодонецке и Рубежанский филиал ВНУ. В состав ЛНАУ были включены политехнический колледж, Славяносербский сельскохозяйственный техникум и Старобельский государственный техникум. Всего на территории Луганской области в 17 населенных пунктах функционировали 44 структурных подразделений ВУЗов, из которых 26 были подчинены ВУЗам Луганщины, а 18 – ВУЗам других областей. Почти половина последних ВУЗов находилась в Луганске, а остальные в Свердловске, Стаханове, Старобельске, Первомайске, Краснодоне, Антраците [7, с. 124].

Реструктуризация хозяйственного комплекса в 90-х гг. XX века и в начале XXI ст. способствовала уменьшению спроса на специальности технического профиля и увеличению – на гуманитарные и социально значимые специальности. Это привело к открытию новых

специальностей и направлений подготовки. Поэтому произошли заметные изменения в структуре образовательных услуг ВУЗов Луганщины. Если раньше они осуществляли подготовку специалистов с учетом потребностей самого региона (горняков, учителей, врачей, металлургов, машиностроителей), то в новых реалиях ВУЗы были призваны обеспечить получение качественного образования новых для региона специальностей (менеджеры, юристы, дизайнеры, экологи, журналисты, специалисты в отраслях туризма, гостиничного хозяйства, теле- и киноискусства, садово-паркового хозяйства и др.). Во всех ВУЗах открывались новые специальности, направления подготовки, увеличивался прием студентов на коммерческой основе, практически исчезла вечерняя форма обучения, появились экстернат и дистанционное обучение. Например, если до этого периода в ЛГПУ осуществляли подготовку студентов по 8 специальностям, то к 2010 году их количество возросло до 67 [5].

Система высшего образования Луганской области в 2013 г. была представлена 34 высшими учебными заведениями, из которых 26 имели I-II уровни аккредитации и 8 – II-IV уровни аккредитации. В этот период общая численность студентов увеличилась с 72,6 до 93,8 тысяч. Очень четко наблюдалась тенденция сокращения численности студентов высших учебных заведений I-II уровней аккредитации и, наоборот, рост числа студентов ВУЗов III-IV уровней аккредитации. Так, если в 1990 г. более половины всех студентов обучались в ВУЗах I-II уровня аккредитации, то в 2013 г. на их долю приходилось всего около 17%. Увеличение численности студентов в регионе отразилось на показателе их числа в расчете на 10000 тысяч жителей. Так, если в 1990 г. он составил 114, то уже в 2008 г. достиг 414. Учреждения высшего образования значительно расширили подготовку аспирантов и докторантов. Так, например, количество аспирантов в 2012 г. по сравнению с 1990 г. увеличилось более чем в 36 раз (с 176 до 1082 человек) [7]. В пяти ВУЗах функционировали советы по защите кандидатских и докторских диссертаций. В ВУЗах Луганщины постоянно увеличивалось количество иностранных студентов. Так, например, на начало 2012–2013 учебного года в луганских высших учебных заведениях обучались 4,1 тыс. студентов, в том числе с Российской Федерации 9,7%, с Индии 18,0%, с Туркменистана 16,8% от общего их числа [9, с .227].

После военно-политических событий на Луганщине летом 2014 г. в территориальном комплексе высшего образования произошли значительные изменения. Состоялось территориальное размежевание ВУЗов. Руководство, часть преподавателей и студентов переместились в Старобельск (ЛНУ имени Тараса Шевченко), Северодонецк (ВНУ имени Владимира Даля), Рубежное (ЛГМУ), Лисичанск (ДонГТУ), Харьков (ЛНАУ), Киев (ЛГАКИ). Но другая часть преподавателей и студентов остались работать и учиться на прежней материально-технической базе и продолжали учебный процесс на основе действовавших на тот момент учебных планов. Негативным последствием этих событий стало снижение конкурса на вступительных экзаменах, уменьшение общего контингента студентов, снижение привлекательности ВУЗов региона для иностранцев.

С этого времени начался новый, современный этап в развитии высшего образования на территории Луганской Народной Республики. Поэтому нужна была «перезагрузка» в системе образования: восстановление в полном объеме деятельности ВУЗов, коррекция учебных планов, переориентация научных и образовательных связей. Все высшие учебные заведения успешно решали эти новые для себя задачи. За это время (с 2015 г. по 2019 г.) численность студентов увеличилась с 37,7 тыс. чел. до 41,1 тыс., в т.ч. на дневных отделениях с 22,7 тыс. до 23,8 тыс. [4, с. 144].

Однако, изменение политической и социально-экономической ситуации в регионе обострили и те проблемы, которые начали проявляться ещё в предшествующем периоде. Наиболее значимыми из них были несбалансированность рынка труда и масштабов подготовки по отдельным специальностям, которая влияет на такое явление как безработица молодежи, невозможность получить первое рабочее место по специальности; дублирование отдельных специальностей несколькими ВУЗаами. Например, по специальности «Туризм» подготовку специалистов осуществляли ЛНУ имени Тараса Шевченко и ЛНУ имени Владимира Даля, а документоведению обучали в трех ВУЗах. Кроме этого ежегодно возрастала стоимость образовательных услуг; заметно снижалось качество знаний студентов, особенно там, где открывались новые специальности не по традиционным для заведения направлениям, а в расчете на спрос и конъюнктуру

рынка; наблюдалось «перепроизводство» специалистов в областях юридической и экономической подготовки и дефицит в регионе инженерных специальностей. Поэтому к 2020 году созрела необходимость оптимизации системы высшего образования Луганщины.

В июне 2020 года Правительством ЛНР было принято решение провести оптимизацию высшего образования и переименовать национальные ВУЗы в государственные. В настоящее время территориальная система высшего образования представлена четырьмя университетами, двумя академиями и одним институтом. Это: ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля» (ЛГУ); ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет» (ЛГПУ); ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный аграрный университет» (ЛГАУ); ГУ ЛНР «Луганский государственный медицинский университет имени Святителя Луки» (ЛГМУ); ГОУК ЛНР «Луганская государственная академия культуры и искусств им. М. Матусовского» (ЛГАКИ); ГУ ЛНР «Луганская академия внутренних дел имени Э.А. Дидоренко» (ЛАВД); ГОУ ВО ЛНР «Донбасский государственный технический институт» (ДонГТИ) [8].

Необходимость оптимизации высшего образования была обусловлена: дублированием специальностей в большинстве образовательных учреждений; отсутствием конкурса при поступлении в высшие учебные заведения, наличием в некоторых университетах невостребованных специальностей. В процессе оптимизации Донбасский государственный технический университет стал институтом. Главной целью оптимизации было усиление профильности ВУЗов. Так, специалистов в области культуры будет выпускать ЛГАКИ, гуманитарно-педагогические направления сконцентрированы в ЛГПУ, технические и экономические направления подготовки специалистов сосредоточены в ЛГУ, специалистов в сельском хозяйстве готовит ЛГАУ, специалистов в области медицины будет выпускать ЛГМУ, специалистов по направлению подготовки «Юриспруденция» обучает ЛАВД, только лишь технические направления подготовки сосредоточены в ДонГТИ. В связи с этим студенты и преподаватели, чьи направления подготовки попали под процесс оптимизации, были переведе-

ны в другие, уже профильные вузы, либо на смежные специальности своего вуза. Проводимая в Республике *оптимизация* системы высшего образования позволит улучшить качество образования и повысить конкурентоспособность выпускников образовательных учреждений на рынке труда [8].

Таким образом, почти за 100 лет территориальный комплекс учебных заведений высшего профессионального образования Луганщины прошел значительный путь своего развития, в течение которого происходили не только динамические и структурные трансформации, но и географические. В период, когда ведущие экономические показатели работы промышленности, сельского хозяйства региона значительно ухудшались, высшее образование, наоборот, демонстрировало успешное развитие. Это свидетельствует о том, что именно эта отрасль непродуцированной сферы возможно будет тем локомотивом, который поднимет Луганщину в будущем на более высокий уровень социально-экономического развития. Поэтому все дальнейшие трансформации, изменение влияния на общественное развитие, безусловно, будут требовать дальнейшего глубокого и всестороннего изучения территориальной организации высшей школы региона.

Список использованных источников

1. Бурлаченко Е.В. Образовательный комплекс Луганщины за 70 лет развития: динамические и структурные изменения / Е.В. Бурлаченко, Т.И. Слоньова // Природно-территориальные и социально-географические комплексы регионов: история формирования, состояние, проблемы, перспективы: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию со времени образования Луганской области. – Луганск : Альма-матер, 2008. – С. 226–232.

2. Вирченко П.А. Образовательный комплекс Луганщины: особенности отраслевой, функциональной и территориальной структуры / П.А. Вирченко, Т.И. Слоньова // «Общественно-, физико-географические и геоэкологические проблемы старопромышленных районов»: материалы научно-практической конференции. – Луганск, 2011. –С. 81–85.

3. История Луганского края: учебное пособие / А.С. Ефремов, В.С. Курило, И.Ю.Бровченко, А.А. Климов, К.И. Красильников, В.Ф. Семистяга, В.И. Подов. – Луганск : Альма-матер, 2003. – С. 432.

4. Луганская Народная Республика в цифрах 2018: Статистический сборник / Государственный комитет статистики ЛНР [Под ред. И.В. Шаблюенко; ответств. за вып. И.А. Олейникова]. – Луганск : Госкомстат ЛНР, 2019. – 262 с.

5. Магдыч А.А. Высшее образование Луганщины: история развития и географические особенности [Электронный ресурс] / А.А. Магдыч. – Режим доступа : <http://knita.ltsu.org> (дата обращения: 25.09.2020).

6. Народное хозяйство Ворошиловградской области: статистический сборник. – Ворошиловград, 1986. – 254 с.

7. Образование Луганщины. Статистический сборник 2006 / Управление образования и науки Луганской областной государственной администрации. – Луганск : Управление образования и науки Луганской областной государственной администрации, 2007. – 127 с.

8. Официальный сайт Министерства образования и науки Луганской Народной Республики [Электронный ресурс] – Режим доступа : <https://minobr.su>

9. Статистический ежегодник Луганской области за 2012 год : Стат. сборник / Главное управление статистики в Луганской области [Под ред. С.Г. Пилиев ; отв. за вып. Т.П. Брага]. – Луганск, 2013. – 506 с.

УДК [911.3:664](477.61)-021.321

ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ И СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ЮГА ЛУГАНЩИНЫ

*Слонева Таиса Ивановна,
доцент кафедры географии ГОУ ВО ЛНР «Луганский
государственный педагогический университет»,
кандидат географических наук, доцент
e-mail: kaf_geography@mail.ru*

**Сидельникова Елизавета Олеговна,
магистрант 1 курса направления подготовки
05.04.02 «География»
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный
педагогический университет»
e-mail: kaf_geography@mail.ru**

Аннотация. В статье рассмотрены историко-географические и современные особенности развития пищевой промышленности на юге Луганщины, её отраслевой и территориальной структуры их динамику, структуру и размещение. Выявлены динамические особенности в производстве отдельных видов пищевой продукции

Abstract. The article discusses the historical, geographical and modern features of the development of the food industry in the south of the Luhansk region, its sectoral and territorial structure, their dynamics, structure and location. Revealed dynamic features in the production of certain types of food products.

Ключевые слова: пищевая промышленность, кондитерская, мукомольно-крупяная, мясная, масло-жировая, маслосырдельная и молочная, макаронная, рыбная, хлебобулочная, ликероводочная промышленность, пивоварение, производство безалкогольных напитков.

Keywords: food industry, confectionery, flour and cereals, meat, oil and fat, butter and cheese and dairy, pasta, fish, bakery, alcoholic beverage industry, brewing, production of soft drinks.

Пищевая промышленность имеет огромное значение для любой страны, так как обеспечивает её продовольственную безопасность, а население – продуктами питания. Ранее комплексных экономико-географических исследований пищевой промышленности Луганщины не проводилось. Именно в этом мы и видим актуальность и важность её изучения. Цель данной статьи – раскрыть историко-географические особенности развития и функционирования пищевой промышленности региона, а также дать характеристику современного состояния этой отрасли на юге Луганщины.

Пищевая промышленность, как объект экономико-географических исследований, имеет все системные признаки, в

том числе достаточно сложную внутриотраслевую структуру. В её состав включают более 20 подотраслей и производств. Исходя из сложной отраслевой структуры пищевой промышленности, в её размещении имеются определенные закономерности, обусловленные особенностями используемого сырья и потребностями населения. Поэтому всю совокупность предприятий пищевой промышленности можно также разделить на две группы. В первую группу относят продукцию (сырье, материалы и др.), которая предназначена для дальнейшей переработки. Это продукция таких отраслей, как мясная, сахарная, мукомольная, спиртовая, дрожжевая, рыбодобывающая, соляная. Во вторую группу включают предметы непосредственного потребления. Это отдельные виды продукции масло-сыродельной, молочной, крупяной, хлебопекарной, кондитерской, макаронной, консервной, пивоваренной, винодельческой, ликероводочной промышленности, а также производства безалкогольных напитков и минеральных вод. Исходя из сложной отраслевой структуры отрасли главными факторами в размещении предприятий пищевой промышленности выступают: сырьевой, потребительский, транспортный.

Пищевая промышленность, как один из сегментов интегрального хозяйственного комплекса, имеет обширные межотраслевые связи. Как системное образование, пищевая промышленность имеет не только внутриотраслевую структуру, но и входит в состав систем более высокого иерархического уровня, а именно, межотраслевых специализированных комплексов.

Для Луганщины пищевая промышленность всегда имела особое значение. Исторически здесь сложился регион со специализацией на отраслях тяжелой промышленности, с большой численностью населения и высоким уровнем урбанизации. И хотя она относилась к обслуживающим хозяйственный комплекс отраслям, уровень её развития был достаточно высоким. Например, удельный вес стоимости продукции пищевой промышленности Луганщины в стране всегда был выше удельного веса её населения.

Первые крупные государственные предприятия по выпуску различных пищевых продуктов (мясных, молочных, мукомольных, хлебо-булочных) были построены ещё в 1930-е годы прошлого столетия. В послевоенное время увеличивались мощности

этих предприятий, вводили в строй новые производства и предприятия. Размещались предприятия пищевой промышленности, главным образом на юге региона, где концентрировалась большая часть населения, в том числе почти все городское, так как они ориентировались на потребителей их продукции. В северной же части области предприятий пищевой промышленности было немного, так как они ориентировались на местную сельскохозяйственную базу по производству животного масла, твердых сыров, овощных и фруктовых консервов, растительного масла, муки [2, с. 24].

Шестьдесят лет тому назад пищевая промышленность по стоимости валовой продукции занимала третье место в отраслевой структуре всей промышленности Луганщины, уступая всего полпроцента машиностроению, которое тогда занимало второе место. К середине семидесятых годов она переместилась на пятое место, потому, что в 60–70-е годы прошлого века увеличивался удельный вес других отраслей промышленности за счет введения новых мощностей и строительства новых предприятий [3, с. 124].

Сокращение объемов производства в других отраслях промышленности, которое происходило во второй половине 80-х годов XX века, вновь привело к увеличению удельного веса пищевой промышленности, который в 1991 году достиг 15,6%. Однако, значительный спад экономики в 90-х годах и ее стагнация в начале нынешнего века, привели к очередному уменьшению доли пищевой промышленности в хозяйственном комплексе Луганщины.

Особенности развития пищевой промышленности Луганщины во второй половине XX века и первом десятилетии нынешнего хорошо иллюстрируют показатели производства основных видов продуктов питания. Так, производство мяса, включая субпродукты 1 категории, за полвека с 1940 года увеличилось в 10 раз. Наиболее высокие темпы роста наблюдались в 50–60-е годы прошлого века. 70–80-е годы были периодом стабилизации. В 90-х годах фиксировалось значительное снижение производства. На начало нынешнего века объем этой продукции установился на уровне немного выше довоенного времени. Такие же темпы роста были характерны и для производства колбасных изделий. После спада 90-х годов, в нынешнем веке их производство стабилизировалось на уровне середины 50-х годов прошлого столетия [3; 7].

Объемы производства масла животного на Луганщине всегда были сравнительно небольшими, в силу ограниченности местной сырьевой базы. Но и для него был характерен постоянный рост до 1990 года. В 90-е годы оно уменьшилось в 2,5 раза, а в первое десятилетие нынешнего века стабилизировалось на уровне 1950 г. Для производства масла растительного был характерен заметный в 1940–1960 годах и очень резкий рост до 1970 г., когда оно достигло максимума. К началу нынешнего века оно уменьшилось в 2,5 раза и в последнее десятилетие стабилизировалось на уровне 56–65 тыс. тонн. Более низкие темпы сокращения производства можно объяснить высокой рыночной стоимостью семян подсолнечника и значительным рыночным спросом на них.

Самые высокие темпа роста были характерны во второй половине XX века для производства кондитерских изделий, что можно объяснить повышением роста благосостояния населения. Так, с 1940 г. по 1990 г. оно увеличилось более, чем в 30 раз, а в 1990-е годы, оно уменьшается в два раза. В XXI веке вновь наблюдалось увеличение производства этой продукции в 2,5 раза. Для производства хлеба и хлебобулочных изделий наблюдалась обратная динамика. С 1940 по 1970 год оно медленно увеличивалось, а до 1990 года также медленно снижалось. За 90-е годы производство этой продукции уменьшилось в 2 раза. В начале XXI века производство хлеба и хлебобулочных изделий стабилизировалось [3; 7]. Уменьшение производства хлебных изделий вероятно связано с переходом населения на более здоровую и качественную модель питания.

На основе анализа динамики производства главных видов продукции пищевой промышленности мы рассчитали их темпы роста и темпы прироста, что позволяет их сравнить и выявить различные этапы в развитии пищевой промышленности Луганщины. В довоенный период происходило становление ввод в действие крупных предприятий, призванных обеспечить качественным продовольствием прежде всего городского населения юга Луганщины. В 70–80-е годы производство пищевой продукции значительно увеличивалось и достигло максимальных высших значений. Общий социально-экономический кризис 90-годов негативно сказался на объемах производства различных продуктов питания. Вместе с этим, местная пищевая промышленность сохраняла свое

значение в обеспечении качественными продуктами питания повседневного спроса местного населения.

После военно-политических событий лета 2014 г. для пищевой промышленности юга Луганщины начался новый, современный этап развития. В ЛНР сохранилась совокупность всех бывших производств пищевой промышленности, несмотря на значительное сокращение местной сырьевой базы. Всего на территории юга Луганщины зарегистрированы и функционируют 107 предприятий пищевой промышленности и 122 центра различных пищевых производств. По сравнению с предыдущими этапом их структура несколько изменилась. Так, например, почти четверть всех производств отрасли приходится на кондитерские и хлебные. Более одной пятой составляют производства мясной продукции и безалкогольных напитков. Еще на четыре вида производств (макаронное, мукомольно-крупяное, маслосыро-молочное) также приходится около четверти их общего количества [5].

Несмотря на существующую сложную социально-экономическую и военно-политическую ситуацию, пищевая промышленность юга Луганщины продолжает свое стабильное развитие. Предприятия отрасли работают во всех 14 регионах юга Луганщины, в 25 населенных пунктах, в том числе в четырех крупных, пяти средних, пяти малых городах, в девяти поселках городского типа, в двух селах [4].

Размещение пищевой промышленности юга Луганщины в основном отражает сложившуюся территориальную концентрацию населения. Самым крупным многоотраслевым узлом пищевой промышленности юга Луганщины является её центр, город Луганск. Здесь сосредоточено 43 предприятия и представлены все производства. Вторым по численности предприятий пищевой промышленности является город Алчевск (17). В Краснодонском регионе их 8, в Свердловском – 7. По четыре предприятия пищевой промышленности сосредоточены в Красном Луче, Первомайске, Лутугинском районе; по три – в Ровеньках; по два – в Кировске, Антрацитовском регионе и Перевальском районе. В некоторых случаях на предприятиях сосредоточено не одно производство. Например, на предприятии «ЧП СТК ГРУПП» в Лутугинском районе выпускают как безалкогольные напитки, так и

кондитерские изделия. Поэтому центров производства отдельных пищевых производств больше (122), чем количество предприятий [4; 5].

На территории юга Луганщины получили развитие все основные пищевые производства: мукомольное, хлебобулочное, мясное, маслосырдельное и молочное, масло-жировое, макаронное, безалкогольных напитков. В регионе присутствуют также выпуск ликеро-водочной продукции, табачных изделий, пивоварение. Самое большое количество предприятий региона выпускают кондитерские и хлебобулочные изделия (27 и 26 предприятий соответственно). Мукомольно-крупяная промышленность представлена на 10 предприятиях, а производство безалкогольных напитков на 12, мясной продукции на 14 [4].

Размещение отдельных производств пищевой промышленности юга Луганщины также имеет различную степень территориальной концентрации. Около двух пятых всех пищевых производств отрасли расположены в Луганске. Здесь находятся более половины всех центров кондитерского производства, по несколько предприятий, осуществляющих другие производства. В Луганске находятся и единичные производства (ликеро-водочный завод и табачная фабрика.). На втором месте в регионе по числу пищевых производств находится Алчевск (19). Разнообразна и пищевая промышленность в Свердловском и Краснодонском регионах (по 9). В других населенных пунктах функционируют от 2 до 5 производств. В Славяносербском районе есть только одно, хлебобулочное производство.

Наиболее распространенными на юге Луганщины являются производство кондитерских (27 центров), хлебных и булочных изделий (26 центров). Второй по численности группой являются мукомольное, мясное производства и выпуск безалкогольных напитков (от 10 до 14 центров). Выпуск макаронных изделий, растительного и сливочного масла, сыра, молочных продуктов расположены по территории региона гораздо реже (от 5 до 7 центров каждый). Остальные пищевые производства более узко локализованы [4].

По сравнению с послевоенным 2015 годом на юге Луганщины увеличилось производство всех групп пищевой продукции. Так, например, увеличивалось производство мяса. После резкого

увеличения производства колбасных изделий (в два раза) за один год, в последнее время оно стабилизировалось, как и выпуск цельномолочной продукции.

Единственными производствами, которые выстояли, видимо, в 2014 году, были выпуск муки, хлеба и хлебобулочных изделий. Поэтому к 2016 году их производство лишь немного увеличилось и стабилизировалось. Такая же динамика характерна для производства круп, хотя их объемы намного меньше [1, с. 176].

Разные производства пищевой продукции имеют разную степень территориальной концентрации. Анализ размещения предприятий пищевой промышленности позволил нам выделить на территории юга Луганщины три разнокачественных ареала. Наиболее насыщен предприятиями данной отрасли Центральный ареал, который включает города Луганск, Алчевск, Стаханов, Кировск, Брянка, Первомайск, а также Лутугинский, Славяносербский и Перевальский районы. Юго-Восточный ареал включает два региона: Краснодарский и Свердловский. Третий ареал, который можно назвать Юго-Западным, расположен на территории городов Красный Луч, Ровеньки и Антрацитовского региона.

Центральный ареал имеет наиболее развитую пищевую промышленность. Здесь сосредоточено более четырех пятых числа предприятий и количества производств и более половины центров пищевой промышленности. В Юго-Западном ареале сосредоточено около одной десятой предприятий и производств и одна пятая центров. В Юго-Восточном ареале размещены около одной шестой предприятий и производств и около одной четверти центров пищевой промышленности.

Таким образом, пищевая промышленность Луганщины прошла большой и очень динамичный путь развития. Несмотря на разные тренды в отдельные периоды времени, она достойно выполняла и продолжает выполнять свою главную задачу, а именно, обеспечивать местное население качественными и разнообразными продуктами питания.

В своем развитии пищевая промышленность региона, безусловно, сталкивается и с целым рядом проблем экономического и технического характера. Значительно сузилась местная сырьевая база и усложнились условия получения привозного сырья. Но,

несмотря на это, пищевая промышленность юга Луганщины, по нашему мнению, вполне адаптировалась к современной социально-экономической ситуации и, несмотря, на существующие проблемы, имеет реальные перспективы [6] для дальнейшего успешного развития.

Список использованных источников

1. Луганская Народная Республика в цифрах 2018: Статистический сборник / Государственный комитет статистики ЛНР [Под ред. И.В. Шаблюенко; ответств. за вып. И.А. Олейникова]. – Луганск : Госкомстат ЛНР, 2019. – 262 с.

2. Луганская область. Атлас / Государственная служба геодезии, картографии и кадастра [Председатель ред. Коллегии М.Ф. Песоцкий ; Зам. председателя Т.И. Слонева]. – К. : ГНПП «Картография», 2004. – 33 с.

3. Луганская область за 50 лет: Сборник статистических материалов / Государственное управление статистики Донецкой области. – Донецк : Издательство «Статистика», 1967. – 250 с.

4. Министерство промышленности и торговли Луганской Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://sovminlnr.ru/ministerstvo-promyshlennosti/> (дата обращения: 29.09.2020).

5. Министерство сельского хозяйства и продовольствия Луганской Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://mshiplnr.su/> (дата обращения: 29.09.2020).

6. Программа социально-экономического развития Луганской Народной Республики на 2020 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://sovminlnr.ru/> (дата обращения: 29.09.2020).

7. Статистический ежегодник Луганской области за 2012 год : Стат. сборник (Ч. I) / Главное управление статистики в Луганской области [Под ред. С.Г. Пилиев ; отв. за вып. Т.П. Брага]. – Луганск, 2013. – 506 с.

**ДИНАМИЧЕСКИЕ И СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ
РАЗВИТИЯ СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
ЮГА ЛУГАНЩИНЫ**

*Слонева Таиса Ивановна,
доцент кафедры географии ГОУ ВО ЛНР «Луганский
государственный педагогический университет»,
кандидат географических наук, доцент
e-mail: kaf_geography@mail.ru*

*Хорошилов Дмитрий Иванович,
магистрант 1 курса направления подготовки
05.04.02 «География»
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный
педагогический университет»,
учитель географии
ГУ ЛНР «Гимназия №30 имени Н.Т. Фесенко»
e-mail: kaf_geography@mail.ru*

***Аннотация.** В статье рассмотрены изменения динамики и трансформации структуры в системе среднего профессионального образования Луганщины за последние полвека. Выявлены современные особенности размещения учебных заведений и видов подготовки по отдельным группам профессий системы среднего профессионального образования юга Луганщины.*

***Abstract.** The article examines the changes in the dynamics and transformation of the structure in the system of secondary vocational education in the Luhansk region over the past half century. The modern features of the placement of educational institutions and types of training for certain groups of professions in the system of secondary vocational education in the south of the Luhansk region are revealed.*

***Ключевые слова:** система образования, профессионально-техническое образование, среднее профессиональное образование, училища, колледжи.*

***Keywords:** education system, vocational education, secondary vocational education, schools, colleges.*

Человеческое общество находится в постоянном динамическом развитии. Прошлый век характеризовался доминированием промышленности в сфере занятости населения и в экономике развитых государств, однако в условиях тесного мирового сотрудничества и процессов глобализации, ведущая роль отводится информации и знаниям, иными словами делается ставка не только на сырьевые ресурсы, а и на получение и закрепление знаний. В этих глобальных процессах особое место занимает система образования, которая является фундаментом для развития современного информационного общества, готовит специалистов в различных областях и способна реагировать на все изменения в человеческом обществе.

Роль и место системы образования в современном мире проявляется в различных формах, обусловленных важностью и сложностью ее функций. Во-первых, это подготовка специалистов для разных сфер общественного производства. Обучение новых специалистов позволяет решать проблемы на рынке труда и занятости населения, также исчезает дисбаланс в распределении трудовых ресурсов. Образование помогает людям, не только определяться с профессией, но и расширять свой кругозор, заниматься саморазвитием и определять собственное будущее. Во-вторых, образование является важнейшим фактором безопасности любого государства, так как данная система воспитывает будущих граждан, формирует у них различные личностные качества, позволяющие человеку трудиться на благо Родины.

Луганщина всегда являлась крупным промышленным регионом страны, который имел разнообразные предпосылки (факторы) для своего успешного экономического развития (минерально-сырьевые, земельные, трудовые ресурсы). Учитывая специфику этого региона, который сформировался во многом благодаря своему промышленному развитию и освоению, особое место в системе образования здесь всегда занимало среднее профессиональное образование (СПО). Его главной задачей была подготовка квалифицированных рабочих для различных отраслей промышленности и специалистов среднего звена для непромышленной сферы [8, с. 186–194].

Процесс становления на Луганщине среднего профессионального образования, а также его историческое развитие, ди-

намика, структура, территориальная организация, современное состояние и существующие проблемы изучались сравнительно редко, поэтому исследования в данной области, на наш взгляд, весьма необходимы. Сегодня Луганщина находится на переломном этапе своего развития, поэтому очень важно определить, как среднее профессиональное образование может адаптироваться к динамическим и структурным трансформациям в обществе и к каким последствиям это может привести. Все это и обуславливает, на наш взгляд, актуальность нашего исследования.

Цель данной статьи – выявить структурные, динамические, географические особенности и изучить современное состояние среднего профессионального образования на юге Луганщины.

Система среднего профессионального образования является важной составляющей общей системы образования, которая представляет собой совокупность образовательных учреждений разных уровней, типов и форм собственности, взаимодействующих в пределах определенного образовательного пространства и выполняющих различные функции.

Среднее профессиональное образование способно выполнять множество функций (образовательных, культурно-духовных, социально-экономических). Но главная из них, – это подготовка высококвалифицированных рабочих и специалистов среднего звена. На развитие среднего профессионального образования оказывает влияние целая группа факторов, как внешних, так и внутренних (исторических, демографических, экономических, социальных, природных). Безусловно, что главными являются экономические (потребности рынка труда) и социальные факторы.

Развитие среднего профессионального образования на Луганщине прошло долгий и весьма содержательный путь. Подготовка квалифицированных рабочих начиналась ещё в годы строительства крупных промышленных предприятий в прошлом веке. Она значительно активизировалась в период индустриализации. Но самого высокого уровня своего развития система СПО достигает во второй половине XX века.

Луганщина всегда характеризовалась большой численностью средних профессиональных учебных заведений. Это объясняется развитой промышленностью, интенсивным сельским хозяйством и высоким уровнем урбанизации. Пик численности СПУЗ прихо-

дился на 70-е –80-е годы, когда их численность достигла 119. В середине 90-х годов прошлого века их количество снизилось до 93, а с нулевых годов уменьшилось до 77.

Существенных изменений за исследуемый период претерпели и количественные показатели наполняемости учреждений СПО. Максимальная численность учащихся была достигнута в 1975 г., более 63 тысяч. Для всех последующих лет было характерно их устойчивое снижение. К 2000 г. их численность составляла около 40 тысяч человек, то есть снизилась в 1,6 раза. При этом темпы снижения численности учащихся были более высокими, чем темпы снижения числа учебных заведений. Уменьшение числа учащихся продолжалось и в период становления украинской государственности. Так, в 2012 г. в учебных заведения СПО обучалось 27,1 тыс. учащихся, что в 1,4 раза меньше, чем в 2000 году. Это, видимо, стало результатом деиндустриализации хозяйственного комплекса региона [8, с. 186–194].

Со снижением численности учащихся стало уменьшаться и количество их выпускников. Их максимальная численность была достигнута в 1980 г. (34 тыс. человек). До начала 90-х годов происходит сначала медленное, а с 1991 г. – значительное, снижение числа выпускников. В конце 90-х гг. численность выпускников немного увеличилась (на 1,0 тыс. человек) и до 2007 г. оставалось на уровне около 17,0 тыс. человек ежегодно. Продолжало снижаться количество выпускников и в годы украинской независимости. Так, только за пять лет, с 2007 по 2012 год, их число уменьшилось в 1,8 раза.

Таким образом, система среднего профессионального образования Луганщины за более чем 80-и летний период своего существования прошла очень непростой, но замечательный путь, постоянно пополняя ряды рабочего класса квалифицированными специалистами. Динамика темпов роста основных показателей развития СПО, наглядно свидетельствует о последовательных этапах их увеличения, стагнации и снижения.

Кроме динамических особенностей, в системе среднего профессионального образования Луганщины сложилась определенная структура, которая в течение времени также подвергалась определенным трансформациям.

В начале второй половины XX века большая часть учебных заведений профессионально-технического образования имели

очень четкую узкую специализацию, в основном, промышленную и строительную. Однако, по мере развития легкой, пищевой промышленности, торговли, бытового обслуживания увеличивается и число учебных заведений соответствующей специализации.

К началу нынешнего века функционировали 9 профессионально-технических училищ, 11 ВПУК, 1 училище-агрофирма, 52 профессиональных лицеев, 6 филиалов. 5 учебных центров при исправительных колониях. Так, в 2006 году доли учебных заведений промышленной, строительной и торгово-кулинарной специализации составляли по одной четвертой от общей их численности в регионе. Большая часть этих учебных заведений были расположены в южной, индустриальной части Луганщины [5, с. 26].

В структуре общего контингента учащихся и слушателей в нынешнем веке самая большая доля (51,9%) приходилась на учебные заведения жилищно-коммунального хозяйства и непромышленных видов бытового обслуживания населения. На второй позиции находились учебные заведения торговли и общественного питания, на третьем месте находились заведения строительного профиля, где училось 14,4% общего контингента. Таким образом, отраслевая структура лиц, которые получали профессиональное образование, в целом соответствовала изменившейся отраслевой структуре хозяйственного комплекса Луганщины.

После военно-политических событий лета 2014 г. среднее профессиональное образование Луганщины было разделено на две разнокачественные части. Северная часть Луганщины (Задонцове) осталась под юрисдикцией и законодательством Украины. В южной части, где была провозглашена Луганская Народная Республика (ЛНР), существует своё законодательство, согласно которому система среднего профессионального образования на сегодняшний день имеет в своей структуре два сегмента. Учебные заведения работают по программам подготовки квалифицированных рабочих и служащих (ППКРС) и по программам подготовки специалистов среднего звена (ППССЗ) [1; 2].

По состоянию на начало 2019/2020 учебного года на юге Луганщины функционировали 73 средних профессиональных учебных заведения, в которых обучалось около 20 тыс. учащихся и слушателей. Из общего числа 50 заведений готовят квали-

фицированных рабочих и служащих, а 23 – специалистов среднего звена, в том числе 9 учебных заведений, которые входят в состав высших учебных заведений III–IV уровней аккредитации [6; 7].

Структура учебных заведений СПО ЛНР по типам представлена техникумами, учебными центрами, колледжами, училищами. Характерно, что четыре пятых общего число всех учебных заведений СПО приходится на колледжи. Изменилась и структура по видам подготовки. Так, более половины учебных заведений являются многопрофильными, 11% промышленными, по 7% – торгово-кулинарными и строительными [6; 7].

На современном этапе, несмотря на его небольшую длительность, также происходят вполне заметные трансформации основных показателей деятельности СПО. Так, наблюдается сокращение числа учащихся по программам подготовки квалифицированных рабочих и служащих (на 1,5 тыс. чел. за 4 года), но увеличение численности обучающихся на специалистов среднего звена (на 6 тыс. чел. за 4 года) [4, с. 242]. Количество принятых на специальности подготовки квалифицированных рабочих и служащих все последние годы было стабильно, а на специалистов среднего звена, наоборот, увеличивалось. В последние годы для обоих видов учебных заведений характерно также увеличение числа выпускников.

Вследствие развитой многоотраслевой промышленности на территории Луганщины долгое время существовало достаточное количество узко специализированных учебных заведений. Однако, на сегодняшний день, она активно заменяется многопрофильностью. Это можно объяснить упадком промышленности в регионе и современными требованиями рынка труда. Поэтому в дополнение к традиционным профессиям учебные заведения открывают новые для себя, но востребованные на рынке труда, специальности.

Территориальное размещение учебных заведений системы среднего профессионального образования Луганщины сложилось исторически и соответствовало географии сформированного здесь хозяйственного комплекса. Их подавляющая часть была всегда сосредоточена в южной, индустриальной и более урбанизированной части региона [5, с. 26].

Учебные заведения СПО расположены в 23 населенных пунктах юга Луганщины. В настоящее время самая высокая концентрация учебных заведений (17) характерна для административного центра республики, Луганска. Другие города региона, а именно, Антрацит, Красный Луч, Стаханов таких заведений имеют каждый почти в три раза меньше, чем административный центр региона (Рис. 1). Немного им уступают Алчевск, Ровеньки, Перевальск и Свердловск, имеющие по 4–5 учреждений СПО.

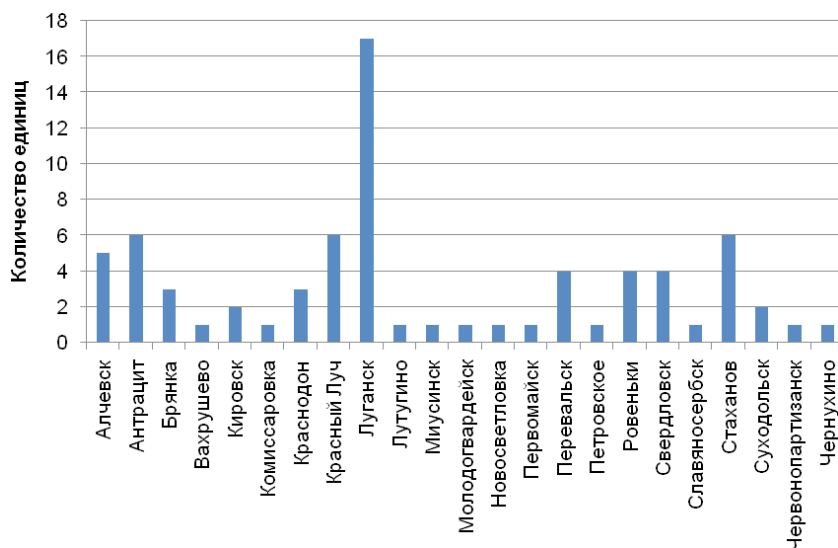

Рис. 1. Распределение СПУЗ по населенным пунктам юга Луганщины (составлено автором по данным [6; 7])

Кроме анализа динамики и структуры системы СПО, нами было изучены и географические особенности размещения подготовки квалифицированных рабочих и специалистов, а также специалистов среднего звена по отдельным профессиям на юге Луганщины. Самыми распространенными являются профессии электротехнического профиля. Их подготовка размещена по территории региона наиболее равномерно. Наиболее часто имеет место подготовка слесарей-ремонтников, сварщиков. Вторая большая группа

профессий – это экономика и информационные технологии (74). Из всех 23 центров они не представлены только в четырех. Большая часть существующего обучения этим профессиям сосредоточена в Луганске. Значительная подготовка квалифицированных рабочих имеет место в сфере строительства. Профессии строительного профиля имеют место в 61 случае, в том числе 12 в Луганске, 8 в Алчевске, 7 в Свердловске, по 6 в Антраците и Красном Луче. Подготовка квалифицированных работников в сфере общественного питания (повар, кондитер, пекарь, бармен, официант) размещена в 19 населенных пунктах. В Луганске сосредоточена подготовка специалистов этой сферы в 19 случаях из 65. Более высокую степень территориальной локализации имеет обучение квалифицированных рабочих транспортным профессиям. Из 38 случаев подготовки в этой сфере одна четверть сосредоточена в Луганске. По сельскохозяйственным профессиям подготовка осуществляется только в 4 центрах: в Новосветловке, Комиссаровке, Лутугино, Луганске. Подготовка квалифицированных рабочих в области для горнодобывающей и тяжелой промышленности (доменщик, литейщик, горнорабочий подземный, машинист крана) есть только в 25 случаях. Она имеет место в Красном Луче, Алчевске и других, преимущественно шахтерских городах. Медиков готовят только в Луганске, педагогов – в Луганске и Стаханове. Профессии в области права и страхования есть только в двух центрах [6; 7].

По методике Павла Вирченко [3, с. 178–182] мы выделили на территории юга Луганщины 3 ареала СПО (Южный, Алчевский, Луганский). Они имеют близкие значения основных показателей своего развития. Это свидетельствует о том, что, учебные заведения СПО размещены на территории региона относительно равномерно. Но, несмотря на это, более высокой территориальной концентрацией системы СПО выделяется Луганский ареал, куда кроме города Луганска мы относим Краснодонский и Лутугинский районы. Здесь сосредоточено около двух пятых всех учебных заведений и всех обучающихся. Развитая система среднего профессионального образования характерна и для Южного ареала, который не имеет ярко выраженного узла, а состоит из нескольких крупных центров (Свердловск, Ровеньки, Антрацит и Красный Луч). Именно в этом ареале СПО наиболее активно развивалось в 80-х годах XX века, так как здесь концентрировался основная

часть угольных предприятий Луганщины. Сейчас здесь функционируют третья часть всех учебных заведений и обучается треть учащихся региона. Вокруг нескольких центров образовался также Алчевский ареал. Основное количество учреждений СПО приходится на Алчевск, Стаханов и Перевальский район. Территория этого ареала также характеризовалась высоким производственным потенциалом, поэтому система среднего профессионального образования в нем представлена широко.

Таким образом, система профессионально-технического и среднего профессионального образования Луганщины за почти 100 лет своего существования прошла значительный путь своего развития, в течение которого происходили не только динамические и структурные изменения, но и территориальные. В то время, когда ведущие экономические показатели работы промышленности, сельского хозяйства региона значительно ухудшались, среднее профессиональное образование всячески приспосабливалось под современные тенденции, показывало свою жизнеспособность. Это свидетельствует о том, что данная отрасль образовательной сферы до сих пор очень важна для Луганщины. В будущем, при грамотном реформировании, СПО будет способна помочь поднять Луганский край на более высокий уровень социально-экономического развития.

Список использованных источников

1. Закон Луганской Народной Республики «Об образовании» от 30 сентября 2016 г. №128-2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://minobr.su/docs/laws/27-zakon-ob-obrazovanii.html> (дата обращения: 12.09.2020).

2. Приказ Министерства образования и науки Луганской Народной Республики о переходе образовательных учреждений среднего профессионального образования (профессионально-технических учебных заведений) на государственные образовательные стандарты среднего профессионального образования Луганской Народной Республики от 08 апреля 2016 г. по №119 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://minobr.su/docs/spoedulaw/844-prikaz-mon-lnr-ot-08042016-119.html> (дата обращения: 12.09.2020).

3 **Вирченко П.А. Особенности пространственной структуры региональной системы образования / П.А. Вирченко // Журнал социально-экономической географии. – 2009. – №7 (2). – С. 178–182.**

4. Луганская Народная Республика в цифрах 2018 : Статистический сборник / Государственный комитет статистики ЛНР [Под ред. И.В. Шаблиенко; ответств. за вып. И.А. Олейникова]. – Луганск : Госкомстат ЛНР, 2019. – 262 с.

5. Луганская область. Атлас / Государственная служба геодезии, картографии и кадастра [Председатель ред. Коллегии М.Ф. Песоцкий ; Зам. председателя Т.И. Слонева]. – К. : ГНПП «Картография», 2004. – 33 с.

6. Перечень образовательных учреждений среднего профессионального образования Луганской Народной Республики по подготовке квалифицированных рабочих и служащих [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://minobr.su/uchrejdieniya-spo-ppkrs.html> (дата обращения: 12.09.2020).

7. Перечень образовательных учреждений среднего профессионального образования Луганской Народной Республики по подготовке специалистов среднего звена [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://minobr.su/uchrejdieniya-spo-ppssz.html> (дата обращения: 12.09.2020).

8. Слонева Т.И. Историко-географические особенности среднего профессионального образования Луганщины / Т.И. Слонева // География – от теории к практике: материалы Международной научно-практической конференции (г. Луганск, 23–25 октября 2018 г.). – Луганск : «Альма-матер», 2016. – С. 186–194.

**ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМПАНИИ
ПАО «РОССЕСТИ» В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ
КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ COVID-19**

Фирулина Ирина Ивановна,
*доцент кафедры экономики предприятий
агропромышленного комплекса и экологии,
ФГБОУ ВО «Самарский государственный экономический
университет», кандидат биологических наук*
e-mail: firulinairina@gmail.com

Пилипенко Виктория Андреевна,
*студент ФГБОУ ВО «Самарский государственный
экономический университет»*
e-mail: vikaPilipenko@list.ru

Антонов Максим Павлович, студент
ФГБОУ ВО «Самарский государственный
экономический университет»
e-mail: MaxAnt1612@yandex.ru

Аннотация. В статье авторами выделены проблемы, с которыми столкнулись предприятия крупного бизнеса. Также проанализирована деятельность по адаптации работы ПАО «Россети», крупнейшего предприятия электроэнергетического сектора, лидирующего в своей отрасли на территории Российской Федерации, в условиях распространения пандемии коронавирусной инфекции COVID-19. Изучена работа менеджеров компании, описаны пути решения появившихся проблем, связанных с вирусом COVID-19, посредством проведения различных мероприятий внутри организации.

Abstract. In the article, the authors highlight the problems faced by large businesses. The paper also analyzes the efforts to adapt the work of PJSC «Rosseti», the largest enterprise in the electric power sector and a leader in its industry on the territory of the Russian Federation, in the context of the spread of the COVID-19 coronavirus pan-

demic. The work of the company's managers was studied, and ways to solve the problems associated with the COVID-19 virus were described through various activities within the organization.

Ключевые слова: пандемия коронавирусной инфекции COVID-19, предприятие, крупный бизнес, менеджмент.

Keywords: COVID-19 coronavirus infection pandemic, enterprise, large business, management.

В условиях экономического кризиса, обусловленного последствиями распространения пандемии коронавирусной инфекции COVID-19, вызванной коронавирусом SARS-CoV-2, ярко выраженной стала проблема эффективного управления предприятиями менеджерами как высшего звена, так среднего и низшего звеньев. Наступление экономического шока потребовало от управленцев принятия оперативных решений, соответствующих требованиям Роспотребнадзора, результат которых в крупных компаниях должен был снизить наносимый ущерб не только предприятия, но и всей экономики государства, а в малом и среднем бизнесе позволит уберечь его от банкротства, сохранить ликвидность и платежеспособность.

Россия, как и большинство стран мира, столкнулась с существенными экономическими потерями во всех отраслях и секторах экономики.

По данным Федеральной службы государственной статистики на 25.01.2019 г. доля малого и среднего предпринимательства в валовом внутреннем продукте Российской Федерации равнялась 21,9%. Таким образом, наибольшую часть экономики России составляет крупный бизнес. Поэтому наибольшую угрозу стабильности экономики представляет функционирование крупного бизнеса в условиях пандемии. Выделим основные проблемы, с которыми столкнулись данные предприятия.

Во-первых, установление жесткой институциональной среды, включающей предупредительные и ограничительные меры, ограничивающей свободное продолжение деятельности компаний.

Во-вторых, разрыв производственно-сбытовых цепочек из-за закрытия границ страны, вызвавшее нарушение международных торговых связей, а также из-за невозможности деятельности ряда компаний-партнеров среднего и малого бизнеса.

В-третьих, низкий уровень цифровизации производственного процесса значительной части российских предприятий. Некоторые компании столкнулись с невозможностью перевода сотрудников на удаленную работу. Возросший спрос на применение цифровых решений сфокусировал вектор цифровой трансформации на развитие технологических аспектов в отраслях экономики, особенно глубоко затрагивающих сектор жизненно необходимых услуг [2, с. 3].

В-четвертых, кризис продвижения.

В-пятых, снижение инвестиций.

В-шестых, влияние на рабочую силу [1, с. 8].

Рассмотрим решение данных проблем, обратившись к одной из крупнейших мировых электросетевых компаний Публичному акционерному обществу «Российские сети» (ПАО «Россети») с целью детального изучения разработанных на разных уровнях менеджмента мероприятий, направленных на снижение последствий экономического шока во время пандемии коронавирусной инфекции COVID-19. Министерство энергетики Российской Федерации включило в список системообразующих предприятий ПАО «Россети» [3].

В связи с наступлением режима полной самоизоляции для всех граждан Российской Федерации из-за угрозы распространения COVID-19 было проведено заседание Штаба электросетевого комплекса, посвященного работе группы компаний ПАО «Россети» в период введения мер, направленных на профилактику и сдерживание распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19.

Для обеспечения стабильного функционирования и развития электросетевой инфраструктуры был составлен ряд критически важных задач:

1. Обеспечение надежного электроснабжения потребителей.
2. Обеспечение защиты всего персонала компании.
3. Производственный персонал – главный актив.

Павел Ливинский, генеральный директор, смело заявил: «Мы должны не только защитить его (производственный персонал) но и обеспечить достойное вознаграждение нашим работникам за их ежедневный труд в этих непростых условиях», а также обратился к руководящему составу с целью организации системы ежедневного общения с производственным персоналом.

ПАО «Россети» полностью перевело на дистанционное обслуживание все центры обслуживания клиентов. Это стало возможным благодаря активному инвестированию в создание и развитие своих цифровых сервисов.

Руководством было введено материальное стимулирование сотрудников, не переведенных на удаленный формат работы. Впоследствии все они получили 30%-ную прибавку к окладу за весь период действия режима повышенной готовности во всех регионах.

Также было поручено внедрить по всем подразделениям компаний регламенты работы, направленные на сохранение здоровья работников. Менеджерам различных уровней была поставлена задача усиления контроля за соблюдением режима самоизоляции и производительности труда специалистов, находящихся в удаленном режиме работы.

Итак, высший уровень менеджмента ПАО «Россети» разносторонне смог организовать программу работы предприятия в период пандемии коронавирусной инфекции COVID-19. Были разработаны мероприятия, направленные как на организацию работы предприятия в удаленном доступе, так и на поддержку производственного персонала.

Правительственная комиссия по повышению устойчивости российской экономики включила ПАО «Россети» в список компаний, которые имеют право на получение государственной поддержки, а также получить мораторий на банкротство в ближайшие полгода. Высшее звено менеджмента ПАО «Россети» эффективно взаимодействовало с Министерством энергетики Российской Федерации, что позволило привлечь необходимые государственные инвестиции в компанию на фоне снижения частных инвестиций в экономике страны.

В отчете о финансовых результатах за I полугодие 2020 года убыток снизился на 56,9 млрд рублей в сравнении с I кварталом 2020 года. Это говорит о том, что работа менеджмента в условиях экономического кризиса позволила компании не только сохранить свои позиции, но и повысить свою финансовую устойчивость.

Таким образом, в условиях экономического кризиса, обусловленного последствиями распространения коронавирусной инфекции COVID-19, вызванной коронавирусом SARS-CoV-2,

на первый план вышла необходимость высокой квалификации управленческих кадров предприятий, а также их способность работать в условиях неопределенности. Поэтому именно этот фактор обуславливает уровень стабильности и успешности работы предприятия.

Список использованных источников

1. Дайджест. Воздействие пандемии COVID-19 на промышленность и экологию. – М. : Счетная палата Российской Федерации, 2020. – 38 с.

2. Цифровая повестка и инициативы в области цифровых технологий в условиях COVID-19 (обзор практик Европейского союза, Организации экономического сотрудничества и развития, а также других стран). – М. : НИУ ВШЭ, 2020. – 19 с.

3. Официальный сайт ПАО «Россети» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.rosseti.ru> (дата обращения: 05.09.2020).

УДК 378.011.3-051:91

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ДОНБАССА

*Чванова Анна Владимировна,
магистрант 2 курса направления подготовки
05.04.02 «География»
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный
педагогический университет»
e-mail: anna_chvanova@mail.ru*

*Научный руководитель: Филипенко Ариадна Суриковна,
старший преподаватель кафедры географии
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный
педагогический университет»
e-mail: ariadna1405@mail.ru*

Аннотация. Развитие угольной промышленности невозможно без знания исторических событий, способствовавших её становлению. В статье ставится задача систематизировать исторические данные освоения территории Донбасса. Рассмотреть особенности каждого периода и их влияние на освоение угольных залежей края. В публикации приведен тщательный и детальный анализ основных исторических предпосылок развития угольной промышленности Донбасса.

Annotation. The development of the coal industry is impossible without the knowledge of the historical events that contributed to its development. The article poses the task of systematizing the historical data of the development of the territory of the Donbas. To consider the features of each period and their impact on the development of coal deposits of borders. The publication provides a thorough and detailed analysis of the main historical preconditions for the development of the Donbass coal industry.

Ключевые слова: история, предпосылки, уголь, угольная промышленность, развитие, Донбасс.

Keywords: history, preconditions, coal, coal industry, development, Donbass.

Угольная промышленность играет большую роль в мировой экономике, потому что без её продукции невозможно функционирование всех отраслей без исключения. Изучение истории развития угольной промышленности Донбасса позволит открыть новые, упущенные из виду детали, которые помогут возродить угольную промышленность края и поднять её на новый уровень. Образовательный фактор так же имеет большое значение для жителей региона, ведь без знания своего прошлого, невозможно наше будущее.

Цель нашей статьи является – проанализировать и систематизировать исторические данные освоения и изучения территории Донбасса.

Вопрос истории формирования угольной промышленности Донбасса поднимался не в одном научном труде. Историю угольной промышленности Донбасса рассматривали такие известные учёные как П.Г. Любомиров «Очерки по истории русской промышленности», И.М. Кулишер «Очерк истории русской промышлен-

ленности», А.П. Антипов «Исторический очерк развития на Дону горного промысла», Г. А. Марягин «Открыватели недр Донбасса», В.И. Подов «Открытие Донбасса», о ней так же писал В.Д. Симоненко «О природе Донбасса». На основе анализа литературных источников, можно выделить следующие исторические предпосылки развития угольной промышленности Донбасса:

1) *Зарождение цивилизации на территории современного Донбасса.* Тысячи лет назад возле Амвросиевки была стоянка первобытного человека. Тогда он только научился пользоваться огнем, таким образом стало известно, что Донецкий край стал обживаться 20 тыс.–50 тыс. лет назад [4, с. 5].

На смену «каменному веку» – веку кремневых орудий пришел век изделий из бронзы. Поселения жителей этого века обнаружены и в Донецком бассейне. Раскопки вблизи Бахмута, Павлограда, Славяносербска, произведенные в начале нашего века известным русским историком В.А. Городцовым, обогатили науку – были найдены медные топоры, молотки, другие изделия из бронзы. Доисторические рудокопы открывали месторождения медной руды, проводили рудники, получали металл, изготавливали из него необходимые орудия производства и обороны [3, с. 6].

В VII–VIII веках до нашей эры в донецких степях совершался переход от бронзовой культуры к железной – от эпохи варварства к эпохе цивилизации.

2) *Развитие ремесла способствовало разработке полезных ископаемых.* Тогда донецкие степи были населены киммерийцами – земледельцами. Киммерийцев вытеснили в VIII веке скифы – прародители славянских племен. По свидетельству греческого историка второй половины V века до нашей эры Геродота, скифы обитали между Доном и Дунаем. Тогда на отрогах Донецкого кряжа зачиналась плавка железной руды [4, с. 6].

В III веке до нашей эры территорию населяли сарматы. Среди сарматских народностей по свидетельству греческих историков Тацита и Птолемея были славяне.

Сарматы, населявшие Приазовье, Причерноморье, обрабатывали землю с помощью железных плугов, собирали урожай железными серпами. Металл они добывали из донецких болотных руд и изготавливали сами кинжалы, копья и стрелы с железными наконечниками [3, с. 7].

3) *Завоевание территории славянскими народами.* В I–II веках нашей эры донецкими, приазовскими степями безраздельно овладевают славяне, потомки скифов.

Жители древних славянских поселений VIII–X веков были разведчиками горных богатств Донецкого края. Они нашли залежи железных руд, открыли Никитовское месторождение киновари, разведали соляные источники [5].

В VIII–IX веках завершается процесс разложения первобытно-общинного строя славян, зарождается классовое общество, создается могучее государство – Киевская Русь, объединившее все славянские племена, в том числе население Азово-Черноморской Руси [2].

Уже в VIII веке у славянских племен, живших между Доном и Днепром, было развито ремесленное производство, – в частности, изделий из железа. Русские ремесленники того времени изготавливали много отличных бытовых предметов из металлов, а западные мастера (чехословацкие, польские, немецкие) учились у них.

Русские ремесленники получали железо из болотных руд в домницах, т.е. небольших печах, сложенных из известняка [1].

4) *Образование Киевской Руси и дальнейшая разведка железных руд.* Во времена Киевской Руси, которая объединила все восточно-славянские племена, производство железа еще более развилось. Киевская держава при Владимире (980–1015 гг.) и Ярославе (1036–1054 гг.), была самым обширным и сильным государством Европы [5].

Донецкий бассейн был одним из районов, где широко развилось производство изделий из железа, в частности, больших боевых мечей, ножей, копий, шлемов и железных рубак – кольчуг [2].

Славянские мастера, населявшие Донецкий бассейн, делали из местного железа превосходное вооружение. Не случайно, в степных курганах находили и находят остатки вооружения из железа, а на Донецком крае – остатки домниц.

В последующие три столетия до XVI века приазовские, донские, донецкие степи не были постоянно заселены – в них, то появлялись крымские татары, то кочевали ногайцы и калмыки [3, с. 17].

5) *Заселение территории казаками, обнаружение залежей угля.* К началу XVI века начинается заселение Донбасса казаками. Которые возобновили исследования недр Донецкого бассейна.

Казачи обнаруживали залежи угля по течению реки Бахмут. Так же были найдены выходы угольных пластов на дневную поверхность в разрезах балок. Уже тогда каменный уголь начал применяться для отопления жилищ и для кузнечных целей [2].

Петр I заинтересовался наличием каменного угля в Донецком бассейне. Только через четверть века после первого Азовского похода была организована экспедиция для разведки месторождений полезных ископаемых [3, с. 23].

6) *Экспедиции Григория Капустина*. В 1721 году Пётр I издал указ, согласно которому была организована первая государственная экспедиция по разведке недр Донецкого бассейна. Ее возглавил Григорий Капустин.

В ходе экспедиции были обнаружены залежи угля вдоль реки Кундручей [5].

После поездки Капустина на Дон, Петр Первый дал указание всем рудоискателям – отыскивать каменный уголь, так как он «делам удобен».

В 1723 году в Бахмутских на шахтах работало 200 человек.

Однако Григорий Капустин не смог продолжить свои исследования в связи со смертью Петра I [2].

Екатерина I распорядилась не организовывать исследовательских экспедиций на территории Донбасса.

Однако рудознатцы не прекратили своего дела, без поддержки правительства они продолжали его, исследуя и открывая месторождения полезных ископаемых [4, с. 12].

7) *Вклад М. В. Ломоносова в изучение геологии и горного дела*. Во второй четверти XVIII века на научную арену выступил гениальный Ломоносов, отец многих наук, в том числе геологии и горного дела.

Придавая огромное значение добыче каменного угля для промышленных целей, М.В. Ломоносов разработал теорию происхождения его из торфа, показал каким образом торф превращался в каменный уголь. Ломоносов первый в науке доказал, что из угля путем химической переработки можно получить много ценных продуктов. «Через перегонку дают горные уголья, черное, горное масло и несколько кислой материи» [2].

8) *Образование Луганского Литейного завода*. В 1795 году шотландец К. Гаскойн открывает Луганский Литейный завод,

который положил начало формированию города Луганска.

В 1801 году была отправлена горная партия Луганского завода для систематической разведки железных руд и угольных месторождений, в нее входил также маркшейдер Козин, проделавший много рекогносцировок Донбасса [4, с. 12].

В 1802 году был открыт уголь вблизи села Успенское, в 1806 году – Зайцевское каменноугольное месторождение, вблизи Щербиновских хуторов, неподалеку от той самой Скилеватовой балки, где некогда вел разведку подъячий Григорий Капустин. В соседней балке Железной были обнаружены железные руды [3, с. 25].

Но угольная промышленность страны на юге все же развивалась медленно. Минеральное топливо не находило широкого сбыта.

Первые шахты Донбасса были глубокими колодцами, на дне которых вынимали уголь из пласта.

9) *Первая геологическая карта Донецкого бассейна Е.П. Ковалевского.* В начале XIX века появляется первая геологическая карта Донецкого бассейна Евграфа Петровича Ковалевского – первого ученого-геолога Донбасса. На первую карту Донбасса было нанесено 25 основных месторождений угля.

К 1840 году было разведано уже около 40 угольных пластов; только в двух уездах Екатеринославской губернии – Бахмутском и Славяносербском геологи обнаружили 42 каменноугольных и 3 антрацитовых месторождения [3, с. 77].

10) *Экспедиция Гельмерсена.* В 1863 году Гельмерсен организовал геологическую экспедицию в Донбассе с целью обследования угодных месторождений Луганского горного округа [2].

Под руководством Гельмерсена геологи братья Носовы, Васильев, Желтоножкин осуществляют геологогеодезические съемки Донбасса.

В течение пяти лет две партии исследователей последовательно изучали восточную, а две – западную части Донецкого бассейна. В 1876 году братья Носовы опубликовали описание западной части Донецкого каменноугольного бассейна, в которой было обнаружено 88 месторождений и 259 обнажений каменного угля [3, с. 31].

Геолог Желтоножкин составил доклад «О минеральных богатствах восточной части Донецкого края», в котором описыва-

лось 392 обнажения и 93 пласта, имеющих не менее одного метра толщины [1].

В области войска Донского съемку производил выдающийся геолог Алексей Антипов.

Всего было учтено 651 обнажение каменного угля.

В результате этой трудоемкой работы появились первые пластовые карты Донецкого бассейна [2].

1) Приток иностранного капитала на территорию Донбасса. В Донбассе, как и всюду по стране, начиная с 1870-х годов, развивался промышленный капитализм. Донбасс стал привлекать всё больше и больше иностранных капиталистов, таких как Буроз, Потье Лебрэн, Борзиг, которые арендуют поместья с угленосными землями [5].

Быстро росла донецкая угольная промышленность, особенно с 1869 года, после открытия Курско-Харьковско-Азовской дороги.

С 1895–1990 годах, началось движение по магистралям Харьков-Балашов, Лисичанск-Купянск, Лихая-Кривомузгинская, Лозовая-Симферополь. Это был путь донецкому углю к Волге, а так же к Чёрному морю.

Параллельно с сооружением железнодорожных магистралей ведётся строительство местных дорог [3, с. 100].

Уже к 1900 году 2/3 донецкой промышленности было в руках английских, французских, бельгийских, немецких фирм.

Несмотря на то, что с каждым годом возрастала добыча угля, техника разработки каменноугольных залежей была очень примитивной, хотя русские учёные прилагали все усилия для того, что бы внедрить разработанные ими более совершенные способы выемки минерального топлива из недр [1].

В 1884 году в Донбассе было только 6 больших каменноугольных предприятий, добывавших 753511 тонн каменного угля и 409517 тонн антрацита.

Донбасс в течение трёх десятилетий стал главным металлургическим центром и угольным районом страны.

В этот период территорию Донбасса изучают такие известные учёные как Д.И. Менделеев и В.С. Докучаев [2].

12) Новаторские идеи в разработке угольных пластов Л.И. Лутугина и Ф.М. Чернышева. На протяжении 22 лет уголь-

ные пласты Донбасса изучает Л.И. Лутугин, которого называют так же «Поэтом Донбасса».

В 1897 г. в соавторстве с Ф.М. Чернышевым опубликовал работу «Донецкий бассейн». Была разработана система детального геологического картирования. А так же сводная карта Донецкого бассейна [1].

13) Образование СССР – толчок для развития науки и технологий. С приходом советской власти были созданы условия для развития науки сочетание ее с практикой, комплексного изучения естественных ресурсов страны, в том числе и Донбасса.

Географические научные исследования становятся делом государственной важности и получают небывалый размах.

Трое ученых возглавляют передовую в мире советскую горную науку – академики Л.М. Терпигорев, А.А. Скочинский, Л.Д. Шевяков [4, с. 15].

Они были сподвижниками первых основателей горной науки – Б.И. Бокия и М.М. Протодяконова – они лично основали многие отрасли горной науки [3, с. 125].

Их практическая и научная деятельность началась в Донецком бассейне.

В настоящее время продолжается изучение территории Донбасса, поиск и разработка новых технологий добычи и разработки каменного угля, поддержки экологии региона [4, с. 16].

Исходя из вышеизложенного мы можем выделить следующие исторические предпосылки формирования угольной промышленности Донбасса:

- зарождение цивилизации на территории современного Донбасса;

- развитие ремесла способствовало разработке полезных ископаемых;

- завоевание территории славянскими народами;

- образование Киевской Руси и дальнейшая разведка железных руд;

- заселение территории казаками, обнаружение залежей угля;

- экспедиции Григория Капустина;

- вклад М.В. Ломоносова в изучение геологии и горного дела;

- образование Луганского Литейного завода;

- первая геологическая карта Донецкого бассейна Е.П. Ковалевского;
- экспедиция Гельмерсена;
- приток иностранного капитала на территорию Донбасса;
- новаторские идеи в разработке угольных пластов Л.И. Лу-тугина и Ф.М. Чернышева;
- образование СССР – толчок для развития науки и технологий.

Каждое из этих событий способствовало развитию и изучению угольной промышленности Донбасса.

Список использованных источников

1. Из истории горного дела Донбасса [Электронный ресурс] / Научная электронная библиотека «Киберленинка» ; ред. А.В. Колесник. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 29.09.2018).

2. История Донецкого края [Электронный ресурс] / Патриот Донбасса. – Режим доступа : <http://donpatriot.ru> (дата обращения: 30.09.2018).

3. Марягин Г.А. Открыватели недр Донбасса / Г.А. Марягин. – Областное сталинское издание, 1951. – 171 с.

4. Симоненко В.Д. Очерки о природе Донбасса / В.Д. Симоненко. – Донецк : Изд-во «Донбасс», 1977. – 140 с.

5. Угольная промышленность Донбасса, взгляд сквозь историю [Электронный ресурс] // Донецк – история, события, факты. – [Текст]. – Режим доступа : <http://infodon.org.ua/> (дата обращения: 30.09.2018).

Раздел IV
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ
РАЗВИТИЯ КРАЕВЕДЕНИЯ И ТУРИЗМА

УДК 338.487-021.338

ТУРИСТИЧЕСКИЙ РЫНОК РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В ПЕРИОД 2018–2020 ГОДОВ

Белецкая Ирина Анатольевна,
ассистент кафедры географии
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный
педагогический университет»
e-mail: irinataranuk@mail.ru

***Аннотация.** Статья содержит краткие итоги развития туристического рынка России в 2018–2019 годы и перспективы развития туристической отрасли на 2020 год. Также кратко осуществлен анализ изменения международных туристических потоков и динамики международных туристических поступлений в течение 2018–2019 гг. Проведена диагностика туристических потоков по регионам мира и установлена тенденция роста роли туризма, как на локальном, так и международном уровнях. Построены прогнозы относительно туристических потоков в 2020 году.*

***Abstract.** The article contains brief results of the development of the Russian tourism market in 2018-2019 and prospects for the development of the tourism industry in 2020. The article also briefly analyzes changes in international tourist flows and the dynamics of international tourist receipts during 2018-2019. Diagnostics of tourist flows by regions of the world was carried out and the trend of growth of the role of tourism both at the local and international levels was established. Forecasts are made for tourist flows in 2020.*

***Ключевые слова:** сфера туризма, туристический рынок, статистические данные по туризму, распределение турпотоков, перспективы развития туристического рынка Российской Федерации.*

Keywords: *tourism sector, tourist market, statistics on tourism, distribution of tourist flows, prospects for the development of the tourist market of the Russian Federation.*

Актуальность. Российская федерация имеет большой туристический потенциал, и обладает практически всеми туристско-рекреационными ресурсами. Современное состояние формирования и реализации имеющегося туристического потенциала, учитывая российский рынок тур-услуг можно охарактеризовать как неравномерное. Такая ситуация обусловлена концентрацией на рынке туризма нескольких аттрактивных регионов, предпосылки развития туризма в которых, собственно, логичны – город является туристско-инфраструктурным центром в силу географического и административного расположения, или же в силу согласно проведенных маркетинговых действий и их результатов.

Также чрезвычайно актуальным является развитие въездного туризма, который способен внести весомый вклад в социально-экономическое развитие страны, влияя на поступления в государственный бюджет, развитие предпринимательства в туристической и смежных сферах. Из этого следует, что для эффективного функционирования и процветания сферы туризма необходимо существование всех его составляющих и эффективная работа каждого из них [1].

Анализ последних исследований и постановка проблемы. Основы развития туризма были изучены такими выдающимися отечественными учеными как Мальская М., Квартальнов В., Зорин И., Жолдак В. и др. Указанные ученые внесли весомый вклад в развитие туристической сферы: исследование теоретических основ, определение законов и закономерностей развития туризма, формирование действенных механизмов функционирования туристической сферы, исследование и развитие ресурсного потенциала Российской Федерации и тому подобное. Особенности развития туризма и выделением статистических данных по туризму в Российской Федерации посвящены труды таких ученых как Ковальчук С., Александрова А., а также Росстат туризма.

Несмотря на огромное количество исследований, посвященных проблемам оценки состояния туризма, взаимосвязи состав-

ляющих рынка туристических услуг и прогнозирования показателей его развития, недостаточно внимания уделено вопросу статистического исследования туристического рынка РФ за 2018–2020 годы. Рынок туристических услуг рассматривается лишь как совокупность объектов и предметов туризма, поэтому особую актуальность приобретает характеристика последних статистических данных и тенденций рынка туристических услуг Российской Федерации, особенно с использованием экономико-математического инструментария.

Цель исследования – анализ современного состояния туристического рынка Российской Федерации и рассмотрение статистических данных по исследованию туристического рынка РФ в период 2018–2020 годов.

Изложение основного материала. Оценки показателей доходов, расходов и потоков 2018–2019 года на туристическом рынке России в целом совпали с прогнозами специалистов.

Кроме того, не следует забывать, что в предыдущий период внутренний турпоток рос стремительными темпами: в 2016 году количество туристов, путешествующих по России, выросло на 30%, в 2017 – на 18%, и по оценкам специалистов к 2018 году наступила некоторая стабилизация [2].

Кроме того, на туристическом рынке наметились новые тенденции. Говоря о развитии внутреннего рынка, специалисты часто подразумевали Крым, Сочи, Золотое кольцо, Москву и Санкт-Петербург. Однако на сегодняшний день многие туроператоры возобновляют работу с регионами, начинают формировать пакетные туры. В частности, очень активно работают в этом направлении туроператор TUI, который активно развивает сотрудничество с Карелией и Камчаткой, а также туроператор «Апex Tour», активно продвигающий отдых в Приморском крае. Пакетные туры в Сочи и Крым также активно продавались в 2018 году многими туристическими компаниями. Статистика отдохнувших в Крыму и Сочи россиян затруднена большим количеством неорганизованных туристов, приезжающих в регион самостоятельно и бронирующих размещение в частных домах и небольших гостиницах. Поэтому оценки динамики внутреннего туризма зачастую сильно отличаются: эксперты туристической отрасли говорят о ее замедлении, опираясь на данные о проданных путевках, региональные и феде-

ральные чиновники рапортуют об успехах на основе статистических данных регистрирующих органов [3].

Важнейший фактор, который повлиял на внутренний туризм – чемпионат мира по футболу. В 2018 году 2,5 млн. иностранных туристов посетили Россию. Это событие имеет и отрицательные стороны и положительные. Плюсы здесь понятны, есть множество болельщиков, которые прибыли в Россию в период проведения игр, следовательно привезли иностранную валюту в бюджет государства. Минусы – обычные туристы, не увлекающиеся футболом, воздерживались от поездок на этот период, потому что их пугали футбольные фанаты, ограничения в движении транспорта и т.д.

2019 год отличился перераспределением потоков, то есть рост выездного туризма сопровождался падением потоков во внутреннем туризме. Это было связано с несколькими обстоятельствами. Лидером выезда стала Турция, которой не было около года на рынке. Турпоток на турецкие курорты составил более 4 млн. туристов, и несколько миллионов из них – путешественники, которые в прошлом году ездили отдыхать на российские курорты.

Однако не все согласны с утверждениями, что россияне стали меньше путешествовать по России. Руководитель Федерального агентства по туризму Олег Сафонов считал, что внутренний турпоток сохранился на уровне рекордного 2018 года, а по ряду направлений вырос на 5–10%. По данным Департамента спорта и туризма Москвы за 2018 год в городе побывали 19 млн. туристов, включая 4,5 млн. иностранцев. Гости принесли городу 117 млрд. рос. рублей, из которых 57 млрд. рос. руб. направили в региональный бюджет [4].

Кстати, многие специалисты отмечают, что определенные погрешности в количестве россиян, отдохнувших на зарубежных курортах, также имеют место. Все больше туристов из России предпочитают бронировать размещение в отелях, например, Турции напрямую, а затем просто покупать билеты на регулярных рейсах авиакомпаний. Аналогично описывается ситуация с отдыхом в Испании: 69,1% российских туристов, отдохнувших в Испании в 2019 году, приехали туда самостоятельно, и всего 30,9%, т.е. вдвое меньше, приобрели турпакет. Такими данными поделился в

своем пресс-релизе Отдел туризма посольства страны Turespaña. При этом количество ночевков россиян в Испании в 2019 году приблизилось к 5 млн., на 18% превысив показатели 2018 года. Несмотря на волнения в Каталонии, связанные с борьбой за ее независимость, этот регион остался в лидерах по турпотоку – туда приехало почти 70% туристов из нашей страны [5].

Укреплению данной тенденции поспособствовали и ряд громких скандалов в туристической отрасли России в 2018 году. Остановка чартерной программы «Вим-авиа», которая произошла в конце сентября. Это событие привело к тому, что за рубежом с билетами этой авиакомпании оказались 38 тысяч россиян. Совместными усилиями Ростуризма, «Турпомощи» и участников рынка они были вывезены из стран отдыха.

Перераспределению туристических потоков в России также способствовало еще одно немаловажное обстоятельство – курсы валют стабилизировались. И туристы возобновили поездки в Европу. Помимо Турции, европейские страны, такие как Испания, Италия также нарастили въездной турпоток.

Поэтому ситуация на рынке к 2019 году стабилизировалась и возросла, а объемы перевозки на различные выездные направления возвращаются на докризисный уровень 28% в год [5].

В целом и чиновники и специалисты довольны и итогами въездного туризма в 2018–2019 годах. Пограничная служба ФСБ России отметила положительную динамику въездного турпотока – он вырос на 14% и достиг максимума за восьмилетний период.

Аналитическое агентство «Турстат» составило рейтинг самых популярных у иностранных туристов регионов России по итогам 2019 года.

Рейтинг въездного туризма в российской Федерации сделан по результатам анализа и оценки иностранного туризма в регионах России в 2019 году [8].

В 2019 году 3,8 млн. иностранных туристов посетили Санкт-Петербург, что на 24% больше, чем в 2018 году. В 2019 году более 4,8 млн. иностранных туристов посетили Москву; 185 тыс. иностранных туристов посетили Кубань в Кубань, Приморье, Крым и Подмосковье стали лидерами въездного туризма среди регионов России по числу иностранных туристов в 2019 году.

Топ-10 регионов России по популярности у иностранных туристов составили Краснодарский край (более 900 тыс. иностранных туристов), Приморье (640 тыс.), Крым (более 500 тыс.), Подмосковье (230 тыс.), Иркутская область (211 тыс.), Владимирская область (более 200 тыс.), Ярославская область (более 200 тыс.), Ставрополье (100 тыс.) и Калининградская область (100 тыс.) [7].

В свою очередь предпочтения российских туристов относительно зарубежного отдыха распределились следующим образом:

- Турция – 4,520 тыс. (в 5,7 раз больше, чем в 2018 году);
- Абхазия – 4,344 тыс. (+6,0%);
- Финляндия – 3,333 тыс. (+15,0%);
- Казахстан – 2,978 тыс. (+4,5%);
- Украина – 2,283 тыс. (+27,0%);
- Китай – 2,003 тыс. (+ 20,0%);
- Эстония – 1,728 тыс. (+14,0%);
- Польша – 1,230 тыс. (+11,0%);
- Белоруссия – 1,230 тыс. (+3,5%);
- Германия – 1,229 тыс. (+16,0%);
- Таиланд – 1,094 тыс. (+26,0%);
- Грузия – 1,003 тыс. (+35,0%);
- Испания – 929 тыс. (+18,0%);
- Италия – 893 тыс. (+26,0%);
- Кипр – 869 тыс. (+7,0%).

Таким образом, по итогам 2019 туристический рынок России развивался в соответствии с ранее сделанными прогнозами [7].

Следует отметить отрицательную динамику в развитии туризма России в 2020 году. Эпидемиологическая ситуация дестабилизировала показатели от турпотоков в 2020 году закрыв для отечественных и иностранных туристов международные направления для отдыха. Невозможность раннего бронирования и противовирусные ограничения спровоцировали сильное падение туристических показателей по въездному, внутреннему и выездному туризму.

Еще один фактор, который, безусловно, повлияет, на туристический рынок 2020 года – это возвращение Египетских, Турецких курортов и курортов Ближнего Востока для туристов, которые несмотря на меры предостережения правительства, путешествуют и отдыхают. Здесь возможны разные варианты развития событий.

Первый прогноз: перераспределение спроса в течение всего сезона коснется практически всех направлений внутреннего, въездного и выездного туризма. Некоторые зарубежные направления в результате потеряют часть своего туристического потока. Также пострадают и некоторые пляжные регионы России. Также, например, в Турцию поедут те люди, которым были недоступны другие направления из-за их дороговизны. Однако все-таки туризму в 2020 году быть.

Второй прогноз: позднее открытие туристических направлений повлияет на летний сезон незначительно, приблизительно уменьшатся на 10% показатели туризма, но изменится существенно туризм в зимнем сезоне 2020/21 годов.

Как бы не развивались события, совершенно ясно одно, что конкуренция за российского туриста вырастет. В этих условиях российские отельеры должны предпринимать определенные усилия, чтобы по максимуму избежать сокращения числа своих клиентов. Однако данное неминует.

Краснодарский край и Крым формируют и продвигают межрегиональный турпродукт, включающий единую сеть туристских и экскурсионных маршрутов [4].

По словам Главы ведомства Ростуризма З. Догузовой, Краснодарский край и Крым суммарно принимают более 21 млн. туристов в год. И их объединение в одном турпродукте «станет мощным импульсом для дальнейшего роста турпотока» в оба региона в последующие годы.

На данный момент возможна разработка общих туристических продуктов, в том числе для иностранных туристов, которые могут побывать, к примеру, несколько дней на курортах Краснодарского края, а затем в Крыму. Это всё перспектива, которая может работать на оба региона [3].

Таковы самые приблизительные прогнозы на 2020 год. Не исключено, что в бизнес вмешаются и некоторые дополнительные внешние факторы, способные значительно повлиять на развитие туристического рынка России, кроме вируса Covid-19.

Выводы. Проанализировав динамику развития рынка туризма Российской Федерации в период 2018–2020 годов, можно сделать вывод, что туризм – сфера, которая приносит не только доходы, но и имеет большой потенциал для развития. Обладая

значительными природными ресурсами, удачным географическим расположением страны, большим количеством туристических аттракций, имея высококвалифицированный персонал, преодолевая инфраструктурные и инвестиционные проблемы, туризм может развиваться по оптимистическому сценарию развития, тем самым улучшая не только свою эффективность, но и результативность смежных с ним сфер. Поэтому оценивая реальную ситуацию на рынке туристических услуг России в 2020 году следует отметить, что туризм только начал восстанавливаться по экономическим показателям, а главное – растет доверие не только иностранных туристов, но в первую очередь, российских граждан. Однако статистические показатели приведут к неминуемому снижению показателей туристической сферы по сравнению с 2018 и 2019 годом в силу биологической обстановки в Российской Федерации и мире.

Итак, полученные в ходе исследования прогнозы и данные свидетельствуют о том, что 2020 год должен был показать рост доходов от предоставления туристических услуг по сравнению с 2019 годом на 12%. Однако, в то же время, из-за нестабильной эпидемиологической ситуации в мире, развитие туризма в ближайшие два-три года будет зависеть больше от факторов внешней среды, которая хотя и влияет опосредованно, но ее состояние является чрезвычайно важным.

Перспективы дальнейших исследований заключаются в анализе сферы туризма и рынка туристических услуг Российской Федерации через призму статистических данных по доходам, расходам и турпотокам внутреннего и въездного туризма на будущий период 2020–2023 годов.

Список использованных источников

1. Александрова А.Ю. Статистика туризма: учебник / А.Ю. Александрова. – М. : ОАО «Первая Образцовая типография», 2014. – 464 с.

2. Исследования рынка туризма и путешествий по России и СНГ // Аналитическое агентство «Турстат» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://turstat.com> (дата обращения: 13.09.2020).

3. **Турпотоки в РФ** // Журнал «Новости Туризма». [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.tourdom.ru/turpotokivrf/> (дата обращения: 13.09.2020).

4. **Новостная информация для туристов в период самоизоляции** // Журнал «Hot line travel» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.hotline.travel.novocnnaayainformatiyadlyaturovistovvperiodsamozolyacii> (дата обращения: 13.09.2020).

5. **Статистика туризма РФ в период 2018–2019** // Журнал «Profi.travel» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://profi.travel.ru/statisticaturizmarfperiod2018-2019/> (дата обращения: 13.09.2020).

6. **Статистические данные по РФ в период 2018–2020 гг.** [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://tourism.gov.ru/contents/statistika/statisticheskie-dannye-po-rf-2/statisticheskie-dannye-po-rf-v-period-2018-2020-gody/> (дата обращения: 13.09.2020).

7. **Travelguide 2020. IncantoSpain** // Eurostat [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ec.europa.eu/eurostat/travelguide2020/IncantoSpain/> (дата обращения: 13.09.2020).

8. **UNWTO World Tourism Barometr** // UNWTO [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.unwto.org/ru/barometer> (дата обращения: 13.09.2020).

УДК 338.48-6:502/504(491.2)

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА НА ФАРЕРСКИХ ОСТРОВАХ

*Богатырева Дарья Степановна,
доцент кафедры географии ГОУ ВО ЛНР «Луганский
государственный педагогический университет»,
кандидат педагогических наук,
e-mail: d.bogatireva@mail.ru*

Аннотация. В данной статье рассмотрены Фарерские острова как перспективная эколого-туристская дестинация. Обозначены развивающиеся подвиды экологического туризма на изучаемой территории, подчеркнута вариативность использова-

ния природных ресурсов архипелага для расширения спектра природоориентированного туристского продукта. Изложены предложения в отношении использования туристско-рекреационного потенциала Фарерских островов и диверсификации национального эколого-туристского продукта путем популяризации организованных наблюдений за редкими видами китов и дельфинов, развития геологического и эколого-этнографического туризма.

Abstract. *This article examines the Faroe Islands as a promising eco-tourist destination. The developing subspecies of ecological tourism in the study area are indicated, the variability of the use of the natural resources of the archipelago to expand the range of nature-oriented tourist products is emphasized. Proposals are presented regarding the use of the tourist and recreational potential of the Faroe Islands and the diversification of the national ecological tourist product through the popularization of organized observations of rare species of whales and dolphins, the development of geological and ecological-ethnographic tourism.*

Ключевые слова: экологический туризм, Фарерские острова, природные ресурсы, эколого-туристский продукт, геологический туризм, эколого-этнографический туризм.

Keywords: *ecological tourism, Faroe Islands, natural resources, ecological tourism product, geological tourism, ecological and ethnographic tourism.*

На современном этапе всё больше туристских потоков устремляются в малоизвестные страны и территории. Это объясняется «старением» турпродукта многих дестинаций, а также стремлением туристов изучить новые туристские направления. Одним из таких развивающихся направлений современного туризма являются Фарерские острова с разнообразными формами рельефа и орнитофауны, а также своей аутентичностью и самобытностью. Всё это обусловило развитие экологического туризма на территории, ведь острова обладают значительным туристско-рекреационным потенциалом. На территории островов активно развиваются различные направления экологического туризма: хайкинг, наблюдение за птицами, спелеотуризм, конные прогулки, а также посещение самобытных культурных ландшафтов и многое другое.

Однако, анализ предложений на отечественном туристском рынке позволяет констатировать, что сегмент экологического туризма на Фарерских островах представлен только лишь однодневными турами-экскурсиями со сплавом на байдарках по ущельям и наблюдением за птицами, либо короткими конными и велопрогулками по маршрутам разработанными на островах. На наш взгляд, существует объективная необходимость в расширении туристских предложений в данном направлении, ведь согласно статистическим данным, Фарерские острова набирают колоссальную популярность не только среди мировых туристов, но и среди российских туристов. Так, для диверсификации национального туристского продукта Фарер, необходимо провести углубленное изучение возможностей развития туризма на данной территории.

Фарерские острова представляют собой архипелаг вулканического происхождения, который расположен в отдаленной части северной Европы. Исходя из расположения архипелага, на островах присутствует уникальная экосистема, которая характеризуется разнообразными формами рельефа, обилием водных ресурсов, а также пещер и фьордов. Благодаря этому на территории Фарерских островов приобретает популярность экологический вид туризма, а именно: хайкинг или пеший туризм, конный туризм, спелеотуризм и орнитологический (наблюдение за птицами). Вместе с тем, большая часть ресурсов островов не используется в экологическом туризме, что является важным аспектом при изучении потенциала архипелага в контексте экологического туризма.

Актуальность изучения данной темы обусловлена недостаточной степенью изученности и использования потенциала Фарерских островов в контексте экологического туризма. В научной литературе тема экологического туризма представлена такими отечественными географами, экономистами, экологами, биологами и педагогами как Е.И. Арсеньева, В.А. Дроздов, Е.Ю. Ледовских, Н.В. Моралева, И.Н. Панов, Т.К. Сергеева, Г.А. Сорокина, Н.В. Феоктистова, В.В. Храбовченко, В.П. Чижова. Отдельные вопросы экологического туризма рассматриваются в научных и учебно-методических работах О.Г. Амаровой, Е.Н. Буховой, Г.И. Гладкевич, Л.И. Егоренкова, В.Б. Поздеева, А.В. Резниковой и др. Информация о Фарерских островах представлена в научных, справочных, периодических изданиях, однако, комплексного ис-

следования Фарерских островов в контексте экологического туризма нами выявлено не было. Исходя из этого, необходимость изучения туристского потенциала Фарерских островов, отсутствие известных нам исследований в данном направлении обусловили выбор темы статьи. Целью данной статьи является – выявить перспективы развития экологического туризма на Фарерских островах.

Рассматривая вопросы перспектив развития экологического туризма на Фарерских островах, стоит отметить, что помимо обозначенных нами выше функционирующих и развивающихся подвидов экологического туризма существуют и иные возможности для увеличения их спектра.

Несмотря на тот факт, что многие эксперты в области туризма позиционируют Фарерские острова как мекку экологического туризма, на архипелаге преуспевает и «антиэкологическая» деятельность. Так, например Фарерские острова являются одной из немногих территорий, где легализован китобойный промысел, что совершенно расходится с концепцией устойчивого развития как территории в целом, так и экологического туризма в частности. В прибрежных водах Фарерских островов водится более 10 видов китообразных и дельфинов, в частности гринд – чёрных дельфинов. Именно ежегодный забой гринд известный как «Grindadráp» является традиционной неотъемлемой частью фарерской общественной культуры. Фарерцы трактуют это как соревнование, которое позволяет им почувствовать свои корни, силу своих предков. Важным является тот факт, что хоть законодательство и позволяет охоту на дельфинов на Фарерских островах, существует строгий перечень бухт и выходов фьордов, в которых это можно делать. Всего их 23, самые большие: Бойр, Хвальба, Эравуйк и Сандур [1].

На наш взгляд данная деятельность должна быть приостановлена и реформатирована в другую не менее прибыльную, а именно «Whalewatching». Данное направление экологического туризма представляет собой наблюдения за китами и дельфинами в их естественной среде обитания. Мировые исследования свидетельствуют, что в 2017 году 13 млн. человек стали наблюдать за китами во всем мире. Наблюдение за китами приносит доход в \$ 2,1 млрд. в год во всем мире, в деятельности, которой занято око-

ло 13 000 работников. Следовательно, масштабы и быстрый рост отрасли привели к сложным и продолжающимся спорам с китобойной промышленностью о более гуманном использовании китов в качестве природного ресурса. Именно внедрение данной практики на Фарерских островах позволит увеличить прирост множества видов и особей китообразных, а также принести островам увеличение притока туристов и, следовательно, прибыли [2; 5].

Во-вторых, отметим дополнительные возможности использования рельефа в экологическом туризме. Несмотря на его активное использование во многих подвидах экологического туризма, которые были представлены нами ранее, есть и другие возможности его использования. Так, например геологический туризм на Фарерских островах до сих пор не носит организованного характера. Однако, благодаря особенностям рельефа, а именно: геологических форм ледникового рельефа (морены, трогги, каровые озёра, лавовые отложения) острова имеют уникальность в данном аспекте. Этому также свидетельствуют данные о перспективе регистрации территории целого острова Сувурой (Suðuroy фар.) как геопарка с уникальными лавовыми отложениями, почвой и водными ресурсами данной акватории [3].

Анализируя состояние Фарерских островов в разрезе немаловажной части экологического туризма, а именно нетронутых природных и самобытных культурных ландшафтов, стоит отметить возможности интеграции такого вида туризма как эколого-этнографический. «Данный вид туризма подразумевает под собой путешествия в места с относительно нетронутой природой с целью получения представлений о природных и культурно-этнографических особенностях данной местности, не нарушающей при этом целостности экосистем и создающей такие экономические условия, при которых охрана природы и природных ресурсов становится экономически выгодной для местного населения» [3].

В контексте данного вида туризма, на Фарерских островах расположены различные самобытные культурные ландшафты времён древности, а именно викингов. Все они представляют собой комплексы поселений, включающие в себя сохранившиеся дома, предметы быта и природные ландшафты. На островах также расположены культурные центры, и учреждения целью которых является поддержание и продвижение скандинавской и фа-

перской культуры, как на местном уровне, так и в Северном регионе. Примером данного учреждения является культурный центр «Nordic House», который находится под эгидой Совета Министров Северных Стран. Основной задачей Nordic House как открытого и яркого культурного объекта является демонстрация скандинавского искусства и культуры на Фарерских островах. Именно вышеперечисленное даёт основание полагать, что эколого-этнографический туризм на островах является перспективным направлением в туризме, который следует развивать и поддерживать в рамках экологических экскурсий и туров [4].

Таким образом, резюмируя вышесказанное, развитие и внедрение вышеперечисленных решений и направлений в отношении экологического туризма, а именно: наблюдение за китами, создание геопарка и развитие эколого-этнографического туризма позволит в дальнейшем увеличить количество прибытий туристов, а также, в целом выведет экологический туризм Фарерских островов на новый уровень.

Список использованных источников

- 1. Гайдукевич Л.М.** География международного туризма. Зарубежные страны: учеб. пособие. / Л.М. Гайдукевич, С.А. Хомич, В.А. Клицунова. – М. : Аверсэв, 2003. – 304 с.
- 2. Дроздов А.В.** Современный экотуризм. Концепции и практика: учеб. пособие / А.В. Дроздов. – М. : КноРус, 2009. – 311 с.
- 3. Организация туризма на Фарерских островах** [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.visitfaroeislands.com/> (дата обращения: 18.09.2020).
- 4. Nature and Environment of Faroe Islands** // Climate and Geography Faroe Islands. 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.visitfaroeislands.com/about/nature-environment/> (дата обращения: 16.09.2020).
- 5. Tourist Guide 2019** // Tourist guide of Faroe Islands. 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://issuu.com/visitfaroeislands/docs/> (дата обращения: 02.09.2020).

МАРКЕТИНГОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ИНДУСТРИАЛЬНОГО ТУРИЗМА

*Богомолова Виктория Андреевна,
магистрант 2 курса направления подготовки
05.04.02 «География», профиль «Географические основы
развития туризма», ФГАОУ ВО «Национальный
исследовательский Томский государственный университет»
e-mail: teodor.tory3@gmail.com*

*Научный руководитель: Макаренко Елизавета Павловна,
доцент кафедры краеведения и туризма
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
Томский государственный университет», кандидат
географических наук*

***Аннотация.** В статье представлены результаты маркетинговых исследований в области индустриального туризма – современного развивающегося направления. Здесь рассматриваются и сравниваются между собой отдельные виды индустриального туризма: сталкерство, диггерство, инфильтрация, руфинг, экскурсии по заводам. Исследуется их известность, востребованность и опасность, факторы, способствующие развитию индустриальных видов туризма и его сдерживающие, с точки зрения потенциальных туристов, с учётом их пола и возраста.*

***Annotation.** The article presents the results of marketing research in the field of industrial tourism – a modern developing direction. Here separate types of industrial tourism are researched and compared with each other: stalking, digging, infiltration, roofing, factories excursions. Their popularity, demand and danger, factors that contribute to the industrial types development of tourism and hinder it, from the point of attracting tourists view, taking into account their gender and age, are investigated.*

***Ключевые слова:** индустриальный туризм, маркетинговое исследование, сталкерство, диггерство, инфильтрация, руфинг.*

***Keywords:** industrial tourism, marketing research, stalking, digging, infiltration, roofing.*

Появившийся совсем недавно индустриальный туризм с каждым днём завоевывает всё больше поклонников. Однако такие туристы не часто обращаются в туристские фирмы или экскурсионные бюро, чтобы посетить те или иные объекты. Значительно чаще встречается самостоятельный индустриальный туризм. С другой стороны, не многие из предприятий сферы туризма занимаются данным направлением и готовы предложить соответствующие турпродукты.

Существует два вида индустриального туризма: активный и пассивный. К активному индустриальному туризму относятся такие виды, как сталкерство, диггерство, инфльтрация, ружинг. Пассивный индустриальный туризм подразумевает под собой экскурсии по фабрикам, заводам и иным промышленным предприятиям [3]. Туристские организации предлагают в основном пассивные индустриальные туры, но и при их организации существует немало препятствий.

Индустриальный туризм – это проблемы безопасности, законности, транспортной доступности, возможности посещения интересующего объекта, ценовой политики и т.д. [1]. Для развития любого направления туризма и решения проблем, связанных с его организацией, проводятся маркетинговые исследования. В них выясняются характерные черты потенциальных потребителей, их пол, возраст, материальное положение и т.п. Такие исследования позволяют уменьшить количество непредвиденных ситуаций на рынке, сократить риски по созданию и внедрению турпродукта, помогают принятию управленческих и маркетинговых решений [2]. В нашем случае целью исследования служит выявление отношения к индустриальному туризму у различных слоёв населения, выяснение характерных черт индустриального туриста, а именно, его возраст, пол и отношение к каждому из видов индустриального туризма (их привлекательность и опасность). Также рассматриваются проблемы и перспективы индустриального туризма, какими их видят потенциальные туристы.

В исследовании приняли участие 195 человек в возрасте от 14 до 56 лет.

Вначале предстояло выяснить, знают ли респонденты, что такое индустриальный туризм, доводилось ли принимать в нём участие и что понимается под названиями отдельных его видов. Боль-

шинство респондентов знают, что такое индустриальный туризм или хотя бы что-то о нём слышали. Только 12,8% ответили, что не знают, что это такое. Что такое сталкерство знают 89,2% опрошенных, экскурсии по заводам – 82,1%, диггерство – 76,4%, руфинг – 77,4%. Что такое инфильтрация знают лишь 19,0% опрошенных.

Почти половине респондентов (47,7%) принимать участие в индустриальном туризме в качестве туристов (44,6%) и организаторов (9,7%). При этом из всех опрошенных женщин так или иначе занимались индустриальным туризмом 44,4%, тогда как мужчин 50,5%. Таким образом большая часть и участников индустриального туризма, и среди туристов, и среди организаторов индустриального туризма – это мужчины. Среди них 37,1% опрошенных бывали индустриальными туристами, а организаторами индустриальных туров – 5,7%, 7,6% являлись и туристами, и организаторами. Среди женщин это соотношение распределяется следующим образом: 33,3 / 0,95 / 3,8%.

О своём желании принять участие в индустриальном туризме в будущем в качестве туриста сообщили 75,9%, а в качестве организатора – 11,8%, что говорит об интересе к данному направлению и возможном дальнейшем росте числа потребителей.

Далее был задан вопрос об участии в отдельных видах индустриального туризма, где уже были даны определения каждому из видов. Сталкерство – посещение заброшенных зданий. Диггерство – посещение подземных сооружений. Инфильтрация – проникновение на охраняемые территории, действующие промышленные зоны и зоны, не созданные для нахождения в них людей. Руфинг – прогулки по крышам [1; 3]. А также вариант: Экскурсия по заводу, фабрике, иному действующему предприятию. Участвовали в сталкерстве 60,5% опрошенных, в экскурсии по заводу 56,9%, в руфинге – 48,2%, в диггерстве – 22,6%, в инфильтрации – 20,0%. Отдельно респонденты выделили постпомонничество – исследование заброшенных храмов и фототуры.

Затем респондентов попросили оценить опасность, каждого из видов туризма по 5 бальной шкале (Табл. 1). В среднем индустриальный туризм сочли не опаснее других видов экстремального туризма. Наиболее опасным из предложенных видов индустриального туризма сочли инфильтрацию, затем руфинг, диггерство, сталкерство. Экскурсии по заводу, фабрике и иному действующе-

му предприятию 65,13% сочли абсолютно безопасными, только 3,08% – опасным, очень опасным – никто. Такая большая разница наглядно показывает необходимость разделять и по-разному подходить к организации и проведению активного и пассивного индустриального туризма.

Таблица 1

Распределение степени опасности отдельных видов индустриального туризма

Степень опасности (в %)	Вид индустриального туризма				
	Сталкерство	Диггерство	Инфильтрация	Руфинг	Экскурсии по заводу
1: совсем не опасно	6,15	2,56	2,56	2,56	65,13
2: не опаснее других видов туризма	29,23	10,26	6,67	12,31	25,64
3: не опаснее других видов экстремального туризма	43,59	38,46	22,05	29,23	5,64
4: опасно	16,92	35,90	38,46	34,87	3,08
5: очень опасно	4,10	48,75	30,26	21,03	0,00

Рассмотрим зависимость оценки уровня опасности видов индустриального туризма от возраста респондента. Из Рис. 1 мы видим, что молодые люди, до 34 лет, почти одинаково высоко оценивают степень опасности каждого из видов активного индустриального туризма. Люди в возрасте 34–48 лет оценивают активный индустриальный туризм как менее опасный, по сравнению с другими возрастными группами, а оценка опасности пассивного индустриального туризма, наоборот, самая высокая из всех возрастных групп. Лица же в возрасте старше 49 лет считают руфинг и инфильтрацию очень опасными направлениями, притом, что опасность экскурсий по заводу оценивают ниже, чем представители других возрастов.

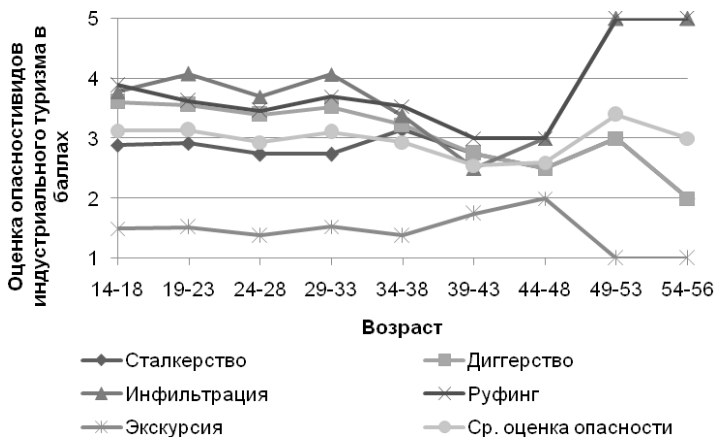

Рис. 1. График зависимости оценки опасности видов индустриального туризма от возраста респондента (составлено автором по результатам исследования)

Зависимость ощущения опасности от пола респондента (Рис. 2) также имеет определенные закономерности. Из графика видно, что женщины чаще боятся сталкерства и экскурсий по заводам, чем мужчины. Мужчины чаще боятся руфинга, чем женщины. Остальные показатели распределяются равномерно. Стоит отметить, что женщины в среднем оценивают опасность индустриального туризма выше, нежели мужчины.

Помимо этого была изучена привлекательность отдельных видов индустриального туризма с точки зрения респондентов как обособлено (привлекательность определенного вида в целом), так и конкретно для себя самого (с точки зрения возможного участия респондента).

Для оценки привлекательности респондентам была предложена следующая 5-балльная шкала: 1 балл – крайне не привлекателен; не понимаю, зачем такой туризм нужен; 2 балла – не привлекателен, мало кого можно заинтересовать посещением таких мест; 3 балла – не знаю; 4 балла – привлекателен, иногда людям интересно побывать в таких местах; 5 баллов – очень привлекателен, многие часто бывают в таких местах (Рис. 3).

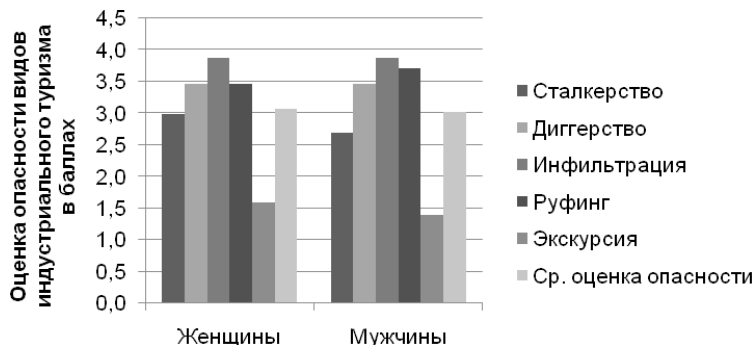

Рис. 2. Зависимость ощущения опасности от пола респондента (составлено автором по результатам исследования)

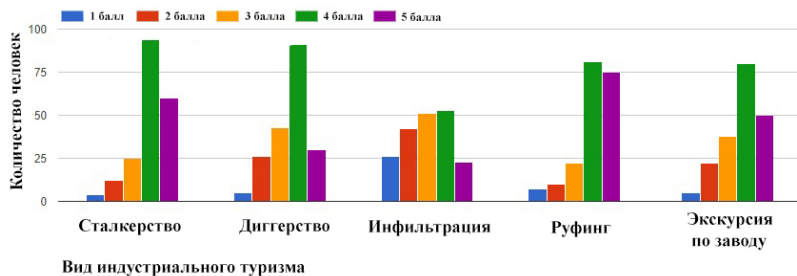

Рис. 3. Привлекательность индустриального туризма по видам (составлено автором по результатам исследования)

А для оценки привлекательности с точки зрения потенциального участия самого респондента варианты ответов были следующие: 1 балл – крайне не привлекателен, не понимаю зачем такой туризм нужен, 2 балла – не привлекателен, но понимаю интерес других людей к данному виду туризма, 3 балла – не знаю, 4 балла – привлекателен, хотел бы побывать в таких местах, 5 баллов – очень привлекателен, часто бываю в таких местах (Рис. 4). Большинство респондентов сочли, что наиболее привлекательным видом индустриального туризма является экскурсия по заводу.

стриального туризма является ружфинг, затем сталкерство, экскурсии по промышленным предприятиям, диггерство, и самым не привлекательным отметили инфильтрацию.

Что касается привлекательности для возможного участия непосредственно самими респондентами в предложенных видах индустриального туризма, то большинство человек отметили наиболее привлекательным сталкерство, на втором месте оказался ружфинг, в остальном предпочтения распределились аналогично привлекательности видов индустриального туризма в целом.

При оценке привлекательности направления в целом сталкерство и ружфинг почти равно привлекательны, тогда как по привлекательности для своего личного возможного участия респонденты сталкерство считают значительно привлекательнее ружфинга.

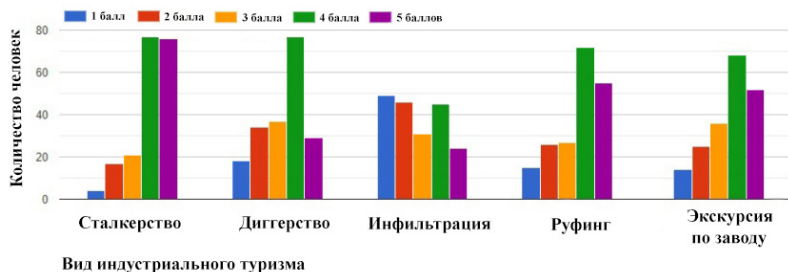

Рис. 4. Привлекательность индустриального туризма по видам с точки зрения возможного участия респондента в каждом из указанных видов (составлено автором по результатам исследования)

Из Рис. 5 мы видим, что менее привлекательной для всех возрастов является такой вид, как инфильтрация. Для людей в возрасте 39–49 лет все виды индустриального туризма, за исключением экскурсий по заводам, менее привлекательны, чем для других возрастов. В этой же возрастной группе большинство видов туризма респонденты отмечают как менее опасные по сравнению с оценками тех же видов людьми других возрастов. Это говорит о том, что увеличение безопасности индустриального туризма приведёт к уменьшению туристов, что справедливо для всех рассматриваемых видов. Исключением являются экскурсии по заводам и фабрикам, где исходя из тех же соображений, для увеличения

числа туристов стоит увеличить безопасность проведения экскурсий. Однако, это справедливо не для всех возрастов.

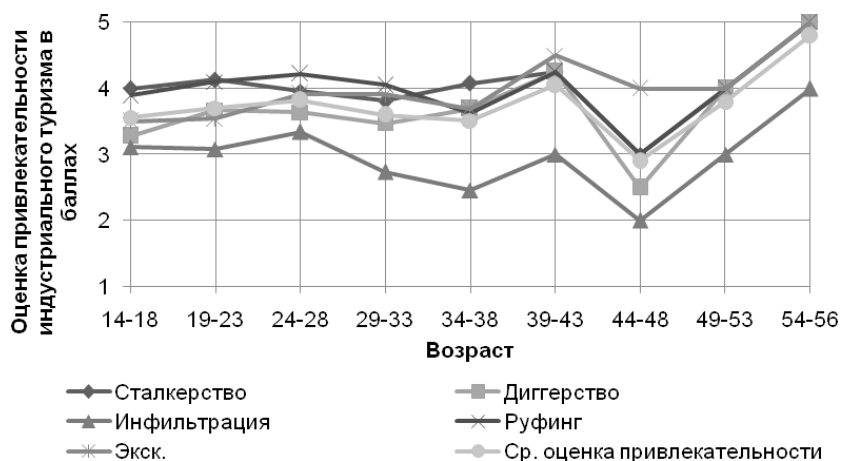

Рис. 5. График зависимости оценки привлекательности видов индустриального туризма от возраста респондента (составлено автором по результатам исследования)

Привлекательность отдельных видов туризма не зависит от пола. Средняя оценка привлекательности среди выбранных видов туризма у женщин несколько больше, чем у мужчин. Однако опасность видов индустриального туризма женщины также отмечают чуть выше.

Далее респондентам было предложено в свободной форме описать, что по их мнению способствует развитию индустриального туризма, а что ему препятствует. Большинство опрошенных отмечает, что развитию индустриального туризма способствует его популяризация: в интернете, в играх, на фото и видео, организация тематических фотовыставок и «сарафанное радио». На втором месте отмечают безопасность, наличие необходимой инфраструктуры и грамотной организации туров. Затем упоминают обыденность привычных видов туризма, новизну и особую атмосферу мест индустриального туризма, что способствует творчеству. В меньшей степени привлекательность индустриального туризма объясняют

тягой к чему-то экстремальному и недоступному, а также дороговизной иных видов туризма, в частности зарубежных поездок.

Что касается препятствий для развития индустриального туризма, почти половина опрошенных так или иначе отмечают проблему законодательного регулирования в отношении объектов индустриального туризма, их доступности, сложности в получении разрешения на их использование, путаницу в законах, а также правовую неграмотность населения. Следующим фактором респонденты отмечают проблему безопасности данного вида туризма, отсутствие снаряжения, грамотной организации и аварийности некоторых объектов туризма. Выделяют также недостаток информации об индустриальном туризме и проблему использования объектов туризма лицами без определённого места жительства. В меньшей степени отражают проблему сохранности объектов индустриального туризма, отсутствие физической подготовки и готовности отказаться от комфорта, препятствие со стороны владельцев интересующих туристов помещений, предвзятое отношение к индустриальным туристам, невысокий доход потенциальных туристов, а также нежелание платить из-за существующих стереотипов исключительной нелегальности большинства видов индустриального туризма.

На основании выше изложенного можно сделать вывод, что наиболее перспективными направлениями индустриального туризма являются сталкерство и руфинг, а наименее перспективным – инфильтрация. Привлекательность активных видов индустриального прямо пропорциональна оценке их опасности с точки зрения туриста. Пассивный же индустриальный туризм становится тем привлекательнее, чем он безопаснее. Также пассивный индустриальный туризм находит больший отклик у лиц более зрелого возраста. По этой причине необходимо рассматривать активные и пассивные виды отдельно. В целом, необходимо уделять внимание повышению безопасности всех видов индустриального туризма, сохраняя атмосферу экстрима для активных видов. Проблема информационной доступности туристских ресурсов существует и выражается, как правило, в неверном представлении об индустриальном туризме и стойких стереотипах. Основной же и наиболее серьёзной проблемой в настоящее время является законодательное регулирование.

Список использованных источников

1. Власова Н.Ю. Индустриальный туризм в продвижении старопромышленных регионов / Н.Ю. Власова, О.Ю. Голубчиков, Е.В. Курилова. – 2017. – 72 с.

2. Замедлина Е.А. Маркетинг. Ответы на экзаменационные вопросы / Е.А. Замедлина. – М. : Научная книга, 2009. – 200 с.

3. Индустриальный туризм: Словари и энциклопедии на академике [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://dic.academic.ru/> (27.09.2020).

УДК 338.48-1/-6(729.1)

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РАЗВИТИЯ ГОСТИНИЧНОЙ ИНДУСТРИИ КУБЫ

*Бондаренко Вероника Эдуардовна,
магистрант 2 курса направления подготовки
05.04.02 «География»,
профиль «Туризм и экскурсионное дело»
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный
педагогический университет»*

*Научный руководитель: Кобзова Светлана Николаевна,
доцент кафедры географии ГОУ ВО ЛНР «Луганский
государственный педагогический университет»,
кандидат педагогических наук, доцент
e-mail: kobzova@rambler.ru*

Аннотация. Статья посвящена изучению современного состояния развития гостиничного хозяйства Кубы, рассмотрению перспектив развития гостиничной индустрии Острова Свободы. В публикации представлены общие данные о деятельности гостиничных предприятий и иных средств размещения страны, приведены отдельные цифры из отчетов Министерства туризма Кубы, государственных гостиничных предприятий Gaviota, Си-

banacán, Gran Caribe u Habaguanex за 2010–2020 гг., характеризующих развития гостиничной индустрии Кубы на современном этапе.

Annotation. *The article is devoted to the current state of hotel industry development in Cuba, considering the prospects for the hotel industry development on Liberty Island. In the article general data on the hotel companies activities and other country accommodation facilities were presented, individual figures describing the development of the hotel industry in Cuba at the present stage from the reports of Cuba Tourism Ministry, state-owned hotel companies Gaviota, Cubanacán, Gran Caribe and Habaguanex in 2010–2020 were provided.*

Ключевые слова: *гостиничная индустрия, номерной фонд, кубинские гостиничные кампании Gaviota, Cubanacán, Gran Caribe, Habaguanex, современное состояние развития гостиничной индустрии Острова Свободы, проблемы развития гостиничного хозяйства Кубы.*

Keywords: *hotel industry, number of rooms, Cuban hotel companies Gaviota, Cubanacan, Gran Caribe, Habaguanex, current state of hotel industry development, problems of hotel industry development in Cuba.*

Куба расположена на стыке Северной, Центральной и Южной Америки, на острове Куба (самом крупном в Вест-Индии), острове Хувентуд, а также на примыкающих к ним около 1600 мелких островах и коралловых рифах, принадлежащих к группе Больших Антильских островов.

«Куба – это золотые пески и пальмы, океанские пляжи, страна сигар, рома, сахарного тростника, лангустов, земной рай Хемингуэя. Куба не похожа ни на одну страну мира. Куба, какая она сейчас, вряд ли сохранится надолго. Сюда сначала хлынут воротилы турбизнеса, затем состоятельные пляжники, и вскоре Куба станет похожа на все остальные тропические острова. Именно поэтому посетить этот остров стоит именно сейчас...» [3]. Так пишут в современных туристических каталогах, поскольку туризм является наиболее динамично развивающимся сектором, и двигателем кубинской экономики.

Появление туризма на Кубе, развитие гостиничной индустрии Острова Свободы соответствуют экономической и поли-

тико-социальной истории страны. Соответственно гостиничные предприятия Кубы в структуре индустрии туризма и гостеприимства выполняют ключевые функции, предлагая потребителям комплексный гостиничный сервис.

После того, как бывший президент США Барак Обама пошел на сближение с режимом Кастро, количество американцев, посещающих Кубу, резко возросло. Американские туристы прочно занимали второе место среди иностранцев, приезжающих на Кубу. На первом месте – канадцы. Как минимум половину от общего числа американцев составляли пассажиры круизных лайнеров, которые теперь перестали заходить в кубинские порты. В 2019 году администрация Дональда Трампа пыталась заставить кубинское правительство начать реформы и перестать поддерживать режим Николаса Мадуро в Венесуэле, также Вашингтон запретил американским круизным кораблям, частным самолетам и яхтам посещать остров. Кроме того, из списка причин, в соответствии с которыми граждане США могли посещать Кубу, была исключена категория образования. Эти меры привели к сокращению прибыли от туризма на более чем 20%. По предварительным оценкам, в 2019 году Остров Свободы посетили 4,3 млн. человек. В 2018 году на острове побывали 4,7 млн. туристов [2]. Таким образом, на сегодняшний день руководству Кубы и Министерству туризма этой страны необходимо будет решать ряд принципиальных вопросов.

Стоит отметить, что литературные источники по проблеме развития индустрии гостеприимства на Кубе представлены единичными публикациями публицистического характера [1; 2; 4; 5]. Теоретико-методологической основой проблемы исследования стали работы по страноведению, по основам развития туризма в Карибском бассейне, учебники по основам гостеприимства (Н. Арбузова, И. Барчуков, И. Ляпина, С. Медлик, П. Николенко, Н. Носова, Т. Сивчикова, Дж. Р. Уокер и др.), а также отчеты Ассоциации развития гостиничного и туристического бизнеса в Карибском бассейне (СНТА); законодательство Кубы; отчеты о деятельности Министерства туризма Кубы. Таким образом, актуальность данной проблемы и необходимость поиска путей ее решения обусловили выбор цели статьи – изучение современного состояния развития гостиничной индустрии Кубы.

Наиболее динамично развивающаяся подотрасль туризма, приносящая многомиллионную прибыль в масштабах национальных экономик многих государств, – это гостиничный бизнес. Как часть туристического гостиничный бизнес несет в себе огромный потенциал развития рынка любого государства. Стоит согласиться с мнением В. Сенина, что гостиничная индустрия как вид экономической деятельности включает предоставление гостиничных услуг и организацию за вознаграждение краткосрочного проживания в гостиницах, кемпингах, мотелях, общежитиях, домах для приезжих и т.п. К этой деятельности относятся и услуги ресторанов. Гостиничный бизнес является системообразующей отраслью, создающей сложный комплекс финансово-хозяйственных отношений между хозяйствующими субъектами различного направления. В международной практике гостиничная индустрия считается одной из наиболее выгодных: подсчитано, что ежегодный прирост в этой подотрасли туризма составляет около 4–5% в год.

Для Кубы падение социалистического лагеря и последующий распад Советского Союза стали ударом по экономике, которая потеряла 80% своего экспорта и импорта; произошло резкое падение ВВП, что заставило правительство Кубы рассмотреть вопрос о развитии туризма как альтернативу восстановления и экономического оживления. В тех сложных социально-экономических условиях так называемого «особого периода», был проведен обширный процесс строительства новых гостиничных комплексов, поощрялось развитие инфраструктуры для поддержки туризма и растущее участие иностранного капитала в этом секторе. В течение 1990-х годов кубинское правительство также инвестировало около 3,5 млрд. долл. США в развитие сектора туризма. Чтобы обеспечить необходимый инвестиционный капитал и стабильный поток туристов, Куба приветствовала европейские сети отелей, которые создали государственные гостиничные группы в качестве партнеров на Кубе.

Период с 2009 года отмечен несколькими событиями, изменившими развитие туризма на Кубе: 1) снятие существующего более чем десятилетие запрета на использование национальным рынком (то есть кубинским туристом) туробъектов, которые торгуются в иностранной валюте. Число граждан Кубы, размещенных в них, увеличилось до более чем 816 тыс. в 2014 году. Нацио-

нальный рынок ускорился как в объеме, так и в доходах на жилье, аренду автомобилей и покупку экскурсии, и, таким образом, этот рынок в настоящее время занимает второе место по наполняемости отелей, уступая только канадцам; 2) утверждение в 2009 году предложений жилья в частных домах в рамках стратегии развития самозанятости (в 2011 году насчитывалось 5207 номеров, предоставляющих услуги размещения туристов, и 1608 ресторанов; в конце 2016 года вместимость в частном секторе составляла 3654 полных дома, или около 13343 номеров для туристов (в частности, в провинции Гавана насчитывалось 2832 полных дома и 5877 комнат). Самостоятельная занятость, связанная с туризмом, также проявляется в услугах такси и наличии многочисленных антикварных автомобилей для туризма сдаваемых в прокат; 3) создание туристической модели Sun and Beach в оперативной форме All Inclusive в качестве туристического продукта, модели, которую кубинские национальные государственные компании и иностранные предприниматели считают наиболее безопасной для краткосрочной выгоды в Карибском бассейне [5].

Динамичный рост туристического потока (4,2 млн. иностранных туристов в 2016 году, +13% к 2015 году), сближение с США в бытность президентства Барака Обамы (614 тыс. американских туристов в 2016 году, +34% к уровню 2015 года) вызывали закономерный рост интереса к Кубе со стороны ведущих гостиничных брендов. Первыми свой бизнес на Кубе, еще в начале 90-х гг. XX века, стали развивать испанские цепочки Iberostar и Melia. После визита на Кубу президента Обамы в 2016 году сюда пришли и американские отельные сети – Kempinski, Marriott, Starwood [2].

На сегодняшний момент Куба, считающаяся одним из модных туристических направлений мира, обладает весьма небольшим отельным фондом, явно не соответствующим трафику зарубежных туристов. В стране всего около 67 тыс. гостиничных номеров, из которых около 20 тыс. комнат расположено в Варадеро. Характерно, что приток отдыхающих на этот самый популярный кубинский курорт на протяжении последних лет не растет – во многом из-за небольшого отельного фонда. Варадеро ежегодно обслуживает чуть более миллиона туристов. Сейчас Куба привлекает все больше международных гостиничных брендов [2].

Индустрия туризма и гостеприимства на Острове Свободы регулируется Министерством туризма (Ministry of Tourism – MINTUR). При этом другие министерства также имеют вес в отрасли – Министерство труда и социального обеспечения (Ministry of Labor and Social Security – MTSS) посредством утверждения разрешений на работу в гостиничной индустрии и эффективного отслеживания занятости в частных гостиницах (*casas particulares*); Министерство Здравоохранения (Ministry of Public Health – MINSAP) для медицинского туризма; Кубинское министерство науки, техники и окружающей среды (Cuban Ministry of Science, Technology, and the Environment – CITMA) для развития экологического туризма. Наиболее примечательно, что Министерство вооруженных сил (Ministry of the Armed Forces – MINFAR) через свою холдинговую компанию, группу предприятий Enterprise Administration Group (GAESA), управляет значительной частью индустрии, поскольку его туристические операции включают Gaviota S.A. и крупную гостиничную группу Gaviota Hotel Group [6].

Гостиничные операции составляют основную часть доходов государственного сектора. Кроме того, государственный сектор разворачивает собственные строительные фирмы, иногда в партнерстве с французским строительным гигантом Bouygues; холдинговые компании недвижимости являются официальными владельцами гостиничных комплексов и отвечают за их техническое обслуживание. Кубинское государство через Институт планирования предоставляет этим компаниям долгосрочные права узупфрукта, сохраняя юридическую формальность, что только государство, – как воплощение кубинского народа – владеет землей на Кубе.

Как и в других видах экономической деятельности, государство является доминирующим субъектом в этом секторе в качестве владельца основных услуг, регулятора потоков ресурсов и получателя инвестиционных средств и общих доходов. Однако в последние годы негосударственный сектор вырос за счет распространения ресторанов, аренды частных комнат и самозанятости, обслуживающих отрасль частных строительных компаний и таксистов.

По состоянию на 2016 год в секторе размещения международного туризма отели и курорты Кубы группируются всего в несколько групп государственных предприятий: Gaviota, Cubanacán, Gran Caribe и Nabaguanex. Два из этих крупных госпредприятий

действуют под эгидой Министерства туризма Кубы –Cubanacán и Grand Caribe. MINTUR также курирует Islazul and Campismo Popular, которые в первую очередь обслуживают внутренний туризм. Gaviota обеспечивает около 40% общей вместимости гостиничных номеров, Cubanacán – 24%, а Grand Caribe – 19%. Доминирование Gaviota еще более заметно, если учитывать только четырех- и пятизвездочные отели, где чаще всего останавливаются иностранные туристы. Четырех- и пятизвездочные отели Gaviota предлагают более 18 тыс. номеров, в то время как Cubanacán предлагает только половину этого количества, а Grand Caribe, с гораздо более высоким процентом худших номеров, составляет менее 4 тыс. номеров с высоким рейтингом (включая два знаковых места, Гавана Либре (Havana Libre) и отель Насьональ (Hotel Nacional). Из 18 363 пятизвездочных номеров в стране, Gaviota предоставляет доминирующие на рынке 13,8 тыс. номеров, с их более высокими ценами за номер [6].

Показатели, какими бы несовершенными они ни были, свидетельствуют о растущем значении негосударственного сектора. В 2015 году госкомпании и агентства отчитались о доходах от туризма в размере 2,3 млрд. кук из общих доходов 3,3 млрд. кук в 2015 году – около 69% от общих расходов на туризм. Государственные учреждения отчитались, что доходы сокращаются на 1,9 млн. от иностранных туристов и на 310 млн. от кубинских граждан. Доля государственных доходов в общем объеме расходов также была почти одинаковой в 2014 году. Аналогичным образом, из 71 тыс. предполагаемых номеров, доступных для размещения международных туристов, около 16 тыс. – или почти четверть – являются частными предложениями. Эти цифры, взятые сами по себе, преуменьшают значение государства в силу его роли собственника, регулятора и инвестора, но бесспорно, что частное предпринимательство также играет существенную и динамичную роль в индустрии туризма [6].

Таким образом в целом, на современном этапе развития индустрии гостеприимства Кубы можно выделить следующие проблемы: отсутствие достаточного количества средств размещения; несоответствие существующей отельной базы международным стандартам качества обслуживания (особенно четырех и пятизвездочные, которые входят в фонд кубинского государства или работают

в партнерстве с европейскими компаниями); передача управления гостиницами иностранным операторам только для администрации; завышенная стоимость гостиничных услуг; несоответствие имеющихся гостиничных номеров установленным санитарно-гигиеническим нормам; перебои с поставками электроэнергии, воды, Интернетом; отсутствие государственного финансирования на ремонт гостиничной инфраструктуры; низкая оплата труда обслуживающего персонала гостиниц [1; 2; 4; 5] и т.д.

Однако в последние годы Куба заложила основы для потенциально быстрого роста туристического сектора. Страна имеет множество туристических достопримечательностей, неразвитые природные ресурсы и гостеприимную культуру, что делает ее жемчужиной в Карибском море Больших Антильских островов. В дополнение к доминирующему городскому и пляжному туризму правительство планирует диверсифицировать туристические предложения, включая медицинский туризм, ЭКО-авантюризм, водные виды спорта и катание на лодках, а также кулинарные дегустации и революционные реконструкции.

Следовательно, перспективы развития гостиничной индустрии Кубы представляются в следующем: 1) увеличение притока иностранных инвестиций в гостиничную индустрию; 2) увеличение количества туристов из Европы и Америки (за счет снятия запрета на въезд граждан США на Кубу); 3) дальнейшее развитие отельных сетей и приход новых иностранных отельеров (испанских, американских); 4) продолжение реновации старых отелей Кубы (в основном в Гаване); 5) сохранение аутентичности облика городов (поскольку за новыми фасадами Куба, и в первую очередь Гавана, рискует «стать развлекательным аттракционом для туристов» [2]; 6) улучшение качества обслуживания в гостиничной индустрии за счет модернизации номерного фонда, расширения перечня предоставляемых в отелях услуг, открытия новых зон для отдыха с детьми и т.п.; 7) увеличение емкости отельного фонда страны к 2030 году до 104 тыс. номеров.

Таким образом, индустрия туризма на Кубе имеет большие перспективы. Она может способствовать повышению национального дохода, увеличению занятости на хорошо оплачиваемых рабочих местах и расширению участия Кубы в мировой экономике. Будущее туристической отрасли Кубы будет зависеть от про-

грессивных действий руководства государства по формированию грамотной стратегии развития гостиничного бизнеса на Острове Свободы. Исходя из этого, в рамках данной публикации было рассмотрено современное состояние гостиничной индустрии Кубы. В качестве направления дальнейших исследований возможно изучение перспектив развития международных гостиничных цепей на Острове Свободы.

Список использованных источников

1. Бум туризма на Кубу и ... разочарования [Электронный ресурс] // ExcelenciasGroup – CaribbeanNewsDigital (CND). – 18 февраля 2017 г. – Режим доступа : <https://www.cndrussian.com/ru/noticia/bum-turizma-na-kubu-i-%E2%80%A6-razocharovaniyan> (дата обращения: 25.09.2020).

2. Международные отельные сети расширяют экспансию на Кубе [Электронный ресурс] // Вестник АТОР. – 19 мая 2017 г. – Режим доступа : <http://www.atorus.ru/news/press-centre/new/39145.html> (дата обращения: 25.09.2020).

3. Сайт Компании BSI-UKraine [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://bsi-ukraine.com.ua/country/cu> (дата обращения: 25.09.2020).

4. Туристическая индустрия на Кубе пострадала из-за ограничений, введенных Трампом [Электронный ресурс] // Reuters. – 12 июля 2019 г. – Режим доступа : <https://www.golos-ameriki.ru/a/cuba-tourism-drops-2019/4996807.html> (дата обращения: 25.09.2020).

5. Туризм на Кубе: развитие, проблемы и перспективы [Электронный ресурс] // Известия Юго-Западного государственного университета. – Режим доступа : <https://swsu.ru/sbornik-statey/problems-and-prospects-of-sustainable-tourism-development.php> (дата обращения: 25.09.2020).

6. Tourism in Cuba : Riding the Wave Toward Sustainable Prosperity / by Richard E. Feinberg, Richard S. Newfarmer [Электронный ресурс] // Latin American Initiative at Brookings, Kimberly Green Latin American and Caribbean Center. – December 2016. – Режим доступа : https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/11/fp_20161202_tourism_cuba_feinberg_newfarmer.pdf (дата обращения: 26.09.2020).

**ВСЕМИРНОЕ ПРИРОДНОЕ И КУЛЬТУРНО-ПРИРОДНОЕ
НАСЛЕДИЕ БАЛКАНСКОГО ПОЛУОСТРОВА: ЕГО
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ**

*Горбунова Дарья Андреевна,
студент 4 курса направления подготовки 05.03.02 «География»
ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный
социально-педагогический университет»
e-mail: plakor@mail.ru*

***Аннотация.** Рассмотрено размещение объектов Всемирного природного и культурно-природного наследия Балканского полуострова. Проанализировано их размещение по изучаемой территории и проведена их классификация.*

***Abstract.** The placement of objects of the world natural and cultural heritage of the Balkan Peninsula is considered. Their placement on the studied territory is analyzed and their classification is carried out.*

***Ключевые слова:** Всемирное наследие, национальный парк, архитектурный ансамбль, заповедник.*

***Keyword:** World heritage, national Park, architectural ensemble, nature reserve.*

***Введение.** Исходя из официальной информации Комитета Всемирного наследия ЮНЕСКО на 1 февраля 2019 г. на Балканском полуострове насчитывалось пять объектов природного и три культурно-природного (смешанного) наследия [10].*

***Материалы и методы исследования** составляют общенаучные методы: сравнительный, статистический, картографический, системного анализа. Использована схема физико-географического районирования А.Г. Исаченко. Работа выполнена на базе отечественного и зарубежного опыта в сфере охраны природы, использованы материалы собственных исследований [4; 6].*

***Результаты и их обсуждение.** К объектам природного наследия относятся национальные парки «Пирин», заповедник «Сребырна» (оба – Болгария), национальный парк «Метеора» и «Духовный центр православия Гора Афон (Святая Гора)»*

(оба – Грация), национальные парки «Дурмитор» (Черногория), «Плитвицкие озера» (Хорватия), «Пещеры в Скопьяне» (Словения) и «Охрид» (Северная Македония). Большинство из них соответствуют критериям уникальной пейзажности и эстетической ценности (VII) и биологического (X) разнообразия. Но, есть и исключения. Например, «Пещеры в Скопьяне» эталон карстового ландшафта Европейского Средиземноморья, в национальном парке «Дурмитор» находятся крупнейшие и глубочайшие каньоны Зарубежной Европы. Афон – земной Пресвятой Богородицы.

Национальный парк «*Пирин*» (Pirin National Park), площадью 38,3 тыс. га, буферная зона – 1,1 тыс. га, основан в 1952 г., вошел в список Всемирного наследия в 1983 г., высоты: 1100–2914 м. Критерии: VII, VIII, IX. Ландшафты Пиринских гор живописны: известняковые пейзажи, карст, горные озера (более ста) и реки. На территории «Пирина» находится 45 гор выше 2500 м, высочайшая точка – гора Вихрен (2914 м), выше нее только Мусала (2925 м) в массиве Рила. В окрестностях Вихрена типичны пещеры, карстовые воронки и провалы [2; 6]. Здесь произрастает около 1200 видов высших растений (30% флоры Болгарии). Подножье гор (до 800–900 м) занято дубовыми лесами с примесью граба, липы и бука, в среднегорье (до 1800 м) наблюдается буковый лес с ельниками и пихтарниками. Их сменяют альпийские луга с пионами, альпийскими азалиями, горечавками, незабудками, маками. На склонах и вершине Вихрена есть участки фирна и снежники. Старейшее дерево Пирина – пихта Байкушева Мура, возрастом около 1200 лет. В Красную книгу МСОП внесено около 70 видов флоры. Насчитывается 45 видов зверей (бурый медведь, волк, козел, кабан, олень, косуля), 160 – птиц (сокол, коршун, журавль), 11 – рептилий, 8 – амфибий, 6 – рыб, более 2000 видов беспозвоночных [7].

Заповедник «*Сребърна*» (Srebarna Nature Reserve), площадью 638 га, буферная зона – 673 га, основан в 1948 г., вошел в список Всемирного наследия в 1983 г., высоты: 80–105 м. Критерий: X. Включает пресноводное карстовое озеро (глубина – 1–3 м, площадь – 2 км²), находящееся в 16 км западнее Силистры и в 1 км от Дуная. Озеро заросло тростником, достигающим 6–7 м высоты. Местность лежит на миграционном маршруте перелетных птиц

между Европой и Африкой, названном «*Via Pontica*» [3; 5]. Здесь описано 160 видов болотных и водоплавающих птиц (половина из обитающих в Болгарии), многие из которых являются редкими: несколько видов цапель, ибис, кудрявый пеликан. Гнездится половина всей популяции черных крачек Европы. Зимует около 100 видов перелетных птиц. Среди обитателей насчитывается 6 видов рыб и 35 амфибий.

Национальный парк «*Μετεορα*» (Μeteora), площадью 272 га, буферная зона – 1,9 тыс. га, включен в список Всемирного наследия в 1988 г. Культурные критерии: I, II, IV, V. Природный критерий: VII. Метеора – горная монашеская страна, второй после Святой Горы центр православия Греции. Комплекс монастырей и скитов Метеоры (*греч.* μετέωρα – парящая в воздухе) начал строиться с XI в. в области недоступных утесов и скалах. Такое необычное скалообразование берет свое начало в Дельтогенном конусе, который образовался из речных камней и ила, нанесенных водами древнего фессалийского озера. После геологических преобразований Олимпа и Оссы озерные воды ушли в Эгейское море, оставив посреди Фессалийской долины горную гряду. Из 24 монастырей, построенных в XV в., действует шесть: Преображения, Варлаама, Святого Николая Анапавсаса, Святой Троицы (Αγίας Τριάδος) (все – мужские); Святой Варвары, Святого Стефана (Αγίου Στεφάνου) (женские). Сохранились богатые коллекции фресок и икон. К монастырю Святого Стефана можно пройти только по мосту, висящему над пропастью. Их фрески эталон поствизантийского изобразительного искусства [2].

Духовный центр православия Гора Афон (Святая Гора) (Mount Athos), площадью 33,0 тыс. га, включен в список Всемирного наследия в 1988 г., высоты: 0–2033 м. Культурные критерии: I, II, IV, V, VI. Природный критерий: VII. Афон находится на полуострове Халкидики. Длина полуострова около 60 км, ширина от 7 до 12 км, площадь – 335,6 км². Почти весь полуостров, за исключением пика Афон и ряда скал, покрыт пышной субтропической растительностью и виноградом. В древности Афон называли Аполлониадой (по храму Аполлона), позднее на вершине горы стоял храм Зевса, называемый Афос. Для православных это одно из главных святых мест, земной Удел Божьей Матери, посетившей это место с апостолом Иоанном Богословом. Увидев Афон,

Пресвятая Дева произнесла слова: «Место сие да будет Моим жребием, который дан Мне Сыном и Богом Моим!» [1].

Упоминания о первых иноках-подвижниках Афона относятся к IV в. Византийский император Константин IV Погонат (668–685 гг.) отдал полуостров в полное распоряжение монахов. Только в XI ст. в 180 афонских монастырях подвизалось более 50 тыс. монахов. В первой половине XI в. на Афоне, близ монастыря Эсфигмен, принял постриг русский монах Антоний, будущий основатель Киево-Печерской лавры. Ныне на Афоне находится 20 монастырей, в которых живут около 5 тыс. монахов. Здесь запрещено быть женщинам и детям. Главные святыни Афона: пояс Богородицы, нетленная стопа праведной Анны (матери Богородицы), стопа Андрея Первозванного, десница Иоанна Предтечи, глава Иоанна Златоуста, глава Святого Пантелеимона, а также множество чудотворных икон и источников. «Правящие» монастыри в порядке святогорской иерархии: Великая Лавра, Ватопед, Иверский, Хиландар, Дионисиат, Кутлумуш, Пантократор, Ксиропотам, Зограф, Дохиар, Каракал, Филофей, Симонопетра, Святого Павла, Ставроникита, Ксенофонт, Григориат, Эсфигмен, Пантелеимонов, Констанонит [2]. Из 20 монастырей, 17 являются греческими, один – русский (Свято-Пантелеимонов), болгарский (Зограф) и сербский (Хиландар). Помимо монастырей по Святой Горе разбросаны 12 скитов. Общежительных скитов четыре: Пророка Ильи (русский), Святого Иоанна Предтечи (румынский), Святого Андрея (русский) и Богородицы (болгарский). Остальные скиты греческие: Благовещенский, Новый Скит и скит Святого Дмитрия, Святой Анны и Кавсокаливский, Святого Иоанна Предтечи, Святого Пантелеимона и Святого Дмитрия.

Национальный парк «*Охрид*» (Natural and Cultural Heritage of the Ohrid region), площадью 83,3 тыс. га, включен в список Всемирного наследия в 1979, 1980 и 2009 гг., высоты: 700–2601 м. Культурные критерии: I, III, IV. Природный критерий: VII. Город Охрид расположен на берегах одноименного озера. Шедеврами архитектуры являются крепость Самуила (XI в.) со стенами высотой 16 м, ворота Горна Порта (XVIII в.), базилика Свети София (XI в., саму церковь турки перестраивали в мечеть), церковь Богородицы Перивлепты (1295 г.) с уникальными фресками и галереей охридских икон XI-XIX вв., дворец Робеву (1827 г.), руины раннехристи-

анской базилики с мозаиками четырех рек рая (V в.) в Плаошнике, жилище Святого Пантелеимона, церковь Свети Джован Канео (XIII в.), музей Охрида с античной коллекцией и руины античного театра в центре города (Варош). В монастыре Святого Пантелеимона находится более 800 икон и фресок в византийском стиле, они написаны в XI–XIV вв. (например, «Христос в Гефсиманском саду») и считаются второй по важности коллекцией икон в мире после Третьяковской галереи [3].

Озеро Охрид (площадь – 348 км²) – тектоническое озеро в юго-западной части Македонии, самое глубокое (288 м, средняя глубина – 155 м) озеро Зарубежной Европы. Через карстовые полости Охрид соединено с озером Преспа. Из Охрида вытекает р. Черный Дрин (сток в Адриатическое море) [8]. Здесь типичны горы, озера, реки, смешанные леса из бука, пихты, дуба и сосны румелийской. Это первый национальный парк бывшей Югославии [7].

Национальный парк «*Пещеры в Скопьяне*» (Skocjan Caves National Park), площадью 413 га, основан в 1957 г., включен в список Всемирного наследия в 1986 г., высоты: 390–450 м. Критерии: VII, VIII. Одна из самых живописных пещер Европы включает 5 км подземных проходов на глубинах 200–230 м. Основные гроты: Грот Нептуна, Рай, Зал сталактитовых ванн, Тихая пещера. Местами свод пещеры провалился, образовав воронкообразные колодцы. Здесь протекает подземная река (р. Нотранска) со средним расходом 30–50 м³/сек. На дневную поверхность она выходит в виде мощного источника Тимаво, впадающего в Адриатическое море. В национальном парке наблюдаются система из подземных водопадов и каньонов с высотами до 148 м и шириной 100 м (пещера Матерлова двора размер 308×123×146 м). В гроте Мюллеров зал зияет пропасть шириной 90 м. В Пещерах в Скопьяне есть известняковые террасы и следы древнейшего поселения внутри скал [9].

Национальный парк «*Плитвичские озера*» (Plitvice Lakes National Park), площадью 29,5 тыс. га, основан в 1949 г., включен в список Всемирного наследия в 1979 и 2000 гг., высоты: 417–1270 м. Критерии: VII, VIII, IX. Название «Плитвичские озера» дано священником из Оточац Д. Вукасовичем в 1777 г. Далматинское побережье Адриатики. В национальном парке произрастают горные сосновые, еловые и буковые леса. Здесь можно наблюдать уникальный каскад (с перепадом высот 156 м) из 16 карстовых

озер, расположенных террасообразно и соединенных протоками, 140 водопадов. Высочайшая точка – г. Мала Капела (1270 м). Самый высокий водопад Великий Слап имеет высоту 70 м. Озера делятся на две группы – Верхние (12) и Нижние (4). Воды р. Корана, протекающие на протяжении нескольких тысяч лет через меловые и известняковые отложения (травертины), образовали природные дамбы, которые, в свою очередь, создали ряд озер и водопадов. Здесь находится около двадцати пещер, самые знаменитые из которых Голубиная, Мрачная, Великая, Пустая [8]. В национальном парке Плитвичские озера насчитывается 1146 видов растений. Бук составляет около 73% лесного фонда. В Йоркова Увала произрастают можжевельники высотой до 50 м и ели диаметром 140 см. Имеет место интенсивное рекреационное использование.

Национальный парк «Дурмитор» (Durmitor National Park), площадью 32,1 тыс. га, основан в 1952 г., включен в список Всемирного наследия в 1980 г., высоты: 538–2522 м. Критерии: VII, VIII, X. Юг Динарского нагорья. Дурмитор – это горный массив из 48 пиков высотой более 2000 м. На высотах около 1,5 км находятся 18 горных озер. Высочайшая точка – гора Боботов Кук (2523 м). Самое красивое из озер – Черное. Его площадь 51,6 км², а расположено оно на высоте 1418 м. Река Тара, протекающая по каньону, глубиной более 1000 м. Насчитывается 1300 видов растений. Для Дурмитора характерны горные сосновые, еловые и широколиственные леса, альпийские луга, а также кальциофильные сообщества на известняках (около 300 видов). Можно наблюдать красивые ельники в бассейне Млинской речки и лес из черных сосен в местности Черная пода, где некоторые деревья достигают 50 м высоты и 400-летнего возраста. Типичны ложноплатановый, остролистный и притупленный, дуб, горный ильм. Среди хвойных – сосны черная и обыкновенная. Обитают волки, медведи, косули, кабан, серны, глухари и тетерева [10]. Описано свыше 120 видов птиц, 70 из которых гнездятся постоянно. Интенсивное рекреационное использование.

Выводы. Проанализировано размещение объектов Всемирного наследия Балканского полуострова. Показано, что в основном заповеданы горные ландшафты, среди интразональных ландшафтов уникально озеро Сребырна в пойме Дуная. Среди культурно-природного наследия выделяется «Метеора» горная монашеская

страна, второй после Святой Горы центр православия Греции и Святая Гора Афон.

Список использованных источников

1. Князев Ю.П. Святая Гора Афон как монастырский культурно-природный ландшафт и объект Всемирного наследия. Паломнический туризм / Ю.П. Князев // Вестник Воронежского государственного университета. – 2017. – Серия : География. Геоэкология. – № 3. – С. 51–55.

2. Князев Ю.П. Всемирное культурное и культурно-природное наследие / Ю.П. Князев. – Волгоград : Принт, 2015. – 200 с.

3. Князев Ю.П. «Живые ископаемые» в органическом мире Земли / Ю.П. Князев // Биология в школе. – 2014. – № 1. – С. 3–8.

4. Князев Ю.П. Всемирное природное наследие Азии: современное состояние, проблемы и перспективы развития / Ю.П. Князев // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. – 2014. – Серия : Естественные науки. – № 3. – С. 31–39.

5. Князев Ю.П. Ключевые орнитологические территории Земли / Ю.П. Князев // Биология в школе. – 2014. – № 6. – С. 3–9.

6. Князев Ю.П. Природное и культурно-природное наследие Европы: современное состояние, проблемы и перспективы развития / Ю.П. Князев // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: География. Геоэкология. – 2014. – № 3. – С. 53–59.

7. Князев Ю.П. Резерваты Евразии с критерием природно-ландшафтного разнообразия во Всемирном наследии ЮНЕСКО / Ю.П. Князев // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. – 2014. – Серия : Естественные науки. – № 1.– С. 18–24.

8. Князев Ю.П. Островные экосистемы с высоким уровнем биоразнообразия и эндемизма / Ю.П. Князев // Биология в школе. – 2013. – № 2. – С. 52–58.

9. Кулешова М.Е. Культурные ландшафты в Списке объектов Всемирного наследия / М.Е. Кулешова // Известия РАН. – 2007. – Серия географическая. – № 3. – С. 7–17.

10. Всемирное наследие ЮНЕСКО [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www. whc.unesco.org/> (дата обращения: 12.09.2020).

ВСЕМИРНОЕ НАСЛЕДИЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И ЕГО СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

*Джумагазиев Ерлан Галиевич,
студент 5 курса направления подготовки 05.03.02 «География»
ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный
социально-педагогический университет»
e-mail: plakor@mail.ru*

Аннотация. Рассмотрено размещение объектов Всемирного культурного и природного наследия Республики Казахстан. Проанализировано их размещение по изучаемой территории и проведена их классификация.

Annotation. Placement of objects of the world cultural and natural heritage of the Republic of Kazakhstan is considered. Their placement on the studied territory is analyzed and their classification is carried out.

Ключевые слова: Всемирное наследие, памятник культуры, архитектурный ансамбль, достопримечательное место.

Keyword: World heritage, cultural monument, architectural ensemble, place of interest.

Ведение. Исходя из официальной информации Комитета Всемирного наследия ЮНЕСКО на 1 февраля 2019 г. в Казахстане насчитывалось три объекта культурного и два природного наследия.

Материалы и методы исследования составляют общенаучные методы: сравнительный, статистический, картографический, системного анализа. Использована схема физико-географического районирования А.Г. Исаченко. Работа выполнена на базе отечественного и зарубежного опыта в сфере охраны природы, использованы материалы собственных исследований.

Результаты и их обсуждение. На территории Казахстана находятся два объекта природного наследия ЮНЕСКО: «Сары-Арка – степь и озера северного Казахстана» (2008 г.) и «Западный Тянь-Шань» (2016 г.). Последний объект трансграничного положения и находится на стыках границ Казахстана, Киргизии

и Узбекистана [4; 7]. К объектам культурного наследия глобальной значимости отнесены «Мавзолей Ходжи Ахмеда Яссави в г. Туркестан» (2003 г.), «Петроглифы археологического ландшафта Тамгалы» (2004 г.) и «Объекты Великого шелкового пути в Чанъань – Тянь-Шаньском коридоре» (2014 г.), этот объект находится на территории трех государств – Казахстана, Киргизстана и Китая. Несмотря на огромную территорию среди объектов культурного наследия фактически отсутствуют городские и сельские культурные ландшафты (кроме некоторых кластеров Великого шелкового пути). В ряду палеокультурных и средневековых сакральных ландшафтов доминируют территориальные комплексы различных захоронений (мавзолей Ходжи Ахмеда Яссави и Петроглифы археологического ландшафта Тамгалы) [1; 2].

Сарыарка – степи и озера Северного Казахстана (Saryarka in Steppe and Lakes of Northern Kazakhstan), площадью 450,3 тыс. га, буферная зона – 211,1 тыс. га, включен в список Всемирного наследия в 2008 г. Критерии: IX, X. Объект наследия состоит из Коргалжинского и Наурзумского заповедников. Первый сохраняет водно-болотные угодья (озера Коргалжин и Тенгиз), являющиеся ключевой орнитологической территорией. Эти резерваты со всех сторон окружены агроландшафтами, что в целом характерно для всей территории степной зоны Евразии [6; 9; 10].

В заповеднике наблюдаются крупнейшие в Центральной Азии популяции розового фламинго (*Phoenicopterus roseus*) и савки (*Oxyura leucocephala*). В Красную книгу занесены колпица (*Platalea leucorodia*), черный аист (*Ciconia nigra*), лебедь-кликун (*Cygnus cygnus*), краснозобая казарка (*Branta ruficollis*). Здесь скрещиваются миграционные пути птиц – центральноазиатский и сибирско-южно-европейский [6].

Наурзумский заповедник охраняет степные ландшафты Тургайской ложбины и Казахского мелкосопочника. Климат резко континентальный. Средняя температура января – минус 17–18°C, средняя температура июля – 24°C. Среднегодовая сумма осадков 230–240 мм. Для заповедника характерны пересыхающие реки и бессточные озера. Почвы каштановые. Свыше 300 видов цветковых растений, 45 из них редкие: тюльпаны Шренка (*Tulipa schrenkii*) и двуцветковый (*T. gesneriana*), лук сине-голубой (*Allium caesium*), солодка уральская (*Glycyrrhiza uralensis*),

алтей (*Althaea officinalis*), рябчик (*Fritillaria meleagroides*), ковыль Лессинга (*Stipa lessingiana*) и пр. Сосновые леса Наурзумского бора неогенового происхождения. Также 44 вида зверей, 282 – птиц, по 3 вида рептилий и амфибий, 10 видов рыб.

Западный Тянь-Шань (Western Tien-Shan) включен в список Всемирного наследия в 2016 г. Критерий: X. Трансграничный объект наследия, включающий в себя семь кластеров: Каратауский и Аксу-Жабаглинский заповедники, Сайрам-Угамский национальный парк (все – Казахстан), Сары-Челекский, Беш-Аральский и Падышатынский заповедники (все – Кыргызстан) и Чаткальский заповедник (Узбекистан). Участки объекта представляют весь спектр высотной поясности Западного Тянь-Шаня. В их границах расположено до семи природных зон (от пустынной и степной у подножия гор до высокогорной), что обеспечивает высокое разнообразие ландшафтов и биоты. Регион отличается высоким уровнем эндемизма и присутствия угрожаемых видов флоры и фауны. 25 видов включены в Красный список МСОП: сурок Мензбира, снежный барс, стервятник, абрикос обыкновенный, береза таласская, жимолость каратауская и пр. Почти исчез каратауский подвид горного барана, численность которого не более 400 особей. Во множестве произрастают дикие сородичи культурных растений, включая яблоню Сиверса – прародительницу всех культурных сортов яблонь, редчайшую яблоню Недзвецкого, грушу Регеля, дикие виноград и грецкий орех, миндаль [3; 4; 7].

Мавзолей Ходжи Ахмеда Яссави, город Туркестан (Mausoleum of Khoja Ahmed Yasawi) площадью 0,55 га, буферная зона – 88 га, включен в список Всемирного наследия в 2003 г. Критерии: I, III, IV. Южно-Казахстанская область. Мавзолей возведен на месте упокоения суфийского поэта и философа Ходжи Ахмеда Яссави, умершего в 1166 г. Нынешний мавзолей датирован XIV в. и возведен по повелению Тамерлана. Усыпальница состоит из прямоугольного здания (46,5×65,5 м) с порталами и куполами. Высота главного купола – 44 м, диаметр – 22 м. Толщина наружных стен – 1,5–3,0 м. Вокруг центрального зала расположено около 40 помещений. Мемориальный комплекс помимо мавзолея включает в себя еще ряд сооружений: баню (монша), келья, где жил Ясави, мавзолей правнучки Тамерлана и дочери астронома Улугбека, мавзолей хана Есима и другие памятники [1; 2].

Петроглифы археологического ландшафта Тамгалы (Petroglyphs within the Archeological Landscape of Tamgaly) площадью 900 га, буферная зона – 2900 га, включены в список Всемирного наследия в 2004 г. Критерий: III. Алматинская область. Ландшафт Тамгалы расположен в 170 км северо-западнее г. Алма-Ата в районе Чу-Илийских гор. Помимо петроглифов (около пяти тысяч рисунков, сосредоточенных на площади нескольких гектар) охраняются древние капища, алтари, курганы, могильники. Среди рисунков типичны сцены охоты, жертвоприношений, сцены битв, пиров, богослужений, изображения вождей, воинов, диких и домашних животных. Средний возраст изображений – четыре тысячи лет [1; 2].

Объекты Великого шелкового пути в Чанъань – Тянь-Шанском коридоре (Silk Roads: the Routes Network of Chang'an-Tianshan Corridor) площадью 42668 га, буферная зона – 189963 га, включены в список Всемирного наследия в 2014 г. Критерии: II, III, V, VI. Взят под охрану участок «Шелкового пути» от городов Чанъань и Лоян, столиц Китая эпохи династий Хань и Тан, до Жетысу (Средняя Азия) протяженностью около 5000 км, использовавшийся во II–XVI вв. Путь связал многие цивилизации и способствовал культурному и торговому обмену, пересекая столицы империй и ханств, торговые поселения, буддийские пещерные храмы, древние пути, перевалы, сторожевые башни, Великую Китайскую стену, крепости, гробницы и культовые сооружения [1; 2].

Перспективы развития сети Всемирного наследия. В предварительный перечень Республики Казахстан включено 13 объектов: три номинированы на статус природного наследия и 10 культурного. К объектам природного наследия отнесены хребет Каратау (Южно-Казахстанская и Кызылординская области), Аксу-Жабаглинский заповедник (Южно-Казахстанская и Жамбыльская области), государственный национальный парк «Алтын-Эмель» (Алма-Атинская область). Они номинированы по критериям уникальной эстетической ценности и биологического разнообразия. Среди культурного наследия преобладают палеокультурные и средневековые сакральные ландшафты, особенно петроглифы (петроглифы Ешкиольмес, петроглифы Арпа-Узень, петроглифы Сауыскандык) и мавзолей (Тюркское святилище Мерке, Бегазы-Дандыбаевские мегалитические

мавзолей, курганы с каменными кругами Тасмолинской культуры). К разрушенным средневековым городам отнесены археологические объекты оазиса Отрар и культурный ландшафт Улытау [11].

Выводы. Проанализировано размещение объектов Всемирного наследия Казахстана. Показано, что они отличаются резко выраженной спецификой: велик пласт средневековой мусульманской культуры, а так же заповедан или внесен в предварительный перечень наследия ряд палеокультурных и средневековых са-кральных ландшафтов. Среди природного наследия заповеданы степные биомы, фактически уничтоженные в Евразии, а так же горные ландшафты Западного Тянь-Шаня.

Список использованных источников

1. Кулешова М.Е. Культурные ландшафты в Списке объектов Всемирного наследия / М.Е. Кулешова // Известия РАН. – 2007. – Серия географическая. – № 3. – С. 7–17.

2. Князев Ю.П. Всемирное культурное и культурно-природное наследие / Ю.П. Князев. – Волгоград : Принт, 2015. – 200 с.

3. Князев Ю.П. «Живые ископаемые» в органическом мире Земли / Ю.П. Князев // Биология в школе. – 2014. – № 1. – С. 3–8.

4. Князев Ю.П. Всемирное природное наследие Азии: современное состояние, проблемы и перспективы развития / Ю.П. Князев // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. – 2014. – Серия : Естественные науки. – № 3. – С. 31–39.

5. Князев Ю.П. Ключевые орнитологические территории Земли / Ю.П. Князев // Биология в школе. – 2014. – № 6. – С. 3–9.

6. Князев Ю.П. Природное и культурно-природное наследие Европы: современное состояние, проблемы и перспективы развития / Ю.П. Князев // Вестник Воронежского государственного университета. – 2014. – Серия : География. Геоэкология. – № 3. – С. 53–59.

7. Князев Ю.П. Резерваты Евразии с критерием природно-ландшафтного разнообразия во Всемирном наследии ЮНЕСКО / Ю.П. Князев // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. – 2014. – Серия : Естественные науки. – № 1. – С. 18–24.

8. Князев Ю.П. Островные экосистемы с высоким уровнем биоразнообразия и эндемизма / Ю.П. Князев // Биология в школе. – 2013. – № 2. – С. 52–58.

9. Князев Ю.П. Эволюция ландшафтов бассейна Среднего и Нижнего Дона под антропогенным воздействием / Ю.П. Князев // Проблемы территориальной организации природы и общества: сборник научных трудов. – Иркутск : ИГ СО РАН, 2012. – С. 192–194.

10. Князев Ю.П. Геоэкологическое состояние гидрографической сети юга Окско-Донской равнины / Ю.П. Князев // Поволжский экологический вестник. – 2001. – № 8. – С. 26–32.

11. Максаковский Н.В. Всемирное культурное наследие: Научно-популярное справочное издание / Н.В. Максаковский. – М. : Агентство Издательский сервис, 2000. – 416 с.

12. Всемирное наследие ЮНЕСКО [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www. whc.unesco.org/> (дата обращения: 02.09.2020).

УДК 338.48-047.23(439)

ОПЫТ ВЕНГРИИ В РАЗВИТИИ ГОСТИНИЧНОЙ ИНДУСТРИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

*Кобзова Светлана Николаевна,
доцент кафедры географии ГОУ ВО ЛНР «Луганский
государственный педагогический университет»,
кандидат педагогических наук, доцент
e-mail: kobzova@rambler.ru*

***Аннотация.** Статья посвящена изучению успешного опыта Венгрии как туристской дестинации в развитии индустрии гостеприимства; содержит характеристику лишь одного сектора индустрии гостеприимства Венгрии – средств размещения. В публикации представлены результаты анализа некоторых показателей деятельности гостиничных предприятий и иных средств размещения Венгрии на современном этапе: в том числе данные*

по количеству отелей и гостиничных номеров в стране, количеству гостиничных ночей, загрузке номерного фонда, выручке гостиничного сектора, чистой средней цене номера и другим характеристикам производительности отелей.

Abstract. *The article is devoted to the study of Hungary successful experience as a tourist destination in the hospitality industry development; contains a description of only one sector of Hungary hospitality industry – accommodation facilities. The publication presents the results of the analysis of some indicators of the hotel enterprises and other accommodation facilities activities in Hungary at the present stage: including data on the number of hotels and hotel rooms in the country, the hotel nights number, room occupancy, hotel sector revenue, net average room price and others hotel performance characteristics.*

Ключевые слова: *индустрия гостеприимства; сектора индустрии гостеприимства; сектор средств размещения; Венгрия как туристская дестинация; REVPAR; вместимость номерного фонда; производительность отелей.*

Keywords: *hospitality industry; accommodation sector; Hungary as a tourist destination; REVPAR; room stock capacity; hotel performance.*

До момента начала пандемии COVID-19 по всему миру индустрия гостеприимства считалась одной из крупнейших и быстро развивающихся отраслей современной экономики. Согласно данным ВТО, на долю индустрии гостеприимства приходилось 10% от мирового производственно-сервисного рынка, 5% всех налогов, 7% мировых инвестиций. В индустрии гостеприимства был занят каждый 12-й работник в мире (без учета косвенного влияния на создание рабочих мест). Из года в год возрастало количество международных турприбытий: в 2012 г. оно превзошло миллиардный рубеж, к 2020 г. ожидался рост до 1,6 млрд. чел. [7].

Мировой опыт однозначно доказывает, что успешность развития гостиничной индустрии напрямую зависит от того, как на государственном уровне воспринимается туротрасль, насколько масштабна и эффективна ее государственная поддержка. Поэтому, в большинстве развитых в туристском отношении стран, главную роль в регулировании функционирования и развития индустрии

стрии гостеприимства играет государство. В арсенале средств регулирования и стимулирования развития индустрии гостеприимства применяются экономические, правовые, социальные, политико-административные, культурные и экологические методы, которые встречаются в практике всех государств мира. Однако конкретный инструментарий реализации этих методов в различных странах заметно различается, что можно объяснить отличиями концепций и моделей национального менеджмента.

Учитывая существенный вклад гостиничной индустрии в ВВП, представляется целесообразным изучение лучших мировых практик в этой области с целью использования передового опыта и разработки эффективной государственной политики в сфере туризма. И в каждой стране, которая занимается развитием туризма, накоплен свой уникальный опыт.

Наиболее ярким примером страны, где туризм пользуется поддержкой государства, является Венгрия. Благодаря гибкой политике государства за последние 30 лет в венгерском туризме произошли существенные позитивные изменения. Венгрия получала несколько млрд. долл. ежегодно от туризма. По оценке Всемирного Экономического Форума страна входила в число 40 стран мира, наиболее привлекательных для поездок с туристскими целями [3, с. 117].

Венгрия смогла предложить международному туристскому рынку свой оригинальный продукт. Это, прежде всего, её главное природное богатство – источники целебных термальных вод. Возникшая на этой основе система лечебно-оздоровительного туризма дала толчок развитию других видов туризма. Другое природное богатство страны – её уникальный природный ландшафт: настоящий степной край в центре Европы позволил создать систему национальных и природных парков и развивать на этой основе экологический туризм. Хорошо сохранившаяся народная культура, традиции и обычаи обитателей этих земель способствовали развитию этнографического, экологического и гастрономического туризма. Оригинальный облик венгерских городов и, прежде всего, поразительного Будапешта с его уникальным архитектурным ансамблем влекут к себе поклонников культурно-познавательного туризма [4]. Динамичное развитие различных видов туризма, широкий ассортимент предлагаемых гостинич-

ных услуг и высокое качество их исполнения привели к успехам в работе сферы гостеприимства. Статистические данные за 2017 г. свидетельствовали об общем росте доходов в этой сфере: на 15% по стране и на 19% в Будапеште [6].

Вопросы развития и функционирования индустрии туризма и гостеприимства Венгрии нашли отражение в работах по страноведению Венгрии, а также в научных публикациях Г. Гапоненко, А. Гудько, М. Жулиной, Н. Колчина, Р. Корсак, Ю. Кужель, А. Крючкова, А. Граве. Основой научного изучения проблемы исследования стали также теоретические работы по индустрии гостеприимства (Н. Арбузова, И. Барчуков, Т. Голощапова, Д. Елканова, И. Ляпина, С. Медлик, П. Николенко, Н. Носова, Е. Похомчикова, Т. Сивчикова, Дж. Р. Уокер и др.), законодательство Венгрии, отчеты о деятельности Министерства экономики Венгрии, Венгерской национальной корпорации «Венгрия-Туризм», Венгерской ассоциации гостиничного и ресторанного бизнеса (ННРА). Анализ вышеназванных источников позволил констатировать, что в Венгрии накоплен значительный опыт по экономической активизации районов посредством стимулирования предложения гостиничных услуг туристам, применению эффективной маркетинговой политики, по развитию и эффективному продвижению санаторно-курортных объектов страны, использованию различных форм сотрудничества и мотивации участников туристской деятельности. И государственные деятели Венгрии убеждены, что потенциальные возможности страны в этой сфере еще до конца не раскрыты. Потому интерес к опыту развития гостиничной индустрии Венгрии вполне закономерен.

Таким образом, в связи с актуальностью всего вышеизложенного, была сформулирована *цель данной статьи* – изучить зарубежный опыт развития гостиничной индустрии (на примере Венгрии). Были определены следующие *задачи*: проанализировать развитие венгерской гостиничной индустрии на современном этапе; определить возможности применения опыта Венгрии в других странах.

Индустрия гостеприимства – это активно развивающийся межотраслевой комплекс, тесно взаимосвязанный с индустрией туризма, состоящий из многочисленных предприятий и организаций, нацеленных на максимально полное удовлетворение за-

просов и предпочтений туристов, а также местного населения в организации их досуга и отдыха. При этом к основным секторам индустрии гостеприимства относятся: сектор средств размещения; сектор питания и напитков; сектор торгового обслуживания; сектор транспорта; сектор развлечений, досуга и спорта.

В рамках данной статьи проведем анализ развития лишь одного компонента индустрии гостеприимства Венгрии – гостиничной индустрии.

В 1990-х гг. в сфере гостеприимства начался процесс приватизации гостиничной базы. Прежде всего, этот процесс затронул мощный и хорошо развитый фонд размещения, принадлежавший Венгерской федерации профсоюзов SZOT. На основе их приватизации возникла гостиничная цепочка Hunguest. Другая цепочка (Eravis) появилась в столице в ходе приватизации многочисленных рабочих общежитий, которые стали хостелами или гостиницами эконом-класса. С введением международной классификации большинство венгерских отелей были отнесены к категории 3-х звёздочных. Также несмотря на экономические трудности в этот период было построено несколько высококлассных гостиниц, причём 5-ти звёздочные отели стали появляться и за пределами столицы. Развивалась сеть 4-х звёздочных гостиниц, среди которых были популярны гостиницы-замки, гостиницы-мельницы, стилизованные чарды, отели со спецпредложением (гольф, конный спорт, вино, оздоровительные мероприятия). В период 1990-х гг. гостиничная база Венгрии оказалась востребованной, прежде всего, для целей внутреннего туризма. О динамике роста внутреннего туризма в это десятилетие ярко свидетельствуют статистические данные: если в 1990 г. было зарегистрировано 1,2 тыс. ночлегов венгерских граждан, то в 2000 г. этот показатель достиг 3,4 тыс. Внутренний туризм оказался спасительным для сферы венгерского гостеприимства [4; 5].

В инфраструктуру оздоровительного и лечебного туризма Венгрии входят более 1200 термальных источников, около трети которых находится в населенных пунктах. В стране действовали около 70 термальных гостиниц, многофункциональных лечебных купален и бассейнов с целебной водой. Планомерное изыскание лечебной воды на научной основе началось в позапрошлом веке (в 1937 г. в Венгрии был проведен Международный бальнеологиче-

ский конгрессе). После того, как на научной основе был подтвержден лечебный эффект венгерских термальных вод, началось строительство бальнеологических купален, гостиниц и предприятий по промышленному розливу минеральных вод. В 2000 гг. большое внимание стало уделяться программам красоты, омоложения и снятия стресса [1].

Мощным толчком для развития гостеприимства в Венгрии стало принятие в начале 2001 г. «Плана Сеченьи» («Программы развития туризма в стране»). В сфере гостеприимства план предусматривал коренное обновление гостиничного фонда, реконструкцию и реновацию уже существующих гостиниц, строительство отелей различного класса.

Например, процент загрузки гостиниц в стране в течение 2007–2009 гг. не достигал 50%, тогда как число гостиниц увеличивалось из года в год. Наличие свободных мощностей в отелях различных типов способствовало быстрому развитию туриндустрии при благоприятном развитии внешних условий в странах ЕС (см. Табл. 1).

Таблица 1

Данные по количеству отелей, функционирующих в Венгрии в 2005–2009 гг. [5]

Года	Количество (в шт.)	Количество мест (в шт.)
2005	836	115 895
2006	837	116 223
2007	854	114 227
2008	875	115 669
2009	884	118 420

В 2010 г. гостиничный бизнес в Венгрии получил доход в размере 234,3 млрд. форинтов (1,1 млрд. долл.), что на 4% выше доходов 2009 г. Иностранные туристы в 2010 г. оплатили 9,3 млн. ночей в отелях, что на 1,4% больше, чем в 2009 г.; из этого количества 83% составляли отели 4-х и 5-ти звездочные, что на 6,1% больше, чем в прошлом году, а доля 3-х звездочных отелей продолжала снижаться. 74% проведенных в отелях ночей оплачены гражданами, проживающими в ЕС. Увеличивалось количество оплаченных ночей туристами из Чехии, Италии, Австрии от 1 до 11%, в то же

время сократилось количество ночей, оплаченных туристами из Великобритании и Германии от 1,2 до 5,6% по сравнению с 2009 г. Одновременно увеличилось количество ночей, проведенных в отелях туристами из России (27%), США (13%). В совокупности гостиницы, пансионаты, мотели, корпоративные дома отдыха и курортные пансионаты в Венгрии в 2010 г. заработали 701 млрд. форинтов (3,3 млрд. долл.). В 2009 г. этот показатель составлял около 680,5 млрд. форинтов (3,5 млрд. долл.) [2, с. 129; 4; 5].

На сегодняшний день в Венгрии широко представлены все современные виды размещения. Вопросами гостеприимства в Венгрии занимается «Венгерская ассоциация гостиничного и ресторанного бизнеса», на гостиничном рынке активно действуют цепочки, как венгерские, так и международные.

В 2000-х гг. в Будапеште и в крупных городах провинции активно действовали цепочки Danubius Hotels Group и Hunguest. В цепочку Hunguest входят десятки гостиниц, находящихся в самых разных уголках страны: здесь и Будапешт, где у этой цепочки есть несколько отелей, как, например, «Миллениум» или «Платанус», здесь и Эгер, и горы Бюкка, и курортные города, такие как Дьюла, Тапольца, Лиллафюред, Хайдусобосло. Гостиницы цепочки Hunguest, как правило, недорогие, в основном трёхзвёздочные, известные хорошим качеством обслуживания. Считается, что именно гостиницы такого класса принимают основную массу туристского потока, являясь основой системы гостеприимства. Примерно такое же количество гостиниц входит в цепочку Danubius Hotels Group, у которой есть целый ряд известных отелей в Будапеште: «Астория», «Гелия», «Гранд Отель», «Геллерт» [4; 5].

Из зарубежных цепочек, действовавших на венгерском рынке, наибольшую активность проявляла Best Western, располагавшая отелями по всей территории Венгрии: столичная «Хунгария», гостиницы в Дебрецене, Цегледе, Шиофоке, Секешфехерваре (часто по несколько гостиниц в одном городе). Более скромно были представлены другие известные гостиничные цепочки: Marriott, Hilton, Eurostars, Four Seasons, Radisson, Ritz-Carlton, Kempinski, Novotel, Sofitel, Holiday Inn. Процесс проникновения зарубежных цепочек в Венгрию продолжался и дальше: в 2018 г. было подписано соглашение с французской цепочкой отелей V&V Hotel (известной во всей Европе своими недорогими, но уютными отелями,

привлекательными ценами, высоким качеством обслуживания), открывшей своё представительство в Будапеште и планирующей построить в 2021 г. гостиницу на 214 номеров.

Наряду со множеством скромных, неброских, но удобных гостиниц (общее число гостиниц в одном только Будапеште превышало 5 тыс.) Венгрия, и прежде всего её столица, могла похвалиться роскошными высококлассными отелями: «Hilton», «Four seasons», «Sofitel», «Intercontinental» и др. Спецификой Будапешта и целого ряда курортных городов являлось наличие гостиниц с термально-оздоровительными комплексами. В Будапеште это два отеля, расположенные на о. Маргит и входящие в цепочку Danubius: «Гранд отель» и «Спа Ресорт». В эту же цепочку входят оздоровительные отели «Геллерт» и «Гелия». Кроме этого, с термальными источниками связаны отели «Aquaworld Resort», «Аквинкум» и «Континенталь».

По состоянию на февраль 2020 г. на рынке гостиничной индустрии по информации Венгерской ассоциации гостиничного и ресторанного бизнеса [6] в Венгрии действуют следующие 9 гостиничных сетей: Accent Hotel Management, Accor Hotels Hungary, Danubius Szállodaüzemeltetés Szolgáltató Zrt., Event rend Group, Hotel & More Group, Hunguest Hotels Zrt., Mellow Mood Hotels, SCH Szállodalánc és Üdülészövetkezet, Service 4 You Hotel Management.

Широкий ассортимент предлагаемых услуг и высокое качество их исполнения привели к успехам в работе. Статистические данные за 2017 г. свидетельствовали об общем росте доходов в этой сфере: на 15,6% по стране и на 19,2% в Будапеште. Число ночлегов венгерских туристов в целом по стране выросло на 5,2%, а иностранных – на 8,0%, при этом можно отметить рост интереса иностранцев к провинциальной Венгрии, где прирост их ночлегов составил 9,2% (в столице – 7,3%). Жители европейских стран составляли 78,4% постояльцев отелей, из стран Азии приехали 12,1%; граждане США – 8,0%; и всего лишь 1% представлял два континента – Австралию и Африку. В целом же, стабильный рост количества гостей побуждал венгерское гостеприимство к расширению и совершенствованию, о чём свидетельствуют те же статистические данные: в 2017 г. было открыто 13 новых гостиниц с 934 номерами, из них шесть – в Будапеште (433 номера), семь – в городах венгерской провинции (501 номер).

В июне 2019 г. выручка гостиничного сектора Венгрии в целом по стране с учетом Будапешта возросла на 13,3% по сравнению с июнем 2018 года. В отелях вне столицы рост составил 13,2%, а в окрестностях Балатона – 11,3%. Из валовой прибыли 32,5% пришлось на внутри венгерский спрос, а 67,5% было получено от иностранных гостей. Первый из этих показателей вырос на 6,9%, а второй – на 9,7% по сравнению с 2018 годом. В Центральной и Восточной Европе Венгрия заняла 2-е место по валовой цене за номер с показателем в 62,2 евро. Впереди только Австрия, тогда как Чехия, Польша и Словакия оказались ниже. За тот же период Будапешт занял третье место среди столиц указанного региона с показателем в 64,5 евро после Вены и Праги, но выше Варшавы и Братиславы. На конец июня количество ночей, оплаченных венгерскими клиентами, увеличилось на 0,3%, а иностранными гостями – на 0,5%. В первом полугодии 2019 г. в Венгрии открылись 5 новых гостиниц, в т.ч. 4 в Будапеште (Meininger hotel, Mystery hotel, Hilton Garden Inn, Párisiudvar – суммарно на 590 номеров). За пределами столицы открылась гостиница «Donauticaétteremés hotel» в курортном местечке Фадд-Домбори.

В феврале 2020 г. венгерская гостиничная индустрия показала очень хорошие результаты. Количество ночевков превысило показатели 2019 г. на 9,6%, в Будапеште – на 8,8%, а в гостиницах за пределами столицы – на 10,1%. Благодаря высокому спросу к концу февраля 2020 г. общий валовой оборот отелей на национальном уровне (62 млн. форинтов (HUF) составил 18,9%, в Будапеште – 21,5% (28,4 млн. форинтов) и на 16,8% превысил базу в туристических регионах за пределами столицы (33,6 млн. форинтов) [6].

В первые два месяца 2020 г. чистая средняя цена номера увеличилась по сравнению с прошлым годом на 26,5%, чистый REVPAR – 32,7%, чистый оборот номеров – 37,8%, чистая средняя цена номера в Будапеште – 28,0%, чистый REVPAR – 32,9%, чистый оборот номеров – 40,1%. К концу февраля количество внутренних ночевков превысило прошлогоднее на 7,5%, а количество иностранцев – на 12,9%. Следует также отметить, что оборот ярмарочных карт в венгерских гостиницах увеличился почти вдвое – на 94,2%. К концу февраля произошло увеличение количество ночевков туристов из Украины (+35%), Израиля (+30,7%), Италии (+23,6%), Великобритании (+20,9%), Румынии (+20,5%),

России (+11,1%), Чехии (+9,3%), Германии (+6,5%), Франции (+3%). 82,2% иностранных ночевков в отелях Венгрии были сделаны туристами из Европы, 12,2% из Азии, 4,5% из Америки, 1% из Австралии и Африки.

К концу февраля количество гостиничных ночей увеличилось во всех туристических регионах. Оценивая показатели работы гостиниц, можно сделать вывод, что прирост чистого REVPAR практически во всех регионах был выше 20%, но 2 региона были особенно хороши – озеро Балатон (+43,5%) и Северная Венгрия (+43,6%). К концу февраля коэффициент REVPAR венгерских отелей составил € 45,4 нетто. За первых два месяца 2020 года в Венгрии не было открыто новых отелей [6].

В феврале 2020 г. количество гостиничных номеров на национальном уровне составило 55,9 и 35,3 тыс. в гостиницах за пределами столицы. К категории 5-ти звездочных относится 921 номер, к категории 4-х звездочных – 16141 номер, 3-х звездочных – 8100 номеров, 1 и 2-х звездочных – 43 гостиницы на 2446 номеров (Рис. 1).

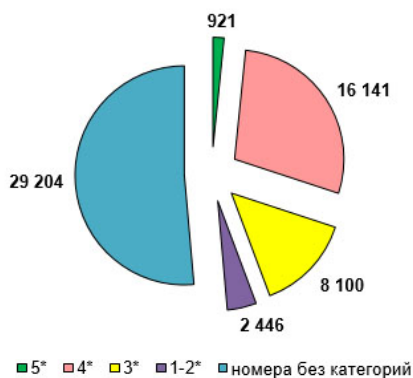

Рис. 1. Вместимость номерного фонда, февраль 2020 года [6]

В феврале 2020 г. количество гостиничных ночей составило 1,4 тыс., в том числе внутренних – 691 тыс., иностранных – 793 тыс. Февральская заполняемость отелей составила 52%. Чистая средняя цена номера составила 18630 форинтов, чистый REVPAR –

9695 форинтов. Данные по производительности отелей Венгрии представлены в Табл. 2.

Таблица 2

Производительность отелей Венгрии
в январе-феврале 2020 года [6]

Национальный уровень		2019 г.	2020 г.	b.index
Гостевая ночь (тысяча)	Всего	2 659	2 935	110,4%
	Внутренний	1 240	1 332	107,5%
	Иностранный	1 420	1 603	112,9%
Бронирование (%)		47,3	49,6	2,3%
Чистая средняя цена (HUF)		15 442	19 540	126,5%
Чистый REVPAR (HUF)		7 298	9 686	132,7%

В общей сложности в феврале 2020 г. в Будапеште эксплуатировалось 20,5 тыс. гостиничных номеров, что на 4,2% выше базового показателя. За первые два месяца 2020 г. гостиницы Будапешта зафиксировали в общей сложности 1,2 тыс. гостевых ночей (см. Табл. 3), что превысило прошлогодний показатель на 10,6%. В первые два месяца среднемесячная наполняемость составила 59,3%, чистая средняя цена за номер была 22,9 форинтов, чистый REVPAR был 13,6 форинтов. К концу февраля отели Будапешта достигли 16,7 млн. форинтов чистого дохода от размещения и 28,4 млн. форинтов валового совокупного оборота.

Таблица 3

Данные о производительности отелей в Будапеште [6]

Будапешт		2019 г.	2020 г.	b.index
Гостевая ночь (тысяча)	Всего	1107	1224	110,6%
	Внутренний	155	140	90,3%
	Иностранный	952	1084	113,9%
Бронирование (%)		57,1	59,3	2,2%
Чистая средняя цена (HUF)		17923	22942	128%
Чистый REVPAR (HUF)		10238	13611	132,9%

Следует отметить, что в первые два месяца года в будапештских отелях было реализовано 41,7% от общего числа гостевых ночей в отечественных гостиницах, 10,5% от числа внутренних гостевых ночей, 67,6% от числа иностранных гостевых ночей, 45,8%

от общего валового оборота гостиниц, 51,9% от чистого оборота номеров. В феврале средняя заполняемость будапештских отелей составила 61,1%, чистая средняя цена номера составила 22,1 форинта, а чистый коэффициент REVPAR – 13,5 форинтов. Общий валовой оборот отелей Будапешта составил 13 907 млн. форинтов, а чистый оборот номеров – 8 063 млн. форинтов.

Рассмотрим далее данные по туристическим регионам Венгрии. В гостиницах за пределами столицы в феврале было 35388 номеров, что на 1,5% больше, чем в прошлом году.

К концу февраля количество гостиничных ночей увеличилось на 30,5% в Южно-Задунайском крае, на 15,2% на озере Балатон, на 12,7% в регионе Северная Венгрия, на 12,3% в Северном Альфельде, на 10,3% в Будапеште и Центральной Венгрии, на 7,2% в Южном Альфельде, на 4,6% в Центрально-Задунайском крае, на 2,2% в районе озера Тиса, на 0,2% в Западно-Задунайском крае.

Общий валовой оборот гостиниц за пределами столицы в январе-феврале составил 33,6 млн. форинтов, общий чистый оборот номеров – 15,5 млн. форинтов [6].

В настоящее время гостиничные услуги Венгрии все чаще предстают в виде комплексного гостиничного продукта, предоставляющего туристу максимальное количество удобств, помноженное на гостеприимство и радушие персонала. Автономное существование гостиничных предприятий давно сменилось процессом интеграции отелей с предприятиями транспорта, связи, туроператорами и турагентами, экскурсионными и анимационно-досуговыми организациями.

Таким образом, индустрия гостеприимства Венгрии является одной из важнейших частей обширного рынка услуг, и представляет собой быстрорастущую и высокодоходную индустрию, способную прямо и косвенно влиять на формирование условий устойчивого социально-экономического роста мирового и национального хозяйства. Было установлено, что для обеспечения эффективного применения опыта Венгрии в развитии индустрии гостеприимства, целесообразно обобщить принципы и методы регулирования туристской отрасли и применить их к индустрии гостеприимства выбранной дестинации, с учетом ее специфики. На этой основе был определен инструментарий регулирования развития индустрии гостеприимства: в правовой

сфере – совершенствование законодательства, эффективное таможенное регулирование; установление правил въезда, выезда и пребывания в дестинации туристов; в экономической сфере – целевое бюджетное финансирование программ развития индустрии туризма и гостеприимства (План Сеченьи, Программа Эржебет и т.д.), создание благоприятных условий для привлечения инвестиций в индустрию гостеприимства, управление качеством; в научно-образовательной сфере – повышение уровня квалификации кадров для индустрии гостеприимства, создание информационно-аналитической базы развития индустрии гостеприимства; сфера организации индустрии гостеприимства – формирование необходимого имиджа дестинации; разработка региональных брендов; применение инновационных подходов к маркетингу среды; содействие в продвижении национального продукта на отечественном и мировом рынке туризма; создание условий для целевого использования инфраструктуры; координация деятельности государственного и частного секторов индустрии гостеприимства и т.д.

Перспективы дальнейших исследований связаны с рассмотрением остальных секторов индустрии гостеприимства Венгрии (питания и напитков; торгового обслуживания; транспорта; развлечений, досуга и спорта) и составлением практических рекомендаций для стран бывшего постсоветского пространства по применению опыта Венгрии на своей территории.

Список использованных источников

1. Опыт законодательного регулирования развития внутреннего туризма в странах Европы, Азии, Африки, Северной и Латинской Америки. Венгрия [Электронный ресурс] // Анализ зарубежного опыта развития внутреннего и въездного туризма : Аналитический вестник / Сост. О.Б. Аникеева, Т.В. Абрамова, А.А. Кутейникова, С.Н. Титов. – 2016. – № 47 (646). – С. 18–23. – Режим доступа : http://council.gov.ru/activity/analytics/analytical_bulletins/74071/ (дата обращения: 12.09.2020).

2. Гапоненко Г.И. Особенности туристической политики Венгрии [Электронный ресурс] / Г.И. Гапоненко, И.М. Шамара // Вестник Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина. – 2013. – Сер. Международные отношения. Эконо-

мика. Страноведение. Туризм. – № 1086 (Вып. 2). – С. 126–130. – Режим доступа : http://nbuv.gov.ua/UJRN/VKhMv_2013_1086_2_263 (дата обращения: 12.09.2020).

3. Жулина М.А. Туризм в странах зарубежного финно-угорского пространства : сравнительный анализ [Электронный ресурс] / М.А. Жулина, П.Н. Лосев // Финно-угорский мир. – 2013. – № 1. – С. 115–119. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/turizm-v-stranah-zarubezhnogo-finno-ugorskogo-prostranstva-sravnitelnyu-analiz> (дата обращения: 12.09.2020).

4. Кужель Ю.Л. Туристское страноведение. Центральная и Южная Европа (Албания, Венгрия, Хорватия, Словения) : Учебник для вузов / Ю.Л. Кужель, А.А. Крючков, А.Г. Граве. – М. : ЮРАЙТ, 2020. – 401 с.

5. Рынок туристических услуг Венгрии и перспективы российско-венгерского сотрудничества в области туризма [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.rustrade.hu/11_Dokument_11_02_drugie_dokument/11_02_01_turism.html (дата обращения: 12.09.2020).

6. Сайт Венгерской ассоциации гостиничного и ресторанного бизнеса (Hungarian Hotel&Restaurant Association) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.hah.hu/elemezsek/trend-rpport> (дата обращения: 12.09.2020).

7. Сайт Всемирной туристской организации (UNWTO) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www2.unwto.org/> (дата обращения: 12.09.2020).

УДК 502.13

ВСЕМИРНОЕ ПРИРОДНОЕ И КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ЯПОНИИ

*Кораблина Карина Андреевна,
студент 5 курса направления подготовки 05.03.02 «География»
ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный
социально-педагогический университет»
e-mail: plakor@mail.ru*

Аннотация. Рассмотрено размещение объектов Всемирного культурного и природного наследия Японии. Проведен географический анализ их размещения и проведена классификация.

Annotation. The placement of objects of the world cultural and natural heritage of Japan is considered. The geographical analysis of their placement and classification is carried out.

Ключевые слова: Всемирное наследие, памятник культуры, архитектурный ансамбль, достопримечательное место, национальный парк.

Keyword: World heritage, cultural monument, architectural ensemble, place of interest, national Park.

Введение. Исходя из официальной информации Комитета Всемирного наследия ЮНЕСКО на 1 февраля 2020 г. в Японии насчитывалось 17 объектов культурного и 4 природного наследия.

Материалы и методы. Теоретическую базу составляют сравнительный, статистический, картографический методы и метод системного анализа [3; 5; 6].

Результаты и их обсуждение. К объектам природного наследия относятся национальные парки «Сираками-Санги», «Якусима», «Сирэтоко» и «Острова Огасавара». Большинство из них соответствуют критериям природно-ландшафтного (IX) и биологического (X) разнообразия. Исторические городские ландшафты представлены в объектах наследия «Исторические памятники старой части Киото и в городах Удзи и Оцу» и «Памятники исторической части города Нара». К сельским культурным ландшафтам относятся «Исторические села Сиракава-го и Гокаяма». К фортификационным ландшафтам – «Замок Химедзи», «Замки «гусуку» и связанные с ними памятники древнего царства на острове Рюкю». Велик пласт буддистской и синтоистской культур – «Буддийские памятники в местности Хорюдзи», «Синтоистское святилище Ицукусима», «Святилища и храмы Никко», «Священные места и дороги паломников в горах Кии», «Хираизуми – храмы, сады и археологические памятники, изображающие буддистскую Чистую Землю». Особняком находятся три объекта промышленной революции – «Серебряные копи Ивами Гинзан», «Шелкоткацкая фабрика Томиока» и «Объекты промышленной революции периода Мэйдзи: металлургия, судостроение и уголь»

ная промышленность», и наконец «Мемориал Мира в Хиросиме» не имеет аналогов среди остальных объектов наследия, иллюстрирующий реальное боевое применение ядерного оружия против мирного населения [1; 2].

Национальный парк «**Сираками-Санги**» площадью 17 тыс. га, основан в 1949 г., включен в список Всемирного наследия в 1993 г., высоты 1000–1200 м. Критерий: IX. Горы Сираками, расположенные на севере о. Хонсю, образованы из осадочных горных пород, пронизанных гранитными интрузиями. Альпийские пейзажи с чередой пиков и ущелий. Это последняя область первичных буковых лесов, прежде занимавших север о. Хонсю. Основная лесообразующая порода – бук городчатый. Насчитывается около 600 видов растений. Из птиц и зверей (87 видов) типичны черный медведь, японский макак, горал, черные дятлы [2]. Существенной угрозой парку являются строительство дорог и экотуризм.

Национальный парк «**Якусима**» площадью 10,7 тыс. га, основан в 1934 г., включен в список Всемирного наследия в 1993 г. – высоты 0–1935 м. Критерии: VII, IX. Расположен на архипелаге Рюкю (о. Яку), где находится 30 пиков высотой более 1000 м. Наивысшая точка – вулкан Кирисима (1935 м). Местность отличается богатством флоры – 1,9 тыс. видов. Фрагменты древних кедровых, субтропических вечнозеленых и листопадных лесов. Произрастают камфорный лавр, ногоплодник, туя, каштан. Многочисленны дубы – острейший, острый, зубчатый, изменчивый. Большевозрастные (до 3 тыс. лет) экземпляры суги высотой до 45 м и диаметром до 6 м. Разнообразный животный мир, живописные пейзажи, а также горячие ключи. Парк ежегодно посещают до 300 тыс. туристов в год [3].

Национальный парк «**Сирэтоко**» площадью 71,0 тыс. га, основан в 1964 г., включен в список Всемирного наследия в 2005 г., высоты: 0–1661 м. Критерии: IX, X. Расположен на полуострове Сирэтоко о. Хоккайдо. Характерны горные таежные леса с елью аянской, пихтой сахалинской с примесью монгольского дуба, каменной березы, ольхи. На верхней границе лесов (1300–1500 м) типичны заросли кедрового стланика. Описано 817 видов растений. Акватория Сирэтоко считается самой южной точкой в Северном полушарии, где каждую зиму дрейфуют ледовые поля, кото-

рые приносят с собой огромные массы планктона, в свою очередь, привлекающего к берегам Хоккайдо стада рыбы. За планктоном и рыбой сюда приходят киты, дельфины, касатки. В парке обитает около 200 медведей, 2–3 тыс. оленей, среди птиц – орланы-белохвосты, рыбный филин, в водах лососевые, сайда, за ними охотятся сивучи. В акваторию заходит 14 видов китообразных. На реках полуострова возведено несколько десятков дамб, регулирующих сброс воды [4].

Национальный парк «**Острова Огасавара**» площадью 7,9 тыс. га (1,6 тыс. га морской акватории), включен в список Всемирного наследия в 2011 г. Критерий: IX. Небольшой архипелаг в Тихом океане в 1000 км к западу от г. Токио. Только два острова заселены. Наблюдается классический пример адаптивной радиации птиц и брюхоногих моллюсков в условиях географической изоляции. Характерны густые вечнозеленые субтропические горные леса из арековых пальм, панданусов, гибискуса и хлебного дерева. Подветренные склоны занимают вторичные злаковые саванны. Насчитывается более 500 видов растений, из которых около 70% эндемичны. Аборигенных млекопитающих кроме летучих мышей нет, из 441 видов птиц 195 относятся к исчезающим, к редким относится японский черный голубь, из более чем 100 видов улиток эндемичны 90% [6; 8].

Буддийские памятники в местности Хорюдзи площадью 15 га, буферная зона – 571 га, включены в список Всемирного наследия в 1993 г. Критерии: I, II, IV, VI. Префектура: Нара. Комплекс Хорюдзи основан в 616 г., ныне это древнейшее буддистское сооружение островной Азии, состоит более чем из 50 строений. В комплекс ведут Южные ворота. За Внутренними воротами расположен двор, окруженный крытыми галереями. Западная часть включает: зал для проповедей, хранилище сутр, галерею сокровищ, где находится не менее тысячи артефактов, Золотой зал со скульптурой Троицы Шакьямуни. Рядом высится пятиярусная пагода высотой 33,5 м, из них 10 м шпиль с девятью бронзовыми кольцами – символом буддийских небесных сфер. Через Восточные ворота – Тодаймон можно попасть в меньшую по размеру восточную часть (То-ин), размещенную на месте резиденции Сётоку-тайси. Здесь располагаются Юмэдоно (зал мечтаний) – восьмиугольное строение, женский монастырь – Тюгю-

ин, хранилище реликвий – Саридэн и зал буддийских учений Дэнподо [10].

Замок Химедзи (Himeji-jo) площадью 107 га, буферная зона – 143 га, включен в список Всемирного наследия в 1993 г. Критерии: I, IV. Префектура: Хёго. Один из древнейших замков страны, возведен в 1333–1336 гг. Включает 83 деревянных здания с белыми стенами и высоким каменным фундаментом. Тэнсюоку – главная семьярусная башня замка Химедзи высотой 45 м. На самом верхнем ярусе находится синтоистский храм. Интерьер замка роскошен. В стенах проделаны бойницы: прямоугольные для лучников, круглые – для стрельбы из огнестрельного оружия; длинные узкие отверстия и желоба в нижней части стен, чтобы сбрасывать камни и поливать осаждающих кипятком или маслом. Вокруг замка находятся три рва и разбит сад в виде лабиринта с множеством тупиков [9].

Исторические памятники старой части Киото и в городах Удзи и Оцу площадью 1056 га, буферная зона – 3579 га, включены в список Всемирного наследия в 1994 г. Критерии: II, IV. Префектуры: Киото и Сига. Основанный в 794 г. по модели столиц древнего Китая г. Киото являлся столицей страны с момента основания до середины XIX в. Киото демонстрирует историю развития японской деревянной архитектуры. Тут находится ок. 2000 памятников: буддистские храмы и синтоистские святилища, сады и парки, старинные дворцы и площади. Ландшафтная архитектура садов Киото повлияло на ландшафтное планирование всего мира [7].

Исторические села Сиракава-го и Гокаяма площадью 68 га, буферная зона – 58873 га, включены в список Всемирного наследия в 1995 г. Критерии: IV, V. Префектуры: Тояма и Гифу. Находятся в горах о. Хонсю. Зимой эти села отрезаны от сухопутного сообщения. Тут возникла особая форма жилищ: возведенные без гвоздей с помощью пеньки или прутьев ореха деревянные двух- и трехэтажные дома с крутыми соломенными крышами. Верхние этажи приспособлены для разведения тутового шелкопряда. Коренные жители являются потомками клана Тайра, родственного императорскому. Селяне живут коммуной и работают сообща [1].

Мемориал Мира в Хиросиме площадью 0,4 га, буферная зона – 43 га, включен в список Всемирного наследия в 1995 г. Кри-

терий: V. Префектура: Хиросима. Бывший выставочный центр торгово-промышленной палаты, единственное здание, частично разрушенное в эпицентре ядерного взрыва 6 августа 1945 г. Погибло до 70 тыс. чел. Вблизи находится Мемориальный парк мира с музеем, рядом памятников, ритуальным колоколом и надгробьем. На строениях сохранились тени испарившихся людей [10].

Синтоистское святилище Ицукусима площадью 431 га, буферная зона – 2634 га, включено в список Всемирного наследия в 1996 г. Критерии: I, II, IV, VI. Префектура: Хиросима. Популярный туристический объект Японии. Обитель отстроена в VI в. на о. Миядзима. Включает в себя ряд крытых соломой деревянных построек с залами для богослужений, жертвоприношений, «очищения». На холме находятся пятиярусная пагода Годзюното и храм с Сэндзёкаку – залом тысячи циновок. Сюда нельзя приводить собак, люди не имеют права ни родиться, ни умирать здесь [9].

Памятники исторической части города Нара площадью 617 га, буферная зона – 1963 га, включены в список Всемирного наследия в 1998 г. Критерии: II, III, IV, VI. Префектура: Нара. В 710–784 гг. Нара был столицей Японии. Строения деревянной архитектуры тех времен: храмы, дворцы и парки. В храме Тодайдзи находится зал Большого Будды, сооружение длиной 57 м и высотой – 50 м), в центре находится Будда, восседающий на лотосе. Красивы колокольня с колоколом (752 г.); Нигацудо – февральский зал, с веранды которого открываются красивые виды на Нару, Сангацудо – мартовский зал, хранящий статую бога милосердия и еще 14 скульптур [7].

Святилища и храмы Никко площадью 51 га, буферная зона – 737 га, включены в список Всемирного наследия в 1999 г. Критерии: I, IV, VI. Префектура: Тотиги. Важнейший религиозный и паломнический синтоистский центр. Храмовый комплекс Тосёгу находится в кедровой роще и включает в себя 28 зданий, в основном пятиярусных пагод, сооруженных в память о великом сегуне Токугава Иэясу. К строениям ведет аллея гигантских криптомерий. Строения украшены знаками Зодиака и семейным гербом Токугава [1].

Замки «гусуку» и связанные с ними памятники древнего царства на острове Рюкю (Gusuku Sites and Related Properties of

the Kingdom of Ryukyu) площадью 55 га, буферная зона – 560 га, включены в список Всемирного наследия в 2000 г. Критерии: II, III, VI. Префектура: Окинава. Охраняется девять памятников, датируемых XII–XVII вв.: два священных места (одно из них было священными воротами, другое – рощей), мавзолей, сад и пять замков-гусуку, четыре из которых разрушены [10].

Священные места и дороги паломников в горах Кии площадью 495 га, буферная зона – 1137 га, включены в список Всемирного наследия в 2004 г. Критерии: II, III, IV, VI. Префектура: Вакаяма. Сохранилось пять троп паломников на полуострове Кии, ведущих к «Трём священным горам» – синтоистским и буддистским святилищам: Кумано-Хонгу-тайся, Кумано-Хаятама-тайся и Кумано-Нати-тайся. Главные тропы пилигримов, тянущиеся через горные леса и тихоокеанское побережье: Малая тропа (70 км), Средняя тропа (100 км), Большая тропа (120 км), Тропа от Исе (160 км) и Тракт от Омине (140 км). К ним примыкают более мелкие дороги. Тропы вымощены булыжником и каменными плитами, прорублены ступени в скалах. Вдоль дорог находятся многочисленные монастыри (X–XVII вв.), святые места и захоронения [9].

Серебряные копи Ивами Гинзан площадью 529 га, буферная зона – 3134 га, включены в список Всемирного наследия в 2007 г. Критерии: II, III, V. Префектура: Симанэ. Серебряные рудники на о. Хонсю основаны в 1526 г., и к началу XVII в. около пятисот шахт ежегодно производили до 38 тонн серебра (треть глобального производства), редко кто из шахтеров доживал до 30 лет. На вершинах холмов возведены крепость, заборы и замок Ямабуки. Для перевозки серебра в столицу построили дорогу Гиндзан кайдо, а экспортировали его в Китай и Корею. В 1823 г. добыча серебра прекратилась, а территория рудников заросла лесом [7].

Хираизуми – храмы, сады и археологические памятники, изображающие буддистскую Чистую Землю площадью 176 га, буферная зона – 6008 га, включены в список Всемирного наследия в 2011 г. Критерии: II, VI. Префектура: Иватэ. Объект наследия состоит из пяти кластеров. Сохранились остатки зданий государственных учреждений XI–XII вв. [1].

Фудзияма, святыня и источник художественного вдохновения площадью 20702 га, буферная зона – 49628 га, включена в список Всемирного наследия в 2013 г. Критерии: III, VI. Префек-

туры: Сидзуока и Яманаси. Вулкан Фудзияма (3776 м) – символ Японии, находящийся на о. Хонсю. Одиночная гора идеальной конической формы, покрытая у подножия лесом, высится над близлежащими поселениями, реками и озерами. Почитается как место пребывания святых и бессмертных. Первые дошедшие до нас рисунки Фудзи датированы X веком. В XII ст. гора стала центром буддистского аскетизма и синтоизма. Тропы паломников, храмы Сэнгэн-дзиндзя и дома Оши, застывшая лава, озера, родники и водопады, почитаемые как святыни [10].

Шелкоткацкая фабрика Томиока площадью 7,2 га, буферная зона – 415 га, включена в список Всемирного наследия в 2014 г. Критерии: II, IV. Префектура: Гумма. Фабрика один из первых и хорошо сохранившихся памятников НТР в Восточной Азии, функционировала в 1872–1987 гг. Все строения сохранились и мало изменились с момента постройки. Фабрика состоит из четырёх частей: ферма выращивания тутового шелкопряда; кладовые хранения яиц шелкопряда; шёлковая фабрика и училище для рабочих. Продукция предприятия экспортировалась в более чем сто стран [9].

Объекты промышленной революции периода Мэйдзи: металлургия, судостроение и угольная промышленность площадью 307 га, буферная зона – 2408 га, включены в список Всемирного наследия в 2015 г. Критерии: II, IV. Включает 11 кластеров (шахт, металлургических предприятий и вервей), свидетельств технологической революции рубежа XIX–XX вв. Западные технологии в промышленности тесно переплелись с японскими традициями, образовав уникальный конгломерат промышленной революции периода Мэйдзи, признанной первым успешным опытом освоения западных технологий другими народами [1].

Выводы. Проанализировано размещение объектов Всемирного наследия Японии. К объектам природного наследия относятся четыре национальных парка в основном подпадающих под критерии природно-ландшафтного (IX) и биологического (X) разнообразия. Показано, что культурные ландшафты отличаются региональной спецификой: велик пласт средневековой буддистской и конфуцианской культур. Особняком находятся три объекта промышленной революции, и наконец «Мемориал Мира в Хиросиме» не имеет аналогов среди остальных объектов наследия,

иллюстрирующий реальное боевое применение ядерного оружия против мирного населения [1; 7].

Список использованных источников

1. **Князев Ю.П.** Всемирное культурное и культурно-природное наследие / Ю.П. Князев. – Волгоград : Принт, 2015. – 200 с.
2. **Князев Ю.П.** «Живые ископаемые» в органическом мире Земли / Ю.П. Князев // Биология в школе. – 2014. – № 1. – С. 3–8.
3. **Князев Ю.П.** Всемирное природное наследие Азии: современное состояние, проблемы и перспективы развития / Ю.П. Князев // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. – 2014. – Серия : Естественные науки. – № 3. – С. 31–39.
4. **Князев Ю.П.** Ключевые орнитологические территории Земли / Ю.П. Князев // Биология в школе. – 2014. – № 6. – С. 3–9.
5. **Князев Ю.П.** Природное и культурно-природное наследие Европы: современное состояние, проблемы и перспективы развития / Ю.П. Князев // Вестник Воронежского государственного университета. – 2014. – Серия : География. Геоэкология. – № 3. – С. 53–59.
6. **Князев Ю.П.** Резерваты Евразии с критерием природно-ландшафтного разнообразия во Всемирном наследии ЮНЕСКО / Ю.П. Князев // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. – 2014. – Серия : Естественные науки. – № 1. – С. 18–24.
7. **Князев Ю.П.** Всемирное природное наследие / Ю.П. Князев. – Волгоград : Принт, 2013. – 171 с.
8. **Князев Ю.П.** Островные экосистемы с высоким уровнем биоразнообразия и эндемизма / Ю.П. Князев // Биология в школе. – 2013. – № 2. – С. 52–58.
9. **Кулешова М.Е.** Культурные ландшафты в Списке объектов Всемирного наследия / М.Е. Кулешова // Известия РАН. – 2007. – Серия географическая. – № 3. – С. 7–17.
10. **Всемирное наследие ЮНЕСКО** [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.whc.unesco.org/> (дата обращения: 08.09.2020).

ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
АБИНСКОГО РАЙОНА

*Нагалеvский Юрий Яковлевич,
доцент кафедры физической географии
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,
кандидат географических наук
e-mail: fizgeografia@kubsu.ru*

*Шматко Алёна Андреевна,
студент 4 курса направления подготовки 05.03.02 «География»
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
e-mail: alena.shmatko.99@mail.ru*

*Нагалеvский Юрий Эдуардович,
студент 1 курса направления подготовки 44.03.05
«Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)»
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
e-mail: fizgeografia@kubsu.ru*

***Аннотация.** Рекреационные услуги в Абинском районе развиваются в лучшую сторону, благодаря его уникальному местоположению. Предгорье района является одним из красивейших мест Краснодарского края и отлично подходит как для семейного, так и для экстремального отдыха.*

***Abstract.** Recreational services in the Abinsky district are developing for the better, thanks to its unique location. The foothills of the district is one of the most beautiful places in the Krasnodar territory and is perfect for both family and extreme recreation.*

***Ключевые слова:** Рекреация, отдых, туризм, Абинский район, туристический маршрут.*

***Keywords:** Recreation, recreation, tourism, Abinsky district, tourist route.*

Абинский район Краснодарского края расположен в предгорной зоне северных отрогов Кавказских гор в ее юго-западной ча-

сти и находится в стратегическом центре региона между краевой столицей, портами Черного и Азовского морей, курортами Краснодарского края, где можно с большой отдачей реализовать свои возможности (Рис. 1).

Абинский район обладает уникальными природно-климатическими условиями. Особенность их обусловлена географическим положением района. В целом его территория относится к южной части переходных климатов умеренной зоны. Так, северную и центральную, равнинную часть, по своим климатическим характеристикам можно отнести к районам умеренно-континентального климата, а южную – горную часть – к районам теплого, влажного климата предгорий. По особенностям распределения осадков на территории района можно выделить две наиболее характерных области: - степная (это северная и центральная части района); - предгорий и северных склонов Западного Кавказа (южная часть района) [3].

Рис. 1. Схема Абинское предгорье [1]

Практически одна треть района покрыта широколиственными лесами, в которых растут дуб, липа, орех, ясень, граб, а также отдельных хвойных (сосна). Леса изобилуют дико растущими плодовыми растениями (дикая яблоня, кизил, боярышник). Лесные уголья играют огромную роль в улучшении окружающей среды и одновременно является незаменимым природным ресурсом.

Гидрографическая сеть Абинского района представлена 13 реками: Абин, Бугундырь, Ахтарь, Куафо, Хабль, Зыбза, Аушед, Мингрелка, Адегой, Сосновая и др. Все, протекающие по территории Абинского района реки являются левыми притоками реки Кубань и берут свое начало в пределах северных склонов Западного Кавказа. В 2020 году выше указанные реки практически пересохли и превратились в цепочки водоёмов, где вода находится в глубоких частях русла (Рис. 2).

Озера Чернобаевское и Лесное стали туристскими территориями [1].

Рис. 2. Долина р. Абин (фото Шматко А.А., сентябрь 2020 г.)

Уникальность природно-климатической обстановки Абинска связана с формами рельефа и соответствующими ему ландшафтами, представляющий природные памятники: каньоны, водопады, речки с чистой и прозрачной водой, минеральные водные источники, месторождения лечебной грязи. Все эти места отлично подходят для самых разных видов туристской активности [4].

К наиболее доступным для организации туризма относятся:

Гора Шизе она является наивысшей точкой хребта Грузинка, ее высота над уровнем моря составляет 542 м. Вершина располагается в северо-западном направлении, примерно 5,5 км от ст. Эриванская. Вершина довольно пологая, протянулась с востока на запад. Южная часть, вершины располагается в сторону реки Абин, склоны довольно круты, местами обрывы, имеющие характерные мощные скалистые обнажения длиной примерно 1,5 км, их высота составляет 80–100 м.

На вершине горы произрастают дикая груша, яблоня, кизил, боярышник, шиповник.

Название вершины имеет адыгейские корни «Шы» – один, «Зы» – конь. Название вершины можно перевести как «Одинокий конь».

Гора Папай – комплексный памятник природы Краснодарского края. Расположение – территория Абинского и Северского районов. Высота главной вершины 818,68 м. Самая западная скалистая вершина Кавказа. Здесь самым необычным образом пересекаются проявления природы древней влажной Колхиды, бореальной суровой стихии и аридного средиземноморья. Растительный мир разнообразен преобладают сообщества дуба скального, можжевельника, боярышника красного, шиповника коричневого.

Щель Пискунова является правым притоком реки Абин. Место живописное и расположено в непосредственной близости от города Абинска.

Состоит водопад из двух каскадов, верхний около 2,5 м и нижний до 10 м. Выше по течению есть еще около десятка маленьких водопадов. От нижнего водопада ручей идёт в каньон. По левой стороне мощные скальные выходы, правой крутой обрывистый склон. На выходе из каньона расположен водопад высотой около 8–9 м.

Чернобаевское озеро является превосходным объектом для семейного и корпоративного отдыха. Примерно третья часть территории вокруг озера – смешанные леса из дуба, сосны, ореха, липы, ясеня, граба и пр. В лесах произрастает множество ягод и съедобных грибов. Иногда можно встретить, диких кабанов, енотов и лисиц. В озере имеется рыба. Здесь обитает окунь, карась, красноперка, щука, лещ, карп, сазан. Озеро Чернобаевское является экологически чистым.

Большой Адегойский водопад – это водопад на безымянном ручье в урочище Ивановская Щель. Назван по реке Адегой, протекающей неподалёку. Высота 11 м, с каскадом из нескольких водопадов выше и ниже Большого Адегойского – 40 м [5].

Водопад Графские развалины – это удивительной красоты достопримечательность Краснодарского края. Расположен недалеко от поселка Новосадовый, на правом притоке реки Папайка. В Скале высотой 50 м, разрезанной мощным водным потоком, образовалась ступень с падающей водой высотой 11 м и шириной 4 м.

В бассейне рек Адагум и Абин расположено множество озер, наиболее известным из которых является озеро Абинское или Лесное озеро.

Озеро Абинское находится в 3 км к югу от города Абинска в долине реки Абин. Площадь озера составляет 10000 м². Отличительной чертой озера является то, что независимо от количества осадков, уровень воды в озере постоянен в течение всего года.

На берегу построен санаторий-профилакторий с одноименным названием «Лесное озеро».

Каменные грибы и скала Зеркало – расположены на южном склоне горы Чубатой, в районе пос. Синегорский (долина реки Хабль). Каменные грибы – это природные каменные изваяния, внешне напоминающие наши грибы, только гигантских размеров.

Чуть ниже, метрах в 20-ти – выход скал, названных местными охотниками Зеркало [4].

Так же в Абинском районе есть дольмены. Они находятся вблизи посёлка Новый и станицей Шапсугская.

Слово «дольмен» переводится с французского как «стол каменный». Данное сооружение включает в себя пять больших плит из камня. В народе их называют «богатырские хатки». По-адыгейски дольмен звучит как «испун» переводится как «дом карликов».

В эпоху бронзы племена, населявшие здешние места строили дольмены как погребальные сооружения.

Скала Чертов палец – расположена в окрестностях ст. Шапсугской (Абинский район), рядом с грязевым вулканом Солонцы. Отдельно стоящая скала, расколота на несколько блоков, – результат взрыва, устроенного местными жителями в послевоенные годы. Высота скалы составляет 15 м [5].

Находится в 50 м от Чертова Пальца (скала), в полутора километрах от станицы Шапсугской. Представляет собой чашу с серой грязью, с выходящим по центру газом. Грязи приписываются лечебные свойства, вплоть до восстановления возможности передвигаться самостоятельно для не ходячих.

Находятся знаменитые Ромашковые поляны около станицы Шапсугской. Удивительное по своей красоте место с настоящим морем цветов. Особенно красиво здесь тогда, когда зацветают ромашки.

Так же туристы могут отправиться в пеший поход по маршрутам выходного дня:

Вверх по Абину [1]:

М 0.1 – от Абинска до Шапсугской;

М 0.2 – от Шапсугской до Эриванской;

М 0.3 – от Эриванской до истоков.

1. Маршруты из Абинска:

М 1.1 – на вершину Шизе;

М 1.2 – к водопадам в Пискуновой щели с радиальным выходом на вершину Шизе;

М 1.3 – на Папай с выходом в станицу Эриванскую;

М 1.4 – в долину реки Хабль через Цареву щель.

2. Маршруты из станицы Шапсугской:

М 2.1 – к дольмену и минеральным источникам;

М 2.2 – на вершины Острая и Липовая;

М 2.3 – на хребет Коцехур;

М 2.4 – из Шапсугской на Раздеры;

М 2.5 – на вершину Свинцовую;

М 2.6 – к Большому Адегойскому водопаду;

М 2.7 – вокруг горы Липовой, по долинам рек Адегой, Удегой, Адельби;

М 2.8 – из Шапсугской в Кабардинку;

М 2.9 – из Шапсугской в посёлок Виноградный и дальше в Геленджик;

М 2.10 – на вершину Шизе через Гнилую.

3. Маршруты из станции Эриванской:

М 3.1 – на вершину Абин;

М 3.2 – в Адербиевку и дальше в Геленджик.

4. Маршруты из станции Холмской:

М 4.1 – к скале Зеркало, каменным грибам и дольменам.

Так же в Абинском районе можно попробовать себя в агро-туризме. Данную услугу предоставляют в:

Агро-туристическом комплексе «Хутор Покровский», он расположен в одноименном хуторе Федоровского сельского поселения Абинского района.

На территории комплекса «Хутор Покровский» находятся бревенчатые срубы, двухэтажный дом с баней, 2 корпуса по 5 номеров, бассейн, большой детский надувной батут, банкетный зал, беседки с мангалами вдоль пруда, декоративный пруд и сад. Все гостевые дома имеют отдельный санузел с круглосуточной горячей водой, сплит-систему, спутниковое ТВ, и кровать с ортопедическим матрасом.

Туристы могут отведать блюда из выращенных в домашних условиях кур, уток, гусей, индоуток, индеек. Также предлагаются различные разносолы и овощи, выращенные в экологически чистых условиях.

На территории комплекса расположен двухэтажный сруб с русской баней на дровах. В бане с особым удовольствием и пользой для здоровья можно попариться и получить естественные ингаляции из целебных трав или эвкалипта, а выскочив из парилки, опрокинуть на себя ведро холодной водицы или принять контрастный душ.

Любители активного отдыха могут насладиться рыбалкой в естественном пруду.

Есть еще одна достопримечательность комплекса – это лотосы в пруду, цветением которых можно любоваться с начала июля по конец сентября.

Так же данную услугу предоставляют в агро-усадьбе «Чумацкий шлях» расположена в 4 км южнее поселка Ахтырский в широком ущелье у самых гор между двух хребтов.

Для пребывания туристов созданы необходимые условия: и проживание в бревенчатых домиках – срубах из синеокой Беларуси, и пищеблок, и банька с беседкой на острове.

Приготовить пищу можно из экологически чистых продуктов в русской печи, или на восточном мангале, или на печке-казанке.

Усадьба готова принять гостей, желающих поработать в яблоневом или сливовом саду, в поле или на грядках, а также в парниках, где уже растет земляника и виноград.

Среди дополнительных услуг – рыбалка в искусственном пруду на территории усадьбы, конные прогулки по живописным окрестностям, ознакомление с процессом выращивания гусей, овец. В ближайшей перспективе – закладка виноградника и производство местного вина.

Агроусадьба «Чумацкий шлях» очень тихое и уютное место, которое расположено вдали от городской суеты на лоне первозданной природы.

А для любителей красочных фото экстремального отдыха подойдёт фестиваль воздухоплавания «Абинская ривьера». Он проводится на площадках поляны Вековых дубов где представляются всевозможные летательные аппараты: тепловые аэростаты, вертолеты и дирижабль. Каждый желающий при помощи профессионального инструктора сможет испытать чувство свободы парения в небесном пространстве.

Также к услугам гостей фестиваля предоставлен джиппинг и конные прогулки по живописным маршрутам Абинского района. Для детей – мастер-классы, где каждый желающий сможет сделать свою модель самолета и испытать ее.

В заключение надо отметить, что роль природного потенциала исследуемой территории может служить примером и образцом исследования для других районов Краснодарского края.

Список использованных источников

1. Акимченков Г.Ф. Путеводитель «Абинское предгорье» / Г.Ф. Акимченков. – Краснодар : изд-во «Советская Кубань», 2007. – 240 с.

2. Белый В.В. Под небом голубым / В.В. Белый. – Абинск, 1996. – 88 с.

3. Нагалеvский Ю.Я. Физическая география Краснодарского края: Учебное пособие / Ю.Я. Нагалеvский, В.И. Чистяков. – Краснодар : Северный Кавказ, 2003. – 256 с.

4. Печерин А.И. Памятники природы Краснодарского края / А.И. Печерин, С.П. Лозовой. – Краснодар : изд-во «Советская Кубань», 1980. – 141 с.

5. Самойленко А.А. Путеводитель по Кубани / А.А. Самойленко. – Краснодар, 2001. – 164 с.

6. Трофимов С.А. Путеводитель по Северо-Западному Кавказу / С.А. Трофимов. – Абинск, 2006. – 87 с.

УДК 908; 910.3

РЕКРЕАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ СЕВЕРА РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

**Назаренко Олеся Владимировна,
доцент кафедры физической географии,
экологии и охраны природы
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»,
кандидат географических наук, доцент
e-mail: ovnazarenko@sfnedu.ru**

***Аннотация.** Проведен анализ рекреационных ресурсов севера Ростовской области. Богатство природных ресурсов позволяют развивать экологический туризм. Центром развития экологического туризма в Шолоховском районе является музей-усадьба Шолохова М.А. На территории ст. Вешенской были заложены несколько экологических троп.*

***Annotation.** The analysis of recreational resources of the north part of the Rostov region is carried out. The diversity of natural resources makes it possible to develop eco-tourism. The center of development of ecological tourism in the Sholokhovsky district is the M.A. Sholokhovs' Museum-mansion. In Veshenskaya were organized several ecological pathway.*

***Ключевые слова:** рекреационные ресурсы, Ростовская область, родник, экологические тропы, памятники природы.*

Keywords: recreational resources, Rostov region, spring, ecological pathway, nature monuments.

В настоящее время активно развивается внутреннее направление туризма и в регионах выявляются и рекламируются новые интересные туристические объекты [1–4; 11; 13]. Одним из перспективных мест для развития туризма в Ростовской области является север Ростовской области [5; 8; 12]. Ботанические и геологические памятники природы, представленные здесь («Вёшенский дуб», участок ковыльно-чабрецово-типчаковой степи, посадки сосны на песках, массив насаждений ольхи черной на южной границе ареала), «Песчаный курган»), привлекают внимание приезжающих. Одним из методов сохранения ландшафтов территории музея-заповедника является разработка и обустройство сети эколого-туристических маршрутов.

Центром Шолоховского района является дом-усадебка М.А. Шолохова. Однако наличие на территории музея-заповедника памятников природы, геологии и культуры привлекает большое количество туристов. Здесь созданы условия для отдыхающих и обеспечивается относительно безопасное соблюдение природоохранного режима. Минимизация количества посетителей позволяет избежать перегрузки ландшафтов и уменьшить антропогенную нагрузку на территорию.

Проложено несколько экологических троп. Одна из них тропа «Вёшенский дуб», которая проходит по надпойменно-террасовой местности ландшафта долины реки Дон. Данный маршрут направлен на демонстрацию особенностей песчаных территорий, окружающих станицу Вешенскую, и уникального памятника природы многовекового дуба. На протяжении тропы оборудованы 4 смотровых площадки, представляющие основные периоды «жизни» данной местности. Первая площадка «Пески» демонстрирует последствия чрезмерной распашки земель и угрожающее наступление подвижных песков на исследуемую территорию. Вторая показывает наиболее старовозрастные сосновые насаждения окрестностей станицы Вёшенской. Они высажены в 1912 году вручную местными жителями и до сих пор являются мощным заслоном от песчаных бурь. Третья площадка расположена в районе песчаной степи, рассказывает о мелиоративном воздействии

сосновых насаждений на прилегающую территорию и процессе естественного закрепления песков. Следующая площадка «Ендова» демонстрирует участки колковых лесов и знакомит туристов с причинами и условиями возникновения островков естественных лесов посреди песчаных массивов. Вёшенский дуб – это окончание маршрута. По приблизительным подсчетам дереву более 300 лет.

Тропа «Живой родник» еще один популярный маршрут в станице, который проходит по пойменному лесу вдоль реки Дон. Он направлен на демонстрацию поник – малых рек, имеющих подземное русло и пересыхающих в летний период. Конечная точка – родник Отрог – является мощным подземным источником питьевой воды для жителей станицы Вёшенская, дебит которого составляет около 150 л/сек. Питание родника смешанное и происходит за счет грунтовых вод аллювия, подтока из верхнемеловых отложений и поверхностных вод р. Дубровой. В пользу утверждения о том, что питание родника происходит за счет поверхностных вод реки, говорит значительный дебит родника, его местоположение, общность минерализации и химического состава поверхностных и подземных вод. Родник расположен у тылового шва поймы, в нижней части уступа первой надпойменной террасы, на подземном продолжении русла р. Дубровой, поток которой теряется в песках первой и второй надпойменных террас р. Дона в 2-х км к северу и перехватываются родником [6–10]. Данная экологическая тропа позволяет не только оценить значимость родника Отрог для жителей станицы Вёшенская, но и привлечь внимание посетителей к проблемам засорения питьевых источников и исчезновения малых рек.

Одно из любимых мест отдыха М.А. Шолохова является конечной точкой одноименного маршрута «Лебяжий яр». Место это очень интересно, т.к. здесь можно одновременно увидеть песчаный обрыв высотой около 40 метров, созданный многолетней деятельностью реки, и излучины Дона, и пойменный лес, а также меловые обнажения правобережья. Эта смотровая площадка позволяет туристам, находясь непосредственно на природе, оценить разнообразие природных комплексов музея-заповедника.

Экологический маршрут «Лесное озеро» знакомит с водными объектами территории музея-заповедника и позволяет посе-

тить рукава и ерики реки. Большой интерес как для туристов, так и для исследователей представляют экологические тропы, демонстрирующие мемориальный ландшафт, описанный в произведениях М.А. Шолохова и сохранившийся до наших дней.

Конный маршрут «Тропой Григория Мелехова» проходит по пойме долины реки Дон: от залива Мигулянка к пойменному лесу до озера Рассохово и «Калмыцкого брода» (луг в пойме Дона), включает памятный камень на месте предполагаемого первого поселения станицы Вешенской. Данный маршрут позволяет провести оценку антропогенной трансформации природной среды.

Природно-мемориальный маршрут «На просторах хутора Татарского» создан с целью ознакомления с природными комплексами романа «Тихий Дон». Хутор Татарский никогда не существовал в верховьях Дона. Его прообразом стал хутор Калининский, который был выбран кинорежиссером С.Ф. Бондарчуком для экранизации романа. Данная тропа направлена на ознакомление с окрестностями хутора Калининский и дает возможность увидеть собственными глазами Сенькину гору и степные просторы, описанные М.А. Шолоховым.

Таким образом, создание сети эколого-туристических троп на территории музея-заповедника направлено на решение четырех основных задач: сохранение уникальных природных комплексов, экологическое обучение и воспитание, а также отдых посетителей.

Список использованных источников

1. Афанасьева Т.В. Месторождения полезных ископаемых южной Якутии как объекты геолого-минералогического туризма / Т.В. Афанасьев, С.А. Иванова // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. – 2018. – Серия: Науки о Земле. – № 4 (12). – С. 60–71.

2. Ахмеденов К.М. Эстетическая аттрактивность родников Актюбинской области Западного Казахстана / К.М. Ахмеденов, Г.З. Идрисова // В сборнике: Качественное экологическое образование и инновационная деятельность – основа прогресса и устойчивого развития России // Сборник статей международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 4–7.

3. Галай Б.Ф. Родники как градостроительный фактор города Ставрополя / [Б.Ф. Галай, Л.В. Бабаевская, О.Б. Галай и др.] // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2013. – № 2 (35). – С. 72–75.

4. Колбовский Е.Ю. Эстетика ландшафта как новое направление прикладных экологических исследований / Е.Ю. Колбовский, У.А. Медовикова // Геология, география и глобальная энергия. – 2016. – № 1. – С. 40–52.

5. Миноранский В.А. Особо охраняемые территории Ростовской области и обоснование создания их системы для сохранения биоразнообразия / В.А. Миноранский, А.В. Тихонов. – Ростов-на-Дону : Изд-во ООО «ЦВВР», 2002. – 183 с.

6. Назаренко О.В. Особо охраняемые природные территории севера Ростовской области / О.В. Назаренко // В сборнике: География: проблемы науки и образования : материалы ежегодной Международной научно-практической конференции «LXIV Герценовские чтения», посвященной памяти А.М. Алпатыева (г. Санкт-Петербург, 21–23 апреля 2011 г.); Ответственные редакторы: В.П. Соломин, Д.А. Субетто, Н.В. Ловелиус. – 2011. – С. 132–134.

7. Назаренко О.В. Оценка рекреационных зон лечебного типа (на примере севера Ростовской области) / О.В. Назаренко // Геология, география и глобальная энергия. – 2009. – № 4 (35). – С. 256–260.

8. Назаренко О.В. Родники Шолоховского района / О.В. Назаренко // Природа Государственного музея-заповедника М.А. Шолохова : Сб. статей. – Ростов-н/Д : ООО «Ростиздат», 2000. – С. 27–49.

9. Назаренко О.В. Перспективы обнаружения питьевых вод высшей категории качества на севере Ростовской области / О.В. Назаренко, В.В. Назаренко, В.С. Назаренко // Вопросы геологии и освоения недр юга России : Сб. научн. статей. – Ростов-на-Дону : Южный научный центр РАН, 2007. – С. 223–227.

10. Назаренко О.В. Эстетическая аттрактивность водных объектов (родников и водопадов) на Юге России: апробация новой методики / О.В. Назаренко, Д.А. Рубан, П.П. Заяц // Географический вестник. – 2015. – № 3. – С. 18–25.

11. Никонорова И.В. Экскурсия как метод формирования экологической культуры / И.В. Никонорова, Т.Ф. Сытина, Т.П. Иванова // Проблемы природопользования и экологическая

ситуация в Европейской России и сопредельных странах : материалы Международной науч. конф. (г. Белгород, 13–16 сентября 2004 г.). – Белгород : Изд-во БелГУ, 2004. – С. 192–194.

12. Рекреационные ресурсы (в 2 Ч.) : Ч. 1: Курортные лечебные факторы и ресурсы / Сев. -Кавк. науч. центр высш. школы ; отв. ред. Н. Е. Романов. – Ростов н/Д. : Изд-во РГУ, 1980. – 312 с.

13. Фролова М.Ю. Оценка эстетических достоинств природных ландшафтов / М.Ю. Фролова // Вестник МГУ. – Серия 5. География. – 1994. – № 2. – С. 27–33.

УДК [911.375.64:613.7](477.61)

ПРИРОДНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ОЗДОРОВИТЕЛЬНОГО ОТДЫХА В УСЛОВИЯХ Г. ЛУГАНСКА

***Рыбальченко Виталий Валентинович,
заведующий геологическим музеем им. П.И. Луцкого,
ассистент кафедры географии ГОУ ВО ЛНР
«Луганский государственный педагогический университет»
e-mail: Vitallg@yandex.ua***

*В знак признательности моим преподавателям
кафедры физической географии –
Жадану Василию Ивановичу и Фисуненко Олегу Петровичу.*

Аннотация. Проведен комплексный анализ рекреационного потенциала территории «Парк-памятник садово-паркового искусства «Острая Могила физико-географического урочища «Балка Сучкина». Подчеркивается важность использования исследуемой территории для осуществления туристско-оздоровляющих и учебно-воспитательных мероприятий.

Abstract. A comprehensive analysis of the recreational potential of the territory «Park-monument of landscape gardening art» Sharp Grave of the physical and geographical tract «Balka Suchkina» was carried out. The importance of using the investigated territory for the implementation of tourism, health and educational activities is emphasized.

Ключевые слова: рекреационная ценность, парк-памятник, физико-географический анализ, физико-географическое районирование, урочище, фация, топонимика.

Keywords: recreational value, park-monument, physical-geographical analysis, physical-geographical zoning, tract, facies, toponymy.

Современное общество ставит новую задачу перед высшей школой – готовить специалиста, который должен отвечать, изменившимся запросам общества. Молодым специалистам необходимо обладать большей, чем вчера, профессиональной мобильностью, что требует достаточно высокого уровня интеллектуальной деятельности. Учеными доказано, что человек, ведущий подвижный образ жизни, способен выполнять свою работу более эффективно, чем человек, ведущий малоподвижный образ жизни. Правильная постановка обучения, повышение физического здоровья и умственной работоспособности студентов – одна из главных проблем педагогики [1, с. 13].

Катастрофическое уменьшение численности населения Луганского региона рядом с ростом числа заболеваний и уменьшением доли здоровых разного возраста делает чрезвычайно актуальным вопрос социэкологических, социально-экономических, рекреационных и других мероприятий, которые должны способствовать улучшению состояния здоровья населения страны. Среди этих мер особое значение приобретает туризм, как один из видов оздоровительного отдыха. Известно, что у людей, которые проводят свое свободное время в походах, продолжительность жизни растет на 8–12 лет, в 2,5 раза снижается заболеваемость, в 1,5 раза повышается работоспособность [5, с. 60].

Целью исследования стало установление рекреационной ценности территории, входящей в состав лесопарковой зоны г. Луганска, которая в будущем могла бы выполнять кроме природоохранной важную оздоровительно-воспитательную и учебную функции.

Объектом исследования определена территория физико-географического урочища «Балка Сучкина» на предмет ее использования для оздоровления населения г. Луганска.

Парк-памятник садово-паркового искусства «Острая Могила» (далее – Парк-памятник) подчинен Луганскому городскому

совету и является объектом естественно-заповедного фонда государственного назначения площадью около 10 км² расположен на юге Ленинского района г. Луганска, и является юго-восточной границей города. Расположен между дорогами М 04 – направлением на Краснодон и Н 21 – направлением на Лутугино, и пересекается пополам дорогой Т 1301 на Луганский аэродром [2]. Территория имеет общий наклон в направлении поселка Тельмана к руслу реки Ольховая [7, с. 3].

По физико-географическому районированию эта территория относится к Луганскому физико-географическому району в составе Донецкой возвышенной физико-географической области являющейся составной частью Донецкой северостепной провинции, Северостепной физико-географической подзоны, Степной засушливой физико-географической зоны, входит в состав Южного склона Восточноевропейской равнины (физико-географическая страна). Первичные ландшафты – физико-географические области (далее – ФГО) очень трансформированы в результате хозяйственной деятельности человека [6, с. 155].

В геоструктурном отношении Парк-памятник приурочен системы в пределах Донецкого складчатого сооружения – Днепровско-Донецкой впадины. В формировании современного рельефа главную роль сыграли значительные амплитуды восходящих неотектонических движений и антропогенный морфогенез. Это привело к увеличению общей расчлененности поверхности. Территория сложена породами мела, палеогена Антропогенный покров литологически не однороден: лессовые суглинки, аллювиально-делювиальные отложения пойм и днищ балок с обломочным материалом [8, с. 84, с. 154].

Парк-памятник по ландшафтной структуре относится к Ольховско-Луганчикскому подвиду, который сформировался в междуречье р. Ольховой и р. Луганчика [8, с. 154]. Первичных ландшафтов почти не сохранилось, так как территория очень трансформирована в результате хозяйственной деятельности человека, исключением является байрачная растительность. Большая часть Парка-памятника является культурным лесонасаждением, кое-где встречаются дигрессивные типчаковые степи на склонах. Учитывая особенности ландшафта территории, которую занимает парк-памятник садово-паркового искусства «Острая Могила» его

можно отнести к одноименной физико-географической местности, которую целесообразно разделить на ряд физико-географических урочищ (далее – ФГУ): ФГУ Балка Сучкина, ФГУ Острая Могила, ФГУ Областная больница и ФГУ Фабричное. ФГУ состоят из физико-географических фаций (далее – ФГФ). ФГФ «Плакорных участков» (то есть на водоразделах) со сплошными культурными лесонасаждениями с дубово-ясенево-кленово-вязовых деревьев и скумпиево-акациевых кустов с вкраплением кустов крушины (жостер) слабительной и калины обыкновенной и островками терна степного. ФГФ «Водопад» с глубинным эрозийным расчленением балки, водоток имеет достаточно быстрое течение близкое к горному режиму. В пределах фации наибольшую эстетическую привлекательность имеет незамерзающий водопад, вода, с вершины которого, приходит трехметровым каскадом на обломки горных пород, которые представлены опокой. Водопад сформировал геоморфологическое образование – цирк, «места» в котором образованы скалистыми выходами горных пород, разломанных корнями кленов.

Поскольку дальше балка теряет древесный покров целесообразно в ней выделить еще 3 фации: ФГФ «Северный склон балки» с луговой растительностью и с травостоем до метра, среди которых выделяется колокольчик персиколистный (*C. persicifolia* L.) нуждающийся во всесторонней охране. ФГФ «Южный склон балки» с преобладанием сухостепной растительности с типчакво-тимьяновым (чебрец) травостоем, которые являются примером ксерофитной флоры на меловых выходах. Третья фация «Дно балки» – где на сильно увлажненной местности преобладает осоковая растительность, с участками рогоза широколистного (*T. latifolia*) [8, с. 126, с. 132].

Исследуемая ФГУ представлена плакорными участками, которые подняты на 10–20 м над руслом ручья, сформировавшего балку, и достигают абсолютных отметок 140 м на востоке ФГУ от абсолютной отметки 100 м по улице Автострадная. В целом урочище представляет слабогорбисто-волнистую местность, которая характеризуется асимметричностью геоморфологического строения: крутые склоны обращены к ручью, который протекает по дну балки, имеющие наибольший наклон в пределах ФГФ «Водопад», наименьший наклон в нижнем течении ручья.

Исследуемая территория находится в пределах равнинной атлантико-континентальной области умеренного климатического пояса, Донецкой возвышенной климатической области. Климат территории умеренно континентальный, характеризуется дальнейшим нарастанием континентальности (в восточном направлении), уменьшение влияния атлантических воздушных масс и увеличением роли континентальных восточных, коротким безморозным периодом, климатическая зона с недостаточным увлажнением, и достаточно теплая. Для климатических условий характерно: орографически обусловленное увеличение осадков, продолжительность периода со снежным покровом, большая повторяемость ливней, различия термического режима в связи с высотой и экспозицией склонов. Это приводит к тому, что территория заметно отличается от прилегающих равнин активными эрозионными процессами, повышенными показателями стока. Годовая сумма осадков в городе Луганск равна 464 мм, основная часть осадков выпадает в июле [7, с. 8]. Средняя температура января составляет $-7,5^{\circ}\text{C}$; средняя температура за год $+8,1^{\circ}\text{C}$. Датой устойчивого перехода средней суточной температуры воздуха через 0°C осенью является 25–30 ноября, а весной – 15 марта. Число дней со средней суточной температурой воздуха выше 0°C составляет более 260 дней. Датой образования устойчивого снежного покрова является 25 декабря, датой схода устойчивого снежного покрова – 1 марта. Датами устойчивого перехода средней суточной температуры воздуха через 10°C , что считается наиболее комфортной для проведения оздоровительного отдыха, весной с 15 апреля, осенью – 5 октября. Число дней со средней суточной температурой воздуха выше 10°C – более 170 [7, с. 9]. Большой приток солнечного тепла и преобладание континентальных воздушных масс определяет температурный режим Луганщины с характерными достаточно высокими летними температурами и сравнительно низкими температурами зимой.

Ручей постоянно формирует сплошной ледовый покров, в отдельные холодные зимы водопад тоже покрывается льдом. Полного промерзания не наблюдалось, под ледовым покровом существует постоянное течение. На некоторых участках ледовый покров удерживает вес взрослого человека. Средняя толщина льда составляет 3–5 см. Высота снежного покрова составляет 5–15 см,

на некоторых участках достигает до 50 см. Снежный покров неустойчив, случаются длительные периоды без снежного покрова, часто в эти времена формируется ледяная наст.

Почвенный покров характеризуется наличием черноземов обыкновенных, маломощных и малогумусных на лессовидных породах плакорных участков, на склонах балки обыкновенные черноземы имеют щебневатость и деградируют на выходах плотных коренных пород, на дне балки формируются лугово-черноземные почвы на аллювиальных отложениях.

По геоботаническому районированию эта территория относится к геоботаническому Округу: Донецкие луговые и разнотравно-типчаково-ковыльные и петрофитных степи с широколиственными байрачными лесами.

В пределах Парка-памятника преобладают лесные плакорные и байрачные ландшафты, они занимают около 80% территории, остальная часть это разнотравно-типчаково-ковыльная степь [6, с. 155].

По дну балки, в условиях достаточного увлажнения формируется биотоп – байрачного леса, где вместе с дубом черешчатым и ясенем обыкновенным встречается клен полевой, липа мелколистная и вяз гладкий. В подлеске растет: бересклет бородавчатый, клен полевой и татарский, жостер слабительный, боярышник. Травянистый покров характеризуется смешением лесных видов и степных. Среди лесных травянистых растений наиболее характерные: чистец лесной, звездчатка лесная, пролеска сибирская, перловник поникший, подмаренник северный, крапива двудомная и другие. Много редких растений колокольчик персиколистный, фиалки, хохлатка Маршалла. Среди степных травянистых растений, преимущественно на склонах и опушках, наиболее типичны: ковыль, мятлик, дубровник белойочный, мятлик узколистный, донник лекарственный, одуванчик лекарственный, шалфей поникший и другие.

На плакорных участках ФГУ «Балки Сучкина» растет искусственный лес, являющийся зеленой зоной города. В составе искусственных лесонасаждений преобладают дуб черешчатый, клен полевой и ясенень, липа сердцелистная, ясень пенсильванский, береза бородавчатая, черемуха обыкновенная, сирень, гледичия и другие.

Леса парка-памятника является не только легкими города, а имеют значительную научную ценность, как участок широколиственных лесов среди степной ФГЗ [3, с. 30].

В составе парка-памятника есть виды, занесенные в «Красную книгу Украинской ССР» – тюльпан дубравный (*Tulipa quercetorum*) и гнездовка обыкновенная (*Neotia nidus-avis*) [4, с. 86, с. 115].

Произрастают растения, которые являются лекарственными: боярышник, дуб черешчатый, жостер слабительный, зверобой продырявленный, крапива двудомная, душица обыкновенная, пустырник сердечный, бессмертник песчаный, тимьян, шалфей [7, с. 14].

Довольно значительное ландшафтное разнообразие, богатство растительного мира и антропогенизованность окружающей территории создают в условиях Парка-памятника благоприятные условия для проживания многих видов животных. В состав ядра фауны входят обитатели широколиственных лесов, степей и лугов и долинно-речных комплексов. В частности, из млекопитающих это – слепыш, ёж [8, с. 135–143].

Богатой является орнитофауна парка-памятника. Чаще всего встречаются мелкие птицы – типичные представители местных лесных комплексов: обыкновенный скворец, дятел пестрый, сойка, жаворонки, синицы и др. Значительное количество пернатых встречается во время сезонных миграций и перелетов.

Из пресмыкающихся наиболее распространены: ящерица прыткая. Земноводных и представителей ихтиофауны не определено.

В районе Парка-памятника садово-паркового искусства «Острая Могила» большую научную ценность представляют исторические достопримечательности – это мемориальный комплекс улица «Острая Могила», включающий две братские могилы, памятник танкистам, сама балка Сучкина, как место экологической катастрофы и пример успешного его преодоления.

В целом, чрезвычайная живописность байрачных и плакорных лесных массивов и открытых степей является одной из лучших местностей г. Луганска. Парк-памятник садово-паркового искусства «Острая Могила», который в народе называют «легкими» города является уникальным местом для реализации различных видов туристско-спортивных мероприятий оздоровительного ха-

рактера, способствующий активной аэро-, водо- и гелиотерапии ослабленного техногенными и социально-экономическими воздействиями на человеческий организм.

Можно рекомендовать использование территории Парка-памятника, как место проведения полевых практик для студентов факультета естественных наук Луганского государственного педагогического университета г. Луганска.

Список используемых источников

1. Абакумов И.В. Возможности физической культуры в увеличении работоспособности студентов / И.В. Абакумов, Т.А. Сапегина // Здоровьесбережение как инновационный аспект современного образования: Материалы V Международной научно-практической заочной студенческой конференции (г. Екатеринбург, 27 марта 2019 г.) / ФГАОУ ВО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т». – Екатеринбург : РГППУ – 459 с.

2. Автомобильная карта [Электронный ресурс] – Режим доступа : <https://haveall.net/avtomobilnaya-karta-rossii/> (дата обращения: 02.09.2020).

3. Зелёная книга Украинской ССР: Редкие, исчезающие и типичные, нуждающиеся в охране растительные сообщества / отв. ред. Ю.Р. Шеляга-Сосонко. – К. : Наукова думка, 1987 – 215 с.

4. Красная книга Украинской ССР / отв. ред. И.А. Акимов – К. : Наукова думка, 1980. – 500 с.

5. Кривошеев В. Население и рекреация / В. Кривошеев, И. Зорин // Окружающая среда и народонаселение. – М. : Финансы и статистика, 1981. – Вып. 35. – 365 с.

6. Маринич А.М. Физическая география Украинской ССР / А.М. Маринич. – К. : «Высшая школа», 1982. – 210 с.

7. Луганская область. Атлас / Государственная служба геодезии, картографии и кадастра [Председатель ред. Коллегии М.Ф. Песоцкий ; Зам. председателя Т.И. Слонева]. – К. : ГНПП «Картография», 2004. – 33 с.

8. Фисуненко О.П. Природа Луганской области / О.П. Фисуненко, В.И. Жадан. – Луганск : ЛГПИ имени Тараса Шевченко. – 1994. – 232 с.

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В РОССИИ

*Сухачевская Анастасия Алексеевна,
студент ФГБОУ ВО «Самарский государственный
экономический университет»
e-mail: nastya.suhachevskaya@yandex.ru*

*Фирулина Ирина Ивановна,
кандидат биологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Самарский государственный экономический
университет»
e-mail: firulinairina@gmail.com*

***Аннотация.** В данной статье рассмотрены проблемы развития туризма в России. Упоминается о новом аналитическом сервисе «Цифровой туризм», в котором представлена более детализированная информация о движении туристического потока внутри страны. Отмечается рост популярности внутреннего туризма в период пандемии коронавирусной инфекции в связи с закрытием международных границ. Выявлена необходимость поддержки государством туристической отрасли в условиях COVID-19, а также перечислены конкретные меры, направленные на поддержку предприятий туристской отрасли малого и среднего бизнеса, ИП.*

***Abstract.** This article discusses the problems of tourism development in Russia. Mention is made of the new analytical service Digital Tourism, which provides more detailed information on the movement of the tourist flow within the country. There has been an increase in the popularity of domestic tourism during the coronavirus pandemic due to the closure of international borders. The need for state support of the tourism industry in the context of COVID-19 is identified, and specific measures are listed to support small and medium-sized businesses in the tourism industry, individual entrepreneurs.*

***Ключевые слова:** туризм, внутренний туризм, туристическая отрасль, туристический поток, международный рынок, инфраструктура.*

Keywords: *tourism, domestic tourism, tourism industry, tourist flow, international market, infrastructure.*

В наше время одной из самых популярных и прибыльных отраслей экономики является туризм. Туризм – это одна из важнейших сфер деятельности современной экономики, нацеленная на удовлетворение потребностей людей и повышение качества жизни населения [1, с. 4]. Развитие туризма способствует сохранению культурно-исторического наследия, межгосударственному взаимодействию, экономическому росту, улучшению уровня жизни населения страны, появлению новых рабочих мест. Доля туризма в ВВП России в 2019 году составила всего лишь 3,5% [2]. А к 2035 году Правительство РФ планирует ее увеличить до 7% [4].

Россия располагает огромным потенциалом для развития туристической отрасли, а именно: богатым культурным наследием, обширной территорией, природным разнообразием. Но, к сожалению, имеется ряд проблем, которые препятствуют этому развитию. Данная работа имеет своей целью определение актуальных проблем развития туризма в России.

Одной из таких проблем является слишком дорогая стоимость отдыха, причем цена далеко не всегда соответствует качеству. Поэтому россияне считают более выгодным и престижным съездить, например, в Турцию, где уровень сервиса гораздо выше чем на юге нашей страны.

Вторая проблема – слабо развитая инфраструктура в стране. Многие гостиницы, построенные еще во времена СССР, не соответствуют международным стандартам. Также наблюдается нехватка квалифицированных кадров, откуда и вытекает низкое качество обслуживания туристов.

Однако, в ряде регионов в связи с проведением Чемпионата мира по футболу в 2018 году, который сопровождался притоком туристического потока, была улучшена инфраструктура. В этих городах построили новые спортивные объекты, дороги, современные отели, модернизировали аэропорты, добавили в них дополнительные терминалы, обновили фасады многих домов, также появилось большое количество указателей на английском языке. Благодаря ЧМ-2018, иностранные туристы познакомились с такими малоизвестными для них туристическими направле-

ниями, как: Самара, Саранск, Волгоград, Казань, Екатеринбург, Нижний Новгород, Ростов-на-Дону, Калининград. Эти города-организаторы оставили, в целом, благоприятное впечатление на иностранцев и доказали, что также как Москва, Санкт-Петербург и Сочи готовы принимать большой поток туристов из года в год.

Третья проблема – транспортная. Сюда относится достаточно дорогая стоимость авиа и ж/д билетов, плохое качество дорог для путешествий на машине. Вдоль дорог не так много стоянок, мест для отдыха, гостиниц, придорожных кафе. Все это отрицательно сказывается на развитии внутреннего туризма.

Четвертая проблема связана со сложной процедурой получения иностранцами российской визы. К тому же она имеет ограниченный срок действия – до 30 дней. Для решения данной проблемы следует облегчить визовый режим.

Пятая проблема – недостаточно развитая концепция продвижения российского туристского продукта на международном рынке. Необходимо создать образ и имидж нашей страны у иностранных туристов, для этого нужна активная рекламная кампания с качественным контентом о российском туризме.

Шестая проблема связана со слабым развитием туризма в невестребованных к посещению туристами регионах страны. Основными туристическими направлениями в России являются Москва, Санкт-Петербург, Краснодарский край, Крым, Алтайский край и озеро Байкал. Для многих регионов России туризм мог бы стать отраслью дополнительного дохода и занятости на рынке труда. Но преимущественно из-за недостаточно развитой инфраструктуры они не имеют высокого спроса на туристическом рынке. Регионам следует заняться благоустройством принадлежащих им территорий, усовершенствовать свои экскурсионные программы, нанять квалифицированных специалистов в области туризма, а также соответствовать современным инновациям.

Для развития внутреннего туризма необходима поддержка как со стороны федерального, так и регионального уровней [3, с. 368–371]. Еще одной целью является повышение инвестиционной привлекательности, например, путем налогового стимулирования, снижением арендных ставок.

Развитию внутреннего туризма в РФ поможет аналитический сервис «Цифровой туризм», созданный в этом году компанией «Мегафон». В нем представлена более детализированная и полная информация о движении туристического потока, также учитываются траты туристов в различных регионах. Все это может помочь регионам в составлении портрета туристов, на которых следует ориентироваться, чтобы повысить доходы от туристической отрасли. Данный сервис обладает данными о 98% экономически активного населения, причем учитываются анонимные данные абонентов разных операторов. В отличие от Росстата, «Цифровой туризм» позволяет получить подробные данные более оперативно. Также принимаются во внимание аналитические данные по туристическим поездкам без ночевки в официально зарегистрированных местах отдыха. Обладая такими объективными данными, регионы могут определить наиболее посещаемые туристами места, в которых следует развивать инфраструктуру.

По данным сервиса «Цифровой туризм» количество поездок туристов по России в апреле 2020 года составило 4,8 млн. визитов, а в апреле 2019 года – 12,8 млн. визитов. Таким образом, в апреле 2020 года по сравнению с предыдущим годом наблюдается значительное снижение количества туристических визитов на 62,82%. Это, прежде всего, связано с введением жестких карантинных мер из-за коронавируса в стране [5].

Седьмая проблема – отсутствие единой туристической базы данных, в которой можно было бы найти популярные достопримечательности поблизости и проложить к ним маршрут на любом языке. В этой системе туристы делились бы впечатлениями, различными советами. Также можно было бы проводить онлайн-экскурсии, не выходя из дома.

В этом году в связи с пандемией коронавирусной инфекции туристическая отрасль оказалась в перечне наиболее пострадавших отраслей экономики. Международное авиасообщение России со всеми странами было полностью приостановлено на определенный промежуток времени. Следствием этого стало развитие туризма внутри страны. Люди стали больше путешествовать по разным городам России, узнавать свой регион с разных сторон, открывать для себя новые и красивые места. Стоит также отметить, что путешествие по своей родине формирует в человеке чувство патриотизма.

Из-за большого потока туристов после снятия карантина в регионах, в курортных городах России наблюдались достаточно завышенные цены на жилье и питание. Так, например, в середине июля в Сочи было очень сложно найти свободный номер в гостинице, по причине того, что все места были уже забронированы до конца августа. Также гостиницами должны были соблюдаться ряд ограничительных мер: регулярная дезинфекция помещений, допускать к работе сотрудников со справкой об отсутствии COVID-19, дважды в день измерять температуру персонала, проверять температуру при заезде у гостей, располагать в номере одного гостя или семью, обеспечивать дистанцию между постояльцами, расстояние между столами должно составлять не менее двух метров.

В таких критических ситуациях, безусловно, важна поддержка со стороны государства, ведь под угрозой оказались множество рабочих мест, а также будущие доходы страны. Поэтому Правительством предусмотрен целый комплекс мер, преимущественно направленный на поддержку предприятий туристской отрасли малого и среднего бизнеса, ИП. К таким мерам относятся субсидии для туроператоров, выделяемые на конкретные цели; отсрочка по арендным платежам; получение беспроцентных кредитов на выплату заработных плат работникам; предоставление налоговых каникул и другие меры поддержки.

Также государство объявило о возможности получения туристами компенсации за покупку туров по России. Для этого необходимо было выполнить ряд условий: продолжительность тура должна быть не менее 5 ночей, а его минимальная стоимость – 25 тыс. руб.; он должен быть приобретен на сайте туроператора, его оплата должна осуществляться онлайн – исключительно картой платежной системы «Мир». Максимальная сумма, которую может вернуть турист при покупке тура от 75 тыс. руб., составляет 15 тыс. руб. Данная программа направлена на поддержку внутреннего туризма, она поможет сделать отдых для граждан более доступным.

Будущее туристской отрасли во многом теперь зависит от дальнейшей обстановки в мире. Кризис и уровень доходов населения имеет значение для туризма. Но при всем пандемия COVID-19 может стать неким толчком для развития именно внутреннего туризма.

Таким образом, мы рассмотрели основные проблемы, возникающие во время путешествия по России. Наша страна располагает огромными туристическими ресурсами, но при этом они используются нерационально. России следует учесть уже готовый опыт стран, которые занимают лидирующие позиции по посещаемости туристами. Нужно повысить конкурентоспособность нашей страны на международном рынке, а также качество предоставляемых туристических услуг. Они, в свою очередь, должны стать более доступными для граждан Российской Федерации.

Список использованных источников

- 1. Гуляев В.Г.** Туризм: экономика и социальное развитие / В.Г. Гуляев. – М. : Финансы и статистика, 2006. – 4 с.
- 2. Официальный сайт Федерального агентства по туризму** [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.russiatourism.ru/> (дата обращения: 25.09.2020).
- 3. Сладких Л.С.** Основные проблемы развития внутреннего туризма в России / Л.С. Сладких // Проблемы современной экономики. – 2012. – №4 (44). – С. 368–371.
- 4. Распоряжение Правительства Российской Федерации « О стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года от 20 сентября 2019 года по №2129-р** [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://government.ru/docs/37906/> (дата обращения: 25.09.2020).
- 5. Цифровой туризм** [Электронный ресурс] – Режим доступа : <https://bd.megafon.ru/> (дата обращения: 27.09.2020).

**ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В БАЙКАЛЬСКОМ РЕГИОНЕ**

*Филипенко Ариадна Суриковна,
старший преподаватель кафедры географии
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный
педагогический университет»
e-mail: ariadna1405@mail.ru*

*Кляхина Ольга Ивановна,
магистрант 1 курса направления подготовки
05.04.02 «География»
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный
педагогический университет»
e-mail: o.klyahina@yandex.ua*

***Аннотация.** В статье рассмотрены актуальность изучения уникальных природных объектов с позиции развития на их базе индустрии туризма и рекреации. Охарактеризованы перспективы развития туристско-рекреационной деятельности в Байкальском регионе. Проведен комплексный анализ возможностей использования озера Байкал и прилегающих к нему территорий в целях рекреации и туризма. Рассмотрены основные проблемы и обозначены приоритетные направления в развитии туристско-рекреационной деятельности в Байкальском регионе.*

***Abstract.** The article discusses the relevance of studying unique natural objects from the standpoint of developing the tourism and recreation industry on their basis. The prospects for the development of tourist and recreational activities in the Baikal region are characterized. A comprehensive analysis of the possibilities of using Lake Baikal and adjacent territories for recreation and tourism is carried out. The main problems are considered and the priority directions in the development of tourist and recreational activities in the Baikal region are outlined.*

***Ключевые слова:** рекреация, туризм, деятельность, физико-географические особенности, перспективы, Байкальский регион.*

Keywords: *recreation, tourism, activities, physical and geographical features, prospects, Baikal region.*

В процессе экономического преобразования регионов одной из актуальных проблем является поиск и использование всего многообразия факторов их развития. Одним из таких факторов является совершенствование рекреационно-туристического комплекса, потенциал которого не используется в полной мере ни в одном российском регионе.

При разработке концепции развития туризма на озере Байкал необходимо исходить из того, что это озеро является объектом мирового наследия, стратегической ценностью России, а также глобальным источником пресной воды. В этой связи стоит задача сокращения антропогенного воздействия на озеро [7, с. 184].

Роль Байкальского региона как перспективной туристской дестинации мирового уровня определяется, с одной стороны, стремительным развитием глобальной системы международного туризма, которая испытывает острую потребность в вовлечении новых территорий с высоким природно-рекреационным потенциалом, с другой – внешнеполитическими и внутриэкономическими условиями, способствующими развитию в России внутреннего туризма.

Наряду с использованием уникальной экосистемы Байкала в качестве источника чистой питьевой воды, туризм стал определяющим фактором формирования структуры хозяйственной деятельности в границах Байкальской природной территории [5, с. 184].

В соответствии со ст. 12 Федерального закона организация туризма и отдыха в центральной экологической зоне осуществляется в соответствии с правилами, обеспечивающими соблюдение предельно допустимых норм нагрузок на окружающую среду в центральной экологической зоне [1].

Байкал выступает системообразующим ресурсом территориальной туристской системы региона, объединяющей общими целями развития Иркутскую область, Республику Бурятия и Забайкальский край. При этом как наибольшие экологические бременения, так и туристские приоритеты получают прибрежные административные районы Республики Бурятия (Северо-Байкальский, Баргузинский, Прибайкальский, Кабанский) и Иркутской

области (Слюдянский, Иркутский, Ольхонский), которые приурочены к центральной экологической зоне БПТ.

Главная особенность рекреационной системы бассейна озера Байкал заключается в ее трансграничном положении. Поэтому особое значение приобретают сопредельные аймаки Монголии и административные районы Забайкальского края и Республики Бурятия, которые приурочены к участкам государственной границы с трансграничными коридорами (далее – КПП).

Важнейшие стратегические направления туристского развития российских регионов – создание инвестиционных площадок, вовлечение в туризм особо охраняемых природных территорий, развитие экологического, сельского и этнографического туризма и прочее, что отражено в программных и стратегических документах, определяющих направления социально-экономического и целевого развития в Российской Федерации, и реализуется в рамках существующего законодательно-правового поля.

Непосредственно на побережье Байкала, в границах ЦЭЗ БПТ, сложилось более 40 зон рекреационного освоения, в которых сосредоточена основная часть объектов размещения – турбазы, гостиницы, дома отдыха и пр. Количество объектов размещения, уровень предлагаемого ими обслуживания в комплексе с конфигурацией и характером туристских потоков позволяет выявлять наиболее значимые для отрасли территории, судить о степени их туристской освоенности и в общих чертах представить территориальную структуру рекреационной деятельности.

Рекреационные ресурсы озера Байкал концентрируются, в первую очередь, вдоль береговой линии Байкала, имеющей протяженность около 2000 км. При этом 70% берега недоступно с суши. Здесь размещены уникальные ландшафты, участки, пригодные для размещения стационарных и сезонных баз отдыха, в т.ч. с хорошо прогреваемой летом водой. Расположено 26 минеральных источников, имеющих рекреационное значение, 182 памятника природы, 94 историко-культурных объекта. Статус рекреационных местностей придан двум территориям в Кабанском районе Республики Бурятия (Байкальский прибой – Култушная, Лемасово). Еще около 40 территорий общей площадью примерно 800 км² посещаются и используются как рекреационные без оформления статуса. Существенным экологическим ограничением инвестиций в использова-

ние рекреационных ресурсов является то, что подавляющая часть территории занята заповедниками, национальными парками и заказниками (21%) и землями лесного фонда с лесами 1-ой группы (39%). 35% территории занимает озеро Байкал.

На территории БПТ выделяют природно-рекреационные комплексы. К крайне неустойчивым к рекреационным нагрузкам относятся: гольцовые и песчаные. Слабо и среднеустойчивыми являются: горнотаежные, таежные и подтаежные. Высоко- и среднеустойчивы к рекреационным нагрузкам степные и луговые природно-рекреационные комплексы.

В контексте современных эколого-экономических подходов озеро Байкал привлекает все больше внимания со стороны мировых элит как крупнейший планетарный ресурс питьевой воды. Объекты туристского показа – не только уникальные памятники природы (61 ед. в пределах ЦЭЗ БПТ), множество археологических объектов (только на территории Ольхонского района их более тысячи), животный и растительный мир, в том числе эндемичные, включенные в Красную книгу, и промысловые виды, но и самобытная культура проживающих на побережье народов (эвенков, бурят, сойотов, русских старожилов и старообрядцев).

На территории БПТ учреждения действует 18 экскурсионных троп и экологических маршрутов. Общая протяжённость маршрутов составляет 1274 км. Тропы промаркированы, обустроены стоянки, мосты, переходы. На территории учреждения установлены карты-схемы с маршрутами, функциональным зонированием и информацией об основных объектах доступа для всех посетителей [8, с. 53].

Ценностно-мировоззренческие ориентации оказывают существенное влияние на развитие отдыха в материальной и духовной культуре человека и общества. Необходимость их формирования и реализации в процессе географического познания, прежде всего, требует оценки пейзажной организованности ландшафтов, а также организации вполне определенных условий их зрительного восприятия.

Карта ландшафтно-эстетической организации побережья Байкала сформирована в результате оценки функциональных и утилитарных требований к организации отдыха с учетом сложившейся транспортно-коммуникационной и поселенческой ситуации, эстетических, визуально-художественных (живописных)

качеств природных и культурных ландшафтов и их освоенности в полосе наилучшего зрительного восприятия. В структурном отношении данная карта представляет собой систему ландшафтно-визуальных центров, осей и зон. В качестве ландшафтно-визуальных бассейнов рассмотрены участки байкальского побережья, относительно однородные для зрительного восприятия, в границах открытых или закрытых секторов обзора из центров-поселений или с определенных участков трасс массовых коммуникаций. Установлены две зоны – наилучшего зрительного восприятия, в полосе определенной физиологическими особенностями наблюдателя (не более 4–5 км от точки или оси наблюдения) и развития зрительного восприятия, внешняя граница которой может меняться в зависимости от места расположения наблюдателя. Зоны зрительного восприятия частично охватывают основные типы природных ландшафтов бонитированных по их эстетической ценности [8, с. 142–143].

Согласно данным, представленным в отчетах о деятельности Агентства по туризму Иркутской области и Комитета по туризму Министерства экономики Республики Бурятия в 2015 году Байкал посетили около 1,4 млн. чел., из которых 130 тыс. чел. – иностранцы. Данный показатель на 8% превышает показатели 2014 года. В регионе в сфере туризма осуществляют деятельность: 88 туроператоров, 245 турагентств, более 200 гостиниц, а также 165 турбаз и домов отдыха [4, с. 214].

Наиболее популярными среди туристов регионами Прибайкалья являются Иркутский, Ольхонский и Слюдянский районы, а также Иркутск, который еще называют «въездными воротами» к озеру [4, с. 214].

Туризм концентрирует в единое рекреационное пространство БПТ земли, наделенные различными хозяйственными и экономическими функциями. На различных этапах тур может быть приурочен к урбанизированным (города Слюдянка, Байкальск, Северобайкальск и др.), сельским (83 населенных пункта) или особо охраняемым природным территориям (заповедники – 11,5 тыс. км²; национальные парки – 7,1 км²; заказники – 2,4 км²), а также акватории (931,5 тыс. км²). При этом процесс создания туристских услуг и сама рекреационная деятельность требуют все больше площадей под специфическую застройку (включая объекты раз-

мещения и обслуживания, транспорт и пр.), изменяя природные ландшафты и культурную среду [5, с. 193].

Лимитирующими факторами выступают рекреационная емкость территории, устойчивость природной и историко-культурной среды, а также уровень развития туристской инфраструктуры. В свою очередь, и широкие возможности, и жесткие ограничения туристского развития согласуются с действующей системой землепользования и реальным использованием земельного фонда. В этой ситуации, туризм нуждается не столько в отводе земель для себя, сколько в режиме охраны туристских ресурсов, соблюдаемом не туристскими землепользователями. Для каждой категории земель с учетом природных и социально-экономических условий территории возможно выделить наиболее приемлемые направления рекреационного использования. Для БПТ туристский потенциал земельных ресурсов может выглядеть следующим образом (Табл. 1).

Более того, лимит земельных ресурсов, необходимых для туристской застройки, связан с нормативными ограничениями, которые вводятся с целью сохранения экосистемы озера и его прибрежных ландшафтов. В частности, устанавливаются допустимые нагрузки на локальные наземные экосистемы ЦЭЗ БПТ в пределах 1–6 чел/га (норматив распространяется на территории, прилегающие к местам размещения туристов в радиусе 500–1000 м, в зависимости от числа мест), а также допустимая доля территорий, измененных в результате рекреационной деятельности в 500-метровой прибрежной полосе в пределах от 1% на восточном побережье до 2% на западном [2]. При наличии такого рода рамок следует ожидать дефицита земельного фонда для рекреационной застройки. Связанный с этим сценарный прогноз включает, с одной стороны, постепенное укрупнение объектов размещения, с другой – некоторое смягчение и оптимизацию ограничений.

В условиях природоохранных ограничений БПТ земельные ресурсы выступают определяющим фактором туристского развития. По данным на 2015 г., в собственности граждан и юридических лиц в пределах БПТ находилось около 2,5 млн. га, или 5,5% от площади всего земельного фонда. Доля земель, находившихся на этот период в государственной и муниципальной собственности, составляла около 42,8 млн. га (94,5%) [6, с. 25]. Дальнейший ориентир на максимальное сохранение земель в государственной и муницип-

ципальной собственности позволит иметь необходимый резерв для комплексного (в противовес стихийному) развития туристской инфраструктуры на берегах Байкала, в том числе для резервирования участков с целью реализации крупных инвестиционных проектов.

Таблица 1

Туристский потенциал земельных ресурсов
ЦЭЗ БПТ [5, с. 193]

Категории земель	Доля от общей площади земель, %	Потенциал туристского использования	Опорные объекты туристской инфраструктуры
Земли сельскохозяйственного назначения	3,0	Сельский, экологический, этнографический туризм	Частные усадьбы, фермерские хозяйства, аутентичные виды жилища (избы, юрты и пр.)
Земли поселений	0,3	Познавательный, деловой, историко-культурный, конгрессный туризм	Гостиницы, гостевые дома, меблированные апартаменты, деловые и выставочные центры
Земли промышленности, транспорта и связи и иного назначения	0,2	Промышленный туризм, автотуризм, транзитные территории	Туристские кемпинги, центры технического обслуживания, объекты размещения общего назначения (гостиничного типа), придорожная инфраструктура
Земли ООПТ, в том числе земли рекреационного назначения	25,0	Экологический, природно-познавательный, научный туризм	Туристско-информационные центры, оборудованные тропы и обзорные площадки, музеи природы, некапитальные сооружения и малоэтажные, вписанные в ландшафт объекты размещения посетителей

Земли лесного фонда	35,2	Оздоровительный отдых, экологический и спортивный туризм, промышленные занятия (сбор пищевых растений, охота)	Кордоны и зимовья, оборудованные тропы, лесопарковые комплексы
Земли водного фонда	35,6	Пляжно-пикниковый и оздоровительный отдых, водный спортивный и круизный туризм	Причалные сооружения, оборудованные пляжи, пикниковые, игровые и спортивные площадки, прогулочные зоны и променады
Земли запаса	0,7	Туристская специализация и характер инфраструктурных объектов определяются в зависимости от целей развития	
Общая площадь	100 (89 тыс. км², в т.ч. акватория оз. Байкал – 31,5 тыс. км²)		

Развитие туризма на Байкале также может сопровождаться рядом негативных последствий, обусловленных стихийным, неконтролируемым характером туристской деятельности и недостаточными мощностями инфраструктуры. Резиденты туристских зон в центральной и буферной экологических зонах Байкальской природной территории должны соблюдать нормативы допустимого воздействия на экосистему Байкала при проектировании, строительстве и эксплуатации объектов туризма и инфраструктуры. Организация туристской деятельности на Байкальской природной территории должна отвечать следующим экологическим принципам:

1. Интеграция развития туризма и охраны окружающей среды. Туристская деятельность должна быть совместима с частью международных, национальных, региональных и местных планов рационального природопользования.

2. Охрана биоразнообразия и бережное отношение к природной среде при строительстве и эксплуатации инфраструктуры и туристских объектов.

3. Неистощительное использование природных ресурсов. Во избежание избыточной концентрации туристов и превышения до-

пустимых нагрузок на ограниченные ресурсы необходимо установить более эффективное распределение прибытий в течение года.

4. Снижение потребления, отходов и загрязнения.

5. Учет местной культуры и традиций в архитектуре зданий и сооружений. Архитектурные решения должны гармонизировать с окружающей средой и ландшафтами.

6. Обеспечение сохранности исторических памятников.

7. Обеспечение участия местного населения в планировании туризма, направленного на защиту окружающей среды.

8. Обучение персонала основам устойчивого туризма, охраны окружающей среды, культуры, законодательства в целях повышения качества туристских услуг.

9. Туризм как элемент воспитания: информирование туристов о местных традициях, обычаях, природе.

10. Соответствие туристской деятельности размерам, природе, характеру и емкости физической и социальной среды территории [3, с. 130].

Таким образом, несмотря на то, что Байкальский регион располагает обширными неосвоенными пространствами с уникальной нетронутой природой, здесь сложилась байкалоцентрированная туристская система. Ее развитие происходит в конкурентном поле экологических и экономических приоритетов и сопровождается внутренними и внешними динамическими процессами, которые проявляются в росте объема туристских потоков и спектра платных услуг, изменении их структуры. В туристский сектор вовлекается не только бизнес, но и местное население, а также особо охраняемые природные территории. Концентрация рекреационной деятельности вокруг уникальной байкальской экосистемы имеет не только естественные социальные и природные, но и нормативно-правовые границы. Их наличие свидетельствует о поэтапном росте управляемости системы. Расширение туристской системы в границах центральной экологической зоны создает все условия для скорого вхождения в нее тех территорий, которые ранее только рассматривались в качестве перспективных для туризма [5].

На озере Байкал следует развивать организованный, щадящий, экологичный, локальный туризм на сложившихся туристических направлениях, а также водный туризм в труднодоступные места, развивая данные направления как альтернативу «дикому» туризму.

му. При этом необходимо ориентироваться на внедрение экологического, спортивного и экстремального туризма, которые наносят меньший вред природе и требуют меньше затрат на создание инфраструктуры, чем культурный и образовательный туризм.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 01.05.1999 г. № 94-ФЗ «Об охране озера Байкал» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.kremlin.ru/acts/bank/13787> (дата обращения: 12.08.2020).

2. Приказ Министерства природных ресурсов России от 5 марта 2010 г. № 63 «Об утверждении нормативов предельно допустимых воздействий на уникальную экологическую систему озера Байкал и перечня вредных веществ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://base.garant.ru/12176656/#ixzz4I4T2vv1O/> (дата обращения: 12.08.2020).

3. Бардаханова Т.Б. Эколого-правовые аспекты создания туристских зон в бассейне озера Байкал / Т.Б. Бардаханова // Экономическое возрождение России. – 2013. – № 3 (37). – С. 125–132.

4. Бедряева Т.В. Развитие туризма в регионе Байкал / Т.В. Бедряева, М.Д. Макарова // Экономика и управление в сфере услуг. – 2015. – С. 214–216.

5. Евстропьева О.В. Развитие туристской системы на Байкальской природной территории / О.В. Евстропьева // География и природные ресурсы. – 2016. – № 5. – С. 184–195.

6. Оценка рекреационных ресурсов климата бассейна оз. Байкал / Ред. В.В. Воробьев. – Иркутск: Изд-во Инта географии СО АН СССР, 1987. – 40 с.

7. Самаруха В.И. Концепция развития туризма в Байкальском регионе / В.И. Самаруха, О.В. Чистякова // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – 2002. – С. 184–189.

8. Экологический атлас Байкала / Отв. ред. : А.Р. Батуев, Л.М. Корытный, Ж. Оюунгэрэл, Д. Энхтайван. – Иркутск : Изд-во Института географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, 2015. – 145 с.

**ФИЗИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ПОЛУОСТРОВА ХУНУККА ШХЕРНОГО РАЙОНА
ЛАДОЖСКОГО ОЗЕРА**

**Фокина Евгения Александровна,
студент 3 курса направления подготовки
44.03.05 «Педагогическое образование
(с двумя профилями подготовки)»,
профиль «Биологическое и географическое образование»
ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет»
e-mail: janefokina7@yandex.ru**

Аннотация. В статье представлены основные физико-географические особенности полуострова Хунукка, относящегося к северному (шхерному) району Ладожского озера. Проанализированы данные, которые были получены в ходе экспедиции, проходившей со 2 по 16 августа 2019 года, организованной Институтом озероведения РАН. Раскрыты особенности геологического строения, рельефа, погодных условий, гидрологических характеристик, почвенного и растительного покрова, животного мира, экологического состояния исследуемой территории.

Abstract. The article presents the main physical and geographical features of the Hunukka Peninsula, which belongs to the northern (skerry) region of Lake Ladoga. Analyzed the data that were obtained during the expedition, which took place from 2 to 16 August 2019, organized by the Institute of Lakes Science of the Russian Academy of Sciences. The features of the geological structure, relief, weather conditions, hydrological characteristics, soil and vegetation cover, fauna, and the ecological state of the study area are revealed.

Ключевые слова: физико-географические особенности, полуостров Хунукка, северное Приладожье, комплексная характеристика, Ладожское озеро, северный (шхерный) район.

Keywords: physico-geographical features, Hunukka Peninsula, the Northern Ladoga region, complex characteristic, Lake Ladoga, the Northern (skerry) region.

Полуостров Хунукка располагается на северо-востоке северного Приладожья между $61^{\circ}35'30''$ и $61^{\circ}40'40''$ с. ш., $31^{\circ}04'28''$ и $31^{\circ}10'57''$ в. д. Северное Приладожье является уникальной с точки зрения геологии, геоморфологии, гидрологии, ботаники, зоологии территорией, прилегающей к северному (шхерному) району Ладожского озера (по районированию Ф.А. Черняевой [4, с. 19]).

Ладожское озеро как научный объект изучается со второй половины XIX в. Комплексные исследования территории северного Приладожья впервые проведены в 1956–1958 гг., результаты экспедиции изложены в труде «Комплексные исследования шхерной части Ладожского озера» (1961 г.). Исследования водоёма продолжаются в настоящее время, в частности Институтом озероведения РАН в ходе ежегодных экспедиций, за последние годы выпущена монография «Ладога» (2013 г.), атлас «Ладожское озеро и достопримечательности его побережья» (2015 г.), ряд статей о гидрологических характеристиках и биоте озера. Однако комплексной характеристики территории северного Приладожья более не проводилось.

Полуостров Хунукка является крупным по размерам объектом, в пределах которого отражаются основные особенности северного Приладожья. Хунукка входит в состав национального парка «Ладожские шхеры», при этом близкое к полуострову расположение населённых пунктов (Ляскеля, Хийденсельга, Импилахти) и основных транспортных путей приводит к усилению антропогенного воздействия на данную территорию. Полуостров, как и северное Приладожье в целом, имеет высокий рекреационный потенциал, и потому активно посещается туристами с учётом экологических ограничений. Изучение физико-географических особенностей территории в комплексе актуально, так как благодаря обобщению данных оно позволяет получить верные представления о природе Хунукки, современном состоянии объекта, даёт возможность прогноза последствий воздействия человека на среду. Поэтому целью работы стала комплексная физико-географическая характеристика полуострова.

Особенности полуострова Хунукка были выявлены в ходе полевых исследований в рамках экспедиции по комплексному изучению биоты скалистой литорали и абиотических компонентов (геологического строения, морфометрических особенностей ак-

ватории, химизма субстратов) и сформированных ими подводных ландшафтов в шхерном районе Ладожского озера. Экспедиция была организована Институтом озероведения РАН и проходила со 2 по 16 августа 2019 года. В ней приняла участие группа студентов Вологодского государственного университета, в составе которой находился автор статьи.

Источниками данных для работы стали материалы полевых исследований, монографии, статьи, атласы, картографический материал, электронные ресурсы, документы, фотографии из собственного архива.

Площадь полуострова Хунукка составляет около 40,3 км². С запада он омывается водами залива Халинселькя, с востока – залива Импилахти. Территория полуострова расположена в пределах Балтийского кристаллического щита, слагающие её породы относятся к протерозойской группе. Почти полностью полуостров состоит из кварцево-биотитовых, биотитово-кварцевых сланцев, ритмично слоистых со ставролитами [1]. Как показали исследования, территорию южной оконечности Хунукки слагают кристаллические сланцы и гранитоиды. Они тёмно- либо светло-серого цвета, иногда с красным оттенком в отдельных кристаллах, мелко-, средне- и крупнозернистые, с кристаллической структурой и сланцеватой или массивной текстурой. Местами породы плейчатые. По трещинам развиты слюда, кварц, полевой шпат.

Четвертичные отложения покрывают не более двух третей территории полуострова и представлены ледниковыми отложениями осташковского горизонта (супеси и суглинки с дресвой, щебнем, гравием, галькой и валунами, местами песками).

Западный и юго-западный берега полуострова обрывистые, в южный берег вдаётся несколько заливов с большим количеством гранитных островков [5, с. 43]. В ходе экспедиции на южной оконечности Хунукки был заложен геологический маршрут и выполнено описание восьми точек вокруг небольшой бухты размером 50×200 м. Коренной берег имеет сложные уступы и крутые склоны (от 30–40° до 90–105°). Относительная высота берега колеблется в пределах 10–12 м, изредка уменьшаясь до 5 м. Местами встречаются пляжи шириной до 10 м, состоящие из валунов и глыб.

Самая высокая точка полуострова – остроконечная гора Карсиккомьяки высотой 101,2 м, расположена в юго-восточной части

Хунукки. Возвышенности на полуострове сменяются лощинами с озёрами и ручьями [5, с. 43]. Южную часть полуострова занимает пологоволнистая ледниковая равнина, занимающая примерно треть площади Хунукки. Остальная часть полуострова занята плосковолнистой озёрно-ледниковой равниной [2]. Для полуострова характерен сельговый ландшафт, к которому приурочены экзарационные формы рельефа – бараньи лбы, курчавые скалы (в том числе встречены на южной оконечности полуострова).

По классификации климатов Б.П. Алисова северный район Ладожского озера и прилегающие к нему территории находятся в умеренном климатическом поясе, а именно в умеренно тёплой и умеренно влажной области переходного климата – от океанического к материковому. Для этой области климата характерен неустойчивый режим погоды. В качестве характеристики погодных условий полуострова Хунукка рассматривалось направление и скорость ветра за 2019 год (по данным для пос. Импилахти). Преобладающие направления ветра в течение года – южное, юго-восточное, северо-западное и западное; среднемесячная скорость ветра изменялась от 3 до 8 м/с. Наиболее сильные ветры (6 и более м/с) наблюдались осенью и в начале зимы (декабрь), наиболее слабые (до 5 м/с) – в январе, феврале и в весенний период (апрель).

Облачность в районе полуострова Хунукка значительная, её среднемесячные величины в течение года изменяются от 5 до 10 баллов. Во время экспедиции на полуострове с 3 по 14 августа 2019 года облачность менялась от 0 до 10 баллов со значительным преобладанием высоких показателей (от 5 до 10 баллов). Шесть дней наблюдалась пасмурная погода, три дня – переменная облачность, и три дня были ясными (7, 10 и 11 августа). Самый распространённый тип облаков за этот период – слоистые облака. Редко образовывались перистые, перисто-кучевые, слоисто-кучевые и кучевые облака.

Среди особых метеорологических явлений с 3 по 14 августа 2019 года наблюдались как оптические, так и гидрометеорологические явления. К первым относится солнечное гало, отмеченное 9 августа, ко вторым – туман 13 августа, который сохранялся в течение всего дня и над озером рассеялся только к ночи.

Во время экспедиции были изучены некоторые гидрологические характеристики вод озера у южной оконечности полуострова

Хунукка, такие как температура и прозрачность воды у берега в бухте, а также температура воды вдоль линии берега восточнее этой бухты на разных глубинах. Температура у берега измерялась ртутным термометром в 9.00 ч., 13.00 ч. и 21.00 ч. со 2 по 12 августа. Среднее значение температуры воды утром равнялось 9,2 °С, в дневное время – 10,3 °С, в вечернее – 8,6 °С. Максимальное значение температуры за весь период наблюдалось в час дня – 14,2 °С, а минимальное отмечено в 21.00 ч. – 6,4 °С [6, с. 1]. Амплитуда средних температур воды составила 1,7 °С; амплитуда максимальных и минимальных значений – 7,8 °С.

Прозрачность воды измерялась с 7 по 11 августа с помощью диска Секки. Среднее значение прозрачности за этот период составило 3,3 м; максимальное наблюдалось 7 августа (3,9 м); минимальное – 9 августа (2,7 м) [6, с. 1]. Амплитуда колебаний прозрачности равнялась 1,2 м.

Температура вдоль берега полуострова вне бухты измерялась с помощью буёв, расположенных на глубинах 6,0; 9,0 и 12,0 м. Замеры проводились четыре раза в сутки – в полдень, на закате, в полночь и на рассвете. Наименьшее значение температуры поверхностного, среднего по глубине и придонного слоя воды наблюдалось на закате (в среднем 5,3; 4,9 и 5,0 °С соответственно, максимальное – в полночь (6,5; 6,3 и 6,7 °С). Среднесуточная температура поверхностного и придонного слоя составила 6,1 °С, среднего слоя – 5,8 °С [6, с. 2].

Наиболее подвержен колебаниям температуры в течение суток придонный слой воды (его амплитуда температур равна 1,7 °С против 1,4 °С и 1,2 °С у среднего и поверхностного слоёв воды соответственно). Амплитуда колебаний увеличивается с глубиной (на 0,6 °С). Средний слой воды в среднем на 0,3 °С холоднее поверхностного и придонного слоя воды. Температура воды в бухте теплее на 3–4 °С, чем за её пределами.

Леса полуострова представляют собой малофрагментированный массив сосняков, ельников и лесов смешанного состава в скальном и грядовом типе ландшафта. Среди высших древесных растений на Хунукке преобладает сосна обыкновенная, образуя светлые сосняки с примесью берёзы, рябины, ели. Среди кустарников в южной части полуострова встречается крушина ломкая, можжевельник обыкновенный. Из кустарничков – черника и

голубика, брусника, вереск. В травянистом ярусе произрастают папоротники и хвощ лесной, марьянник лесной.

На открытых пространствах полуострова вдоль берегов озера сосна встречается одиночно и образует низкорослые или стелющиеся формы под действием сильных ветров. Развита мохово-лишайниковый покров. Среди многолетних травянистых растений отмечен золотарник обыкновенный, колокольчик круглолистный, осока топяная, очанка, очиток едкий, гирчовник татарский, очитник наибольший, ожика волосистая, шлемник обыкновенный. Выражен покров из семейства Злаковых – прибрежные скалы заняты овсяницей луговой, щучкой дернистой, овсяницей красной.

При спуске к воде была встречена мшанка узловатая и ряска обратнойцевидная, они растут в расщелинах скалистого берега. Около воды произрастают такие растения, как дербенник иволистный, ситник скученный, осока острая, тростянка овсяницева, манник большой.

Среди водных растений бухты южной оконечности полуострова Хунукка, где располагался экспедиционный лагерь, были встречены такие сосудистые растения, как уруть сибирская, ситняг болотный, горец земноводный, рдест пронзённолистный и рдест остролистный. К водным мхам относится варнсторфия бесколечковая. В небольшом озере к западу от бухты была отмечена кувшинка чисто-белая.

В заболоченных низинах получили развитие растения, типичные для болот умеренной зоны – вахта трёхлистная, водяника, подбел многолистный, багульник болотный, сфагновые мхи.

Почвенный покров полуострова не отличается большим разнообразием. Преобладают подзолистые иллювиально-железистые среднеспособные почвы, реже встречаются подзолистые пахотные, средне-подзолистые и примитивные почвы на выходах коренных пород. Также, как показали полевые исследования, присутствуют болотно-подзолистые и дерново-подзолистые почвы. В южной части полуострова было заложено два почвенных разреза.

Первый почвенный разрез выполнен в 300 м к северу от бухты в межсельговом понижении с зеленомошно-сфагновым чернично-папоротниковым берёзово-рябиновым сосняком, у подножия торфяного бугра. В этом месте почва торфяно-подзолисто-глеевая.

Второй почвенный разрез выполнен на правом борту долины ручья, на расстоянии 1 км к северо-востоку от бухты в хвощёво-разнотравном берёзовом сосняке, у корня упавшего дерева. Почва этого разреза – дерново-сильнопodzолистая легкосуглинистая глееватая на бескарбонатных моренных отложениях.

Животный мир полуострова достаточно богат, однако в ходе экспедиции были отмечены лишь немногие представители фауны. В центральной части полуострова Хунукка площадью 743 га (кварталы Импилахтинского участкового лесничества Питкярантского лесничества) в большом количестве представлены лесные виды птиц [7, с. 13]. Участниками экспедиции были встречены лишь представители семейства чайковых и утиных. Также среди наземных позвоночных животных на полуострове отмечены рептилии (ящерица живородящая и уж) и земноводные (лягушка травяная).

Среди наземных беспозвоночных животных встречен жук-усач рода Монохамус, гусеница бабочки махаона, жук из семейства светляков, представители отряда двукрылые (комары) и пауки. Среди водных беспозвоночных обнаружен водяной скорпион, водяной ослик, личинки ручейника. На камнях обитают мшанки, губки, гидры.

В заливе Халинселькя была замечена ладожская кольчатая нерпа. Это эндемичный подвид, занесенный в красные книги Российской Федерации, Балтийского региона и Восточной Фенноскандии. Этот морской реликт обитает только в Ладожском озере и является самым мелким подвидом кольчатой нерпы [4, с. 130].

Полуостров Хунукка находится между двумя заливами, воды которых относятся к зонам экологического риска. В воды залива Халинселькя поступали загрязняющие вещества с деревообрабатывающего предприятия посёлка Ляскеля (ОАО «Северо-ладожский бумажный комбинат «Ляскеля» – прекратило деятельность в 2005 году). В настоящее время в посёлке Хийденсельга расположено ЗАО «Ладожский лесопильный завод». В посёлке Импилахти также действует лесопильное предприятие – ООО «Хаб Лоджистикс» и несколько предприятий по разведению крупного рогатого скота.

Индикатором состояния вод в бухте, где находилась экспедиция, может служить высшая водная растительность. Различные виды имеют собственные экологические оптимумы к содержанию

в воде фосфора. Среди встреченных в бухте растений наибольшее распространение имел горец земноводный, предпочитающий мезотрофные условия по измеренным значениям $P_{\text{общ}}$ (21–40 мкг Р/л) и ситняг болотный, предпочитающий эвтрофные условия (41–100 мкг Р/л). Рдест пронзённолистный также произрастает в эвтрофных условиях, тростянка овсяницевая – в мезотрофных [3, с. 438]. Манник большой относится к мезотрофным видам. Можно сделать предположение, что воды бухты полуострова относятся к мезоэвтрофным.

Найденный вид мха варнсторфия бесколечковая (*Warnstorfia exannulata*) является индикаторным, так как это стенопопное растение, обитающее в очень узких диапазонах ведущих водных факторов среды (рН, общая минерализация, общая жёсткость, содержание нефтяных углеводородов, содержание растворимых форм железа и свинца, прозрачность). Наличие популяции этого вида свидетельствует об отсутствии прямого негативного влияния на водную экосистему в настоящее время [8, с. 22].

Исследования показали, что степень антропогенной изменённости территории, прилегающей к бухте южной оконечности полуострова, слабая. Леса относятся к коренным, мохово-лишайниковый и травяно-кустарничковый ярусы не нарушены. Нет вытопанных участков и троп, не найден производственный мусор, практически отсутствует бытовой мусор. К единичным находкам относятся ржавые детские сани, канистра и ящик из пластика. Организовано место для туристического лагеря – сделано кострище на скальном грунте, обеденный стол и скамейки. Экологическое состояние территории можно оценить как хорошее.

Результаты исследования физико-географических особенностей полуострова Хунукки могут быть использованы в геоэкологических исследованиях, разработке туристских маршрутов и рекреационных зон, прогнозировании возможных последствий при работе сельскохозяйственных и промышленных предприятий. Исследование может быть продолжено в нескольких направлениях – от углубления знаний о центральной и северной части Хунукки до выявления особенностей соседних с полуостровом объектов и их сравнения.

Список использованных источников

1. Геологическая карта: карты 1:200 000 [Электронный ресурс] // Всероссийский научно-исследовательский геологический институт им. А.П. Карпинского : сайт. – [Карты]. – Режим доступа : http://www.geolkart.ru/list_200.php?idlist=P-36-XX&idlist_d=G&gen=1&g=1 (дата обращения: 12.09.2020).

2. Геоморфологическая карта: карты 1:16 000 000 [Электронный ресурс] / Санкт-Петербургское отделение Института геоэкологии РАН ; НИЦ Гидрогеологии Института Наук о Земле Санкт-Петербургского государственного университета // ИГЭ РАН и МНЦ Гидрогеоэкологии : сайт. – [Карты]. – Режим доступа : http://www.hge.spbu.ru/images/stories/map_ssR/geomorf_ssR.jpg (дата обращения: 12.09.2020).

3. Ладога : [монография] / под редакцией В.А. Румянцева, С.А. Кондратьева ; Российская академия наук, Институт озероведения. – СПб. : Нестор-История, 2013. – 467 с.

4. Ладожское озеро и достопримечательности его побережья: атлас / Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт озероведения Российской академии наук (ИНОЗ РАН) ; ответственный редактор В.А. Румянцев. – СПб. : Нестор-История, 2015. – 200 с.

5. Лоция Ладожского озера: навигационное описание [Электронный ресурс] / Байкальский филиал Геофизической службы и Главное Управление навигации и океанографии Министерства обороны РФ. – 80 с. – Режим доступа : <http://raudulv.ru/production/docs/Laatokan.pdf> (дата обращения: 12.09.2020).

6. Полевые материалы по результатам изучения гидрологических характеристик северного (шхерного) района Ладожского озера / Институт озероведения РАН ; [составители: М.О. Дудаков, Д.С. Дудакова]. – [Б. м. : б. и.]. – 2019.

7. Положение о национальном парке «Ладожские Шхеры»: проект [Электронный ресурс] / ФГБУ «Всероссийский научно-исследовательский институт охраны окружающей среды». – Режим доступа : <http://www.ladoga-park.ru/content/2015/07/150726003659/150726003659150726003754.pdf> (дата обращения: 12.09.2020).

8. Свириденко Б.Ф. Результаты гидрохимического и гидробиотанического изучения водных объектов участка бассейна реки Казым в природном парке «Нумто» / Б.Ф. Свириденко, Ю.А. Мурашко, Т.В. Свириденко // Вестник Нижневарттовского государственного университета. – 2017. – № 1. – С. 13–26.

УДК 502.13

ВСЕМИРНОЕ ПРИРОДНОЕ И КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ

Фролова Анна Владимировна,
*студент 5 курса направления подготовки 05.03.02 «География»
ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный
социально-педагогический университет»
e-mail: plakor@mail.ru*

***Аннотация.** Рассмотрено размещение объектов Всемирного культурного и природного наследия Республики Корея. Проанализировано их размещение по стране и проведена их классификация.*

***Annotation.** The placement of objects of the world cultural and natural heritage of the Republic of Korea is considered. Their placement by country is analyzed and their classification is carried out.*

***Ключевые слова:** Всемирное наследие, памятник культуры, архитектурный ансамбль, достопримечательное место.*

***Keyword:** World heritage, cultural monument, architectural ensemble, place of interest.*

***Введение.** Исходя из официальной информации Комитета Всемирного наследия ЮНЕСКО на 1 февраля 2020 г. в Республике Корея насчитывалось 11 объектов культурного и один природного наследия.*

***Материалы и методы.** Теоретическую базу составляют сравнительный, статистический, картографический методы и метод системного анализа [5].*

***Результаты и их обсуждение.** Единственным объектом природного наследия является «Вулканический остров Чеджудо с*

его лавовыми туннелями». Исторические городские ландшафты частично представлены в объектах наследия «Исторические территории Кенджу» и «Историческая область Пэкче». К сельским культурным ландшафтам относятся «Фольклорные деревни Хэхое и Яньдон». В ряду палеокультурных и средневековых сакральных ландшафтов доминируют территориальные комплексы различных захоронений («Мегалитические захоронения – дольмены у городов Кочхан и Хвасун и на острове Канхва» и «Королевские захоронения династии Чосон»). К дворцовым ландшафтам отнесен «Дворцовый комплекс Чхандоккун», к фортификационным – «Крепость Хвасон», «Намхансансон» и частично «Историческая область Пэкче» и «Исторические территории Кенджу». Особенно велик пласт средневековой буддистской и конфуцианской культур – «Пещерный храм Соккурам и храмовый комплекс Пульгукса», «Монастырь Хэинса», «Храм Чонмё» [1; 2].

Вулканический остров Чеджудо и его лавовые трубки. Включен в список Всемирного наследия в 2007 г. Площадь – 9,5 тыс. га, буферная зона – 9,4 тыс. га, высоты 0–1950 м. Критерии: VII, VIII. Объект состоит из трех кластеров. Остров возник около 2 млн. лет назад и сложен базальтами. Климат субтропический. Комунорым – район пещер с лавовыми трубками. Туфовый конус Сонсан-Ильчхульбон напоминает крепость. Гора-вулкан Халласан с водопадами, скалистыми останцами различной формы и кратером, заполненным озером, является высочайшей в Корее. Халласан окружен малыми жерлами вокруг главного кратера [3]. Пещера Манчагуль является самой длинной лавовой пещерой в мире протяженностью 13,4 км. Остров Чеджудо исключительно живописен [2; 4; 6; 8].

Пещерный храм Соккурам и храмовый комплекс Пульгукса. Включены в список Всемирного наследия в 1995 г. Критерии: I, IV. Провинция: Кёнсан-Пукто. Основан в VIII в. на склонах горы Тхохамсан пещерный храм Соккурам содержит статую Будды, сидящего в позе лотоса. Вместе с окружающими его изображениями божеств, Бодхисаттв и учеников, выполненными в горельефах и барельефах, храм признан классикой буддийского искусства. Храм Пульгукса (751–774 гг.) включает имеет два лестничных пролёта и мост. Лестницу образуют 33 ступени, символизирующие 33 шага к просветлению. Во дворе храма находятся две пагоды. Трёхэтажная каменная пагода Соккатхап высотой 8,2 м характеризуется про-

стыми линиями и отсутствием украшений. Таботхап или Пагода сокровищ высотой 10,4 м знаменита изысканным орнаментом [7].

Монастырь Хэинса, Чанген-Пханджон – хранилище деревянных табличек «Трипитака Кореана». Включены в список Всемирного наследия в 1995 г. Критерии: IV, VI. Провинция: Кёнсан-Намдо. Обитель Хэинса – одна из древнейших буддистских святынь Корейского полуострова, основана в 802 г. на горе Каясан. В храме хранится крупнейшее собрание буддийских священных текстов «Трипитаки Кореана», вырезанных на более чем 80 тысячах деревянных табличек в 1237–1248 гг. Храмовый комплекс восстанавливался несколько раз [1].

Храм Чонмё. Включен в список Всемирного наследия в 1995 г. Площадь – 19 га. Критерий: IV. Сеул. Чонмё – древнее конфуцианское святилище (XIV в.), где находится усыпальница последней династии корейских ванов. Находится в центре Сеула, недалеко от дворцового комплекса Чхандоккун. По территории Чонмё проходит священная дорога Синро («дорога духа») для духов и душ умерших – она выложена белым и черным камнем. По ней живым ходить не разрешается. Сохранилось 19 памятных плит разных ванов и 30 плит их жён, помещённые в 30 хранилищ. Убранство каждой комнаты аскетично. В Чонмё находятся поминальные таблички корейских монархов и членов их семей. Раз в год, в первое воскресенье мая, осуществляется ритуальная церемония поминовения королей (церемония Тэчже), посмотреть и поучаствовать в которой стремятся многие корейцы [9].

Дворцовый комплекс Чхандоккун. Включен в список Всемирного наследия в 1997 г. Критерии: II, III, IV. Сеул. Построен в эпоху династии Чосон в 1405–1412 гг. Дворец несколько раз горел или уничтожался в ходе военных действий. Ныне сохранилось 13 сооружений и 28 павильонов в садах. Основные строения: Зал Тэджонджон – официальная резиденция королевы, Ворота Тонхвамун – главные ворота дворца, построены в 1412 г.; Мост Кымчхонгё – старейший мост Сеула (1411 г.), Зал Хведжондан – королевская опочивальня, Зал Инджонджон – тронный зал, построен в 1405 г., нынешнее здание построено в 1804 г.; Павильон Чухамну – королевский архив (1776 г.), Резиденция Йонгёндан – здание в конфуцианском стиле (1828 г.). В Королевском саду растёт 26 тыс. деревьев сотен таксонов [10].

Крепость Хвасон. Включена в список Всемирного наследия в 1997 г. Критерии: II, III. Провинция: Кёнгидо. Цитадель возведена в конце XVIII в. Крепость имеет шесть ворот, самые крупные из которых – это Палдалмун. Слева от Палдалмун возвышается надвратная сторожевая башня Сонамаммун. Западные ворота называются Хвасомун, вблизи высится башня Консимдон. Рядом с воротами Донгаммун на крепостной стене находятся пять сигнальных труб, из которых при необходимости начинал валить дым, предупреждая воинов об опасности. Красивый панорамный вид открывается с вершины командного поста Сочжандэ, на башне Нодэ находились катапульты. Главным дворцом крепости Хвасон считается Хэнгун. В первоначальном виде сохранился центральный павильон Ёхваган, где проходят смены караулов и бои мастеров восточных единоборств [1].

Мегалитические захоронения – дольмены у городов Кочхан и Хвасун и на острове Канхва. Включены в список Всемирного наследия в 2000 г. Площадь – 52 га, буферная зона – 315 га. Критерий: III. Провинции: Чолла-Пукто и Чолла-Намдо. Охраняется несколько сотен каменных мегалитических сооружений, созданных в первом тысячелетии до нашей эры и использовавшихся в ритуальных целях. Возводились над могилами правителей и знати. В захоронениях обнаружены домашняя утварь и оружие. Исследование дольменов позволяет судить о технологиях обработки камня в то время [7].

Исторические территории Кенджу. Включены в список Всемирного наследия в 2000 г. Площадь – 2880 га, буферная зона – 350 га, Критерии: II, III. Провинция: Кёнсан-Пукто. Находится ряд памятников буддизма, которые представлены скульптурами, барельефами, пагодами, руинами храмов и дворцов, возведенных в VII–X вв. и относящихся к эпохе средневекового корейского государства Силла. Объект наследия состоит из пяти зон. Две из них – Гора Намсан и Сансон («горная крепость») – остатки крепостного сооружения на горе Мёнхвальсан находятся вне города. Три остальных находятся в южной части города [9].

Королевские захоронения династии Чосон. Включены в список Всемирного наследия в 2009-м и 2013 гг. Площадь – 1891 га, буферная зона – 4660 га. Критерии: III, IV, VI. Город Сеул, провинции Кёнгидо и Канвондо. Королевские усыпальницы со-

оружались в течении пяти веков. Охраняется 40 гробниц, 18 из которых находятся в Сеуле, провинциях Кёнгидо и Канвондо. В Сеуле находятся парк с захоронениями Сончжоннын, Королевская гробница Чоннын, Королевская гробница Ыйрын. В Сеуле и провинции Кёнгидо находится комплекс Королевских гробниц Соорын, захоронения Тогнурын, Комплекс Королевских захоронений Кваннын и Намянчжу, Королевские гробницы Юннын и Коллын. В провинции Канвондо – Королевская усыпальница Чаннын в уезде Ёнволь-гун [10].

Фольклорные деревни Хахое и Яньдон. Включены в список Всемирного наследия в 2010 г. Площадь – 600 га, буферная зона – 885 га. Критерии: III, IV. Провинция: Кёнсан-Пукто. Поселения признаны типичными корейскими историческими родовыми селениями XIV–XV вв. Они защищены поросшими лесом горами и смотрят на реку и сельскохозяйственные поля – отражают характерную аристократичную культуру конфуцианства эпохи династии Чосон (1392–1910 гг.). Села построены в соответствии с принципами фэн-шуй и имеют конфигурацию лотоса. Сохранились резиденции глав семей, дома остальных членов общины, беседки, конфуцианские школы и группы одноэтажных глинобитных хижин с соломенными крышами для простого народа [1].

Намхансансон. Включен в список Всемирного наследия в 2014 г. Площадь – 409 га, буферная зона – 854 га. Критерии: II, IV. Провинция: Кёнгидо. Намхансансон – крепость построенная на холме высотой 480 м с целью обороны столицы эпохи Чосон (1392–1910 гг.), Сеула и региона в области р. Ханган. Возможно, крепость появилась в эпоху царства Силла (57–935 гг.). Крепость Намхансансон отражает этап развития технологий строительства крепостей в этот период. В укреплении установлены четыре двери и двухэтажная вышка над воротами. Внутри находились военный лагерь, склады, резиденция короля и иные постройки [7].

Историческая область Пэкче. Включена в список Всемирного наследия в 2015 г. Площадь – 135 га, буферная зона – 304 га. Критерии: II, III. Провинция: Кёнсан-Пукто. Пэкче – древнейшее государство на полуострове – существовало в период с 18 года до н. э. по 660 год н. э. Охраняется восемь средневековых исторических памятников (475–660 гг.), находящихся в горной местности центральной Кореи. Крепость Консансон и королевские могиль-

ные холмы Сонсанри относятся к «унджинскому периоду», когда столицей королевства был г. Унджин (ныне – Конджу). Крепость Пусосансон, административные здания Кванбукри и крепостной вал Насон возведены в период, когда столицей был г. Саби (ныне Пуё). Королевский дворец Вангунри и храм Мирыкса в Иксане относятся ко времени заката Саби [9].

Выводы. Проанализировано размещение объектов Всемирного наследия Республики Корея. Показано, что они отличаются резко выраженной региональной спецификой: велик пласт средневековой буддистской и конфуцианской культур, а так же палеокультурных и средневековых сакральных ландшафтов. Уникальным объектом идентичности корейского народа являются «Фольклорные деревни Хахое и Яньдон».

Список использованных источников

1. Князев Ю.П. Всемирное культурное и культурно-природное наследие / Ю.П. Князев. – Волгоград : Принт, 2015. – 200 с.

2. Князев Ю.П. «Живые ископаемые» в органическом мире Земли / Ю.П. Князев // Биология в школе. – 2014. – № 1. – С. 3–8.

3. Князев Ю.П. Всемирное природное наследие Азии: современное состояние, проблемы и перспективы развития / Ю.П. Князев // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. – 2014. – Серия : Естественные науки. – № 3. – С. 31–39.

4. Князев Ю.П. Ключевые орнитологические территории Земли / Ю.П. Князев // Биология в школе. – 2014. – № 6. – С. 3–9.

5. Князев Ю.П. Природное и культурно-природное наследие Европы: современное состояние, проблемы и перспективы развития / Ю.П. Князев // Вестник Воронежского государственного университета. – 2014. – Серия : География. Геоэкология. – № 3. – С. 53–59.

6. Князев Ю.П. Резерваты Евразии с критерием природно-ландшафтного разнообразия во Всемирном наследии ЮНЕСКО / Ю.П. Князев // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. – 2014. – Серия : Естественные науки. – № 1. – С. 18–24.

7. Князев Ю.П. Всемирное природное наследие / Ю.П. Князев. – Волгоград : Принт, 2013. – 171 с.

8. Князев Ю.П. Островные экосистемы с высоким уровнем биоразнообразия и эндемизма / Ю.П. Князев // Биология в школе. – 2013. – № 2. – С. 52–58.

9. Кулешова М.Е. Культурные ландшафты в Списке объектов Всемирного наследия / М.Е. Кулешова // Известия РАН. – 2007. – Серия географическая. – № 3. – С. 7–17.

10. Всемирное наследие ЮНЕСКО [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www. whc.unesco.org/> (дата обращения: 05.09.2020).

Раздел V
**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ**

УДК 372.891

**КВЕСТ НА МЕСТНОСТИ – ВНЕУРОЧНАЯ ФОРМА
ИЗУЧЕНИЯ ГЕОГРАФИИ**

*Гилев Максим Леонидович,
учитель географии и ОБЖ МБОУ «Лицей № 104»,
г. Новокузнецк Кемеровской области, РФ
e-mail: m.proksimus@mail.ru*

*Гилева Оксана Вячеславовна,
учитель географии и биологии
МБОУ «Лицей №27 им. И.Д. Смолькина»,
г. Новокузнецк Кемеровской области, РФ
e-mail: i_barsi@mail.ru*

*Коновалова Нина Геннадьевна, доктор медицинских
наук, профессор кафедры физической культуры и спорта
Новокузнецкого института (филиал) ФГБОУ ВО
«Кемеровский государственный университет», профессор,
г. Новокузнецк Кемеровской области, РФ
e-mail: konovalovang@yandex.ru*

***Аннотация.** Представлен опыт подготовки и проведения географического квеста на местности старшими школьниками для младших. Школьники 8–11 классов под наблюдением педагогов и врачей подготовили и провели однодневный поход и географический квест для учащихся 3–7 классов. Квест включал прохождение маршрута протяженностью 2 км по пересеченной местности с преодолением препятствий, в том числе: завязывание узлов, наведение веревочной переправы через реку, оказание первой помощи, работа с картой и компасом. В процессе подготовки и проведения игры подростки приобрели опыт проектной деятельности, работы в команде, актуализировали знания и умения по*

ряду школьных предметов, в первую очередь – по географии, включая региональный компонент.

Abstract. *The experience of a geographic quest prepared and implemented by older students for younger ones is presented. Senior Schoolchildren under the supervision of teachers and doctors prepared and implemented a one-day hike and a geographic quest for the younger ones. The quest included passing a 2 km long route over rough terrain with overcoming obstacles, including: tying knots, guiding a rope crossing over the river, providing first aid, working with a map and a compass. During the preparation and implementation of the game, the teenagers gained experience in project activities, teamwork, updated their knowledge and skills in school subjects, primarily in geography including the regional component.*

Ключевые слова: география, образовательный квест, подростки, контрольные пункты.

Keywords: *geography, educational quest, teenagers, checkpoints.*

Современная школа призвана не только давать знания, но формировать навыки, укреплять здоровье, прививать любовь к родному краю. Все учебные предметы в той или иной степени призваны соответствовать поставленным целям. Трудно переоценить значение предмета «география» для изучения школьниками уникальных особенностей своего региона, воспитания любви и бережного отношения к своей земле.

В рамках урочной программы невозможно глубоко познать свою малую родину: её почвы, растительность, животный мир; сформировать навыки работы с картой и компасом, умение беречь окружающую среду. Новые задачи предполагают новые виды и формы организации учебной деятельности, направленные на развитие самостоятельности, творческого мышления, умение работать в команде, рассматривать различные точки зрения на проблему, самостоятельно искать пути ее решения.

Сегодня набирает популярность интерактивная внеурочная технология: образовательный квест. Он позволяет вовлечь всех участников образовательного процесса в активную познавательную деятельность, актуализирует общие и специальные знания, практические навыки, творческие способности подростков.

Изначально квест использовался не для обучения – это при-

ключенческая игра, в таком виде он и сегодня широко востребован в индустрии развлечений [4]. Образовательный квест имеет свои особенности. Это – специально организованный вид исследовательской деятельности, в процессе которой обучающиеся находят нужную информацию, выполняют различные задания, преодолевают препятствия, реализуя в процессе поиска образовательные задачи [2].

Квест используют при изучении разных предметов. Огромную популярность получили виртуальные квесты (веб-квесты), по ходу которых происходит взаимное обучение членов команды умениям работы с компьютерными программами и интернет, либо ученики в классе, объединившись малыми группами, добывают в интернет знания по предмету с последующим представлением их классу [3].

Мы полагаем, что сегодня важно не столько повышение компьютерной грамотности обучающихся, сколько предоставление подросткам альтернативных занятий, выведение их из виртуального мира в реальный. Квест на местности позволяет это сделать.

Цель данной работы: представить опыт проведения географического квеста на местности, подготовленного старшими школьниками для младших.

Участники. Мероприятие было проведено в сентябре 2019 г. в пригородной зеленой зоне г. Новокузнецка. В работе приняли участие 15 учащихся лицея № 104 г. Новокузнецка, члены военно-патриотического объединения (ВПО) «Воевода», действующего при лицее № 104, 2 педагога, учителя географии, один из которых возглавляет ВПО «Воевода», и 2 врача.

Учащиеся старших классов, посещающие ВПО в течение 3–4-х лет, имеющие опыт участия в квестах на территории лицея и за городом, опыт организации и проведения квестов на территории лицея, подготовили и провели мероприятие под ненавязчивым контролем педагогов.

Подготовка квеста. Старшеклассники заранее, втайне от младших, продумали задания; составили перечень необходимого оборудования и оснащения; распределили, кто, что сможет подготовить и принести, попросили у педагогов недостающие предметы.

Тёплым солнечным сентябрьским днём группа ребят-участ-

ников, ребят-организаторов и руководителей пешим порядком прибыли в долину Мишкиной речки, что на самой юго-восточной границе города Новокузнецка. Разбив базовый лагерь, ребята-организаторы поставили перед ребятами-участниками задачу заготовки дров, разведения костра и кипячения воды для чая, а сами вместе с руководителем ВПО «Воевода» и врачом отправились на изучение пока незнакомой им местности. Двигаясь в запланированном направлении, они обозначали на карте схемы движения, контрольные пункты (КП); делали наброски заданий квеста, в соответствии с физико-географическими условиями местности. В лагере с ребятами остались двое взрослых: педагог и врач.

Пройдя весь маршрут, организаторы подготовили 10 КП, в том числе: 7 из них располагались по кольцевому 2-х километровому маршруту; 3 задания младшим ребятам предстояло выполнить на территории базового лагеря. Вот перечень КП по ходу квеста:

1. Вязка узлов на верёвке по названию (вытягивая карточку-задание).
2. Оказание первой помощи при травме ноги и транспортировка пострадавшего на расстояние 30 метров.
3. Оборудование верёвочной переправы через Мишкину речку, по которой каждый член команды должен перебраться на противоположный берег, не касаясь воды.
4. Обнаружение спрятанных бутылок для питьевой воды, после определения азимута по компасу.
5. Сбор родниковой воды в обнаруженные бутылки.
6. Оказание первой помощи условно пострадавшему (вытягивая карточку-задание).
7. Работа с биноклем – обнаружение помеченного лентой дерева на удалении 200 метров и обнаружение под этим деревом «сладкого клада».
8. Разведение костра при помощи трёх спичек и природного материала.
9. Рассказ о способах очистки природной воды в походных условиях.
10. Кипячение принесённой воды на разведённом костре.

Прокладывая маршрут и выбирая наиболее подходящие места для КП, организаторы помечали эти пункты красно-белой по-

лосатой лентой и сразу рисовали картосхему маршрута, обозначая на ней точки с номерами КП. Вернувшись в базовый лагерь, ребята-организаторы ещё раз проверили раздаточный материал: подготовленные в лицее карточки с названиями узлов, ситуационными задачами на оказание первой помощи и сделали дубликат картосхемы маршрута, так как предполагалось прохождение маршрута каждой командой в одном и том же направлении, но с оттяжкой по времени старта второй команды.

По условиям квеста – побеждает та команда, которая вскипятит воду быстрее, предварительно пройдя все приготовленные старшими товарищами испытания. Кроме основных 10 КП, организаторы приготовили 2 дополнительных конкурса на внимательность. Это сбор по ходу маршрута образцов съедобных растений и фотографирование ядовитых, о которых ребята могли рассказать всем уже после прохождения маршрута в непринуждённой обстановке; исосчитать завязанные цветные ленточки, которые были размещены на ветках кустов и стволах деревьев на уровне глаз по всему маршруту квеста.

Время прохождения командой квеста считалось с момента старта и до закипания 500 мл воды в котелке, которую ребята добыли сами, выполняя задания квеста.

К моменту возвращения организаторов в базовый лагерь костер уже горел, был готов чай. После перекуса ребят-участников квеста разделили на команды. Чтобы получить две более или менее равные по силам команды, организаторы назначили двух наиболее старших и опытных членов ВПО «Воевода» капитанами команд (это были семиклассники), которые поочерёдно набирали в свою команду по одному участнику из числа учащихся 3–6 классов лицея, отправившихся на прохождение квеста. Получилось две команды по 5 человек.

Чтобы подчеркнуть значимость мероприятия каждой команде по жребию был вручён флаг – символ команды: одной команде – флаг ВПО «Воевода», другой – флаг Кузнецкого отделения Русского географического общества. Помимо флага каждой команде выдали схему маршрута с обозначенными КП (Рис. 1) и список заданий (Рис. 2), спичечный коробок с тремя спичками.

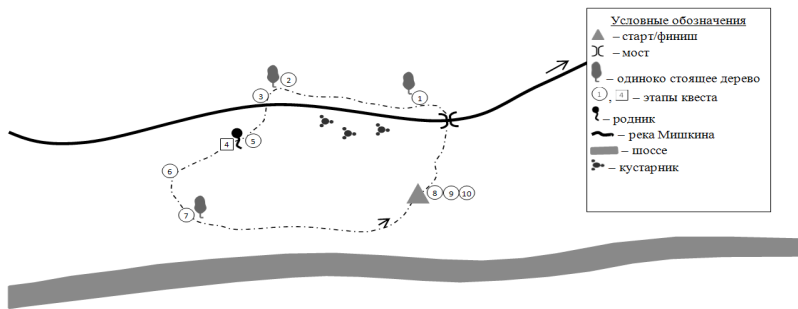

Рис. 1. Схема маршрута квеста (составлено авторами)

	1 Узлы.
Переправа.	2 Переноска пострадавшего.
Определение азимута.	3 Переправа.
Набор воды.	4 Определение азимута.
ПМП.	5 Набор воды.
Работа с биноклем.	6 ПМП.
Разведение костра.	7 Работа с биноклем.
Очистка воды.	8 Разведение костра.
Кипячение воды.	9 Очистка воды.
	10 Кипячение воды.

Примечания:

1) По дороге надо найти съедобные растения на обед. И фотографировать ядовитые растения. Время засекается с начала старта и до момента закипания воды.

2) По дороге искать и сосчитать количество маячков на деревьях, помимо деревьев на седьмом этапе (цветные ленты на деревьях).

Рис. 2. Перечень заданий квеста (составлено авторами)

Проведение квеста. Старт команд назначен с запаздыванием второй относительно первой на 20 минут. Время старта определяли по жребью. С каждой командой по маршруту квеста отправились один из организаторов и врач. Один педагог остался в лагере,

остальные участники дежурили на КП: отмечали время прибытия команд; кооперацию участников в процессе выполнения заданий; ошибки и сложности, с которыми столкнулись участники, чтобы разобрать их в дальнейшем на занятиях.

Ребята-участники легко и быстро передвигались по пересеченной местности по лесной тропе, демонстрируя отличную физическую подготовку. Вязка узлов на верёвке вызвала первые трудности. Интересно, что правильно узлы завязали только девочки.

Задание с наложением шины из подручных средств при переломе костей голени и вывихе стопы удалось обеим командам легко, а вот транспортировка пострадавшего вызвала трудности: никто не догадался предложить пострадавшему опираться на здоровую ногу и плечо товарища. Одна команда транспортировала пострадавшего сидя, при этом он постоянно подвергался риску падения и упал при разгрузке. Вторая перемещала травмированного на импровизированных носилках ногами вперед, при этом обе ноги практически бороздили по земле.

А вот переправу члены одной команды навели быстро, в натяжении веревки участвовала вся команда. Вторая команда долго занималась оборудованием переправы. Участвовали только 3 человека, из которых двое тянули веревку, один проверял, выдержит веревка вес человека или нет. Двое просто гуляли. Времени потребовалось гораздо больше. Посоветовавшись, после нескольких неудачных попыток ребята взяли азимут, нашли бутылки и наполнили их водой из родника.

С оказанием первой помощи подручными средствами пострадавшему с носовым кровотечением успешно справилась ученица третьего класса. Она предложила использовать лишайник бородач для передней тампонады носа. Артериальное кровотечение останавливали при помощи наложения жгута из подручных средств. Отметим, что ребята вспомнили о необходимости иммобилизовать конечность и оставить записку с указанием времени наложения жгута.

Обнаружение дерева с лентой при осмотре местности в бинокль потребовало от обеих команд разного времени. Первая команда обнаружила его довольно быстро и достала спрятанный там для них сладкий приз. Другая искала довольно долго, но поиски увенчались успехом. Шоколад был найден.

По прибытии в базовый лагерь обе команды легко развели костер, рассказали известные им способы очистки воды, а довести до кипения 500 мл воды оказалось не так-то просто. Ребята подбрасывали в костер прелые листья, которые давали очень качественный дым, но были не способны дать жар, достаточный для кипячения воды. Потерпев неудачу, лицеисты получили опыт: костер для приготовления пищи необходимо топить сухими дровами, а не прелыми листьями и травой.

Во время прохождения дистанции ребята заметили и сосчитали все ленты, завязанные на деревьях, что хорошо характеризует внимательность участников квеста. С поиском съедобных и ядовитых растений обе команды справились не так хорошо, как хотелось. Представители каждой команды нашли лишь по два растения, пригодных для заваривания чая, и по одному ядовитому. Осенний сибирский лес изобилует растениями, свойств которых ребята не знали.

После обеда состоялось подведение итогов и вручение сладких призов. Затем все школьники под руководством старших привели в порядок поляну – место базового лагеря и пешим порядком отправились к остановке рейсового автобуса.

Обсуждение. Сегодня школа работает в соответствии со стандартами основного и полного среднего образования [1], которые среди требований к личностным результатам включают: готовность обучающихся к саморазвитию, сформированность мотивации к обучению и целенаправленной познавательной деятельности, умение работать в команде, патриотизм, формирование ценности здорового образа жизни, основ экологической культуры и опыта экологически ориентированной деятельности. Метапредметные результаты предполагают самостоятельность планирования и осуществления учебной деятельности и организации учебного сотрудничества с педагогами и сверстниками.

Предметные включают умения, специфических для предметной области, в том числе, по получению нового знания в рамках учебного предмета, его преобразованию и применению в учебных и учебно-проектных ситуациях. Среди знаний по предмету «география» отдельными пунктами в стандарте выделены овладение основами картографической грамотности; формирование

умений использования разнообразных географических знаний в повседневной жизни, навыков безопасного и экологически целесообразного поведения в окружающей среде.

Проведенная игра работала на выполнение всех этих требований стандарта, как для ребят-участников, так и для ребят-организаторов квеста.

Что касается личностных и метапредметных результатов, ребята-организаторы и ребята участники решали разные задачи. Старшие школьники – организаторы квеста осуществили довольно сложный образовательный проект – однодневный поход и приключенческую игру для школьников 3–7 классов. Они обозначили проблему: проведение образовательного досуга за городом для новых членов ВПО «Воевода»; составили детальный план мероприятия; сопоставили сложность заданий с образовательным уровнем и физической подготовленностью предполагаемых участников; продумали материальное обеспечение всех этапов игры и самого похода; после выхода на местность внесли соответствующие коррективы и, наконец, презентовали свой проект новым членам ВПО. Ребята участники получили большой опыт командной работы: они поддерживали друг друга при прохождении маршрута, распределяли ответственность и объединяли усилия для решения заданий квеста.

В процессе выполнения заданий ребята демонстрировали знания, умения из курса географии, такие как работа с картой и компасом, с биноклем, умение ориентироваться на местности, найти родник с чистой водой. Знание природы родного края школьники продемонстрировали в процессе поиска местных растений для оказания первой помощи, заваривания чая.

Отдельно отметим бережное отношение к природе, которое старшие демонстрировали на своем примере и старались прививать младшим в процессе всего похода и, особенно, при работе с костром, приведении в порядок поляны, на которой располагался базовый лагерь, перед уходом.

В процессе подготовки и проведения игры, как старшие, так и младшие подростки освежили знания по географии, биологии, ОБЖ; получили физическую нагрузку на свежем воздухе.

Заключение. Подготовка и проведение старшими школьниками географического квеста на местности для младших товари-

шей – проект, который сближает ребят, учит работать в команде, знать и беречь родной край и применять на практике знания, полученные при изучении школьных предметов, в первую очередь, географии.

Список использованных источников

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года с изменениями 2018 года [Электронный ресурс]. – Закон. – Режим доступа : <http://zakon-ob-obrazovanii.ru> (дата обращения: 19.09.2020).

2. Дупленский С.В. Образовательный квест как способ развития творческого мышления учащихся / С.В. Дупленский, М.Е. Иванова // Современные проблемы науки и образования. – 2018. – № 3. – С. 132–135.

3. Ивлева Н.В. Образовательный веб-квест как инновационная образовательная технология при обучении иностранному языку/ Н.В. Ивлева // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2010. – № 6. – С. 225–228.

4. Смыкова Е.С. В поисках волшебной книги квест-игры знакомят детей с фондами библиотеки / Е.С. Смыкова // Библиотечное дело. – 2018. – № 24 (330). – С. 37–40.

УДК [373.5.016:91]:373.5.015.311

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ ГЕОГРАФИИ НА ПРИНЦИПАХ ЛИЧНОСТНО ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА

*Чикина Юлия Юрьевна,
доцент кафедры географии
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный
педагогический университет»,
кандидат педагогических наук
e-mail: juliya-julchik@mail.ru*

**Червякова Мария Григорьевна,
бакалавр географии направления подготовки
05.03.02 «География»
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный
педагогический университет»**

Аннотация. В статье рассмотрены педагогические условия совершенствования формирования познавательной активности учащихся на уроках географии на принципах лично ориентированного подхода. Авторы считают, что для активизации познавательной деятельности учащихся уроки географии должны быть обогащены использованием игровых моментов, что позволит развивать познавательный интерес, творческое мышление, положительную мотивацию к обучению. Акцент сделан на применении мультимедийных учебников, направленных на активизацию мышления, усиление эффективности и качества учебно-воспитательного процесса. Для повышения заинтересованности учащихся, активизации умственной познавательной деятельности предложены проблемные задания в курсе географии для 7 класса.

Abstract. The article discusses the pedagogical conditions for improving the formation of cognitive activity of students in geography classes on the principles of a personality-oriented approach. The authors believe that in order to enhance the cognitive activity of students, geography lessons should be enriched using game moments, which will allow to develop cognitive interest, creative thinking, positive motivation for learning. The emphasis is on the use of multimedia textbooks aimed at enhancing thinking, enhancing the effectiveness and quality of the educational process. To increase the interest of students, to enhance mental cognitive activity, problem tasks in the geography course for grade 7 are proposed.

Ключевые слова: педагогические условия, познавательная активность, лично ориентированный подход, игра, мультимедийный учебник, проблемные задания.

Keywords: pedagogical conditions, cognitive activity, personality-oriented approach, game, multimedia textbook, problem tasks.

География, как учебный предмет, предоставляет неограниченные возможности для формирования у школьников познава-

тельного интереса. Наиболее эффективной в преподавании географии является лично ориентированная технология, целью которой является создание условий для проявления познавательной активности учеников.

Стоит отметить, что в рамках лично ориентированного подхода в образовании в Примерной программе по географии основной акцент сделан на личном результате обучения, формирование всесторонне образованной, инициативной и успешной личности, обладающей системой современных мировоззренческих взглядов, ценностных ориентаций, идейно-нравственных, культурных, гуманистических и этических принципов, а также норм поведения [6].

Анализ литературных источников позволил определить, что достичь этого возможно с помощью: использования разнообразных форм и методов организации учебной деятельности, позволяющих раскрыть субъектный опыт учащихся; создания атмосферы заинтересованности каждого ученика в работе класса; использования в ходе урока дидактического материала, позволяющего ученику выбирать наиболее значимые для него вид и форму учебного содержания; оценки деятельности ученика не только по конечному результату, но и по процессу его достижения; создания педагогических ситуаций общения на уроке, позволяющих каждому ученику проявлять инициативу, самостоятельность, избирательность в способах работы; создание обстановки для естественного самовыражения ученика [1, с. 24].

В этом контексте мы можем говорить о совершенствовании формирования познавательной активности учащихся на уроках географии на принципах лично ориентированного подхода за счет предложенных педагогических условий, направленных на повышение эффективности и качества обучения.

Начнем с рассмотрения первого педагогического условия – формирование мотивации к изучению географии путем включения в учебную деятельность игровых моментов, что позволит развивать познавательный интерес, творческое мышление учащихся, положительную мотивацию к обучению.

Для активизации познавательной деятельности учащихся уроки географии были обогащены использованием игровых моментов, что способствовало повышению интереса к изучению

географического материала; закреплению, расширению, углублению, коррекции знаний и умений; созданию положительного эмоционального фона в процессе обучения; привлечению школьников к творческой деятельности, стимулированию их творческой активности; развитию личностных качеств обучающихся [5, с. 37].

На уроках географии материков и океанов возможно использовать познавательные игры, которые направлены на закрепление умения применять полученные ранее знания, навыки пользования справочной и другой литературой. А главное – в процессе игры школьники получали знания, испытывая при этом удовольствие. Отметим, что положительные эмоции сказываются на лучшем усвоении изучаемого материала, влияют на развитие личности в целом. Вот почему игра может стать средством всестороннего развития школьника, его способностей.

Мы пришли к выводу, что игровая деятельность способствует более успешному усвоению учащимися нового материала, повышению учебной мотивации, росту личности ребенка, объективности самооценки, формированию навыков поведения в коллективе. По времени можно проводить игры-минутки, игры-эпизоды, игры-уроки. Учителю стоит помнить, что избыток игр не допустим. При разработке и определении места игр на уроке необходимо найти не только тему игры, но и место включения ее в урок, отводимое время и средства повышения познавательной активности.

Для решения комплексных задач усвоения и закрепления нового материала, развития творческих способностей учащихся, формирования общеучебных и специальных умений на уроках географии используют деловые игры. Такая игра дает возможность детям понять принцип моделирования как способа познания реальности и использовать его в своей дальнейшей познавательной деятельности. Деловые игры могут быть проведены в форме экскурсий, репортажей. Например, при изучении океанов, предлагалась ученикам такая ситуация: «Представьте, что вы потерпели кораблекрушение и спаслись на плоту. Расскажите о случившемся, о попытках выжить». Для 7 класса наиболее интересными являются сюжетно-ролевые игры типа игр-путешествий: «Путешествие по Австралии», «Путешествие по Атлантическому океану», «Будущее Антарктиды».

При проверке знаний школьников мы использовали следующие игровые приёмы, которые направлены: на развитие самостоятельной когнитивной деятельности учащихся (зачет и семинар с игровыми элементами); на развитие внимания (географический лабиринт); на развитие памяти (проверочные карточки, кроссворд, тест, викторина, приём «вспомни силуэт», географический конструктор или географическая почта, географический диктант); на развитие логического мышления (логические задачи, географическую почту, приём «Согласен – не согласен», географические шарады, задания на поиск общего, аналогов, географический детектив); на развитие мотивации (творческие задания), на развитие аналитических способностей (ребус); на проверку умений оперировать фактическим материалом (викторина, тест, кроссворд).

На наш взгляд, при изучении географии в 7 классе целесообразно использовать не более одной игры в разделе, то есть в общей сложности не более пяти – шести уроков-игр за учебный год. Этого будет достаточно с точки зрения эмоциональной разгрузки учащихся и, исходя из учебного времени. Более того, игры достаточно сложны в плане подготовки и проведения поэтому требуют значительных усилий, затрат времени со стороны учителя и учащихся.

Переходим к рассмотрению второго педагогического условия, сформулированного как дополнение содержания курса географии материков и океанов применением мультимедийных учебников, направленных на активизацию мышления, повышение эффективности и качества образовательного процесса.

Использование мультимедийных учебников в курсе географии материков и океанов позволило каждому учащемуся в оптимальном для него режиме перемещаться по необходимым разделам (справочные данные, глоссарий, карты) для поиска нужной информации. Это позволило обеспечить возможность выбора траектории и темпа изучения материала, осознать собственную самостоятельность [2, с. 38].

Однако, не следует ждать качественных преобразований в учебном процессе, если включать в него средства информационных технологий эпизодически. Только системное, методически целесообразное применение мультимедийных средств на различных этапах урока будет способствовать более качественной ви-

зуализации географической информации, повышению качества учебного процесса.

Во время объяснения нового материала или обобщения полученных знаний, нами были использованы материалы мультимедийных учебников, учебных электронных пособий, интерактивные карты, видеофрагменты, сеть Интернет, которые преимущественно стали вспомогательным, иллюстративным источником знаний. Это обеспечило разноплановую наглядность и представление информации, усилило эмоционально-личностное восприятие школьниками материала, формирование образа территории и рассмотрения наиболее сложных явлений и процессов [4].

Однако решающим на занятии где применялись мультимедийные средства являлось слово педагога, который, учитывая содержание сопровождения, определял дидактические возможности, методические особенности сочетания и оптимальное их использование в определенных учебных ситуациях при решении познавательных задач и представления географической информации.

Для реализации второго педагогического условия на уроке во время представления тем о природных закономерностях на Земле и о населении планеты; о природе материков и океанов, их крупных регионов и стран, о людях, их населяющих, о культуре, традициях, особенностях их жизни и хозяйственной деятельности в различных природных условиях были использованы мультимедийные учебники или их фрагменты: «География. Весь мир на ладони» (видеофрагменты, фотографии стран мира), «География. Наш дом – Земля. Материки, океаны, народы и страны».

Итак, к основным преимуществам мультимедийных программ на уроках по географии материков и океанов, как источнику знаний, относим: документальную убежденность, фактическую достоверность и концентрированность изложения материала. Учащиеся усваивают значительный объем материала за сравнительно короткое время, что освобождает учителя от продолжительных, неубедительных объяснений, приводящих к формальному и поверхностному усвоению школьниками знаний.

Использование мультимедийных учебников позволило улучшить наглядность, а также сделать доступным любой материал; обеспечить более полную визуализацию информации об объек-

тах и явлениях, позволило повысить качество обучения; помогло удовлетворить и в максимальной степени развить познавательные интересы учащихся. Различные разделы мультимедийных учебников были использованы нами на таких этапах урока: вводная часть занятия, объяснение нового материала, актуализация опорных знаний; мотивационно-познавательная деятельность; систематизация и закрепление материала; проверка и контроль знаний; объяснение задач для самостоятельного изучения [3, с. 226].

Реализация третьего педагогического условия осуществлялась путем систематического использования на уроках географии в 7 классе проблемных заданий, способствующих заинтересованности учащихся, активизации умственной познавательной деятельности. Система специально подобранных проблемных задач, выполненных в определенной последовательности поможет сформировать прочные знания учащихся основной школы из курса физической географии материков и океанов.

Конструируя систему задач, мы подбирали содержание каждого задания таким образом, чтобы решение следующей задачи основывалось на результатах предыдущего, то есть в определении последовательности задач системы критерием служила «зона ближайшего развития».

Например, при рассмотрении темы «Южная Америка» ученикам предлагаются следующие задачи: «сравните географическое положение Южной Америки и Африки по отношению экватору и тропикам. Какой вывод о природе южноамериканского материка можно из этого сделать?». Ответ предусматривает вывод о различии климата Южной Америки от Африки. Другое задание: «Много говорится и пишется об угрозе исчезновения влажных экваториальных лесов Амазонской низменности. Какие последствия будет иметь хищническое истребление лесов для: хозяйства Бразилии; коренного населения Амазонии; природы и населения всего мира». Содержание последнего задания усложнено по сравнению с первым большим количеством данных, которые необходимо соотносить друг с другом (о негативных последствиях вырубки амазонских лесов не только на компоненты природы, но и на население и его хозяйственную деятельность).

Итак, при построении системы проблемных задач мы учли следующие дидактические требования: соответствие задач содер-

жанию программного материала; посильность заданий для учащихся данной возрастной группы; постепенный рост сложности задач [5, с. 42].

Форма предъявления школьниками проблемных задач в ходе экспериментального обучения была разнообразной: вопросы, задачи, задания теоретического и практического характера. Проблемные задания предлагались учащимся, в основном, в форме фронтальной, групповой и индивидуальной работы на различных этапах учебного процесса, некоторые задания выполнялись во внеурочной работе.

В процессе решения проблемного задания ученики последовательно выполняют действия: внимательно читают или слушают задания; определяют, что дано в условии и что требуется найти; вспоминают, что уже знают про этот географический объект или явление, какие причинно-следственные связи его объясняют; сопоставляют ранее полученные знания и новую информацию; проявляют словесно или графически на основе такого сопоставления противоречие, скрытое в задаче. Для того, чтобы разрешить обнаруженное противоречие, необходимо найти новые связи, ранее не учтенные, что возможно с помощью гипотезы. Случайная «подсказка» может быть осуществлена в форме дополнительной информации, в процессе решения аналогичного задания, дополнительного вопроса, которые должны направить мысль ученика. Анализ общего положения на конкретных примерах и доказательство или опровержение каждого выдвинутого предположения означает проверку гипотезы. Заключительный этап проблемно-познавательной деятельности заключается в формулировании выводов в виде «новых знаний», что требует от школьников использования приема установления новых причинно-следственных связей. Ученики должны ответить на вопрос: какие новые знания получили? Что нового узнали о причинно-следственных связях, объясняющих это явление или объект? Для облегчения логики проблемного поиска решения задач была разработана памятка.

В процессе формирования у учащихся умения решать проблемные задания следует учитывать, что: в процессе обучения необходимо обеспечивать постоянную связь между этапами решения проблемного задания; неправильно обнаруженное противоречие ведет к неправильному решению проблемы; отсюда воз-

никает необходимость специальной дополнительной работы по формированию у учащихся умения выявлять противоречие на основе тщательного изучения причинно-следственных связей; этап доказательства гипотезы требует от учителя наибольшей помощи и внимания школьников [4].

Уроки с использованием проблемных задач целесообразно проводить в тех случаях, когда содержание учебного материала: направлено на формирование научных понятий, теорий, то есть имеет в основном теоретический характер, выявляет причинно-следственные связи между явлениями; не является принципиально новым, логически продолжает ранее изученное, на основе которого ученики могут сделать самостоятельные шаги в поиске новых знаний; является посильным для самостоятельного поиска школьников. Кроме этого, учебный материал, на основе которого создаются проблемные ситуации, должен содержать информационно-познавательные противоречия или создавать условия для их возникновения при восприятии материала учащимися с определенной подготовкой.

Таким образом, эффективность подготовки урока географии с проблемными задачами требует от учителя: анализа содержания и цели в соответствии с особенностями проблемных методов; выявление в содержании учебного материала информационно-познавательных противоречий и выяснения возможностей их возникновения; структурирование, перестройку программного материала с тем, чтобы учащиеся осознали информационно-познавательные противоречия; изучение готовности учащихся класса к осознанию и решению проблемного задания, подбора варианта проблемных методов, которые соответствуют конкретным педагогическим условиям (особенностям содержания материала, возможностям учащихся, лимита времени, индивидуальным качествам учителя).

Рассмотрев реализацию трех педагогических условий, предложенных для повышения эффективности формирования познавательной активности учащихся на уроках географии на принципах лично-ориентированного подхода, делаем следующие выводы.

Проведенный нами анализ литературных источников, особенностей организации учебно-воспитательного процесса по географии позволил определить, что необходима организация учебного процесса на более высоком качественном уровне опти-

мального взаимодействия учителя и школьников, где учащиеся должны стать активными участниками для понимания важности приобретенных знаний и умений. Предложенные педагогические условия должны способствовать перестройке характера учебного процесса на личностно ориентированное обучение, расширению круга источников информации, возможностей совершения новых видов деятельности, направленных на повышение познавательной активности учащихся, самостоятельности, реализацию творческих способностей, переход на новый уровень коммуникации.

Список использованных источников

1. Алексеев Н.А. Личностно-ориентированное обучение: вопросы теории и практики / Н.А. Алексеев. – Тюмень : Тюменский университет, 2009. – 448 с.

2. Ашырова М.Г. Применение ИКТ на уроках географии, как способ развития познавательной активности обучающихся / М.Г. Ашырова // Инновационные механизмы решения проблем научного развития: сборник статей международной научно-практической конференции: в 4 частях. – 2016. – С. 38–41.

3. Григорьева А.В. Развитие познавательной активности школьников на уроках географии / А.В. Григорьева // Профессиональное развитие педагога: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – 2015. – С. 226–227.

4. Давлетмирзаева Ф.А. Нестандартные уроки в преподавании географии в условиях современной школы / Ф.А. Давлетмирзаева // Актуальные вопросы современной педагогики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://moluch.ru/conf/ped/archive/202/8632/> (дата обращения: 16.05.2020).

5. Личностно-ориентированный урок: конструирование и диагностика: учеб.-метод. пособ. / Под. ред. М.И. Лукьяновой. – М. : Центр «Педагогический поиск», 2011. – 280 с.

6. Примерная программа для образовательных организаций (учреждений) Луганской Народной Республики по географии для V–VII классов (базовый уровень) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://rcro.su/uchebnyye-programmy-dlya-sredneobrazovatelnyx-uchebnyx-uchrezhdenij-lnr/> (дата обращения: 26.05.2020).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Андиева Юлия Расуловна, ассистент кафедры географии ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет», магистр географии, г. Луганск, ЛНР.

Антонов Максим Павлович, студент ФГБОУ ВО «Самарский государственный экономический университет», г. Самара, РФ.

Анпилогова Татьяна Юрьевна, и.о. заведующего кафедрой истории Отечества ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет», кандидат исторических наук, доцент, г. Луганск, ЛНР.

Антонова Татьяна Владимировна, бакалавр направления подготовки 05.03.02 «География» ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет», воспитатель-методист ГУ ЛНР «ЯСЛИ-САД № 70 «ИЗУМРУД», г. Луганск, ЛНР.

Белецкая Ирина Анатольевна, ассистент кафедры географии ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет», г. Луганск, ЛНР.

Беницкий Константин Сергеевич, юрисконсульт ООО «Донстар», г. Миллерово Ростовской области, РФ.

Богатырева Дарья Степановна, доцент кафедры географии ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет», кандидат педагогических наук, г. Луганск, ЛНР.

Богомолова Виктория Андреевна, магистрант 2 курса направления подготовки 05.04.02 «География», профиль «Географические основы развития туризма» ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет», г. Томск, РФ.

Бондаренко Вероника Эдуардовна, магистрант 2 курса направления подготовки 05.04.02 «География», профиль «Туризм и экскурсионное дело» ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет», г. Луганск, ЛНР.

Бородавкина Татьяна Евгеньевна, магистр направления подготовки 05.04.02 «География» ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет», г. Луганск, ЛНР.

Вагурин Иван Юрьевич, методист по науке Регионального центра выявления и развития одаренных детей в Белгородской области (ОГАОУ ОК «Алгоритм Успеха»), г. Белгород, РФ.

Галушко Алла Юрьевна, магистрант 1 курса направления подготовки 05.04.02 «География» ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет», г. Луганск, ЛНР.

Гилев Максим Леонидович, учитель географии и ОБЖ МБОУ «Лицей № 104», г. Новокузнецк Кемеровской области, РФ.

Гилева Оксана Вячеславовна, учитель географии и биологии МБОУ «Лицей №27 им. И.Д. Смолькина», г. Новокузнецк Кемеровской области, РФ.

Голубева Анна Алексеевна, студент 4 курса, направления подготовки 05.03.02 «География» ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет», г. Вологда, РФ.

Голубятникова Екатерина Вячеславовна, магистрант 2 курса направления подготовки 05.04.02 «География» ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», г. Краснодар, РФ.

Горбунова Дарья Андреевна, студент 4 курса направления подготовки 05.03.02 «География» ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет», г. Волгоград, РФ.

Джумагазиев Ерлан Галиевич, студент 5 курса направления подготовки 05.03.02 «География» ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет», г. Волгоград, РФ.

Дмитренко Алина Александровна, магистрант 2 курса направления подготовки 05.04.02 «География» ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет», г. Луганск, ЛНР.

Дроздова Екатерина Артуровна, доцент кафедры географии, геоэкологии и безопасности жизнедеятельности ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», кандидат географических наук, г. Белгород, РФ.

Дронов Алексей Витальевич, магистрант 1 курса направления подготовки 05.04.02 «География» ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет», г. Луганск, ЛНР.

Евтушенко Евгений Сергеевич, магистрант 2 курса направления подготовки 05.04.02 «География» ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет», г. Луганск, ЛНР.

Ерёмин Валерий Юрьевич, учитель физики Муниципального автономного общеобразовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа № 81 имени Евгения Ивановича Стародуб», г. Новокузнецк Кемеровской области, РФ.

Жуйко Юлия Витальевна, магистрант института наук о Земле ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород, РФ.

Заруцкая Юлия Геннадиевна, старший преподаватель кафедры географии ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет», г. Луганск, ЛНР.

Звонок Евгений Александрович, доцент кафедры географии ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет», кандидат геологических наук, г. Луганск, ЛНР.

Иванов Юрий Павлович, учитель географии Муниципального автономного общеобразовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа № 81 имени Евгения Ивановича Стародуб», кандидат педагогических наук, доцент, г. Новокузнецк Кемеровской области, РФ.

Иванова Анастасия Сергеевна, магистрант 1 курса направления подготовки 05.04.02 «География» ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет», учитель географии ГФОУ школа № 17 города Москвы, г. Москва, РФ.

Ищук Денис Дмитриевич, магистрант кафедры землеустройства ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный аграрный университет», г. Луганск, ЛНР.

Кандауров Владимир Владимирович, старший преподаватель кафедры географии ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет», г. Луганск, ЛНР.

Квасникова Зоя Николаевна, доцент кафедры географии «Национальный исследовательский Томский государственный университет», кандидат географических наук, г. Томск, РФ.

Китаева Людмила Александровна, магистрант 2 курса направления подготовки 05.04.02 «География» ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет», г. Луганск, ЛНР.

Кляхина Ольга Ивановна, магистрант 1 курса направления подготовки 05.04.02 «География» ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет», г. Луганск, ЛНР.

Кобзова Светлана Николаевна, доцент кафедры географии ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет», кандидат педагогических наук, доцент, г. Луганск, ЛНР.

Коновалова Нина Геннадьевна, профессор кафедры физической культуры и спорта Новокузнецкого института (филиал) ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет», доктор медицинских наук, профессор, г. Новокузнецк Кемеровской области, РФ.

Кораблина Карина Андреевна, студент 5 курса направления подготовки 05.03.02 «География» ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет», г. Волгоград, РФ.

Корецкий Руслан Анатольевич, начальник отдела гидрологии центра гидрометеорологии МЧС ЛНР, магистр географии, г. Луганск, ЛНР.

Король Наталья Александровна, магистр географии направления подготовки 05.04.02 «География» ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет», г. Луганск, ЛНР.

Косолапов Андрей Александрович, магистрант кафедры землеустройства ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный аграрный университет», г. Луганск, ЛНР.

Краснокутская Надежда Сергеевна, доцент кафедры географии ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет», кандидат географических наук, г. Луганск, ЛНР.

Крилишина Ангелина Олеговна, магистрант I курса направления подготовки 05.04.02 «География» ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет», г. Луганск, ЛНР.

Кузьменко Роман Борисович, магистрант I курса направления подготовки 05.04.02 «География» ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет», г. Луганск, ЛНР.

Леонтьев Рудольф Георгиевич, главный научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Вычислительный центр Дальневосточного отделения Российской академии наук», доктор экономических наук, профессор, г. Хабаровск, РФ.

Магдыч Александра Андреевна, ассистент кафедры географии ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет», магистр географии, г. Луганск, ЛНР.

Макаренко Елизавета Павловна, доцент кафедры краеведения и туризма ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет», кандидат географических наук, г. Томск, РФ.

Максименко Владимир Александрович, доцент кафедры землеустройства ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный аграрный университет», кандидат географических наук, г. Луганск, ЛНР.

Нагалеvский Эдуард Юрьевич, заведующий кафедрой физической географии ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», кандидат географических наук, доцент, г. Краснодар, РФ.

Нагалеvский Юрий Эдуардович, студент I курса направления подготовки 44.03.05 «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)» ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», г. Краснодар, РФ.

Нагалевский Юрий Яковлевич, доцент кафедры физической географии ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», кандидат географических наук, доцент, г. Краснодар, РФ.

Назаренко Олеся Владимировна, доцент кафедры физической географии, экологии и охраны природы ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», кандидат географических наук, доцент, г. Ростов-на-Дону, РФ.

Нестеров Леонид Владимирович, руководитель школьного краеведческого музея ГБОУ ЛНР «Георгиевская общеобразовательная школа I–III ступеней №1» Лутугинского района, пгт. Лутугино Лутугинского р-на, ЛНР.

Новикова Анна Алексеевна, магистр направления подготовки 05.04.02 «География» ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет», г. Луганск, ЛНР.

Озерова Наталья Владимировна, магистрант кафедры землеустройства ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный аграрный университет», г. Луганск, ЛНР.

Оносова Ольга Ивановна, магистрант I курса направления подготовки 05.04.02 «География» ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет», г. Луганск, ЛНР.

Павлов Никита Олегович, магистрант 2 курса направления подготовки 05.04.02 «География» ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет», г. Луганск, ЛНР.

Пилипенко Виктория Андреевна, студент ФГБОУ ВО «Самарский государственный экономический университет», г. Самара, РФ.

Постникова Анна Витальевна, магистрант 2 курса направления подготовки 05.04.02 «География» ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет», г. Луганск, ЛНР.

Потапова София Андреевна, магистрант I курса направления подготовки 05.04.02 «География», «Национальный исследовательский Томский государственный университет», г. Томск, РФ.

Разенков Павел Игоревич, магистрант кафедры географии, геоэкологии и безопасности жизнедеятельности Белгородского государственного национального исследовательского университета (НИУ «БелГУ»), г. Белгород, РФ.

Рыбальченко Виталий Валентинович, заведующий геологическим музеем им. П.И. Луцкого, ассистент кафедры географии ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет», г. Луганск, ЛНР.

Сайфулина Мария Владимировна, заведующий лабораторией кафедры географии ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет», г. Луганск, ЛНР.

Селищев Евгений Николаевич, старший преподаватель кафедры социально-экономической географии и туризма ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет имени К.Д. Ушинского», г. Ярославль, РФ.

Сидельникова Елизавета Олеговна, магистрант 1 курса направления подготовки 05.04.02 «География» ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет», г. Луганск, ЛНР.

Слонева Таиса Ивановна, доцент кафедры географии ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет», кандидат географических наук, доцент, г. Луганск, ЛНР.

Сухачевская Анастасия Алексеевна, студент ФГБОУ ВО «Самарский государственный экономический университет», г. Самара, РФ.

Титаренко Игорь Романович, магистрант 1 курса направления подготовки 05.04.02 «География» ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет», г. Луганск, ЛНР.

Тихонов Сергей Александрович, магистрант 2 курса направления подготовки 05.04.02 «География» ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет», г. Луганск, ЛНР.

Тумко Андрей Александрович, магистрант кафедры землеустройства ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный аграрный университет», г. Луганск, ЛНР.

Фарина Галина Николаевна, магистрант кафедры землеустройства ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный аграрный университет», г. Луганск, ЛНР.

Филипенко Ариадна Суриковна, старший преподаватель кафедры географии ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет», г. Луганск, ЛНР.

Фирулина Ирина Ивановна, доцент кафедры экономики предприятий агропромышленного комплекса и экологии, ФГБОУ ВО «Самарский государственный экономический университет», кандидат биологических наук, г. Самара, РФ.

Фокина Евгения Александровна, студент 3 курса направления подготовки 44.03.05 «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)», профиль «Биологическое и географическое образование» ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет», г. Вологда, РФ.

Фомичев Михаил Николаевич, учитель географии и химии Муниципального автономного общеобразовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа № 81 имени Евгения Ивановича Стародуб», г. Новокузнецк Кемеровской области, РФ.

Фролова Анна Владимировна, студент 5 курса направления подготовки 05.03.02 «География» ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет», г. Волгоград, РФ.

Халапурдина Виталия Витальевна, доцент кафедры географии ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет», кандидат географических наук, доцент, г. Луганск, ЛНР.

Харченко Оксана Сергеевна, магистрант 1 курса направления подготовки 05.04.02 «География» ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет», г. Луганск, ЛНР.

Хорошилов Дмитрий Иванович, магистрант 1 курса направления подготовки 05.04.02 «География» ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет», учитель географии ГУ ЛНР «Гимназия №30 имени Н.Т. Фесенко» г. Луганск, ЛНР.

Чванова Анна Владимировна, магистрант 2 курса направления подготовки 05.04.02 «География» ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет», г. Луганск, ЛНР.

Червякова Мария Григорьевна, бакалавр географии направления подготовки 05.03.02 «География» ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет», г. Луганск, ЛНР.

Чикина Юлия Юрьевна, доцент кафедры географии ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет», кандидат педагогических наук, г. Луганск, ЛНР.

Шматко Алёна Андреевна, студентка 4 курса направления подготовки 05.03.02 «География» ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», г. Краснодар, РФ.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Научное издание

География – от теории к практике

**Материалы III Международной научно-практической
конференции**

(г. Луганск, 27–28 октября 2020 года)

Тексты поданы языком оригинала

**Под общей редакцией – Ю.Ю. Чикиной,
Н.С. Краснокутской**

**Дизайн обложки – Ю.Ю. Чикина
Корректор – Н.С. Краснокутская
Верстка – Р.В. Жила**

Подписано в печать 30.10.2020. Бумага офсетная.

Гарнитура Times New Roman.

Печать ризографическая. Формат 70Ч100 1/16. Усл. печ. л. 27,9.

Тираж 100 экз. Заказ № 103.

Издатель

ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический
университет»

«Книта»

ул. Оборонная, 2, г. Луганск, 91011. Т/ф: (0642)58-03-20
e-mail: knitaizd@mail.ru